А. И. Добросмысловъ.

ТАШКЕНТЪ

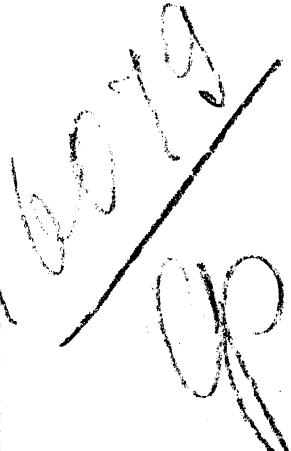
ВЪ

ПРОШЛОМЪ И НАСТОЯЩЕМЪ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ.

ТАШКЕНТЪ.
Эл.-парев. типо-лит. О. А. Порцева. Николаевская ул. соб. домъ
1912

5337-46

2005347131

ОГЛАВЛЕНІЕ.

стр.

ПРЕДИСЛОВІЕ . . . . . 1.

ГЛАВА I. Ташкентъ до завоеванія русскими.

Географическое положеніе. Почва. Климатъ. Названія Ташкента. Время возникновенія Ташкента. Ташкентъ съ VII до XIV вѣка. Тимуръ и его преемники. Первыя свѣдѣнія о Ташкентѣ по русскимъ источникамъ. Шейбаниды. Господство узбековъ и киргизъ. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Джунгаріи. Принятіе въ 1734 г. въ русское подданство Большой киргизской орды. Разсказъ о Ташкентѣ Нуръ-Мухамеда, записанный въ 1735 г. Командировка въ Ташкентъ поручика Миллера. Ташкентъ по описанію Рычкова, сдѣланному на основаніи данныхъ, доставленныхъ Миллеромъ. Убійство сартами послѣдняго киргизскаго хана Жолбарса. Сообщеніе Араслана и Мансура о Ташкентѣ. Борьба ташкентскихъ сартовъ съ киргизами. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Бухары. Правитель Ташкента Юнусъ-Ходжа и его сыновья. Ташкентъ по описанію Поспѣлова и Бурнашева. Присоединеніе Ташкента къ кокандскимъ владѣніямъ. Разсказъ о Ташкентѣ Филиппа Назарова. Ташкентъ подъ властью кокандскихъ хановъ. Ташкентъ во время кокандскаго владычества по даннымъ собраннымъ А. К. Гейнсомъ. . . . . 3.

ГЛАВА II. Завоеваніе Ташкента.

Неудачная атака Ташкента въ 1864 г. Занятіе Ташкента 15 іюня 1865 г. Недоразумѣнія между генералъ-губернаторомъ Крыжановскимъ и военнымъ губернаторомъ Черняевымъ. Желаніе Крыжановскаго образовать Ташкентское ханство. Увольненіе Черняева и назначеніе Романовскаго. Шайка мятежниковъ въ окрестностяхъ Ташкента. Присоединеніе Ташкента къ русскимъ владѣніямъ. . . . . 51.

ГЛАВА III. Организація управленія.

Учрежденіе туркестанскаго генералъ-губернаторства. Прибытіе фонъ-Кауфмана и его рѣчь къ населенію. Количество земли, принадлежащей Ташкенту, и ея границы. Образованіе русскаго поселенія. Современный видъ туземнаго Ташкента и его достопримѣчательности. Наружный видъ русскаго Ташкента. Число населенія. Наружный обликъ русскаго ташкентца. Евреи. Административное устройство по проекту положенія

стр.

1867 года. Списокъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарьинской области и начальниковъ города. Организація городского управленія. Полиція. . . . . 60.

ГЛАВА IV. Хозяйственныя управленія и судъ у сартовъ.

Хозяйственное общественное управленіе въ туземной части города. Составъ управленія. Хераджъ, танапъ, земскій сборъ и сборъ на общественныя нужды. Ревизія Каблукова. Судъ у сартовъ. Городской и арычный комитеты въ русской части города. Хозяйственное общественное управленіе въ той же части города. Городскіе доходы и расходы. Слабость надзора за городскимъ имуществомъ. . . . . 102.

ГЛАВА V. Городское самоуправленіе.

Городское общественное управленіе по положенію 16 іюня 1870 года съ измѣненіями, внесенными въ него К. П. фонъ-Кауфманомъ. Тоже городское положеніе съ Высочайше утвержденными 5 декабря 1888 года измѣненіями. Возбужденіе барономъ А. Б. Вревскимъ вопроса о введеніи въ Ташкентѣ городового положенія 11 іюня 1892 г. Составъ гласныхъ въ первое четырехлѣтіе. Списокъ городскихъ головъ. . . . . 114.

ГЛАВА VI. Городскіе доходы и расходы.

Введеніе оцѣночнаго налога. Доходы и расходы съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 года. Доходы и расходы съ 1 января 1888 года до 1 января 1898 года. Доходы и расходы съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 г. Доходы и расходы за 1908 и 1909 годы. Недоимки и долги. Хищенія. Ревизіи. Мнѣніе городского головы Н. Г. Маллицкаго о неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился и находится г. Ташкентъ . . . 122.

ГЛАВА VII. Городское благоустройство.

Ирригація. Шоссированіе и мощеніе улицъ. Освѣщеніе. Базары. Заводы. Кладбища. Пожарный обозъ. Конный и электрическій трамвай. Телефонъ. Тротуары. Общественные сады. Театры. Собранія. Циркъ. Синематографы. . . . . 136.

ГЛАВА VIII. Учебныя заведенія, о-ва и учрежденія, содѣйствующія просвѣщенію, библіотеки, музеи и книжная торговля.

Низшія учебныя заведенія. Туземныя школы. Среднія учебныя заведенія. Надзоръ за учебными заведеніями. Общества и учрежденія, имѣющія отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Общій выводъ. Туркестанская публичная библіотека и музей. Новая библіотека. Горный музей. Книжные магазины въ русской части города и книжныя лавки въ туземной части города. . . 198.

ГЛАВА IX. Пресса, типографіи и литографіи, ученыя общества, научныя учрежденія, статистическіе комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній.

Туркестанскія Вѣдомости. Туркестанская туземная газета. Окраина. Русскій Туркестанъ. Среднеазіатская Жизнь. Турке-

стр.

станскій Курьеръ. Новый Путь. Туркестанская Военная Газета. Тараккы. Хуршитъ. Шухратъ. Асія. Туркестанскій Скорпіонъ. Туджаръ. Туркестанская торгово-промышленная газета. Туркестанская Жизнь. Вечерняя Заря. На рубежѣ. Ташкентскій Голосъ. Ташкентское Утро. Вѣстникъ Туркестанской Выставки. Туркестанскій Кара-Куртъ. Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Средняя Азія. Типографіи и литографіи. Туркестанскій статистическій комитетъ. Химическая лабораторія. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Средне-азіатское общество. Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Туркестанскій отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Туркестанское общество сельскаго хозяйства. Сыръ-дарьинскій областной статистическій комитетъ. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго техническаго общества. Туркестанскій кружокъ любителей археологіи. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Туркестанское медицинское общество. Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края. Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго россійскаго общества сельско-хозяйственнаго птицеводства. Туркестанскій юридическій кружокъ. . . . . 285.

ГЛАВА X. Православные храмы, храмы инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, синагоги и мечети.

Соборъ св. Іосифа и Георгія. Спасо-Преображенскій военный соборъ. Церковь Сергія Радонежскаго. Привокзальная Благовѣщенская церковь. Пять домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ. Три церкви военнаго вѣдомства. Кладбищенская церковь-часовня. Тюремная церковь. Церковь женскаго монастыря. Епископы. Духовенство. Число духовенства. Римско-католическая церковь. Армяно-григоріанская церковь. Евангелическо-лютеранская церковь. Три синагоги и еврейскій молитвенный домъ. Мечети въ туземной и русской частяхъ города. . . . . 312.

ГЛАВА XI. Медико-санитарная часть и ветеринарный надзоръ.

Медицинскій персоналъ по проекту положенія 1867 года. Военный госпиталь. Городская аптека. Амбулаторныя лечебницы для туземцевъ. Больница. Лечебница для проститутокъ. Пріемные покои и амбулаторіи желѣзныхъ дорогъ. Родильный покой благотворительнаго общества. Больница общины сестеръ милосердія краснаго креста. Глазная лечебница. Лечебницы Предтеченской, Зубова и Слонимъ. Амбулаторія переселенческаго пункта. Санитарный надзоръ. Оспенное депо. Аптеки и аптекарскіе магазины. Бойни. Скотопригонный дворъ. Склады животныхъ продуктовъ. Скотскія кладбища. Ташкентскій отдѣлъ общества покровительства животнымъ. . . . . 323.

ГЛАВА XII. Торговля и промышленность.

Ташкентская ярмарка. Причины медленнаго развитія торговли въ Ташкентѣ. Первые шаги русской торговли и промышленности. Мануфактурная торговля. Базарная торговля. Производство спирта и водокъ. Винодѣліе. Производство пива. Число

СТР.

мѣстъ раздробительной продажи питей. Акцизный доходъ съ питей. Табачныя фабрики, папиросныя и гильзовыя мастерскія. Акцизный доходъ съ табаку, гильзъ и папиросной бумаги. Спичечное производство. Каунчинскій свекло-сахарный заводъ. Мукомольное дѣло. Макаронная фабрика. Кожевенное производство. Мыловаренные и свѣчные заводы. Кишечный заводъ. Шелководство. Шелкомотальныя фабрики. Хлопковое дѣло. Рисоочистительный заводъ. Кирпичное производство. Заводы искусственнаго льда. Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ. Садоводство и огородничество. Виноградарство. Другіе виды торговли и промышленности. Мелкіе промыслы туземнаго населенія. Финансовыя учрежденія. Торговая полиція. . . . . 365.

ГЛАВА XIII. Благотворительныя учрежденія и разнаго рода о-ва.

Туркестанское окружное управленіе общества краснаго креста. Туркестанское благотворительное общество. Домъ трудолюбія. Александровскій дѣтскій пріютъ. Туркестанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Туркестанскій комитетъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Работный домъ. Благотворительное общество Маякъ. Римско-католическое благотворительное общество. Евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество. Мусульманское общество Помощь. Патронатъ. Богадѣльня для инвалидовъ. Братство при церкви Св. Сергія. Духовное правленіе русскаго еврейскаго общества. Общество поощренія коннозаводства. Общество взаимопомощи частнымъ служащимъ. Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Общество взаимопомощи алексѣевцевъ-ташкенцевъ. Общество любителей шахматной игры. Общество велосипедистовъ. Общество любителей гимнастики и физическихъ упражненій. Музыкально-драматическое общество. Охотничье общество. Союзъ работниковъ печатнаго дѣла. Союзъ помощниковъ врачей. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Профессіональный союзъ офиціантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Союзъ служащихъ формацевтовъ. Общество эсперантистовъ. Средне-азіатская промышленная артель. Туркестанское общество попеченія о потѣшныхъ полкахъ. . . 418.

ГЛАВА XIV. Правительственныя и общественныя учрежденія.

Канцелярія генералъ-губернатора. Сыръ-дарьинское областное правленіе. Управленіе ташкентскаго уѣзднаго начальника. Военно-окружныя учрежденія. Туркестанская контрольная палата. Почтово-телеграфныя учрежденія. Управленіе туркестанскаго горнаго округа. Управленіе туркестанскаго таможеннаго округа. Управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція. Управленіе сыръ-дарьинскаго переселенческаго раіона. Ташкентскій сиротскій судъ. Ташкентское управленіе мѣщанскаго старосты. Судебныя установленія. Тюрьма. . . . . 444.

ГЛАВА XV. Разныя событія, невошедшія ни въ одну изъ предыдущихъ главъ.

Землетрясенія. Первыя книги, напечатанныя въ Ташкентѣ. Ташкентскіе гости. Открытіе желѣзныхъ дорогъ. Холера.

стр.

Октябрскіе дни 1905 года и дальнѣйшія событія, имѣющія отношеніе къ этимъ днямъ. . . . . 482.

Дополненія.

Къ страницамъ: 58, 60, 72, 79, 96, 101, 110, 111, 114, 118, 118 и 119, 203, 206, 207, 209, 210, 228, 229. 238, 253, 260, 276, 295, 296, 299, 328—331, 342, 347, 358, 371—382, 392, 401, 405, 425 и 439.

Рисунки:

1. **Монеты, чеканенныя въ Ташкентѣ.** Снимки съ монетъ, имѣющихся въ коллекціи автора.
2. **Кокандскій ханъ Худаяръ.**
3. **Планъ г. Ташкента въ 1865 г.**
4. **Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.**
5. **Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ.**
6. **Мазаръ св. Шейхантаура.** Клише приготовлено съ негатива А. А. Семенова.
7. **Степанъ Романовичъ Путинцевъ.**
8. **Мужская и женская гимназіи.**
9. **Туркестанская учительская семинарія.**
10. **Соборъ св. Іосифа и Георгія.**
11. **Военный Спасо-Преображенскій соборъ.**
12. **Протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ.**
13. **Коммерціи совѣтникъ Николай Ивановичъ Ивановъ.**
14. **Владиміръ Павловичъ Череванскій.**

Замѣченныя опечатки и погрѣшности.

Страница.	*Строка.*	*Напечатано.*	*Должно быть.*
5	26 сверху	45	35
7	9 „	услугми	услугами
7	11 „	Максиди	Макдиси
9	28 „	1550 г.	1500 г.
10	19 „	для ташкентцевъ	для ташкентцевъ,
11	20 „	Турсунъ	Тирсунь
11	22 „	Ташкента	Ташкента,
13	5 „	Байбекъ-Тулюнгутомъ,	Байбекъ-тулюнгутомъ,
24	31 „	веретъ.	верстъ.
46	25 „	тунганчамъ,	туганчамъ,
48	24 „	маленкихъ	маленькихъ
56	13 „	Сарты	Сарты,
60	23 „	около полугода.	полтора года.
63	6 „	также,	такъ же,
77	15 „	Иманъ-Богадуръ-хана,	Аманъ-Богадуръ-хана,
80	26 „	въ русской	въ русскомъ —
87	20 „	существующія	существующіе
93	8 „	Никакія	Никакіе
95	10 „	1886 года.	1866 года.
109	25 „	не пишутъ	не пишутъ,—
112	3 „	на базрѣ	на базарѣ
136	2 „	благоусройство	благоустройство
137	31 „	Ракетъ-су	Ракатъ-су
—	25 „	хозяйетва	хозяйства
164	13 „	руской	русской
165	9 „	поселка	поселкѣ
171	9 „	идудъ	идутъ
188	40 „	обонентовъ	абонентовъ
194	27 „	генералъ-маойра	генералъ-майора
234	33 „	зато	за то
236	6 „	Забѣлинъ	Забѣлинымъ
242	20 „	Толстова,	Толстого,
246	39 „	младшіе	младшія
287	38 „	А. П. Хорошихина,	А. П. Хорошхина,
289	14 „	средета	средства
357	21 „	арбхъ	арбахъ
368	26 „	былъ	были
372	16 „	Іосифъ Людвиговичъ	Людвигъ Іосифовичъ
—	32 „	Юшша	Юшва
376	16 „	устатовленъ	установлены
—	41 „	съумѣлъ	сумѣлъ
383	26 „	предполагавъ	предполагалъ
393	16 „	мадрассъ	мадрасъ
418	7 „	несовѣршеннолѣтнихъ	несовершеннолѣтнихъ
422	16 „	слабые	слабыя
431	21 „	съузить	сузить
445	13 „	компаніи	кампаніи
453	1 „	К. П. фонъ-Кауфманъ,	К П. фонъ-Кауфманъ
456	19 „	Кураминскаго	кураминскаго
—	34—35 „	Умеръ во Владивостокѣ въ декабрѣ 1911 года.	Кончилъ свои дни на 76 году самоубійствомъ въ банѣ во Владивостокѣ въ декабрѣ 1911 года.
457	3 „	Казалинскѣ	Казалинскѣ,
459	33 „	Окржные	Окружные
462	29 „	сдавались	сдавалась
476	24 „	года)	года),
491	19 „	возбужденія	возбуждающія

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Предлагая благосклонному вниманію читателей настоящую книгу, мы считаемъ необходимымъ изложить мотивы, побудившіе насъ принять этотъ трудъ. Отсутствіе въ литературѣ такого рода работъ, если не считать нѣсколькихъ попытокъ изложить исторію Ташкента на 20—30 страницахъ—это во-первыхъ. Во-вторыхъ, мы желали использовать немногихъ оставшихся въ живыхъ туркестанцевъ кауфманскаго періода. Пройдетъ какихъ-нибудь пять лѣтъ, сойдутъ въ могилу послѣдніе культуръ-трегеры шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ XIX вѣка, а съ ними пропадутъ для насъ навсегда и многія закулисныя стороны прежней ташкентской жизни. Затѣмъ, мѣстные архивы постепенно таютъ, не исключая архива канцеляріи генералъ-губернатора, единственнаго, кажется, въ городѣ благоустроеннаго архива. И, наконецъ, въ скоромъ времени исполнится пятьдесятъ лѣтъ, какъ мы владѣемъ Ташкентомъ, и къ этому времени нужно собрать матеріалъ и подвести итоги нашей здѣсь дѣятельности, весьма поучительной какъ съ положительной стороны, такъ и съ отрицательной. Какому дѣлу и удѣляемъ свою посильную лепту.

Представляя нашъ первый опытъ историческаго очерка Ташкента на судъ критики, мы сознаемъ, что онъ далеко не свободенъ отъ недостатковъ и пробѣловъ, но они неизбѣжны при новизнѣ подобнаго предпріятія, и разсчитываемъ, что читатели не откажутъ намъ въ своихъ указаніяхъ на пользу изученія исторіи края.

Считаю долгомъ выразить свою искреннюю признательность Н. П. Остроумову за доставленіе многихъ свѣдѣній и указаніе на многіе факты, имѣвшіе мѣсто на протяженіи 35—40 послѣднихъ лѣтъ, В. А. Мустафину за разрѣшеніе и полное содѣйствіе по за-

нятію въ архивъ генералъ-губернаторской канцеляріи, Ф. М. Керенскому и Н. Г. Маллицкому также за разрѣшеніе пользоваться дѣлами, подвѣдомственныхъ имъ учрежденій, С. Р. Путинцеву, Н. Ф. Ульянову. В. Ф. Ошанину и весьма многимъ другимъ, сочувственно отнесшимся къ нашей работѣ и неотказывавшимъ въ сообщеніяхъ необходимыхъ свѣдѣній и указаній и зачастую такихъ, какихъ нельзя найти ни въ одномъ архивѣ. Покойному Н. В. Дмитровскому мы обязаны многими сообщеніями изъ ташкентской жизни, кауфманскаго періода по преимуществу, и предоставленіемъ возможности пользоваться его библіотекой.

А. Добросмысловъ.

Гор. Ташкентъ.
1911 г.

ГЛАВА I.

Ташкентъ до завоеванія русскими.

Географическое положеніе. Почва. Климатъ. Названія Ташкента. Время возникновенія Ташкента. Ташкентъ съ VII до XIV вѣка. Тимуръ и его преемники. Первыя свѣдѣнія о Ташкентѣ по русскимъ источникамъ. Шейбаниды. Господство узбековъ и киргизъ. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Джунгаріи. Принятіе въ 1734 году въ русское подданство Большой киргизской орды. Разсказъ о Ташкентѣ Нуръ-Мухамеда, записанный въ 1735 году. Командировка въ Ташкентъ поручика Миллера. Ташкентъ по описанію Рычкова, сдѣланному на основаніи данныхъ, доставленныхъ Миллеромъ. Убійство сартами послѣдняго киргизскаго хана Жолбарса. Сообщеніе Араслана и Мансура о Ташкентѣ. Борьба ташкентскихъ сартовъ съ киргизами. Непродолжительная зависимость Ташкента отъ Бухары. Правитель Ташкента Юнусъ-Ходжа и его сыновья. Ташкентъ по описанію Поспѣлова и Бурнашева. Присоединеніе Ташкента къ кокандскимъ владѣніямъ. Разсказъ о Ташкентѣ Филиппа Назарова. Ташкентъ подъ властью кокандскихъ хановъ. Ташкентъ во время кокандскаго владычества по даннымъ собраннымъ А. К. Гейнсомъ.

Ташкентъ находится подъ 41°19′ 32″ с. ш. и 38°57′ 58″ в. д. въ долинѣ рѣки Чирчика, на высотѣ 455 метровъ (1492 фут.) надъ уровнемъ моря, среди обширнаго и обильно орошаемаго оазиса, съ лессовой плодородной почвой, невдалекѣ отъ западныхъ предгорій Тянь-Шаня.

Почва города Ташкента изслѣдовалась неоднократно до глубины 4,43 метра. Изслѣдованія выяснили, что почва представляетъ лессъ съ большимъ содержаніемъ углекислыхъ солей магнія и кальція. Составъ почвы съ разныхъ глубинъ до 4,43 метра весьма близко подходитъ, по изслѣдованію Н. Б. Тейха, къ составу почвы, взятой съ поверхности ея. Въ верхнихъ слояхъ почва рыхлая, въ нижнихъ же, вслѣдствіе большого содержанія гигроскопической воды, она плотнѣе.

Климатъ Ташкента континентально-субтропическій съ продолжительнымъ и жаркимъ лѣтомъ и короткой умѣренно-холодной зимой. Средняя годовая температура въ Ташкентѣ по

Цельсію +13,7° (колебанія происходятъ въ предѣлахъ отъ +12,2° до +15,5°). Средняя продолжительность безморознаго періода равна 227 днямъ, или приблизительно $7^1/_2$ мѣсяцамъ. Среднимъ днемъ прекращенія морозовъ весной принято считать 5 марта, а среднимъ днемъ наступленія ихъ осенью 18 октября. Среднія мѣсячныя температуры: январь —1,1°; февраль +0,8°; мартъ +8,6°; апрѣль +15,1°; май +21,0°; іюнь +26,1°; іюль +27,9°; августъ +25,6°; сентябрь +19,7; октябрь +12,3°; ноябрь +6,6°; декабрь +2,2°, а за годъ +13,7°. Наибольшая температурная разность самаго теплаго и самого холоднаго мѣсяца составляетъ 29°. По временамъ года температура распредѣляется такъ: весна +14,9°, лѣто +26,5°, осень +12,8°, зима +1,9°. Разность между лѣтомъ и зимой 24,6°. На основаніи приведенныхъ данныхъ можно считать, что зима въ Ташкентѣ продолжается всего одинъ мѣсяцъ—январь; весна два мѣсяца—февраль и мартъ; лѣто шесть мѣсяцевъ—апрѣль, май, іюнь, іюль, августъ и сентябрь и осень три мѣсяца—октябрь, ноябрь и декабрь. Суточный ходъ температуры въ Ташкентѣ таковъ: отъ восхода солнца термометръ быстро и ровно поднимается приблизительно до 9 часовъ утра, затѣмъ подъемъ дѣлается медленнѣе и максимумъ наступаетъ въ 3—4 часа пополудни. Потомъ термометръ начинаетъ медленно и неровно падать до 6 часовъ вечера, а съ 6 часовъ быстро и ровно до заката солнца. Послѣ заката солнца температура падаетъ медленно и минимумъ наступаетъ около восхода солнца. Наибольшая температура воздуха въ тѣни наблюдалась +42,6°, наименьшая —26,4°.

Средняя годовая температура почвы превышаетъ температуру воздуха приблизительно на 3,2°.

Минимумъ барометрическаго давленія воздуха въ Ташкентѣ падаетъ на конецъ іюля, а максимумъ на средину ноября. Наибольшее давленіе воздуха наблюдалось 744,8 м. м. и наименьшее 700,4 м. м.

Количество водяныхъ осадковъ по мѣсяцамъ приблизительно распредѣляется такъ: январь—42,3 миллиметра, февраль—32,6 м.м., мартъ—69,7 м.м., апрѣль—66,0 м.м., май—27,8 м.м., іюнь—10,6 м.м., іюль—2,3 м.м., августъ—1,6 м.м., сентябрь—5,4 м м., октябрь—22,1 м.м., ноябрь—28,3 м.м., и декабрь—39,5 м.м., а за годъ, въ среднемъ, 345,5 м.м. Наибольшее количество осадковъ было 501,5 м.м., а въ однѣ сутки 50,0 м.м., наименьшее же количество годовыхъ осадковъ наблюдалось 203,6 м.м.

Снѣгъ въ Ташкентѣ иногда выпадаетъ въ срединѣ октября, но, падая на землю, сейчасъ же и таетъ. Обыкновенно же первый снѣгъ выпадаетъ въ концѣ декабря и, чередуясь съ оттепелями, продолжается до средины февраля и рѣдко позднѣе. Врагъ снѣга въ Ташкентѣ теплый и сухой сѣверо-восточный вѣтеръ. Снѣжный покровъ въ Ташкентѣ обыкновенно держится 2—3 дня, хотя и случаются исключенія, когда улицы города бываютъ покрыты снѣгомъ нѣсколько недѣль.

Въ годъ, въ среднемъ, грозовыхъ дней въ Ташкентѣ приходится 10, а на самый грозовой мѣсяцъ май падаетъ только 3 дня.

Количество пасмурныхъ дней за годъ, въ среднемъ, считается 41. Лѣтомъ небо постоянно прозрачно, ясно.

Болѣе или менѣе сильные вѣтры бываютъ весной, дуютъ съ запада и сѣверо-запада. Бури рѣдки и кратковременны[1]).

Ташкентъ по изслѣдованіямъ ученыхъ оріенталистовъ—В. В. Григорьева, В. Тизенгаузена, Х. М. Френа, В. В. Бартольда и др. въ разныя эпохи носилъ и разныя названія Шашъ, Джаджъ и Бинкетъ. Первое названіе Ташкента было таджикское Чачъ-Кентъ, а затѣмъ когда, въ область Шаша пришли тюрки, то они, согласно особенностямъ своего языка, передѣлали Чачъ въ Ташъ, оставивъ первоначальное окончаніе.

Возникновеніе Ташкента народныя сказанія относятъ къ глубокой древности. Хивинскій ханъ Абдулгази въ «Родословной тюркскаго племени» приводитъ легенду, въ которой говорится, что Ташкентъ существовалъ уже при 45 предкѣ Чингизъ-Хана—при ханѣ Угузѣ.

Болѣе или менѣе достовѣрныя свѣдѣнія о Ташкентѣ начинаются съ VII вѣка, когда объ этомъ городѣ, подъ именемъ Чача, упоминаетъ китайскій путешественникъ Сюанъ-Цзанъ. Въ этомъ столѣтіи владѣтель Чача считался въ числѣ вассаловъ Китайской имперіи. Въ 714 году, когда арабы дѣлали постоянные набѣги на Трансоксіану, владѣтель Ташкента жаловался китайскому императору на вторженіе арабовъ и просилъ у него помощи, но ея не получилъ.

---

[1]) Свѣдѣнія о климатѣ Ташкента заимствованы изъ статьи Д. Д. Гедеонова „Нѣсколько данныхъ по климатологіи Туркестанскаго края“ (Извѣстія Туркестанскаго Отдѣла Императорскаго Русскаго Географическаго О-ва, т. V, вып. I, 1898 года).

Въ VIII вѣкѣ (716) годъ городъ Шашъ былъ завоеванъ арабами; предводитель арабскаго отряда Кутейба объявилъ религіозно-завоевательный походъ на городъ Шашъ и послалъ 20000 войска. Въ походѣ Кутейбы принимали участіе бухарцы и жители Кеша (Шахрисябса). Шашъ былъ взятъ и арабы возвратились съ полной побѣдой и съ большой добычей. Къ этому времени относится появленіе и первыхъ магометанъ въ области Шашъ. Вскорѣ по уходѣ арабовъ въ Трансоксіанѣ начались междоусобія между владѣтельными князьями и для прекращенія ихъ посланъ былъ туда китайскій военачальникъ Као-Сіянчи. Владѣтель Ташкента покорился и послалъ пословъ къ китайскому генералъ-губернатору, но тотъ убилъ ихъ, тогда ташкентскій владѣлецъ обратился къ помощи арабовъ, власть которыхъ съ тѣхъ поръ и укрѣпилась здѣсь.

Въ IX в. (около 819 г.=204 гиджры) Шашемъ владѣлъ Яхья, внукъ основателя саманидской династіи.

Названіе Ташкента Бинкетомъ хотя нѣкоторыми и оспаривается, но по послѣднимъ научнымъ изслѣдованіямъ В. В. Бартольда это вполнѣ возможно.

Городъ Бинкетъ въ X в., по В. В. Бартольду, былъ окруженъ двумя рядами стѣнъ, изъ которыхъ внѣшняя имѣла семь воротъ, внутренняя десять; замѣчательны ворота эмира, ворота улицы хакана и ворота замка дихкана (словомъ *дихканъ* назывались крупныя земельныя собственники, дворяне). Шахристанъ имѣлъ трое воротъ (ворота Абу-л-Аббаса, Кешскія и ворота Джунейда) цитадель—двое, изъ которыхъ одни выходили на Шахристанъ, другія на Рабадъ. Дворецъ и тюрьма помѣщались въ цитадели, соборная мечеть—внѣ цитадели, но рядомъ съ ней, базары—частью въ Шахристанѣ, но преимущественно на Рабадѣ. Длина и ширина города, отъ одной стороны внѣшней стѣны до другой, равнялась приблизительно фарсаху. Въ городѣ и его окрестностяхъ было много садовъ и виноградниковъ[2]). Къ этому времени, а быть можетъ и болѣе раннему, относится устройство въ окрестностяхъ Ташкента громадныхъ насыпей, до 10 саженъ высотой, имѣвшихъ по всей вѣроятности стратегическое значеніе. Насыпи имѣютъ разную форму, но преобладающая—конусообразная. Въ настоящее время имѣ-

[2]) В. Бартольдъ. Туркестанъ въ эпоху монгольскаго нашествія, часть вторая, 1900 г., стран. 171 и 172.

ется еще до 10 насыпей, въ нѣкоторыхъ даже сохранились внутри ходы. Часть такой насыпи, между прочимъ, имѣется и сейчасъ въ русской части города Ташкента на бывшей ярмарочной площади. При раскопкахъ этой насыпи лѣтъ десять тому назадъ были найдены желѣзныя вериги.

У того же В. В. Бартольда находимъ, что при Саманидахъ Бинкетъ былъ однимъ изъ сборныхъ пунктовъ «воиновъ за вѣру», для которыхъ построены были рабаты (гостинницы), но правители не всегда могли пользоваться этими услугми безъ опасности для себя; къ добровольцамъ, по всей вѣроятности, относится характерный отзывъ Максиди о жителяхъ Бинкета, составлявшихъ одновременно «опору и предметъ безпокойства» для саманидскаго правительства[3]).

О промышленности и торговлѣ Бинкета тотъ же В. В. Бартольдъ говоритъ, что изъ Шаша (область, въ которой Бинкетъ былъ столицей) вывозились высокія сѣдла изъ лошадиной кожи, колчаны, палатки, кожи (привозимыя отъ тюрковъ и подвергаемыя дубленію), плащи, молитвенные коврики, наплечники, хлѣбное зерно, прекрасные луки, иголки низшаго качества, хлопчатая бумага, идущая тюркамъ, ножницы[4]).

Въ XI вѣкѣ Ташкентъ входилъ въ число владѣній илекъхановъ и, между прочимъ, по Бартольду, владѣтелемъ Шаша изъ этой династіи около 425—435 гиджры былъ Махмудъ-Богра-Ханъ[5]).

Въ началѣ XIII вѣка недолгое время владѣли Ташкентомъ хорезмшахи.

Въ 1220 году Ташкентъ былъ разоренъ Чингизъ-Ханомъ, а по смерти его, послѣдовавшей въ 1227 г., Ташкентъ, какъ и вся Трансоксіана, вошелъ во владѣніе Джагатая, сына Чингиза, и его потомковъ, правившихъ до 1370 г. Историческихъ свѣдѣній за этотъ періодъ совершенно нѣтъ.

Во второй половинѣ XIV вѣка, со времени царствованія знаменитаго Тимура, Ташкентъ играетъ выдающуюся роль и свѣдѣнія о немъ отличаются большими подробностями. Въ 1361 г. Тимуръ двинулся изъ Ташкента въ Самаркандъ, которымъ и завладѣлъ. Въ 1363 г. Тимуръ, въ союзѣ съ эмиромъ

---

3) Тамъ же, стран. 177, 221 и 222.

4) Тамъ же, стран. 245.

5) Стэнли Лэнъ-Пуль. „Мусульманскія династіи" въ переводѣ и съ примѣчаніями В. Бартольда, С.-Петербургъ, 1899 года, стр. 111.

Хусейномъ, нанесъ пораженіе у Ташкента джетамъ. Въ 1365 г. Тимуръ провелъ въ Ташкентѣ цѣлый мѣсяцъ, готовясь къ борьбѣ съ недавнимъ своимъ союзникомъ эмиромъ Хусейномъ, и, одержавъ побѣду надъ нимъ, снова съ 600 вѣрныхъ воиновъ вернулся въ Ташкентъ, чтобы провести здѣсь зиму, подготовляясь къ дальнѣйшей борьбѣ съ Хусейномъ, но послѣдній, не надѣясь на свои силы, сталъ искать примиренія съ Тимуромъ, въ чемъ и успѣлъ при посредствѣ муллъ, послѣ чего Тимуръ выѣхалъ изъ Ташкента. Въ 1367 г. въ Ташкентѣ были собраны войска джетовъ для борьбы съ Тимуромъ и эмиромъ Хусейномъ, но такъ какъ предводители джетовъ перессорились между собой, то вооруженныя ихъ толпы разсѣялись сами собой. Въ 1390 г., во время похода на кипчаковъ, Тимуръ останавливался въ Ташкентѣ, гдѣ и заболѣлъ. Болѣзнь продолжалась 40 дней. Оправившись отъ болѣзни, Тимуръ выступилъ съ войскомъ изъ Ташкента на кипчаковъ 12 сафара 793 гиджры (1391 года). Одержавъ побѣду надъ кипчаками, Тимуръ возвратился въ Ташкентъ, гдѣ провелъ зиму (1392 г.). Черезъ пять лѣтъ, въ 1397 г., Тимуръ снова былъ въ окрестностяхъ Ташкента. На этотъ разъ его привели сюда личныя дѣла. Тимуръ влюбился въ дочь монгольскаго хана, Тукель-Ханымъ, и рѣшился вступить съ нею въ бракъ (Тимуру въ это время было 62 года). Невѣсту Тимуръ встрѣтилъ около Ташкента и здѣсь съ молодой женой провелъ всю зиму; въ то же время онъ посѣтилъ могилу шейха Ахмедъ-Ходжи-Ясави-Хазретъ-Султана въ Ясахъ, теперешній Туркестанъ, а весной возвратился въ Самаркандъ. Въ 1405 г. Тимуръ составилъ планъ похода въ Китай; для этой цѣли онъ собралъ 200000 войска и раздѣлилъ его на нѣсколько отрядовъ, вручивъ каждый отрядъ особому военачальнику; всѣ эти отряды разставлены были на зимовку по разнымъ городамъ: два изъ нихъ Халиль-Султана (внукъ Тимура) и Ахмеда-Умара-шейха должны были зимовать въ Ташкентѣ. Затѣмъ Тимуръ послалъ въ Ташкентъ довѣренное лицо, чтобы произвести запасы провизіи, что послѣднимъ и было исполнено. Походъ, однако, не состоялся вслѣдствіе смерти Тимура, послѣдовавшей въ городѣ Отрарѣ 14 шаабана 807 г. гиджры (1405 г.). Тимуръ передъ смертью назначилъ по себѣ преемникомъ внука Пиръ-Мухаммеда, какъ старшаго въ родѣ по возрасту, о чемъ былъ увѣдомленъ и Халиль-Султанъ, находившійся въ то время въ Ташкентѣ. Халиль-Султанъ заявилъ себя претендентомъ на

дѣдовскую корону и, собравъ большую партію приверженцевъ, быстро отправился изъ Ташкента въ Самаркандъ и овладѣлъ имъ. Противники Халиля, съ эмиромъ Худатомъ изъ дома джетовъ во главѣ, внезапно напали на Халиля, взяли его въ плѣнъ и лишили престола. Въ защиту Халиля выступилъ его дядя Шахрухъ, который побѣдилъ Худата и заставилъ бѣжать изъ Самарканда въ Ташкентъ, гдѣ тотъ былъ схваченъ и убитъ, а голова отправлена Шахруру. Въ 1410 г. Шахруръ заставилъ бѣжать въ Ташкентъ другого своего противника шейха Нур-ад-дина, не желавшаго видѣть на престолѣ Тимура Шахрура. Въ 1455 г. изъ Ташкента выступилъ узбекскій султанъ Бюрге противъ хана Абу-Сеида (шестой преемникъ Тимура). Въ 1467 г. Ташкентомъ владѣлъ Юнусъ-бекъ, считавшійся потомкомъ Чингизъ-Хана, изъ вѣтви Джагатая; онъ не желалъ повиноваться хану Ахмеду (седьмой преемникъ Тимура), за что послѣднимъ и былъ выгнанъ изъ Ташкента[6]).

Русскіе о Ташкентѣ впервые получили свѣдѣнія отъ Данилы Губина, посланца царя Ивана IV къ ногайцамъ, который въ 1534 году доносилъ государю, что Ташкентъ воевали киргизы и ташкентскіе царевичи съ ними дважды бились, а киргизы ихъ побивали. Дженкинсонъ бывшій въ Бухарѣ въ 1558 и 1559 г. г. пишетъ, что тогда ташкентскій владѣлецъ былъ въ войнѣ съ киргизами[7]).

Въ первой русской географіи, извѣстной подъ названіемъ книги *Большого Чертежа*, составленной, какъ предполагаютъ, въ концѣ XVI вѣка при царѣ Федорѣ Ивановичѣ, Ташкентъ становится извѣстнымъ русскимъ подъ именемъ *Ташкура*.

Въ 1500 г. въ окрестностяхъ Ташкента сосредоточены были силы монголовъ подъ начальствомъ султановъ Ханеке и Аладжи, готовившихся вступить въ борьбу съ ханомъ Шейбани, основателемъ новой династіи послѣ тимуридовъ. Попытка оказалась неудачной: Шейбани успѣлъ захватить въ свои руки всѣ земли и города тимуридовъ и въ томъ числѣ и Ташкентъ. Въ 1508 году Шейбани отдалъ Ташкентъ въ управленіе Суюнджи-Ходжи-хану. Въ 1521 году изъ Ташкента ходилъ войной противъ преемника Шейбани, хана Кучкунджи, узбекскій

---

[6]) Д. И. Эварницкій. Путеводитель по Средней Азіи отъ Баку до Ташкента въ археологическомъ и историческомъ отношеніяхъ. Ташкентъ, 1893 г., стран. 158—167.

[7]) А. Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей. Часть вторая, С.-Петербургъ, 1832 г., стр. 46—47.

султанъ Баракъ, называемый Абулгази ташкентскимъ ханомъ. Совмѣстно съ бухарскимъ эмиромъ Убейдаллахомъ тотъ же султанъ въ 1538 году воевалъ съ хивинскимъ ханомъ Аванешемъ. Побѣда оказалась на сторонѣ союзниковъ; четвертая часть хивинскихъ владѣній досталась ташкентскимъ тюрямъ (членамъ ханскаго семейства). Въ 1551 году въ Ташкентѣ проживалъ султанъ Мухаммедъ-Яръ, считавшійся восьмымъ преемникомъ хана Шейбани. Спустя семь лѣтъ, какъ было говорено выше, ташкентцамъ пришлось выдержать войну съ жестокимъ и многолюднымъ народомъ—киргизъ-кайсаками. Въ 1567 году изъ Ташкента въ Трансоксіану вторгнулся узбекскій султанъ Баба-ханъ. Со времени паденія Бабы въ 1582 году Ташкентъ призналъ надъ собой власть эмира бухарскаго Абдуллаха, который назначалъ и смѣнялъ правителей по своему произволу. Въ 1586 году киргизскій ханъ Тевкель (правильно Тевеккель) грозилъ овладѣть Ташкентомъ. Небольшой отрядъ наскоро собрался въ Ташкентѣ и выступилъ противъ непріятеля. Киргизы были вооружены плохо. Это обстоятельство, повидимому благопріятное для ташкентцевъ погубило ихъ. Они бросились на непріятеля безъ всякой предосторожности, были смяты и разбиты на голову. Изъ Ташкента дали знать объ опасности въ Самаркандъ брату Абдуллаха султану Ибадуллѣ, который немедленно собралъ войско, перешелъ Сыръ-Дарью и явился въ окрестностяхъ Ташкента. Тевкель услышавъ объ этомъ, не рѣшился ждать противника и обратился въ бѣгство. Въ 1588 г. въ Ташкентской области вспыхнулъ мятежъ, направленный противъ Абдуллаха и его двоюроднаго брата Узбека, правителя Ташкентской области. Народъ провозгласилъ ханомъ киргизскаго султана Джанъ-Алія. Смуты продолжались нѣсколько мѣсяцевъ. Въ 1597 году Тевкель снова захотѣлъ овладѣть Ташкентомъ, и послѣ упорной борьбы овладѣлъ имъ, но не надолго, вскорѣ онъ опять перешелъ во владѣніе эмировъ бухарскихъ. Тевкель умеръ въ Ташкентѣ въ 1598 году.

Въ 1597 году въ Ташкентѣ убитъ былъ бухарскимъ эмиромъ Абд-ал-Муминомъ престарѣлый правитель города Кулба-ба-Кутельташъ со всѣми родственниками, вѣрный слуга его отца хана Абдуллаха, спасшій послѣднему жизнь во время одной изъ битвъ. Въ 1611 году Ташкентъ былъ переданъ ханомъ Имамъ-Кули (изъ астраханской династіи) своему сыну Искандеру для удержанія жителей отъ набѣговъ на Самаркандъ.

Ташкентцы, принявъ Искандера съ явнымъ недоброжелательствомъ, скоро возмутились противъ него и убили. Тогда Имамъ-Кули рѣшилъ жестоко отомстить имъ и далъ клятву, что въ своемъ мщеніи не остановится до тѣхъ поръ, пока кровь жителей Ташкента не дойдетъ до стремянъ его лошади. При взятіи Ташкента Имамомъ-Кули произошла страшная рѣзня, послѣ которой остались въ живыхъ только старики и дѣти. Недовольный и этимъ, Имамъ-Кули готовился къ новому мщенію, но тутъ, будто бы, одинъ благочестивый человѣкъ придумалъ средство отвратить гнѣвъ хана. Онъ подалъ мысль выкопать яму среди города, наполнить ее водой и подкрасить кровью убитыхъ людей, а хану предложить въѣхать туда верхомъ. Яма была вырыта, вода была подкрашена кровью, ханъ въѣхалъ въ нее и крови, такимъ образомъ, оказалось по самыя стремена. Ханъ успокоился, такъ какъ обѣтъ его былъ исполненъ и скоро возвратился въ Самаркандъ.

Въ 1623 году бѣжалъ изъ Хивы въ Ташкентъ Абулгази, авторъ «Родословной тюркскаго племени», вслѣдствіе ссоры съ братомъ ханомъ Исфендіяромъ. Въ Ташкентѣ онъ пробылъ два года, а затѣмъ когда ташкентскій ханъ Турсунъ вступилъ въ борьбу съ туркестанскимъ ханомъ Ишимомъ и послѣдній, по взятіи Ташкента убилъ Турсуня, тогда Абулгази удалился отсюда въ Бухару, и, наконецъ, въ 1643 году былъ провозглашенъ ханомъ Хивы, которой и управлялъ до 1663 года.

Въ 1695 году Ташкентъ осаждалъ извѣстный киргизскій ханъ Тявка (правильно Тауке), который, однако, не могъ взять его.

Въ первой четверти XVII в. киргизы окончательно завладѣли Ташкентомъ, сдѣлавъ его столицей своихъ хановъ, и владѣли имъ до 1740 г. Свѣдѣніями объ этомъ періодѣ пока мы не располагаемъ; всего знаемъ лишь имена нѣкоторыхъ хановъ.

Въ концѣ первой четверти XVIII в. (съ 1723 г.) на Ташкентъ нападаютъ джунгарскіе владѣльцы Цеванъ Рабтанъ и Галданъ Цыренъ, воспользовавшись башкирскимъ бунтомъ, когда киргизы, подъ видомъ помощи башкирамъ противъ русскаго правительства, грабили Башкирію. Къ этому времени относится походъ въ Башкирію одного изъ султановъ Большой киргизской орды, Абулхайра, сына ташкентскаго хана Абдуллы, котораго предводители башкирскіе, «Алдаръ съ товарищи, назвали ханомъ; онъ такъ себя въ Меньшой ордѣ особымъ ханомъ утвердилъ и далѣе къ Аральскому морю откочевалъ».

Вотъ этотъ то авантюристъ, самозванный ханъ Малой орды Абулхайръ, въ 1730 г. задумалъ, чтобы, во-первыхъ, избавиться отъ своихъ враговъ, а ихъ было немало: дѣйствительныхъ владѣльцевъ Малой орды, каиповцевъ, отъ джунгарскихъ влалѣльцевъ, башкиръ и сибирскихъ и уральскихъ казаковъ, постоянно нападавшихъ на Малую орду, и, во-вторыхъ, укрѣпить за собой и своимъ потомствомъ ханское достоинство, обратиться къ русскому правительству съ просьбой о принятіи его, хановъ Средней орды и бековъ и знатнѣйшихъ жителей Ташкента и Большой орды въ подданство Россіи. Абулхайръ не постѣснялся даже, ради личныхъ выгодъ, замолчать о ханѣ Большой киргизской орды, владѣльцѣ Ташкента, Жолбарсѣ, а выставилъ въ прошеніи какихъ-то своихъ пріятелей, будто-бы управляющихъ самостоятельно Ташкентомъ и Большой киргизской ордой. Въ декабрѣ 1732 года Абулхайръ посылаетъ въ Петербургъ большое посольство во главѣ съ сыномъ Ирали и, между прочимъ, въ немъ участвуютъ отъ Большой орды Аралбай и Арасгельды-батырь.

Наше правительство, введенное, такимъ образомъ, въ заблужденіе, принимаетъ Большую киргизскую орду въ подданство и посылаетъ съ начальникомъ оренбургской экспедиціи Иваномъ Кирилловичемъ Кирилловымъ грамоту императрицы Анны Ивановны, отъ 10 іюня 1734 г., на имя бековъ, батырей и киргизъ Большой орды.

Содержаніе грамоты слѣдующее:

«Божіе милостію Мы, Анна, Императрица и Самодержица Всероссійская и прочая, и прочая, и прочая.

Киргизъ-кайсацкой орды бекамъ Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангидіи-батырю и Будякъ-батырю и всей той киргизъ-кайсацкой Большой ордѣ Нашего Императорскаго Величества милость.

Къ намъ, Великой Государынѣ, къ Нашему Императорскому Величеству, писали вы, всенижайше донося, что та Большая орда обѣщается быть въ подданствѣ Нашемъ, а подданный Нашъ Абулхайръ-ханъ всеподданнѣйше Намъ доносилъ, что онъ васъ уже въ подданство Наше принялъ и съ тѣмъ прислалъ сюда ко Двору Нашему посланцевъ вашихъ Аралбая и Арасгельды-батыря и при нихъ отъ себя нарочнаго Тайлымбетъ-батыря, и Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, на то ваше прошеніе, Всемилостивѣйше склоняясь, соизволяемъ васъ въ подданство Наше принять на такихъ же

кондиціяхъ, на какихъ въ подданство Наше принятъ Абулхайръ-ханъ съ войскомъ кайсацкимъ Меньшой орды, о чемъ въ Нашей, Императорскаго Величества, грамотѣ ко оному Абулхайръ-хану писано съ нарочно къ нему отправленнымъ Тайлымбетъ-батыремъ и Байбекъ Тулюнгутомъ, и уповаемъ, что по тому Нашему указу онъ, Абулхайръ-ханъ, о томъ самъ извѣстіе учинилъ. А нынѣ, Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, съ особливаго Нашего милосердія ко всему киргизъ-кайсацкому войску соизволили послать отсюда статскаго совѣтника Ивана Кириллова и Нашего-жъ полковника мурзу Мамета Тевкелева, и указали городъ при устьѣ Орь рѣки построить для удобнѣйшаго и скорѣйшаго Нашего подданнаго Абулхайръ-хана и старшинъ, и всего войска, такожде и другихъ киргизъ-кайсацкихъ и каракалпацкаго, въ Наше подданство пришедшихъ ордъ, хановъ и старшинъ, и всего войска, и посольства отъ Нашихъ и вашихъ непріятелей охраненія и защищенія, въ чемъ во всемъ отъ Насъ, Императорскаго Величества, дана имъ, статскому совѣтнику Кириллову и полковнику Тевкелеву, полная мочь и вамъ киргизъ-кайсацкой Большой орды бекамъ Коадарби, Тюляби, Сатай-батырю, Кангидіи-батырю и Будякъ-батырю и всей той киргизъ-кайсацкой Большой ордѣ Наше Всемилостивѣйшее соизволеніе о семъ вѣдать, и во утвержденіе ваше въ подданство Наше прошенія и вступленія, ради учиненія обыкновенной всеподданической Намъ присяги, прибыть вамъ, бекамъ и старшинѣ, самимъ къ онымъ, Нашимъ подданнымъ, статскому совѣтнику Ивану Кириллову и полковнику Тевкелеву, при нихъ тое вашу присягу учинить, и учиненную вашу на вѣрность Намъ присягу содержать оную во всѣхъ пунктахъ непремѣнно, и служить намъ вѣрно, а Мы, Великая Государыня, Наше Императорское Величество, за службы ваши будемъ васъ всегда въ Нашей Императорской милости содержать. Посланцы ваши по Нашей Императорской къ Вамъ милости представлены здѣсь предъ Нашъ Императорскій престолъ и допущены къ рукѣ Нашей и содержаны во всякой милости, и на отпускѣ пожалованы, и въ дорогу кормовыми деньгами удовлетворены, и отпущены къ вамъ съ сей Нашей Императорскаго Величества, грамотой, а на словесное ихъ доношеніе отвѣтъ имъ учиненъ словесно-жъ; вамъ, бекамъ и батырямъ, посылается Нашего Императорскаго Величества жалованіе по росписи, посланной на вашемъ языкѣ».

Само собой разумѣется, что грамоту, когда Кирилловъ ознакомился съ истиннымъ положеніемъ дѣла на мѣстѣ, не отправилъ по назначенію.

Въ то время, когда ханъ Абулхайръ усиленно хлопоталъ о принятіи въ русское подданство всѣхъ трехъ киргизскихъ ордъ, совершенно замалчивая о ханѣ Большой орды Жолбарсѣ, послѣдній зорко слѣдилъ какъ за дѣйствіями самого Абулхайра, такъ и за дѣйствіями русскихъ чиновниковъ, посланныхъ для принятія киргизъ въ подданство и устройства восточной окраины.

Въ архивѣ тургайскаго областного правленія сохранился интересный разсказъ сарта Нуръ-Мухамеда, записанный 15 марта 1735 г. въ оренбургской экспедиціи въ г. Уфѣ, о причинѣ его пріѣзда съ товарищами въ Малую орду и въ г. Уфу, о о киргизскихъ ханахъ, городѣ Ташкентѣ, торговлѣ и другихъ предметахъ.

Вотъ этотъ разсказъ:

«*Сказка пріѣзжаго изъ Ташкента.* 1735 года, марта 15, въ Уфѣ, пріѣхавшій изъ Ташкента сартъ (купецъ) Нуръ-Мухамедъ Мулла-Алимовъ объявилъ о себѣ, что въ Ташкентѣ Большой киргизъ-кайсацкой орды Жолбарсъ-ханъ, услышавъ о пріѣздѣ въ Меньшую кайсацкую орду къ Абулхайръ-хану изъ Россіи отъ Ея Императорскаго Величества посла мурзы Тевкелева для принятія въ подданство, по пересылкѣ Абулхайръ-хана, послалъ отъ себя двухъ—Конай-мурзу Балыкова и Сарамбетя и при нихъ одного кащея съ письмомъ къ нему, мурзѣ Тевкелеву, и градскіе ихъ держатели, или первые магистратскіе пять человѣкъ: Ашербай, Ханкильды-батырь, мулла Мехедъ-Баки, мулла Авесъ-Батиджанъ, Тюрсумбай Чамгарсъ съ своей стороны послали съ ханскими посланцами Ашербай—его, Нуръ-Мухамеда, двоюроднаго своего племянника, Тюрсюмбай—сына Наурусъ-Бакея, который остался въ Юрматинской волости у башкирца Кулчюка, для подлиннаго развѣдыванія, что о подданствѣ учиниться, и послано было съ ними отъ магистрата письмо за магистратской печатью».

«Выѣхали они изъ Ташкента въ 1734 году, въ мартѣ мѣсяцѣ, имѣли при себѣ малое число товару—корсаковъ, пріѣхали къ Абулхайръ-хану, который тогда кочевалъ при рѣкѣ Иргизѣ, и мѣшкали у него все лѣто до осени за тѣмъ, что у башкирцевъ съ Средней ордой была война, а въ осень отпустилъ со своими посланцами въ Россію, а какъ пріѣхали въ башкирцы,

то ханскіе посланцы отправились въ Уфу, они остановились въ Юрматинской волости у башкирца Кулчюка и были тутъ, ожидая отъ ханскихъ посланцевъ извѣстія, а нынѣ онъ, Нуръ-Мухамедъ, пріѣхалъ въ Уфу, а товарищъ его дожидается у того же Кулчюка».

«Въ ту ихъ бытность у башкирца Кулчюка изъ вьюка украли пятьдесятъ корсаковъ, гдѣ было письмо магистратское».

«Нынѣ они, увѣдавъ подлинно о принятіи въ подданство, желаютъ возвратиться по-прежнему въ Ташкентъ».

«Онъ-же, Нуръ-Мухамедъ, въ разговорахъ показалъ:

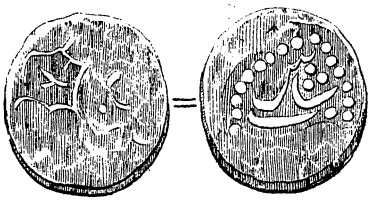
«*О ханахъ кайсацкихъ.* Какъ-де онъ отъ отца своего слыхалъ, что въ кайсацкой ордѣ было два хана: первый въ Большой, а другой въ Средней и Меньшей ордахъ, и владѣли отъ Большой орды ханы Ташкентомъ и другими къ нему принадлежащими городами, а Средней и Меньшой—Туркестаномъ съ прочими городами, а имена тѣхъ хановъ, сколько онъ можетъ знать и памятовать, Большой орды: Иманъ-ханъ, сынъ его Рустанъ-ханъ, а съ ними былъ другой Абдулла-ханъ, нынѣшняго Абулхайръ-хана отецъ, отъ Рустана сынъ его Исфендіяръ, послѣ Исфендіяра были Конуратова роду, который произошелъ отъ хановъ—Турсунь-ханъ, другой Кулычева роду—Урусъ-ханъ, котораго свои подданные кайсаки, поймавъ, отдали въ полонъ калмыцкому владѣльцу контайшѣ, третій-же Кубыва роду—Джагангеръ-ханъ, который нынѣ живъ въ самой старости, а нынѣшній Жолбарсъ-ханъ лѣтъ съ пятнадцать ханомъ, отъ роду около сорока пяти лѣтъ, а съ отцемъ его Абдуллой-ханомъ, и съ Рустаномъ-ханомъ былъ дядя его родной Карабакъ первымъ султаномъ. У Жолбарса хана два сына. Средней орды ханы: Дженгеръ-ханъ, послѣ его Батырь-ханъ, послѣ Батыря—Тявка-ханъ, послѣ Тявкея Каипъ-ханъ, а по Каипѣ нынѣ Шемяка-ханъ, Тявки-хана сынъ, у него два сына. А Абулхайръ-ханъ Меньшой орды получилъ себѣ ханство по случаю войны зюнгарскихъ калмыкъ владѣльца контайши, а до того былъ султаномъ; къ тому-жъ, когда въ послѣдній башкирскій бунтъ башкирцы, Алдаръ съ товарищи, призывали къ себѣ Абулхайръ-султана, тогда назвали ханомъ, и такъ себя въ Меньшей ордѣ особымъ ханомъ утвердилъ и далѣе къ Аральскому морю откочевалъ».

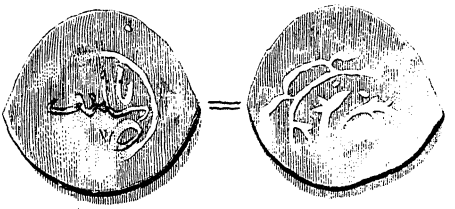
«*О житьѣ хановъ.* Ханы имѣютъ особые дворы, замками въ главныхъ городахъ: Большой орды въ Ташкентѣ, а Средней

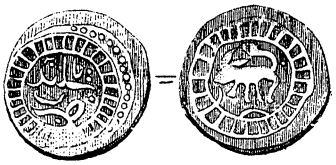
орды въ Туркестанѣ, а живутъ по своей волѣ, когда хотятъ, и больше въ полѣ съ ордой кочуютъ, а по выѣздѣ въ домахъ живутъ и управляютъ дядьки ихъ. И послѣ калмыцкой войны Жолбарсъ-ханъ по прежнему въ Ташкентѣ принятъ, а Шемяка-ханъ въ Туркестанъ принятъ-ли, о томъ не вѣдаетъ».

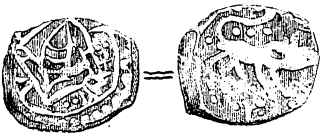
«*О Ташкентѣ.* Ташкентъ городъ стоитъ по здѣшнюю сторону, отъ Сыръ-Дарьи рѣки день ѣзды, а подлѣ его течетъ рѣчка быстрая по камню, называется Чирчикъ; окруженъ стѣною кирпичною на четыре угла; въ него въѣзжихъ воротъ съ башнями тридцать двое. Городовая стѣна толстая, что де по ней верхами по два человѣка въ рядъ ѣздятъ; въ такой случай, когда непріятеля съ войной увѣдаютъ, то караульщики, по стѣнѣ скачучи, кричатъ, дабы къ оборонѣ были готовы. Длиной тотъ городъ отъ воротъ до воротъ ѣзды отъ обѣденъ до вечеренъ и поперекъ тоже. Строеніе мечетей и домовъ все кирпичное, и почти у всякаго дому надъ воротами башни жилыя, палаты въ одно, въ два и въ три жилья, однако жъ больше въ одно жилье, потому что не столько тщатся въ строеніе, сколько въ сады, въ коихъ-бы были хорошіе плоды. Мечетей соборныхъ въ городѣ 40, то есть въ коихъ по вся пятницы на молитву собираются, а прочихъ малыхъ мечетей сколько, о томъ не извѣстенъ. Улицы большія, прямыя, отъ городскихъ воротъ до другихъ воротъ, а малые переулки есть всякіе. Вода проведена изъ помянутой рѣчки отъ горъ во весь городъ, и тѣмъ довольствуются всѣ домы безъ нужды. Въ томъ-же городѣ Ташкентѣ въ срединѣ кремль, также имѣетъ особую каменную стѣну крѣпкую, въ него во всѣ стороны шесть воротъ, называютъ тотъ кремль старый Ташкентъ; жилье тѣсное, а живутъ духовные ихъ, также школы, да магистратскій судъ у воротъ, называемыхъ Кукча, при мечети. И въ тотъ кремль хановъ никогда не впускаютъ, да и сами ханы не входятъ, боясь, чтобы не засадили».

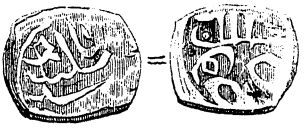
«*О правленіи магистратскомъ.* Градодержателей или магистратскихъ членовъ главныхъ всѣхъ десять человѣкъ, въ томъ числѣ и вышеписанные; они живутъ въ кремлѣ у воротъ Кукча-жъ, и всякія главныя дѣла судятъ, и посылаютъ отъ себя въ другія орды съ вѣдома и безъ вѣдома хановъ своихъ, а для прочихъ судныхъ дѣлъ у всякихъ большого города воротъ опредѣлены по одному старшинѣ, кои тутъ судятъ и всякую расправу дѣлаютъ, все на словахъ, сыскивая правды, а чего

Монеты, чеканенныя въ Ташкентъ.

разсудить не могутъ, спрашиваются съ первымъ духовнымъ ахуномъ, который разбираетъ по китапу, то есть курана по суднымъ главамъ, и власть имѣютъ казнить городскихъ жителей, не спрашиваясь съ ханомъ, а къ хану отсылаютъ только винныхъ кайсаковъ».

«*О довольствѣ Ташкента.* Въ самомъ Ташкентѣ въ садахъ и около Ташкента въ садахъ-же также, вмѣсто деревень, при хуторахъ въ уѣздѣ имѣютъ: виноградъ, шепталу, биги (подобно сливы), накъ и нашвату (вкусомъ не такъ пріятенъ, какъ прочій фруктъ, только видомъ красивъ, а подобенъ яблокамъ), коралю (плодъ подобно чернослив у крупный, сперва бываетъ бѣлъ, потомъ, какъ созрѣетъ, то почернѣетъ), олбалю и алюче (сливы скороспѣлыя), янгакъ, подобно грецкимъ орѣхамъ, яблоки разныхъ родовъ, арбузы, дыни, рѣпа, морковь, всего того довольство; полевыхъ плодовъ: пшена сорочинскаго премножество, пшеницы, ячмень, просо крупное, подобно сѣмени конопляному, евгари, подобно сорочинскому пшену, зыгирь (подобно конопли, дѣлаютъ масло), кунжутъ (подобно льняному сѣмени), куникъ, подобно просѣ. Изъ винограду дѣлаютъ тайно вина для того, что духовные пить запрещаютъ, изюмъ крупный, средній и мелкій, да вмѣсто меду изъ винограда жъ сокъ давятъ. Плодъ огородный и полевой бываетъ одиныжды въ годъ. Лошадей, коровъ и овецъ въ городѣ мало держатъ для того, что въ поле на кормъ выгонять далеко, а за городомъ, въ уѣздѣ, довольно. Въ шелку и въ бумагѣ хлопчатой довольство, и дѣлаютъ всякія на тамошній расходъ парчицы, полотна и выбойки. Рыбы мало, а привозятъ съ устья Чирчикъ, ловленную въ Сыръ-Дарьѣ: бѣлуги большія, и осетры, и другія мелкихъ родовъ».

«*О монетѣ.* Въ Ташкентѣ деньги изстари однѣ ходятъ, подобно здѣшнимъ пятикопеечникамъ, только потонѣ, въ нихъ половина мѣди, а другая серебра, кованы при прежнихъ ханахъ подъ именами ихъ, а какъ военныя времена съ калмыками зачались, съ того времени деньгу не куютъ, да и нужды въ нихъ имъ мало, что мѣняютъ товаръ на товаръ. Золотой монеты у нихъ не бывало».

«*О торгу ташкентскомъ.* Торгъ въ Ташкентѣ внутренній въ четвертокъ, въ пятницу, въ понедѣльникъ всякими товарами, и прежде бывало пріѣзжіе купцы становились, кто гдѣ хотѣлъ, и принимали жители безъ всякаго найму. А рынокъ

главный въ кремлѣ, у котораго недавно сдѣланы городскіе амбары, и пускаютъ въ нихъ изъ малой платы пріѣзжихъ складывать свои товары, при чемъ и сами живутъ. Прочихъ малыхъ рынковъ въ большомъ городѣ множество, а во всякомъ базарѣ одинъ товаръ, въ коемъ хлѣбъ, въ томъ другого ничего нѣтъ, бумага хлопчатая, шелкъ, кафтаны, сапоги, выбойки, шелковыя парчицы и прочее все по разнымъ рынкамъ. Пріѣзжаютъ къ нимъ изъ другихъ городовъ купцы, и ташкентскіе купцы ѣздятъ въ Бухары, Міянгаръ (за Бухарами городъ), Анху (то же за Бухарою на Аму-Дарьѣ), Самаркандъ (на рѣчкѣ Куганъ, впадающей въ Аму-Дарью), Карши (на той же рѣчкѣ, ниже Самарканда), Сабисъ (еще ниже Кугана), Кулепъ (за Бухарою) и изъ другихъ городовъ, ниже сего именованныхъ, лежащихъ по Сыръ-Дарьѣ, потому что во всѣхъ тѣхъ городѣхъ живутъ сарты, да изъ Балха и Водокшана и Хивы, а русскіе товары получаютъ они изъ Бухаръ; когда увѣдаютъ караванъ астраханскій, пришедшій въ Бухары, тогда и ѣздятъ, отъ кайсацкой орды получаютъ больше корсаки и лисицы, кои на привозные товары мѣняютъ и въ Ташкентѣ на платье расходятся».

«*О владѣніи ташкентскомъ.* Къ Ташкенту владѣніе Большой орды хановъ по рѣчкѣ Чирчикѣ и въ сторонахъ городовъ не малое число, укрѣпленныхъ каменными стѣнами, а живутъ въ нихъ все сарты, а имена изъ тѣхъ городовъ, о коихъ онъ можетъ памятовать: Чалекъ, Хандолекъ, Хажекетъ, Нушбя, Намденякъ, Пяркетъ, Затнетъ, Карамутъ, Сайрамъ, городъ немалый, Чиминъ также и другіе мелкіе. И съ тѣхъ со всѣхъ городовъ Жолбарсъ ханъ беретъ ясакъ, то есть подать, а больше раздаетъ въ пожить тѣмъ, кого изъ своихъ подданныхъ любитъ или боится».

«*О податяхъ.* Ханы кайсацкіе и ихъ ближніе люди, кто которымъ городомъ пожалованы, ясакъ берутъ съ сартовъ, живущихъ въ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, деньгами и товарами, а поскольку чего—о томъ не знаетъ, токмо въ уѣздѣ отъ хлѣба пятую, а индѣ и десятую долю и скотъ—коровъ и овецъ. А къ тѣмъ сборамъ опредѣляютъ кайсаки своихъ сборщиковъ, а ташкентскій магистратъ даетъ отъ себя во всѣ городы старшинъ, чтобы при нихъ собирали и никакихъ обидъ не дѣлали, однако жъ кайсаки многихъ побиваютъ до смерти, но, на то

не смотря, права своего не теряютъ, новыхъ, выбирая, посылаютъ, а о убитыхъ отъ хановъ никакой управы получить не могутъ».

Далѣе Нуръ-Мухамедъ разсказываетъ «о усилованіи» владѣтеля Ферганы Рахима и въ концѣ разсказа добавляетъ, что «и Ташкента половину изъ доброй воли, боясь, Жолбарсъ-ханъ, назадъ не съ большимъ годъ, уступилъ». Вотъ когда владѣтели Ферганы, называвшіеся впослѣдствіи кокандскими, начали имѣть претензію на присоединеніе Ташкента къ своимъ владѣніямъ, т. е. почти съ первыхъ же дней возникновенія самостоятельнаго владѣнія въ Ферганѣ.

«*О металлахъ*. Въ ташкентскомъ и въ туркестанскомъ владѣніяхъ довольно желѣза, кое копаютъ въ горахъ, а наипаче по рѣчкѣ Чирчику, мѣдь привозятъ изъ самаркандской стороны, и продается дешевою цѣною, свинцу вблизи Туркестана въ горѣ, называемой Сувунду, великое множество, гдѣ всякъ, кому надобно, беретъ, и льютъ пули, а золото добываютъ песчаное въ верховьѣ Чирчика рѣчки и въ верховьѣ-жъ Сыръ-Дарьи, и отвозятъ на продажу въ Бухарію, а много-ль и какъ добываютъ—того не вѣдаетъ. А близки городы къ мѣстамъ, гдѣ на верховьѣ Сыръ-Дарьи золото добываютъ, хожантскаго владѣльца: Куламбашъ, Чошь, Казнакъ; жители тѣмъ золотомъ себя и содержатъ, а на Чирчикѣ рѣчкѣ золото въ Бухарахъ похваляютъ лучше Сыръ-Дарьи».

«*О товарахъ русскихъ*. Въ Ташкентѣ русскіе товары нужны: кармазинныя сукны лучшія на ихъ деньги два рубли съ полтиною, а на корсаки смѣнять—дадутъ 40 корсаковъ, а на парчицы шелковыя—кусковъ пять или шесть, прочія по добротѣ суконъ, разныя цѣны; одна юфть красная—на деньги три рубли, а корсаками—60; бобры нѣмецкіе, по добротѣ, по два рубли и съ полтиною и по три рубли, а корсаковъ—40; иглы бумажка, въ коей 250 иголъ, по гривнѣ и по четыре алтына, а корсаковъ два; бисеръ и каралки покупаютъ на взглядъ, конселеное сѣмя золотникъ по корсаку. А ихъ товаръ: корсаки, лисицы, бобры и барсы, шелковыя разныя парчицы, и бумажныя выбойки, и полотно бумажное, да привозныя изъ Водокшана и Балха каменье цвѣтное[8])».

---

[8]) Составленный нами „Сборникъ указовъ и другихъ документовъ, касающихся управленія и устройства Оренбургскаго края за 1735 и 1736 г.г.“, II т., изд. 1900 года, стран. 55—64.

Въ концѣ августа 1738 года начальникъ оренбургской экспедиціи В. Н. Татищевъ отправилъ въ Ташкентъ купеческій караванъ подъ начальствомъ поручика Миллера, который долженъ былъ выхлопотать безпошлинную торговлю для русскихъ и побывать въ бухарскихъ городахъ. Этотъ первый русскій караванъ имѣлъ разнаго товару на 20000 рублей. Караванъ благополучно прослѣдовалъ черезъ коченья киргизъ Малой и Средней ордъ, но въ Большой ордѣ, въ разстояніи двухдневнаго пути отъ Ташкента, киргизы разграбили его и всѣхъ людей забрали въ плѣнъ. Миллеръ, по освобожденіи изъ плѣна батыремъ Средней орды Джаныбекомъ, 9 ноября 1839 г. добрался до Ташкента и явился къ хану Жолбарсу, вручивъ ему отъ Татищева письмо и подарки, а затѣмъ просилъ, чтобы ханъ приказалъ захваченныхъ людей отпустить и разграбленный караванъ отыскать. Ханъ отвѣтилъ Миллеру: Слава Богу, что ты живъ пріѣхалъ, а караванъ онъ не разсчитываетъ разыскать, такъ какъ его не слушаютъ, однако, обѣщалъ стараться. Людей дѣйствительно возвратили, а караванъ остался неразысканнымъ.

На основаніи данныхъ собранныхъ Миллеромъ о Ташкентѣ и представленныхъ оренбургскому начальству, оренбургскій историкъ Петръ Ивановичъ Рычковъ въ «Топографіи Оренбургской губерніи», печатавшейся въ ежемѣсячныхъ «Сочиненіяхъ и переводахъ» Миллера 1762 года, удѣлилъ особую главу и городу Ташкенту подъ заглавіемъ «О владѣніи Ташкентомъ». «Ташкентъ», по описанію П. И. Рычкова, «городъ весьма людный, въ полуденной сторонѣ отъ Оренбурга, легкой ѣзды дней двадцать, построенъ по большей части на ровномъ мѣстѣ, величиною въ длину и ширину версты по четыре. Рѣки въ немъ нѣтъ никакой, а имѣется въ верстахъ въ десяти отъ онаго, называемая Чирчикъ, впадающая въ Сыръ-Дарью, изъ которой въ городъ проведены небольшіе и неглубокіе каналы, коихъ есть не малое число. Сверхъ того, подѣланы колодцы и пруды. Домовъ въ Ташкентѣ тысячъ шесть или болѣе, всѣ глиняные, и по одному только окошку въ хороминѣ, да и то наверху. Крышки изъ камыша, которыя служатъ токмо отъ вѣтру, а когда дождь случится, то всѣ пробиваетъ. Снаружи оные дома обмазываютъ глиной, а внутри выдѣлываютъ известью, наподобіе штукатурной работы, разными фигурами. Большихъ улицъ во всемъ городѣ восемь, изъ которыхъ у каждой на выѣздѣ

ворота деревянныя, а иныя и кирпичныя, которыя называются: 1) Самаркандъ, 2) Бишъ-Агачъ (пять деревъ), 3) Терсерекъ, 4) Шиханъ-Таугеръ, 5) Тахтакусь, 6) Тарсаханъ, 7) Капканъ, 8) Кочки. Прочія же улицы безмѣрно тѣсны, сажени по полторы и меньше. Главный базаръ по срединѣ города и называется Игистанъ, гдѣ есть сдѣланный прудъ, выкладенъ дикимъ камнемъ въ длину и поперекъ по десяти саженъ, а поверхъ земли аршина на два, наполненъ водой и обсаженъ великими тутовыми деревьями. Кромѣ онаго, есть и другіе малые базары, на которыхъ сдѣланы малыя глиняныя лавки, и продаютъ хлопчатую бумагу, пестряди и другія бумажныя парчицы».

«Изъ россійскихъ же товаровъ всего охотнѣе покупаютъ сукно кормазинное, бобры заморскіе и выдры, краски бруковую и кошенель. Мечетей въ Ташкентѣ около ста пятидесяти считаютъ, всѣ глиняныя и кирпичныя. Сверхъ оныхъ, есть тамъ великія, старинныя и хорошей архитектуры строенія, кои наподобіе христіанскихъ церквей имѣютъ главы, и внутри изрядною работою украшены, и называются по тамошнему обыкновенію медрессы, то есть училища. Въ одной изъ оныхъ погребенъ старинный ихъ Баракъ-Ханъ, которая предъ прочими лучшаго убранства была, ибо тамъ много золоченой и костьми выкладенной работы; но въ такомъ небреженіи у гражданъ осталась, что въ ней нынѣ скотину запираютъ. Въ садахъ, которыхъ въ Ташкентѣ множество, родится виноградъ, шептала, винныя ягоды, яблоки и груши, а на поляхъ сѣютъ пшеницу, ячмень, пшено сорочинское, просо и хлопчатую бумагу, и родится оное со многимъ изобиліемъ. Шелкъ всякій про себя разводятъ, но большихъ заводовъ въ Ташкентѣ нѣтъ; желѣза, мѣди и свинцу находятъ въ горахъ довольно. Впрочемъ, около Ташкента никакой защиты нѣтъ, кромѣ стѣны глиняной, вышиной сажени на двѣ. Воздухъ тамошній теплый, дождей бываетъ довольно, и зима болѣе трехъ мѣсяцевъ никогда тамъ не бываетъ. Правительство въ городѣ прежде тутошніе граждане содержали, потомъ усилились надъ ними Большой орды киргизцы, которые въ оный городъ для житья часто пріѣзжаютъ[9])».

Ханъ большой киргизской орды Жолбарсъ, наблюдая за Абулхайромъ и его приспѣшниками, не могъ не соблазниться

[9]) П. И. Рычковъ. Топографія Оренбургской губ., Оренбургъ, 1887 г., стр. 22—23.

получить тѣ же богатые подарки, какими наше правительство щедро надѣляло новыхъ мнимыхъ подданныхъ, а потому въ 1738 г. просилъ принять его въ русское подданство, обѣщаясь склонить къ тому-же и сосѣдственные народы, если будутъ помогать ихъ торговлѣ въ Оренбургѣ. Вслѣдствіе этого начальнику оренбургской экспедиціи была послана грамота, отъ 17 іюля 1739 года, для врученія Жолбарсу, но онъ вскорѣ кончилъ свои дни—зарѣзанъ въ Ташкентѣ сартами въ мечети 5 апрѣля 1740 года (похороненъ въ Туркестанѣ), а потому и грамота осталась въ дѣлахъ пограничной экспедиціи.

Въ 1740 году киргизы съ цѣлью отомстить за убійство хана Жолбарса нападали на Ташкентъ, отъ чего онъ очень пострадалъ. По той же, вѣроятно, причинѣ 7 апрѣля 1740 г. киргизы недалеко отъ Ташкента напали на караванъ, отправлявшійся въ Оренбургъ, съ которымъ слѣдовалъ поручикъ Миллеръ, и ограбили находившихся при немъ ташкентцевъ.

Наши подданные, жители Вятской провинціи, Шубай Арасларовъ и Мансуръ, возвратившіеся изъ Ташкента въ Оренбургъ въ 1742 году, сообщили, что при ханѣ Жолбарсѣ въ Таштентѣ находился вліятельный старшина Тюля-бій, и что они собирали съ города подать. Потомъ Жолбарсъ былъ убитъ, но Тюля-бій продолжалъ управлять и собирать доходы, но вскорѣ былъ лишенъ власти Кусекъ-бекомъ, по предположенію А. Левшина, намѣстникомъ джунгарскаго владѣльца. Тотъ же Левшинъ говоритъ, что въ это время киргизы уже не имѣли вліянія на ташкентскія дѣла, но за то такъ стѣснили городъ, что развели подъ его стѣнами пашни, завладѣли близь лежащими рощами и, при малѣйшемъ неудовольствіи, брали въ плѣнъ какъ городскихъ жителей, такъ и купцовъ, пріѣзжавшихъ къ нимъ для торга. Особенно Ташкентъ страдалъ отъ киргизъ послѣ паденія Джунгаріи (1756 г.); жители его были доведены до крайняго разоренія: лишены земли для хлѣбопашества, караваны грабились, торговля прекратилась, и ташкентцы вынуждены были покупать у нихъ тѣ или другія выгоды, необходимыя для существованія, высокой цѣною[10]). Такое положеніе, впрочемъ, было и во всѣмъ сосѣднемъ Кокандскомъ ханствѣ. Сарты, наконецъ, возстали противъ угнетателей. Начало

[10]) Левшинъ. Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей, часть II, С.-Петербургъ, 1832 года, стр. 80, 81 и 88.

обоюдной рѣзнѣ было положено въ одинъ изъ базарныхъ дней въ г. Кокандѣ, когда сюда собралось много киргизъ. Сарты, вооружась чѣмъ попало—палками, топорами, саблями, спрятанными подъ платья, внезапно бросились на киргизъ и почти поголовно ихъ истребили. Немногіе киргизы, оставшіеся въ живыхъ, выбравшись изъ города, быстро разнесли эту вѣсть по ауламъ, и тогда, собравшись, избрали предводителемъ Шингай-хана, родомъ киргиза-ташкентца, бросились истреблять сартовъ, пока, въ свою очередь, со своими начальниками не были вырѣзаны частью въ Тюря-Курганѣ и частью въ Наманганѣ[11]).

Когда Джунгарія была уничтожена китайцами, послѣдніе стали простирать свои виды и на тѣ части Средней Азіи, которыя недавно входили въ составъ этого государства. Ташкентцамъ пришлось обороняться противъ сильнаго врага, и они обратились за помощью къ афганскому эмиру Ахмедъ-шаху. Послѣдній согласился вступить въ союзъ съ ташкентцами, собралъ войско и отправилъ противъ китайцевъ. Союзное войско остановилось между Ташкентомъ и Кокандомъ и, послѣ непродолжительныхъ переговоровъ, дѣло кончилось миромъ.

Послѣ 1785 года, когда въ Бухарѣ начала править новая династія изъ дома Мангытовъ, первый эмиръ этой династіи Миръ-Масумъ-Шахъ-Мурадъ завладѣлъ Ташкентомъ и ставилъ туда своихъ намѣстниковъ, поддерживая ихъ время отъ времени присылкой нукеровъ, но порядка въ управленіи не было (одно время въ городѣ было даже четыре враждебныхъ другъ другу правителя) до тѣхъ поръ, пока Ташкентомъ не сталъ завѣдывать хакимъ Юнусъ-Ходжа (что случилось около 1790 года), потомокъ св. Шейхантаура въ 16 поколѣніи. Юнусъ обязанъ своимъ возвышеніемъ Ханъ-Ходжѣ, родственнику кокандскаго владѣльца Нарбуты. Сдѣлавшись правителемъ всего Ташкента Юнусъ-Ходжа жилъ въ укрѣпленіи стоявшемъ на возвышенности, вблизи отъ Высокой мечети *(Баляндъ масджидъ)*. Мѣсто это называется старой цитаделью *(иски-урда)*. Первое, на что обратилъ вниманіе Юнусъ,—это было усмиреніе и подчиненіе своей власти ближайшихъ къ Ташкенту киргизъ (1798 года). Въ первомъ десятилѣтіи XIX вѣка въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ, какъ и вообще по всему пространству аралокаспійской низменности, былъ голодъ и настолько тяжелый,

[11]) В. Наливкинъ. Краткая исторія Кокандскаго ханства, Казань, 1886 г., стр. 63.

что нерѣдко бывали случаи, когда продавали дѣтей ради пріобрѣтенія средствъ для покупки хлѣба. Говорятъ, что Юнусъ много помогалъ во время голода. Ему же приписывается исправленіе стѣнъ вокругъ Ташкента.

Къ 1799 г. относится начало враждебныхъ отношеній правителя Ташкента къ кокандскому владѣльцу. Кокандскій владѣтель Нарбута двинулъ свое войско подъ начальствомъ Ханъ-Ходжи, того самаго, которому Юнусъ былъ обязанъ своимъ положеніемъ, на Ташкентъ. На рѣкѣ Чирчикѣ произошло сраженіе и Ханъ-Ходжа былъ разбитъ и взятъ въ плѣнъ съ 80 кокандцами. Плѣнные, въ томъ числѣ и Ханъ-Ходжа, были казнены Юнусомъ. Этотъ успѣхъ вскружилъ голову Юнуса и онъ сталъ претендовать на обладаніе всей Ферганой. Юнусъ, собравъ въ 1807—1808 г.г. войско, главнымъ образомъ изъ киргизъ, выступилъ противъ хана Алима (сынъ-Нарбуты, принявшій ханскій титулъ), но у Гурунъ-Сарая былъ разбитъ и самъ едва спасся бѣгствомъ съ небольшимъ числомъ своихъ слугъ. Вскорѣ Юнусъ умеръ и мѣсто правителя Ташкента занялъ его сынъ Султанъ-Ходжа.

По повелѣнію императора Павла I въ 1800 г. были въ Ташкентѣ Поспѣловъ и Бурнашевъ[12]), которые и составили о поѣздкѣ описаніе, помѣщенное въ «Вѣстникѣ Императорскаго Русскаго географическаго Общества» за 1851 г., въ части первой, книжкѣ первой, съ примѣчаніями Я. Ханыкова. Изъ этого описанія и заимствуемъ все, что касается Ташкента.

«*Описаніе города Ташкента.* Видъ города Ташкента издали представляется глазамъ обширнѣйшимъ садомъ, кой, скрывая низкія зданія, самъ дѣлается виденъ, несмотря на окружающую стѣну. Онъ обнесенъ стѣною, имѣющею въ высоту до 26, въ толщину сверху до 3, а внизу до 6 футовъ; въ окружности же около 18 веретъ. Сія стѣна, будучи сдѣлана изъ глины, безъ всякаго другого смѣшенія, имѣетъ многія разсѣдины. По ней для стрѣльбы находятся въ разныхъ мѣстахъ бастіоны, но безъ воинскихъ правилъ. На случай выхода изъ города сдѣланы шесть деревянныхъ воротъ, къ коимъ въ ночное время ставится караулъ; но нѣтъ ни рва, ни другого извнѣ укрѣпленія.

---

12) Поспѣловъ и Бурнашевъ, вѣроятно, посылались императоромъ Павломъ I для изученія путей въ Индію, о завоеваніи которой онъ мечталъ и переписывался по этому поводу съ первымъ консуломъ французской республики Наполеономъ.

Оная стѣна по крайней мѣрѣ дѣлаетъ защищеніе отъ мелкаго оружія, каковое у азіатцевъ сихъ болѣе и употребительно, но не можетъ по слабости своей выдержать и первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ. Внутри онаго города сады находятся почти сплошные; но какъ архитектурный вкусъ домовъ совершенно въ небреженіи, то сіе и не дѣлаетъ большаго на городъ вниманія. Низкіе глиняные домы, имѣющіе плоскую крышу, суть единственныя зданія, кои соединяютъ въ себѣ простоту очень грубую. Домы владѣльца и другихъ лучшихъ чиновниковъ также не имѣютъ ничего особеннаго и отличаются одной только обширностью. Они обнесены глиняными стѣнами, имѣющими въ вышину отъ 20 до 30 и въ толщину до 3 футовъ. Въ сихъ укрѣпленіяхъ у владѣльца денежное дѣло и другія ремесла производятся, сверхъ того живутъ какъ у него, такъ и у чиновниковъ караказаны (подъ ихъ знаменемъ служащіе люди). Прочіе жители остальную часть города составляютъ. Порядокъ въ расположеніи улицами домовъ отчасти примѣтенъ, но болѣе оные смѣшаны безъ всякаго разбору. Улицы же чрезвычайно узки и неровны; ѣздятъ, по обыкновенію, только на верховыхъ лошадяхъ, не имѣя никакого рода возковъ или телѣгъ».

«Въ срединѣ города базаръ составляетъ обширную площадь, на которой для торговыхъ людей, по различію товаровъ, сдѣланы перегородки, а отчасти и лавки. Тутъ же по близости находятся харчевни и бойницы для битья скота, гдѣ чистота, такъ какъ и во всемъ городѣ, мало соблюдается».

«Вода въ городъ проведена изъ рѣки Чирчика черезъ разстояніе 20 верстъ двумя большими каналами, изъ коихъ по частямъ уже раздѣляется и идетъ мимо каждаго почти дому. Впрочемъ, внутри города есть небольшіе ключи и изрѣдка выкопаны колодцы на случай отводу воды въ военное время».

«Во многихъ садахъ находятся виноградовыя, черносливовыя, персиковыя, абрикосовыя, вишневыя, шелковичныя, ветловыя, осиновыя и другія деревья, подъ тѣнью коихъ въ жаркое лѣтнее время можно находить спокойствіе. Проведенная черезъ весь городъ вода способствуетъ очищенію воздуха и, слѣдовательно, народному здравію».

«Между всѣми строеніями въ семъ городѣ двѣ мечети, по увѣренію жителей, древнія и во время возмущенія разрушенныя; въ самыхъ остаткахъ или развалинахъ еще показываютъ довольно хорошее расположеніе и искусство тамошняго народа.

Онѣ весьма обширны и куполы покрыты были синей краской. Сіи мечети хотя и можно было бы еще поправить, но, кажется, недостатокъ искусныхъ людей останавливаетъ. Вообще оный городъ и черезъ 20 лѣтъ не выправленъ отъ того разоренія, каковое оному въ смутное время послѣдовало. Небольшія крѣпости, называемыя курганами, составлявшія укрѣпленія прежнихъ владѣтелей, и нынѣ въ развалинахъ своихъ видны».

«По примѣрному исчисленію во всемъ городѣ полагать можно домовъ около 10000, жителей мужского пола до 40000».

«*Какія сверхъ города Ташкента еще селенія къ оному принадлежатъ.* По Ташкентѣ первымъ почитается нынче городъ Чеменьгень, въ коемъ считаютъ до 700 домовъ. Около онаго, подлѣ горъ Алатау и въ самыхъ горахъ, подлѣ рѣки Чирчика, есть еще до 10 небольшихъ селеній. Всѣ оныя обнесены нетолстыми глиняными стѣнами и по большей части находятся на возвышенныхъ мѣстахъ. При случаѣ же отобранія ихъ изъ подъ власти киргизцевъ у нѣкоторыхъ большое сдѣлано разореніе укрѣпленію и домамъ; не пощажены и самые сады, которые нынѣ вновь приводятся, въ порядокъ; однакожъ долгое время ожидать надобно, чтобы видѣть пользу отъ сихъ обитателей. Туркестанъ, находящійся по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи, представляетъ сколь обширную, столь же пріятную равнину, чрезъ кою протекаютъ отъ горъ Каратау многіе рѣчки и ключи. Сей довольно извѣстный въ древности городъ столько опустошенъ, что не считаютъ нынѣ въ немъ болѣе 300 домовъ и обширность прежняго селенія видна уже въ однѣхъ только развалинахъ. Онъ долгое время былъ подъ властью киргизъ-кайсаковъ, потомъ отъ нихъ взятъ подъ свое покровительство бухарцами, а въ 1799 году отобранъ ташкентскимъ владѣльцемъ. Чрезъ таковыя перемѣны, причинившія разореніе, наконецъ, сей городъ приведенъ въ такое состояніе что объ немъ ни въ разсужденіи укрѣпленія, ни полезнѣйшихъ произведеній нельзя ничего сказать особеннаго. Сверхъ оныхъ городовъ, принадлежатъ нынѣ къ ташкентскому владѣнію находящіяся по правую сторону рѣки Сыръ-Дарьи до 10 селеній, подъ названіемъ *Курамы*, взятыя въ 1800 году отъ куканскаго владѣнія, но во всѣхъ вышеописанныхъ селеніяхъ не считаютъ жителей и противъ города Ташкента. Впрочемъ, въ разныхъ мѣстахъ видны разоренныя крѣпости, откуда жители принуждены удалиться въ другія мѣста».

«*О образѣ правленія.* Ташкентскій владѣлецъ употребляетъ неограниченную власть надъ жизнію и имѣніемъ его подданныхъ; но онъ власть сію часто приводитъ въ исполненіе по совѣту съ лучшими своими чиновниками, которые смотрятъ на наклонность его мнѣнія и согласуются. Въ такихъ совѣтахъ участвуютъ первостепенные хожи, въ усердіи и преданности коихъ владѣлецъ увѣренъ. Судъ происходитъ предъ лицомъ его на словахъ, и нѣтъ никакихъ при томъ письменныхъ производствъ. Изобличенный въ важныхъ преступленіяхъ наказывается лишеніемъ имѣнія и высылкой за границу, а иногда и лишеніемъ жизни висѣлицей или отсѣченіемъ головы. За маловажныя же вины садятъ въ яму на опредѣленное время, наказываютъ на тѣлѣ или налагаютъ пеню. Но нѣтъ ни на какія преступленія законоположенія; все зависитъ отъ произволенія владѣльца. Для наблюденія въ городѣ порядка, опредѣленъ особый чиновникъ, называемый *башчи-хожа.* Онъ смотритъ за тишиною и благоустройствомъ, дѣлаетъ по просьбамъ маловажныя разбирательства и, въ случаѣ надобности, самъ виновныхъ наказываетъ. Кто же не хочетъ удовольствоваться его сужденіемъ, таковой свободно допускается къ владѣльцу. Помянутый чиновникъ, по приказанію владѣльца, налагаетъ на жителей денежные и другіе поборы, и какъ нѣтъ ни на что общей суммы, то, когда въ чемъ надобность встрѣтится, тогда и собираютъ, и въ томъ нѣтъ уже ему никакого учета. Въ отбытіе владѣльца всѣмъ распоряжается съ полной властію оный башчи-хожа, къ коему сохраняется всякая довѣренность».

«Никто изъ чиновниковъ опредѣленнаго жалованія не имѣетъ, но всякій содержитъ сябя произведеніемъ хлѣбопашества, торговлею и отъ размноженія садовъ, на что они по временамъ употребляютъ отдѣльную часть караказановъ или подъ ихъ знаменами служащихъ людей, кои, кромѣ того, никакимъ уже поборамъ не подвержены; а поелику и сіи караказаны не получаютъ жалованія, то остальное время употребляютъ на собственныя издѣлія. Буде же кто окажетъ особую услугу, тотъ награждается отъ владѣльца деньгами или вещами, вообще съ жителей собранными. Оные чиновники въ мирное время никакихъ должностей не отправляютъ; первостепенные же участвуютъ только въ совѣтахъ, бываемыхъ у владѣльца, обо всемъ, что до благосостоянія сего владѣнія относится или въ случаѣ важнаго судопроизводства. Въ прочихъ селеніяхъ управляютъ

опредѣленные чиновники съ полной властью, исключая лишенія имѣнія, а паче всего жизни, и они за весь порядокъ даютъ отчетъ самому владѣльцу».

«*О податяхъ, составляющихъ доходы, въ ташкентскомъ владѣніи.* Денежныя подати въ Ташкентѣ бываютъ неодинаковы; нѣтъ на то ни числа, ни времени, почему бы каждый располагался платить то, что отъ него требуется. Для содержанія дому владѣльца и на всѣ расходы при ономъ совокупно съ тѣми людьми, которые находятся при услугахъ, собирается съ каждаго дому, или съ каждаго въ немъ живущаго, имѣющаго жену (кромѣ караказановъ), такая часть, какая по произволенію владѣльца бываетъ нужна. Буде кого хочетъ онъ за услугу наградить, или доставить какое содержаніе, то также собираютъ по части со всѣхъ городскихъ жителей и въ томъ никто не долженъ быть ослушанъ. Поборы сіи бываютъ безпрестанные, и въ одинъ мѣсяцъ сходитъ съ каждаго обложеннаго податью отъ 5 до 10 рупей, а иногда и болѣе. Каждая рупья можетъ равняться на россійскія деньги 20 копейкамъ (изъ ташкентскихъ денегъ рупья имѣетъ 5 тенькей; величина же каждой теньки равняется вѣсомъ россійской деньгѣ, для удобнаго счета находятся полтеньки и четверть теньки). Въ разсужденіи скудости народной, хотя и съ затрудненіями, но подать сію собираютъ, къ чему опредѣлены въ каждой части города *аксакалы*, кои имѣютъ еще своихъ помощниковъ, и всѣ они находятся въ повелѣніяхъ башчи-хожи. Сверхъ сихъ сборовъ, почитаются непремѣнными для владѣльца: каждый вступающій въ супружество платитъ по 25 рупей, и нѣкоторые, имѣющіе различные ремесла и промыслы, отъ доходовъ своихъ даютъ опредѣленную часть, затѣмъ другіе поборы болѣе произвольны. Съ товаровъ, выходящихъ изъ Ташкента, также и тѣхъ, которые привозятся, опредѣлена сороковая часть. Затѣмъ собственностью владѣльца называться можетъ производимое его караказанами хлѣбопашество, также содержаніе во множествѣ скота и отчасти торговля, къ которой избраны у него особые люди. Денежное дѣло непосредственно принадлежитъ ему же; для онаго привозится мѣдь или прямо изъ Россіи, или чрезъ Бухарію, и какъ противъ цѣны деньги очень малы, то онѣ составляютъ свой прибытокъ и идутъ въ обращеніе на торговлю, владѣльцемъ производимую, и прочее. Кромѣ же сего никакихъ нѣтъ доходовъ или важной прибыли, обогащающей сіе владѣніе, какъ

то оное доказываетъ весьма посредственное состояніе всѣхъ жителей».

«*Въ чемъ состоитъ главнѣйшее упражненіе обитателей.* Между всѣми произведеніями земли хлѣбопашество предпочитается, какъ плодъ наиполезнѣйшій, и которымъ занимаются какъ со стороны владѣльца, такъ и нѣкоторые чиновники, обрабатывая своими караказанами вблизости города и около рѣкъ Чирчика и Келеса такую часть земли, какая по состоянію каждаго нужна. Затѣмъ и другіе жители, по мѣрѣ своихъ силъ, оное производятъ. Въ посѣвѣ бываетъ пшеница, нерѣдко вмѣстѣ съ сѣменами ржи; также ячмень, просо и прочее. Время для посѣву лучшимъ почитаютъ весною въ мартѣ и осенью въ сентябрѣ мѣсяцѣ, когда продолжающіеся поперемѣнно дожди способствуютъ укорениться сѣменамъ, а въ лѣтнее время, поелику дождей совсѣмъ не бываетъ, то, чтобы оправить скудость въ плодородіи, вода проведена на пашни каналами и пущается, когда по причинѣ изсушенія земли надобность того потребуетъ. Симъ образомъ, поступая, плодородіе бываетъ, несмотря и на посредственную обработку земли, всегда почти изобильное. Неурожай же въ хлѣбѣ мало извѣстенъ, который есть ли и бываетъ, то отъ того только, что въ то время, когда долженъ быть посѣвъ, продолжаются безвременные дожди или настаетъ совершенная засушливость. Впрочемъ недостатокъ въ вещахъ, способнѣйшихъ къ хлѣбопашеству, и образъ самой обработки въ народѣ, мало искусившемся полезными изобрѣтеніями, вездѣ почти примѣтенъ. Желѣзныя сохи, у нихъ употребляемыя, походятъ нѣсколько на россійскіе плуга, и укрѣплены на деревянной кріулинѣ съ оглоблями, но безъ колеса. Несмотря, однако же, и на неисправность сихъ орудій и худое ихъ употребленіе въ урожаѣ всегда почти считаютъ около 20 частей, а иногда и болѣе. По хлѣбопашествѣ не послѣднимъ упражненіемъ почесться можетъ посѣвъ и обработка хлопчатой бумаги, также разведеніе шелку и садовъ съ различными плодами. Но все сіе, со времени прежняго разоренія весьма еще недостаточно, почему и покупаютъ нарочитую часть, особливо-же бумаги и шелку изъ сосѣдственныхъ владѣній, которыя таковыми произведеніями болѣе избыточествуютъ. Покупное же вмѣстѣ съ своими обрабатываютъ на разныя ткани какъ для себя, такъ и на продажу постороннимъ, чѣмъ и занимается большая часть людей обоего пола. Дѣло сихъ тканей въ Ташкентѣ,

какъ и сами тамошніе обыватели признаются, въ чистотѣ уступаетъ еще другимъ владѣніямъ. Прочія ремесла вообще не показываютъ исскуствъ сего народа, почему и не заслуживаютъ быть описаны. Между немногими заведеніями предпочесть можно литье чугуна. Для плавки его изъ рудъ, въ небольшомъ числѣ приготовляемыхъ, сдѣланъ горнъ, и посредствомъ ручныхъ мѣховъ въ дѣйствіе производится. Изъ выплавляемаго же чугуна льется различная посуда, которую продаютъ всѣмъ надобность въ ней имѣющимъ. Скотоводство хотя бы и могло быть тамошними жителями въ удобности мѣстъ около рѣки Чирчика произвожено, однако жъ, они находятъ для себя выгоднѣе упряжняться въ земледѣліи и рукодѣліяхъ, и на сіи уже вымѣниваютъ, сколько нужно, скота болѣе отъ киргизцевъ. Впрочемъ, имѣющійся у нихъ скотъ держатъ или на полевомъ корму, или довольствуютъ посѣянной нарочно для того травою, также ячменемъ и соломою. Рубка на дрова лѣсу, хотя оный отчасти и есть въ горахъ Алатау, совсѣмъ не бываетъ, а для всего города довольствуются остающеюся отъ хлѣба соломою, или рубятъ въ окружности онаго небольшое растеніе, называемое *янтакъ*. Въ семъ упражняются многіе, незнающіе никакого ремесла, даже и малолѣтніе, которые по силамъ своимъ приносятъ на себѣ, или возятъ на верблюдахъ и лошакахъ и черезъ продажу находятъ себѣ пропитаніе. Вообще должно сказать о весьма отличномъ трудолюбіи сего народа, и что изъ онаго мало такихъ, коимъ бы праздность была извѣстна, и они какъ нужное для себя пропитаніе, такъ и подать, частовременно собираемую, пріобрѣтаютъ единственно неусыпными своими трудами. Хотя въ ташкентскомъ владѣніи урожай хлѣба всегда бываетъ изобильный, и въ посѣвѣ онаго многіе упражняются, однако же, таковыхъ, кои занимаются другими ремеслами, гораздо болѣе, и потому большого запасу въ немъ не производится, чтобы болѣе 10000 постороннихъ людей долгое время могли продовольствовать».

«*О литьѣ пушекъ и дѣлѣ пороху и свинцу.* Литье пушекъ, по увѣренію нѣкоторыхъ людей, начато передъ недавнимъ временемъ, по показанію одного изъ россійскихъ плѣнныхъ, какового нынѣ уже нѣтъ. Такихъ пушекъ находится до 5; онѣ льются изъ привозимой изъ Россіи мѣди и, впрочемъ, такъ толсты и нейскусственно сдѣланы, что служатъ болѣе для страху народа, мало имѣющаго объ нихъ понятія, нежели

сколько для лучшаго оными дѣйствія. Порохъ въ маломъ числѣ дѣлается въ Ташкентѣ, и, судя по силѣ дѣйствія его, довольно хорошъ. На дѣло же онаго селитра, какъ увѣряютъ, собирается около прежнихъ жилищъ и очищается обыкновеннымъ образомъ вываріванія, но неизвѣстно, чтобы оная добывалась гдѣ въ большомъ количествѣ. Сѣру горючую привозятъ изъ другихъ сосѣдственныхъ владѣній. Впрочемъ, сколь мало имѣютъ пороху тѣ, которые употребляютъ въ войскѣ, не можно думать и о избыточествѣ его. Свинецъ также покупаютъ изъ другихъ мѣстъ, а небольшую часть добываютъ въ горахъ Каратау, который въ одномъ мѣстѣ находится въ видѣ свинцоваго блеска небольшими изрѣдка прожилками и гнѣздами въ известковомъ камнѣ, и оный выплавляютъ въ небольшомъ горну безъ всякаго другого приготовленія».

«*О числѣ войска и вооруженіи онаго.* Между обитателями въ въ ташкентскомъ владѣніи находятся караказаны, или составляющіе люди войско. Они раздѣлены по знаменамъ или полкамъ, число коихъ неодинаково и простирается отъ 200 до 1000 человѣкъ. При каждомъ знамѣ начальниками по одному изъ жалуемыхъ владѣльцемъ хожей, въ точномъ повелѣніи которыхъ сіи караказаны и находятся. Они сверхъ услуги своимъ хожамъ и домашнихъ исправленій, какъ скоро потребуется, должны быть всегда готовы къ походу. Самъ владѣлецъ и дѣти его, могущія управлять войскомъ, имѣютъ свои знамена, и, слѣдовательно, своихъ караказановъ. Число же всѣхъ ихъ не простирается болѣе 6 тысячъ. Имъ даются лошади, готовое оружіе и все, что потребно для дѣйствія онаго. Ежели по обстоятельствамъ нужно будетъ, то число войска умножается собраніемъ съ каждаго дому по одному или по два человѣка и даже и всѣ годные къ войнѣ люди употребляются. Войскомъ предводительствуетъ всегда почти самъ владѣлецъ, при коемъ находятся и всѣ дѣти его мужского пола, могущія управлять ежели не войскомъ, по крайней мѣрѣ лошадью. Сіе дѣлаетъ онъ болѣе для того, дабы они съ молодыхъ лѣтъ пріучались къ войнѣ и не страшились грому оружія. Всѣ они, также и лучшіе чиновники, имѣютъ тогда на себѣ латы, или другіе тому подобные щиты. Самое сильное, или почти поголовное вооруженіе ташкентцевъ простираться можетъ съ нуждой до 30000 и столько же киргизцевъ, передъ недавнимъ временемъ владѣльцемъ покоренныхъ, кои даютъ ему уже свое помощное

войско. Но изъ всѣхъ ихъ воиновъ, умножающихъ одно число, едва ли найдется четвертая часть такихъ, которые бы имѣли ружья съ довольнымъ числомъ снарядовъ. Прочіе всѣ съ копьями и отчасти съ луками, коими хорошимъ образомъ управлять очень мало умѣютъ, особливо, что и обученія, какъ лучше дѣйствовать, никогда не бываетъ. На войну берутся какія есть и большія пушки. Ихъ везутъ на телѣгахъ и, какъ не умѣютъ сдѣлать лафетовъ и къ онымъ укрѣпить, то, когда дѣло дойдетъ до сраженія, снимаютъ на землю, и, полагая на возвышенное мѣсто, стрѣляютъ. При каждомъ выстрѣлѣ пушку съ мѣста сбрасываетъ, которую паки тутъ же переносятъ. Сверхъ сихъ пушекъ есть до 100 большихъ ружей, изъ коихъ чугунными пулями стрѣляютъ съ верблюдовъ, укрѣпляя оныя на стержнѣ къ деревяннымъ ложамъ, кои привязываютъ къ верблюдамъ. Кромѣ сихъ, особаго рода орудій въ употребленіи не видно. При сраженіи устройства войску большого нѣтъ; одни на другихъ бросаются толпами безъ всякаго порядка и съ ужаснымъ крикомъ. Дерутся часто въ обоюдномъ замѣшательствѣ, и кто неустрашимѣе можетъ выдержать нападеніе, тотъ и съ меньшимъ числомъ бываетъ побѣдителемъ. При случаѣ неудачи, будучи приведены въ робость, несмотря на предводителей, бросаются въ бѣгъ, и тогда тѣ, которые одержатъ верхъ, сколько можно, другихъ преслѣдуютъ. Образъ сего сраженія, устройство и вооруженіе войска у всѣхъ сего края азіатцевъ одинаковыя. У ташкентцевъ постановлено: ежели кто во время сраженія успѣетъ что захватить, то люди мужского пола, также и оружіе всякаго рода, непосредственно принадлежатъ владѣльцу, отъ коего получаютъ за то приличное награжденіе. Прочее все, не исключая и людей женскаго пола, отдаютъ тѣмъ, кто успѣетъ воспользоваться. Въ войскѣ употребляются знамена изъ шелковой гладкой матеріи разнаго цвѣта, глиняные, обтянутые кожей, барабаны и деревянныя трубы на вкусъ сего народа, которыми также означается приступъ, отступленіе и прочее».

«*О торговлѣ.* Торговля въ Ташкентѣ собственными произведеніями весьма не обширна по причинѣ скудости народной, въ кою оный приведенъ отъ внутреннихъ и внѣшнихъ раздоровъ, и которую нынѣ, по мѣрѣ избытковъ своихъ, производитъ между собой и съ сосѣдственными киргизцами. Изъ другихъ же владѣній, а болѣе всего изъ Бухаріи, получаютъ многія вещи, привозимыя изъ Россіи, Китая, Персіи и Индіи,

вымѣнивая на скотъ, получаемый отъ киргизцевъ или на свои издѣлія, состоящія изъ шелковыхъ и бумажныхъ тканей. Съ сосѣдственнымъ же Куканскимъ владѣніемъ, со времени разрушеннаго согласія, также и съ Ходжанскимъ, совсѣмъ почти нѣтъ торговаго сообщенія. Впрочемъ, кажется, между оными и не можетъ торговля войти въ большое дѣйствіе, ибо всѣ издѣлія собственно въ каждомъ владѣніи находятся; а ежели иногда и бываетъ, то единственно для полученія такихъ вещей, какихъ изъ своихъ произведеній не имѣютъ».

«Изъ Ташкента по временамъ небольшіе караваны ходятъ въ степь къ киргизъ-кайсакамъ, а иногда въ Россію, получая чрезъ то изъ степи скотъ, а изъ Россіи разныя нужныя для себя и для киргизцевъ вещи, главныя же изъ нихъ: мѣдь, желѣзо, жемчугъ, маржанъ, выдры, котики, сукно, разныхъ цвѣтовъ, полуплисъ, кожи и другія мелкія вещи, яко то: зеркала, бритвы, гребни и прочее».

«Касательно тѣхъ товаровъ, кои входятъ въ Россію, то шелковые по причинѣ недостатку и въ тамошнемъ краю, не столь выгодны, а болѣе бумажные или сама по себѣ непряденная бумага. Отъ Бухаріи же можно получать индійскія и персидскія издѣлія, кои туда въ довольномъ числѣ привозятся и кои болѣе могутъ распространить торговлю при содѣйствіи со стороны россійской».

«Денегъ въ Ташкентѣ и между внутреннею торговлею весьма недостаточно, ибо золотыхъ и серебряныхъ совсѣмъ нѣтъ, а мѣдныя противъ цѣны мѣди очень малы, и которыя не выходятъ за предѣлы ташкентскаго владѣнія».

«Говоря собственно о Ташкентѣ, то польза торговли для онаго, особливо съ Россіею, чтобы миновать покупки чрезъ Бухарію, была бы нарочитая; но какъ караванъ ихъ подверженъ всегдашней въ пути опасности, съ одной стороны отъ черныхъ или называемыхъ дикихъ киргизцевъ, кои живутъ въ горахъ поблизости Ташкента, съ другой—киргизъ-кайсаковъ Средней орды, которые частовременно грабятъ караваны, а буде того освободятся, то султаны Средней орды дѣлаютъ свой поборъ или произвольную пошлину, часто съ наглостію соединенною, чрезъ что совсѣмъ почти стѣснили торговлю, и рѣдкіе уже осмѣливаются проѣзжать, развѣ за надежнымъ препровожденіемъ султана какой-либо волости, да и тогда мало избѣгаютъ притязанія. Есть ли не было сихъ препятствій, особливо бы,

между тѣмъ, и внѣшнее согласіе ташкентскаго съ сосѣдственными владѣніями было утверждено, то торговое обращеніе могло бы быть умножено въ пользу ихъ и въ пользу россійской торговли. Къ сему соотвѣтствуетъ средоточіе сего мѣста между бухарскимъ и другими владѣніями, паче въ разсужденіи приближенія ко всѣмъ этимъ границамъ Персіи и Индіи. Къ тому же предпочесть должно удобность перехода ко всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, также и въ Россію гораздо ближе изъ Ташкента, нежели прямо изъ Бухаріи. Однако жъ безъ содѣйствія ближайшихъ къ Ташкенту владѣній съ симъ мѣстомъ торговля для россійскихъ купцовъ не можетъ быть выгодна. Ташкентцы, въ случаѣ грабительства, лишаются только имѣнія, но рѣдко жизни и то развѣ при отчаянномъ сопротивленіи; но никогда не бываютъ невольниками, яко единовѣрцы съ киргизцами, россійскіе же купцы, жертвуя имѣніемъ, не могутъ и того освободиться».

«*Нѣкоторыя обыкновенія въ образѣ жизни и нравственная черта характера ташкентцевъ.* Ташкентцы, послѣдуя въ исповѣданіи вѣры своему законодавцу Магомеду, содержатъ правила алкораномъ предписанныя. Ученіе ихъ не далѣе простирается чтенія своихъ духовныхъ книгъ и разумѣнія писемъ. Служеніе въ мечетяхъ бываетъ повседневное до пяти разъ, куда всѣ мужчины совершеннаго возраста собираются. Муллы за тѣмъ слѣдятъ, какъ духовные начальники, и нерѣдко употребляемая строгость приводитъ ихъ къ набожности. Владѣлецъ, яко первый поддержатель закона, подаетъ самъ богобоязненный примѣръ и требуетъ сего подражанія отъ другихъ».

«Владѣлецъ иногда посѣщаетъ своихъ первостепенныхъ чиновниковъ, и тутъ ни въ чемъ не видно великолѣпія, подобно какъ у него на дворѣ. Сему причиной, кажется, не столько обыкновеніе ихъ, сколько недостатки. Впрочемъ, оный владѣлецъ сохраняетъ свою важность и показываетъ себя строгимъ при малѣйшихъ преступленіяхъ. Но народъ, будучи склоненъ къ корысти и неправдѣ, страшится наказанія, и тогда же подъ различными видами дѣлаетъ обманъ со вредомъ ближняго. При всемъ томъ должно сказать, что строгость владѣльца довольно усмирила буйство народное, горячій нравъ ихъ не бываетъ уже причиной жестокихъ наглостей. Въ дракахъ боятся другъ другу нанести сильное увѣчье, ибо тогда виновникъ

рѣдко избѣгаетъ собственной казни. Воровство хотя и бываетъ, но отъ страху наказанія очень рѣдкое».

«Многоженство соблюдается по правиламъ вѣры. Владѣлецъ имѣетъ до 12 женъ, которыхъ беретъ по выбору у своихъ подданныхъ, дѣти его находятся въ особомъ предпочтеніи, старшій сынъ, чтобы быть достойнымъ наслѣдникомъ, участвуя въ сраженіяхъ, старается показать себя отличнымъ защитникомъ владѣнія, и тѣмъ пріобрѣтаетъ любовь народную. Прочіе, которые въ силахъ, также показываютъ свои услуги и пользуются награжденіемъ, даруемымъ владѣльцемъ. Женскій полъ выдается въ замужество за лучшихъ чиновниковъ, которыхъ самъ владѣлецъ избираетъ. Прочіе обитатели имѣютъ женъ по мѣрѣ состоянія, платя при взятіи такое число скота, денегъ или вещей, о какомъ договориться могутъ».

«Жены съ своими мужьями разводятся, когда имъ не доставляется надлежащее содержаніе и по несоотвѣтственнымъ какимъ-либо проступкамъ. Онѣ ходятъ по большей части, имѣя лицо сѣткой закрытое, что и въ домахъ при постороннихъ людяхъ наблюдаютъ. Примѣры невоздержности ихъ бываютъ рѣдки и которые строго наказываются».

«Ташкентцы довольно крѣпкаго сложенія, болѣзней особенныхъ не бываетъ, кромѣ оспы, горячки и другихъ небольшихъ припадковъ. Между жителями видны, однако жъ, знаки, происходящіе отъ невоздержности обоего пола, и сіе тѣмъ болѣе распространяется, что они совсѣмъ почти не знаютъ никакихъ способовъ леченія».

«Къ числу многихъ народныхъ суевѣрій должно отнести сіе: въ Ташкентѣ находятся нѣкоторые люди, почитаемые за безумныхъ[13]) и, по предразсудку, что они не причастны никакимъ преступленіямъ, отлично уважаются. Владѣлецъ одѣваетъ ихъ нерѣдко въ хорошее платье и даетъ по временамъ деньги на содержаніе. Они предъ нимъ и на площадяхъ различныя дѣлаютъ непристойности и берутъ вездѣ, что имъ для пропитанія надобно, въ чемъ никто имъ не можетъ отказать. Сіи хитрые безумцы ведутъ жизнь свою въ тунеядствѣ».

---

[13]) Здѣсь, вѣроятно, подъ безумцами нужно разумѣть дервишей, называемыхъ мѣстнымъ населеніемъ *календарями*, которыхъ вполнѣ справедливо можно назвать тунеядцами. Дервишей, состоящихъ изъ здоровенныхъ людей, и въ настоящее время въ туземномъ городѣ можно видѣть каждый день выпрашивающими милостыню и иногда крайне нахально, въ базарные же дни они ходятъ по торговымъ рядамъ цѣлыми толпами.

«*О киргизъ-кайсакахъ Большой орды.* Сіи киргизъ-кайсаки не только прежде не зависили отъ ташкентскаго владѣльца, но своими грабительствами нерѣдко стѣсняли городскихъ жителей и долгое время были для нихъ опасны. Не болѣе трехъ лѣтъ, какъ оный владѣлецъ началъ нѣкоторыя волости сколько ласковостью, а болѣе силой приводить подъ свою зависимость. Въ 1798 году почти всю Большую орду безъ кровопролитія себѣ покорилъ и отобралъ селенія у нихъ бывшія. Съ сего времени сдѣлались они его подданными, которыхъ на первый случай доказательство повиновенія видно въ томъ, что они не однажды уже участвовали въ помощи ташкентцамъ противъ ихъ непріятелей. Число сихъ киргизъ-кайсаковъ, ежели не превосходитъ, то и не менѣе числа ташкентцевъ. Оные киргизы имѣютъ въ каждой волости біевъ или старшинъ, которые должны частовременно являться къ владѣльцу, и отвѣтствуютъ за спокойствіе въ ихъ волостяхъ. Затѣмъ, всѣ они, яко подданные, платятъ ежегодно подать съ однихъ только барановъ, со ста одного; съ лошадей же и рогатаго скота (коихъ у нихъ мало) не положено, что на первый случай ихъ ни мало не отягчаетъ, а приводитъ только къ повиновенію. Въ залогъ же вѣрности ихъ берутся отъ каждой волости и содержатся въ Ташкентѣ аманаты изъ лучшихъ киргизцевъ. Есть ли же въ какой волости случится воровство или ссора, которыхъ ни сами они, ни біи не могутъ разрѣшить, то пріѣзжаютъ къ владѣльцу, и онъ самъ, таковыя дѣла разбирая, сверхъ удовольствія обиженнаго и наказанія виновнаго, налагаетъ еще на послѣдняго, по разсмотрѣнію, штрафъ отобраніемъ нѣкоторой части скота, который онъ самъ и получаетъ. Впрочемъ, за важныя преступленія лишаетъ и жизни. Сіи киргизцы подъ новой властью, милость и казнь въ рукѣ имѣющею, бояться уже быть таковыми, какими въ недавнее время себя показывали, ибо не пропускается имъ всякое преступленіе, доходящее до свѣдѣнія владѣльца, чѣмъ и доставлено спокойствіе всѣмъ обитателямъ. Съ живущими поблизости Ташкента въ горахъ Алатау черными или называемыми дикими киргизца минѣтъ сообщенія, и поблизости послѣднихъ нерѣдко бываютъ сильные грабежи, коихъ и самъ ташкентскій владѣлецъ пресѣчь не можетъ въ разсужденіи неприступныхъ почти мѣстъ къ ихъ обиталищу».

«*О Россійскихъ плѣнныхъ.* По различнымъ случаямъ, даже съ давнихъ временъ, многіе изъ россійскихъ людей отъ азіат-

цевъ сдѣлались несчастными жертвами варварскаго права содержать ихъ подъ именемъ плѣнныхъ въ неволѣ, и содержать съ большой жестокостію. Объ ономъ, сколько достовѣрно можно было узнать, то происходитъ слѣдующимъ образомъ: киргизъ-кайсаки, живущіе въ близости границы, особливо же оренбургской, при различныхъ случаяхъ похищаютъ россійскихъ людей обоего пола, содержатъ ихъ у себя тирански въ неволѣ, или продаютъ въ Ташкентъ, особливо бухарцамъ, и другимъ тамошнимъ народамъ, которые не лучше съ ними поступаютъ. Не находя же совсѣмъ способовъ свергнуть съ себя иго невольничества, развѣ принятіемъ ихъ закона, сіи несчастные лишаются навсегда своего отечества. Изъ таковыхъ плѣнныхъ, кромѣ киргизской степи, нѣкоторые живутъ при дворѣ самого ташкентскаго владѣльца, и которые должны принять магометанскій законъ; другіе же находятся въ услугахъ у частныхъ людей. Впрочемъ, какъ тѣ плѣнные объявляютъ, ташкентцы плѣнныхъ, привозимыхъ изъ Россіи мало содержатъ у себя, а продаютъ болѣе въ Бухарію и хивинское владѣніе, гдѣ, по праву магометанскаго закона, содержатъ ихъ яко невольниковъ. Выкупъ оныхъ не воспрещается свободному человѣку, но за то должны заплатить тому, у кого живутъ, такую сумму, какую онъ взять согласится[14])».

Кокандскій ханъ Алимъ хотѣлъ воспользоваться смертью популярнаго ташкентскаго хакима Юнуса и окончательно подчинить себѣ г. Ташкентъ съ окрестностями, для чего отправилъ съ собраннымъ войскомъ къ Ташкенту своего брата Омара. На рѣкѣ Чирчикѣ къ Омару явились посланцы Султанъ-Ходжи для мирныхъ переговоровъ, но на самомъ дѣлѣ Султанъ-Ходжа хотѣлъ только выиграть время и обмануть противника; онъ внезапно напалъ на кокандцевъ, но былъ разбитъ и самъ взятъ въ плѣнъ. Омаръ вошелъ въ Ташкентъ и назначилъ хакимомъ города брата Султанъ-Ходжи—Хамудъ-Ходжу. Послѣдній, когда Омаръ отправился съ войскомъ въ Кокандъ, бросился за нимъ въ погоню, Омаръ возвратился назадъ и ташкентцы вновь запросили о мирѣ. Ханскій братъ и на этотъ разъ былъ милостивъ, не только не грабилъ городъ, но и правителемъ оставилъ Хамудъ-Ходжу, поставивъ, впрочемъ, условіемъ, что съ этого времени Ташкентъ будетъ въ числѣ вла-

[14]) Вѣстникъ Императорскаго русскаго географическаго общества, 1851 года, часть первая, книжка первая, отд. VI, стр. 27—44.

дѣній кокандскаго хана. Вслѣдствіе неповиновенія Хамудъ-Ходжи, ханъ Алимъ, наконецъ, самъ отправился въ Ташкентъ, взялъ его и разграбилъ, а Хамудъ-Ходжа бѣжалъ въ Бухару. Правителемъ Ташкента былъ назначенъ бекъ Сеидъ-Али. Съ этого времени Ташкентъ окончательно былъ присоединенъ къ кокандскимъ владѣніямъ, что, по мнѣнію Н. Г. Маллицкаго, могло произойти не позже весны 1810 года. Видныхъ жителей Ташкента ханъ Алимъ выселилъ въ Кокандъ и другіе города, а выдающихся киргизъ казнилъ[15]).

Филиппъ Назаровъ, бывшій въ 1813 году въ Ташкентѣ, даетъ намъ слѣдующія свѣдѣнія о немъ: «Онъ былъ сначала независимымъ, но теперь присоединился къ Коканіи. Въ семъ мѣстѣ самый лучшій климатъ и, можно сказать, почти вѣчное лѣто. Земля производитъ все то, что можетъ удовлетворять вкусу и взору самаго роскошнѣйшаго человѣка. Проѣзжая владѣніе сіе, вездѣ видишь виноградники и фруктовые сады, въ коихъ гранатовыя, персиковыя и фиговыя дерева сгибаются подъ тяжестію плодовъ своихъ, а безпрестанно встрѣчаемые ключи, рѣчки и искусственные водопроводы, осѣняемые высокими тополями, кажется, призываютъ путешественника къ прохладнымъ струямъ своимъ. Ташкентцы здоровы, безпечны, роскошны, преданы до чрезвычайности веселостямъ, разнѣжены, любятъ музыку, ласковы и страстны къ женщинамъ. Въѣзжая въ городъ, встрѣчаешь жителей безпрестанно толпящихся на улицахъ, пляшущихъ у воротъ или увеселяющихся въ садахъ своихъ музыкой; тамъ, кажется, вѣчное празднество[16]). Кромѣ особеннаго класса ремесленниковъ, они всѣ вообще ведутъ праздную жизнь, довольствуясь изобиліемъ садовъ своихъ, податей никакихъ не платятъ, и идутъ на службу единственно по доброй волѣ. По случаю безпрестанно проходящихъ каравановъ, тамъ вѣчное стеченіе различныхъ азіатцевъ. Ташкентцы исповѣдуютъ магометанскую вѣру. Женщинъ запрещается видѣть подъ строжайшимъ наказаніемъ; даже родные не имѣютъ права входить въ комнату родственницъ, хозяева домовъ для пріема гостей имѣютъ отдѣльныя комнаты. Я женщинъ видѣлъ токмо на базарахъ, но подъ покрываломъ, онѣ стройны и одѣ-

15) Н. Г. Маллицкій. Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ туркестанскаго кружка любителей археологіи, годъ третій, Ташкентъ, 1897—1898 г., стр. 165.

16) Назаровъ, вѣроятно, былъ въ Ташкентѣ въ какой-нибудь большой мусульманскій праздникъ. Въ другое время сартовское населеніе Ташкента далеко не склонно проводить время въ праздности.

ваются весьма богато, накидываютъ на себя халаты, на головахъ носятъ чалмы, а на лицо спускаютъ волосяную сѣтку, которая пришивается къ халату».

«Областной городъ Ташкентъ находится на рѣчкѣ Чирчикѣ; большая часть обширнаго сего города, заключающаго въ себѣ до 20000 домовъ, построена въ логу, кругомъ на пространствѣ 15 верстъ городъ обнесенъ высокою стѣною, выведенною изъ нежженаго кирпича, въ коей находится 12 воротъ. Къ самой стѣнѣ внутри города расположены обывательскіе сады и виноградники, которые огорожены также высокими стѣнами, столь близко соединенными между собой, что оставленные между ими проходы болѣе похожи на коридоры, нежели на переулки. Въ предмѣстьи города также находятся сады. Вода пропущена изъ рѣки Чирчика каналомъ, въ каждомъ домѣ посреди двора видишь бассейнъ или проточную небольшую канаву, откуда женщины черпаютъ воду и гдѣ полощатъ бѣлье, на сихъ бассейнахъ видишь ташкентцевъ моющихся или роскошно веселящихся съ музыкою. Мечети выстроены безъ крышъ, есть множество запустѣлыхъ храмовъ съ куполами, кои построены первобытными обитателями сихъ мѣстъ».

«Въ 1/4 версты отъ города находится укрѣпленіе, помѣщающее въ себѣ до 10000 войска; укрѣпленіе сіе обнесено со стороны Кокандіи двумя высокими каменными стѣнами и двумя глубокими рвами, а къ городу одной стѣной и глубокимъ каналомъ, имѣющимъ до 50-ти саженъ ширины. Въѣздъ въ укрѣпленіе сіе по узкой тропинкѣ. Въ срединѣ сего укрѣпленія на возвышенномъ мѣстѣ построенъ замокъ, обнесенный высокими стѣнами и тремя рвами, имѣющими по 7 саженъ глубины. Въ семъ замкѣ живетъ главнокомандующій, имѣющій полную власть казнить смертію безъ доклада владѣтелю. Ташкентъ былъ прежде независимымъ и служилъ резиденціей владѣтеля, а нынѣ, по покореніи, сдѣлался провинціей Кокандіи. Замокъ прежняго владѣтеля разрушенъ до основанія, а мы видѣли на томъ мѣстѣ однѣ груды камней. Черезъ городъ безпрестанно проходятъ караваны[17])».

Весной 1817 года ханъ Алимъ былъ убитъ и ханскій престолъ занялъ его братъ Омаръ, въ Ташкентъ былъ назначенъ

[17]) Филиппъ Назаровъ. Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи, С.-Петербургъ, 1821 года, стр. 36—38 и 90—92.

сначала хакимомъ диванъ-беги Раджабъ, а затѣмъ около 1820 года кушъ-беги Ляшкеръ.

Въ 1820 году пріѣзжалъ въ Ташкентъ ханъ Омаръ и здѣсь торжественно было произведено обрѣзаніе его сына Абдуллы, послѣ чего послѣдній и былъ назначенъ правителемъ Ташкента, а Ляшкеръ его помощникомъ.

Въ 1822 году, когда кокандскій ханскій престолъ занялъ Мухаммедъ-Али (онъ же Мадали), ташкентскій хакимъ Абдулла, по приказанію хана, былъ зарѣзанъ, и съ этого времени, во все время правленія Мадали, Ташкентъ управлялся посредствомъ кокандскихъ мингъ-башей. При Мадали, приблизительно въ 1835 году, ташкентскимъ правителемъ былъ данъ титулъ *бекляръ-бека*, т. е. бека надъ беками. Ташкентскимъ правителемъ была подчинена почти вся нынѣшняя Сыръ-Дарьинская область и часть Семирѣченской области.

Въ 1840 году Ташкентъ ханомъ Мадали былъ переданъ бухарскому эмиру Насруллѣ, но братъ Мадали Махмудъ, желая удержать Ташкентъ за Кокандомъ, отправился туда съ войскомъ и непродолжительное время правилъ имъ. Въ 1842 году, когда вступилъ на кокандскій престолъ Ширъ-Али, Ташкентъ былъ занятъ бухарскими войсками и отданъ въ управленіе аталыку Матъ-Шерифу, вліятельному кокандскому чиновнику, передавшемуся эмиру бухарскому. Въ слѣдующемъ, 1843, году, Ширъ-Али отправилъ въ Ташкентъ войско подъ начальствомъ своего сына Малли съ помощникомъ мингъ-башей Юсупомъ, которые, овладѣвъ Ташкентомъ, оставили хакимомъ ханскаго сына Сарымсака, а Матъ-Шерифъ былъ убитъ. Въ 1845 году Сарымсакъ вызывался съ ташкентскимъ войскомъ въ Кокандъ для усмиренія киргизъ-кипчаковъ, но послѣдніе разбили ханскія войска и Сарымсакъ бѣжалъ въ Бухару, послѣ чего хакимомъ въ Ташкентъ былъ назначенъ съ званіемъ бека Мулла-Халь (изъ киргизъ рода кипчакъ), противъ котораго двинулся съ бухарскимъ войскомъ Сарымсакъ и овладѣлъ городомъ. Кокандское правительство, желая возвратить Ташкентъ, тотчасъ же посылаетъ сюда войско во главѣ съ мингъ-башей Мусульманъ-Куломъ, который, встрѣтивъ сильное бухарское войско подъ предводительствомъ Сарымсака и Ляшкера, вернулся обратно въ Кокандъ. Въ слѣдующемъ, 1846, году, при ханѣ Худаярѣ, Мусульманъ-Кулъ вновь появляется съ войскомъ подъ стѣнами Ташкента, гдѣ простоялъ 40 дней и города не взялъ.

Кокандскій ханъ Худаяръ.

Послѣ этого Мусульманъ-Кулу удалось заманить Сарымсака въ Кокандъ, откуда его послали хакимомъ въ Балыкчи, гдѣ его и зарѣзали, въ Ташкентъ же былъ посланъ прежній хакимъ Мулла-Халь, но черезъ три мѣсяца былъ замѣненъ парваначи Азисомъ (также киргизъ рода кипчакъ). Азисъ въ первый годъ своего правленія принималъ участіе въ усмиреніи Туркестана, желавшаго отложиться отъ Коканда, а затѣмъ, по усмиреніи и самъ задумалъ то же самое. Тогда противъ Ташкента двинулся самъ ханъ Худаяръ, но не имѣлъ успѣха и воротился обратно въ Кокандъ. Азисъ, ободренный успѣхомъ, обложилъ населеніе непосильными налогами, вслѣдствіе чего оно возмутилось, руководимое Мухаммедъ-Юсупомъ, а кокандскія войска вновь появились подъ стѣнами Ташкента и взяли его, хакима же Азиса отвезли въ Кокандъ, гдѣ и зарѣзали. Новымъ хакимомъ Ташкента въ 1850 году опять былъ назначенъ изъ киргизъ рода кипчакъ Нуръ-Мухаммедъ, который подобно своему предшественнику, то признавалъ надъ собой власть кокандскаго правительства, то отлагался, почему Ташкентъ въ его правленіе неоднократно подвергался нашествію кокандскихъ полчищъ; его смѣнилъ въ 1853 году Малля. Послѣдній также былъ заподозрѣнъ ханомъ Худаяромъ въ измѣнѣ, почему Ташкентъ былъ обложенъ кокандскими войсками и взятъ приступомъ. Малля бѣжалъ въ Бухару. Хакимомъ былъ назначенъ Шадманъ-Ходжа, котораго вскорѣ смѣнилъ Мирза-Ахмедъ. Въ 1862 году въ Ташкентѣ вторично былъ провозглашенъ кокандскимъ ханомъ Худаяръ, замѣненный было въ 1858 г. Маллею.

Въ 1863 году эмиръ бухарскій рѣшился было присоединить кокандское ханство къ своимъ владѣніямъ, а хана Худаяра назначить хакимомъ въ Ташкентъ, но Худаяръ однимъ неосторожнымъ поступкомъ вызвалъ неудовольствіе эмира и былъ посланъ въ Джизакъ, а въ Ташкентъ вторично былъ назначенъ Шадманъ-Ходжа. Между тѣмъ одна изъ кокандскихъ партій провозгласила во второй половинѣ іюля 1863 года кокандскимъ ханомъ Сеидъ-Султана двѣнадцатилѣтняго мальчика сына Малдя-хана и временно помѣстили его на жительство въ Ташкентѣ до окончанія постройки новаго дворца (урды) въ Кокандѣ.

А. К. Гейнсъ въ статьѣ «Управленіе Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ» даетъ болѣе или менѣе полное и правдивое описаніе Ташкента въ началѣ второй половины XIX вѣка, изъ которой все существенное и постараемся извлечь.

Ташкентъ расположенный на возвышенныхъ мѣстахъ долины, образуемой рѣкою Чирчикъ, представляетъ чрезвычайно оживленную картину, весь городъ тонетъ въ густой зелени фруктовыхъ садовъ и виноградниковъ, изъ плотной гущи которыхъ гордо и стройно поднимаются высокіе пирамидальные тополи, а въ окрестностяхъ тянется нескончаемый рядъ пашенъ. Территорія, принадлежащая городу, простиралась къ сторонѣ Чимкента до деревни Ногай-Курганъ, по всѣмъ же другимъ дорогамъ она простиралась на $2^1/_2$ таша (*ташъ* равняется восьми верстамъ). Отъ городскихъ воротъ на $^1/_2$ таша шли сады, а далѣе на два таша пашни. Эта территорія орошается Чирчикомъ, его рукавами и арыками проведенными отъ нихъ. Въ 8 верстахъ южнѣе городской стѣны протекаетъ Чирчикъ, къ сѣвѣру отъ города, въ 10 верстахъ, Захъ-арыкъ, рукавъ Чирчика, еще сѣвернѣе, въ 17 верстахъ отъ города течетъ рѣка Келесъ, въ которую впадаетъ Захъ-арыкъ. Изъ Чирчика беретъ начало арыкъ Бозъ-су, снабжающій весь городъ. Къ сѣверу отъ воротъ Лябзакъ, Бозъ-су дѣлится на два рукава, изъ которыхъ сѣверный продолжаетъ называться Бозъ-су до городского базара, а далѣе получаетъ названіе Гишъ-Купрюкъ. Главные арыки въ городѣ отдѣляютъ тысячи небольшихъ арыковъ, такъ что каждый домъ имѣетъ воду, проведенную во дворъ и изливающуюся въ ближайшій арыкъ. Арыкъ Бозъ-су раздѣляетъ Ташкентъ съ востока на западъ, почти на двѣ равныя части. Каждая изъ этихъ частей была раздѣлена въ административномъ отношеніи опять на двое. Эти части носили названія: Шейхантаурская, Сибзарская, Кукчинская и Бишъ-Агачская. Городъ былъ обведенъ глинобитными стѣнами, въ которыхъ было 12 воротъ *(дарваза)* и два прохода *(тишекъ)*. Каждая часть имѣла трое воротъ. Къ одной части причислены были ворота: Лябзакъ, Тахтапуль и Кара-сарай; къ другой—Сагбанъ, Чагатай и Кукча. Это по одной сторонѣ Бозъ-су. Эти части раздѣляетъ улица Сагбанъ. Къ третьей причислены ворота: Самаркандъ, Камаланъ и Бишъ-Агачъ, къ четвертой—Коймасъ, Кокандъ и Кашгаръ. Эти части раздѣляетъ Бишъ-Агачская улица.

По приблизительному подсчету, произведенному А. К. Гейнсомъ, при кокандскомъ владычествѣ въ Ташкентѣ было около 20000 домовъ и 150000 жителей.

Во главѣ администраціи стоялъ *бекъ* или *хакимъ* (послѣднее названіе киргизское). Онъ распоряжался всѣми доходами и

имѣлъ право жизни и смерти надъ каждымъ жителемъ. Беки назначались ханами или изъ своихъ родственниковъ или ближайшихъ къ нимъ людей.

За бекомъ слѣдуютъ *минъ-баши*, которыхъ было четыре, соотвѣтственно дѣленію Ташкента на четыре части. Мингъ-баши выбирались народомъ и утверждались въ этомъ званіи бекомъ. Обязанности мингъ-баши состояли въ исполненіи приказаній бека, въ собираніи разныхъ налоговъ, наблюденіи за чистотой улицъ, завѣдываніи исправленіемъ дорогъ, городскихъ стѣнъ и ирригаціонныхъ сооруженій и, наконецъ, на его же обязанности было присутствовать при рѣшеніи разныхъ споровъ.

Каждая изъ четырехъ частей города раздѣлялась на *махалля* (приходы), состоявшихъ въ вѣдѣніи *юзъ-башей* или *товочей*. Юзъ-баши исполняли распоряженія мингъ-башей и нанимались послѣдними.

Въ каждой изъ двухъ половинъ города былъ *раисъ*. Они выбирались и утверждались бекомъ изъ людей ученыхъ и хорошей нравственности. Обязанности раисовъ состояли въ слѣдующемъ: слѣдить, чтобы всѣ правовѣрные посѣщали мечети, родители воспитывали своихъ дѣтей въ строгихъ правилахъ ислама, въ базарные дни ходить по базару и слѣдить за порядкомъ и разбирать жалобы на обмѣръ и обвѣсъ, провѣрять вѣсы, слѣдить, чтобы правовѣрные не употребляли спиртныхъ напитковъ, а женщины ходили съ закрытымъ лицомъ. Къ обязанностямъ раиса относилось вѣнчаніе вдовъ, разборъ дѣлъ между супругами, наблюденіе за устройствомъ на извѣстныхъ, отведенныхъ, мѣстахъ заводовъ, раисъ вмѣшивался въ разныхъ случаяхъ въ дѣла ирригаціонныя и наружнаго порядка и чистоты на улицахъ, а равно принималъ мѣры въ случаяхъ неуплаты податей и неисполненія кѣмъ-либо принятыхъ на себя обязанностей по дѣламъ благотворительности. Раисъ обязанъ былъ распоряжаться на пожарахъ, содѣйствовать открытію преступленій, для чего производилъ разнаго рода розыски.

При раисѣ состояли десять человѣкъ ловителей, *гирянда*, старшій изъ нихъ назывался *хальфа* и занималъ, за отсутствіемъ раиса, его мѣсто. Эти чины, съ доррой въ рукахъ, должны были идти пѣшкомъ по сторонамъ раиса, когда послѣдній ѣхалъ по городу.

За всякое нарушеніе шаріата, раисъ имѣлъ право наказывать правовѣрнаго отъ 5 до 79 ударовъ доррой (*дорра*—широкій,

толстый ремень съ короткой рукояткой). Провинившагося раздѣвали отъ шеи до поясницы, клали на землю, при чемъ одинъ человѣкъ садился на шею наказываемаго, а затѣмъ приступали къ операціи. Женщинамъ халатъ сдергивали на голову, рубашку натягивали, а на ноги надѣвали мѣшокъ, въ остальномъ поступали какъ съ мужчинами. Замужняя женщина, пойманная съ любовникомъ, наказывалась, какъ и ея возлюбленный, 100 ударовъ дорры, что считалось равнымъ смертному приговору.

На весь Ташкентъ еще назначался одинъ *куръ-баши* изъ числа самыхъ надежныхъ людей. Въ его вѣдѣніи состояло 44 *мирбаша*, обходныхъ, изъ числа которыхъ 4 назывались *юзъ-башами* и командывали каждый десяткомъ мирбашей. Куръ-баши съ мирбашами послѣ вечерняго моленья (послѣ 8 часовъ вечера) должны были обходить улицы и забирать бродягъ. Послѣ 8 часовъ вечера вообще не было принято выходить на улицу безъ крайней нужды. Если куръ-баши захватывалъ въ ночное время мужчину съ женщиной и пьянаго, то обязанъ былъ ихъ доставить беку. При сопротивленіи арестуемыхъ раисъ и мингъ-баши обязаны были оказывать содѣйствіе куръ-баши. Куръ-баши производилъ розыскъ по кражамъ, совершеннымъ въ ночное время. Куръ-баши обязанъ былъ являться съ своею командою на пожаръ, въ какое бы время онъ не случился. Онъ приводилъ въ исполненіе судебные приговора; сажалъ арестованныхъ въ глубокую яму съ небольшимъ отверстіемъ наверху, передавалъ приговоренныхъ къ смертной казни въ руки палача и находился при исполненіи приговора. Къ его же обязанностямъ относилась встрѣча важныхъ особъ, пріѣзжавшихъ въ Ташкентъ.

Казы (судьи) назначались ханомъ или бекомъ, ихъ было четыре. *Казы-келанъ* назначался и смѣнялся ханомъ. Права этого судьи тѣ же, что и остальныхъ, за исключеніемъ права заставлять судей пересматривать дѣла, когда онъ не раздѣлялъ приговора казы. *Казы-кузза*тъ большой судья. *Казы-оскаръ*—военный судья. *Казы-раисъ* исправлялъ должность судьи и начальника полиціи.

За казы идутъ *муфтіи*, которые назначались бекомъ изъ ученыхъ и извѣстныхъ своей нравственностью людей. Обязанности муфтія состояли въ слѣдующемъ: писать договоры, которые утверждались судьями, составлять просьбы по дѣламъ всякаго рода и писать рѣшенія судей. Просьбы, акты и рѣшенія скрѣплялись печатью муфтія. Обязанности муфтіевъ состояли

также и въ томъ, чтобы опредѣлять, какая пища *харамъ* (запрещенная или нечистая) и *халяль* (дозволенная или чистая), выяснять степень родства, вступающихъ въ бракъ. Муфтіевъ въ Ташкентѣ было 15.

Старшій муфтій назывался *аглямъ* (улемъ) и назначался бекомъ изъ числа наличныхъ муфтіевъ, ихъ было 8. Обязанности аглямовъ тѣ же, что и муфтіевъ, различіе состояло въ томъ, что въ собраніяхъ аглямы сидѣли выше муфтіевъ.

Казы имѣли право приговаривать къ 100 ударамъ дорры и налагать арестъ до 6 дней. По всѣмъ гражданскимъ дѣламъ рѣшенія казы считались окончательными. Высшія наказанія и смертная казнь налагались съѣздами судей и утверждались бекомъ. Для исполненія этихъ приговоровъ при бекѣ находился палачъ (*джалатъ*).

Дѣла сартовъ съ киргизами разбирали казіи, но при разборѣ и рѣшеніи присутствовалъ *бій* (киргизскій судья) въ качествѣ депутата съ киргизской стороны.

Во главѣ духовенства въ Ташкентѣ стоялъ *казы-келанъ*, за нимъ слѣдуютъ *казы*, *мударрисы* (преподаватели *мадрасъ*), *муфтіи*, *раисы*, *имамы* (приходскіе муллы) и *муэзины*. Имамы избирались строителями мечетей и утверждались казіемъ. Въ Ташкентѣ было до 400 мечетей и 10 мадрасъ. Строители мечетей и мадрасъ обыкновенно обезпечивали ихъ пожертвованіемъ какого-либо имущества: земли, садовъ, лавокъ. Такое имущество носитъ названіе *вакуфа*. Жертвователи составляли *вакуфъ нама*, т. е. запись, въ которой подробно описывалось имущество и правила управленія имъ, кто избирался *мутаваліемъ*, кто и сколько долженъ получать содержанія и т. д.

Учитель мадраса носитъ названіе мударриса, онъ долженъ получить образованіе въ какомъ-нибудь высшемъ училищѣ. Учениковъ во всѣхъ 10 мадрасахъ было до 800.

Кромѣ мадрассъ, существовали, какъ и теперь, низшія школы *мактабы*. Число ихъ неизвѣстно, но, вѣроятно, было не менѣе числа приходовъ.

Арычная администрація въ Ташкентѣ состояла изъ четырехъ главныхъ *арыкъ-аксакаловъ*, изъ которыхъ каждому подчинена была четверть города и четвертая часть городскихъ земель. У каждаго изъ нихъ состояло въ распоряженіи пять младшихъ арыкъ-аксакаловъ. Старшіе арыкъ-аксакалы назначались бекомъ, а младшіе выбирались той частью, гдѣ открывалась

вакансія, и утверждались бекомъ. Арыкъ-аксакалы за правильнымъ распредѣленіемъ воды наблюдали какъ въ городѣ, такъ и въ садахъ и на пашнѣ. Въ случаѣ незначительной порчи арыковъ предлагали ихъ немедленно исправить, а въ болѣе важныхъ случаяхъ доносили начальству, которое уже и принимало мѣры къ производству скорѣйшихъ исправленій.

Сборомъ податей завѣдывалъ *серкеръ*, назначавшійся бекомъ. Серкеръ имѣлъ 24 помощника—*мираба*. Съ наступленіемъ весеннихъ работъ серкеръ распредѣлялъ мирабовъ такимъ образомъ, чтобы при каждомъ участкѣ, состоящемъ въ вѣдѣніи одного арыкъ-аксакала, находился мирабъ. Лѣтомъ мирабы собирали свѣдѣнія, сколько хозяевъ на ихъ участкахъ и какое количество посѣяно каждымъ изъ нихъ. Передъ умолотомъ изъ мираба, арыкъ-аксакала и муллы (грамотнаго человѣка) составлялась коммиссія, которая обязана была точно опредѣлить собранное количество хлѣба каждымъ хозяиномъ и внести въ списокъ. Эта же коммиссія обязана была объявить каждому хозяину, сколько хлѣба онъ обязанъ внести въ счетъ подати. Эти списки представлялись серкеру, а послѣднимъ, по провѣркѣ, беку. Бекъ иногда освобождалъ бѣднѣйшихъ людей отъ подати, и тогда ихъ изъ списковъ вычеркивали. Списки, по подписаніи ихъ бекомъ, переписывались въ трехъ экземплярахъ, изъ которыхъ одинъ оставался у бека, другой передавался серкеру, а третій вручался участковому мингъ-баши. Съ своей стороны мингъ-баши раздавали выписки тунганчамъ, которые и слѣдили за своевременнымъ сборомъ подати. Этотъ видъ подати находился въ полномъ распоряженіи бека. Когда бекъ не желалъ подать получить хлѣбомъ, то или обязывалъ жителей вносить деньгами, или собранный хлѣбъ должностныя лица продавали и беку вручали деньги. По вычисленіямъ А. К. Гейнса этотъ сборъ достигалъ на наши деньги до 180000 рублей. Такого рода сборъ носилъ названіе *хераджъ* или *ушри* (отъ $^1/_{10}$ до $^1/_3$ урожая).

Второй видъ подати съ фруктовыхъ садовъ, бахчей и хлопковыхъ полей назывался танапнымъ, отъ слова *танапъ*, земельная мѣра. Съ фруктовыхъ садовъ брали за танапъ $^1/_2$ кокана, съ бакчей 5 кокановъ и съ хлопковыхъ полей по 7. Предъ сборомъ подати бекъ составлялъ коммиссію изъ лицъ пользующихся его довѣріемъ, арыкъ-аксакаловъ, каждаго въ своей части и муфтія. Эти лица опредѣляли площадь и размѣръ

урожая, а затѣмъ такъ-же, какъ и при предыдущемъ сборѣ, составляли списки, которые, по утвержденіи бекомъ, въ копіяхъ передавались мингъ-башамъ для производства сбора. Обыкновенно эта подать собиралась по распродажѣ продуктовъ.

Третій видъ подати—*зякетъ*, собиравшійся въ размѣрѣ $^1/_{40}$ доли имущества на богоугодныя дѣла. Для этого сбора былъ особый чиновникъ *зякетчи*, назначаемый ханомъ. При зякетчи состоялъ секретарь, *мирза-башъ*, назначаемый ханомъ или бекомъ, и два писаря. Кромѣ того особый чиновникъ жилъ въ Капланбекѣ, другой на переправѣ черезъ рѣку Чирчикъ, третій въ Чиназѣ, два чиновника всегда присутствовали на бараньемъ базарѣ и затѣмъ были при зякетчи люди для посылокъ. Когда караванъ съ товарами выходилъ изъ города, то чиновникъ опредѣлялъ его стоимость и взималъ зякетъ и по 1 кокану съ верблюда за написаніе ярлыка въ свою пользу. Ярлыкъ обезпечивалъ купца на безпошлинный провозъ товара, на обозначенную въ немъ сумму, по всему пространству кокандскаго ханства въ теченіи года. При ввозѣ товаровъ караванъ останавливался у городскихъ воротъ и владѣлецъ его давалъ знать зякетчи о своемъ прибытіи. Являлся чиновникъ и опредѣлялъ стоимость товара, по растюковкѣ его, взималъ зякетъ и, кромѣ того, если встрѣчалось оружіе и рѣдкія вещи, отбиралъ ихъ въ подарокъ хану и беку. Сборъ съ барановъ взимался на базарѣ по оцѣнкѣ каждой головы. Взимался зякетъ и съ золота и серебра, ввозившихся въ Ташкентъ. Сбирался зякетъ и со стадъ киргизъ, приписанныхъ къ Ташкенту. Часть зякета передавалась хану и беку, часть расходовалась на пріобрѣтеніе оружія для войска и другія военныя нужды. Изъ этого же сбора расходовались суммы на пріобрѣтеніе платья и другихъ предметовъ для бека и его слугъ.

Кромѣ всѣхъ этихъ сборовъ, еще бывали ханскіе сборы, которые налагались на неопредѣленное время и неопредѣленными цифрами на Ташкентъ и другіе города кокандскаго ханства.

Вывозная торговля изъ Ташкента производилась въ слѣдующіе пункты: въ Троицкъ (4000—7000 верблюдовъ, считая, въ среднемъ по 16 пудовъ на каждаго), Оренбургъ (1000 верблюдовъ), Петропавловскъ (1000 верблюдовъ), Семипалатинскъ (5000 вербл.), Чугучакъ (200—300 вербл.), Кульджу (2000—3000 вербл.), Наманганъ (1000 вербл.), Кокандъ (10000—15000 вербл.),

Бухару (5000—7000 вербл.), Ходжентъ и Ура-Тюбе (1000 вербл.). Въ первые четыре пункта провозили азіатскій товаръ: бязь, выбойку, халаты, кушаки, одѣяла, пряденную бумагу, хлопокъ, ковры, цитварное сѣмя, марену, сушеные фрукты, сорочинское пшено, овчины, мерлушки, шкурки лисъ, корсаковъ и куницъ, верблюжью шерсть и нѣкоторые другіе предметы мѣстнаго приготовленія, въ остальные же пункты большею частью вывозились товары русскаго происхожденія: мануфактурные, издѣлія изъ желѣза, мѣди, чай, сахаръ и пр.

Ввозная торговля происходила изъ тѣхъ же пунктовъ, куда направлялись товары изъ Ташкента средне-азіатскаго производства. Привозились слѣдующіе товары: желѣзо, сталь и мѣдь въ разныхъ видахъ, стекло, сукно, полотно, красный товаръ (Троицкъ, Оренбургъ), москательный товаръ, булгара (Петропавловскъ), кошмы, кожи, веревки (Семипалатинскъ), чай (Чугучакъ, Кульджа), хлопокъ, сушеные фрукты (Кокандъ, Наманганъ, Самаркандъ), бязь, выбойки, шелковыя матеріи, халаты, одѣяла, ковры, мерлушки (Бухара), фарфоръ (Кульджа).

Торговлей съ киргизами занималось въ Ташкентѣ до 300 купцовъ. Торговля была мѣновая и ничѣмъ не отличалась отъ торговли въ степяхъ оренбургскаго и сибирскаго вѣдомствъ. Это былъ самый выгодный видъ торговли.

Главный базаръ расположенъ въ центрѣ города. Это лабиринтъ маленкихъ лавченокъ съ грязными вонючими улицами, крытыми по балкамъ, перекинутымъ съ крышъ одной стороны на другую, соломой, хворостомъ, навозомъ и т. п. Характеръ каждаго ряда отличается отъ другихъ—фруктовый рядъ, мучной, мясной и т. д. Грязь и неопрятность вездѣ. Всѣхъ рядовъ было не менѣе тридцати. Названія рядовъ слѣдующія: *бакалъ-базаръ* (зеленой, фруктовый), *казакъ-пиручь-базаръ* (разный киргизскій товаръ), *крычъ-базаръ* (хлѣбный), *арпа-базаръ* (ячменный), *кунь-базаръ* (кожевенный), *унъ-базаръ* (мучной), *кіизъ-базаръ* (войлочный), *кой-базаръ* (бараній базаръ, на которомъ продавалось до 100000 барановъ, потреблявшихся ежегодно Ташкентомъ), *гужды-ряста* (мясной рядъ), *нанвай-базаръ* (хлѣбопекарный рядъ), *каушъ-базаръ* (рядъ съ обувью), *агачъ-базаръ* (лѣсной), *курпешлямъ-базаръ* (одѣяла, ковры), *темиръ-базаръ* (кузнечный, слесарный), *мисъ-базаръ* (мѣдный рядъ), *шамъ-базаръ* (свѣчной), *чай-базаръ* (чайная и сахарная торговля), *читъ-базаръ* (красный рядъ), *базазлыкъ-базаръ* (рядъ съ матеріалами мѣднаго производства),

пчакъ-базаръ (ножевой рядъ), *пахта-базаръ* (хлопковый рядъ), *тамаки-базаръ* (табачный), *тавакъ-базаръ* (посудный), *зеркерлыкъ-базаръ* (серебряный и ювелирный рядъ), *шаръ-базаръ* (сѣдельный базаръ) и другіе. Всѣхъ лавокъ было болѣе 1500. Кромѣ того лавки были въ караванъ-сараяхъ и разбросаны по всему городу[18]).

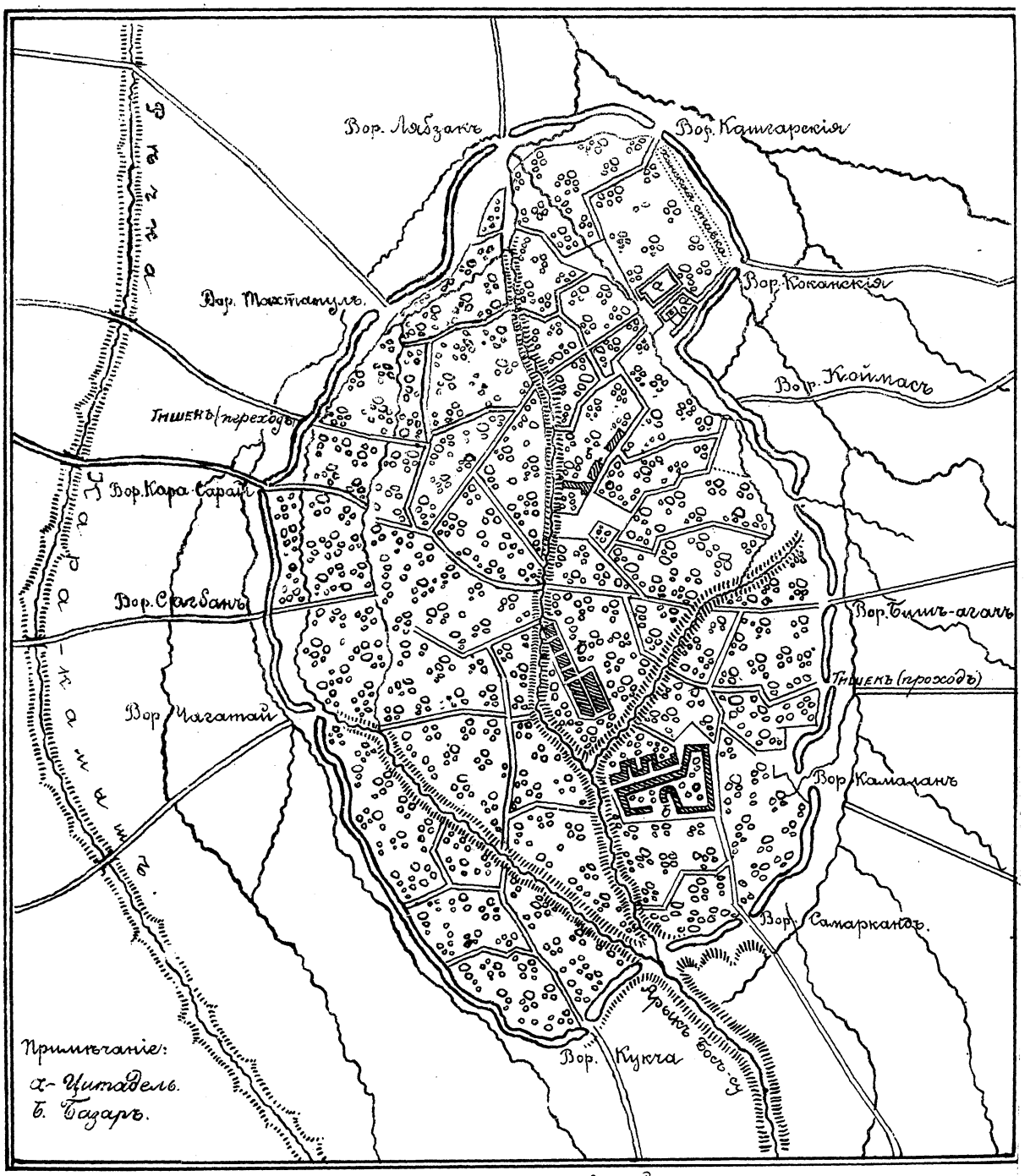
О торговлѣ въ Ташкентѣ при кокандскомъ владычествѣ еще Д. И. Романовскій, бывшій военный губернаторъ бывшей Туркестанской области, даетъ небольшое описаніе, помѣщенное въ «Извѣстіяхъ Императорскаго русскаго географическаго общества» (1866 г., т. II, отдѣлъ второй, стр. 21 и 22). Д. И. говоритъ: «Ташкентъ съ давнихъ поръ ведетъ большія торговыя сношенія не только съ сосѣдними средне-азіатскими владѣніями Коканомъ, Бухарой, Кундузомъ, Кашгаромъ, но и съ землями отдаленными—Персіею, Авганистаномъ, Кашемиромъ и Индіею. Въ этомъ обширномъ городѣ кромѣ 2 большихъ базаровъ (подъ вторымъ большимъ базаромъ Д. И. разумѣетъ, вѣроятно, только что имъ отведенную площадь подъ Воскресенскій базаръ въ устраиваемой имъ же русской части города) и нѣсколькихъ малыхъ, на которыхъ ведется довольно значительная розничная торговля, существуетъ 13 караванъ-сараевъ, всегда наполненныхъ безпрерывно прибывающими туда изъ далекихъ странъ купцами и караванами. Ташкентъ получаетъ: изъ Кокана шелковые матеріи и платки, шелкъ-сырецъ, табакъ курительный и нюхательный; изъ Бухары—бумажныя и шелковыя матеріи, вообще считающіяся ниже коканскихъ, халаты, кушаки и куничьи мѣха; изъ Россіи—мѣха, бумажный и пеньковый товары, сахаръ, соль, медъ, желѣзо, желѣзныя и мѣдныя издѣлія, кораллы и бусы; изъ Кашгара—недорогія бумажныя и шелковыя матеріи и, кромѣ того, въ прежнее время чрезъ Кашгаръ и Ташкентъ производилась обширная чайная торговля, но, по случаю смутъ и безпорядковъ въ Западномъ Китаѣ, торговля эта нынѣ направилась чрезъ Западную Сибирь, чѣмъ, однако, на первое покрайней мѣрѣ время, воспользовались не наши, а бухарскіе купцы; изъ Персіи—бирюзу, жемчугъ и тирьякъ (лекарственное вещество); изъ Индіи—ниль (индиго), перецъ, ароматныя коренья, китайскій фарфоръ, въ

[18]) А. К. Гейнсъ. Собраніе литературныхъ трудовъ, С.-Петербургъ, 1898 года, т. II, стр. 431—525.

особенности золотую и серебряную монеты, которую индѣйцы-ростовщики раздаютъ въ ростъ по 3% въ недѣлю и по 60% въ годъ; привозятся также изъ Индіи и англійскія произведенія—кисеи, ситцы, миткали и сахарный песокъ; изъ Кашемира—шали, пуховыя матеріи, халаты, кушаки и проч.».

Вотъ почти и всѣ тѣ свѣдѣнія, какими мы въ настоящее время располагаемъ о Ташкентѣ за его длинный періодъ существованія до завоеванія русскими Къ сожалѣнію, мѣстное туземное населеніе, вслѣдствіе некультурности, какъ теперь не интересуется своей исторіей, такъ и прежде не интересовалось, чѣмъ только и можетъ быть объяснена та скудость историческихъ свѣдѣній о такомъ большомъ городѣ, какъ Ташкентъ, игравшемъ болѣе тысячи лѣтъ немаловажную политическую и торговую роль въ Средней Азіи.

Планъ
гор. Ташкента въ 1865 г.

ГЛАВА II.

Завоеваніе Ташкента.

Неудачная атака Ташкента въ 1864 г. Занятіе Ташкента 15 іюня 1865 г. Недоразумѣнія между генералъ-губернаторомъ Крыжановскимъ и военнымъ губернаторомъ Черняевымъ. Желаніе Крыжановскаго образовать Ташкентское ханство. Увольненіе Черняева и назначеніе Романовскаго. Шайка мятежниковъ въ окрестностяхъ Ташкента. Присоединеніе Ташкента къ русскимъ владѣніямъ.

Движеніе русскихъ войскъ въ глубь Средней Азіи въ 1864 году достигло и Ташкента и, такимъ образомъ, завѣтная мечта русскихъ политиковъ, возникшая впервые при Петрѣ I, осуществлялась.

27 сентября 1864 года генералъ-маіоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ отрядомъ въ $8^1/_2$ ротъ неполнаго состава, $1^1/_2$ сотни казаковъ и съ 12 полевыми орудіями, всего въ составѣ 1500 человѣкъ и 400 киргизской милиціи двинулся изъ Чимкента къ Ташкенту.

Городъ Ташкентъ, съ населеніемъ слишкомъ въ 100000, былъ окруженъ стѣною въ 24 версты и имѣлъ протяженіе съ сѣвера на югъ 6 верстъ, а съ запада на востокъ версты на 4. Отъ городскихъ стѣнъ тянулись во всѣ стороны сады: къ сѣверу на $3^1/_2$, къ востоку на $4^1/_2$, къ югу на $6^1/_2$ и къ западу на 5 верстъ.

1 октября Черняевъ обошелъ городъ съ восточной стороны и остановился у юго-восточнаго угла, а второго перешелъ на кокандскую дорогу къ сѣверо-восточному углу и предпринялъ рекогносцировку цитадели. На стѣнахъ показались кокандцы и открыли огонь, сначала ружейный по офицерамъ, производившимъ рекогносцировку, а потомъ изъ трехъ орудій по подходящимъ войскамъ. Отвѣчая на ихъ огонь, Черняевъ занялъ высоты, командующія цитаделью, на разстояніи 350 са-

женъ, восьмью батарейными орудіями и выдвинулъ вправо отъ кокандской дороги, подъ прикрытіемъ подходящихъ къ самой городской стѣнѣ садовъ, 2 роты съ 4-мя конными орудіями подъ начальствомъ подполковника Обуха, который долженъ былъ открыть огонь съ этой стороны. Вскорѣ Обухъ донесъ, что артиллеріей пробита въ стѣнѣ брешь и просилъ позволенія идти на штурмъ. Черняевъ разрѣшилъ и самъ двинулся къ нему съ двумя ротами. Тогда подполковники Обухъ и Лерхе, во главѣ двухъ ротъ, пошли на штурмъ, но, приближаясь ко рву, оба были ранены (Обухъ смертельно[19]) и затѣмъ ранены и оба ротные командира. Лишившись офицеровъ и не имѣя возможности взобраться на крутой эскарпъ, войска засѣли во рву и стали отстрѣливаться. Черняевъ, подойдя съ двумя ротами на 100 саженъ къ городской стѣнѣ и видя невозможность овладѣть стѣнами крѣпости открытою силою, направилъ въ эту сторону противъ непріятеля огонь изъ всѣхъ 12 орудій, подъ прикрытіемъ котораго роты возвратились къ батареямъ. Во время неудачнаго штурма выбыло изъ строя: 18 убитыхъ (2 офицера) и 60 раненыхъ (2 офицера). Отрядъ отошелъ отъ Ташкента 4 октября и возвратился въ Чимкентъ 7.

Черняевъ, назначенный военнымъ губернаторомъ вновь образованной Туркестанской области[20]), представилъ свои соображенія о необходимости немедленнаго занятія Ташкента съ тѣмъ, чтобы образовать изъ него независимое владѣніе подъ покровительствомъ Россіи, но не получилъ на это разрѣшенія, между тѣмъ упорно носились слухи о сборѣ бухарскихъ войскъ для вмѣшательства въ кокандскія дѣла, что заставило Черняева выступить 27 апрѣля 1865 года съ отрядомъ въ $9^1/_2$ ротъ при 12 орудіяхъ къ Ташкенту.

28 апрѣля Черняевъ подошелъ къ крѣпости Ніязбеку, расположенной на лѣвомъ берегу рѣки Чирчика въ 25 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ Ташкента. 29 апрѣля изъ Ташкента было выслано къ Ніязбеку до 3000 войскъ при двухъ орудіяхъ,

[19]) Подполковникъ Василій Васильевичъ Обухъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ. Въ 1882 году временно-исправлявшій должность генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскій распорядился перенести останки Обуха въ Ташкентъ и похоронить у воздвигавшагося тогда зданія военнаго собора. Простая, чугунная плита, осѣненная у изголовья бѣлымъ деревяннымъ крестомъ, лежитъ на могилѣ погибшаго храбреца. Въ 1911 г. вокругъ могилы сдѣлана ограда и деревянный крестъ замѣненъ кирпичнымъ. Именемъ Обуха названа одна изъ улицъ Ташкента.

[20]) Указъ объ образованіи Туркестанской области съ подчиненіемъ оренбургскому генералъ-губернатору послѣдовалъ 12 февраля 1865 года.

но М. Г. Черняевъ быстро ихъ обратилъ въ бѣгство и Ніязбекъ въ 10 часовъ вечера сдался.

7 мая Черняевъ, оставивъ гарнизонъ въ Ніязбекѣ, перешелъ на новую позицію въ 8 верстахъ отъ Ташкента, а на слѣдующій день произвелъ рекогносцировку сѣверо-восточной стороны города. Въ этотъ же день въ Ташкентъ прибылъ регентъ Кокандскаго ханства Алимъ-Кулъ съ войскомъ до 6000 при 40 орудіяхъ.

9 мая, въ 7 часовъ утра, Алимъ-Кулъ съ 7000 войска явился передъ русскимъ лагеремъ и открылъ конанаду разрывными снарядами изъ 12 орудій. Выдвинутыя Черняевымъ на 400 саженъ впередъ 4 батарейныхъ орудія ослабили огонь и отодвинули непріятельскія колонны. Тогда двинуты были въ атаку 2 роты противъ фронта и 2 роты противъ лѣваго фланга непріятеля. Движеніе это было произведено быстро и весьма удачно. Пѣхота, подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ, вбѣжала на высоты. Непріятель не выдержалъ натиска, смѣшался и скоро обратился въ бѣгство. Роты бросились на хвостъ отступающихъ, захватили 2 орудія и кинулись далѣе. Кавалерія ускакала, но часть пѣхоты была настигнута и легла на мѣстѣ. Преслѣдованіе продолжалось до стѣнъ города. Въ дѣлѣ 9 мая былъ смертельно раненъ кокандскій регентъ Алимъ-Кулъ и непріятель потерялъ до 300 убитыхъ. Наша потеря состояла изъ 10 раненыхъ и 12 контуженыхъ (1 офицеръ).

Послѣ смерти Алимъ-Кула, правители Ташкента отправили посольство къ эмиру бухарскому съ просьбою не отказать имъ въ помощи и принять городъ въ свое подданство. Чтобы воспрепятствовать возможности поданія такой помощи, Черняевъ, оставивъ на занимаемой имъ позиціи, предварительно укрѣпленной, 3 роты и 4 орудія подъ начальствомъ полковника Якова Ивановича Краевскаго, съ остальною частью отряда, обошелъ 17 мая городъ и двинулся черезъ селеніе Зингаты къ устью рѣки Чирчика на укрѣпленіе Чиназъ. Аксакалы этого города встрѣтили его за 20 верстъ съ извѣстіемъ о бѣгствѣ гарнизона на ту сторону Сыръ-Дарьи и съ изъявленіемъ покорности русскому правительству. Посланный въ Чиназъ, съ легкимъ отрядомъ, штабсъ-капитанъ Абрамовъ вывезъ изъ крѣпости 5 чугунныхъ орудій и нѣсколько большихъ фальконетовъ, а найденные порохъ и снаряды затопилъ и уничтожилъ переправу черезъ Сыръ-Дарью.

Возвратившись къ Ташкенту, Черняевъ расположился съ южной стороны города, въ 7 верстахъ отъ стѣнъ. Имѣя свѣдѣнія, что обложеніе крайне стѣсняетъ жителей, что часть ихъ склонна къ сдачѣ, что городъ держится только военными и что эмиръ бухарскій прислалъ своихъ посланцевъ съ совѣтомъ не сдаваться, онъ рѣшилъ подойти поближе къ крѣпости, чтобы вызвать жителей на демонстрацію въ нашу пользу и чтобы не усложнять дѣла вмѣшательствомъ эмира. Съ этой цѣлью, въ ночь съ 6 на 7 іюня, Черняевъ произвелъ рекогносцировку съ южной стороны города и подвинулся лагеремъ на 4 версты отъ стѣнъ, а полковникъ Краевскій осмотрѣлъ кокандскія и сосѣднія съ ними ворота. Разсчетъ генерала, однако, не оправдался, никакой демонстраціи не послѣдовало, а въ ночь съ 9 на 10 іюня въ Ташкентъ вступилъ небольшой бухарскій отрядъ съ Искандеръ-бекомъ, который и принялъ начальство надъ городомъ. Чтобы предупредить открытое вмѣшательство эмира и и отклонить столкновеніе съ нимъ, Черняевъ рѣшился на послѣдній шагъ. Онъ считалъ невозможнымъ предпринять съ отрядомъ въ 1950 человѣкъ при 12 орудіяхъ и съ однимъ комплектомъ снарядовъ систематическую осаду укрѣпленнаго города, имѣющаго 24 версты въ окружности, болѣе 100000 жителей, до 30000 войскъ при 50 орудіяхъ и другія значительныя оборонительныя средства, и ожидать въ тоже время наступленія со стороны эмира бухарскаго.

Планъ штурма заключался въ томъ, чтобы въ ночь съ 14 на 15 іюня главный отрядъ (7 ротъ при 8 орудіяхъ) подошелъ къ Камаланскимъ воротамъ съ юго-восточной стороны города и на разсвѣтѣ атаковалъ ихъ посредствомъ штурмовыхъ лѣстницъ, а отрядъ полковника Краевскаго (3 роты при 4 орудіяхъ) демонстрировалъ въ сторонѣ Кокандскихъ воротъ, въ 6 верстахъ отъ Камаланскихъ и, не предпринимая ничего рѣшительнаго, поддерживалъ атаку, бомбардируя городъ. По занятіи же наружной стѣны, передовымъ войскамъ главнаго отряда предложено немедленно двинуться по улицѣ, идущей кругомъ городской стѣны, и, дойдя до Кокандскихъ воротъ, отворить ихъ полковнику Краевскому и затѣмъ уже завладѣть цитаделью.

Согласно этому плану, главный отрядъ снялся съ позиціи въ 11 часовъ вечера и двинулся тремя эшелонами на разстояніи версты одинъ отъ другого. Первая штурмовая колонна, состоявшая изъ охотниковъ и $2^1/_2$ ротъ, подъ начальствомъ

штабсъ-капитана Александра Константиновича Абрамова (умеръ 25 октября 1886 года) подошла на разсвѣтѣ (часа въ 3) къ стѣнамъ крѣпости, бросилась впередъ, и не давъ опомниться непріятелю, заняла барбетъ, сбросивъ съ него непріятеля и орудія, стѣны и близъ лежащія сакли и сады и отворила ворота, въ которыя стали входить слѣдующія колонны, впереди которыхъ ѣхалъ священникъ Андрей Евграфовичъ Маловъ съ крестомъ въ рукѣ.

Лишь только передовыя части колоннъ стали показываться, Абрамовъ съ 250 человѣкъ двинулся вправо по улицѣ вдоль городской стѣны. На первомъ же барбетѣ онъ былъ встрѣченъ огнемъ изъ 4 орудій, прикрываемыхъ 200 сарбасами, засѣвшими за турами. Сарбасы были прогнаны и орудія взяты, заклепаны и сброшены въ ровъ. Такимъ же образомъ были взяты штыками еще три барбета, всѣ же остальные на пройденномъ Абрамовымъ пути вдоль городской стѣны (14 верстъ) были уже оставлены, и орудія только имъ заклепывались и сбрасывались съ барбетовъ. Пройдя до Кара-Сарайскихъ воротъ (съ западной стороны города), Абрамовъ вступилъ въ городъ и направился сначала къ базару, а потомъ къ цитадели, занятой уже русскими. На всемъ этомъ пути онъ встрѣчалъ баррикады, защищаемыя сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и долженъ былъ брать ихъ штыками.

Какъ только Абрамовъ двинулся вправо, непріятельская пѣхота сосредоточилась противъ нашего лѣваго фланга въ двухъ ближнихъ улицахъ, идущихъ къ базару, и съ барабаннымъ боемъ и съ крикомъ *Алла* бросилась на войска. Двѣ удачно пущенныя пудовыя фугасовыя ракеты, а вслѣдъ за ними ударъ въ штыки, опрокинули непріятеля и заставили въ совершенномъ безпорядкѣ и съ большою потерею очистить улицы.

Почти одновременно съ движеніемъ Абрамова, генералъ Черняевъ открылъ огонь по городу изъ двухъ конныхъ и 3 батарейныхъ орудій; немного спустя послалъ по тому же направленію, по которому шелъ Абрамовъ, маіора де ла Кроа съ 2 ротами и 1 орудіемъ и, вслѣдъ за нимъ, подполковника Николая Павловича Жемчужникова[21]) тоже съ 2 ротами и 2

[21]) Н. П. Жемчужниковъ, вскорѣ послѣ завоеванія Ташкента, вышелъ въ отставку, велъ торгово-промышленныя дѣла, нажилъ значительное состояніе и умеръ 5 сентября 1883 года.

орудіями. Де ла Кроа встрѣтилъ по дорогѣ баррикады, которыя непріятель весьма скоро устраивалъ изъ арбъ и срубленныхъ деревьевъ, и пока выбивалъ изъ нихъ непріятеля, Жемчужниковъ успѣлъ догнать его. Соединясь вмѣстѣ, оба отряда двинулись къ цитадели, которую и заняли въ $7^1/_2$ часовъ утра. Немедленно и здѣсь выдвинута была артиллерія и открытъ огонь по городу. Непріятель, отброшенный внутрь города, прекратилъ перестрѣлку, но отрядъ Жемчужникова долженъ былъ выдти изъ цитадели, такъ какъ кокандцы подожгли службы ханскаго дворца и, огонь, распространяясь довольно быстро, грозилъ взрывомъ пороховыхъ складовъ, тамъ находившихся. Выбраться изъ цитадели, однако, оказалось дѣломъ не легкимъ. Сарты оправившись отъ испуга, заняли лавки и крыши домовъ у самыхъ воротъ цитадели и никого безнаказанно не пропускали. Когда капитанъ Сярковскій, которому было предложено очистить путь отъ непріятеля, отказался это выполнить, тогда священникъ Маловъ, крикнувъ «за мной братцы», бросился съ крестомъ въ рукѣ впередъ и моментально очистилъ отъ непріятеля прилегающій берегъ арыка Ангора едва не поплатившись за это жизнью: сартъ стрѣлялъ въ него въ упоръ, но случайно фитильное ружье дало только вспышку.

Отрядъ полковника Краевскаго, снявшись съ позиціи въ полночь, двинулся къ Ташкенту. Непріятель замѣтивъ отрядъ, открылъ огонь изъ 9 орудій, на который тотъ отвѣчалъ изъ 4 легкихъ. Вскорѣ за стѣною послышалось *ура*, и пѣхота отряда Краевскаго, съ помощью людей главнаго отряда, стала взбираться на стѣну на лямкахъ и ружьяхъ. Въ это время Краевскій получилъ извѣстіе о появленіи на правомъ флангѣ бѣгущаго изъ города непріятеля. Онъ тотчасъ же съ казаками и 4 конными орудіями поскакалъ на перерѣзъ его. Удачные выстрѣлы картечью, на самую близкую дистанцію, заставили толпы сначала пѣхоты, а потомъ конныхъ, въ числѣ болѣе 5000, бѣжать. Горсть казаковъ (39 человѣкъ) бросилась ихъ преслѣдовать и довершила ихъ разстройство. Между тѣмъ поднявшаяся на стѣну пѣхота, соединясь съ Абрамовымъ, продолжала дальнѣйшее движеніе вдоль стѣнъ. Самъ Краевскій, по вступленіи въ городъ, соединился съ Жемчужниковымъ, оставившимъ уже въ то время цитадель, и сталъ на позиціи между Кокандскими и Кашгарскими воротами, на мѣстѣ ханской ставки.

Съ очищеніемъ половины города и съ прекращеніемъ перестрѣлки, главный отрядъ собрался у Камаланскихъ воротъ. Явилось нѣсколько аксакаловъ съ изъявленіемъ совершенной покорности и обѣщаніемъ назавтра явиться въ лагерь съ старшинами и почетными лицами всего города, которыхъ надѣялись убѣдить въ положительной невозможности дальнѣйшаго сопротивленія. Но къ вечеру непріятель опять засѣлъ въ ближайшихъ сакляхъ и открылъ огонь по нашей цѣпи. Сообщеніе между главнымъ отрядомъ и отрядомъ Краевскаго почти прекратилось. Баррикады явились на всѣхъ улицахъ и на всѣхъ перекресткахъ. Самое отчаянное сопротивленіе было на улицѣ, ведущей отъ воротъ на главный базаръ. Артиллерійскій сотникъ Николай Александровичъ Ивановъ, посланный съ 50 человѣками для очищенія ея, встрѣтилъ баррикады, вооруженныя артиллеріею. На первую баррикаду онъ кинулся въ штыки, выбилъ непріятеля и завладѣлъ орудіемъ, но не успѣлъ еще разобрать баррикады, какъ былъ встрѣченъ картечью изъ двухъ орудій со второй баррикады и перекрестнымъ ружейнымъ огнемъ изъ саклей, тогда опять бросился въ штыки и взялъ баррикаду и орудія. Такими дѣйствіями войскъ улицы были очищены вторично. Артиллерія, выдвинутая отъ воротъ на версту внутрь города, открыла огонь, продолжавшійся всю ночь. Къ ночи всѣ войска стянулись къ Камаланскимъ воротамъ.

16 іюня, утромъ, полковникъ Краевскій съ 3 ротами и 2 орудіями былъ командированъ для сбора непріятельскихъ орудій и взрыва цитадели. По всей дорогѣ онъ встрѣчалъ тѣ же баррикады и тотъ же огонь изъ смежныхъ саклей, какъ и наканунѣ, а по занятіи цитадели частью и мѣткій огонь изъ ближайшихъ садовъ и саклей; но, несмотря на всѣ эти препятствія, исполнилъ порученіе и вернулся въ лагерь. Къ вечеру улицы были свободны, и передъ закатомъ солнца прибыли наконецъ посланные отъ аксакаловъ просить позволенія всѣмъ старшинамъ города явиться на другой день.

17 іюня дѣйствительно явились всѣ почетные жители города съ изъявленіемъ полной готовности подчиниться русскому правительству. Городъ сдался безусловно и жители были обезоружены. Трофеями были: 16 большихъ знаменъ, 48 мѣдныхъ и 15 чугунныхъ орудій, множество ружей и холоднаго оружія, 2000 пудовъ пороха и пр. Непріятельскій гарнизонъ состоялъ изъ 5000 сарбасовъ и 10000 сипаевъ, которые большею частью

убѣжали въ моментъ штурма; всѣхъ же защитниковъ было не менѣе 30000. Наши потери состояли изъ 25 убитыхъ, 89 раненыхъ (3 офицера) и 28 контуженыхъ (4 офицера[22]).

Въ началѣ іюля былъ посланъ въ Петербургъ инженеръ-поручикъ Александръ Васильевичъ Макаровъ съ 12 золотыми ключами, поднесенными М. Г. Черняеву жителями г. Ташкента. Государь Александръ II пожаловалъ Черняеву брилліантовую шпагу съ надписью: за взятіе Ташкента.

Въ сентябрѣ того же года прибылъ въ Ташкентъ оренбургскій генералъ-губернаторъ Н. А. Крыжановскій. Здѣсь между генералъ-губернаторомъ и губернаторомъ М. Г. Черняевымъ произошли крупныя недоразумѣнія, имѣвшія, главнымъ образомъ, подкладкой честолюбивыя стремленія генерала-губернатора. Черняевъ, отказавшись отъ своей первоначальной мысли образованія независимаго Ташкентскаго ханства, настаивалъ на немедленномъ присоединеніи города къ Имперіи. Жители Ташкента, въ адресѣ отъ 18 сентября, просили о томъ же. Генералъ-губернаторъ напротивъ того на торговой площади объявилъ жителямъ, чтобы они сами выбрали себѣ хана, или устроили муниципалитетъ и далъ предписаніе Черняеву привести это

---

[22]) У Камаланскихъ воротъ находится общая братская могила воиновъ, павшихъ при взятіи Ташкента. На братской могилѣ устроена на частныя средства въ 1886 году часовня, окруженная небольшимъ садомъ. Сюда ежегодно, въ годовщину штурма, 15-го іюня, направляется крестный ходъ изъ военнаго собора, по особо установленному церемоніалу. Чтобы достигнуть братской могилы, крестный ходъ долженъ пройти часть русскаго города и значительную часть туземнаго. Улицы, по которымъ проходитъ шествіе, кровли и заборы домовъ всегда бываютъ переполнены туземцами. У ограды братской могилы церковное шествіе встрѣчаютъ ветераны, оставшіеся въ живыхъ сподвижники Черняева; ихъ осталось уже 5—6 человѣкъ. Панихида по убіеннымъ воинамъ совершается на братской могилѣ всегда въ присутствіи генералъ-губернатора и всѣхъ властей, сопровождается пушечнымъ салютомъ, и затѣмъ крестный ходъ возвращается въ соборъ.

15 іюня 1893 года въ братскую могилу перенесены были изъ г. Чимкента останки подпоручика Георгія Фридриховича Рейхарда, смертельно раненаго, одновременно съ подполковникомъ Обухомъ, 2 октября 1864 года. Рейхардъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ, куда отрядъ нашъ возвратился послѣ неудачнаго штурма, и мѣсто погребенія его долгое время оставалось неизвѣстнымъ; только случайно, въ 1892 г., въ окрестностяхъ Чимкента была найдена плита съ надписью, изъ которой узнали, что она покрываетъ могилу Рейхарда. Въ 1893 году, по распоряженію генералъ-губернатора барона А. Б. Вревскаго, прахъ Рейхарда былъ торжественно перенесенъ въ общую братскую могилу.

Въ Ташкентѣ есть еще одна скромная могила—поручика Ивана Петровича Мѣсяцева, также смертельно раненаго при штурмѣ 15 іюня 1865 года. Онъ умеръ отъ ранъ въ Чимкентѣ, но въ 1866 году мать погибшаго юноши перевезла его прахъ въ Ташкентъ. Мѣсяцевъ погребенъ на упраздненномъ кладбищѣ, по Старо-Госпитальной улицѣ, могила его мало кому извѣстна. Именемъ Мѣсяцева были названы одни изъ воротъ въ ташкентской крѣпости, впослѣдствіи уничтоженныя.

Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ.

рѣшеніе въ исполненіе; но послѣдній не исполнилъ предписанія и удержалъ Ташкентъ за Россіею.

27 марта 1866 года Черняевъ отправился въ Петербургъ, а его мѣсто занялъ редакторъ «Русскаго Инвалида» генералъ-маіоръ Дмитрій Ильичъ Романовскій. Въ первое время новому губернатору пришлось вести борьбу съ мелкими шайками мятежниковъ и, между прочимъ, съ шайкой Рустамбека, оперировавшей въ окрестностяхъ Ташкента, да и въ самомъ городѣ принимать мѣры противъ заговора, составлявшагося изъ приверженцевъ Бухары. 8 мая Рустамбекъ съ своею шайкою находился въ 17 верстахъ отъ Ташкента и въ ночь на 9 число послалъ въ городъ лазутчика съ письмомъ отъ эмира бухарскаго, въ которомъ послѣдній писалъ, чтобы вѣрные ему жители разомъ перерѣзали людей невѣрныхъ и впустили въ городъ его войска. Но такъ какъ въ это самое время, 8 мая, при Ирджарѣ большая армія эмира бухарскаго, около 40000, подъ предводительствомъ самого эмира была разбита, вслѣдствіе чего положеніе дѣлъ измѣнилось совершенно, и въ краѣ водворилось относительное спокойствіе.

17 августа 1866 года оренбургскій генералъ-губернаторъ Н. А. Крыжановскій снова былъ въ Ташкентѣ и, вслѣдствіе повторенной просьбы жителей, объявилъ о принятіи ихъ въ русское подданство[23]).

---

[23]) А. И. Макшеевъ. Историческій обзоръ Туркестана и наступательное движеніе въ него русскихъ. С.-Петербургъ, 1890 года стр. 226, 227, 230—236, 238, 240, 241, 243 и 247.

ГЛАВА III.

Организація управленія.

Учрежденіе туркестанскаго генералъ-губернаторства. Прибытіе фонъ-Кауфмана и его рѣчь къ населенію. Количество земли, принадлежащей Ташкенту, и ея границы. Образованіе русскаго поселенія. Современный видъ туземнаго Ташкента и его достопримѣчательности. Наружный видъ русскаго Ташкента. Число населенія. Наружный обликъ русскаго ташкентца. Евреи. Административное устройство по проекту положенія 1867 года. Списокъ генералъ-губернаторовъ, военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарьинской области и начальниковъ города. Организація городского управленія. Полиція.

Вторую половину 1865 года и 1866 и 1867 годы Ташкентъ управлялся по-старому, съ тою только разницей, что во главѣ управленія стоялъ не кокандскій бекъ, а военный губернаторъ, поставленный русскимъ правительствомъ, ближайшій же надзоръ въ полицейскомъ отношеніи въ 1866 и 1867 годахъ былъ возложенъ на войскового старшину Василія Родіоновича Сѣрова, героя иканскаго дѣла (умеръ 14 іюля 1901 года). Для хозяйственныхъ надобностей и разбора разныхъ недоразумѣній между жителями было образовано Д. И. Романовскимъ въ городѣ Ташкентѣ, съ разрѣшенія оренбургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго, *мягкеме* (управленіе), просуществовавшее около полугода. Мягкеме состояло изъ четырехъ совѣтниковъ отъ сартовскаго населенія и трехъ отъ киргизскаго. Содержаніе старшаго совѣтника изъ сартовъ было 2400 рублей, трехъ младшихъ по 900 рублей, одинъ киргизскій совѣтникъ—бій съ содержаніемъ 500 рублей и два младшихъ по 250 рублей. Какъ проявлялась дѣятельность мягкеме и въ чемъ, сказать трудно, такъ какъ о немъ никакихъ письменныхъ памятниковъ не сохранилось.

Указомъ 11 іюля 1867 года образовано туркестанское генералъ-губернаторство, при чемъ Ташкентъ съ этого времени дѣлается

резиденціей главныхъ начальниковъ края и мѣстопребываніемъ всѣхъ высшихъ военныхъ, административныхъ, судебныхъ, учебныхъ, финансовыхъ и другихъ учрежденій, а равно областнымъ городомъ Сыръ-Дарьинской области. Такому положенію городъ Ташкентъ обязанъ первому начальнику края Константину Петровичу фонъ-Кауфману, избравшему его своимъ мѣстопребываніемъ.

К. П. фонъ-Кауфманъ прибылъ въ Ташкентъ 7 ноября 1867 года. На долю перваго начальника края выпало вступить въ управленіе краемъ, которому не дано было ни законовъ, ни какого-либо административнаго устройства. Дѣло въ томъ, что тотчасъ послѣ присоединенія къ Россіи той части Средней Азіи, изъ которой образовалось туркестанское генералъ-губернаторство, была учреждена коммиссія для выработки положенія объ управленіи краемъ подъ предсѣдательствомъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гирса изъ членовъ: генералъ-маіора Гутковскаго, полковника Гейнса и подполковника Проценко, но выработанное ими положеніе не было утверждено, а вновь назначенному генералъ-губернатору было предложено имъ только руководствоваться примѣнительно къ мѣстнымъ уловіямъ, и затѣмъ, на основаніи опыта и соотвѣтственно дѣйствительнымъ нуждамъ, выработать и представить новый проектъ положенія объ управленіи краемъ. Такимъ образомъ К. П. очутился въ исключительномъ и тяжеломъ положеніи, но изъ всего этого вышелъ побѣдителемъ.

Дѣятельность К. П. по пріѣздѣ въ Ташкентъ началась съ того, что, по ознакомленіи съ чинами, прибывшими на службу, и нѣкоторыми представителями сартовскаго населенія, приступилъ къ организаціи гражданскаго управленія въ краѣ по программѣ, изложенной въ указанномъ проектѣ положенія, для чего составилъ организаціонныя коммиссіи, а для Ташкента особую коммиссію подъ предсѣдательствомъ правителя своей канцеляріи А. К. Гейнса. Организація управленія начата съ Ташкента, и потому, что предполагалось, если въ этомъ городѣ, центрѣ мусульманской жизни, дѣло пойдетъ удачно, то это будетъ служить примѣромъ и для всѣхъ остальныхъ городовъ. Передъ открытіемъ работъ по организаціи, 22 января 1868 года, К. П. собралъ представителей ташкентскаго сартовскаго населенія и въ присутствіи военнаго губернатора, начальника окружного штаба, уѣздныхъ начальниковъ Сыръ-Дарьинской области

и членовъ организаціонной коммиссіи произнесъ слѣдующую *программную рѣчь* будущей своей дѣятельности:

«Въ то время, когда Ташкентъ и другіе уѣздные города принадлежали еще ханамъ, жизнь и имущество каждаго жителя находились въ рукахъ деспотическихъ бековъ, назначавшихся изъ числа самыхъ близкихъ людей къ хану, слѣдовательно такихъ, которые по существовавшимъ въ Средней Азіи порядкамъ могли безнаказанно попирать всѣ божескіе и человѣческіе законы. Такимъ образомъ, при возвращеніи каравановъ изъ Ирбита, Нижняго, Петропавловска и Троицка, у купцовъ отбиралось все цѣнное и хорошее въ пользу бека или хана. Ради корысти бухарскія и кокандскія власти нарушали иногда мусульманскіе законы и налагали противозаконныя подати. Богатые люди подвергались, по капризу высшихъ властей, опасности быть повѣшенными или зарѣзанными потому только, что они были богаты. Всякій человѣкъ безъ исключенія могъ быть подвергнутъ тѣлесному наказанію. Караваны грабились киргизами, и чтобы охранить свои товары, ташкентцы были принуждены содержать войско въ укрѣпленіяхъ, выстроенныхъ на торговыхъ путяхъ, а вы знаете, что это дорого стоитъ. Въ довершеніе всего, кровавые перевороты въ Кокандѣ и Бухарѣ отзывались въ сартовскихъ городахъ неистовствомъ кипчаковъ или другой партіи, успѣвшей захватить власть надъ ханствами въ свои руки. Въ такомъ положеніи было дѣло, когда русскіе, чтобы положить конецъ нашествіямъ кокандскихъ зякетчіевъ на волости русскихъ киргизовъ, чтобы обезпечить ихъ отъ грабежей кокандскихъ подданныхъ и, наконецъ, чтобы обуздать претензіи сосѣднихъ правительствъ, принуждены были завоевать правый и лѣвый берегъ Сыра до города Ходжента. Генералы Черняевъ и Романовскій, исполняя волю нашего Великаго Государя, заботились объ устройствѣ новой области, но, принужденные оборонять страну отъ нападеній бухарцевъ и кокандцевъ, они имѣли мало времени для того, чтобы окончить это устройство. Кромѣ того, по своему служебному положенію, они не имѣли достаточно правъ, чтобы сдѣлать все, чего они желали для блага народа, безъ разрѣшенія высшаго начальства. Однако, съ тѣхъ поръ, какъ наши войска заняли эту страну, русскіе основные законы защитили сартовъ. Жизнь и имущество жителей завоеванныхъ мѣстъ были обезпечены. Сартовскіе города и деревни, которые прежде трепетали передъ вся-

кимъ внѣшнимъ врагомъ, защищаются теперь непобѣдимой русской арміей, слѣдовательно, не боятся никого. Грабежи каравановъ въ нашихъ предѣлахъ прекратились совершенно. Всѣ лица, добровольно содѣйствовавшія русской власти, осыпаны наградами. Администрація области знала поименно всѣхъ ташкентцевъ, бывшихъ прежде ея врагами, точно также, какъ и теперь, она можетъ назвать каждаго, который не въ такой степени вѣренъ Государю, какъ того требуетъ принесенная ему присяга,—однако она не преслѣдуетъ ни тѣхъ ни другихъ. Она ждала и ждетъ, чтобы этихъ людей исправило время. Надѣюсь, они поймутъ свой долгъ и свою пользу. До сихъ поръ русская администрація не всегда дѣйствовала безошибочно, потому что у губернаторовъ не было еще лицъ, достаточно подготовленныхъ для управленія здѣшнимъ народомъ, и еще потому, что наша власть не могла быть хорошо знакома съ жизнью сартовъ, ни съ тѣми изъ послѣднихъ, которыхъ нужно было допустить къ участію въ управленіи городомъ и областью. Чтобы узнать жизнь сартовъ и киргизъ, въ прошломъ году была командирована особая коммиссія, которая сдѣлала въ Петербургѣ свой докладъ. На основаніи свѣдѣній, ею доставленныхъ, написаны новые законы для той области, которую велѣно назвать Сыръ-Дарьинской. Между тѣмъ, Его Императорскому Величеству благоугодно было, по многимъ соображеніямъ, основать туркестанское генералъ-губернаторство изъ земель, простирающихся отъ Тарбагатайскихъ горъ и Аягуза, что у Чугучака, до Аральскаго моря. Въ составъ генералъ-губернаторства входятъ двѣ области: Сыръ-Дарьинская и Семирѣченская. Волею Государя Императора генералъ-губернаторомъ этихъ земель назначенъ я. Чтобы охранить спокойствіе ввѣренныхъ мнѣ странъ, Государю было угодно дать мнѣ право вести, въ случаѣ нужды, войну и заключать миръ съ сосѣдними съ этой стороны Россіи владѣніями. Пользуясь такимъ довѣріемъ моего Государя, я употребляю всѣ мѣры, чтобы дать вамъ безопасность и спокойствіе; прибытіе сюда посланниковъ эмира и кокандскаго хана съ заявленіемъ дружбы даетъ мнѣ надежду, что миръ не будетъ нарушенъ и укрѣпится. Для того же, чтобы упрочить внутреннее устройство края, на благополучіе живущихъ въ немъ русскихъ, сартовъ и киргизовъ, Государю угодно было повелѣть мнѣ обсудить здѣсь, на мѣстѣ, какъ именно примѣнить къ дѣлу законы, которые были написаны въ Петербургѣ

для всѣхъ жителей туркестанскаго генералъ-губернаторства. Эти законы составлены такъ, что могутъ дать вамъ счастье, если только вы его пожелаете».

«Такимъ образомъ правительство полагаетъ возможнымъ предоставить ташкентскимъ, какъ и всѣмъ другимъ сартамъ, право выбирать правильнымъ образомъ арыкъ-аксакаловъ, аксакаловъ и казіевъ съ подчиненными имъ лицами. Число аксакаловъ и казіевъ въ каждой мѣстности будетъ опредѣлено мной. Выборы предложено производить на три года, съ правомъ по истеченіи ихъ избирать новыхъ лицъ или оставлять тѣхъ же на прежнихъ мѣстахъ. Ташкентцы и жители другихъ городовъ, за исключеніемъ только нѣкоторыхъ преступленій, будутъ судится выбранными казіями по шаріату и обычаямъ такимъ образомъ, что въ приговоры казіевъ не будутъ имѣть право вмѣшиваться русскіе чиновники. Если бы, однако, обѣ тяжущіяся стороны захотѣли судиться у русскаго судьи, то это имъ разрѣшается; русскимъ же судьямъ приказано разбирать дѣла по совѣсти. Жалованье арыкъ-аксакаламъ и аксакаламъ съ ихъ помощниками будетъ назначаться самимъ народомъ. Казіи будутъ получать по обычаю отъ тяжущихся казилыкъ. Общество можетъ, впрочемъ, назначать имъ содержаніе, тогда казіи не будутъ уже имѣть права брать казилыкъ. Сборъ подати предположено возложить на хозяйственныя управленія, которыя учредятся для всѣхъ сартовскихъ поселеній изъ гражданъ выбранныхъ народомъ. При ханахъ жители здѣшнихъ городовъ и деревень платили хераджъ, танапъ, зякетъ, саваимъ и саулукъ зякеты, кошъ, ханскую подать, кепсень чиновникамъ и сборы: вѣсовой, базарный, соляной, подводный, на поддержаніе дорогъ, на поддержаніе вала кругомъ города, арыковъ, улицъ и т. п. Производить сборы на поддержаніе арыковъ въ городахъ и на пашняхъ, на починку и очистку улицъ будетъ предоставлено хозяйственнымъ управленіямъ въ размѣрѣ, который они признаютъ нужнымъ. При этомъ, однако, будетъ наблюдаться чтобы люди, которымъ поручатся работы, исполняли свою обязанность честно и правильно. Будетъ также обращено вниманіе на то, чтобы сборы по исправленію арыковъ и прочаго не превышали дѣйствительныхъ расходовъ по работамъ. Повинность, взимавшаяся при ханахъ на исправленіе дорогъ, будетъ обращена въ денежную плату, которая въ размѣрѣ, мной опредѣленномъ, будетъ собираться въ каждомъ городѣ черезъ хозяй-

ственныя управленія на устройство правильныхъ почтовыхъ сообщеній и на улучшеніе дорогъ. Затѣмъ, вмѣсто всѣхъ податей, которыя прежде платились ханскимъ правительствамъ, предположено установить въ пользу казны всего три подати: хераджъ, танапъ и зякетъ, такъ что со временемъ, когда хозяйственныя управленія откроютъ свои засѣданія, кромѣ этихъ трехъ податей, жалованія туземнымъ властямъ и сбора на устройство почтъ и улучшеніе дорогъ, ташкентцы, какъ и жители прочихъ городовъ, освобождаются отъ всѣхъ другихъ податей и сборовъ. Зякетъ будетъ взиматься въ размѣрѣ $^1/_{40}$ части съ торговаго капитала, на который купецъ будетъ торговать въ теченіи года. Если зякетъ станетъ собираться два раза въ годъ, то каждый разъ будетъ платиться $^1/_{80}$ часть капитала. Если бы купецъ захотѣлъ торговать на сумму выше той, за которую уплаченъ зякетъ, то онъ обязуется внести дополнительный зякетъ. Сборъ хераджа, танапа и зякета будетъ производиться общественными управленіями, повѣрять же, какъ вѣрно собраны эти подати, будутъ русскіе чиновники. Такимъ образомъ правительство предполагаетъ передать въ руки народа большую часть управленія. Но если новые законы съ такой заботливостью желаютъ сдѣлать народъ счастливымъ, то мнѣ нужно еще узнать, достаточно ли умны сарты, чтобы благоразумно пользоваться милостями Великаго Государя. Предупреждаю Васъ, что даже такое сильное правительство, какъ русское, затруднится сдѣлать народъ счастливымъ, если послѣдній не пойметъ своей пользы. Для того, чтобы знать, можно ли управлять сартами съ помощью новыхъ законовъ, я приказываю коммиссіямъ приступить къ устройству народнаго управленія въ городахъ области, въ томъ числѣ и въ Ташкентѣ. Прежде всего необходимо, чтобы жители помогали этимъ коммиссіямъ, вѣрили ихъ добрымъ намѣреніямъ, старались исполнить всѣ ихъ распоряженія охотно и отъ души, потому что онѣ будутъ работать въ пользу народа. Нужно также, чтобы аксакалы и казіи были выбраны народомъ изъ числа самыхъ лучшихъ людей. Особенно важенъ выборъ въ члены хозяйственныхъ управленій, которыя будутъ собирать подати. Выберутъ жители своихъ чиновниковъ изъ хорошихъ людей—будетъ имъ жить хорошо, выберутъ дурныхъ—опять начнутся обиды, притѣсненія и незаконные сборы въ теченіи цѣлыхъ трехъ лѣтъ. Наблюденія за ходомъ работъ коммиссій во всей Сыръ-Дарьинской области

принадлежитъ ея губернатору генералу Головачеву. Но такъ какъ, кромѣ того, онъ долженъ управлять Сыръ-Дарьинской областью, командовать въ ней войсками и исполнять другія порученія, которыя я возложилъ на генерала Головачева, то, чтобы облегчить его, я поручилъ устройство собственно города Ташкента правителю своей канцеляріи генералъ-майору Гейнсу. Васъ всѣхъ собравшихся сюда сартовъ я назначаю въ составъ коммиссій, которыя будутъ состоять подъ его предсѣдательствомъ. Дѣлаю васъ участниками работъ, которыя будутъ благодѣтельными для народа, я оказываю вамъ большое довѣріе. Генералу Гейнсу я предоставилъ право рекомендовать мнѣ тѣхъ изъ васъ, которые будутъ особенно полезны при работахъ коммиссій съ тѣмъ, чтобы подобныя лица были мной отмѣчены и награждены. Съ другой стороны онъ же будетъ имѣть право просить о высылкѣ изъ Ташкента каждаго человѣка, который станетъ затруднять работы по устройству правленія городомъ. Я собралъ Васъ, лучшихъ людей Ташкента, чтобы выслушали, поняли меня и разсказали жителямъ все, что я говорилъ, а также объяснили имъ, сколь полезно для нихъ содѣйствовать правительству, которое желаетъ сдѣлать много добра. Передайте также вашимъ согражданамъ, что если благія намѣренія правительства будутъ встрѣчены со стороны жителей Ташкента равнодушіемъ, вслѣдствіе котораго оно не будетъ въ состояніи исполнить всѣхъ своихъ намѣреній, или если сарты вмѣсто того, чтобы помогать станутъ, паче чаянія, мѣшать выполненію цѣлей правительства или обманывать его, то это убѣдитъ меня, что вамъ слишкомъ еще рано давать законы, подобные тѣмъ, которые вамъ хотятъ дать. Передайте, что тогда правительство будетъ принуждено, вслѣдствіе вашего неблагоразумія, вмѣшаться во внутренніе порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначитъ вамъ аксакаловъ, казіевъ и чиновниковъ, которые будутъ брать съ васъ подати уже по ближайшему усмотрѣнію администраціи. Тогда правительство будетъ поставлено въ необходимость дѣйствовать такъ, чтобы его приказанія исполнялись ради страха, если вы не захотите ихъ исполнять ради сознанія собственной пользы. Помните мое слово. Оно твердо, потому что оно сказано вашимъ высшимъ начальникомъ—представителемъ здѣсь въ странѣ русскаго правительства, которое, какъ вамъ извѣстно, достаточно сильно, чтобы выполнить, несмотря ни на что, свою волю. Предупреждаю еще разъ: въ ва-

Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ.

шихъ рукахъ ваша судьба. Поймите вы свою пользу, захотите для себя добра, станете содѣйствовать правительству, и вы будете счастливы; захотите другого, пойдете наперекоръ правительственнымъ видамъ, и тогда власть начнетъ дѣйствовать строго и сильно. Желая вамъ добра, совѣтую выбрать любовь и слѣпую безграничную преданность Великому Государю Вашему, который не устаетъ заботиться о васъ, и любовь эта укажетъ вамъ, какъ надо вести себя, чтобы быть достойными такой же любви со стороны нашего добраго Бѣлаго Царя[24])».

Теперь перейдемъ къ частному изложенію разныхъ сторонъ изъ жизни Ташкента во время русскаго управленія, начиная съ описанія городскихъ границъ и современнаго наружнаго вида Ташкента, затѣмъ отмѣтимъ административное и хозяйственное управленіе города, дадимъ очеркъ народнаго образованія и т. д.

Площадь земель, принадлежащихъ Ташкенту, равна 176 кв. верстамъ или 18325 десятинамъ и имѣетъ видъ неправильнаго многоугольника. Въ длину территорія ташкентскихъ владѣній имѣетъ протяженіе съ сѣверо-востока на юго-западъ 18 верстъ 350 саж., а въ ширину съ сѣверо-запада на юго-востокъ 14 верстъ 440 саж. Граница города Ташкента съ кураминскими землями организаціонной коммиссіей въ 1868 году была установлена приблизительно, безъ съемки, и описана такимъ образомъ: начиная отъ Захъ-арыка граница идетъ по теченію рѣки Чирчика до Куйлюка, затѣмъ по правому берегу его и по выходящему изъ него арыку Куръ-Куль-декъ до впаденія въ Бозъ-су на урочищѣ Кара-Тюбе, по Захъ-арыку и зимовкамъ киргизъ Канглыева рода, бія Куда-бая, по урочищу Кереке-Ташъ, Чакныева рода бія муллы Кушука, по урочищу Шалта, Конжитева рода бія Тюлеми-Ходжа, по урочищу Ярте-Тюбе и Джагабайлинскаго рода, затѣмъ по рѣкѣ Келлъ до Сейрагачской дороги, по этой рѣкѣ до брода Яскичу, далѣе по Чимкентской дорогѣ до пересѣченія ея Захъ-арыкомъ, по этому арыку до плотины на рѣкѣ Чирчикѣ. При проведеніи этой границы 6 кишлаковъ, имѣвшихъ 662 двора и входившихъ въ составъ Бишъ-Агачской части города Ташкента, были выдѣлены

---

[24]) Заимствовано изъ статьи Н. В. Дмитровскаго по поводу 25-лѣтія со дня смерти К. П. фонъ-Кауфмана подъ заглавіемъ „Надъ могилой Константина Петровича Кауфмана“, Среднеазіатская жизнь, 1907 г., №№ 103—106.

въ особое аксакальство. Въ слѣдующемъ 1870 году еще отдѣлено было отъ г. Ташкента около 1600 домовъ. Въ 1872 году была образована особая коммиссія для точнаго опредѣленія границъ г. Ташкента и, окончивъ работы, представила свои соображенія по этому предмету съ проектомъ указанія границъ генералъ-губернатору, но проектъ по какимъ то причинамъ имъ не былъ утвержденъ. Граница между Ташкентомъ и Ташкентскимъ уѣздомъ, проведенная впервые на основаніи акта особой коммиссіи и снятая на планъ установленнымъ порядкомъ, утверждена исправляющимъ должность генералъ-губернатора А. М. Яфимовичемъ 11 марта 1889 года.

«*Граница* начинается отъ рѣчки Бозъ-су съ того мѣста, гдѣ есть уткуль (переправа для пѣшихъ), и затѣмъ идетъ на западъ по окраинамъ земель Шакиръ-Наръ-Магометова и Ульджебая Мирзабаева до соединенія съ землей Худай-Бергеня, которая остается въ Ташкентскомъ уѣздѣ, и отсюда на сѣверъ по окраинѣ земли того же Ульджебая и далѣе по окраинѣ его же земли на востокъ и на сѣверъ по западной сторонѣ его же земли, а также на западъ по южной окраинѣ его же земли и далѣе на сѣверъ по западной окраинѣ его земли, по небольшому арыку до соединенія съ землей Рузы-Магомета. Отсюда по южной окраинѣ земли послѣдняго на западъ до дороги и далѣе на сѣверъ по южной окраинѣ земли того же Руза-Магомета по дорогѣ и до дороги Учь-тепе, а затѣмъ по этой дорогѣ на западъ до дороги, идущей на сѣверъ, по дорогѣ и забору Мирджалиля къ курганчѣ Муминджана, по восточной сторонѣ и сѣверо-восточной окраинѣ земли Абдусамата, а отсюда круто поворачиваетъ на востокъ и по юго-восточной сторонѣ забора Ходжи-Ахмеда, гдѣ отъ угла забора поворачиваетъ на сѣверъ и пересѣкаетъ небольшую проселочную дорогу и по восточной границѣ земли Бабатабая до соединенія съ его же заборомъ и по юго-восточной сторонѣ этого забора до поворота его на сѣверъ, по западной окраинѣ виноградника Иногама-Ходжи и по сѣверной сторонѣ забора Батабая, или иначе по южной окраинѣ земли Али-Кары, до соединенія съ землей Расула-Ходжи, и далѣе на сѣверъ по западной сторонѣ земли Али-Кары, и на востокъ по сѣверной сторонѣ его же земли и на сѣверъ по западной сторонѣ его же земли по направленію къ принадлежащей ему курганчѣ, идущей параллельно арыку, и продолжается до сѣверо-восточной стороны пруда и далѣе,

перейдя мостъ, по правой сторонѣ арыка Кукча, мимо курганчи Джамиля до оврага Балта-Иманъ и внизъ по оврагу на сѣверо-западъ до моста Утебъ-Купрюкъ. Отъ моста Утебъ-Купрюкъ граница идетъ вверхъ по Каракамышу черезъ мосты: Киргизъ-Купрюкъ, Ираны-Купрюкъ и Хатынъ-Купрюкъ и далѣе вверхъ по Каракамышу до мѣстности Халбай-Талъ, гдѣ перерѣзывается Каракамышемъ, и по оврагу на востокъ до Ачи-арыка, на старый межевой курганъ и по восточной и сѣверной сторонамъ забора землевладѣльцевъ Азисъ-Магомета и Расуль-Магомета, по южной сторонѣ садового забора Муллы-Кучкара, по восточной сторонѣ этого же забора и отсюда на востокъ по сѣверной окраинѣ земли Муллы-Рахмедъ-Берды и далѣе по дорогѣ и по сѣверной окраинѣ вакуфной земли мечети Сагбанъ, затѣмъ на сѣверъ по переулку мимо земли Арифджана и далѣе по тому же переулку и дорогѣ, уклоняющейся на востокъ, мимо дома Исака и черезъ Мареръ-арыкъ, мимо могилы Кара-Ходжи-Ата на садъ Карымджана, по сѣверной окраинѣ этого сада, по дорогѣ мимо холма Ялангачъ-тепе и далѣе дорога уклоняется на юго-востокъ и идетъ мимо южной окраины сада Ходжи-Мискеря и затѣмъ по юго-восточной сторонѣ этого сада, поворачиваетъ на востокъ на арыкъ Каирма до стараго межевого кургана, что у земли Нуръ-Мухаммеда, и на востокъ по правой сторонѣ этого арыка до поворота его на югъ у западной стороны сада Нуръ-Мухаммеда и по окраинѣ этого сада на сѣверъ до дороги Акъ-тепе, а отсюда по этой же дорогѣ на востокъ мимо сада Нуръ-Мухаммеда, по сѣверной сторонѣ земель Абдуллы Абдуваліева, Абдугадбая Пулатбаева, мимо мазарки и дома Касыма Шаридобаева, по той же дорогѣ на востокъ до холма Акъ-тепе, гдѣ круто поворачиваетъ на сѣверъ и идетъ по арыку Ивишъ до дороги, перерѣзывающейся этимъ арыкомъ, и далѣе вверхъ по правой сторонѣ этого арыка и по переулку мимо дома Исы-Мухаммеда и далѣе на востокъ по сѣверной сторонѣ забора Исы-Мухаммеда тоже по переулку и по сѣверной сторонѣ земли Мусы и этимъ же переулкомъ далѣе до встрѣчи съ арыкомъ Ивишъ, а отсюда на востокъ по этому арыку и переулку и по лѣвой сторонѣ арыка Ивишъ вверхъ до поворота этого арыка на востокъ и далѣе по этому же арыку до дома Юсуфа, находящагося въ Ташкентскомъ уѣздѣ, затѣмъ по холму на востокъ, по переулку и арыку Ивишъ, мимо сада Азисъ-бая и большой Сагбанской дороги, гдѣ кончается граница кукчинскаго аксакальства.

Въ этомъ мѣстѣ арыкъ Ивишъ, перерѣзавъ эту дорогу, идетъ на востокъ въ сибзарское аксакальство и граница продолжается по лѣвой сторонѣ этого арыка вверхъ до холма Кунанглыкъ-тепе, у этого мѣста имѣется мостъ на дорогѣ Тишикъ-копъ-копъ. Въ этомъ мѣстѣ кончается граница Булатовской волости. Далѣе граница идетъ по тому же арыку вверхъ на востокъ до моста Капланбекской дороги и далѣе до моста на Хишъ-Куприокской почтовой дорогѣ у телеграфнаго столба № 98. Отъ этого моста круто поворачиваетъ на сѣверо-востокъ и вверхъ по лѣвой сторонѣ арыка Ивишъ, по логу Ущи-сай и далѣе по юго-восточному подножію небольшого холма, мимо котораго пролегаетъ арбяная дорога до холма Тюя-бюгазъ, а въ этомъ мѣстѣ граница круто поворачивается на сѣверъ, и, обойдя западное предгоріе этого холма, идетъ на востокъ серединой названнаго холма, по имѣющемуся на немъ арыку, окаймляя съ сѣверной стороны землю татарина Исмана Шамсутдинова до встрѣчи съ арыкомъ Тюя-бюгазъ, окаймляющимъ землю Юнусъ-Али-Касымбаева. Отъ этого мѣста граница идетъ на сѣверъ черезъ холмъ между земель Асатуллы и Юнусъ-Али и продолжается по арыку Тюя-бюгазъ и по восточной сторонѣ сада Асатуллы и далѣе по тому же арыку на востокъ и затѣмъ на сѣверъ по арыку Тюя-бюгазъ по западной окраинѣ земли Чевкина, а далѣе на западъ и опять на сѣверъ до встрѣчи съ землей двухъ братьевъ Дада-Шейха и Алимъ-Шейха и по восточной окраинѣ ихъ земли спускаются внизъ къ арыку Ивишъ и вверхъ по лѣвой сторонѣ этого арыка до встрѣчи съ арыкомъ Акъ-тепе, который желобомъ перерѣзываетъ арыкъ Ивишъ, потомъ по этому арыку на сѣверо-востокъ извилинами до могилы Урумбая, отсюда граница идетъ на юго-востокъ по арыку, по восточной окраинѣ земли Миръ-Азимъ-Кары до чинаватской дороги, откуда на югъ, пересѣкая Бозъ-су, идетъ вверхъ по лѣвому берегу этой рѣки до оврага, гдѣ граница идетъ на юго-западъ по окраинѣ земли купца Алексѣева вверхъ извилинами по Дамъ-арыку до верховьевъ этого арыка, а отсюда на востокъ вверхъ по лѣвую сторону арыка Лябзакъ на курганъ Аортабъ-Ходжи и на югъ по большой дорогѣ, перерѣзавъ дорогу Карамутъ, по дорогѣ Ялангачъ и ялангачскому арыку, по его правой сторонѣ, до границы Никольскаго поселка и по его границѣ до Кара-су и далѣе внизъ по нему до селенія Ногай-Курганъ и затѣмъ до моста на арыкѣ Бурджаръ. Отъ этого мѣ-

ста оврагомъ, на сѣверъ по арыку Бурджаръ до оврага у сада Алибай-Бачи-Ташбаева, оттуда поворачиваетъ на западъ по южной сторонѣ садовъ: Исы-бая, Бачи-Ташбаева, Магометдина Махзума, Рашита, далѣе по переулку мимо садовъ: Али, Ходжи-Магомеда и Али и по выходѣ на дорогу Камаланъ, по этой дорогѣ на сѣверъ до Терсъ-арыка и далѣе по этой же дорогѣ и арыку Ангоръ и у дома Салихъ-Магометъ-Юнусъ Магометова круто поворачиваетъ на западъ черезъ ангорскій мостъ къ арыку Чупанъ-ата на Катарталъ и, наконецъ, по тому же арыку до начальнаго пункта на Бозъ-су».

Про это описаніе границъ, сдѣланное подробно и вмѣстѣ съ тѣмъ столь же неясно неумѣлой рукой, трудно что-либо въ пользу его сказать. Прошло съ того времени всего 20 лѣтъ, заборы нѣкоторые перенесены, нѣкоторые уничтожены, земли многія переходили къ нѣсколькимъ владѣльцамъ, переулки пошли подъ сады или огороды и т. д., и пусть теперь попытаются по этому описанію возстановить границы—это будетъ трудъ очень и очень не малый. Сдѣлать же новое описаніе границъ необходимо, того время требуетъ, въ противномъ случаѣ городъ можетъ лишиться многихъ участковъ за давностью.

Заселенный раіонъ стараго города 30 квад. верстъ, площадь новаго русскаго города въ настоящее время исчисляется также до 30 кв. верстъ.

Образованіе русскаго поселенія. Мѣстность, отошедшая подъ новый городъ, прежде была занята цитаделью (*урда*), въ которой находились лагерь и дома кокандскаго войска (*сарбасовъ*), пороховые склады, дворцовыя постройки бека и разныя другія зданія для военныхъ надобностей, затѣмъ мѣста, занятыя общественными садами, посѣвами хлопчатника, принадлежащими частнымъ лицамъ, большая же часть представляла собой пустырь, на которомъ изрѣдка были деревья. По занятіи Ташкента вся урдинская земля и всѣ правительственныя и общественныя земли, какъ неимѣющія личныхъ собственниковъ, перешли въ собственность русскихъ по праву завоеванія, земли же частныхъ лицъ были куплены у нихъ въ разное время частью городскимъ управленіемъ, частью непосредственно русскими поселенцами. Переходъ къ русскимъ земель послѣдней категоріи совершался постепенно: сначала, по распоряженію военной администраціи, управлявшей бывшей Туркестанской областью въ 1865—1867 г., были пріобрѣтены у туземцевъ земли, лежащія между

арыками Бозъ-су и Чаули, а потомъ, когда русское населеніе стало расти, земель этихъ оказалось недостаточно, была отчуждена отъ туземцевъ по распоряженію генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана большая часть земель, находящихся между Чаули и Саларомъ. Кромѣ того, въ то же время самимъ русскимъ населеніемъ было пріобрѣтено непосредственно у туземцевъ значительное число земельныхъ участковъ въ той же мѣстности между Чаули и Саларомъ и за Саларомъ.

Русскій городъ началъ возникать почти тотчасъ же послѣ занятія русскими войсками Ташкента. Въ августѣ 1865 года генералъ Черняевъ, озабочиваясь размѣщеніемъ войскъ на зиму, приступилъ къ постройкѣ крѣпости и зимнихъ помѣщеній. Къ октябрю были готовы: крѣпостной валъ и внутри его помѣщенія для 6 ротъ пѣхоты, командира одного изъ батальоновъ, лазарета, цейхгауза и порохового погреба, а въ бывшей цитадели приготовлены помѣщенія для штаба, оренбургскаго стрѣлковаго батальона, $2^1/_2$ сотенъ казаковъ, сибирской батареи и дивизіона нарѣзной батареи. Тогда же въ одинъ день, 17 іюня 1865 г., былъ построенъ и тотъ миніатюрный домикъ въ Черняевскомъ садикѣ, который, въ первые мѣсяцы пребыванія русскихъ въ Ташкентѣ, служилъ квартирой военнаго губернатора М. Г. Черняева и, по оставленіи имъ края, сохраняется и поддерживается до сего времени.

Преемникъ Черняева генералъ Романовскій призналъ своевременнымъ, съ наступленіемъ весны 1866 года, позаботится о выборѣ мѣста для будущаго русскаго города. Выборъ его остановился, какъ выше уже было сказано, на мѣстности, бывшей тогда свободной отъ сартовскихъ построекъ, на восточной сторонѣ стараго Ташкента между Бозъ-су и Чаули. Для разбивки ея на улицы европейскаго типа и на участки для отдѣльныхъ владѣній былъ составленъ въ іюнѣ того же года комитетъ подъ предсѣдательствомъ самаго Романовскаго. Комитетомъ земля, отведенная подъ русскій городъ, была разбита на улицы и участки, уничтожены сартовскія постройки въ бывшей цитадели, а освободившаяся отъ нихъ площадь также была разбита на участки, избрано мѣсто для казармъ, отведено мѣсто для слободокъ, гдѣ могли бы проживать семейства нижнихъ чиновъ, площадь для базара и затѣмъ приступлено къ отводу лицамъ, пожелавшимъ обзавестись хозяйствомъ, участковъ подъ постройки домовъ за плату отъ 10 руб. до 30 руб.

за участокъ въ 156¼ квадр. саженъ. Комитетомъ въ теченіи первыхъ 18 мѣсяцевъ своего существованія, съ іюня 1866 г. до января 1868 г., было отведено подъ постройки домовъ до 500 участковъ, на которыхъ въ 1866 и 1867 г. было построено до 200 частныхъ зданій.

Съ пріѣздомъ, въ концѣ 1867 г., перваго генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана явилась въ Ташкентъ масса служилаго люда и русская часть города Ташкента стала расти быстро—въ 1868 и 1869 г. было построено нѣсколько казенныхъ зданій и до 500 частныхъ домовъ. Быстрому росту въ значительной мѣрѣ содѣйствовала также оказанная лицамъ военно-административнаго вѣдомства денежная помощь изъ мѣстныхъ сборовъ. Генералъ-губернаторъ, въ виду крайняго недостатка жилыхъ помѣщеній, нашелъ возможнымъ выдать всѣмъ начальникамъ отдѣльныхъ частей и управленій, а равно лицамъ, получавшимъ содержаніе не менѣе 1500 руб., заимообразныя ссуды на постройку домовъ, въ размѣрѣ годового оклада содержанія, съ разсрочкой уплаты на 10 лѣтъ и съ ежегоднымъ взносомъ въ теченіи этого срока 2% со всей полученной ссуды. Этихъ ссудъ, которыми воспользовались многіе, было роздано въ 1868 и 1869 г. до 100000 рублей[25]).

Въ 1909 году въ русскомъ городѣ состояло около 3000 владѣній и до 117 верстъ было протяженіе улицъ, а въ туземномъ городѣ до 43000 владѣній, длина же улицъ и переулковъ, которыхъ 1262, приведена хотя и не въ точную извѣстность, но принято считать, что она простирается до 200 верстъ.

Современный видъ туземнаго Ташкента и его достопримѣчательности. Въ настоящее время мирно уживаются рядомъ двѣ цивилизаціи—одна старинная, если не библейскихъ временъ, то

---

[25]) Къ этому времени относится начало хищническаго пріобрѣтенія земельныхъ участковъ разными проходимцами и русскими чиновниками. Ловкіе сарты также занялись этимъ дѣломъ. Такъ, напримѣръ, аксакалъ Иногамъ-Ходжа Умурья-Ходжиновъ, впослѣдствіи сосланный за участіе въ холерномъ бунтѣ 1892 г., въ это время завладѣлъ большимъ земельнымъ участкомъ, составлявшимъ вакуфъ Ходжи-Ахрара, и большую часть его продалъ Димитрію Петровичу Петрову (изъ евреевъ, секретарь начальника города, впослѣдствіи владѣлецъ спичечной фабрики), С. К. Глинка-Янчевскому (членъ строительно-дорожной комиссіи) и Ю. Д. Южакову (начальникъ суднаго отдѣленія сыръ-дарьинскаго областного правленія). Первый изъ этихъ чиновниковъ составлялъ удостовѣренія о принадлежности земли тому или другому лицу и подносилъ къ подписи начальнику города В. Ю. Мѣдинскому, второй былъ другъ Мѣдинскаго, а третій выдавалъ данныя на владѣніе.

во всякомъ случаѣ средне-вѣковая, другая европейская[26]). Старый Ташкентъ въ общемъ имѣетъ тотъ же видъ, какой мы видѣли въ приведенныхъ выше разсказахъ Нуръ-Мухаммеда и описаніяхъ Рычкова, Поспѣлова, Назарова и Гейнса. Дома строятся изъ сырцоваго кирпича, высушеннаго на солнцѣ, а иногда даже прямо изъ высушенныхъ на солнцѣ комковъ глины, смѣшанной съ мелкой соломой. Чтобы укрѣпить стѣны такой постройки, ставится каркасъ изъ тонкихъ жердей, который и заполняютъ глиняными комьями. Разумѣется, что дома такой постройки насколько дешевы, настолько и непрочны. Крыши, за рѣдкими исключеніями, земляныя. Дома не штукатурятся и не красятся, а потому весь городъ имѣетъ однообразный сѣрый цвѣтъ здѣшней почвы, и только нѣкоторыя мечети выдѣляются изъ общей сѣрой массы, тѣсно скученныхъ построекъ, бѣлымъ цвѣтомъ и разноцвѣтными украшеніями. Русская культура сдѣлала еще мало—появилось всего десятка два европейской архитектуры домовъ и нѣсколько домовъ богатыхъ туземцевъ въ полуевропейскомъ стилѣ. Базаръ теперь покрытъ уже не хворостомъ и навозомъ, а желѣзомъ, появились фонари на нѣкоторыхъ улицахъ, начинается мощеніе улицъ, но объ этомъ скажемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить о ташкентскомъ городскомъ самоуправленіи. Городскія стѣны стараго Ташкента, а равно и ворота или совершенно развалились или продолжаютъ разваливаться, а одни ворота при самомъ возникновеніи новаго города съ прилегающей къ нимъ стѣной были

---

26) Въ виду большаго интереса какой представляетъ Туркестанскій край и, въ частности, Ташкентъ въ печати появилось и появляется о нихъ масса самыхъ разнообразныхъ свѣдѣній до самыхъ нелѣпыхъ включительно. Образцомъ послѣднихъ можетъ служить книжка Е. А. Безе „Путеводитель по центральной Азіи", изданіе книжнаго магазина И. Ф. Папкова, Москва, 1888 г. Е. А. Безе начинаетъ описаніе Ташкента такъ: „Ташкентъ главный городъ всѣхъ россійскихъ владѣній въ центральной Азіи, областной городъ Аму-Дарьинской обл. Въ настоящее время считаютъ жителей около 100000, на половину европейцевъ, на половину туземцевъ-магометанъ". Заканчивая описаніе Ташкента г. Безе доводитъ до нашего свѣдѣнія, что „къ непріятнымъ сторонамъ Ташкента можно отнести ежегодно повторяющіеся случаи холеры въ магометанскомъ городѣ и, представьте себѣ, мертвецы выбрасываются на улицу, и здѣсь подъ вліяніемъ азіатской жары тѣло скоро разлагается, благодаря только этому не можетъ развиться эпидемія, почему европейскій городъ и остается невредимъ. Какъ на историческія достопримѣчательности можно указать на памятники надъ могилами нашихъ русскихъ воиновъ и на развалины громадныхъ дворцовъ нѣкоторыхъ эмировъ и хановъ въ магометанской половинѣ. Одинъ изъ лучшихъ памятниковъ, это памятникъ въ честь павшихъ воиновъ при взятіи Ташкента, памятникъ открытъ въ 1885 году 15 іюня, въ день штурма Ташкента; вышины въ шесть саженъ—весь изъ бронзы; пьедесталъ изъ мѣстнаго разноцвѣтнаго мрамора. Памятникъ стоитъ на гимназической площади" (стр. 31, 35 и 36).

уничтожены, такъ какъ эта мѣстность была отведена подъ русскія постройки. Старый городъ дѣлится такъ же, какъ и въ былое время, на четыре части, которыя и носятъ прежнія названія.

Изъ памятниковъ старины туземнаго Ташкента заслуживаютъ быть отмѣченными:

Мазаръ въ Сибзарской части, на кладбищѣ Хазретъ-Имамъ; замѣчателенъ онъ тѣмъ, что подтверждаетъ собой догадки ученыхъ и народныя сказанія о тожествѣ города Шаша и Ташкента. Въ архитектурномъ отношеніи мазаръ не представляетъ чего-либо особеннаго: это простое, кирпичной кладки, безъ всякихъ наружныхъ украшеній, зданіе, вѣнчающееся наверху небольшимъ куполомъ и имѣющее въ длину $6^1/_2$, а въ ширину 6 саженъ. Въ немъ покоится прахъ одного ихъ насадителей ислама въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ святого Абубекра-бинъ-Исмаилъ-Каффали-Шашскаго, умершаго въ 926 году нашей эры. На куполѣ этого мазара написано слѣдующее: «Мы вѣрили тебѣ (Мухаммедъ), а ты скажи: Сохранитель, даруй мнѣ покой! Ты самый лучшій дарователь покоя. Богъ сказалъ: Подлинно первая обитель, построенная для людей, есть священный городъ Мекка, и эта обитель стала наставленіемъ всему міру. Она являетъ слѣды мѣстожительства святого Авраама. Кто войдетъ въ нее, тотъ найдетъ тамъ убѣжище (отъ враговъ или наказанія). Кто въ состояніи изъ людей совершить пиллигримство (въ Мекку), тотъ долженъ сдѣлать это». Въ мазарѣ находится шесть надгробныхъ камней съ надписями изъ корана; нѣкоторыя изъ нихъ относятся къ году смерти султана Хусейна, 1077. На одномъ камнѣ не видно имени покойника, но виденъ годъ 1090. 380 лѣтъ тому назадъ на этомъ мазарѣ сдѣлана по-персидски слѣдующая надпись:

«Когда ты прочтешь эту хорошую надпись,
За мою душу соверши благосклонную молитву.
Построитель этого безукоризненнаго зданія
Есть преданный (Богу) рабъ ханъ Гуламъ Хусейнъ.
О, душа, дабы чуждый народъ узналъ годъ окончанія,
Писецъ Кудратъ надъ сею узорчатою стѣною начерталъ его.
Боже, прости писца и читателя его!
Это мѣсто для посѣтителей стало источникомъ услады,
По этому (буквы словъ) «источникъ услады» даютъ годъ его окончанія, о господинъ!

О, сердце не отворачивай лица отъ добродѣтельныхъ людей!

Великій, кто недалекъ отъ этихъ воротъ, есть близокъ Богу[27])».

Въ настоящее время въ мазарѣ Абубекра одинъ разъ въ недѣлю читается коранъ, а именно въ четвергъ съ часу до захода солнца, приходящимъ сюда однимъ изъ его потомковъ.

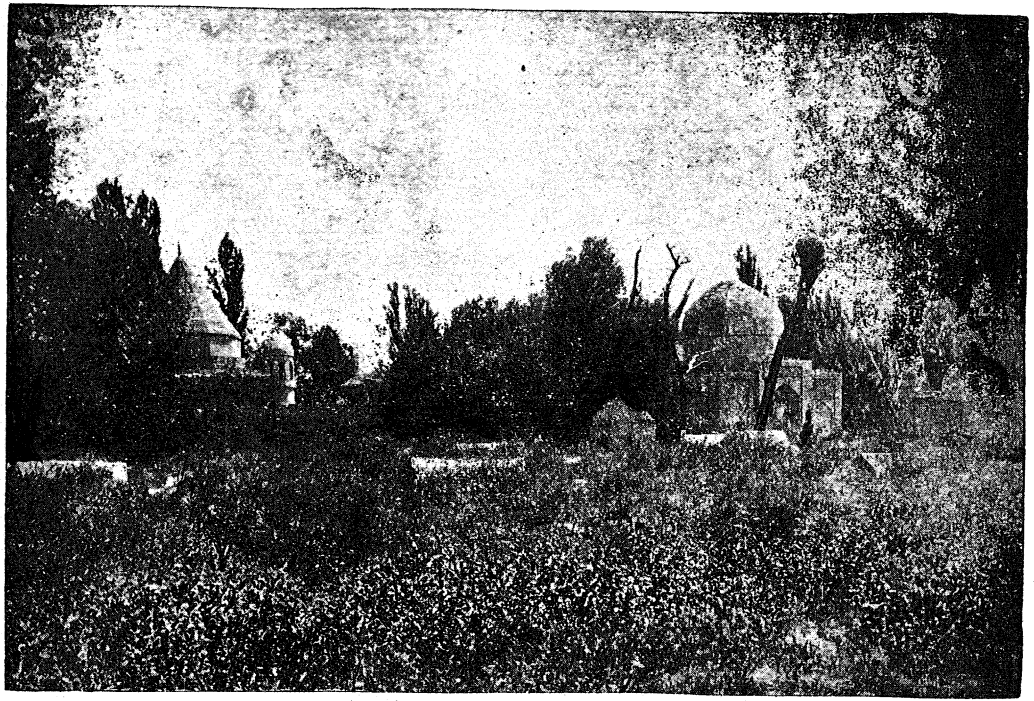
Рядомъ съ мазаромъ Абубекра стоитъ мазаръ надъ прахомъ одного изъ его потомковъ Баба-Ходжи, умершаго во время управлянія Бухарой эмира Абдуллы (1572—1578 г.).

Противъ кладбища Хазретъ-Имамъ стоитъ мадраса Баракъ-ханъ съ 32 келіями для учениковъ и высокимъ фронтономъ спереди, построенная ташкентскимъ ханомъ Баракомъ, жившимъ въ первой половинѣ XVI вѣка. Строителемъ зданіе предназначалось для мадраса, потомъ было обращено и въ мечеть. За время своего существованія мадраса много разъ перестраивалась. Въ 1863 году зданіе сильно пострадало отъ землетрясенія.

Въ Бишъ-Агачской части, по Шейхантаурской улицѣ, находится мадраса подъ названіемъ Куколъ-даша съ высокимъ фронтономъ *(пештокъ)* съ 38 келіями для учениковъ. Оно построено, по преданію, ташкентскимъ ханомъ Дервишемъ современникомъ бухарскаго эмира Абдуллы (1572—1578). Передаютъ, что мадраса первоначально имѣла три этажа, теперь же остался только одинъ. Послѣдняя перестройка произведена лѣтъ 75 тому назадъ. Съ этого мадраса, какъ передаютъ старожилы, сарты бросали женщинъ, нарушившихъ супружескую вѣрность: ихъ зашивали предварительно въ мѣшокъ, потомъ поднимали на высоту свода, имѣвшаго приблизительно 10 саж., и затѣмъ бросали на пролегающую вдоль мадраса Шейхантаурскую улицу.

Въ той же части города, около базара, имѣется мадраса съ 21 келіей, построенная въ 855 (1451) году ташкентскимъ жителемъ Убайдуллой, носящимъ прозваніе Ходжи-Ахраръ-Вали. Этотъ святой родился въ 806 (1404) году, мѣсяца рамазана въ гор. Ташкентѣ. 22 лѣтъ онъ поѣхалъ учиться въ Самаркандъ, гдѣ пробылъ два года; отсюда уѣхалъ въ Гератъ и тамъ прожилъ пять лѣтъ, а изъ Герата вернулся въ Ташкентъ и здѣсь въ теченіи года занимался земледѣліемъ. Въ слѣдующемъ, 836, году, онъ вновь переселился въ Самаркандъ, гдѣ и умеръ 29

[27]) Туркестанская туземная газета, 1892 г., № 37.

МАЗАРЪ СВ. ШЕЙХАНТАУРА.

числа мѣсяца рабиуль-авваля 895 (1489) года, въ пятницу, утромъ, проболѣвъ передъ этимъ 89 дней.

Какъ разъ напротивъ мадрасы Ходжи-Ахраръ-Вали находится соборная мечеть его же имени. Эта мечеть давно пришла въ ветхость, и сарты совсѣмъ было ее оставили, но императоръ Александръ III приказалъ возобновить ее, на что было отпущено 17000 руб. Вновь отстроенная мечеть открыта для общественной молитвы въ 1305 году гиджры или 1888 году нашей эры[28]). Мечеть находится въ концѣ обширнаго двора, обнесеннаго каменной постройкой, сдѣланной около 120 лѣтъ тому назадъ казіемъ Зіа-уд-диномъ на его средства.

Заслуживаютъ быть упомянутыми еще мечети и мадрасы: Шейхантауръ (при мазарѣ св. Шейхантаура похоронены: ханъ Большой киргизской орды, владѣлецъ Ташкента, Рустамъ-Мухаммедъ-Богадуръ-ханъ сынъ Имамъ-Богадуръ-хана, умершій въ 1124 г. гиджры = 1712 г., такъ гласитъ надпись, сохранившаяся на надмогильномъ камнѣ; хакимы Ташкента Юнусъ-Ходжа и Султанъ-Ходжа, похороненные въ одномъ помѣщеніи съ св. Шейхантауромъ; послѣдній кокандскій ханъ Насир-ад-динъ старшій сынъ Худаяръ-хана; регентъ кокандскаго ханства Алимъ-Кулъ и много другихъ лицъ, игравшихъ видную роль въ Туркестанскомъ краѣ и, въ частности, въ Ташкентѣ), Ишанъ-Гузаръ, Ахунъ-Гузаръ, Батырь-мечеть, Хастымъ-мечеть.

Въ Бишъ-Агачской части, у Камаланскихъ воротъ, есть старое кладбище, на которомъ находится мазаръ Ходжи-Аландаръ-Бава, одного изъ первыхъ насадителей ислама въ краѣ. Точныхъ указаній, когда жилъ этотъ святой нѣтъ, но мѣстные жители относятъ это обстоятельство къ первому вѣку магометанской эры. Около мазара, съ восточной стороны устроена небольшая подземная комната, освѣщаемая небольшимъ, съ боковыми отверстіями, куполомъ на три аршина возвышающимся надъ поверхностью земли. Въ этой комнатѣ муллы читаютъ коранъ въ память святого.

Въ Кукчинской части былъ еще въ недавнее время большой и высокій курганъ (до 10 саж. высоты), носившій названіе

---

[28]) Открытіе происходило 29 іюня 1888 г. очень торжественно при большомъ стеченіи народа и въ присутствіи генералъ-губернатора Н. О. Розенбаха и другихъ высшихъ властей. По этому случаю казій Мухитдинъ-Ходжа произнесъ рѣчь, въ которой главной мыслью было указаніе на то, что главный начальникъ края (лютеранинъ) одинаково относится въ дѣлахъ вѣры какъ къ русскимъ, такъ и къ мусульманамъ.

Шахнишина (жилище царя). Мѣстные жители передаютъ, что онъ былъ насыпанъ въ началѣ магометанской эры и на немъ жилъ ханъ Хамза. Благогаря невѣжеству сначала кокандскихъ властей, а затѣмъ небрежности русскихъ этотъ памятникъ сѣдой старины почти совсѣмъ уничтоженъ.

Вообще нужно сказать, что Ташкентъ памятниками старины не бѣденъ, правда нѣтъ здѣсь мавзолеемъ, въ родѣ самаркандскихъ, порожающихъ своимъ величественнымъ видомъ и оригинальной архитектурой, но тѣмъ не менѣе заслуживающихъ всякаго вниманія. Къ сожалѣнію, мѣстный археологическій кружокъ мало удѣляетъ вниманія Ташкенту. Слѣдовало бы предпринять систематическое изслѣдованіе и описаніе памятниковъ старины этого города. Препятствіемъ этому служитъ малочисленность и неподготовленность большинства членовъ кружка. Въ данномъ случаѣ Ташкентъ раздѣляетъ общую участь нашихъ губернскихъ городовъ, не имѣющихъ достаточно подготовленныхъ силъ для изученія памятниковъ родной старины.

Наружный видъ русскаго Ташкента. Небольшое, сравнительно, населеніе русскаго Ташкента, дозволяетъ ему пока расположиться просторно и удобно, не тѣснясь. Многоэтажныхъ домовъ въ Ташкентѣ совсѣмъ нѣтъ, а двухъэтажныхъ не болѣе 20. Кромѣ того, что въ настоящее время нѣтъ еще надобности строить многоэтажныя зданія, этому серьезнымъ препятствіемъ служатъ нерѣдко бывающія здѣсь землетрясенія. Большая часть жилыхъ зданій покрыта желѣзомъ, а большинство надворныхъ построекъ имѣетъ земляныя крыши. Деревянныхъ заборовъ нѣтъ, всѣ они глинобитные и носятъ названіе *дувалы*. Красивый видъ земляныя крыши и дувалы представляютъ весной, когда они покрыты зеленой травой и густо усѣяны цвѣтами ярко-краснаго мака. Большинство зданій построено изъ сырцоваго кирпича, зданія же разныхъ учрежденій, торговыхъ фирмъ и зажиточныхъ людей изъ—обоженнаго. Въ послѣднемъ случаѣ наружныя стѣны не штукатурятся и имѣютъ буро-желтый цвѣтъ, естественный цвѣтъ туркестанскаго желѣзняка. Улицы довольно широкія и въ большинствѣ шоссированныя, а въ послѣднее время центральныя улицы начинаютъ и замащиваться твердымъ камнемъ. Большинство улицъ, особенно въ центрѣ города, носитъ названія бывшихъ видныхъ дѣятелей въ краѣ Такъ, напримѣръ, улицы Кауфманская, Романовскаго. Черняевская, Куропаткина, Воронцовскій проспектъ, Обуха и т. д.

Вдоль проведенныхъ по сторонамъ улицъ арыкамъ разсажены деревья: пирамидальный тополь, бѣлая акація, карагачъ (вязъ), китайскій ясень *(айлантусъ)*, тутовыя деревья (шелковица). Въ первое время возникновенія русскаго Ташкента улицы обсаживались ивой, какъ скоро растущимъ деревомъ, но уже лѣтъ 27 какъ городское управленіе запретило вновь сажать эти деревья, потому что лѣтомъ, когда созрѣваютъ сѣмена, пухъ покрывающій ихъ разносится по воздуху, попадаетъ въ глаза, дыхательное горло. Вслѣдствіе обилія воды нѣтъ почти ни одного дома, гдѣ бы на дворѣ не было сада или по крайней мѣрѣ нѣсколькихъ тѣнистыхъ деревьевъ. Многіе дома имѣютъ на дворѣ маленькіе пруды для купанья, которые пополняются арычной водой. Улицы поливаются въ сухое время дважды въ день: рано утромъ и подъ вечеръ. Поливка производится арычной водой первобытнымъ способомъ, при помощи ведра. Зачастую усердная поливка вызываетъ нареканія, такъ какъ разводитъ грязь. Особенно хорошъ Ташкентъ весной (въ мартѣ и апрѣлѣ), когда городъ тонетъ въ свѣжей зелени и цвѣтахъ фруктовыхъ деревьевъ, акаціи, лоха и когда воздухъ насыщенъ опъяняющимъ благоуханіемъ. Вотъ въ общихъ чертахъ, каковъ наружный видъ современнаго русскаго Ташкента, о частностяхъ же благоустройства города будемъ говорить, когда коснемся дѣятельности городского самоуправленія.

Число населенія. Первая попытка произвести перепись въ Ташкентѣ была сдѣлана въ февралѣ 1868 года, но сарты настолько недовѣрчиво отнеслись къ ней, что данныя этой переписи нельзя считать даже приблизительно вѣрными. По этой переписи администрація считала въ Ташкентѣ 11518 домовъ и 41799 жителей, въ томъ числѣ 20243 мужчины и 21556 женщинъ. Въ слѣдующемъ, 1869, году, вновь произведено исчисленіе, но на этотъ разъ только домовъ, которыхъ удалось насчитать 14222, т. е. на 2704 дома болѣе.

Число жителей въ русскомъ Ташкентѣ въ 1877 году было около 4000, не считая воинскихъ чиновъ и ихъ семействъ, численность же сартовскаго населенія исчислялась примѣрно въ 100000. Въ 1887 году жителей было: сартовъ 104618, татаръ 1386. киргизъ 1112, таджиковъ 78, туземныхъ евреевъ 618, русскихъ евреевъ 460, подданныхъ азіатскихъ ханствъ (кашгарцевъ, бухарцевъ, авганцевъ и индѣйцевъ) 837, русскихъ 6419 и лицъ военнаго званія 14776 человѣкъ, а всего 130304. По

переписи 1890 года въ старомъ городѣ жителей было 107705 (мужчинъ 63310, женщинъ 44395), въ новомъ городѣ, кромѣ воинскихъ чиновъ, 12981 (мужчинъ 8047, женщинъ 4934), а всего 120686. По всеобщей перепеси 1897 г. постояннаго населенія было мужского 87017, женскаго 67215; временно находящихся въ день переписи мужчинъ 796, женщинъ 74; иностранныхъ подданныхъ, постоянно проживающихъ, мужчинъ 400, женщинъ 169; временно находившихся въ день переписи иностранныхъ подданныхъ мужчинъ 1, женщинъ 1, а всего мужчинъ 88214, женщинъ 67459, обоего пола 155673. Въ день переписи изъ постоянныхъ жителей было въ отсутствіи мужчинъ 1743, женщинъ 124. По сословіямъ населеніе распредѣлялось: дворянъ потомственныхъ и личныхъ 4116, духовенства 112, купцовъ 475, мѣщанъ 7659, крестьянъ 11154, иностранныхъ подданныхъ 571, остальныхъ сословій (туземцевъ) 131586. По родному языку: великорусскій съ мало-и бѣлорусскимъ 17611, таджикскій 339, татарскій 2313, киргизскій 1911, сартовскій 11749, узбекскій 61, тюркскій 116604, остальные 5085. По вѣроисповѣданіямъ: православныхъ съ единовѣрцами 17527, старообрядцевъ и уклонившихся отъ православія 85, римско-католическаго 2299, протестантовъ 587, магометанъ 133355, іудейскаго 1719, другихъ христіанскихъ исповѣданій 38, разныхъ исповѣданій не христіанскихъ 63. По свѣдѣніямъ сыръ-дарьинскаго областного статистическаго комитета за 1908 годъ въ туземномъ городѣ значилось 141047 жителей (75592 мужчины и 65455 женщинъ), а въ русской 50431 житель (мужчинъ 27920, женщинъ 22511).

Наружный обликъ русскаго ташкентца еще не установился. Большинство родившихся въ Ташкентѣ представляетъ изъ себя помѣсь разныхъ народностей. Больше всего влито крови еврейской. Много крещеныхъ кантонистовъ-евреевъ осѣло здѣсь, поженилось и наплодило дѣтей подъ фамиліями Павловыхъ, Петровыхъ, Ивановыхъ, Николаевыхъ, Михайловыхъ и т. д. Затѣмъ достаточно крестилось евреевъ съ цѣлью или полученія государственной службы или правъ жительства. Эти носятъ фамиліи Каплуновъ, Гейнцельмановъ, Эдельмановъ и т. д. Есть помѣси русскихъ съ нѣмцами, поляками, армянами, грузинами, даже персами и, наконецъ, съ мѣстными аборигенами—сартами и киргизами. Въ первые годы по завоеваніи края русскіе чиновники прежде всего заботились обзавестись времен-

ной женой-сартянкой, особенно власть имущіе. Это удовольствіе въ то время стоило не дорого, а иногда отнимались жены у сартовъ и силой. Такъ поступилъ, какъ разсказываютъ, помощникъ правителя генералъ-губернаторской канцеляріи Е. С. Савенковъ (этотъ герой и начальникъ Кураминскаго уѣзда полковникъ Иванъ Федоровичъ Гуюсъ за разныя крупныя злоупотребленія въ началѣ 1881 года, по рѣшенію сената, были сосланы въ отдаленныя мѣста Сибири).

Евреи въ Ташкентѣ дѣлятся на туземныхъ и русскихъ. Точныхъ указаній на то, когда первоначально поселились евреи въ Ташкентѣ, въ литературѣ нѣтъ, сами же туземные евреи, говорятъ, что это случилось лѣтъ четыреста тому назадъ. Они считаютъ себя выходцами изъ Бухары. Здѣсь они жили очень бѣдно, большинство занималось приготовленіемъ и продажей шелковыхъ матерій. Недвижимой собственности не имѣли права пріобрѣтать и въ остальномъ находились въ томъ приниженномъ положеніи, въ какомъ находятся ихъ сородичи и сейчасъ, напримѣръ, въ Бухарѣ. Небольшое кладбище за городскими стѣнами была единственная земельная собственность ташкентскихъ евреевъ. Когда М. Г. Черняевъ взялъ Ташкентъ, то предлагалъ евреямъ небольшой клочекъ земли для поселенія, но они, боясь сартовъ, это предложеніе тогда отклонили. При завоеваніи Ташкента евреевъ было здѣсь немного болѣе 100 человѣкъ (27 семействъ). Раввина они никогда не имѣли, ограничивались однимъ рѣзакомъ. Была у нихъ всегда и своя начальная школа, гдѣ преподаваніе велось на таджикскомъ языкѣ. Рѣзакъ и учителя приглашались всегда изъ Бухары.

Терминъ *туземные евреи* появился всего съ 1886 г., когда онъ впервые былъ внесенъ въ законъ (ст. 262 положенія 12 іюня 1886 г. объ управленіи Туркестанскимъ краемъ). Подъ выраженіемъ туземный еврей законъ разумѣетъ лицъ еврейскаго происхожденія, находившихся въ моментъ завоеванія Туркестанскаго края здѣсь на жительствѣ, и ихъ потомство. Между тѣмъ, съ развитіемъ въ краѣ торговли и промышленности, сюда стали наѣзжать евреи изъ сосѣднихъ ханствъ Бухары, Авганистана и Персіи. Многіе изъ нихъ вскорѣ завели здѣсь крупныя торговыя дѣла и обзавелись осѣдлостью и также стали именовать себя туземными евреями (между ними въ Закаспійской области встрѣчаются персидскіе подданные, принявшіе магометанство). До 1896 года переходъ иностранныхъ евреевъ, под-

данныхъ средне-азіатскихъ ханствъ, въ число туземныхъ евреевъ совершался очень легко, достаточно было для этого полицейскаго удостовѣренія о давности жительства и мѣстѣ рожденія. Съ этого же времени высшая администрація края начинаетъ обращать на послѣднее обстоятельство особое вниманіе, въ результатѣ чего по Высочайшему повелѣнію, состоявшемуся 5 іюня 1900 года, средне-азіатскимъ евреямъ иностраннымъ подданнымъ, стремившимся состоять на учетѣ въ числѣ туземныхъ евреевъ Туркестанскаго края, было разрѣшено проживать въ краѣ и ликвидировать свои дѣла въ теченіи пяти лѣтъ, затѣмъ этотъ срокъ, согласно настоятельныхъ просьбъ евреевъ, былъ продленъ еще на три года, и, наконецъ, еще на годъ, и только въ началѣ 1910 года 23 семейства бухарскихъ евреевъ было выселено изъ Ташкента. Въ настоящее время для средне-азіатскихъ евреевъ создана черта еврейской осѣдлости въ Туркестанскомъ краѣ, куда Ташкентъ не входитъ.

Изъ русскихъ евреевъ имѣютъ право жительства въ Ташкентѣ только тѣ, которымъ это предоставляетъ законъ, но ограничительные законы слабо задерживаютъ наплывъ сюда евреевъ. Большинство законовъ такъ или иначе обходится, а въ крайнихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ принятію одной изъ христіанскихъ религій, какъ мѣры самой дѣйствительной. Въ настоящее время въ Ташкентѣ всѣхъ евреевъ нѣсколько тысячъ.

Административное устройство по проекту положенія 1867 г. По проекту положенія объ управленіи въ Семирѣченской и Сыръ-Дарьинской областяхъ[29]), примѣнительно къ которому Туркестанскій край, какъ упоминалось выше, управлялся до 1887 г., къ городу Ташкенту относились слѣдующіе статьи или §§ проекта положенія:

§ 71. Въ г. Ташкентѣ, по населенности и значительному торговому развитію его, учреждается отдѣльное отъ уѣзднаго управленіе.

§ 72. Управленіе г. Ташкента составляютъ: городской начальникъ, его помощникъ и канцелярія по штату.

§ 73. Ташкентскій городской начальникъ, въ отношеніи подвѣдомственнаго ему городского населенія, туземнаго и русскаго, имѣетъ права и обязанности уѣзднаго начальника по

---

[29]) Печатные экземпляры означеннаго проекта положенія въ настоящее время составляютъ библіографическую рѣдкость.

военно-народному управленію. Расположенныя въ городѣ войска ему не подчиняются.

§ 75. Для усиленія полицейскаго надзора за жителями Ташкента, городскому начальнику предоставляется право требовать, установленнымъ порядкомъ, отъ воинскихъ командъ необходимое число чиновъ въ свое распоряженіе.

§ 76. Существующія въ г. Ташкентѣ туземныя полицейскія власти и стражи находятся въ распоряженіи городского начальника.

§ 77. На обязанность ташкентскаго городского начальника возлагается причисленіе къ г. Ташкенту желающихъ въ купцы и мѣщане и выдача мѣстнымъ купцамъ и мѣщанамъ, изъ русскихъ, торговыхъ свидѣтельствъ и др. торговыхъ документовъ.

Штатъ управленія г. Ташкентомъ.	Содержаніе въ годъ въ рубляхъ.	Классъ должности.
Городской начальникъ	2500	VI
На экстраординарные расходы, пріемы и угощеніе туземцевъ.	1500	
Помощникъ его	1500	VII
Письмоводитель	800	X
Переводчикъ изъ вольнонаемныхъ. . . .	600	
На наемъ писцовъ, разсыльныхъ и на канцелярскіе расходы	800	
Городовой врачъ	1500	VIII
Ему на медикаменты.	200	
Городовая повивальная бабка	500	
Итого. . . .	9900	

§ 123. Городъ раздѣляется на кварталы, число которыхъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ, по представленію городского начальника.

§ 124. Каждый кварталъ выбираетъ одного аксакала.

§ 118. Аксакалы назначаются по выбору народа, съ утвержденія военнаго губернатора на 3 года.

§ 119. На каждые отъ 10 до 50 домовъ полагается по одному выборному. Опредѣленіе числа домовъ, для избранія выборного, представляется военному губернатору.

§ 120. Сходъ выборныхъ избираетъ аксакала и его кандидата.

§ 121. Аксакаламъ содержаніе назначается по общественнымъ приговорамъ, которые составляются сходами выборныхъ

до производства выборовъ и утверждаются городскимъ начальникомъ.

§ 122. Порядокъ производства выборовъ, наблюденіе за ходомъ оныхъ, выдача аксакаламъ печатей и бронзовыхъ знаковъ устанавливаются тѣ же, что и у киргизъ.

§ 125. Аксакалъ квартала въ городѣ въ полицейскомъ отношеніи пользуется властью волостного управителя у киргизъ.

§ 126. Аксакаламъ придается опредѣленное число разсыльныхъ, содержаніе коихъ относится на общественный счетъ, по раскладкѣ.

§ 127. Туземцы, служащіе по мѣстному и военно-народному управленію, за усердную и полезную службу, награждаются: почетнымъ гражданствомъ, орденами, медалями, почетными халатами, подарками и денежными выдачами изъ экстраординарныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи главнаго начальника края и начальниковъ областей.

§ 214. Народный судъ у сартовъ есть разборъ дѣлъ выборными судьями, называемыми казіями.

§ 216. Число казіевъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 217. Выборы казіевъ производятся, одновременно съ выборомъ аксакаловъ тѣми же избирателями, на тотъ же срокъ и тѣмъ же порядкомъ.

§ 218. Всѣ казіи равны между собой.

§ 219. Въ казіи можетъ быть выбранъ всякій, кто пользуется уваженіемъ и довѣріемъ народа, не опороченъ по суду, не находится подъ слѣдствіемъ и имѣетъ отъ роду не менѣе 25 лѣтъ.

§ 220. Выборные казіи утверждаются военнымъ губернаторомъ; жалованіе имъ не полагается, но общество можетъ, по общественному приговору, составленному до производства выборовъ, назначать имъ содержаніе или предоставить право, по окончаніи дѣла, получать, по желанію тяжущихся, вознагражденіе за приложеніе печати къ рѣшенію.

§ 221. Каждый казій имѣетъ свой опредѣленный участокъ и не можетъ производить судъ въ участкѣ другого казія.

§ 222. Казіи получаютъ отъ городского начальника установленные бронзовые знаки, которые они надѣваютъ во время исполненія обязанностей судей.

§ 223. Казіи получаютъ также отъ городского начальни-

ка печати установленнаго образца для прикладыванія при постановленіи рѣшенія.

§ 224. При оставленіи званія казія, или въ случаѣ смерти, знаки и печати возвращаются городскому начальнику, для передачи вновь избраннымъ.

§ 225. Истецъ обращается съ жалобой къ казію, въ участкѣ котораго находится отвѣтчикъ.

§ 226. Рѣшеніе казія окончательно на сумму 100 руб.

§ 227. Для рѣшенія дѣлъ исковыхъ на сумму выше 100 р. и дѣлъ уголовныхъ, не подлежащихъ русскому суду, назначаются періодическіе съѣзды казіевъ.

§ 228. Время, мѣсто и число съѣздовъ казіевъ опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 230. На съѣздахъ присутствуютъ всѣ казіи.

§ 231. Городской начальникъ или нарочно командированный для того чиновникъ присутствуетъ на съѣздѣ и, не вмѣшиваясь въ рѣшеніе дѣла, слѣдитъ, чтобы съѣздъ не выходилъ изъ границъ законныхъ своихъ обязанностей.

§ 232. Съѣздъ рѣшаетъ дѣла окончательно.

Примѣчаніе 1. Тѣлесныя наказанія, истязанія, отсѣченіе членовъ и смертная казнь, постановлявшіяся прежде рѣшеніемъ казіевъ, отмѣняются. Взамѣнъ означенныхъ наказаній полагается арестъ, штрафы, отдача въ заработки и ссылка въ Сибирь.

Примѣчаніе 2. Ямы, существующія для заключенія виновныхъ, уничтожаются, вмѣсто ихъ устраиваются въ каждомъ городѣ на общественный счетъ тюрьмы для заключенія преступниковъ.

§ 233. Тяжущіяся стороны, до разбора ихъ дѣла у казія или при неудовольствіи обѣихъ сторонъ на рѣшенія казія, съ обоюднаго согласія выраженнаго въ подпискѣ, могутъ обратиться къ русскому суду о постановленіи рѣшенія.

§ 234. Разборъ дѣлъ брачныхъ и посемейныхъ производится судомъ казіевъ.

§ 235. Въ дѣлахъ брачныхъ и посемейныхъ сторона, недовольная рѣшеніемъ казіевъ, можетъ обратиться съ жалобой къ городскому начальнику, который или рѣшаетъ дѣло самъ, или представляетъ на усмотрѣніе военнаго губернатора.

§ 236. Судъ казіевъ производится, на основаніи установившагося обычаемъ порядка, гласно и публично.

§ 237. Дѣла на съѣздѣ рѣшаются по большинству голосовъ; казіи избираютъ изъ среды себя предсѣдателя.

§ 238. На обязанности аксакаловъ лежитъ доставленіе от-

вѣтчиковъ къ суду, представленіе свидѣтелей, по требованію казія, но вмѣшательство въ сей судъ строго воспрещается.

§ 239. Постановленіе казія записывается въ краткихъ словахъ въ особую книгу, къ постановленію этому казій, участвовавшій въ рѣшеніи дѣла, обязанъ непремѣнно приложить выданную ему отъ правительства печать.

§ 240. Рѣшеніе казія объявляется немедленно обѣимъ сторонамъ, съ выдачею копіи съ постановленія, засвидѣтельствованной приложеніемъ правительственной печати, сторонѣ въ пользу которой рѣшено дѣло.

§ 241. Приведеніе въ исполненіе рѣшеній суда возлагается на обязанность аксакаловъ, которые за медленное исполненіе рѣшеній подвергаются взысканію, на основаніи общихъ законовъ за бездѣйствіе власти, и возмѣщенію убытковъ, если таковые были причинены ихъ промедленіемъ.

§ 242. Городскому начальнику, передъ наступленіемъ новаго года, изъ областного правленія высылаются книги для записыванія рѣшеній, состоявшихся у казіевъ и на съѣздахъ казіевъ. Городской начальникъ, оставивъ у себя для храненія книгу для съѣздовъ казіевъ, прочія отправляетъ къ каждому казію по принадлежности.

§ 243. При полученіи новыхъ книгъ, старыя возвращаются городскому начальнику.

§ 244. Формы печатей, наружныхъ знаковъ для казіевъ и книги, для записыванія рѣшеній казіевъ и съѣздовъ, утверждаются главнымъ начальникомъ края.

§ 245. Для хозяйственныхъ и общественныхъ дѣлъ въ городахъ, населенныхъ туземцами, и для взиманія казенныхъ сборовъ учреждаются хозяйственныя общественныя управленія.

§ 246. Управленія эти состоятъ изъ выборныхъ членовъ.

§ 247. Общественное хозяйственное управленіе состоитъ въ городахъ изъ 3 до 5 членовъ отъ каждаго квартала въ городѣ.

§ 248. Члены хозяйственнаго общественнаго управленія избираются на 3 года, одновременно съ аксакалами, тѣми же выборными и утверждаются городскимъ начальникомъ.

§ 249. Члены общественнаго хозяйственнаго управленія получаютъ содержаніе въ видѣ процентнаго вознагражденія изъ сборовъ, представляемыхъ въ казну управленіемъ въ размѣрѣ, установленномъ положеніемъ.

§ 250. Хозяйственное общественное управленіе имѣетъ совѣщательный характеръ, члены его выбираютъ изъ среды себя предсѣдателя, который утверждается военнымъ губернаторомъ.

§ 251. Городской начальникъ имѣетъ общее наблюденіе за дѣйствіями хозяйственныхъ общественныхъ управленій, не вмѣшиваясь во внутреннюю ихъ раскладку сборовъ. Для этого онъ можетъ присутствовать. по своему усмотрѣнію, въ хозяйственныхъ управленіяхъ и долженъ прекращать всякія уклоненія управленія отъ исполненія прямыхъ своихъ хозяйственныхъ обязанностей.

§ 252. Обязанности хозяйственнаго общественнаго управленія слѣдующія: производство взиманія государственныхъ податей и земскихъ сборовъ, раскладка податей и всякихъ сборовъ на общество и завѣдываніе общественнымъ хозяйствомъ города.

§ 253. Всѣ распоряженія хозяйственныя общественныя управленія производятъ чрезъ своихъ членовъ, при чемъ они требуютъ содѣйствія аксакаловъ.

§ 279. Съ осѣдлаго туземнаго населенія устанавливаются существующія сборы съ земледѣльческихъ продуктовъ: хераджъ и танапный.

§ 280. Хераджъ взимается съ произведеній земли, облагавшихся прежде этимъ сборомъ.

§ 281. Хераджъ сбирается въ размѣрѣ $^1/_{10}$ урожая.

§ 282. Съ произведеній земли, облагавшихся прежде денежнымъ сборомъ съ танапа, взимается такъ называемый танапный сборъ, размѣръ котораго опредѣляется главнымъ начальникомъ края.

Примѣчаніе. Для однообразія при взиманіи танапнаго сбора, величина танапа устанавливается главнымъ начальникомъ края.

§ 283. Взиманіе означенныхъ казенныхъ сборовъ поручается городскимъ хозяйственнымъ общественнымъ управленіямъ, на эти управленія возлагается обязанности *сержера* (сборщика податей), за тѣмъ должность серкера уничтожается.

§ 284. Хозяйственное общественное управленіе, всѣми зависящими отъ него средствами, собираетъ самыя вѣрныя свѣдѣнія, для составленія расчета о хераджѣ и танапномъ сборѣ.

§ 285. Свѣдѣнія о количествѣ хераджа, подлежащаго въ казну, по сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ, съ опредѣленіемъ числа батмановъ, и свѣдѣнія о количествѣ танапнаго сбо-

ра, по танапамъ и сортамъ земледѣльческихъ продуктовъ, хозяйственное общественное управленіе представляетъ городскому начальнику, который въ свою очередь представляетъ ихъ военному губернатору.

Примѣчаніе 1. Городской начальникъ ежемѣсячно представляетъ военному губернатору справочныя торговыя цѣны на земледѣльческія продукты.

Примѣчаніе 2. При открытіи утайки или невѣрности показанія слѣдующаго къ поступленію хераджа и танапнаго сбора, члены хозяйственнаго общественнаго управленія подвергаются штрафу вдвое противъ суммы скрытыхъ сборовъ.

§ 286. Военный губернаторъ, по имѣющимся у него справочнымъ цѣнамъ, представляетъ на утвержденіе главнаго начальника края цѣны на земледѣльческіе продукты для сбора хераджа.

§ 287. По полученіи утвержденія, въ областномъ правленіи составляется вѣдомость объ общей суммѣ хераджнаго и танапнаго сборовъ, слѣдующихъ въ казну. Затѣмъ военный губернаторъ сообщаетъ городскому начальнику вѣдомость сколько причитается съ города ко взносу хераджа и танапнаго сбора.

§ 288. Городской начальникъ, по полученіи означенной вѣдомости, сообщаетъ въ хозяйственное общественное управленіе, по принадлежности, о количествѣ сборовъ, подлежащихъ уплатѣ, и о производствѣ этихъ сборовъ деньгами, вмѣстѣ съ тѣмъ онъ увѣдомляетъ казначейство о суммѣ хераджа и танапнаго сбора, подлежащей ко взносу.

§ 289. При взиманіи сборовъ, хозяйственныя общественныя управленія руководствуются установившимся обычаемъ.

§ 290. Хозяйственное общественное управленіе должно внести въ казначейство, не позже 1 марта слѣдующаго года, всю сумму сборовъ, причитающуюся ко взносу съ подвѣдомственнаго ему города за прошедшій годъ.

§ 291. Главный начальникъ края опредѣляетъ, какъ признаетъ удобнѣе, сообразно мѣстнымъ условіямъ, чтобы хозяйственныя общественныя управленія представляли собранныя подати полною суммою или доставляли ихъ по частямъ, по мѣрѣ поступленія сборовъ.

§ 292. Изъ поступившихъ отъ хозяйственнаго общественнаго управленія сборовъ (хераджа и танапнаго) 5% отдѣляется на содержаніе членовъ управленія; сумма эта отсылается городскимъ начальникомъ въ управленіе для распредѣленія между членами поровну.

§ 293. При значительномъ приращеніи сборовъ, главному начальнику края предоставляется право увеличивать сумму на содержаніе членовъ управленія до 10% поступившихъ сборовъ.

§ 294. Споры и недоразумѣнія возникающія при взиманіи сборовъ разбираются судомъ казіевъ.

Примѣчаніе. Платежу хераджа и танапнаго сбора подлежатъ всѣ занимающіеся земледѣліемъ, за исключеніемъ лицъ, освобожденныхъ отъ всякихъ сборовъ по Высочайшему повелѣнію и служащихъ по мѣстному управленію, если таковые по приговорамъ общества освобождены отъ платежа означенныхъ сборовъ, съ раскладкою ихъ на самыя общества.

§ 295. Вакуфныя земли, по разсмотрѣніи въ областномъ правленіи документовъ на оныя, раздѣляются, на основаніи нынѣ существующаго порядка, на обѣленныя, т. е. освобожденныя отъ сборовъ, и платящія установленныя подати. Затѣмъ, вновь жертвуемые вакуфы должны платить хераджъ и танапный сборъ на общемъ основаніи.

§ 296. Съ торгующихъ туземцевъ устанавливается сборъ зякета въ прежнемъ размѣрѣ, т. е. $2^1/_2$% въ годъ съ торговаго капитала. Отъ уплаты этого сбора избавляются торговцы, обороты которыхъ не превышаютъ 40 тиллей.

§ 297. Каждый торгующій туземецъ обязанъ ежегодно, къ назначенному военнымъ губернаторомъ сроку, объявить подлежащему хозяйственному управленію о размѣрѣ капитала, на который онъ торгуетъ или будетъ торговать въ продолженіе года.

§ 298. Для повѣрки и собиранія свѣдѣній о торговыхъ оборотахъ города, члены хозяйственнаго управленія приводятъ въ извѣстность число торговцевъ, караванъ-сараевъ, складовъ и лавокъ, съ находящимся въ нихъ товаромъ, въ городѣ, и имѣютъ право употреблять всѣ зависящія отъ нихъ средства для точнаго опредѣленія капиталовъ, обращающихся въ торговлѣ. При осмотрѣ членами хозяйственныхъ управленій товаровъ, для ихъ оцѣнки, должны находиться: русскій чиновникъ, или аксакалъ по назначенію городского начальника и 2 депутата отъ торговаго сословія.

§ 299. По этимъ свѣдѣніямъ и объявленіямъ торговцевъ, хозяйственное управленіе опредѣляетъ итогъ торговыхъ капиталовъ у туземцевъ въ данномъ году въ подвѣдомственномъ ему городѣ, и представляетъ свѣдѣнія о немъ черезъ городского начальника въ областное правленіе.

§ 300. По этимъ даннымъ областное правленіе утверждаетъ

сумму причитающагося по хозяйственному управленію зякета и сообщаетъ о томъ городскому начальнику для распоряженія о взысканіи самого сбора.

§ 301. Городской начальникъ предписываетъ хозяйственному управленію собрать съ торговцевъ города опредѣленную сумму зякета, и въ то же время поставляетъ въ извѣстность казначейство о количествѣ зякета, подлежащаго взносу.

§ 302. Каждый торговецъ вноситъ причитающійся съ него по капиталу зякетъ въ то хозяйственное управленіе, гдѣ онъ имѣетъ постоянное жительство.

§ 303. Для веденія отчетности по приходу зякета, областное правленіе, передъ началомъ года, доставляетъ городскому начальнику шнуровыя печатныя книги, за подписью областного правленія, для отсылки ихъ въ хозяйственное управленіе, по принадлежности.

§ 304. Каждый листъ означенной книги графится пополамъ; на той и другой половинѣ печатаются, по установленной формѣ, на русскомъ и туземномъ языкѣ, бланки для записи зякета. При взносѣ зякета записываются въ книгу на той и другой половинѣ № квитанціи, имя торговца и количество поступившаго съ него зякета; затѣмъ квитанція вырѣзается изъ книги и отдается плательщику, для доказательства въ уплатѣ зякета, а отмѣтка остается въ книгѣ для провѣрки поступившаго сбора.

§ 305. Означенная квитанція, замѣняющая торговое свидѣтельство, предоставляетъ поименованному въ оной лицу право производить торговлю на объявленную имъ сумму, гдѣ пожелаетъ въ продолженіи года.

Примѣчаніе. Лица, торговые обороты коихъ не превышаютъ 40 тиллей, получаютъ изъ хозяйственнаго управленія свидѣтельство на право торговли безъ платежа зякета.

§ 306. Собранный хозяйственнымъ управленіемъ зякетъ, по мѣрѣ поступленія, представляется имъ въ казначейство, которое выдаетъ квитанцію во взносѣ представленной суммы.

§ 307. Лица, производящія торговлю безъ объявленія капитала, или невѣрно сіе показавшія, подвергаются штрафу въ размѣрѣ двойного зякета съ необъявленной суммы; одна половина этого штрафа поступаетъ въ казну, а другая въ пользу открывателя.

§ 308. Если невѣрность въ размѣрѣ объявленныхъ капита-

ловъ откроется кѣмъ-либо помимо хозяйственнаго управленія, то члены онаго подвергаются по раскладкѣ между собою штрафу въ размѣрѣ двойного зякета съ необъявленнаго капитала; означенный штрафъ поступаетъ въ казну.

§ 309. Наложеніе штрафа съ членовъ хозяйственнаго управленія и сокрывателей капитала опредѣляется областнымъ правленіемъ, съ утвержденія военнаго губернатора.

§ 319. Съ каждаго приходящаго изъ-за границы иностраннаго каравана хозяйственное управленіе взыскиваетъ причитающійся зякетъ, по полученіи котораго выдаетъ квитанцію изъ особой шнуровой книги. Въ случаѣ сомнѣнія или подозрѣнія въ провозѣ товаровъ на большую сумму, нежели купцомъ объявлено, хозяйственное управленіе имѣетъ право, въ присутствіи русскаго чиновника и двухъ депутатовъ отъ мѣстныхъ торговцевъ, распаковать товары и опредѣлить ихъ стоимость по мѣстнымъ цѣнамъ до выдачи квитанціи.

§ 320. Порядокъ отчетности въ приходѣ сего зякета, выдача шнуровыхъ книгъ, квитанцій и представленіе собраннаго съ азіатскихъ купцовъ зякета въ казначейство тотъ же, что и для зякета съ туземныхъ купцовъ.

§ 321. До полученія квитанціи торговецъ не имѣетъ права самъ распаковывать свои товары.

§ 322. Означенная квитанція, замѣняющая торговое свидѣтельство, предоставляетъ поименованному въ оной лицу право продавать свой товаръ, на объявленную сумму, въ Сыръ-Дарьинской области, и вывести оттуда за-границу товаровъ на произвольную сумму.

§§ 323, 324, 325, 326, 327 по содержанію своему совершенно соотвѣтствуютъ выше приведеннымъ §§ 298, 307, 308, 292 и 293.

§ 330. На обязанность осѣдлаго населенія Сыръ-Дарьинской области возлагается содержаніе лицъ мѣстнаго управленія, по приговорамъ обществъ, исправленіе арычныхъ мостовъ, гатей, спусковъ и подъемовъ на почтовыхъ трактахъ.

§ 331. Сверхъ того на сартовъ возлагается постепенное устройство тюремъ и поддержаніе ихъ, постройка и поддержаніе зданій для хозяйственныхъ общественныхъ управленій.

§ 337. Означеннымъ суммамъ ведется особый счетъ и свидѣтельство ихъ производится на основаніи общихъ правилъ.

§ 338. Время и порядокъ выдачи должностнымъ лицамъ мѣстнаго управленія жалованія опредѣляется военнымъ губернаторомъ.

§ 339. Раскладка суммы, опредѣленной на содержаніе аксакаловъ, производится сходами выборныхъ, которые передаютъ ее въ хозяйственное общественное управленіе для взиманія самаго сбора.

§ 340. Хозяйственное общественное управленіе полученный сборъ передаетъ въ казначейсвво.

§ 341. Возложенная на туземцевъ повинность по исправленію почтовыхъ трактовъ отбывается, по требованію мѣстной полицейской власти, натурой или деньгами, по раскладкѣ на общество.

§ 342. Для расходовъ, падающихъ на общество по предметамъ, касающимся общественнаго городского хозяйства, хозяйственное общественное управленіе составляетъ ежегодную смѣту и на его обязанность возлагается производство самыхъ расходовъ.

§ 343. Смѣта составляется какъ по всему городскому обществу, такъ и по кварталамъ въ отдѣльности.

§ 344. Члены хозяйственнаго общественнаго управленія отъ каждаго квартала, при составленіи смѣты своего квартала, избираютъ изъ среды предсѣдателя.

§ 345. Годовыя смѣты расходовъ на общественныя городскія надобности, хозяйственное общественное управленіе представляетъ на утвержденіе городского начальника.

§ 346. Смѣта расходовъ, падающихъ на кварталъ, передается для производства раскладки и взиманія сбора членамъ общественнаго хозяйственнаго управленія этого квартала.

§ 347. Причитающаяся по раскладкѣ сумма на домъ объявляется каждому домовладѣльцу.

§ 348. Члены хозяйственнаго общественнаго управленія собранную ими по раскладкѣ на общественныя надобности сумму представляютъ въ хозяйственное общественное управленіе, гдѣ она хранится подъ наблюденіемъ одного изъ членовъ управленія, по выбору остальныхъ членовъ, и расходуется по постановленіямъ управленія.

§ 352. Уплата податей и сборовъ производится кредитными билетами, государственными билетами, на основаніи существующихъ въ Имперіи правилъ, и русскою звонкою монетою. Допу-

скается также къ пріему монета иностранная и прежняя туземная по курсу, утвержденному главнымъ начальникомъ края, который о назначенномъ курсѣ сообщаетъ министру финансовъ.

§ 353. Съ туземцевъ, кромѣ поименованныхъ государственныхъ и земскихъ сборовъ, никакихъ другихъ сборовъ въ казну не производится, и затѣмъ всѣ существовавшіе сборы, какъ-то: подводный, вѣсовой, базарный, сборъ съ соли и угля отмѣняются.

§ 354. Никакія государственные и земскіе сборы, не поименованные въ положеніи, не могутъ быть устанавливаемы иначе, какъ законодательнымъ порядкомъ.

§ 355. Раскладка для общественныхъ нуждъ производится по приговорамъ обществъ, съ утвержденія военнаго губернатора, при чемъ запрещается отдача на откупъ какихъ бы то ни было статей, принадлежащихъ городамъ.

§ 381. Для подачи медицинской помощи городскому населенію назначается городовой врачъ и повивальная бабка.

§ 382. Обязанности городового врача и повивальной бабки опредѣляются врачебнымъ уставомъ.

§ 383. Въ особенную заботливость городового врача поставляется принятіе мѣръ къ распространенію оспопрививанія между туземцами.

§ 384. Городовой врачъ обращающимся къ нему для леченія туземцамъ подаетъ безвозмездную медицинскую помощь и снабжаетъ больныхъ медикаментами безплатно, для чего ему отпускается положенная по штату сумма.

Изъ этихъ выписокъ проекта положенія не трудно усмотрѣть, что матеріаломъ для его составленія объ управленіи городами послужило основаніемъ изслѣдованіе А. К. Гейнса «Ташкентъ при кокандскомъ владычествѣ» и, вѣроятно, большинство статей или §§ по этому отдѣлу редактировалось имъ же. Проектъ положенія очень осторожно дѣлаетъ нововведенія въ управленіи, и почти во всѣхъ случаяхъ съ оговоркой, что установленіе того или другого порядка предоставляется главному начальнику края, т. е. иными словами всякое нововведеніе будетъ сдѣлано лишь тогда, если оно не будетъ вызывать протеста со стороны туземнаго населенія.

Прежде, чѣмъ перейти къ подробному изложенію примѣненія проекта положенія 1867 года, а равно указаній на сдѣланныя въ немъ измѣненія и дополненія представителями мѣстной власти, приведемъ перечень главныхъ начальниковъ края,

военныхъ губернаторовъ Сыръ-Дарьинской области и начальниковъ города, которые несомнѣнно имѣли большое вліяніе въ ту или другую сторону въ дѣлѣ развитія Ташкента вообще и, въ частности, на его благоустройство, хозяйственную часть, народное образованіе, санитарное состояніе города и т. д.

Туркестанскіе генералъ-губернаторы.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-инженеръ Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ съ 14 іюля 1867 г. по день смерти, послѣдовавшей 3 мая 1882 г.

За болѣзнію, а затѣмъ послѣ смерти фонъ-Кауфмана исправлялъ обязанности генералъ-губернатора семирѣченскій военный губернаторъ генералъ-лейтенантъ Герасимъ Алексѣевичъ Колпаковскій съ 21 марта 1881 г. по 1 іюля 1882 г. Умеръ 23 апрѣля 1896 года.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ 25 мая 1882 г. по 21 февраля 1884 г. Умеръ 4 августа 1898 г.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Николай Оттоновичъ Розенбахъ съ 21 февраля 1884 г. по 28 октября 1889 г. Получилъ образованіе въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ. Умеръ 5 мая 1901 года.

Генералъ-отъ-инфантеріи баронъ Александръ Борисовичъ Вревскій съ 28 октября 1889 г. по 17 марта 1898 г. Умеръ 9 ноября 1910 г.

Генералъ-отъ-инфантеріи Сергѣй Михайловичъ Духовской съ 28 марта 1898 г. по 1 января 1901 г. Умеръ 1 марта 1901 г.

Генералъ-лейтенантъ Николай Александровичъ Ивановъ съ 23 января 1901 г. по день смерти, послѣдовавшей 18 мая 1904 г.

Генералъ-отъ-кавалеріи Николай Николаевичъ Тевяшовъ съ 22 іюня 1904 года по день смерти, послѣдовавшей 24 ноября 1905 года.

Генералъ-лейтенантъ Деанъ Ивановичъ Суботичъ съ 28 ноября 1905 года по 15 августа 1906 года. Генералъ Суботичъ оставилъ Ташкентъ 17 сентября 1906 года не при той обычно торжественой обстановкѣ, какъ это принято при прощаніи съ оставляющими край представителями русской власти, а въ виду ожидавшихся манифестацій со стороны рабочихъ, преимущественно желѣзно-дорожныхъ, келейно, верхомъ, въ сумерки, проселочной дорогой до первой желѣзно-дорожной станціи въ сопровожденіи небольшого конвоя казаковъ.

Генералъ-отъ-инфантеріи Николай Ивановичъ Гродековъ съ 15 декабря 1906 года по 8 марта 1908 года.

Генералъ-адъютантъ, генералъ-лейтенантъ Павелъ Ивановичъ Мищенко съ 2 мая 1908 г. по 17 марта 1909 года.

Генералъ-отъ-кавалеріи Александръ Васильевичъ Самсоновъ состоитъ въ должности съ 17 марта 1909 г., прибылъ въ Ташкентъ 1 іюня того же года.

Военные губернаторы бывшей Туркестанской области.

Генералъ-майоръ Михаилъ Григорьевичъ Черняевъ съ 13 февраля 1865 года по 4 іюня 1886 года.

Генералъ-майоръ Димитрій Ильичъ Романовскій фактически исполнялъ обязанности военнаго губернатора съ 27 марта 1866 года по 11 декабря того же года. Умеръ 17 мая 1881 года.

Военные губернаторы Сыръ-Дарьинской области.

Генералъ-лейтенантъ Николай Никитичъ Головачевъ съ конца іюля 1867 года по 12 іюня 1877 года, когда былъ уволенъ вслѣдствіе представленій К. П. фонъ-Кауфмана Государю Александру II и военному министру Д. А. Милютину о злоупотребленіяхъ Головачева и попустительствѣ его растратамъ и другимъ предосудительнымъ поступкамъ разныхъ должностныхъ лицъ, и только въ виду прежнихъ его боевыхъ заслугъ Александръ II приказалъ ограничиться увольненіемъ безъ преданія суду и съ преимуществами, по закону. Умеръ 12 марта 1887 г.

Генералъ-лейтенантъ Виталій Николаевичъ Троцкій фактически съ 5 іюня 1877 года по 18 февраля 1883 года. Умеръ 7 мая 1901 года.

Генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Гродековъ съ 2 іюня 1883 г. по 12 іюня 1893 г.

Генералъ-лейтенантъ Николай Ивановичъ Корольковъ съ 30 іюня 1893 г. по 11 мая 1905 г. Умеръ 13 февраля 1906 г.

Генералъ-майоръ Иванъ Ивановичъ Федотовъ съ 28 іюня 1905 года по 30 іюля 1906 года.

Генералъ-лейтенантъ Михаилъ Яковлевичъ Романовъ съ 3 августа 1906 г. по 20 января 1911 года.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Семеновичъ Галкинъ состоитъ въ должности съ 1 февраля 1911 года.

Начальники города.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Евсевій Андреевичъ Россицкій получилъ образованіе въ лицеѣ Ришелье въ Одессѣ,

въ должности начальника г. Ташкента состоялъ съ 31 января 1868 г. по 28 ноября 1869 г.

Полковникъ Викторъ Юльяновичъ Мѣдинскій кончилъ курсъ въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ въ 1855 г., должность начальника города занималъ съ 28 ноября 1869 г. по 22 мая 1877 г., когда былъ отставленъ отъ службы. Отставленіе отъ службы послѣдовало по той же причинѣ, по которой былъ уволенъ военный губернаторъ Головачевъ, что, однако, не помѣшало ему скоро получить вновь должность маргеланскаго уѣзднаго начальника, а затѣмъ быть помощникомъ военнаго губернатора Ферганской области и, наконецъ, военнымъ губернаторомъ Самаркандской области. Умеръ 8 августа 1908 г.

Полковникъ Еммануилъ Платоновичъ Пукаловъ воспитаніе получилъ въ Николаевскомъ инженерномъ училищѣ; начальникомъ города состоялъ съ 22 мая 1877 г. по 19 января 1883 года, а съ 9 августа 1877 г. по 11 марта 1882 г. былъ и ташкентскимъ городскимъ головой. Е. П. представитель такъ называемаго хорошаго общества, отлично воспитанный, съ французскимъ языкомъ, прекрасными манерами, но совершенно не былъ подготовленъ къ работѣ и непріученъ бережно относиться къ общественному достоянію. Умеръ 26 ноября 1895 года.

Полковникъ Степанъ Романовичъ Путинцевъ окончилъ курсъ въ сибирскомъ кадетскомъ корпусѣ, въ службу вступилъ съ чиномъ сотника 8 августа 1866 г. и съ этого времени проходилъ разныя должности по артиллерійскому вѣдомству и военно-народному управленію до 19 января 1883 г., когда былъ назначенъ начальникомъ г. Ташкента, а съ 27 сентября 1884 года и ташкентскимъ городскимъ головой и занималъ эти должности до 5 августа 1892 г.

Полковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитиновъ воспитаніе получилъ въ тобольской духовной семинаріи, должность начальника города занималъ съ 13 августа 1892 г. по 24 апрѣля 1898 г. и въ тоже время былъ и городскимъ головой.

Подполковникъ Илья Александровичъ Ладыженскій получилъ образованіе въ тверскомъ юнкерскомъ кавалерійскомъ училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1872 году по второму разряду, должность начальника города занималъ съ 30 мая 1898 г. по 31 мая 1901 года и въ то же время состоялъ въ должности городского головы.

Полковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ кончилъ курсъ въ 4 военномъ училищѣ, произведенъ въ прапорщики въ 1869 году; состоялъ въ должности начальника города съ 31 мая 1901 года по 26 апрѣля 1907 года и городского головы съ 31 мая 1901 года по 20 января 1905 года.

Полковникъ Николай Клавдіевичъ Калмаковъ получилъ образованіе въ 3 военномъ александровскомъ училищѣ, кончилъ курсъ 1879 г. Всю службу провелъ по административно-полицейскому управленію въ Туркестанскомъ краѣ въ качествѣ пристава, полицеймейстера туземной части г. Ташкента, ауліэатинскаго уѣзднаго начальника, а съ 5 мая 1907 г. по 8 марта 1911 года состоялъ въ должности начальника г. Ташкента.

Полковникъ Анатолій Іосифовичъ Завитневичъ состоитъ въ должности съ 2 апрѣля 1911 года. Получилъ образованіе въ екатеринодарскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ, кончилъ курсъ въ 1887 году. Проходилъ должности помощника столоначальника, столоначальника и завѣдывающаго зданіями въ главномъ штабѣ.

Организація городского управленія. Ташкентская организаціонная коммиссія подъ предсѣдательствомъ А. К. Гейнса начала работы 24 января 1868 г. Коммиссія состояла сначала изъ 10 членовъ разныхъ чиновъ, прибывшихъ въ край на службу, а вскорѣ было прибавлено еще 4 члена также изъ чиновниковъ и, кромѣ этого, было приглашено въ коммиссію 40 туземцевъ. Коммиссія посвятила нѣсколько засѣданій обсужденію вопросовъ, какимъ образомъ приступить къ дѣлу избранія должностныхъ лицъ изъ среды туземнаго населенія и образованію изъ своей среды четырехъ коммиссій или вѣрнѣе подкоммиссій для работы на мѣстахъ. На этихъ засѣданіяхъ туземцы пробовали было заявлять, что многое изъ проектированнаго коммиссіей не соотвѣтствуетъ ихъ освященному глубокой стариной укладу жизни и шаріату, но каждый разъ получали одинъ отвѣтъ, что они сами слышали отъ главнаго начальника края, въ какія рамки должны быть вложены народный судъ и туземное административное управленіе, и что онъ отъ начертанной имъ программы отступленій не сдѣлаетъ. Къ 18 февраля подкоммиссіи окончили перепись населенія и производство выборовъ пятидесятниковъ (*иликъ-баши*). «Сарты», участвовавшіе въ подкоммиссіяхъ, по заявленію членовъ подкоммиссій, «обнаружили совершенное равнодушіе къ порученному дѣлу, апатія доходила до

недобросовѣстности, обманы со стороны населенія происходили на каждомъ шагу, скрывались отъ переписи не только отдѣльные домовладѣльцы, но и цѣлыя улицы, между тѣмъ депутаты сарты этого ни разу не обнаружили». Выборы аксакаловъ, казіевъ, арыкъ-аксакаловъ и членовъ хозяйственнаго общественнаго управленія произведены въ присутствіи предсѣдателя организаціонной коммиссіи по Кукчинской части 20, Бишъ-Агачской 22, Сибзарской 23 и Шейхантаурской 25 февраля. Всего избрано: 4 аксакала и 4 кандидата къ нимъ, 4 арыкъ-аксакала и 20 членовъ хозяйственнаго общественнаго управленія, послѣдніе изъ своей среды избрали предсѣдателемъ Шарафей-бая. Избранныя лица утверждены въ должностяхъ военнымъ губернаторомъ Головачевымъ 27 февраля. Затѣмъ, по приговорамъ, было назначено содержаніе аксакаламъ отъ 350 р. до 400 руб. Въ помощь аксакаламъ было назначено безъ содержанія 36 *товочей*. Остальнымъ должностнымъ лицамъ, согласно проекта положенія, опредѣленнаго содержанія не полагалось, за исключеніемъ арыкъ-аксакаловъ, о которыхъ будетъ сказано при описаніи ирригаціи.

Въ концѣ января былъ назначенъ начальникъ города, а затѣмъ послѣдовало назначеніе двухъ его помощниковъ (по проекту одинъ) и чиновъ канцеляріи и, такимъ образомъ, было положено начало военно-народному управленію въ г. Ташкентѣ.

Полиція. Чтобы не возвращаться назадъ, сдѣлаемъ небольшое отступленіе, изложивъ постановку полицейской части въ г. Ташкентѣ въ разное время. Во главѣ полиціи съ 1868 года стоитъ начальникъ города, при которомъ съ того же времени до 1 января 1887 года было два помощника, а съ 6 января 1883 года также до 1 января 1887 года еще состоялъ при немъ младшій помощникъ изъ сартовъ, которому было поручено завѣдываніе полицейской частью въ туземномъ городѣ.

Въ русской части города полицейское дѣло съ 1868 г. до 1 января 1887 года вели городничій и его помощники—пристава (до 1884 года одинъ, а съ 1884 года до 1887 года два). Съ 1868 г. до 1884 г. въ этой части города полицейскую стражу замѣняли нижніе чины отъ войска, но такъ какъ войсковыя части давали людей крайне неудовлетворительныхъ, по этому и полицейское дѣло было въ очень печальномъ положеніи, съ этого же года полицейская стража (до 80 человѣкъ) организована по вольному найму.

Въ туземной части города ближайшее завѣдываніе полицейской частью было возложено на аксакаловъ, у которыхъ были помощники *тавгачи* (правильнѣе *товочи*). Тавгачи первое время служили безъ содержанія, а потомъ получали по 10 р. въ мѣсяцъ; число ихъ доходило до 36, въ 1874 г. эти должности уничтожены. При аксакалахъ, кромѣ того, съ 1868 года до 1874 г. было 20 конныхъ джигитовъ (изъ нихъ 4 откомандировывались въ распоряженіе начальника города), а съ 1874 года джигитовъ при нихъ было 66 (изъ нихъ 10 въ распоряженіи начальника города). Джигиты получали жалованья по 12 руб. въ мѣсяцъ. 6 января 1883 года, какъ мы уже знаемъ, генералъ Черняевъ учредилъ должность младшаго помощника начальника города съ содержаніемъ 1200 руб., подчинивъ ему аксакаловъ. При младшемъ помощникѣ было положено 4 конныхъ стражника съ окладомъ по 300 руб. въ годъ, 8 конныхъ джигитовъ съ содержаніемъ по 180 руб. въ годъ и 68 пѣшихъ джигитовъ съ жалованіемъ по 120 руб,, при аксакалахъ же оставлено по 7 джигитовъ. Содержаніе полиціи въ туземной части города относилось до 1887 года на средства этой части. Чины туземной полиціи до 1884 года, вслѣдствіе небрежности ближайшихъ начальствующихъ лицъ, содержаніемъ удовлетворялись крайне неаккуратно, иногда не получали его по 10—14 мѣсяцевъ.

Въ 1883 году генералъ Черняевъ предполагалъ было полицію въ русской части города Ташкента подчинить сарту, младшему помощнику начальника города, и полицейскую стражу организовать исключительно изъ сартовъ же, о чемъ и былъ уже отданъ соотвѣтствующій приказъ, но приведенію въ исполненіе этого приказа оказали противодѣйствіе военный губернаторъ Н. И. Гродековъ и начальникъ города С. Р. Путинцевъ, почему приказъ и остался неисполненнымъ.

По закону 12 іюня 1886 года, введенному съ 1 января 1887 года, штатъ полиціи былъ установленъ слѣдующій: начальникъ города, его помощникъ, полицеймейстеръ и 2 пристава въ русской части города и двѣ канцеляріи—при начальникѣ города и полицеймейстерѣ. На содержаніе полиціи отпускалось по 44360 руб. въ годъ, въ томъ числѣ на содержаніе вольнонаемной полицейской стражи 22020 рублей. По тому же закону въ туземной части города завѣдываніе полицейской ча-

стью было возложено на аксакаловъ, переименованныхъ въ старшинъ, по выбору домовладѣльцевъ. Высшій полицейскій надзоръ ввѣрялся старшему аксакалу по назначенію военнаго губернатора изъ туземцевъ, въ вѣдѣніи котораго находились низшіе полицейскіе служителя изъ туземцевъ. Устройство полиціи, въ виду холернаго сартовскаго бунта въ Ташкентѣ 24 іюня 1892 г., положеніями 28 декабря 1892 года и 28 ноября 1894 года измѣнено въ томъ смыслѣ, что въ туземной части города полицейская часть съ старшинъ снята, оставивъ за ними взиманіе налоговъ и разнаго рода взысканій и недоимокъ, должность же старшаго аксакала упразднена, взамѣнъ того учреждены должности полицеймейстера, 2 приставовъ и 2 помощниковъ приставовъ и въ русской части города добавлено 2 помощника пристава. Содержаніе полиціи по этимъ штатамъ исчислено въ 59040 руб. (изъ нихъ 2912 руб. на счетъ государственнаго казначейства, а остальные на счетъ города), въ томъ числѣ на содержаніе вольнонаемной полицейской стражи 22020 руб. По штату въ русской части города положено имѣть 89 полицейскихъ, изъ нихъ 17 старшихъ и 72 младшихъ съ содержаніемъ (въ которое входятъ жалованіе, квартирныя и обмундировочныя деньги) первымъ 404 р. 15 коп. въ годъ, а вторымъ отъ 224 руб. 15 коп. до 260 руб. 15 коп. Изъ 89 человѣкъ стражи 69 пѣшихъ и 20 конныхъ, послѣднимъ отпускается по 50 руб. на содержаніе лошади. Въ дѣйствительности низшихъ полицейскихъ служителей содержится меньше, такъ какъ на 224 руб. 15 коп. существовать въ настоящее время въ Ташкентѣ нельзя, а потому приходится дѣлать прибавки къ содержанію въ ущербъ количеству лицъ.

Въ туземной части города полицейская стража состоитъ изъ 76 человѣкъ (въ томъ числѣ 28 конныхъ и 48 пѣшихъ) съ окладами старшимъ пѣшимъ (8)—25 рублей въ мѣсяцъ, младшимъ пѣшимъ (40)—15 руб. 50 коп., старшимъ коннымъ (4)—22 руб. и младшимъ коннымъ (24)—19 руб. 80 коп. Особой платы на содержаніе лошадей не производится. На содержаніе стражи отпускается 15644 руб.

Ташкентъ расходуетъ на содержаніе полиціи значительно болѣе, чѣмъ требуетъ законъ, въ 1909 г. городомъ на ея содержаніе израсходовано 88732 рубля 30 коп. (около 11% своего бюджета).

Недостатки ташкентской полиціи тѣ же, что и вездѣ въ Россіи, т. е. отсутствіе у большинства ея чиновъ соотвѣтствующаго образованія и предварительной подготовки къ несенію полицейской службы, какъ у полицейскихъ офицеровъ, такъ и у низшихъ полицейскихъ служителей, малый составъ полиціи, 165 полицейскихъ служителей, напримѣръ, не могутъ обслуживать населеніе почти въ 200000, разбросанное на территоріи равной пространству, занимаемому Москвой, и крайняя недостаточность содержанія не можетъ привлекать и удерживать на службѣ по полиціи людей честныхъ и преданныхъ дѣлу службы и долгу, въ доказательство чего можемъ указать, что съ 1 іюля 1907 года до 1 іюля 1908 года низшихъ полицейскихъ служителей смѣнилось по послѣдней, главнымъ образомъ, причинѣ до 200 человѣкъ.

Въ концѣ 1907 года открыто охранное отдѣленіе.

ГЛАВА IV.

Хозяйственныя управленія и судъ у сартовъ.

Хозяйственное общественное управленіе въ туземной части города. Составъ управленія. Хераджъ, танапъ, земскій сборъ и сборъ на общественныя нужды. Ревизія Каблукова. Судъ у сартовъ. Городской и арычный комитеты въ русской части города. Хозяйственное общественное управленіе въ той же части города. Городскіе доходы и расходы. Слабость надзора за городскимъ имуществомъ.

Хозяйственное общественное управленіе въ туземной части гор. Ташкента. Общественное управленіе въ первое трехлѣтіе состояло изъ 20 членовъ, а въ послѣдующія изъ 12, т. е. въ первомъ случаѣ выбирались по 5 членовъ отъ каждой части города, а во второмъ по 3 члена. Члены изъ своей среды избирали предсѣдателя. До 1873 года члены хозяйственнаго управленія получали за свою работу процентное вознагражденіе, положенное по проекту положенія, а съ этого года по 300 руб. въ годъ, а предсѣдатель 400 руб. На обязанности хозяйственнаго управленія лежало взиманіе съ населенія государственныхъ податей, земскихъ и общественныхъ сборовъ, раскладка тѣхъ и другихъ и веденіе общественнаго хозяйства туземной части города. Предполагалось, что такое учрежденіе въ скромныхъ размѣрахъ будетъ замѣнять собой городское общественное управленіе и земскія учрежденія. Вскорѣ, однако, оказалось, что это было преждевременно.

Изъ податей, существовавшихъ при кокандскомъ владычествѣ, мы оставили въ 1868 г. *хераджъ* (сборъ съ земледѣльцевъ), *танапный сборъ* съ садовъ, огородовъ, бахчей и посѣвовъ клевера и хлопка (*танапъ*—земельная мѣра равная $^1/_6$ десятины) и *зякетъ* (пошлина за право торговли) и ввели земскій сборъ и сборъ на общественныя нужды. Всѣ же другіе сборы, существовавшіе до этого времени, хотя и были отмѣнены К. П.

фонъ-Кауфманомъ, но въ 1868 году они въ гор. Ташкентѣ и Сыръ-Дарьинской области собирались и военный губернаторъ Головачевъ настаивалъ на продолженіи ихъ взиманія; дальнѣйшее ихъ, однако, существованіе скоро было прекращено благодаря вмѣшательству правителя канцеляріи генералъ-губернатора А. К. Гейнса, составившаго обстоятельную записку о несправедливости и разорительности такого рода сборовъ для населенія. Такъ какъ мы еще совершенно не были знакомы съ краемъ, то главныя, основныя, подати были оставлены прежнія и въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ взимались при кокандскомъ правительствѣ, но опредѣленіе количества ихъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ и самый сборъ возложены не на чиновниковъ, а на выборныя учрежденія—хозяйственныя общественныя управленія, за чиновниками же было оставлено только наблюденіе за правильнымъ ходомъ дѣла.

Если при кокандскомъ правительствѣ значительная часть сборовъ прилипала къ рукамъ разныхъ наименованій сборщиковъ, то при русскихъ чиновникахъ, совершенно незнакомыхъ съ мѣстными условіями, съ обычаями и характеромъ населенія, сборщики податей могли дѣлать что имъ угодно. Скоро обнаружились самыя смѣлыя и широкія злоупотребленія по сбору податей и вмѣстѣ съ тѣмъ выяснилась полная невозможность слѣдить и провѣрять дѣйствія лицъ, которымъ были поручены сборы.

Хераджа въ 1868 году поступило 18117 руб. 96½ коп., а въ 1869 г. только 6431 р. 48½ к. Танапнаго сбора въ 1868 г. поступило 16686 р. 88 к., въ слѣдующемъ, 1869 г. 13310 р. 15 коп. Изъ этихъ данныхъ генералъ фонъ-Кауфманъ ясно увидѣлъ, что такъ продолжать дѣло нельзя, и эти подати въ скоромъ времени сведутся на нѣтъ. Тогда рѣшено было замѣнить эти два вида подати одной поземельной податью, размѣръ которой былъ опредѣленъ на 1870 г. средней цифрой поступленій хераджа и танапа, вмѣстѣ взятыхъ, за два года съ надбавкой 15%, въ 1871 г. еще прибавлено 10%, въ 1872 г. 5% и въ 1873 г. также 5%. Этотъ сборъ, съ небольшими прибавками въ другіе годы, существовалъ до 1887 года. Общая сумма поземельной подати, причитающаяся съ жителей г. Ташкента за тотъ или другой годъ, сообщалось начальникомъ города хозяйственному общественному управленію, пока оно существо-

вало, съ предложеніемъ произвести раскладку, послѣднѣе раскладывало ее на 4 части, затѣмъ выборные каждой части (иликъ-баши—пятидесятники) распредѣлили подать по участкамъ, расположеннымъ по арыкамъ и, наконецъ, въ каждомъ участкѣ *амины* (благонадежные, свѣдущіе люди) распредѣляли подать на плательщиковъ.

Зякетнаго сбора въ 1868 году поступило по г. Ташкенту 96263 руб. 71½ коп. Въ 1871 г. и 1872 г. зякетнаго сбора поступило очень мало, такъ какъ фонъ-Кауфманъ, желая развить торговлю въ Ташкентѣ, освободилъ туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ отъ уплаты зякета во время ярмарочной торговли, что лишило казну до 100000 руб. дохода за два года. Въ виду недовѣрія къ туземцамъ-сборщикамъ, было открыто особое зякетное управленіе изъ чиновниковъ, существовавшее съ 1 апрѣля 1872 г. до 10 декабря 1874 года, когда его дѣла были переданы ярмарочному комитету. Сборъ зякета прекращенъ съ 1 января 1875 года (Высочайше утвержденное положеніе комитета министровъ 3 мая 1874 г.), а взамѣнъ того введено положеніе о пошлинахъ за право торговли и промысловъ съ нѣкоторыми измѣненіями. Промысловый сборъ въ первые годы его существованія поступалъ не успѣшно, такъ въ 1875 года его собрано всего 46% зякетнаго сбора за предыдущій годъ.

Земскій сборъ съ 1868 г. по 1875 г. взимался по 75 коп. съ двора, а затѣмъ постепенно увеличивался.

Сборъ на общественныя нужды взимался ни съ того или другого предмета, какъ это было установлено закономъ для городовъ, и какъ даже практиковалось въ то же время въ русской части города, а равномѣрно съ владѣльцевъ домовъ. Нужды, на которыя производились сборы, выяснялись не членами хозяйственнаго управленія, а ихъ вѣдалъ единолично начальникъ города, давая, при наступленіи времени для составленія смѣты, предложенія внести въ смѣту ту или другую сумму, когда же члены управленія пробовали возражать, то всегда слышали одинъ и тотъ же отвѣтъ, что такъ приказано или военнымъ губернаторомъ или генералъ-губернаторомъ. Дальнѣйшія возраженія были излишни, такъ какъ начальникъ города обладалъ такою властью, что не согласнымъ съ его мнѣніемъ или желаніемъ могло и не поздоровиться.

За время 1868 г. по 1875 г. сборы на городскіе надобности достигали слѣдующихъ размѣровъ въ туземной части города Ташкента[30]).

1868		1869		1870		1871		1872		1873		1874		1875	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К
16069	90	21253	60	36671	94	45590	24	70281	70	64242	96	86288	84	77236	5

всего за 8 лѣтъ 417635 рублей 5 коп. или, въ среднемъ, въ годъ 52204 руб. 40 коп.

На дворъ общественныхъ сборовъ приходилось въ разн. годы:

1868		1869		1870		1871		1872		1873		1874		1875		Всего за 6 лѣтъ.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р	К.
1	11	1	47	1	80	3	14	4	83	4	42	5	94	5	31	28	2

или, въ среднемъ, въ годъ 3 руб. 50 коп.

Въ смѣту вносились расходы на слѣдующіе предметы:

Годы.	Содержаніе туземной полиціи.		Исправленіе улицъ, мостовъ и проч.		Содержаніе хозяйственнаго управленія.		Расходы по ирригаціи.		На особыя потребности города.		Расходы по тюрьмѣ.		Устройство санитарной части.		На устройство больницы.		На неизвѣстн. предметы.		ИТОГО.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
1868	3486	47	1315	89	6097	64	5029	90	140	—	—	—	—	—	—	—	—	—	16069	90
1869	7903	60	1000	—	4080	—	7750	—	520	—	—	—	—	—	—	—	—	—	21253	60
1870	6320	—	13666	—	3960	—	8750	—	1460	—	2515	94	—	—	—	—	—	—	36671	94
1871	6920	—	3000	—	3916	—	8150	—	—	—	1078	94	3460	—	17365	50	1699	80	45590	24
1872	8360	—	4000	—	3112	—	9470	—	—	—	1678	84	4160	—	36500	86½	3000	—	70281	70
1873	12080	—	5000	—	4324	—	9470	—	—	—	2338	84	6476	—	15353	17	9200	95	64242	96
1874	13640	—	16000	—	14456	—	8710	—	—	—	2354	84	6276	—	9816	—	15030	—	86288	84
1875	16580	—	10000	—	14860	—	8710	—	—	—	957	—	7524	—	13605	5	5000	—	77236	5

Теперь посмотримъ, какъ относились къ общественнымъ сборамъ и расходамъ по туземной части города Ташкента начальникъ города В. Ю. Мѣдинскій и военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ. Интересный матеріалъ по этой части даетъ намъ докладъ камергера П. П. Каблукова генералъ-губернатору, сдѣланный 30 сентября 1875 года послѣ обревизованія имъ областного правленія. Замѣтимъ, что П. П. Каблуковъ только слегка коснулся царившихъ въ то время въ Сыръ-Дарьинской обл. и, въ частности, въ Ташкентѣ порядковъ. Трудно сказать,

---

30) Свѣдѣній о количествѣ сборовъ и о расходахъ за 1876 и 1877 г.г. найти не удалось. Во всякомъ случаѣ думаемъ, что ихъ въ архивѣ канцеляріи генералъ-губернатора нѣтъ, тамъ тщательно нами просмотрѣны дѣла за эти годы. Въ архивѣ канцеляріи начальника города также не удалось найти. Дальнѣйшія попытки, пока, безполезны, такъ какъ архивы областного правленія и городской управы оставляютъ желать многаго. Пользуясь настоящимъ случаемъ, отмѣтимъ, что архивъ канцеляріи генералъ-губернатора въ полномъ порядкѣ и содержится отлично, порядокъ въ архивѣ канцеляріи начальника города удовлетворительный, но нѣтъ описей за время съ 1868 г. до 1884 года.

почему такъ поступилъ Каблуковъ, или онъ не хотѣлъ слишкомъ разстраивать К. П. фонъ-Кауфмана, или не имѣлъ достаточной опытности въ этомъ дѣлѣ, а быть можетъ то и другое вмѣстѣ.

До 1870 г. смѣты городскихъ общественныхъ управленій не представлялись въ областное правленіе и, безъ предварительнаго разсмотрѣнія послѣднимъ, утверждались военнымъ губернаторомъ. Съ 1870 года раскладки стали представляться въ областное правленіе, но безъ приговоровъ и безъ приложенія смѣтъ и, если областное правленіе и находило необходимымъ сдѣлать нѣкоторыя сокращенія, то это никогда не отражалось на итогахъ раскладки, которая всегда утверждалась военнымъ губернаторомъ Н. Н. Головачевымъ полностью. Въ 1873 и 1874 г.г. смѣты утверждаемы были безъ всякихъ замѣчаній, между тѣмъ въ первой изъ нихъ встрѣчаются статьи, бросающіяся въ глаза, а именно: въ первой—въ рубрикѣ *жалованье туземной администраціи* показаны расходы на джигитовъ при начальникѣ города и на садовниковъ при его домѣ, во второй смѣтѣ, въ рубрикѣ IX,—*устройство больницы*—показаны расходы на покупку дома у судебнаго слѣдователя—2760 руб., на встрѣчу войскъ, возвращавшихся изъ Хивы—7200 руб., и на покупку мебели для дома начальника города 2074 руб. Въ число мебели для квартиры В. Ю. Мѣдинскаго вошли разные предметы роскоши, какъ-то: ковры, гардины, бронзовыя канделябры и т. п. В. Ю. Мѣдинскій, какъ человѣкъ очень добрый на чужой счетъ, выдавалъ безпроцентныя ссуды изъ общественныхъ суммъ разнымъ чиновникамъ, но предпочтеніе оказывалось служащимъ въ областномъ правленіи и канцеляріи генералъ-губернатора. Иногда слѣдовалъ этому примѣру и Н. Н. Головачевъ. Чины канцеляріи начальника города были прямо облагодѣтельствованы В. Ю. Мѣдинскимъ, они часто получали добавочныхъ и наградныхъ на счетъ общественныхъ суммъ туземнаго города гораздо больше, чѣмъ жалованья. Благодѣтельствовалъ В. Ю. и постороннихъ—благородное собраніе получило 1500 р. Нѣкоторые сборы производились нѣсколько разъ на одинъ и тотъ же предметъ. Такъ, напримѣръ, *сборъ на устройство больницы былъ собранъ не одинъ разъ* и израсходованъ на другіе предметы, хотя въ 1872 г. былъ заключенъ съ извѣстнымъ капитаномъ Глинка-Янчевскимъ контрактъ на постройку больницы и ему было выдано въ задатокъ 2500 руб. безъ всякаго обезпеченія.

Эти деньги, разумѣется, пропали. Въ 1872, 1873 и 1874 годахъ начальникъ города, давая заключеніе о невозможности увеличенія поземельной подати, въ то же время представлялъ смѣты на общественныя надобности съ постоянно возрастающими цифрами расходовъ. Поземельная подать въ указанные годы вмѣстѣ съ земскимъ сборомъ равнялась 2 руб. 30 коп. со двора, а на общественыя надобности взималось въ два и два съ половиной раза больше.

Послѣ ревизіи П. П. Каблукова областное правленіе попробовало сдѣлать учетъ Мѣдинскому, исписано было много бумаги, но ни до чего не добралось, а быть можетъ это и не входило въ виды его чиновниковъ. Въ заключеніе своихъ наставленій начальнику города областное правленіе проситъ его не вести общественныя дѣла *по-домашнему*. Тѣмъ дѣло и кончилось.

Судъ у сартовъ. По проекту положенія 1867 г. предполагалось установить судъ у туземнаго осѣдлаго населенія соображаясь съ нравами и обычаями и путемъ выборовъ дать такихъ судей, которые дѣйствительно пользуются довѣріемъ и уваженіемъ народа. Судъ у сартовъ всегда основанъ былъ на шаріатѣ и судьи-казіи были въ тоже время и духовныя особы. Они назначались ханами и беками по выдержаніи строгаго экзамена въ знаніи шаріата и разныхъ толкователей его. Число казіевъ въ Ташкентѣ опредѣлялось бекомъ. Казій не имѣлъ опредѣленнаго раіона или участка, и каждый изъ жителей могъ обращаться къ тому казію, которому больше довѣрялъ. При нашихъ порядкахъ, при выборномъ началѣ, населеніе, вѣками привыкшее видѣть въ казіяхъ лицъ основательно знакомыхъ съ мусульманскимъ судебнымъ кодексомъ, не могло отрѣшиться отъ мысли, чтобы казіями были только люди неопороченные и достигшіе двадцатипятилѣтняго возраста, а потому избирали и избираютъ на эти должности своихъ законовѣдовъ. Казіевъ въ Ташкенѣ четыре, по числу частей города. Проектъ положенія 1867 г. ограничилъ права казіевъ тѣмъ, что вѣдѣнію ихъ подлежали дѣла только того участка, которымъ они избраны, и не всѣ дѣла, потому что болѣе важныя, уголовныя и политическія, изъяты изъ народнаго суда и, затѣмъ, дѣла были раздѣлены, по важности ихъ, между единоличнымъ казіемъ и съѣздомъ казіевъ. Выборное начало значительно уменьшило фанатическое вліяніе казіевъ на народъ, но съ другой стороны казіи сдѣлались болѣе полновластными, чѣмъ при кокандскомъ

владычествѣ, вслѣдствіе полнаго невмѣшательства русской власти въ дѣла народнаго суда, а, почуствовавъ это, и не будучи сдерживаемы ни муфтіями, ни аглямами, казіи стали все менѣе и менѣе пользоваться указаніями шаріата, замѣняя его своими личными взглядами и отношеніями къ тѣмъ или другимъ лицамъ, и вскорѣ получился судъ и пристрастный и корыстный.

Положеніе 12 іюня 1886 г. замѣнило названіе казія званіемъ *народный судья* и установило двѣ инстанціи народнаго суда: народный судья и съѣздъ народныхъ судей, какъ апелляціонная инстанція. Въ остальномъ было оставлено все по-старому, т. е. пусть судятся, какъ сами знаютъ, выбираютъ въ судьи кого имъ угодно, русская власть опять оставлена въ сторонѣ, и въ результатѣ получилось то, что туземный судъ все ниже и ниже спускается по наклонной плоскости. Несправедливость, подкупность судей, лицепріятіе и другіе пороки сдѣлались явленіемъ обыкновеннымъ. Жалобъ на народный судъ очень много и большинство изъ нихъ, по закону, оставляется безъ послѣдствій. Населеніе видитъ въ этомъ только безсиліе русской власти.

Преобразованія народнаго суда сартовъ настоятельно требуетъ жизнь, и преобразованіе должно быть въ томъ смыслѣ, чтобы народный судъ у инородцевъ постепенно приближался къ нашему, русскому, суду и тогда только они будутъ легче и охотнѣе усваивать наши порядки и нашу гражданственность.

Русскій судъ въ первое время тоже былъ не лучше сартовскаго. Судья въ городѣ былъ безъ юридическаго образованія, а областной судъ изображало изъ себя областное правленіе, члены котораго были простые канцеляристы съ низшимъ образованіемъ. Сарты, слѣдовательно, попадая въ русскій судъ по тѣмъ дѣламъ, которые не были подсудны народному судьѣ, были поставлены не въ лучшія условія, чѣмъ въ своемъ судѣ. Русскій судъ по отношенію къ сартамъ часто замѣнялся административными распоряженіями генерала Головачева и полковника Мѣдинскаго, которые, какъ видно изъ доклада камергера Каблукова, заключали въ тюрьму не только безъ суда и слѣдствія, но и безъ всякаго письменнаго постановленія по одному словесному распоряженію. Такимъ же порядкомъ они и освобождали изъ тюрьмы. Мѣдинскому было разрѣшено наказывать сартовъ и розгами. Этимъ разрѣшеніемъ, какъ передаютъ старожилы, онъ пользовался часто и наказывалъ жестоко.

О Н. Н. Головачевѣ, какъ администраторѣ, среди старожиловъ до настоящаго времени ходитъ не мало разсказовъ. Приводимъ три изъ нихъ, какъ наиболѣе характерные.

Приходитъ къ Головачеву съ докладомъ начальникъ города В. Ю. Мѣдинскій, по одному вопросу генералъ не соглашается съ докладчикомъ и приказываетъ сдѣлать иное распоряженіе, докладчикъ возражаетъ, что такъ поступить, какъ желаетъ генералъ, нельзя, по закону. А гдѣ законъ? спрашиваетъ генералъ. Мѣдинскій подаетъ раскрытую книгу закона, генералъ беретъ книгу и, не прочитавъ указанной В. Ю. статьи, кладетъ себѣ подъ сидѣніе и спрашиваетъ его: а гдѣ теперь вашъ законъ? Мѣдинскій, какъ не былъ находчивъ, на этотъ разъ не нашелся что отвѣтить. В. Ю. хотя и самъ былъ не особенно большой сторонникъ закона и законности, но отвѣтомъ Н. Н. Головачева былъ пораженъ.

Приходитъ какъ то разъ вечеромъ къ Головачеву его помощникъ генералъ-майоръ П. К. Эйлеръ, человѣкъ простой и добродушный, но не чуждый, впрочемъ, позаимствованій изъ разныхъ источниковъ, какъ и большинство чиновниковъ того времени. Увидѣвъ въ кабинетѣ генерала большой столъ заваленный нераспечатанными пакетами, Эйлеръ спросилъ Головачева: что это у васъ, ваше превосходительство, за складъ пакетовъ? Это я произвожу уже два мѣсяца опытъ, какъ лучше управлять областью, когда мы пишемъ бумаги и намъ пишутъ, или же когда мы не пишемъ и намъ не пишутъ отвѣтилъ Головачевъ. И какой же получился, ваше превосходительство, результатъ?—спрашиваетъ Эйлеръ. Отличный, безъ бумагъ область еще лучше управляется, чѣмъ съ бумагами,—отвѣтилъ Головачевъ.

Для характеристики головачевскаго періода приведемъ и такой случай. Одинъ изъ офицеровъ, имѣвшихъ отношеніе къ денежнымъ сборамъ, проворовался или, выражаясь оффиціальнымъ языкомъ, произвелъ растрату до 8000 рублей. Дознаніе подтвердило фактъ растраты, да и самъ офицеръ этого факта не отрицалъ. Генералъ Головачевъ, находя, что преданіе суду офицера никому пользы не принесетъ, а судъ его разжалуетъ и сошлетъ куда Макаръ телятъ не гонялъ, предложилъ виновному подать въ отставку, а растраченныя деньги взыскать съ населенія. Что и было исполнено.

Теперь станетъ понятно, почему сарты заключались въ тюрьму только на основаніи одного словеснаго распоряженія.

Хозяйственное общественное управленіе въ русской части города. Мы уже знаемъ, что генералъ Романовскій въ іюнѣ 1866 года образовалъ *городской комитетъ*, которому не было дано никакихъ инструкцій или правилъ на веденіе городского хозяйства, вся дѣятельность его ограничивалась отводомъ участковъ и взиманіемъ за отведенныя мѣста денегъ, въ 1869 г. производилъ еще сборъ съ биржевыхъ экипажей, т. е. съ сартовскихъ арбъ, ибо другихъ экипажей въ то время въ Ташкентѣ не полагалось. Расходы изъ собираемыхъ денегъ производились по распоряженіямъ администраціи. Такъ въ 1867 году израсходовано 25 руб. на очистку улицы, ведущей къ базару; въ 1868 и 1869 г.г. употреблено 559 руб. 90 коп. на постройку мостовъ; въ 1869 году на содержаніе городского комитета израсходовано 350 руб. 94½ коп. и въ этомъ же году на посадку деревьевъ вдоль улицъ—1700 руб. Другихъ данныхъ о сборѣ денегъ и ихъ расходованіи мы не имѣемъ.

11 іюля 1868 года по распоряженію сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора былъ учрежденъ другой комитетъ для правильнаго распредѣленія воды и поддержанія арыковъ въ русской части города подъ названіемъ *арычнаго комитета.* О дѣятельности этого комитета мы еще меньше знаемъ, хотя ему и была дана большая, но безтолковая инструкція, которую приведемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить объ ирригаціи.

Такое раздробленіе городскихъ дѣлъ между двумя независимыми одинъ отъ другого комитетами, неизвѣстность, кто собственно долженъ нести обязанности по городскому управленію, не вошедшія въ программу занятій этихъ комитетовъ, невѣдѣніе, въ которое были поставлены обыватели города, къ кому именно должны обращаться по своимъ хозяйственнымъ нуждамъ, отсутствіе контроля за дѣйствіями комитетовъ были причиной того, что лучшіе члены комитетовъ охладѣли къ своимъ занятіямъ, а жители потеряли всякое довѣріе къ этимъ учрежденіямъ и неохотно вносили сборъ на ирригацію.

И тѣ крохи, которыя собирались съ населенія, стремились захватить въ свои руки, въ смыслѣ сбереженія и расходованія, кромѣ комитетовъ, начальникъ города, областное правленіе и даже господинъ городничій, почему и нѣтъ никакой возможности собрать и выяснить денежную отчетность по русской части города за время съ 1866 г. до 1870 года.

Словомъ, городское хозяйство находилось въ самомъ неудовлетворительномъ состояніи, если не сказать больше. Для устраненія всѣхъ этихъ недостатковъ военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ въ 1870 г. собралъ всѣ хозяйственныя дѣла русскаго города въ вѣдѣніе одного комитета, получившаго названіе *хозяйственнаго управленія*. Въ это управленіе, во главѣ котораго былъ поставленъ начальникъ города, назначены пять чиновъ военнаго и военно-народнаго управленія и приглашены были четыре домовладѣльца.

Хозяйственное управленіе начало свою дѣятельность съ приведенія въ извѣстность прихода и расхода денегъ бывшихъ двухъ комитетовъ за время съ 22 іюня 1866 г. до 1 января 1870 г. и нашло концы только 4481 р., изъ коихъ израсходованными 3105 р. 42 к.

На хозяйственное управленіе были возложены мѣстной администраціей слѣдующія обязанности: опредѣленіе границъ русской части города, составленіе плана этой части, проведеніе улицъ, отводъ мѣстъ подъ постройки домовъ, опредѣленіе платы за эти мѣста, назначеніе мѣстъ подъ площади и общественные сады, составленіе списка лицъ, которыя должны, по закону, считаться городскими обывателями, установленіе городскихъ налоговъ, вести расходы, завѣдывать ирригаціей и вообще наблюдать за устройствомъ русской части города и заботиться о дальнѣйшемъ ея развитіи.

При существованіи хозяйственнаго управленія, всѣ городскіе доходы ограничивались слѣдующими, установленными частью имъ, частью же бывшими городскими комитетами, сборами—за участки, отводимые подъ постройку домовъ, за мѣста на базарѣ, % сборомъ, именовавшимся арычнымъ, сборомъ съ торговыхъ документовъ (купеческихъ свидѣтельствъ первой и второй гильдіи, билетовъ на мелочной торгъ, питейныхъ заведеній и ренсковыхъ погребовъ), съ извознаго промысла, съ трактирныхъ заведеній, съ торговцевъ хлѣбомъ и булками и, наконецъ, нотаріальнымъ сборомъ и выручкою отъ пригульнаго скота.

За все время существованія хозяйственнаго управленія городскіе доходы достигали слѣдующихъ размѣровъ:

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Всего за 8 лѣтъ.
РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.	РУБ.
11371[31])	17573	17050	21820	23917	30287	27766	13588	163372

или, въ среднемъ, въ годъ 20421 руб. 30 коп.

[31]) Въ томъ числѣ 1376 руб., переданныхъ городскимъ и арычнымъ комитетами.

По предметамъ:

За мѣста подъ постройку домовъ	48044	руб.
За мѣста на базрѣ	7750	»
Съ извознаго промысла и трактирн. заведеній	33249	»
Арычнаго сбора	23693	»
Съ торговыхъ документовъ	29714	»
Отъ продажи городского имущества	362	»
Пожертвованія на устройство кладбища	207	»
Нотаріальнаго сбора	18755	»
Отъ продажи пригульнаго скота	91	»
Суммы переданныя городскими комитетами	1376	»
Разныя мелкія поступленія	141	»
А веего	163372	руб.

Расходы за то же время выразились въ слѣдующ. цифрахъ:

1870	1871	1872	1873	1874	1875	1876	1877	Всего за 8 лѣтъ.
руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.	руб.
9062	17472	19406	20117	25132	27943	28251	19544	166927

или, въ среднемъ, въ годъ 20865 руб. 87 1/2 коп.

По предметамъ:

Покупка земли для города	4867	руб.
Содержаніе дорогъ и мостовъ	34287	»
Расходъ по ирригаціи	14853	»
Содержаніе хозяйственнаго управленія	38008	»
Городское освѣщеніе	12682	»
Содержаніе полиціи	48152	»
На духовенство	1703	»
Расходы по судебному вѣдомству	150	»
На народное образованіе	100	»
Благотворительность	599	»
На содержаніе базара	1144	»
На санитарную часть	148	»
Разные расходы	5025	»

Въ число разныхъ расходовъ входятъ: содержаніе наружныхъ постовъ 611 руб. 5 коп., тюрьмы 621 руб. 87 коп., христіанскаго кладбища 1837 руб. 96 коп., жестянные знаки для извозчиковъ 691 р. 30 к. и разные мелочные расходы 1263 р. 1 к.

Кромѣ того еще израсходовано 5209 р., но на какіе предметы, до этого добраться нѣтъ возможности.

Во все время существованія хозяйственнаго управленія распоряжался всѣмъ и производилъ безконтрольно расходы начальникъ города, а остальные члены въ нужныхъ случаяхъ только подписывали бумаги.

Весьма слабый надзоръ за городскимъ имуществомъ со стороны начальника города повелъ не только къ непроизводительнымъ тратамъ и растратамъ городскихъ денегъ, но и къ расхищенію городскихъ земель. Только лѣнивый въ то время не урвалъ большой или меньшей величины клочка земли, а люди практичные захватывали громадные участки. Разительный образчикъ порядковъ того времени представляетъ захватъ городскихъ земель, произведенный въ теченіи цѣлаго ряда лѣтъ окружнымъ ветеринаромъ туркестанскаго военнаго округа статскимъ совѣтникомъ Н. П. Гороховцевымъ, у котораго. вмѣсто пріобрѣтенныхъ законно 3000 кв. саж., оказалось 25000 кв. саж. по теперешнимъ Пушкинской, Гоголевской, Шипкинской и Балыкчинской улицамъ. Стоимость этой земли въ настоящее время свыше полмилліона рублей. Когда городское самоуправленіе обнаружило захватъ, то уже прошла и десятилѣтняя давность владѣнія и всѣ признаки захвата были давно и тщательно уничтожены. Городомъ было возбуждено судебное дѣло, восходившее въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ до сената, но, по указаннымъ причинамъ, было проиграно.

Такое положеніе городского хозяйства не могло долѣе продолжаться. Два хозяйственныхъ управленія въ одномъ городѣ, имѣвшемъ не менѣе 120000 жителей, при единоличномъ, по существу, распоряженіи одного человѣка, начальника города, несвязаннаго при томъ никакими законами, положеніями и т. п.—явленіе ненормальное и исключительное. Безъ злоупотребленій и хищеній дѣло не могло обойтись. И вотъ когда начальникъ края убѣдился, что кругомъ него въ самомъ Ташкентѣ многое обстоитъ неблагополучно, рѣшился прерогативы начальника города уменьшить, введя *городовое положеніе 16 іюня 1870 года съ значительными*, впрочемъ, *ограниченіями*.

ГЛАВА V.

Городское самоуправленіе.

Городское общественное управленіе по положенію 16 іюня 1870 года съ измѣненіями, внесенными въ него К. П. фонъ-Кауфманомъ. Тоже городское положеніе съ Высочайше утвержденными 5 декабря 1888 года измѣненіями. Возбужденіе барономъ А. Б. Вревскимъ вопроса о введеніи въ Ташкентѣ городового положенія 11 іюня 1892 г. Составъ гласныхъ въ первое четырехлѣтіе. Списокъ городскихъ головъ.

Туркестанскій генералъ-губернаторъ приказомъ по военно-народному управленію, отъ 9 августа 1877 г., объявилъ: «Признавъ необходимымъ и своевременнымъ ввесть въ дѣйствіе Высочайше утвержденное 16 іюня 1870 года городовое положеніе въ г. Ташкентѣ, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія:

1. Подготовительныя по сему предмету распоряженія возложены на временную коммиссію, образованную съ 27 минувшаго іюня, подъ предсѣдательствомъ помощника военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области: изъ начальника города Ташкента, дѣлопроизводителей генералъ-губернаторской канцеляріи, Прединскаго и Хомутова, двухъ членовъ хозяйственнаго управленія русской части города Ташкента и двухъ туземцевъ, а также переводчика по назначенію и. д. военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области.

2. Образовано, примѣняясь къ ст. 11 гор. полож., сыръ-дарьинское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ и д. военнаго губернатора, изъ помошника военнаго губернатора, правителя канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора, управляющаго казенной палатой, мирового судьи и городского головы города Ташкента. Независимо отъ того въ засѣданія присутствія приглашаются, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 11 гор. пол., съ правомъ голоса, начальники отдѣльныхъ учрежденій и управляющій контрольной палатой.

3. Утверждены, прилагаемыя при семъ, правила о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 года городового положенія къ г. Ташкенту.

Правила о примѣненіи Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 года городового положенія къ гор. Ташкенту.

Дѣйствіе Высочайше утвержденнаго 16 іюня 1870 г. городового положенія распространяется на гор Ташкентъ, съ соблюденіемъ при томъ нижеслѣдующаго:

1. Къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія, исчисленнымъ въ п. 2 ст. 2 гор. положенія, присовокупляется попеченіе объ устройствѣ и содержаніи ирригаціонныхъ сооруженій, для снабженія водой жителей и орошенія городскихъ земель.

2. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 11 городового положенія, учреждается сыръ-дарьинское областное по городскимъ дѣламъ присутствіе, подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора, изъ слѣдующихъ лицъ: помощника военнаго губернатора, правителя канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора, управляющаго казенной палатой, городского головы и мирового судьи г. Ташкента.

3. Военный губернаторъ, приступая къ непосредственнымъ исполнительнымъ распоряженіямъ на счетъ города, въ случаяхъ указанныхъ въ ст. 12, доводитъ о томъ безотлагательно до свѣдѣнія туркестанскаго генералъ-губернатора.

4. Упоминаемыя въ ст. 13 гор. пол. и примѣчан. къ ней, ходатайства городскихъ думъ военный губернаторъ представляетъ, въ установленный сей статьею срокъ, туркестанскому генералъ-губернатору для дальнѣйшаго направленія въ установленномъ порядкѣ.

5. Къ числу лицъ непользующихся, по ст. 19 гор. пол., голосомъ при выборахъ относятся и члены областного правленія.

6. Подписи вѣрителей на довѣренностяхъ (ст. 20 гор. пол.), даваемыхъ на участіе въ городскихъ выборахъ, если оные неизвѣстны городской управѣ, свидѣтельствуются, впредь до введенія положенія о нотаріальной части, городскимъ мировымъ судьей или начальникомъ города.

7. Къ числу учрежденій, пользующихся правомъ голоса на городскихъ выборахъ (ст. 21 гор. пол.) чрезъ своихъ представителей, относятся: мечети, медрессе или другія учрежденія,

владѣющія въ городѣ недвижимыми имуществами, включая и вакуфы, съ коихъ взимается въ пользу города сборъ.

8. Опредѣленія городской думы, упоминаемыя въ ст. 68 гор. пол., передаются военнымъ губернаторомъ для напечатанія въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» на русскомъ и туземномъ языкахъ.

9. Изъ общаго числа членовъ городской управы, третья часть ихъ избирается обязательно изъ туземцевъ, знающихъ русскій языкъ.

10. Должность городского головы (ст. 28 гор. пол.) замѣщается по назначенію генералъ-губернатора, а членовъ городской управы и городского секретаря (секретарь думы) по выбору городской думы.

11. На должность ташкентскаго городского головы (ст. 92 гор. пол.) назначается лицо по избранію генералъ-губернатора, которымъ и утверждается въ семъ званіи.

12. Городской голова пользуется правомъ гласнаго городской думы, доколѣ состоитъ въ сей должности[32]).

13. Постановленія городской думы, упоминаемыя въ ст. 106 гор. пол., отпечатываются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», порядкомъ указаннымъ выше (8).

14. Устройство торговой полиціи и порядокъ ея дѣйствій (ст. 111 гор. пол.) опредѣляется городской думой съ утвержденія туркестанскаго генералъ-губернатора.

15. Порядокъ дѣйствій городской управы и торговой депутаціи (ст. 112 гор. пол.), по надзору за производствомъ торговли, опредѣляется городской думой и утверждается генералъ-губернаторомъ по соглашенію съ министромъ финансовъ.

16. Планъ города Ташкента, а равно измѣненія въ ономъ (ст. 113 гор. пол.) утверждаются, по опредѣленію городской думы, генералъ-губернаторомъ.

17. Списокъ фабрикъ, заводовъ и промышленныхъ заведеній, разрѣшеніе которыхъ выходитъ, на основаніи ст. 115 гор. пол., изъ предѣловъ власти городской управы, ежегодно публикуется генералъ-губернаторомъ.

18. Опредѣленія городской думы: 1) объ отдачѣ впервые участковъ земель, въ ст. 120 гор. пол. указанныхъ, въ чье-либо

---

[32]) Эта статья правилъ введена распоряженіемъ генералъ-губернатора, отъ 20 августа 1877 года, за № 6778.

исключительное пользованіе и 2) объ устройствѣ на такихъ участкахъ сооруженій, стѣсняющихъ проходъ или проѣздъ (ст. 122 гор. пол.), подлежатъ утвержденію генералъ-губернатора.

19. Опредѣленія думы о назначеніи платы за проходъ и проѣздъ по сооруженіямъ, воздвигнутымъ на городской счетъ (ст. 123 гор пол.), приводятся въ дѣйствіе не иначе, какъ съ утвержденія генералъ-губернатора.

20 Опредѣленія думы о займахъ, поручительствахъ или гарантіяхъ отъ имени города, о которыхъ говорится въ ст. 124 гор. пол., представляются на утвержденіе генералъ-губернатора.

21. Размѣръ и порядокъ вознагражденія казначейства, за храненіе и расходованіе городскихъ суммъ и счетоводство по онымъ (ст. 127 гор. пол.). опредѣляется городской думою, на основаніи узаконеній, сообщаемыхъ генералъ-губернаторомъ по соглашенію съ министерствомъ финансовъ.

22. Ходатайство городской думы о введеніи въ пользу города сбора съ квартиръ или жилыхъ помѣщеній (ст. 135 гор. пол.) представляется на утвержденіе генералъ-губернатора.

23. Установленіе новыхъ, не предусмотрѣнныхъ городскимъ положеніемъ, сборовъ или налоговъ въ пользу города (ст. 137), а равно опредѣленія сборовъ свыше указанныхъ въ положеніи предѣловъ, можетъ послѣдовать не иначе, какъ съ разрѣшенія генералъ-губернатора.

24. Къ числу, поименованныхъ въ ст. 139 гор. пол., расходовъ, обязательно относимыхъ на городскія средства, относятся: а) содержаніе городского головы, въ размѣрахъ опредѣленныхъ генералъ-губернаторомъ, а прочихъ лицъ городского общественнаго управленія—городскою думою и б) содержаніе ирригаціонной администраціи (временные правила и штаты, утвержденные генералъ-губернаторомъ 19 іюня 1877 года) и устройство ирригаціонныхъ сооруженій на земляхъ принадлежащихъ городу.

25. Жалобы на незаконность такихъ постановленій городской думы (ст. 149 гор. пол.), которыя были утверждены генералъ-губернаторомъ или военнымъ губернаторомъ, когда по свойству предмета не можетъ быть начато иска по ст. 148, приносятся правительствующему сенату, по первому департаменту.

26. Городской голова и члены городской управы судятся по преступленіямъ по должности, впредь до преобразованія судебной части въ краѣ, въ сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи.

Для опредѣленія имущественнаго ценза избирателей обѣихъ частей города, впредь до оцѣнки недвижимыхъ имуществъ, были приняты въ основаніе по туземной части города земскій сборъ, а по русской существовавшая въ то время оцѣнка для взиманія арычнаго сбора, а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ ея не было, оцѣнка была произведена самими землевладѣльцами. На основаніи такихъ данныхъ было сдѣлано раздѣленіе избирателей на три разряда, согласно 24 ст. гор. пол.

На основаніи 35 и 48 ст. гор. пол. дума г. Ташкента была составлена изъ 72 гласныхъ (48 христіанъ и 24 нехристіанъ).

5 декабря 1888 г. послѣдовало Высочайшее повелѣніе о распространеніи дѣйствія гор. пол. 16 іюня 1870 г. на городъ Ташкентъ съ слѣдующими измѣненіями и дополненіями:

1. Для разсмотрѣнія дѣлъ, указанныхъ въ ст. 11 гор. пол., утверждается въ г. Ташкентѣ подъ предсѣдательствомъ военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области областное по городскимъ дѣламъ присутствіе изъ помощника губернатора, управляющаго казенною палатою, прокурора областного суда, управляющаго канцеляріей туркестанскаго генералъ-губернатора и ташкентскаго городского головы.

2. Одна треть гласныхъ городской думы избирается отдѣльно азіатскою частью г. Ташкента, изъ среды его населенія, а остальныя двѣ трети гласныхъ избираетъ русская часть города, исключительно изъ состава своихъ обывателей.

3. Всѣ представленія ташкентскаго городского общественнаго управленія высшему правительству восходятъ чрезъ туркестанскаго генералъ-губернатора.

4. По всѣмъ предметамъ, указаннымъ въ ст. 13, 112, 122, 123, 124, 127, 135 и 137 гор. пол., права и обязанности министра внутреннихъ дѣлъ переносятся на военнаго министра. Дѣла по городскому общественному управленію, поименованныя въ ст. 12, 25 и 113 того же положенія, разрѣшаются властью туркестанскаго генералъ-губернатора, который о послѣдовавшихъ по нимъ рѣшеніямъ доводитъ до свѣдѣнія военнаго министра.

5. Къ лицамъ, непользующимся правомъ голоса при выборахъ (гор. пол. ст. 19), причисляются старшины (аксакалы) азіатской части города, пока находятся въ сихъ должностяхъ.

6. Къ числу установленій, пользующихся правомъ голоса на городскихъ выборахъ чрезъ своихъ представителей, отно-

сятся, сверхъ исчисленныхъ въ ст. 21 гор. пол.: мечети, медрессе и другія установленія, владѣющія въ городѣ недвижимыми имуществами, включая и вакуфы, съ коихъ взимается сборъ въ пользу города.

7. Городской голова г. Ташкента назначается отъ правительства и опредѣляется на должность военнымъ министромъ по представленію туркестанскаго генералъ-губернатора. Городскому головѣ производится жалованіе изъ городскихъ средствъ въ размѣрѣ трехъ тысячъ рублей въ годъ, если городскимъ головою будетъ назначено лицо, незанимающее другой штатной должности по государственной службѣ, а въ противномъ случаѣ въ размѣрѣ двухъ тысячъ рублей въ годъ.

8. Одна треть общаго числа членовъ городской управы избирается изъ туземцевъ, при чемъ преимущество отдается знающимъ русскій языкъ.

9. Къ составу должностныхъ лицъ, назначаемыхъ по выбору думы (гор. пол. ст. 85), причисляются городскіе арыкъ-аксакалы.

10. Городскому секретарю (онъ же докладчикъ въ присутствіи по городскимъ дѣламъ) и городскому архитектору предоставляются тѣ же служебныя преимущества, какими пользуются всѣ служащіе по административно-полицейскому управленію Туркестанскаго края. Городской архитекторъ полагается на должности въ VIII классѣ и по пенсіи въ VI разрядѣ.

11. Обязательныя постановленія городской думы печатаются (гор. пол. ст. 106) въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

12. Къ числу поименованныхъ въ ст. 139 гор. пол. расходовъ, обязательно относимыхъ на городскія средства, принадлежатъ также расходы по орошенію (ирригаціи) г. Ташкента.

13. Жалобы на незаконность такихъ опредѣленій и постановленій городской думы (гор. пол. ст. 149), которыя были утверждены военнымъ министромъ, генералъ-губернаторомъ, или военнымъ губернаторомъ, когда, по свойству предмета, не можетъ быть начато иска, согласно статьѣ 148 гор. пол., приносятся правительствующему сенату (по первому департаменту).

Съ изданіемъ гор. пол. 11 іюня 1892 г. мѣстной высшей администраціей возбуждался вопросъ о томъ, какое изъ двухъ городовыхъ положеній будетъ дѣйствовать въ Ташкентѣ, т. е.

старое 1870 г. или новое 1892 г.[33]). На представленіе по этому поводу начальника края А. Б. Вревскаго былъ полученъ 23 марта 1893 г. отвѣтъ генералъ-адъютанта Н. Н. Обручева, который сообщилъ, что рѣшеніе вопроса о примѣненіи того или другого положенія въ Ташкентѣ можетъ затянуться, а потому должно примѣняться существующее положеніе, т. е. 1870 г.

Городская управа, на основаніи 88 ст. гор. пол., избиралась и избирается до сихъ поръ въ составѣ $^2/_3$ христіанъ и $^1/_3$ нехристіанъ. Число членовъ управы въ первое четырехлѣтіе состояло изъ 6 лицъ, въ послѣдующіе изъ 3 и 4 и, наконецъ, на настоящее время изъ 5[34]).

По сословіямъ гласные перваго четырехлѣтія распредѣлялись такъ: изъ христіанъ—офицеровъ 10, чиновниковъ 14, купцовъ 16, священниковъ 1, почетныхъ гражданъ 1 и мѣщанъ 6; изъ нехристіанъ—сартовъ 20, чиновниковъ-мусульманъ 2 и татаръ 2.

Должность городского головы за время существованія городского самоуправленія занимали слѣдующія лица:

Начальникъ города, полковникъ Еммануилъ Платоновичъ Пукаловъ, по назначенію генералъ-губернатора, съ 9 августа 1877 года по 11 марта 1882 года.

Отставной титулярный совѣтникъ Константинъ Михайловичъ Максимовичъ, по избранію городской думы, съ 11 марта 1882 года по 18 декабря того же года, когда былъ устраненъ отъ должности и заключенъ въ тюрьму, какъ подрядчикъ, по дѣлу о производствѣ построекъ на ташкентско-ходженско-ураттюбинскомъ трактѣ и окончательно уволенъ отъ должности 27 сентября 1884 года. Максимовичъ получилъ образованіе въ новгородскомъ духовномъ училищѣ. Въ службу вступилъ въ 1863 году и проходилъ разныя канцелярскія должности въ разныхъ губерніяхъ и сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи до

---

[33]) Отмѣтимъ, какъ фактъ заслуживающій вниманія, что при баронѣ А. Б. Вревскомъ составлялся и проектъ объ упраздненіи городского самоуправленія въ Ташкентѣ.

[34]) Членами городской управы за 33 года ея существованія состояли, въ большинствѣ, люди случайные, неподготовленные къ веденію городского хозяйства. Въ числѣ членовъ было много бывшихъ чиновниковъ и офицеровъ съ сѣренькой и пестренькой окраской, имѣвшихъ иногда крупныя темныя пятнышки въ прошломъ; были въ числѣ членовъ и бывшіе писаря, фельдшера и люди изъ торгово промышленнаго сословія. За весь періодъ существованія управы въ должности членовъ было не менѣе 40 человѣкъ, но изъ нихъ только не болѣе четвертой части соотвѣтствовало своему назначенію, а остальные больше суетились и аккуратно получали содержаніе; было нѣсколько случаевъ и преданія членовъ управы суду за бездѣйствіе и превышеніе власти.

должности и. д. начальника отдѣленія въ этомъ правленіи включительно. Вышелъ въ отставку 26 мая 1877 г. и занялся коммерческими дѣлами, преимущественно подрядами, занятія которыми не оставлялъ и по избраніи на должность члена управы и городского головы.

Ташкентскій купецъ Егоръ Васильевичъ Кожевниковъ, какъ заступающій мѣсто городского головы, исправлялъ обязанности съ 18 декабря 1882 г. по 27 сентября 1884 г. Малограмотный.

Начальникъ города, полковникъ Степанъ Романовичъ Путинцевъ, по назначенію генералъ-губернатора, съ 27 сентября 1884 г. по 5 августа 1892 года.

Начальникъ города, полковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитиновъ, по назначенію генералъ-губернатора, съ 13 августа 1892 года по 24 апрѣля 1898 года.

Начальникъ города, подполковникъ Илья Александровичъ Ладыженскій, по назначенію генералъ-губернатора, съ 30 мая 1898 г. по 31 мая 1901 года.

Начальникъ города, полковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ по назначенію генералъ-губернатора, съ 31 мая 1901 г. по 20 января 1905 года.

Отставной генералъ-майоръ Викторъ Николаевичъ Рыбушкинъ, по назначенію ген.-губерн., съ 20 января 1905 года по 9 декабря того же года. Рыбушкинъ получилъ образованіе въ казанскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ. Умеръ 22 мая 1906 г.

Отставной генералъ-майоръ Степанъ Романовичъ Путинцевъ (вторично), по просьбѣ гласныхъ думы и по назначенію генералъ-губернатора, съ 9 декабря 1905 г. по 18 ноября 1906 г.

Статскій совѣтникъ Николай Гурьевичъ Маллицкій, по избранію городской думы, состоитъ въ должности съ 9 января 1907 г. Родился 17 сентября 1873 г., образованіе получилъ въ Императорскомъ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, кончилъ курсъ въ 1895 г. Проходилъ должности преподавателя въ туркестанской учительской семинаріи и ташкентской мужской гимназіи съ 18 іюля 1895 г. по 16 декабря 1901 г., когда назначенъ редакторомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» и занималъ послѣднюю должность до избранія городскимъ головою.

ГЛАВА VI.

Городскіе доходы и расходы.

Введеніе оцѣночнаго налога. Доходы и расходы съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 года. Доходы и расходы съ 1 января 1888 г. до 1 января 1898 года. Доходы и расходы съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 г. Доходы и расходы за 1908 и 1909 годы. Недоимки и долги. Хищенія. Ревизіи. Мнѣніе городского головы Н Г. Маллицкаго о неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился и находится г. Ташкентъ.

Дѣятельность городской думы и управы состояла и состоитъ въ выполненіи тѣхъ обязанностей, которыя возложены на эти учрежденія городовымъ положеніемъ 1870 года. Результаты этой дѣятельности за первое десятилѣтіе нами извлекаются изъ очерка, составленнаго бывшимъ первымъ секретаремъ городской думы Николаемъ Васильевичемъ Дмитровскимъ въ 1887 году.

Введеніе оцѣночнаго налога. Главнѣйшимъ источникомъ городского хозяйства и благоустройства служитъ имущественный налогъ, взимаемый, по закону, со всѣхъ состоящихъ въ городскихъ предѣлахъ недвижимыхъ имуществъ, за незначительными исключеніями. Вопросъ объ установленіи этого налога былъ въ числѣ первыхъ, къ которымъ обратилась городская дума въ началѣ своего существованія, но по разнымъ обстоятельствамъ, только черезъ четыре слишкомъ года, въ теченіе которыхъ все болѣе и болѣе выяснялась невыгода взиманія городскихъ сборовъ по старой до думской системѣ, городское самоуправленіе рѣшилось ввести оцѣночный сборъ, да и то сначала въ одной только русской части города, сборъ же въ пользу города въ туземной части продолжалъ взиматься прежнимъ порядкомъ до 1884 года.

До введенія оцѣночнаго налога съ имуществъ въ русской части города, т. е. до 1882 года, городская дума взимала уста-

новленный областной администраціей въ 1868 г. арычный сборъ, въ размѣрѣ 1% стоимости имуществъ, а съ жителей туземной части такъ называемый сборъ на городскія надобности въ суммѣ свыше 60000 руб.

Оцѣнка имуществъ русской части города произведена такъ: имущества, приносившія или могшія приносить доходъ, оцѣнены по доходности, тѣ же изъ нихъ, доходъ съ которыхъ не поддавался исчисленію—по стоимости. Съ имуществъ первой категоріи поставлено взимать $6^2/_3$% чистаго дохода, а второй $^2/_3$% стоимости. Всѣ имущества туземной части города, какъ бездоходныя, или доходъ съ которыхъ опредѣлить очень трудно, оцѣнены по стоимости и взиманіе сбора установлено также въ размѣрѣ $^2/_3$%.

Оцѣнка имущества дала, между прочимъ, слѣдующій матеріалъ: а) число всѣхъ недвижимыхъ имуществъ русской части города, исключая принадлежащихъ казнѣ и городскому обществу, простиралось до 1123, принадлежа 939 лицамъ; стоимость ихъ опредѣлена въ 4227169 руб. Имущественный капиталъ по отдѣльнымъ владѣніямъ выражался суммами начиная ниже 100 р. и оканчивая 482000 руб.; б) число имуществъ въ туземной части города исчислено въ 37482; стоимость ихъ опредѣлена въ 13212462 руб. Недвижимыя имущества Ташкента, такимъ образомъ, были оцѣнены въ 17439811 рублей.

Доходы и расходы въ первое десятилѣтіе существованія городского самоуправленія (съ 1 сентября 1877 г. до 1 января 1888 г.).

Доходныя статьи.	Общая сумма доходовъ за 10 лѣтъ.		Средняя годовая доходность.	
	Р.	К.	Р.	К.
1. *Городскія оброчныя статьи* (поземельный сборъ съ мѣстъ на базарахъ, улицахъ и площадяхъ, доходъ отъ городской аптеки и отъ отдачи въ аренду городскихъ имуществъ и вѣсовъ[35])	235763	78	23576	$37^4/_5$
2. *Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ* городскихъ обывателей и казенныхъ зданій, подлежащихъ оцѣночному сбору	1022597	13	102259	$71^1/_3$

[35]) Городскіе сборы разныхъ наименованій въ туземной части города до 1898 года взимались сборщиками-сартами, когда была обнаружена произведенная ими растрата въ 13000 руб., а въ этомъ году, взамѣнъ сборщиковъ, въ этой части города около большого базара открыто филіальное отдѣленіе кассы городской управы, на содержаніе котораго городомъ расходуется до 4000 руб. въ годъ.

3. *Сборы съ торговыхъ документовъ и различныхъ промысловъ* (съ купеческихъ и прикащичьихъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о питейномъ сборѣ, съ трактировъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и съ извознаго и перевознаго промысловъ)	234795	61	23479	$56^{1}/_{10}$
4. *Нотаріальный сборъ*	43327	17	4332	$71^{7}/_{10}$
5. *Доходъ отъ продажи городскихъ имуществъ* (временный) земель и негоднаго движимаго имущества	10478	36	1047	$83^{3}/_{5}$
6. *Арычный сборъ* (временный), т. е. сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, существовавшій до введенія оцѣночнаго сбора	95518	85	9551	$88^{1}/_{3}$
7. *Разныя поступленія*	81001	39	8100	$13^{9}/_{10}$
И т о г о . . .	1723482	29	172348	23
Изъ этого оставалось въ недоимкѣ къ 1 января 1888 г., или	98247	50		
средняя годовая недоимочность будетъ равняться			9824	75

Расходныя статьи.

	Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ.		Средній годовой расходъ.	
	Р.	К.	Р.	К.
1. *Содержаніе городского общественнаго управленія* (городской управы, торговой депутаціи, торговой полиціи и оцѣнщиковъ недвижимыхъ имуществъ)	278162	39	27816	$23^{9}/_{10}$
2. *Содержаніе ирригаціи* (жалованіе ирригаціонной администраціи, устройство и содержаніе ирригаціонныхъ сооруженій).	165268	51	16526	$85^{1}/_{10}$
3. *Городское благоустройство* (строительно-дорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство базаровъ и т. д.).	424042	77	42404	$27^{7}/_{10}$
4. *Санитарная часть* (содержаніе городской аптеки, кладбища, амбулаторныхъ лечебницъ, врача и повивальныхъ бабокъ, надзоръ за бойнею, устройство и содержаніе общественныхъ колодцевъ, борьба съ эпизоотіями)	123781	31	12378	$13^{1}/_{10}$
5. *Содержаніе полиціи* (жалованіе служащимъ, содержаніе общественно-полицейскихъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ и т. п.). . .	375923	17	37592	$31^{7}/_{10}$
6. *Расходъ по воинской части* (содержаніе городскихъ постовъ на открытыхъ мѣстахъ). .	1087	90	108	79
7. *Народное образованіе* (содержаніе мужского и женскаго училищъ и русско-туземныхъ школъ)	108553	9	10855	$30^{9}/_{10}$

8. *Общественная благотворительность* (субсидіи двумъ дѣтскимъ пріютамъ, родильному покою, обществу вспомоществованія учащимся, пособіе обитателямъ кишлака Махау).	45194	39	4519	$43^{9}/_{10}$
9. *Празднованіе высокоторжественныхъ и другихъ дней* въ какомъ-либо отношеніи замѣчательныхъ для города.	7810	—	781	—
10. *Расходы по судебной части* (жалованіе, наемъ квартиръ и проч.)	18652	65	1865	$26^{5}/_{10}$
11. *Расходъ по тюремной части* (освѣщеніе тюрьмы)	3806	73	380	$67^{3}/_{10}$
12. *Уплата долговъ*, сдѣланныхъ городомъ въ разное время.	42705	38	4270	$53^{8}/_{10}$
13. *Пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ* (домовъ и земель).	14939	59	1493	$95^{9}/_{10}$
14. *Разные расходы*	15396	58	1539	$65^{8}/_{10}$
Итого. . .	1625324	46	162532	44

Изъ этой таблицы видно, что изъ расходовъ за первое десятилѣтіе существованія городского самоуправленія занимали первое мѣсто: городское благоустройство (26%), содержаніе полиціи (23%), содержаніе городского общественнаго управленія (17%), а затѣмъ идутъ: содержаніе ирригаціи (10%), санитарная часть ($7^{1}/_{2}$%), народное образованіе (около 7%), общественная благотворительность (около 3%) и разные расходы ($6^{1}/_{2}$%).

Приступая къ изложенію свѣдѣній о доходахъ и расходахъ по городу Ташкенту за второе десятилѣтіе существованія городского самоуправленія, должны оговориться, что при всемъ нашемъ желаніи дать полную картину городского хозяйства—этого сдѣлать не могли, да и врядъ ли кто осилитъ этотъ трудъ. Дѣло въ томъ, что бухгалтерскія книги велъ, какъ говорится, каждый молодецъ на свой образецъ. Всѣ статьи и параграфы перепутаны. Такъ, напримѣръ, расходы по народному образованію можно найти и въ отдѣльной рубрикѣ и въ отдѣлѣ благотворительности и въ дорожно-строительномъ отдѣлѣ. Санитарная часть и въ особомъ отдѣлѣ и въ отдѣлѣ полиціи и въ другихъ отдѣлахъ. Доходы городскіе также записывались каждымъ бухгалтеромъ совершенно произвольно. Книги съ массой поправокъ, замѣтокъ и пр. Годовыя посвидѣтельствованія нерѣдко за подписью бухгалтера и одного изъ членовъ и только. Очевидно, что г.г. головы и члены управы

сознавали, что бухгалтерскія книги далеко несовершенны, а потому и уклонялись отъ подписей.

Доходы и расходы за второе десятилѣтіе существованія городского самоуправленія (съ 1 января 1888 г. до 1 января 1898 г.)

Доходныя статьи.	Общая сумма доходовъ за 10 лѣтъ.		Средняя годовая доходность.	
	Р.	К.	Р.	К.
1. *Городскія оброчныя статьи* (поземельный сборъ съ мѣстъ на базарахъ, улицахъ и площадяхъ, доходы отъ городской аптеки и отъ отдачи въ аренду городскихъ имуществъ и вѣсовъ).	718668	17	71866	$81^{7}/_{10}$
2. *Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ* городскихъ обывателей и казенныхъ зданій, подлежащихъ оцѣночному сбору.	1415149	74	141514	$97^{2}/_{5}$
3. *Сборъ съ торговыхъ документовъ и разныхъ промысловъ* (съ купеческихъ и прикащичьихъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о питейномъ сборѣ, съ трактировъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и съ извознаго и перевознаго промысловъ)	221207	77	22120	$77^{7}/_{10}$
4. *Нотаріальный сборъ*	23332	17	2333	$2\,17/_{10}$
5. *Арычный сборъ* (временный), т. е. сборъ съ недвижимыхъ имуществъ, существовавшій до введенія оцѣночнаго сбора	11260	37	1126	$37/_{10}$
6. *Разныя поступленія*	207329	94	20732	$99^{2}/_{5}$
Итого. . .	2596948	16	259694	$81^{3}/_{10}$

Изъ таблицы видно, что самая большая доходная статья «налогъ съ недвижимыхъ имуществъ»—$54^{1}/_{2}$%, затѣмъ идутъ «городскія оброчныя статьи»—$27^{1}/_{2}$%, а на всѣ остальныя, вмѣстѣ взятыя, даютъ только 18%.

Расходныя статьи.	Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ.		Средній годовой расходъ.	
	Р.	К.	Р.	К
1. *Содержаніе городского общественнаго управленія* (городской управы, торговой депутаціи, торговой полиціи и оцѣнщиковъ недвижимыхъ имуществъ)	281765	22	28176	$52^{1}/_{5}$
2. *Содержаніе ирригаціи* (жалованіе ирригаціонной администраціи, устройство и содержаніе ирригаціонныхъ сооруженій).	159703	15	15970	$31^{1}/_{2}$
3. *Городское благоустройство* (строительно-дорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство базаровъ и пр.).	724903	71	72490	$37^{1}/_{10}$

4. *Санитарная часть* (содержаніе городской аптеки, кладбища, амбулаторныхъ лечебницъ, врачей, фельдшеровъ, повивальныхъ бабокъ, надзоръ за бойней, устройство и содержаніе общественныхъ колодцевъ, борьба съ эпизоотіями) .	314289	5	31428	90 1/2
5. *Содержаніе полиціи* (жалованіе служащимъ, содержаніе полицейскихъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ и пр.).	626181	28	62618	12 4/5
6. *Расходы по воинской части*.	939	17	93	91 7/10
7. *Народное образованіе* (содержаніе городскихъ школъ, пособія казеннымъ и частнымъ учебнымъ заведеніямъ)	201941	66	20194	16 3/10
8. *Общественная благотворительность* (пособія дѣтскимъ пріютамъ, родильному покою, обществу вспомоществованія учащимся, обитателямъ кишлака Махау и др.).	47442	87	4744	28 7/10
9. *Уплата домовъ*	52345	42	5234	54 1/5
10. *Разные расходы*	205004	42	20500	44 1/5
Итого. . .	2614515	95	261451	59 1/2

Расходы во второе десятилѣтіе существованія городского самоуправленія идутъ въ такомъ порядкѣ: городское благоустройство—27%, содержаніе полиціи—24%, медико-санитарная часть—12%, содержаніе городского общественнаго управленія—11%, народное образованіе—8%, содержаніе ирригаціи—6%, общественная благотворительность—1 1/2% и на всѣ остальные расходы—10 1/2%.

Свѣдѣнія о расходахъ и доходахъ за третье десятилѣтіе также далеко неполны. Бухгалтерскія книги велись опрятно, но имѣетъ другой весьма крупный недостатокъ, а именно: статьи разныхъ поступленій и разныхъ расходовъ выросли невѣроятно, сюда сваливалось все, что попадалось подъ руку. Такъ, напримѣръ, самый главный доходъ налогъ съ недвижимыхъ имуществъ вносился, если то былъ окладъ отчетнаго года, въ рубрику этого наименованія, а если поступали недоимки этого налога и пени за несвоевременный взносъ, то записывался въ статью разныя поступленія въ общей цифрѣ съ штрафами, недоимками другихъ доходныхъ статей и т. д. Правда, это было замѣчено въ отношеніи этого налога, и дѣлались нѣкоторыя попытки къ исправленію, но далеко не за всѣ годы.

Доходы и расходы за третье десятилѣтіе существованія городского самоуправленія (съ 1 января 1898 г. до 1 января 1908 г.).

Доходныя статьи.	Общая сумма доходовъ за 10 лѣтъ. Р.	К	Средняя годовая доходность. Р.	К.
1. *Городскія оброчныя статьи* (сборъ съ мѣстъ на базарахъ, улицахъ и площадяхъ, доходы отъ городской аптеки, скотобойни и отъ отдачи въ аренду городскихъ имуществъ и вѣсовъ).	1861975	70	186197	57
2. *Налогъ съ недвижимыхъ имуществъ* городскихъ обывателей и казенныхъ зданій, подлежащихъ оцѣночному сбору.	861581[36])	7	86158	$10^{7}/_{10}$
3. *Сборъ съ торговыхъ документовъ и разныхъ промысловъ* (съ купеческихъ и прикащичьихъ свидѣтельствъ, съ билетовъ на торговыя и промышленныя заведенія, съ патентовъ, выдаваемыхъ по уставу о питейномъ сборѣ, съ трактировъ, харчевень, постоялыхъ дворовъ и съ извознаго промысла).	315395	33	31539	$53^{3}/_{10}$
4. *Разныя поступленія* (штрафы, пени, начеты и т. п.).	2033594	19	203359	$41^{9}/_{20}$
5. *Пособіе городу* отъ земства на устройство больницы.	25000	—	2500	—
6. *Доходы сверхсмѣтные*	71530	52	7153	$5^{1}/_{5}$
7. *Доходы случайные и займы*.	127795[37])	85	12779	$58^{1}/_{2}$
И т о г о . . .	5296872	66	529687	$26^{7}/_{10}$

Расходныя статьи.	Общая сумма расходовъ за 10 лѣтъ. Р.	К.	Средній годовой расходъ. Р.	К.
1. *Содержаніе городского общественнаго управленія* (городской управы, торговой депутаціи, торговой полиціи и оцѣнщиковъ недвижимыхъ имуществъ).	646041	2	64604	$10^{1}/_{5}$
2. *Содержаніе ирригаціи* (жалованіе ирригаціонной администраціи, устройство и содержаніе ирригаціонныхъ сооруженій)	256326	31	25632	$63^{1}/_{10}$
3. *Городское благоустройство* (строительно-дорожные расходы, городское освѣщеніе, устройство базаровъ и пр.).	913658	49	91365	$84^{9}/_{10}$

[36]) Въ дѣйствительности доходность по этой статьѣ, вѣроятно, достигла до 2000000 рублей.

[37]) Въ этой суммѣ до 125000 рублей составляютъ займы.

4. *Санитарная часть* (содержаніе городской аптеки, амбулаторныхъ лечебницъ, больницы, врачебнаго персонала, надзоръ за бойнями и борьба съ эпидеміями и эпизоотіями)	855385	10	85538	51
5. *Содержаніе полиціи* (жалованіе служащимъ, содержаніе общественно-полицейскихъ домовъ, отопленіе и освѣщеніе ихъ и пр.) . . .	605937[38])	27	60593	72 7/10
6. *Народное образованіе*	414280	2	41428	1/5
7. *Общественная благотворительность* . .	61676	36	6167	63 3/5
8. *Уплата долговъ*	101557	88	10155	78 4/5
9. *Разные расходы*.	1448686	51	144868	65 1/10
Итого. . .	5303548	96	530354	89 3/5

Расходы за третье десятилѣтіе идутъ въ такомъ порядкѣ: городское благоустройство—17%, медико-санитарная часть—16%, содержаніе городского общественнаго управленія—12%, содержаніе полиціи—11 1/2%, народное образованіе—8%, содержаніе ирригаціи—5%, уплата долговъ—2%, общественная благотворительность—1% и на всѣ остальные расходы—27 1/2%.

Съ 1908 года, благодаря Н. Г. Маллицкому, отчетность начинаетъ улучшаться, и за послѣдніе годы есть возможность дать болѣе или менѣе полную и ясную картину городского хозяйства.

Въ 1908 г. доходъ равнялся 944359 руб. 3 коп., въ томъ числѣ оцѣночнаго сбора 268976 руб. 38 коп. (28,6%), съ торговыхъ и промысловыхъ документовъ 42128 р. 66 к. (4,6%), сборъ съ велосипедовъ и собакъ 1144 р. 42 к. (0,12%), пошлинъ разныхъ наименованій 9969 р. 2 к. (1,04%), съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 221847 р. 8 к. (23,6%), съ городскихъ предпріятій: доходъ отъ аптеки 40311 р. 75 к. (4,24%) и телефона 33677 р. 45 к. (3,60%), предпріятій концессіонерныхъ 7312 р. 50 к. (0,79%), пособія городу и возвратъ расходовъ 41083 р. 99 к. (4,35%), разныя поступленія 9856 р. 7 к. (1.04%) доходы сверхсмѣтные 7578 р. 9 к. (0,8%), займы 200000 р. (21,18%), ссуда казны 30000 (3,35%), неправильно полученныхъ 709 р. 31 к. (0,07%), пени разной 23240 р. 50 к. (2,55%) и кассовыхъ оборотовъ 6523 р. 81 к. (0,7%).

[38]) Расходъ на содержаніе полиціи показанъ ниже дѣйствительнаго тысячъ на 150000, такъ какъ городъ приблизительно такую сумму въ теченіи десятилѣтія не внесъ въ казну на содержаніе высшихъ чиновъ полиціи.

Въ томъ же году расходъ простирался до 784544 р. 5 к., изъ которыхъ израсходовано: на содержаніе городского общественнаго управленія 80913 руб. 86 к. (10,31%), на народное образованіе 59577 р. 16 к. (7,7%), на содержаніе медицинской и ветеринарной части 90001 руб. 13 коп. (11,6%[39]), на аптеку 50517 р. 81 к. (6,45%), на телефонъ 75831 р. 25 к. (9,65%), ирригацію 41383 руб. 77 коп. (5,27%), на содержаніе полиціи 52189 руб. 82 коп. (6,66%[40]), на содержаніе пожарной части 1054 р. 99 к. (0,13%), благоустройство города 119169 р. 64 к. (15%), на сооруженія и городскія предпріятія 9279 руб. 69 к. (1,2%), общественную благотворительность 8965 р. (1.14%), уплата налоговъ 4240 руб. 17 коп. (0,54%), на содержаніе и устройство недвижимыхъ имуществъ 32075 р. 53 к. (4,04%), уплату долговъ 16780 руб. 16 коп. (2,14%), разные расходы 8899 р. 97 к. (1,13%), расходы сверхсмѣтные 10470 р. 79 к. (1,46%), расходы по школьной переписи 1054 р. 60 к. (0,13%), уплата банку за никифоровскія земли 48000 руб. (6,14%), возвратъ суммъ неправильно поступившихъ въ городскіе доходы 1212 р. 93 к. (0,15%), расходы за счетъ прежнихъ лѣтъ 68635 р. 72 к, (8,6%) и кассовыхъ оборотовъ 4290 р 6 коп. (0,56%).

Доходъ въ 1909 году равнялся 883666 р. 95 к., въ томъ числѣ оцѣночнаго сбора 322200 руб. 58 к. (36,3%), сборъ съ торговли и промысловъ 53696 р. 62 к. (6,07%), сборъ съ собакъ и велосипедистовъ 1061 р. 90 к. (0,12%), пошлинъ разныхъ наименованій 8563 руб. 16 коп. (0,97%), съ городскихъ имуществъ и оброчныхъ статей 258570 р. 24 к. (29,26%), съ городскихъ предпріятій: отъ городской аптеки 45892 р. 75 к. (5,2%), телефонной сѣти 35750 р. 34 к. (4,04%), отъ бойни 4094 р. 63 к. (0,54%), отъ микроскопической станціи 2495 р. 24 к. (0,29%), отъ трамвая 3500 р. (0,4%), пособія городу и возвратъ расходовъ 28302 р. 4 к. (3,24%), разныя поступленія 35778 р. 74 к. (4,05%), доходы сверхсмѣтные 7590 р. 95 к. (0,88%), ссуды безвозвратныя: отъ министерства народнаго просвѣщенія 47066 р. 56 к. (5.34%) и разныхъ учрежденій и лицъ 5300 р. (0,62%); ссуды возвратныя 723 р. 96 к. (0,08%),

---

[39]) Въ томъ числѣ израсходовано на борьбу съ холерой 16428 руб. 25 коп.

[40]) Расходъ показанъ на 36066 руб. менѣе дѣйствительнаго за несвоевременнымъ взносомъ ихъ въ казну.

возвратъ долговъ 14191 руб. 14 коп. (1,6%) и кассовые обороты 8875 руб. 17 коп. (1%).

Въ 1909 году расходъ простирался до 851478 руб. 38 коп., изъ которыхъ израсходовано: на содержаніе городского общественнаго управленія 81996 р. 61 к. (9,63%). на народное образованіе 66888 р. 44 к. (7.86%), на содержаніе медицинской и ветеринарной части 106790 р. (12,53%), на аптеку 49587 руб. 81 коп. (5,83%), на телефонъ 54373 руб. 34 коп. (6,4%), ирригацію 45835 руб. 12 коп. (5,26%), на содержаніе полиціи 123919 руб. 40 к. (14,56%[41]), на содержаніе пожарной части 213 р. 69 к. (0,02%), благоустройство города 185375 р. 55 к. (21,73%), на сооруженія и городскія предпріятія 2800 р. 8 к. (0.33%), на общественную благотворительность 11115 руб. (1,3%), уплата налоговъ 4951 р. 52 к. (0,59%), на содержаніе и устройство недвижимыхъ имуществъ 74151 р. 5 к. (8,7%), уплату долговъ 31292 руб. 99 коп. (3,67%), разные расходы 14376 р. 91 к. (1,68%), расходы сверхсмѣтные 20375 р. 16 к. (2,4%), освѣщеніе и отопленіе тюрьмы 4500 р. (0,54%) и кассовыхъ оборотовъ 8123 р. 81 к. (0,95%).

Недоимокъ и долговъ за разными лицами городъ имѣлъ къ 1 января 1910 г. 552614 руб. 67 коп.

Долгъ города разнымъ учрежденіямъ и лицамъ къ 1 января 1910 года простирался до 837099 руб. 85 коп.

За время существованія городского самоуправленія болѣе крупныя растраты служащими городской управы были произведены: казначеемъ Антономъ Николаевичемъ Раховымъ въ 1889 году 7205 руб. 30 коп. и въ 1904 году казначеемъ Василіемъ Михайловичемъ Михайловымъ 35736 руб. 45 коп. Раховъ умеръ до суда, а Михайловъ застрѣлился передъ обнаруженіемъ растраты.

Ревизія дѣлъ ташкентской городской управы производилась дважды. Въ первый разъ была произведена въ 1883 году членомъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ Ѳ. К. Гирсомъ, которая ничего преступнаго не обнаружила, а второй разъ сенаторомъ графомъ К. К. Паленомъ въ 1908 г. Вторая ревизія обнаружила дефекты только небольшой важности.

---

[41]) Въ этомъ числѣ 35188 руб. 10 коп. уплачено казнѣ за счетъ кредита 1908 г., невнесенныхъ городомъ за этотъ годъ своевременно на содержаніе высшихъ чиновъ полиціи.

Еще разъ повторяемъ, что денежная отчетность за первые 30 лѣтъ существованія городского самоуправленія велась *по домашнему*, что, наконецъ, кромѣ городского головы Н. Г. Маллицкаго, начинаютъ сознавать и г.г. гласные, такъ въ докладѣ ревизіонной коммиссіи, напечатанномъ въ ноябрѣ 1909 года, читаемъ: «Отчетность, заведенная въ ташкентской управѣ, несовершенна. Разсчитывая въ книгахъ бухгалтеріи найти полную картину всей счетной части со всѣми оправдательными и разъяснительными приложеніями, коммиссія натолкнулась какъ разъ на противное и можетъ лишь констатировать, что бухгалтеріи въ общепринятомъ смыслѣ этого слова въ управѣ не существуетъ. То, что принято называть бухгалтеріей, въ сущности, не что иное, какъ простая регистрація ордеровъ, поступающихъ къ бухгалтеру изъ отдѣленій, безъ приложенія какихъ-либо оправдательныхъ документовъ. При такомъ способѣ, само-собою, ни критики, ни контроля по этимъ ордерамъ, хотя бы въ редакціонномъ отношеніи, бухгалтеръ имѣть не можетъ».

Прежде, чѣмъ приступить къ детальному разсмотрѣнію разныхъ сторонъ городского хозяйства, привидемъ изъ докладной записки Н. Г. Маллицкаго данныя о тѣхъ неблагопріятныхъ условіяхъ, въ которыхъ находился и находится городъ Ташкентъ.

«Городъ Ташкентъ поставленъ въ особо неблагопріятныя условія. Еще въ 1865 году на мѣстѣ русскаго города были пустыри, холмы, сады и клеверныя поля. Въ 1877 году, при введеніи городского общественнаго управленія, населенная часть русскаго города занимала одну квадратную версту, а нынѣ площадь ея исчисляется до 30 кв. верстъ. Число русскихъ жителей въ 1877 г. было менѣе четырехъ тысячъ, теперь же оно увеличилось въ 10 разъ. При такой быстротѣ роста города, задача, лежавшая на ташкентскомъ городскомъ общественномъ управленіи, по приведенію обширной городской территоріи въ мало-мальски благоустроенный видъ, очевидно, была очень тяжелой, особенно при тѣхъ скудныхъ средствахъ, которыми располагала городская касса. Трудность задачъ усугубляется слѣдующими обстоятельствами Первое—разбросанность города. Заселенный раіонъ обѣихъ частей города, русской и туземной, не менѣе 60 кв. верстъ, т. е. равенъ всей московской городской территоріи, а вся территорія г. Ташкента, на которую такъ или иначе распространяются попеченія городского общественнаго

управленія равна 176 кв. верст., т. е. болѣе территоріи Москвы и Петербурга вмѣстѣ взятыхъ. Протяженіе улицъ около 220 верстъ. Важнѣйшая статья городского благоустройства это упорядоченіе путей сообщенія; такому упорядоченію не благопріятствуетъ у насъ самая почва, чистый лесъ, обладающій превосходными качествами въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, но крайне неудобный для проѣзда и замощенія. Лѣтомъ верхній слой грунтовыхъ дорогъ обращается въ такую пыль, которая поднимается въ воздухѣ при малѣйшемъ движеніи, а зимой въ вязкую, пластическую грязь, въ которой лошади увязаютъ по колѣни. Мостовыя и шоссе чрезвычайно быстро покрываются липкою грязью, заносимою съ сосѣднихъ грунтовыхъ дорогъ массивными колесами арбъ и копытами животныхъ. Кромѣ того, туземныя арбы съ огромными колесами, діаметръ которыхъ равняется 2 арш. 14 верш., разрѣзываютъ своими колесами дорожную одежду, а при остановкахъ и поворотахъ, выворачиваютъ цѣлые куски ея, при чемъ колеса ихъ дѣйствуютъ на точку опоры, какъ рычагъ огромной силы. Въ ташкентскомъ оазисѣ нѣтъ сильныхъ вѣтровъ, изсушающихъ почву, а многочисленныя древесныя насажденія по садамъ, дворамъ и улицамъ еще увеличиваютъ уличную грязь опадающими листьями, сучьями и птичьимъ пометомъ, препятствуя въ то же время быстрому засыханію уличнаго полотна».

«Къ числу неблагопріятныхъ условій для созиданія ташкентскаго благоустройства относятся еще слѣдующія. Городъ обязанъ содержать громадное количество мостовъ черезъ ирригаціонныя канавы (арыки) и укрѣплять глинистые, оползающіе откосы овраговъ вдоль по улицамъ туземной части города. Туземное населеніе имѣетъ свои собственныя, несходныя съ европейскими, понятія о санитарномъ благоустройствѣ (обычай убивать скотъ во дворахъ, пользоваться питьевой водой изъ арыковъ и хаузовъ—прудовъ, омовеніе въ арыкахъ, способъ постройки жилищъ, система ихъ обогрѣванія въ зимнее время и т. д.). Русская часть города далеко переросла границы, указанныя К. П. фонъ-Кауфманомъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ, и такъ какъ г. Ташкентъ окруженъ не степью, какъ большинство русскихъ городовъ, но цѣнными частно-владѣльческими землями, садами и виноградниками, то продолженіе новыхъ благоустроенныхъ улицъ почти невозможно, а по окраинамъ русскаго города образовались весьма опасные въ

санитарномъ отношеніи переулки, кривые и узкіе, густо обстроенные домами. Пришлое, сбродное со всѣхъ частей Россіи и сосѣднихъ странъ азіатскаго востока, населеніе, особенно бѣднота, населяющая окраины, недостаточно приспособилась къ мѣстнымъ условіямъ, и въ этомъ причина загрязненія почвы и воды, наблюдаемаго въ густо населенныхъ кварталахъ города. Запутанность земельныхъ отношеній въ туземномъ городѣ, гдѣ насчитывается до 43 тысячъ отдѣльныхъ владѣній, а также дороговизна рабочихъ рукъ и высокая оплата интелегентнаго труда, свойственная некультурной окраинѣ, дополняютъ списокъ условій, усложняющихъ дѣятельность городского общественнаго управленія».

«Въ другихъ большихъ городахъ края содержаніе уѣздныхъ начальниковъ относится на средства казны, между тѣмъ какъ въ Ташкентѣ содержаніе начальника города, соотвѣтствующаго по своимъ правамъ въ отношеніи туземнаго населенія уѣзднымъ начальникамъ, лежитъ на городскомъ бюджетѣ. Содержаніе начальника города съ канцеляріей обходится городу въ 12272 руб., кромѣ квартирныхъ и другихъ расходовъ. Ташкентъ сравнительно съ другими городами Туркестанскаго края является переобложеннымъ въ отношеніи взиманія государственнаго налога и земскаго сбора (послѣдняго сбора съ г. Ташкента въ настоящее время поступаетъ до 100000 р. въ годъ). Наконецъ, нельзя умолчать и о томъ, что отъ Ташкента, какъ отъ столицы средне-азіатскихъ владѣній Россіи, требуется гораздо болѣе, нежели отъ другихъ городовъ».

«Какими же средствами располагаетъ ташкентское городское общественное управленіе для осуществленія лежащихъ на немъ задачъ городского благоустройства? Не трудно видѣть, что средства эти сравнительно ничтожны, если принять въ расчетъ площадь городской территоріи и количество населенія: на квадратную версту территоріи въ ташкентскомъ бюджетѣ приходится не болѣе четырехъ тысячъ рублей. Скудость средствъ ташкентскаго городского самоуправленія вошла въ поговорку. Въ Ташкентѣ давно привыкли, что управа затягиваетъ оплату счетовъ своимъ кредиторамъ, и нерѣдко свободная наличность городской кассы падала такъ низко, что на покрытіе неотложныхъ нуждъ приходилось дѣлать займы изъ залоговыхъ, переходящихъ и спеціальныхъ суммъ, а равно подъ залогъ процентныхъ бумагъ. За займы, совершенные въ 1906 году изъ

залоговыхъ и переходящихъ суммъ безъ уполномочія думы, бывшій составъ ташкентской городской управы былъ привлеченъ сенаторомъ графомъ К. К. Паленомъ къ судебной отвѣтственности[42]). Несоотвѣтствіе обыкновенныхъ доходовъ съ обыкновенными расходами въ послѣдніе годы опредѣляется около ста тысячъ рублей ежегодно. Ясно, что такъ далѣе жить нельзя, и думѣ приходится принимать самыя энергичныя мѣры къ сокращенію расходовъ и къ повышенію доходовъ. На этомъ пути встрѣчаются немалыя препятствія: надо бороться съ неудовольствіями частныхъ лицъ, стремящихся извлечь за счетъ города разныя незаслуженныя выгоды, отражать разнаго рода домогательства, которыя прикрываются иногда ходатайствами вліятельныхъ лицъ и учрежденій, а равно устранять служащихъ неимѣющихъ надлежащаго понятія о своихъ обязанностяхъ въ отношеніи городского хозяйства».

Заканчивая финансовый обзоръ городской голова Н. Г. Маллицкій говоритъ, что «безъ реформы оцѣночнаго налога, безъ изысканія новыхъ источниковъ обложенія или безъ помощи со стороны правительства городское общественное управленіе едва ли справится со своими финансами[43])».

По постановленію городской думы, состоявшемуся 20 мая 1911 года, переоцѣнка городскихъ имуществъ будетъ произведена въ теченіи трехъ лѣтъ и на расходы по производству переоцѣнки пока ассигновано 124760 рублей.

---

[42]) Въ революціонное время, въ сентябрѣ и октябрѣ 1906 г., городская касса была пуста, между тѣмъ для успокоенія населенія приходилось особенно заботится о томъ, чтобы дать всѣмъ безработнымъ какое-либо дѣло, и вотъ городское самоуправленіе создавало работы, а денегъ для уплаты не было, тогда городская управа, не имѣя возможности созвать думское засѣданіе, сама дѣлаетъ позаимствованіе изъ залоговыхъ суммъ, на что ревизующимъ сенаторомъ въ 1908 году было обращено вниманіе и весь составъ управы того времени въ лицѣ городского головы С. Р. Путинцева и членовъ: Г. М. Михайлова, Н. М. Никифорова и С. И. Пѣтухова былъ преданъ суду по 341 ст. улож. о наказ. Дѣло въ ташкентской судебной палатѣ разбиралось 14 августа 1909 г. и состоявшимся тогда же опредѣленіемъ С. Р. Путинцевъ оправданъ, а члены управы подвергнуты выговору.

[43]) Н. Г. Маллицкій. Докладная записка о дѣятельности ташкентскаго городского общественнаго управленія, Ташкентъ, 1909 года, стр. 1—24.

ГЛАВА VII.

Городское благоустройство.

Ирригація. Шоссированіе и мощеніе улицъ. Освѣщеніе. Базары. Заводы. Кладбища. Пожарный обозъ. Конный и электрическій трамваи. Телефонъ. Тротуары. Общественные сады. Театры. Собранія. Циркъ. Синематографы.

При существованіи двухъ хозяйственныхъ общественныхъ управленій о какомъ-либо благоустройствѣ городъ не могъ и мечтать: въ русской части города доходы были малы, а хозяевъ было много, въ туземной же части были и средства, но они расходились или по карманамъ разныхъ чиновниковъ или расходовались на предметы ничего неимѣющіе общаго съ городскимъ благоустройствомъ. И только, когда было введено городское общественное самоуправленіе, дѣло мало-помалу налаживается и русская часть города постепенно начинаетъ принимать видъ настоящаго города, а туземная часть значительно измѣняется къ лучшему. Надъ благоустройствомъ города много поработалъ бывшій городской голова и начальникъ города Степанъ Романовичъ Путинцевъ (съ 1884 г. по 1892 г.), человѣкъ въ то время молодой, честный, трудолюбивый и энергичный, другіе же бывшіе начальники города и городскіе головы этихъ всѣхъ качествъ не имѣли, а потому и городское благоустройство при нихъ шло медленно, урывками, безъ какой-либо опредѣленной системы. Большинство городскихъ головъ по назначенію, какъ вслѣдствіе полной неподготовленности къ веденію городского хозяйства, такъ и по небреженію городскими интересами ограничивало свою дѣятельность присутствіемъ на думскихъ засѣданіяхъ и подписью бумагъ, часто даже не читая ихъ.

Ирригація. Въ 1865 году, при наступленіи русскихъ войскъ, въ числѣ первыхъ распоряженій генерала М. Г. Черняева, двигавшагося къ Ташкенту со стороны Ніязбека, было распоряже-

ніе о разрушеніи ирригаціонныхъ сооруженій. Съ уничтоженіемъ ирригаціи ожидалась скорѣйшая сдача города. Крѣпость Ніязбекъ, имѣвшая спеціальное назначеніе охранять плотины Бозъ-су и Захъ-арыка, послѣ нѣсколькихъ выстрѣловъ сдалась на капитуляцію и была занята нашими войсками. Разрушеніе состояло въ томъ, что берегъ Захъ-арыка близь Киргизъ-кулака (противъ Ніязбека) былъ прорванъ и вода изъ этого канала направилась частію въ арыкъ Бозъ-су, частію въ Чирчикъ. Арыкъ Бозъ-су, будучи не въ состояніи выдержать всего напора воды, долженъ былъ также размыть свои берега. Ніязбекскія плотины были разрушены отдѣльно, и, такимъ образомъ, вся ирригаціонная система праваго берега рѣки Чирчика была испорчена.

Военныя задачи того времени отвлекли вниманіе отъ ирригаціи, да къ тому же на нее, вслѣдствіе незнакомства съ нуждами населенія, смотрѣли какъ на ненужную прихоть: «Нужна имъ вода, ну и пусть себѣ проводятъ».

Насколько въ забросѣ было это дѣло видно изъ того, что урда (бывшая городской цитаделью Ташкента), снабжавшаяся водой единственнымъ арыкомъ Гадраганомъ, въ которой вначалѣ и пріютилось русское населеніе за сартовскими крѣпостными верками, было совершенно безъ воды. Для питья брали воду изъ Ангора. Въ арыкѣ Гадраганъ, кое-какъ накрытомъ навѣсами, стояли почтовыя лошади вновь устраивавшагося сообщенія съ Оренбургомъ. Одинъ чиновникъ (Архангельскій, областной аудиторъ) построилъ даже себѣ домъ въ ложѣ этого арыка. Такое невнимательное отношеніе къ дѣлу ирригаціи продолжалось до 1867 года, когда туземное населеніе подало прошеніе своему временному начальнику войсковому старшинѣ В. Р. Сѣрову, прося его войти въ горестное положеніе: въ саду губернатора, гдѣ находится плотина Ракетъ-су, работать не позволяютъ; въ Гадраганъ-арыкъ воду впустить нельзя, потому что не свободно ложе арыка, капитально исправить Захъ-арыкъ и Бозъ-су они своими средствами не могутъ, помощи же ни откуда не получаютъ, хотя подати съ нихъ требуютъ исправно. Вслѣдствіе этого ходатайства кое-какія мѣры были приняты тогда же, но должное вниманіе было обращено на ирригацію съ прибытіемъ въ край К. П. фонъ-Кауфмана. Въ 1868 году ташкентскимъ и чирчиковскимъ хозяйственными общественными управленіями былъ составленъ приговоръ, которымъ постанов-

лено было просить начальника города организовать правильный присмотръ за ирригаціей праваго берега рѣки Чирчика, которая, будучи разрушена военными дѣйствіями, оставалась неисправленной. По представленію начальника города Е. А. Россицкаго была утверждена должность завѣдующаго ирригаціей праваго берега рѣки Чирчика, на которую былъ назначенъ поручикъ-технологъ Николай Федоровичъ Ульяновъ съ содержаніемъ въ 1500 руб. въ годъ[44]) и въ помощь ему было дано 5 городскихъ арыкъ-аксакаловъ (4 отъ туземной части города и 1 отъ русской) и особо захъ-арыкскій аксакалъ, при каждомъ аксакалѣ по 6 мирабовъ и 2 туганчи. Арыкъ-аксакалы получали содержаніе по 400 руб. въ годъ, туганчи по 300 руб. и мирабы по 100 руб. Общіе расходы указаны въ отдѣлѣ «хозяйственное общественное управленіе туземнаго города[45])». Въ теченіи 1868 и 1869 г.г. ирригація праваго берега рѣки Чирчика, разрушенная генераломъ Черняевымъ, приводилась въ порядокъ: оборванные берега были капитально задѣланы, занесенныя галькой ложа арыковъ расчищены, разрушенныя плотины Ніязбека возстановлены. Не только весь городъ былъ снабженъ водой, но, въ виду возвращенія населенія къ земледѣльческимъ занятіямъ по замиреніи края, явилась возможность въ 1870 году удѣлить часть чирчиковой воды захъ-арыкскимъ отводомъ въ долину рѣки Келеса у аула Капланбекъ. Одновременно съ этими капитальными работами, которыя производились обыкновенно по наряду людей отъ всѣхъ волостей Кураминскаго (теперешняго Ташкентскаго) уѣзда, при чемъ на очисткѣ Захъ-арыка работало болѣе 12000 рабочихъ въ теченіи 14 дней, производились постепенно работы по проведенію уличныхъ арыковъ какъ по той части русскаго города, гдѣ прежде была урда и кашгарскій кварталъ, такъ и въ зачаулинской части, гдѣ только что была начата планировка.

Для болѣе правильнаго распредѣленія воды въ русской части города 11 іюля 1868 года былъ учрежденъ еще особый

---

44) Н. Ф. Ульяновъ, кромѣ того, съ 24 февраля 1871 г. до введенія городового положенія въ Ташкентѣ несъ обязанности городского архитектора безплатно.

45) Дѣло канцеляріи начальника города № 111 о первоначальномъ учрежденіи ирригаціонной администраціи въ Ташкентѣ было взято дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Галдинскимъ, бывшимъ въ составѣ ревизіи Ѳ. К. Гирса, и при отъѣздѣ не возвращено, а потому и нѣтъ возможности по этому предмету дать болѣе подробныя свѣдѣнія.

арычный комитетъ, подъ наблюденіемъ сапера штабсъ-капитана Димитрія Тимофѣевича Свищевскаго, которому дана была для руководства инструкція такого содержанія:

«*Система арыковъ*: 1. Орошеніе европейской части города Ташкента производится черезъ отводъ воды изъ большого или главнаго, чрезъ посредство каналовъ, называемыхъ главными арыками, идущими вдоль и поперекъ улицъ, а изъ главныхъ арыковъ, черезъ посредство арыковъ побочныхъ, вода можетъ быть отводима во дворы домовладѣльцевъ.

2. Отводъ воды изъ основнаго арыка въ главные дѣлается посредствомъ плотинъ, гдѣ въ томъ окажется надобность, шлюзами, изъ которыхъ каждый съ отверстіемъ такой величины, чтобы могъ доставлять воды достаточно для наполненія всѣхъ главныхъ арыковъ, получающихъ воду черезъ данный шлюзъ.

3. Опредѣленіе размѣра отверстій шлюзовъ, а также размѣръ главныхъ и побочныхъ арыковъ дѣлается порядкомъ, указаннымъ ниже въ ст. 4, пунктѣ *а*.

Лица, наблюдающія за правильнымъ содержаніемъ системы арыковъ. Обязанности и права этихъ лицъ. 4. Для правильнаго и равномѣрнаго распредѣленія между домовладѣльцами воды и исполненія другихъ по водопроводамъ обязанностей, выбираются изъ числа домовладѣльцевъ три лица и къ нимъ по крайней мѣрѣ по одному кандидату для исполненія обязанностей выборныхъ во время болѣзни, отсутствія и проч. послѣднихъ. Выборы эти производятся ежегодно, считая начало перваго года со дня утвержденія этого положенія. На обязанность выборныхъ возлагается:

а) Объѣхать всѣмъ вмѣстѣ, совокупно съ арыкъ-аксакалами изъ туземцевъ (см. ниже въ той же статьѣ), весь основной арыкъ, изучить его во всѣхъ подробностяхъ, опредѣлить какія работы должны быть произведены для отвода изъ него воды въ шлюзы и опредѣлить размѣръ отверстія каждаго шлюза, а также главныхъ и побочныхъ арыковъ, съ назначеніемъ направленія двумъ послѣднимъ, руководствуясь въ этомъ случаѣ какъ картой, составленной штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ, такъ и собственнымъ усмотрѣніемъ.

б) Опредѣленія, какія вообще необходимо производить работы по водопроводамъ на счетъ общественныхъ суммъ, и наблюденіе за самыми работами.

в) Сборъ и расходованіе суммъ на устройство водопроводовъ и отчетность въ этихъ суммахъ предъ обществомъ.

г) Наблюденіе за исполненіемъ въ точности правилъ, настоящимъ положеніемъ устанавливаемыхъ.

д) Наблюденіе за исправнымъ и чистоплотнымъ содержаніемъ улицъ и

е) Наложеніе и сборъ штрафовъ за несоблюденіе установленныхъ правилъ.

Для исполненія изложенныхъ выше обязанностей, выборные, по взаимному между ообою соглашенію, раздѣляютъ городъ на три участка и каждый беретъ въ свое завѣдываніе одинъ изъ нихъ.

Въ помощь себѣ каждый выборный нанимаетъ для своего участка опытнаго арыкъ-аксакала изъ туземцевъ съ платою не болѣе 200 руб. въ годъ, кромѣ, впрочемъ, арыкъ-аксакала того участка, въ которомъ будутъ находиться всѣ воздвигаемыя поручикомъ Янчевскимъ работы для провода воды изъ Салара. Содержаніе этого послѣдняго аксакала за наблюденіе и за этимъ водопроводомъ должно быть увеличено на 50 или до 75 руб. въ годъ. Впрочемъ, впослѣдствіи, смотря по заслугамъ и средствамъ, содержаніе это можетъ быть нѣсколько и увеличено.

На записку въ приходъ и расходъ сборовъ съ домовладѣльцевъ и поступающихъ въ общую по водопроводамъ сумму штрафовъ выдаются каждому выборному учрежденіемъ, завѣдующимъ городскимъ хозяйствомъ, шнуровыя книги.

Въ храненіи, поступающихъ въ вѣдѣніе выборныхъ, суммъ они руководствуются общими правилами, для храненія казенныхъ суммъ установленными, при чемъ суммы ежемѣсячно свидѣтельствуются общимъ собраніемъ выборныхъ и ихъ кандидатовъ.

Для того, чтобы общество, дающее на устройство водопроводовъ деньги, могло слѣдить за правильнымъ расходованіемъ ихъ и употребленіемъ этихъ денегъ на дѣйствительныя надобности, выборные обязываются ежетретно къ 1 января, 1 мая и 1 сентября печатать (на счетъ общественныхъ суммъ), въ количествѣ отъ 100 до 150 экземпляровъ, отчеты о своихъ дѣйствіяхъ въ истекшей трети, соединяя для сего частные отчеты въ одинъ общій, подъ общею редакціею одного изъ выборныхъ, назначаемаго для сего по обоюдному между ними соглашенію.

Наложеніе штрафовъ выборные производятъ исключительно только за случаи нарушенія, изложенные въ настоящемъ положеніи правилъ, и въ размѣрѣ тѣмъ же положеніемъ опредѣленнымъ. При этомъ, подвергающіеся штрафу домовладѣльцы, въ случаѣ сомнѣнія въ правильности наложенія штрафа, могутъ обращаться съ просьбою къ остальнымъ двоимъ выборнымъ, для пересмотра этого рѣшенія. Послѣдніе, для того, чтобы, въ случаѣ разногласія и между ними, могло образоваться большинство голосовъ, приглашаютъ для обсужденія такого обстоятельства одного изъ кандидатовъ и рѣшеніе, составленное этими тремя лицами, безъ участія выборнаго, на котораго заявлена претензія, единогласно, или по большинству голосовъ, признается окончательнымъ, не допускающимъ апелляціи. Но въ предупрежденіе возникновеній несправедливыхъ претензій, которыя частымъ повтореніямъ, могутъ очень затруднить выборныхъ и расплодить кляузничество, постановляется, чтобы за претензію, признанную рѣшеніемъ помянутыхъ трехъ лицъ неосновательною, наложенный первымъ выборнымъ штрафъ удваивался.

Взысканіе штрафовъ дѣлается немедленно послѣ наложенія, или, по усмотрѣнію выборного, съ разсрочкою. По истеченіи же данной отсрочки, въ случаѣ невзноса части, или всего штрафа, выборные обращаются къ содѣйствію мѣстной администраціи, которая обязана немедленно принять законныя мѣры ко взысканію наложенныхъ шрафовъ.

Подъ статьею прихода въ книгѣ, въ которой записывается сумма штрафа, росписывается самъ платящій штрафъ, а при безграмотности его, уполномоченное имъ лицо.

Обязанность свою выборные исполняютъ безъ всякаго со стороны общества, или правительства, вознагражденія.

О средствахъ на покрытіе расходовъ по водопроводамъ. 5. Справедливость требуетъ, чтобы расходы по всѣмъ работамъ для водопроводовъ и на содержаніе арыкъ-аксакаловъ оплачивались заинтересованными въ устройствѣ водопроводовъ лицами, т. е. домовладѣльцами, для чего и учреждается съ нихъ сборъ на составленіе капитала для устройства водопроводовъ, и, сверхъ того, въ этотъ же капиталъ поступаютъ штрафы, взыскиваемые въ случаяхъ ниже объясненныхъ.

6. Сборъ съ домовладѣльцевъ учреждается подоходный, способъ взиманія котораго состоитъ въ слѣдующемъ:

Изъ особыхъ выборныхъ, какъ изъ числа домовладѣльцевъ, такъ и другихъ лицъ, компетентныхъ въ такомъ дѣлѣ, составляется три оцѣночныя коммиссіи (для каждаго участка по одной) не менѣе какъ изъ трехъ лицъ, на обязанность которыхъ и возлагается опредѣленіе средняго годичнаго дохода каждаго домовладѣльца. Доходы съ построекъ неоконченныхъ, или только имѣющихся въ виду, должны быть опредѣляемы приблизительно на основаніи плановъ, выданныхъ для построекъ. Всѣ могущіе возникнуть споры при опредѣленіи доходности даннаго мѣста разрѣшаются общимъ собраніемъ всѣхъ членовъ оцѣночныхъ коммиссій, приговоры которыхъ суть рѣшительные, безапелляціонные. Приговоры какъ каждой коммиссіи, такъ и общаго собранія ихъ, должны быть единогласные, или не менѣе какъ по большинству $^2/_3$ голосовъ.

Такимъ образомъ опредѣлится средній доходъ всѣхъ существующихъ и только что начинающихъ строиться домовладѣльцевъ и къ тому же времени выборными на годъ для общественной службы лицами будетъ составлено соображеніе и смѣта на предстоящіе расходы изъ подоходнаго сбора въ продолженіи года, считая начало онаго со дня утвержденія положенія. По такимъ двумъ даннымъ легко опредѣлится размѣръ пошлины (въ процентахъ съ дохода) пропорціональной доходамъ каждаго домовладѣльца.

Лица, строющіяся въ нынѣшнемъ только году, и, слѣдовательно, не успѣвшія еще воспользоваться доходами со своихъ владѣній, несутъ повинность на половину менѣе противу выстроившихъ свои дома и разныя заведенія въ предыдущіе годы.

Примѣчаніе 1. Домовладѣльцы купившіе въ нынѣшнемъ году дома, выстроенные въ предыдущіе годы, несутъ повинность полностью, а не на половину.

Примѣчаніе 2. Объясненный способъ опредѣленія размѣра пошлины долженъ повторяться ежегодно.

7. По опредѣленію размѣра пошлины дѣлается о томъ немедленно публикація черезъ полицію и назначается со дня ея одинъ мѣсяцъ на внесеніе установленной пошлины каждымъ домовладѣльцемъ выборному того участка, въ которомъ находится его домъ.

8. По истеченіи этого срока съ просрочившаго взыскивается 10% суммы подлежашей съ него къ уплатѣ въ пошлину и дается еще двадцать льготныхъ дней на взносъ пошлины, по истеченіи же и этого срока выборный обращается за содѣй-

ствіемъ ко взысканію въ подлежащее учрежденіе, обязанное немедленно принять законныя мѣры къ выполненію требованія выборнаго.

Обязанности домовладѣльцевъ и штрафы за нарушеніе правилъ, установляемыхъ для пользованія водою. Каждый домовладѣлецъ обязывается:

9. Провести на собственный счетъ предъ своимъ домомъ главный арыкъ, указанныхъ выборнымъ размѣровъ, и по опредѣленному имъ же направленію. На работу эту полагается пятнадцатидневный срокъ со дня указанія выборнымъ размѣра и направленія арыка, въ чемъ и отбирается подписка.

За несоблюденіе этого правила домовладѣлецъ подвергается штрафу въ 3 руб. въ пользу арыкъ-аксакала, и затѣмъ, если къ работамъ вовсе не было приступлено, то выборный немедленно приступаетъ самъ къ проведенію арыка, производя расходы изъ общественныхъ суммъ на счетъ возврата съ неисправнаго домовладѣльца, котораго, сверхъ того, штрафуетъ еще въ пользу общественныхъ суммъ 25% стоимости работъ, произведенныхъ на счетъ виновнаго.

Если же работы начаты уже самимъ домовладѣльцемъ, но только не окончены къ установленному сроку, то, взыскавъ съ него 3 руб. въ пользу арыкъ-аксакала, выборный даетъ ему два дня сроку на окончаніе работъ, со взысканіемъ, въ пользу общественныхъ суммъ, по одному рублю за каждый день, просроченный послѣ 2 льготныхъ дней.

10. Устроить на свой счетъ въ пятнадцатидневный срокъ (начало котораго считать, какъ въ предыдущей статьѣ, со дня указанія размѣра и направленія арыка) мостики противу подъѣздовъ, воротъ и калитки.

За неисполненіе сего взимается штрафъ въ пользу общественныхъ суммъ въ 3 руб., дается отсрочка на 5 дней, а затѣмъ за каждый просроченный послѣ льготнаго времени день домовладѣлецъ штрафуется 50 копѣйками.

11. Отводить побочные арыки изъ главныхъ въ томъ размѣрѣ и томъ направленіи, какъ будетъ указано выборнымъ, равно и выпускать воду изъ побочнаго въ главный арыкъ въ то именно мѣсто послѣдняго, какое будетъ для того назначено тѣмъ же выборнымъ, обязаннымъ наблюдать, чтобы отводимая изъ главнаго арыка вода внутрь дворовъ возвращалась по возможности въ тотъ же самый арыкъ.

За нарушеніе этого постановленія домовладѣлецъ подвергается штрафу въ первый разъ 2 рублямъ, во второй 4 руб., третій 6 рублямъ и т. д. двумя рублями больше каждый разъ. Половина взысканнаго штрафа отдается арыкъ-аксакалу, а другая поступаетъ въ общественный доходъ.

12. Не бросать ни въ главный, ни въ побочный арыкъ тѣлъ, подверженныхъ гніенію и вообще всякаго рода нечистотъ.

Если домовладѣлецъ, у котораго подобныя нечистоты найдены, не уберетъ ихъ чрезъ $^1/_2$ часа послѣ заявленія ему о томъ, съ подпиской со стороны выборнаго, то подвергается штрафу въ первый разъ 3 рублямъ, во второй 6 рублямъ, въ третій 9 рублямъ и т. д. все тремя рублями больше, при чемъ половина взысканія поступаетъ въ пользу арыкъ-аксакала.

13. Такъ какъ для пользованія водой для построекъ невозможно установить опредѣленныхъ правилъ, то каждый строющійся обязанъ проводить для этого воду такимъ образомъ и въ такомъ размѣрѣ, какъ будетъ ему указано выборнымъ, который и долженъ быть предупрежденъ объ этомъ заблаговременно.

За нарушеніе этого правила, отъ чего всего болѣе и бываетъ случаевъ отвода воды, отъ ниже лежащихъ мѣстъ, взимается штрафъ за первый разъ 3 рубля, за второй 5 рублей, за третій 10 рублей, за четвертый лишается вовсе воды на 30 дней, а по истеченіи сего срока за новыя нарушенія штрафуются тѣмъ же порядкомъ, начиная съ 3 рублей.

Заявляющій, что онъ не въ состояніи заплатить штрафъ въ 10 рублей, можетъ его и не платить, но въ такомъ случаѣ выборный обращается къ подлежащему начальству съ просьбой о соотвѣтственномъ административномъ взысканіи съ неисправнаго домовладѣльца, и такъ какъ выборные обязаны будутъ въ печатаемыхъ ими отчетахъ упоминать и о сдѣланныхъ съ неисправныхъ домовладѣльцевъ взысканіяхъ, то начальство обязано увѣдомлять выборного какого рода и въ какой мѣрѣ административное взысканіе было на провинившихся наложено.

14. Содержать въ исправности мостики чрезъ главные арыки.

За неисполненіе сего въ первый разъ штрафъ въ 1 рубль 50 коп., а во второй 2 рубля и т. д. 50 коп. больше.

15. Ни подъ какимъ видомъ не запружать основного и главнаго арыковъ.

За подпруду основного арыка 15 рублей штрафу за первый разъ, а за послѣдующіе по рублю больше.

За подпруду главнаго арыка въ первый разъ штрафъ въ 2 рубля, за послѣдующіе по 2 руб. болѣе каждый разъ, и

16. Если практика укажетъ на необходимость дополненія или измѣненія этого положенія, то выборные обязываются составить проекты таковыхъ дополненій и измѣненій и, по одобреніи ихъ общимъ собраніемъ домовладѣльцевъ, представляютъ ихъ на утвержденіе военнаго губернатора.

Отношенія выборныхъ къ штабсъ-капитану Свищевскому, какъ къ главному наблюдателю за системою арыковъ въ техническомъ отношеніи.

17. Выборнымъ, въ участкѣ каждаго изъ нихъ, должны быть оставлены всѣ обязанности и права, какія значатся въ составленномъ положеніи, а г. Свищевскому предоставленъ общій надзоръ надъ всей системою арыковъ съ тѣмъ, чтобы онъ, замѣтивъ какія-нибудь отступленія отъ правилъ пользованія водою, тогда же дѣлалъ распоряженія о приведеніи въ порядокъ замѣченной неисправности и затѣмъ немедленно сообщалъ объ этомъ тому выборному, въ участкѣ котораго неисправность открыта, для наблюденія за дѣйствительнымъ исполненіемъ распоряженія г. Свищевскаго и взысканія съ неисправнаго штрафа, если таковой за открытую неисправность положено взимать.

18. Для открытія своихъ дѣйствій выборные должны до малѣйшихъ подробностей условиться съ штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ по какому именно направленію въ данной мѣстности должны идти главные арыки такъ, чтобы они впослѣдствіи остались и для провода по нимъ воды изъ Салара.

19. Если штабсъ-капитанъ Свищевскій признаетъ нужнымъ произвести какую-нибудь работу, расходы по которой должны быть оплачены изъ общественной суммы, то, не дѣлая объ этомъ никакого распоряженія, сообщаетъ предварительно свое предположеніе подлежащему выборному. Самая работа можетъ быть произведена только въ случаѣ признанія необходимости ея и со стороны выборнаго. Могущее быть при этомъ разногласіе между выборными и штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ окончательно рѣшается общимъ собраніемъ всѣхъ троихъ выборныхъ единогласно, или большинствомъ голосовъ съ утвержденія военнаго губернатора. Безъ предоставленія выборнымъ

такихъ правъ они бы не могли быть и отвѣтственны предъ обществомъ за расходы, производимые на общественные суммы, и разъ когда они облечены довѣріемъ отъ общества, то право это, въ качествѣ блюстителей общественныхъ правъ и выгодъ, принадлежитъ имъ несомнѣнно.

20. Во всѣхъ случаяхъ, когда выборные встрѣтятъ надобность въ спеціалистѣ, они обращаются къ г. Свищевскому, и онъ обязывается давать имъ надлежащія указанія, а въ случаѣ надобности и личнымъ трудомъ облегчить выборнымъ исполненіе ихъ обязанностей, какъ напримѣръ: нивеллированіемъ того пространства, на которомъ этого еще не произведено.

21. Въ случаѣ отсутствія, болѣзни, неотлагательныхъ занятій казенныхъ и проч. одного изъ выборныхъ, г. Свищевскій принимаетъ на себя его обязанности и права, по выборѣ же кандидатовъ къ выборнымъ эти обязанности до г. Свищевскаго не будутъ относиться.

22. Нанятыхъ уже штабсъ-капитаномъ Свищевскимъ арыкъ-аксакала и его помощника, на отпущенныя ему на этотъ предметъ деньги, по взаимному между выборными и г. Свищевскимъ соглашенію, распредѣлить въ два участка, а для третьяго участка, согласно настоящимъ правиламъ, нанять еще одного арыкъ-аксакала».

Это первая и при томъ печатная инструкція, касающаяся городского хозяйства, составлена крайне небрежно, если не сказать больше, хотя составителями и названа даже не инструкціей или правилами, а громкимъ именемъ положенія. Очевидно первые туркестанскіе дѣятели были слишкомъ высокого мнѣнія о себѣ.

Какъ вели дѣло члены арычнаго комитета и что сдѣлали во время полуторагодичнаго своего существованія, свѣдѣній до насъ не дошло. Можно полагать, что арычный комитетъ, какъ и его старшій собратъ городской комитетъ, сдѣлалъ немного. Такова была атмосфера въ Ташкентѣ. Впрочемъ имъ былъ введенъ однопроцентный арычный сборъ съ домовладѣльцевъ; собрано этого сбора за время существованія комитета приблизительно около 1000 руб. и израсходовано 469 руб. 58 коп.

Русскій Ташкентъ снабжался водой посредствомъ Гадраганъ-арыка, который, ранѣе чѣмъ войти въ русскую часть города, проходитъ чрезъ старый городъ, насыщая свои воды нечистотами сартовскихъ жилищъ, а потому К. П. фонъ-Кауф-

манъ, опасаясь развитія болѣзней въ войскахъ и русскомъ населеніи, рѣшилъ снабдить русскій городъ чистой водой посредствомъ особаго, самостоятельнаго арыка.

Въ 1868 году былъ составленъ проектъ и смѣта на устройство этого арыка, или, какъ тогда называли, *водопровода* и въ томъ же году приведеніе въ исполненіе проектированныхъ работъ было возложено на поручика Станислава Казимировича Глинка-Янчевскаго. Грустную повѣсть объ этомъ сооруженіи заимствуемъ изъ дѣлъ канцеляріи генералъ-губернатора.

Предполагалось взять воду изъ арыка Салара, поднявъ уровень его высокой плотиной, далѣе вести воду открытымъ арыкомъ до Чаули, затѣмъ перебросить воду чрезъ Чаули, устроивъ для этого широкую земляную насыпь, поверхъ которой продолжить арыкъ, одѣвъ въ этомъ мѣстѣ ложе досками. Чтобы не задержать теченія Чаули предполагалось построить подъ насыпью туннель. Стоимость сооруженій была исчислена въ 180000 руб., но на такой расходъ фонъ-Кауфманъ не рѣшился и поручилъ вновь изслѣдовать этотъ вопросъ и принять мѣры къ удешевленію работъ. Теперь были спрошены и свѣдущіе въ этомъ дѣлѣ туземцы, которые не одобрили составленный проектъ и указали, что удобнѣе провести воду въ русскій Ташкентъ изъ арыка Акъ-Кургана, который ближе къ городу, и при переходѣ Чаули, въ самой узкой части, дастъ возможность сократить земляныя работы почти въ четыре раза. Стоимость проведенія воды по этому проекту исчислена была въ 20000 рублей. Военно-инженерное управленіе, на разсмотрѣніе котораго поступилъ проектъ, передѣлало его въ той части, откуда вести воду. Управленіе настояло на проведеніи воды не изъ Акъ-Кургана, а изъ Салара. Въ томъ же 1868 г. на Саларѣ была сооружена плотина, перегородившая все теченіе этого арыка, и выведенъ былъ арыкъ по направленію къ Чаули. Первая же зима показала несостоятельность этого проекта: при первомъ же сильномъ морозѣ льдомъ совершенно уничтожило плотину. Сооруженіе разрушенной плотины стоило болѣе 5000 руб.

Въ 1869 году была составлена новая смѣта на устройство водопровода съ отводомъ воды изъ Акъ-Кургана. Стоимость работъ исчислена въ 18545 руб. 70 коп. Эта смѣта, безъ провѣрки, была одобрена фонъ-Кауманомъ и производство работъ на коммерческомъ правѣ предоставлено тому же лицу, которое

выполняло первый проектъ. Работы по выполненію проекта шли крайне медленно и только въ октябрѣ 1873 г. Глинка-Янчевскій доложилъ генералъ-губернатору, что работы не только замедляются, но и стоятъ гораздо дороже смѣтныхъ цѣнъ и ихъ осталось выполнить очень много и ходатайствовалъ о пересоставленіи смѣты на основаніи новой расцѣнки, установленной для работъ въ Туркестанскомъ краѣ, и что, при отпускѣ дополнительныхъ денежныхъ средствъ, работы могутъ быть окончены въ томъ же году. Несмотря на незаконное ходатайство фонъ-Кауфманъ разрѣшилъ составить дополнительную смѣту. Дополнительная смѣта исчислена въ 13509 руб. 2 коп. и хотя не была утверждена, но исправлявшій должность генералъ-губернатора Колпаковскій разрѣшилъ выдать эту сумму. вмѣнивъ строителю въ обязанность непремѣнно окончить работы въ томъ же 1873 году. И на этотъ разъ строитель не выполнилъ данное слово, ублажая власть имущихъ одними обѣщаніями, что работы скоро будутъ окончены. Наконецъ строитель 3 іюля 1875 года оффиціально заявилъ, что работы по устройству водопровода окончены и имъ можно пользоваться, добавивъ, что въ дальнѣйшемъ на это дѣло новыхъ затратъ не потребуется и въ то же время не преминулъ добавить, что работъ произведено болѣе, чѣмъ значилось въ смѣтахъ, какъ вслѣдствіе неправильной нивеллировки, такъ и не показанныхъ въ смѣтѣ работъ по перерѣзкѣ холма по чимкентской дорогѣ и устройства жолоба черезъ Бозъ-су.

Для провѣрки произведенныхъ работъ была назначена коммиссія, которой было поручено, между прочимъ, изслѣдовать: дѣйствительно ли всѣ работы, предположенныя по смѣтамъ, выполнены? въ достаточномъ ли количествѣ городъ снабжается водой, проведенной изъ Акъ-Кургана? и, наконецъ, въ чемъ именно строителемъ не выполнена принятая имъ на себя задача?

Въ результатѣ освидѣтельствованія коммиссія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Мысль главнаго начальника края доставить русской части города Ташкента чистую воду, посредствомъ водопровода, совсѣмъ не осуществлена.

2. Водопроводъ устроенъ непрочно, не пригоденъ для своего назначенія и постройка исполнена безъ всякаго разсчета и соображенія съ положеніемъ всей прочей системы каналовъ окрестностей города Ташкента и

3. Распредѣленіе воды по городу открытыми арыками вообще неудобно для достиженія предположенныхъ цѣлей, въ особенности же это неудобно для снабженія обывателей чистой водой.

Въ подробномъ актѣ, представленномъ въ январѣ 1876 г., не безъ ироніи, между прочимъ, замѣчено, что каналъ проведенъ зигзагами въ виду того, чтобы по пути оросить сады строителя, расположенные въ разныхъ мѣстахъ, чрезъ что каналъ удлиненъ на полверсты.

Вслѣдствіе такого заключенія коммиссіи, строителю было предложено сдѣлать всѣ исправленія въ трехмѣсячный срокъ, а потомъ вновь освидѣтельствовать и выяснить результаты по испытаніи въ теченіи 14 дней, закрывъ на это время другіе арыки. Кромѣ того рѣшено было воду подвергнуть химическому анализу. Строитель не подчинился этому требованію, а вступилъ на путь обычныхъ отписокъ и препирательствъ. Объясненіе противъ акта коммиссіи имъ дано было только черезъ 5 мѣсяцевъ—въ маѣ 1876 года, въ которомъ онъ прежде всего нашелъ «натяжки, затемняющія дѣло», но согласился съ тѣмъ, что водопроводъ имѣетъ слабыя стороны и недостатки, которые, впрочемъ, по его мнѣнію, могутъ быть исправлены. По исправленіи недостатковъ, говоритъ строитель, водопроводъ будетъ уже вѣченъ. Въ заключеніе строитель добавляетъ, что стоимость произведенныхъ имъ работъ достигаетъ 72838 руб. 40 коп., получилъ же онъ только около 48000 руб., а потому водопроводъ не только не далъ ему никакихъ коммерческихъ выгодъ, но поглотилъ и всѣ его заработки. Мѣстный инженеръ, которому отданы были документы Глинка-Янчевскаго для провѣрки, опредѣлилъ дѣйствительную стоимость работъ въ 54285 р. 93 коп. Администрація и этимъ не удовольствовалась, потребовала еще заключеніе техника завѣдывавшаго въ то время ирригаціей г. Ташкента Н. Ф. Ульянова. Въ маѣ 1877 г. было получено заключеніе и этого техника, который нашелъ, что нивеллировка мѣстности была произведена неправильно и работы произведены несогласно со смѣтами, и что, если желаютъ, чтобы водопроводъ окончить устройствомъ и онъ дѣйствовалъ, то для этого потребуется израсходовать еще до 100000 руб.

28 іюня 1877 г., по разсмотрѣніи всего дѣла, К. П. фонъ-Кауфманъ положилъ на немъ слѣдующую резолюцію: «Очевидно, что предпріятіе проведенія воды въ русскую часть го-

рода не удалось, и потому не удалось, что самое дѣло ирригаціи не было вполнѣ понято и изучено. Десять лѣтъ тому назадъ оно казалось очень простымъ и яснымъ, а на самомъ дѣлѣ оно вовсе не было понято. Въ настоящее время предстоитъ сдѣлать слѣдующее: 1) сознаться въ полной неудачѣ, 2) повѣрить произведенные расходы контрольнымъ порядкомъ и 3) воспользоваться произведенными работами по насыпкѣ плотины и провести чистую воду изъ Салара закрытыми трубами, собственно для питья, въ русскую часть, считая населеніе наше съ наличными войсками вдвое болѣе противъ настоящаго». Резолюція эта въ части, касающейся проведенія воды изъ Салара, не была приведена въ исполненіе.

Въ 1881 году исправляющимъ должность генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскимъ было сдѣлано распоряженіе, въ виду совершенной безполезности водопровода и въ видахъ возмѣщенія понесенныхъ казной издержекъ, продать деревянныя части водопровода съ публичнаго торга, и въ 1882 году это было исполнено, продажа дала 745 руб. 26 коп. Что же касается до непроизводительно понесенныхъ казной расходовъ, то Колпаковскій рѣшилъ передать дѣло, для опредѣленія дѣйствительной цыфры расходовъ казны, въ контрольную палату, а затѣмъ испросить чрезъ военнаго министра Высочайшее соизволеніе на сложеніе съ строителя начета. Дѣло отправлено въ контрольную палату въ апрѣлѣ 1882 года, а чрезъ годъ, въ апрѣлѣ 1883 года, контрольная палата сообщила канцеляріи генералъ-губернатора копію своего постановленія за № 18, въ которомъ, подробно разобравъ всю исторію сооруженія водопровода и весь ходъ этой операціи, а также принявъ на себя трудъ провѣрки смѣтъ, оказавшихся никѣмъ не провѣренными, высказала, между прочимъ, что въ дѣлѣ оказалось двѣ смѣты (на 13509 руб. 2 коп. даже никѣмъ не утвержденной) и были ли онѣ составлены по приказанію начальника края или нѣтъ—неизвѣстно. По мнѣнію палаты, строитель произвольно отступилъ отъ утвержденной смѣты, взявъ воду не изъ того мѣста, гдѣ было указано, и столь же произвольно, вмѣсто уширенія канала на 15 верстъ, онъ только повысилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ берега посредствомъ присыпки земли. Далѣе палата нашла, что строитель совершенно непроизводительно удлинилъ каналъ на $^1/_2$ версты для орошенія собственныхъ земель, дамбу и жолоба соорудилъ недоброкачественно и сдѣлалъ общее протяженіе

жолобовъ короче противъ смѣты, земляныхъ работъ произвелъ менѣе, чѣмъ требовалось смѣтой. На основаніи этихъ данныхъ палата пришла къ выводу, что не представляется достаточныхъ основаній приписать полную неудачу водопровода исключительно незрѣло обдуманному плану, какъ полагалъ генералъ фонъ-Кауфманъ, такъ какъ строитель допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ смѣтъ, почему палата не усмотрѣла ни нравственныхъ, ни юридическихъ основаній къ прекращенію этого дѣла и, напротивъ, полагала, что такъ какъ строитель произвольно допустилъ рядъ отступленій отъ утвержденныхъ смѣтъ, то, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, онъ, какъ коммерческій производитель, подлежитъ отвѣтственности и опредѣленіе слѣдуемаго ему взысканія должно быть предоставлено разсмотрѣнію судебнаго мѣста. Такого же взгляда на это дѣло былъ и ревизовавшій въ то время Туркестанскій край членъ совѣта министра внутреннихъ дѣлъ тайный совѣтникъ Ѳ. К. Гирсъ. Но вступившій въ 1884 г. въ управленіе краемъ Н. О. Розенбахъ не нашелъ возможнымъ привлечь одного строителя къ отвѣтственности за неправильное веденіе этого дѣла и причиненіе казнѣ убытковъ и, опредѣляя весь начетъ по этой операціи въ 31309 р. 46 к., возбудилъ ходатайство о прекращеніи этого дѣла безъ всякихъ послѣдствій, а также о передачѣ безвозмездно въ собственность города Ташкента всѣхъ остающихся отъ водопровода сооруженій. Главный штабъ, куда было направлено дѣло, передалъ его на разсмотрѣніе въ военный совѣтъ, который призналъ начетъ въ суммѣ только 3832 р. 86 к., но и этой суммы Глинка-Янчевскій не хотѣлъ платить и перенесъ дѣло въ сенатъ, который 21 іюля 1894 года постановилъ послѣднюю сумму взыскать съ Глинка-Янчевскаго. По справкамъ наведеннымъ нами въ контрольной палатѣ, и эта послѣдняя сумма осталась невзысканной.

Генералъ фонъ-Кауфманъ, заботясь о правильномъ и своевременномъ распредѣленіи воды, 19 іюня 1877 года утвердилъ «*Временныя правила объ ирригаціи Туркестанскаго края*». Такъ какъ эти правила касаются и Ташкента, то мы ихъ и приведемъ полностью.

Общія положенія. 1. Вода въ арыкахъ, каналахъ и рѣчкахъ, принадлежитъ казнѣ, но населенію предоставляется право пользованія оной для орошенія земель, по нижеизложеннымъ правиламъ. Наблюденіе за распредѣленіемъ воды для орошенія при-

надлежитъ мѣстной администраціи, которая, по своему усмотрѣнію, для общей пользы цѣлаго края, распоряжается всѣмъ остаткомъ воды, излишнимъ за удовлетвореніемъ потребностей землевладѣльцевъ.

2. Сооруженіе арыковъ и проведеніе воды изъ рѣкъ, озеръ и другихъ водопріемниковъ на новыя земли, до того остававшіяся безъ орошенія, осушеніе болотъ и проведеніе сточныхъ каналовъ на земляхъ не находящихся въ чьемъ-либо пользованіи разрѣшается, по представленіямъ губернатора, генералъ-губернаторомъ; проведеніе же воды для дѣйствія фабрикъ и заводовъ разрѣшается губернаторомъ.

3. Запрещается, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, измѣнять водопріемники большихъ и малыхъ каналовъ, или положеніе и уровень плотинъ и подпрудъ, безъ разрѣшенія ирригатора, который съ своей стороны въ случаяхъ болѣе важныхъ испрашиваетъ разрѣшенія губернатора.

4. Посѣвъ риса въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ это воспрещено въ настоящее время, не допускается. Распространеніе такого ограниченія на новыя мѣстности разрѣшается губернаторомъ въ тѣхъ случаяхъ, если мѣра эта признается медицинскимъ вѣдомствомъ безусловно необходимой въ гигіеническомъ отношеніи, для сохраненія здоровья жителей.

5. Фабрики и заводы могутъ быть устраиваемы съ разрѣшенія губернатора только въ мѣстахъ ниже поселеній по теченію рѣки или оросительныхъ каналовъ, если это будетъ признано возможнымъ безъ вреда для чистоты воды.

6. Жалобы на неправильныя распоряженія губернатора приносятся главному начальнику края, въ установленномъ порядкѣ.

Права и обязанности землевладѣльцевъ. 7. Каждый землевладѣлецъ имѣетъ право пользоваться водой для орошенія принадлежащихъ ему земель въ той мѣрѣ, которая необходима по количеству послѣдней и по роду воздѣлываемыхъ на ней продуктовъ, а также и для своего личнаго употребленія.

8. Каждое общество, артель или частное лицо обязано давать чрезъ свои земли свободный пропускъ такому количеству воды, которое признано ирригаторомъ необходимымъ для орошенія земель, лежащихъ далѣе по теченію водопроводнаго канала. Изъ всей массы сей воды онъ можетъ пользоваться только количествомъ въ установленномъ размѣрѣ.

9. Владѣлецъ земли, чрезъ которую признано будетъ, въ вышеуказанномъ порядкѣ, необходимымъ проведеніе канала вновь на земли не бывшія орошаемыми прежде, имѣетъ право требовать вознагражденія въ размѣрѣ цѣнности земли занимаемой подъ каналъ, капитулизируя таковую изъ 10% дохода, опредѣленнаго по оцѣнкѣ.

Примѣчаніе. Указанное выше вознагражденіе относится на счетъ владѣльцевъ, для орошенія земель которыхъ каналъ проводится.

10. Проведеніе каналовъ и арыковъ чрезъ жилыя и холодныя строенія допускается не иначе, какъ по добровольному согласію владѣльца, но если по условіямъ мѣстности представится безусловная необходимость въ проведеніи воды черезъ холодныя строенія, то каналъ устраивается съ разрѣшенія губернатора и безъ согласія владѣльца, но не иначе какъ закрытый и на глубинѣ достаточной для предупрежденія проникания сырости въ постройку, на счетъ владѣльцевъ для пользованія которыхъ вода проводится.

11. Въ случаѣ произвольнаго задержанія воды владѣльцемъ земли, лежащей выше по теченію канала или арыка, каждый землевладѣлецъ имѣетъ право требовать содѣйствія арыкъ-аксакала, который обязанъ немедленно, и не далѣе какъ на слѣдующій день, принять мѣры къ удовлетворенію его жалобы. Если по требованію послѣдняго, задержавшій воду не откроетъ ее, то арыкъ-аксакалъ составляетъ, въ присутствіи лицъ потерпѣвшаго и мираба или одного свидѣтеля, актъ, который и представляется землевладѣльцемъ къ мировому судьѣ или казію, по принадлежности, для взысканія съ виновнаго штрафа и вознагражденія за понесенные имъ убытки.

Примѣчаніе. Размѣръ штрафа опредѣляется по ст. 29 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями.

12. Всѣ вообще ссоры и тяжбы, по отношенію пользованія водой между частными лицами, разбираются мировымъ судьей или казіемъ, по принадлежности.

13. Землевладѣлецъ, вслѣдствіи нарушенія которымъ установленныхъ правилъ, послѣдуетъ порча или разрушеніе плотинъ, каналовъ или другихъ ирригаціонныхъ сооруженій, подвергается штрафу въ размѣрѣ опредѣленномъ ст. 29 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями, и уплатѣ убытковъ по приговору мирового судьи или казія, по подсудности.

14. Землевладѣльцы обязаны наблюдать за чистотой воды въ проходящихъ чрезъ ихъ земли каналахъ и арыкахъ, не за-

соряя ихъ нечистотами. Очищеніе ихъ отъ растущей травы, ила и органическихъ осадковъ лежитъ на обязанности обществъ, исполняющихъ эти работы натуральной повинностью.

15. Землевладѣлецъ, допустившій отступленіе отъ сего правила, подвергается взысканію штрафа по приговору мирового судьи или казія, по подсудности. Привлеченіе его къ отвѣтственности предоставляется не только общей и ирригаціонной администраціи и всѣмъ правительственнымъ мѣстамъ и лицамъ, но и всякому частному лицу, могущему доказать фактъ нарушенія двумя свидѣтелями.

Примѣчаніе. Размѣръ штрафа опредѣляется по ст. 52 уст. о наказ. налагаемыхъ мировыми судьями.

16. Взыскиваемыя по приговорамъ мировыхъ судей деньги обращаются: въ вознагражденіе убытковъ частныхъ лицъ и обществъ—симъ лицамъ и обществамъ по принадлежности, а штрафы и вознагражденія за поврежденіе сооруженій, содержимыхъ на земскій кредитъ, отсылаются въ мѣстныя казначейства для записи въ депозитъ генералъ-губернатора, по распоряженію котораго и обращаются на расходы по устройству ирригаціонныхъ сооруженій.

17. Каждый землевладѣлецъ обязанъ проводить и содержать въ исправности малые питательные арыки, находящіеся внутри его земель, а также и арыки на улицахъ противъ его усадьбы и проѣздные изъ двора мостики или трубы на собственный счетъ.

18. Каждый землевладѣлецъ, въ случаѣ нарушенія его правъ или интересовъ распоряженіями ирригаціонной администраціи, имѣетъ право обращаться съ просьбой объ измѣненіи такихъ распоряженій къ ирригатору, который съ своей стороны обязанъ немедленно принять всѣ зависящія отъ него мѣры къ удовлетворенію просьбы, если она окажется справедливою. Жалобы на неудовлетвореніе такихъ просьбъ заявляются въ установленномъ порядкѣ высшей инстанціи, и въ томъ случаѣ, если законность ихъ будетъ признана высшей инстанціей, имѣетъ право искать имущественнаго удовлетворенія за вредъ и убытки съ ирригатора.

Примѣчаніе. Правило это не относится къ тѣмъ случаямъ, если нарушеніе правъ произошло вслѣдствіи принятія временной, общей для всей мѣстности, мѣры по устройству или исправленію ирригаціонныхъ сооруженій.

19. Каждый землевладѣлецъ обязанъ исполнять слѣдующія съ него натуральныя повинности и уплачивать денежный сборъ въ установленномъ размѣрѣ.

Учрежденія, завѣдующія ирригаціею. 20. Для управленія ирригаціею г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда по обѣимъ сторонамъ рѣки Чирчика учреждаются должности ирригатора и помощника ирригатора.

21. При ирригаторѣ состоитъ землемѣръ и опредѣленное число арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей.

Примѣчаніе 1. Служебныя права ирригатора, его помощника и землемѣра, и размѣръ присвоеннаго симъ должностямъ содержанія такъ же, какъ и остальнымъ лицамъ ирригаціонной администраціи, опредѣляются штатами.

Примѣчаніе 2. Обязанности лицъ, составляющихъ арычную администрацію, изложены въ инструкціи.

22. На должность ирригатора, его помощника и землемѣра назначаются лица, получившія спеціальное образованіе въ соотвѣтствующихъ учебныхъ заведеніяхъ.

23. Ирригаторъ и его помощникъ опредѣляются главнымъ начальникомъ края и состоятъ въ непосредственномъ подчиненіи военнаго губернатора. Составляемые ими проекты и смѣты гидротехническихъ или другихъ строительныхъ сооруженій подлежатъ повѣркѣ и разсмотрѣнію строительнаго комитета.

24. Ирригаторъ и его помощникъ обязаны исполнять всѣ законныя требованія правительственныхъ мѣстъ и лицъ такъ же, какъ и просьбы обществъ и частныхъ лицъ, въ предѣлахъ предоставленныхъ имъ правъ.

25. Землемѣръ опредѣляется главнымъ начальникомъ края, и въ дѣйствіяхъ своихъ подчиняется распоряженіямъ ирригатора. Жалобы на незаконность или неправильность ихъ распоряженій приносятся военному губернатору.

26. Въ случаѣ отсутствія или болѣзни ирригатора, обязанности его исполняются помощникомъ, о чемъ въ то же время доносится военному губернатору.

27. Для ближайшаго исполненія распоряженій ирригатора, въ вѣдѣніи его находятся арыкъ-аксакалы, мирабы, и туганчи, число коихъ опредѣлено штатами.

28. Арыкъ-аксакалы опредѣляются военнымъ губернаторомъ, по представленію ирригатора; туганчи опредяляются ирригаторомъ, по его выбору, о чемъ и доносится въ то же время губернатору, мирабы избираются арыкъ-аксакалами и утверждаются ирригаторомъ.

О расходахъ по ирригаціи. 29. Расходы по ирригаціи гор. Ташкента и Кураминскаго уѣзда, опредѣленные по прилагаемымъ штатамъ, производятся изъ слѣдующихъ источниковъ:

а) Третья часть содержанія ирригатору, его помощнику и землемѣру и единовременнаго расхода на покупку инструментовъ (3033 р. 33 к.); жалованіе городскимъ арыкъ-аксакаламъ (2000 р.), мирабамъ (3120 р.), двумъ туганчамъ (600 руб.) и двумъ мирабамъ на Захъ-арыкѣ (240 р.), всего 8993 р. 33 к. на городскіе доходы. Изъ нихъ на русскую часть города должно упадать: третья часть содержанія ирригатору, его помощнику и землемѣру и на покупку инструментовъ (1011 р. 11 к.), содержаніе одному аксакалу (400 р.), третья часть содержанія двумъ туганчамъ (200 руб.), содержаніе восьми мирабамъ при арыкъ-аксакалѣ (960 р.) и одна треть содержанія мирабамъ на Захъ-арыкѣ 80 р.), всего 2651 р. 11 к., а остальные 6342 р. 22 к. на азіатскую часть города.

По открытіи городского управленія на началахъ городового положенія 1870 г., распредѣленіе сказанныхъ расходовъ предоставляется городской думѣ.

б) Всѣ остальные расходы, въ суммѣ 15966 р. 67 к., относятся на средства уѣзда, и именно на сборъ, установленный на содержаніе туземной администраціи.

в) Устройство и исправленіе плотинъ, жолобовъ, подпрудъ, мостовъ и другихъ ирригаціонныхъ сооруженій на главныхъ оросительныхъ каналахъ относится: въ городѣ—на городскіе доходы и натуральную повинность городскихъ обывателей, а въ уѣздѣ на натуральную повинность населенія, при чемъ каждое отдѣльное общество обязано заготовлять необходимые матеріалы на собственный счетъ, поставкой ихъ въ натурѣ или пріобрѣтеніемъ на денежный сборъ, собираемый по общественной раскладкѣ; къ числу сихъ сооруженій не относятся плотины, содержащіяся и нынѣ на земскій кредитъ.

Примѣчаніе. Военному губернатору предоставляется, по представленіямъ городского управленія или начальниковъ уѣздовъ въ томъ случаѣ, если требуются весьма значительные, несоразмѣрные со средствами города или уѣзда, расходы по устройству или исправленію сооруженій, необходимыхъ для поддержанія всей сѣти ирригаціи, входить съ ходатайствомъ о принятіи такого рода расходовъ на общій земскій кредитъ.

Штатъ учрежденій завѣдывающихъ ирригаціею г. Ташкента и Кураминскаго уѣзда.

Наименованіе должностей.	Число чиновъ.	Имъ содержан. Одному. Руб.	Имъ содержан. Всѣмъ. Руб.	Классъ должности.	Разрядъ пенсіи.
Ирригаторъ[46])	1	2500	2500	VI	III 2 ст.
Ему на разъѣзды	—	—	700	—	—
» на наемъ переводчика	—	—	300	—	—
» на наемъ писцовъ, канцелярскіе и чертежные матеріалы и на ремонтъ инструментовъ	—	—	800	—	—
Помощникъ ирригатора	1	1500	1500	VIII	VI
Ему на разъѣзды и наемъ переводчика.	—	—	500	—	—
Землемѣръ	1	1000	1000	IX	VII
Ему на разъѣзды	—	—	700	—	—
» на наемъ переводчика	—	—	300	—	—

Примѣчанія: 1. Въ распоряженіи ирригатора состоятъ:

арыкъ-аксакаловъ въ г. Ташкентѣ 5, съ содержаніемъ каждому по 400 рублей	2000 руб.
въ каждой волости по одному, всего 30, съ содерж. по 200 р. .	6000 „
Туганчей: въ гор. Ташкентѣ 2 и въ уѣздѣ 1, съ содержаніемъ по 300 рублей	900 „
Мирабовъ: при арыкъ-аксакалѣ русской части г. Ташкента 2 и въ уѣздѣ 1, съ содержаніемъ по 120 руб.	360 „
При арыкъ-аксакалахъ азіатской части города, при каждомъ по 3 годовыхъ, всего 12, съ содержаніемъ по 120 руб.	1440 „
По три нанимаемыхъ на лѣтнее время, всего 12, съ содержаніемъ по 60 руб.	720 „
На Захъ-арыкѣ 2 по 120 руб.	240 „
Въ каждой волости по 1, всего 30, съ жалованіемъ по 120 р. .	3600 „

Показанное выше число арыкъ-аксакаловъ, туганчей и мирабовъ, и размѣръ опредѣленнаго имъ содержанія можетъ быть измѣняемо по представленіямъ ирригатора.

2. На покупку математическихъ и геодезическихъ инструментовъ для ирригатора, его помощника и землемѣра отпускается единовременно 800 р.; пріобрѣтаемые на этотъ кредитъ инструменты вносятся въ инвентарь казеннаго имущества.

---

[46]) Должность ирригатора за все время ея существованія занималъ Николай Федоровичъ Ульяновъ. Ему принадлежатъ слѣдующія статьи по ирригаціи, помѣщенныя въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“: 1, Отвѣты на 15 вопросовъ, предложенныхъ однимъ изъ учредителей въ Россіи обществъ введенія искусственнаго орошенія (тамъ же и опредѣленіе модуля орошенія)—1878 года; 2, О наводненіяхъ въ Ташкентѣ и Кураминскомъ уѣздѣ—1879 г.; 3, О засухѣ въ Туркестанскомъ краѣ—1879 г.; 4, По поводу наводненія въ Наманганскомъ уѣздѣ—1881 г. и 5, Устройство ирригаціонной администраціи въ Ташкентѣ до прихода русскихъ, кто проводилъ и кому проводились арыки, какъ разбирались тяжбы по ирригаціи и какія средства денежныя и натуральныя повинности были къ веденію этого дѣла—1883 года.

3. Оклады содержанія по сему штату чиновникамъ опредѣлены за вычетомъ указанныхъ процентовъ въ эмеритуру, пенсіонный и инвалидный капиталы, на госпиталь и медикаменты.

4. Половина опредѣленныхъ окладовъ составляетъ жалованіе, а другая половина столовыя деньги.

5. Должности ирригатора, его помощника и землемѣра замѣщаются безразлично какъ военными, такъ и гражданскими чинами изъ техниковъ, получившихъ соотвѣтственное образованіе.

6. Сказанные выше чины, числясь по спискамъ военнаго министерства, пользуются правами и преимуществами присвоенными чинамъ военнаго управленія, по дѣйствующему въ Туркестанскомъ краѣ положенію.

Инструкція лицамъ, завѣдующимъ ирригаціею. Обязанности ирригатора и его помощника. Ирригаторъ обязанъ, по преимуществу, заботиться, чтобы вся масса воды, поступающая въ раіонъ завѣдываемой имъ мѣстности, расходилась производительно. Съ этой цѣлью онъ обязанъ:

а) составить подробную карту всей сѣти ирригаціонныхъ истоковъ и вытекающихъ изъ нихъ питательныхъ каналовъ, въ масштабѣ 1 верста въ дюймѣ, и детальные планы всякой отдѣльной мѣстности, орошаемой каждымъ изъ главныхъ водопроводныхъ каналовъ, или же, если это представится болѣе удобнымъ, группы нѣсколькихъ мѣстностей. Масштабъ такихъ плановъ опредѣляется по его усмотрѣнію въ размѣрѣ достаточномъ для полнаго нагляднаго уясненія ихъ.

б) Опредѣлить, путемъ изслѣдованія и измѣренія на мѣстѣ, площадь живого сѣченія и количество воды, доставляемой каждымъ водопріемникомъ въ опредѣленное время и выдѣляемой имъ въ питательные каналы, по каждому каналу отдѣльно.

в) Измѣрить и опредѣлить площадь земель, орошаемыхъ отдѣльно каждымъ или группой питательныхъ каналовъ.

г) Сдѣлать расчетъ количества воды, употребляемой на дѣйствія заводовъ, въ пищу людей и скота, или другія потребности, непроизводительно для орошенія на каждой площади.

д) Основываясь на такихъ положительныхъ данныхъ, опредѣлить количество воды остающейся въ излишкѣ отъ орошенія данной мѣстности, и площадь новой земли, могущей быть оживленной на счетъ сего излишка.

е) Опредѣлить, помощью инструментальной съемки, площадь неорошаемыхъ земель и составить проектъ орошенія ихъ, со смѣтнымъ исчисленіемъ стоимости ирригаціонныхъ работъ и производительности такой затраты.

Само собой разумѣется, что указанныя выше работы должны быть выполняемы постепенно, и что для окончанія ихъ потребуется значительное время.

ж) Исполненныя, по указанной выше программѣ, въ теченіи года работы представляются чрезъ военнаго губернатора на благоусмотрѣніе главнаго начальника края, не далѣе 1 февраля слѣдующаго года.

з) Въ теченіи перваго года дѣйствія временныхъ правилъ ирригаторъ озаботится опредѣленіемъ *модули* воды, необходимой для орошенія опредѣленнаго пространства отдѣльно для каждаго рода произрастаній, преимущественно воздѣлываемыхъ въ краѣ, въ каждомъ періодѣ года. Изысканіе способовъ къ опредѣленію такого модуля, путемъ ли техническихъ изслѣдованій или опытомъ, представляется усмотрѣнію ирригатора. Желательно только, чтобы въ подтвержденіе конечнаго заключенія представлены были во всей подробности данныя, принятыя имъ въ основаніе, чтобы модуль выражалъ дѣйствительную потребность въ водѣ, и чтобы вмѣстѣ съ тѣмъ представленъ былъ вполнѣ законченный проектъ способовъ выдѣленія воды каждому землевладѣльцу, въ опредѣленномъ размѣрѣ.

Вообще, въ отношеніи изложенныхъ выше обязанностей, желательно, чтобы исполняемыя ирригаторомъ работы производились по точному, опредѣленному плану, чтобы каждая изъ этихъ работъ составляла часть общаго цѣлаго, которое, по окончаніи должно представлять совершенно полную и законченную картину ирригаціонной системы, представляющую готовый матеріалъ для послѣдующихъ работъ каждаго спеціалиста, хотя бы и незнакомаго съ мѣстностью. Такимъ только путемъ труды ирригатора будутъ дѣйствительно полезны и производительны для края, не составляя собственности лица, изучающаго дѣло только для своей личной надобности.

и) Наблюденіе черезъ подвѣдомственныхъ ему арыкъ-аксакаловъ, мирабовъ и туганчей надъ исправностью плотинъ, подпрудъ и арыковъ, поддержаніе подлежащаго уровня воды въ каналахъ и арыкахъ, равномѣрное и удовлетворительное распредѣленіе воды между землевладѣльцами, постепенная разработка правилъ пользованія водою, въ видахъ установленія по этому предмету общихъ законоположеній[47]); надзоръ за приведеніемъ

[47]) Проектъ воднаго закона составленъ только въ концѣ 1910 года.

въ исполненіе общественныхъ или частныхъ, разрѣшенныхъ въ установленномъ порядкѣ, работъ по оживленію новыхъ пространствъ или для дѣйствія заводовъ и другихъ заведеній, надзоръ за опрятнымъ содержаніемъ и чистотой водъ въ арыкахъ и водохранилищахъ, и вообще по всѣмъ предметамъ касающимся пользованія водою.

і) Составленіе проектовъ и смѣтъ на устройство вновь или исправленіе существующихъ гидротехническихъ или строительныхъ сооруженій, необходимыхъ для развитія ирригацій, а также находящихся въ нихъ жолобовъ, мостовъ и пр. и представленіе такихъ работъ на утвержденіе подлежащей власти.

Примѣчаніе. Проекты и смѣты повѣряются строительнымъ комитетомъ,

к) Ирригаторъ въ томъ случаѣ, если потребуется содѣйствіе полиціи по наряду обывателей для исполненія натуральной повинности по очисткѣ арыковъ, скашиванію травъ въ нихъ, задѣлки береговъ, плотинъ, подпрудъ и пр., имѣетъ право обращаться съ требованіями къ подлежащимъ начальствамъ. Исполненіе всѣхъ законныхъ требованій его по сему предмету обязательно.

л) Начальники города и уѣзда, а также и другія правительственныя мѣста и лица, въ случаѣ надобности улучшенія или измѣненія ирригаціи, входятъ въ сношеніе съ ирригаторомъ, который и обязанъ исполнить всѣ ихъ законныя требованія, въ случаѣ же какихъ-либо затрудненій испрашиваетъ разрѣшеніе военнаго губернатора.

м) Администрація, въ случаѣ надобности принятія какихъ-либо мѣръ, имѣющихъ отношеніе къ ирригаціи, а также по вопросамъ о постройкѣ заводовъ, мельницъ и т. п., дѣлаетъ окончательныя распоряженія не прежде, какъ по истребованіи заключенія ирригатора. Разногласія по этимъ вопросамъ разрѣшаются военнымъ губернаторомъ.

н) Независимо отъ указанныхъ выше обязанностей, на ирригатора такъ же, какъ и на его помощника могутъ быть возлагаемы, по усмотрѣнію главнаго начальника края, другого рода порученія, относящіяся къ ихъ спеціальности.

Всѣ, изложенныя выше, обязанности долженъ исполнять и помощникъ ирригатора, отъ усмотрѣнія котораго зависитъ исполнять его работы сообща, или же самостоятельно каждому по отдѣльнымъ предметамъ, при чемъ правильность работъ, производимыхъ помощникомъ, свидѣтельствуется ирригаторомъ.

Могущія возникнуть между ними недоразумѣнія разрѣшаются военнымъ губернаторомъ.

Помощникъ ирригатора исправляетъ должность ирригатора въ случаѣ болѣзни или отсутствія послѣдняго.

Обязанности землемѣра. Землемѣръ находится въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору. Землемѣръ обязанъ исполнять всякаго рода порученія, возлагаемыя на него послѣднимъ, въ предѣлахъ своей спеціальности, какъ-то: производить измѣренія земель, рѣчекъ, каналовъ и арыковъ; опредѣлять пространство площадей, полей, садовъ и другихъ угодій; дѣлать нивелировки мѣстностей и вычисленія количества водъ и пр., на всѣ такого рода работы составлять планы, карты и чертежи.

Засвидѣтельствованіе правильности произведенныхъ землемѣромъ работъ и сдѣланныхъ имъ плановъ дѣлается завѣдующимъ ирригаціею.

Землемѣръ, за неправильность или медленность своихъ дѣйствій или неисполненіе законныхъ распоряженій ирригатора, по представленіямъ послѣдняго, подвергается взысканіямъ, опредѣляемымъ военнымъ губернаторомъ; въ случаяхъ же неправильныхъ распоряженій ирригатора приноситъ жалобы военному губернатору.

Обязанности арыкъ-аксакаловъ. Арыкъ-аксакалы находятся въ непосредственномъ подчиненіи ирригатору, по представленіямъ котораго опредѣляются и увольняются военнымъ губернаторомъ.

Къ обязанностямъ арыкъ-аксакаловъ относятся: наблюденіе за поддержаніемъ на опредѣленной высотѣ воды въ водопріемникахъ и арыкахъ, въ распредѣленіи ея сообразно дѣйствительной потребности между землевладѣльцами; въ наблюденіи за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ арыковъ и каналовъ и въ немедленномъ донесеніи ирригатору, какъ о всѣхъ неисправностяхъ въ нихъ, такъ и въ случаяхъ разрушенія, поломки и ветхости мостовъ и другихъ сооруженій и водопроводовъ отъ ледохода, для соотвѣтственныхъ распоряженій. Вмѣстѣ съ тѣмъ арыкъ-аксакалы, чрезъ подвѣдомственныхъ имъ мирабовъ, обязаны наблюдать за состояніемъ ирригаціонныхъ сооруженій и принятіемъ своевременныхъ мѣръ, предупреждать случаи ихъ поврежденія.

Арыкъ-аксакалы наблюдаютъ за исправностью арыковъ и опрятнымъ ихъ содержаніемъ, а также за точнымъ исполне-

ніемъ мирабами ихъ обязанностей. Въ случаѣ наряда рабочихъ натуральной повинностью распредѣляютъ ихъ на работы, которыя и производятся подъ ихъ наблюденіемъ по указаніямъ ирригатора.

Арыкъ-аксакалы обязаны, по заявленіямъ землевладѣльцевъ о недостаткѣ получаемой ими воды, немедленно удостовѣриться въ томъ и дѣлать соотвѣтственныя распоряженія къ удовлетворенію справедливыхъ жалобъ, въ случаѣ задержки воды кѣмъ-либо изъ землевладѣльцевъ, предлагать имъ немедленно открыть ее, а при неисполненіи сего требованія составлять актъ, который и вручается лицу потерпѣвшему, для представленія судьѣ или казію.

Жалобы на арыкъ-аксакаловъ за неисполненіе законныхъ требованій приносятся ирригатору.

Обязанности туганчей (*туганчи*, плотиньщикъ, плотинный мастеръ, отъ *туганъ*—плотина). Туганчи обязаны исключительно наблюдать за исправнымъ состояніемъ плотинъ, подпрудъ и береговъ каналовъ и арыковъ, и въ случаѣ поврежденія немедленно исправлять ихъ или устраивать вновь, а также наблюдать за поддержаніемъ на опредѣленной глубинѣ дна каналовъ и арыковъ и очищать ихъ отъ засоренія.

Всѣ распоряженія, по производству работъ, туганчи получаютъ непосредственно отъ ирригатора.

Обязанности мирабовъ (*мирабъ*, повелитель воды). Мирабы находятся въ непосредственномъ подчиненіи арыкъ-аксакаловъ, которыми избираются и утверждаются ирригаторомъ.

Мирабы обязаны лично пропускать воду, въ опредѣленномъ количествѣ, каждому землевладѣльцу и немедленно открывать дѣлаемыя произвольно или образующіяся запруды.

Требовать очистки засорившихся арыковъ и наблюдать за опрятнымъ ихъ содержаніемъ и чистотой воды. Поднимать и раскрывать немедленно, въ случаяхъ надобности, предохранительныя плотины въ предупрежденіе наводненій. Наблюдать за своевременной поставкой землевладѣльцами рабочихъ для кошенія травы въ арыкахъ и очистки ихъ, и требовать немедленной помощи въ случаѣ наводненій или разрыва береговъ; исполнять роль десятниковъ при общественныхъ работахъ по ирригаціи и о всѣхъ неисправностяхъ въ ирригаціонныхъ сооруженіяхъ немедленно доносить арыкъ-аксакаламъ.»

Это административное учрежденіе, называемое *ирригаціоннымъ*, просуществовало до 1 января 1883 г., когда генераломъ Черняевымъ было упразднено, а взамѣнъ его введено *арычное управленіе*, поставленное въ непосредственное подчиненіе начальника города. Арыкъ-аксакалы по распоряженію Черняева вновь стали выбираться населеніемъ туземнаго города, какъ это было съ 1868 года до 1877 года, а арыкъ-аксакалъ русской части города сталъ назначаться думою. Содержаніе приказа Черняева, за № 330, отъ 20 декабря 1882 года, таково:

«Ознакомившись съ дѣломъ орошенія въ г. Ташкентѣ съ Кураминскимъ уѣздомъ и въ Ферганской области, я нашелъ, что установленныя моимъ предмѣстникомъ центральныя учрежденія въ этихъ двухъ мѣстностяхъ для управленія ирригаціей не удовлетворяютъ возложенной на нихъ задачѣ и что содержаніе ихъ ложится только безполезнымъ бременемъ на населеніе, а потому признаю необходимымъ вышеупомянутыя учрежденія съ 1 января 1883 года *упразднить*[48])».

13 января 1883 г. отданъ генералъ-губернаторомъ и другой приказъ, за № 10, объ установленіи арычнаго управленія, въ которомъ говорится: «Приказомъ, отъ 20 прошлаго декабря, я упразднилъ дѣйствовавшее въ Ташкентѣ и части Кураминскаго уѣзда ирригаціонное управленіе, какъ неудовлетворяющее своему назначенію и дорого обходившееся населенію. Взамѣнъ его, *примѣняясь къ мѣстнымъ условіямъ и вѣками сложившимся обычаямъ*, я призналъ необходимымъ установить въ означенныхъ мѣстностяхъ арычное управленіе на ниже слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Орошеніе земель по правую сторону рѣки Чирчика находится въ вѣдѣніи отдѣльнаго отъ Кураминскаго уѣзда арычнаго управленія.

2. Вся означенная мѣстность раздѣляется на 6 арыкъ-аксакальствъ.

---

[48]) Часто М. Г. Черняевъ на дѣловыхъ бумагахъ по поводу того или другого учрежденія, вызваннаго къ жизни К. П. фонъ-Кауфманомъ, писалъ резолюціи—„Пора прекратить эту оффенбаховщину". Такъ было и съ ирригаціей.

Генералъ В. Н. Троцкій, сыръ-дарьинскій военный губернаторъ, узнавъ о грозившей ирригаціи опасности, обращался письменно къ ревизовавшему край Ѳ. К. Гирсу съ просьбой обратить его милостивое вниманіе на это учрежденіе и не допускать его упраздненія и, между прочимъ, предлагалъ замѣнить личный составъ служащихъ, который можетъ быть непріятенъ или почему-нибудь неудобенъ, другимъ составомъ, но и это не помогло.

а) Киргизское, завѣдывающее территоріей по Захъ-арыку и по Келесу въ тѣхъ мѣстностяхъ, которыя заняты сплошными или, по большинству, киргизскими пашнями.

б) Шейхантаурское для земель этой части города и для всей мѣстности, начиная съ Ніязбека до Куйлюка включительно.

Примѣчаніе. Земли, отведенныя подъ русскій поселокъ на Шуръ-Тюбе и отъ этой мѣстности по правую сторону Кара-су до Куйлюкскаго шоссе, отходятъ въ вѣдѣніе арыкъ-аксакальства русской части города.

в) Сибзарское—для земель этой части города.

г) Кукчинское—для земель этой части города.

д) Бишъ-Агачское—для этой части города и для мѣстности съ Куйлюкскаго шоссе до Чиназа.

е) Арыкъ-аксакальство руской части города, завѣдующее русскимъ городомъ и русскимъ поселкомъ по Шуръ-Тюбе и отъ него до Куйлюкскаго шоссе по правую сторону Кара-су.

Примѣчаніе. Точности и подробности разграниченія арыкъ-аксакальствъ опредѣлитъ коммиссія арыкъ-аксакальствъ.

3. Арыкъ-аксакальства состоятъ въ завѣдываніи арыкъ-аксакаловъ и состоящихъ въ ихъ распоряженіи мирабовъ.

4. Всѣ арыкъ-аксакалы, за исключеніемъ арыкъ-аксакала русскаго города и поселка Шуръ-Тюбе (съ 1883 г. Николаевскій), избираются самимъ населеніемъ. Для сего на каждое изъ пяти вышеозначенныхъ арыкъ-аксакальствъ населеніе избираетъ по три кандидата, изъ коихъ одинъ утверждается въ званіи арыкъ-аксакала военнымъ губернаторомъ.

5. Сроки службы арыкъ-аксакаламъ, кромѣ арыкъ-аксакала русскаго города и поселка Шуръ-Тюбе, полагается трехлѣтній, но, въ случаѣ недовольства населенія арыкъ-аксакаломъ, избраніе новаго можетъ быть допущено и ранѣе этого срока.

6. Мирабы означенныхъ аксакальствъ назначаются самими арыкъ-аксакалами.

7. Управленіе второстепенными и третьестепенными арыками находится въ вѣдѣніи самихъ хлѣбопашцевъ, избирающихъ для этого, по обычаю, своихъ мирабовъ.

8. Для русской части города и поселка Шуръ-Тюбе городская управа нанимаетъ, по своему усмотрѣнію, арыкъ-аксакала и то число мирабовъ, какое потребуется.

9. Для завѣдыванія общимъ ходомъ арычнаго управленія, а также для разрѣшенія болѣе важныхъ дѣлъ по орошенію, ташкентскіе арыкъ-аксакалы составляютъ изъ себя постоянную

арычную коммиссію, въ которую въ случаяхъ надобности приглашаются арыкъ-аксакалы киргизской и русской части города.

10. Арыкъ-аксакалъ рѣшаетъ самъ или черезъ посредство подчиненныхъ ему мирабовъ всѣ споры о водѣ въ своемъ арыкъ-аксакальствѣ.

11. Недовольные рѣшеніемъ арыкъ-аксакала обращаются съ жалобой въ коммиссію арыкъ-аксакаловъ, недовольные же рѣшеніемъ коммиссіи обращаются къ начальнику города.

12. Въ русской части города и поселка Шуръ-Тюбе разборъ споровъ о водѣ производится городскою управою, которая приглашаетъ къ этому разбору, въ качествѣ экспертовъ, арыкъ-аксакала русскаго города и одного изъ аксакаловъ стараго города, по ея выбору.

13. Споры и тяжбы о водѣ между киргизами и сартами разбираются арыкъ-аксакалами киргизскимъ и однимъ изъ городскихъ аксакаловъ, по принадлежности. Въ случаѣ недовольства дѣло рѣшается въ коммиссіи арыкъ-аксакаловъ, а при недовольствѣ рѣшеніемъ коммиссіи начальникомъ города.

14. Вознагражденіе арыкъ-аксакаламъ и мирабамъ, кромѣ арыкъ-аксакаловъ русской части города и поселка Шуръ-Тюбе, производится по приговорамъ населенія изъ общественныхъ суммъ.

15. Устройство и ремонтъ плотинъ, а также чистка и исправленіе главныхъ арыковъ, состоятъ въ вѣдѣніи ташкентской городской думы и производятся по заявленію арыкъ-аксакаловъ тѣмъ способомъ, какой будетъ признанъ наиболѣе выгоднымъ».

Полагаемъ, что созданный генераломъ Черняевымъ порядокъ управленія ирригаціонной системой врядъ ли соотвѣтствовалъ народнымъ обычаямъ, такъ какъ были въ это управленіе введены такіе элементы, какъ коммиссія арыкъ-аксакаловъ, которыхъ мѣстные народные обычаи не знали, и во главѣ управленія поставленъ начальникъ города, всего менѣе расположенный руководить дѣломъ на основаніи обычаевъ. Заслугой этого преобразованія нѣкоторые считаютъ упраздненіе спеціалистовъ, излишне будто бы обременявшихъ городской бюджетъ и земскую кассу, но это большое заблужденіе. Что же касается попытки отдѣлить управленіе ирригаціей г. Ташкента отъ уѣзднаго, то, на практикѣ, этого достигнуть не удалось, такъ какъ главный арыкъ Бозъ-су, снабжающій городъ водою, беретъ свое начало въ уѣздѣ въ 31 верстѣ отъ города, и довѣрить

завѣдываніе имъ чужимъ людямъ, значитъ рисковать оставить городъ безъ воды. Въ іюнѣ 1883 года городская дума внимательно занималась послѣднимъ вопросомъ и охотно соглашалась нести большіе расходы, чѣмъ на ея долю выпадали, лишь бы арыки, имѣющіе начало въ уѣздѣ и снабжающіе городъ водою, содержались въ исправности. Въ томъ же іюнѣ и коммиссія изъ городскихъ и уѣздныхъ арыкъ-аксакаловъ обсуждала тотъ же вопросъ и пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ: 1) содержаніе плотинъ на арыкахъ Бозъ-су, Саларѣ и Гадраганѣ должно относиться на средства города, а исправное ихъ содержаніе признано болѣе удобнымъ поручить арендатору, такъ какъ арендаторъ всякое поврежденіе можетъ исправить немедленно, при хозяйственномъ же содержаніи плотинъ въ исправности могутъ явиться разныя проволочки чисто формальнаго характера, что вызоветъ только лишніе расходы и можетъ отражаться на правильномъ снабженіи водой; 2) въ виду того, что изъ Бозъ-су Ташкентъ пользуется водой только въ среднемъ его теченіи, а въ верхнемъ и нижнемъ жители уѣзда, то и возложить $^2/_3$ расходовъ на уѣздъ и $^1/_3$ на городъ; 3) расходы на очистку Захъ-арыка должны падать на городъ и уѣздъ пропорціонально количеству воздѣлываемой земли тѣмъ и другимъ, а всѣ остальные арыки съ запрудами на нихъ, расположенными внѣ города, должны содержаться на счетъ тѣхъ лицъ, земли коихъ они орошаютъ, и 4) для надзора за исправностью плотинъ нанять двухъ туганчей.

Городская управа въ то же время, занимаясь изученіемъ и приведеніемъ въ полную ясность количества потребной для города воды, нашла, что, кромѣ содержанія плотинъ на Бозъ-су, Саларѣ и Гадраганѣ, заботы городского самоуправленія должны простираться на слѣдующія сооруженія: *а) Въ русской части города.* 1) Очистка Гадраганъ-арыка на пространствѣ отъ такъ называемой «русской избушки» (въ 2 верстахъ отъ города) по всей русской части и ремонтъ жолоба около управленія начальника города Ташкента. 2) Очистка Дамъ-арыка. 3) Очистка Акъ-Курганъ-арыка, отъ земли Глинка-Янчевскаго по всей русской части и ремонтъ двухъ жолобовъ черезъ Бозъ-су. 4) Очистка Дарханъ-арыка отъ дачи Петрова по всей русской части и ремонтъ плотины водопріемника. 5) Очистка Кишлакъ-арыка отъ Кара-су до ярмарочной земли. 6) Ремонтъ плотины на арыкѣ Чильдохоранъ. 7) Очистка всѣхъ мелкихъ арыковъ,

идущихъ въ лагерь, за исключеніемъ Бузъ-арыка. 8) Ремонтъ жолоба на Ракетъ-арыкѣ около крѣпости. 9) Ремонтъ плотины на арыкѣ Чаули, около школы шелководства. 10) Ремонтъ плотины на арыкѣ Тюркъ. 11) Очистка арыковъ на ярмарочной территоріи. *б) Въ Шейхантаурской части.* 12) Ремонтъ плотины на Кумачъ-арыкѣ. 13) Ремонтъ плотины на Шейхантауръ-арыкѣ. 14) Ремонтъ жолоба около моста у завода купца Иванова. 15) Ремонтъ жолоба чрезъ Бозъ-су на старомъ базарѣ. 16) Ремонтъ жолоба въ саду генералъ-губернатора. 17) Ремонтъ жолоба въ махаллѣ Хаузъ-бакъ, около стараго базара. *в) Въ Бишъ-Агачской части.* 18) Ремонтъ шлюза на арыкѣ Ракетъ, въ саду генералъ-губернатора. 19) Ремонтъ плотины на Ангоръ-арыкѣ, ведущемъ воду въ арыкъ Тапышааръ, около мельницы купца Зуева. 20) Ремонтъ плотины на Дамъ-арыкѣ, при выходѣ изъ Салара. 21) Ремонтъ плотины на Тезякъ-арыкѣ при выходѣ воды изъ Кара-су и очистка этого арыка отъ плотины до госпиталя. 22) Ремонтъ плотины на арыкѣ Румайль. *г) Въ Сибзарской части.* 23) Ремонтъ плотины на Янги-арыкѣ, при выходѣ воды изъ Кайкауза. 24) Ремонтъ плотины на арыкѣ Дарвазакентъ, при выходѣ изъ Бозъ-су. 25) Ремонтъ плотины Надыръ-Магомета на арыкѣ Кайкаузъ. 26) Исправленіе береговъ Кайкауза и Ангора.

Такой способъ веденія ирригаціоннаго дѣла въ гор. Ташкентѣ продолжался до 1887 года, когда генералъ-губернаторъ Розенбахъ распорядился передать его въ полномъ объемѣ въ вѣдѣніе городской думы. Принявъ на свое попеченіе ирригаціонную сѣть, дума образовала изъ всей ирригаціонной системы Бозъ-су четыре арыкъ-аксакальства: карасуйское, саларское, ангорское и кайкаузское и для завѣдыванія ими учредила исполнительную коммиссію по ирригаціонной части изъ слѣдующихъ лицъ: завѣдывающаго всей ирригаціонной системой Бозъ-су и четырехъ арыкъ-аксакаловъ поименованныхъ арыкъ-аксакальствъ подъ предсѣдателемъ одного изъ членовъ управы.

Вскорѣ послѣ поступленія ирригаціоннаго дѣла въ вѣдѣніе городского самоуправленія, энергичный городской голова полковникъ С. Р. Путинцевъ озаботился составленіемъ подробнаго описанія всей городской ирригаціонной сѣти съ нанесеніемъ на планъ. Описаніе это сдѣлано, главнымъ образомъ, на основаніи данныхъ собранныхъ Н. Ф. Ульяновымъ и представляется въ слѣдующемъ видѣ.

Территорія Ташкента, площадь котораго равняется 18325 десятинамъ, орошается водой рѣки Чирчика, проведенной, какъ мы уже знаемъ, каналомъ Бозъ-су. Чирчикъ беретъ свое начало въ горахъ и, до выпуска изъ него канала Бозъ-су, проходитъ только нѣсколько населенныхъ кишлаковъ и потому благодаря быстрому теченію, совершенно не загрязняется и несетъ хорошую горную воду, снѣгового происхожденія. Пройдя отъ Ніязбекскихъ плотинъ до Лябзакскихъ воротъ города Ташкента разстояніе въ 31 версту, Бозъ-су развѣтвляется на каналы Кайкаузъ и Ангоръ, которые, обводнивъ городскія земли арыками, поименованными ниже, соединяются за предѣлами города въ общій каналъ, снова получающій названіе Бозъ-су, и нѣсколько ниже Чиназа (66 верстъ отъ Ташкента) впадающій въ Сыръ-Дарью.

Изъ канала Бозъ-су выходятъ слѣдующіе арыки:

1. *Кара-су.* Длина 41 1/2 верста, количество воды 100 кулаковъ[49]).
2. *Саларъ.* Длина около 43 верстъ, колич. воды 150 кулаковъ.
3. *Ангоръ.* Длина около 28 верстъ, колич. воды 126 кулаковъ.
4. *Кайкаузъ.* Длина около 15 вер., колич. воды 368 кулаковъ.
5. *Яланачъ.* Длина 14 верстъ 300 саж., количество воды 37 кулаковъ.
6. *Гадраганъ.* Длина 9 верстъ 145 саж., количество воды 35 кулаковъ.
7. *Ивишъ.* Длина 22 версты 142 саж., количество воды 16 кулаковъ.
8. *Кынракъ.* Длина 15 верстъ 437 саж., количество воды 16 кулаковъ.
9. *Дарвазакентъ.* Длина 22 версты 135 саж., количество воды 50 кулаковъ.
10. *Байтыкъ-Курганъ.* Длина 5 верстъ, количество воды 5 кулаковъ.
11. *Уймаутъ.* Длина 6 верстъ, количество воды 20 кулаковъ.
12. *Юзъ.* Длина приблизительно 4 версты, количество воды 10 кулаковъ.

---

[49]) Кулакъ есть общепринятая мѣра у сартовъ-ирригаторовъ (арыкъ-аксакаловъ), подъ которой разумѣется такое количество воды, которое свободно, безъ напора, проходитъ въ глиняную трубу (катта-кауръ) длиной въ 1 1/2 фута, имѣющую верхнее отверстіе въ 7 дюймовъ, а нижнее въ 6, или мѣра равная 1,228 куб. футъ воды въ 1 сек. Эта единица мѣры орошенія (*модуль*) была опредѣлена Н. Ф. Ульяновымъ.

Всѣ эти арыки относятся къ числу главныхъ. Изъ нихъ выходятъ слѣдующіе, именуемые второстепенными:

	Длина.		Колич. воды въ кулакахъ
	Версты.	Сажени.	
I. Изъ Кара-су:			
1. Тюркъ	9	206	24
2. Чильдохторанъ	4	400	15
3. Кушчи	7	20	10
4. Румайль	1	453	3
5. Палуанъ	1	350	8
6. Янулыкъ-Мазаръ	1	474	10
II. Изъ Салара:			
1. Пасыра	4	40	5
2. Дарханъ	6	35	3
3. Дамъ	4	—	12
4. Кушъ-беги	7	100	20
III. Изъ Ангора:			
1. Кумачъ	1	380	10
2. Шейхантауръ	3	—	20
3. Джаръ-Тегерманъ	3	420	10
4. Тапышааръ	6	—	12
5. Зуевскій	3	20	12
6. Арпапая 1-й	—	450	10
7. Арпапая 2-й	—	260	4
8. Камаланъ	1	300	3
9. Кубуръ	1	360	5
10. Казы-Рабатъ	2	155	2
11. Науза	2	243	7
12. Катаръ-талъ	1	225	3
13. Казы-Рабатъ	2	320	2
14. Члензоръ	2	264	6
15. Суфи-Тургай	1	260	1
16. На княжескую мельницу	11	—	5
17. Ракатъ	12	—	18
18. Янги-махалля	1	250	6
19. Чарыхъ	—	473	5
20. Миръ-балта	—	363	4
21. Чупанъ-ата	5	20	10
22. Терсъ	1	226	3
23. Янбашъ	2	175	8
IV. Изъ Кайкауза:			
1. Кушъ-тутъ	—	150	2

2. Чимбай	2	16	12
3. Янги-Шааръ	—	200	2
4. Джаръ	—	120	4
5. Аллянь	—	220	2
6. Музафарбай	—	80	2
7. Якка-кайрагачъ	—	300	3
8. Чакаръ	—	90	2
9. Ябы-Назаръ	—	130	2
10. Ходжи-Алимбай	—	400	5
11. Шайхаль-Зайнутдинъ	—	150	3
12. Юсуфъ-Али-Ходжа	—	300	2
13. Акъ-Еланъ	1	—	4
14. Салихъ-Джанбай	—	70	3
15. Баба-Кузы	—	250	3
16. Кукъ-юнучка	—	350	3
17. Абдрасуль-Аллафа	1	300	8
18. Ходжока-Палуанъ	1	200	2
19. Сеидъ-Акбаръ	—	130	3
20. Акъ-тепе	1	100	10
21. Учъ-тепе	4	100	12
22. Ябы	—	300	4
23. Бель-тепе	2	250	8
24. Акъ-тепе	1	—	8
25. Еньгечка-Курукъ	—	480	4
26. Джанъ-Мартъ	—	280	4
27. Каримъ-ханъ	—	90	5
28. Янги-Шааръ	—	100	2
29. Чильчикъ-Туранъ	—	170	2
30. Янги-арыкъ	2	80	5
31. Кечекъ-Курукъ	1	200	20
32. Кахъ-ата	—	150	8
33. Тахтапуль	—	210	1
34. Камиль-бекъ	—	300	10
35. Тахтапуль	—	90	2
36. Кентжибай	1	—	5
37. Чуалачи и Ханчарбакъ	3	200	3
38. Тегерманъ	1	100	40
39. Тишукъ-капка	—	150	2
40. Чигитъ-башъ	—	120	2
41. Кара-сарай	1	50	5
42. Парча-баба и Кадуватъ	2	400	2
43. Хазраты-ишанъ	—	90	—
44. Парча-бабъ	1	400	10
45. Мазаръ-ханъ и Яккачубъ	—	240	2

46. Яуй.	—	300	2
47. Джаръ-арыкъ.	2	370	12
48. Баба-ходжа.	—	140	5
V. Изъ Ялангача:			
Лябзакъ	8	—	9
VI. Изъ Дарвазакента:			
Акъ-Курганъ (вытекающій при посредствѣ 4 жолобовъ)	7	175	30

Изъ этихъ второстепенныхъ арыковъ идудъ уже арыки отводные, общее число которыхъ равняется 83.

По этимъ даннымъ протяженіе всѣхъ главныхъ и второстепенныхъ арыковъ достигаетъ 178 верстъ 233 саж., доставляющихъ для территоріи Ташкента 577 кулаковъ воды.

Общее число плотинъ, направляющихъ воду изъ одного арыка въ другой, было 66. Несоотвѣтствіе между количествомъ отводныхъ арыковъ и направлявшихъ плотинъ объясняется тѣмъ, что нѣкоторые изъ арыковъ регулируются (т. е. уширяются и съуживаются) только одной плотиной, а другіе идутъ по данному имъ направленію безъ регуляторовъ, въ силу естественнаго теченія. Изъ 66 плотинъ городское управленіе содержало на свой счетъ только 29, а остальные 37 содержались самимъ населеніемъ, пользующимся водою. Изъ 95 арыковъ никогда не чистятся три: Кара-су, Саларъ и Кайкаузъ, имѣющіе характеръ быстрыхъ рѣчекъ, въ очисткѣ ненуждающихся, а изъ остальныхъ 92 арыковъ очищались 78 жителями и 14 городомъ. Къ числу послѣднихъ относятся: Гадраганъ, Дамъ, Акъ-Курганъ, Дарханъ, Пасыра, Тюркъ, Бузъ, Дамъ, Пихна, Чильдохоранъ, Кишлакъ, Тезякъ, Кушчи и Румайль.

Водою системы Бозъ-су орошалось слѣдующее количество пахатныхъ, садовыхъ и огородныхъ земель, принадлежащихъ городу Ташкенту:

	Десятинъ	Саженъ.
1. Въ Карасуйскомъ арыкъ-аксакальствѣ:		
а) земель въ границахъ города . . .	2140	1200
б) » » загородныхъ . .	597	—

2) Въ Саларскомъ арыкъ-аксакальствѣ:		
а) земель въ границахъ города . . .	802	1500
б) » » загородныхъ . .	1300	—
3) Въ Ангорскомъ арыкъ-аксакальствѣ:		
а) земель въ границахъ города . . .	1088	—
б) » » загородныхъ . .	2579	—
4) Въ Кайкаузскомъ арыкъ-аксакальствѣ:		
земель въ границахъ города	3519	—
Всего. { городскихъ . .	7550	300
{ загородныхъ. .	4476	—
Изъ этого количества занято:		
пашнями	8091	—
садами и огородами	3897	—
камышевыми зарослями	19	—

Очистка арыковъ начинается тотчасъ же по наступленіи первыхъ весеннихъ дней и производится или, какъ говорилось выше, за счетъ города или самимъ прилегающимъ къ арыкамъ населеніемъ.

Въ то время, когда было составлено это описаніе арычной системы, т. е. двадцать лѣтъ тому назадъ, ирригаціонная администрація состояла изъ туземцевъ съ слѣдующими окладами содержанія:

а) Завѣдующій всей ирригаціонной системой Бозъ-су.	900 р.
Въ его распоряженіи состояло 2 туганчи съ содержаніемъ по 200 руб.	400 »
б) Четыре арыкъ-аксакала по 400 р. каждый. . .	1600 »
Въ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ состоялъ 61 мирабъ, изъ которыхъ 38 человѣкъ нанималось съ 1 марта по 1 ноября и 23 человѣка съ 1 ноября по 1 марта съ содержаніемъ по 10 руб. въ мѣсяцъ.	3960 »
Всего . .	6860 р.

Въ теченіи слѣдующихъ 20 лѣтъ никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ отношеніи какъ самой арычной системы, такъ и завѣдыванія ею не произошло. Въ 1910 году ирригаціонная

администрація, какъ видно изъ дѣлъ городской управы, состоитъ также изъ туземцевъ съ такими окладами содержанія:

а) Завѣдующій ирригаціей	900 р.
Ему на разъѣзды	300 »
Въ его распоряженіи 2 туганчи съ содержаніемъ по 360 руб.	720 »
б) Четыре арыкъ-аксакала по 480 р. каждый. . .	1920 »
Въ распоряженіи арыкъ-аксакаловъ 46 мирабовъ, изъ нихъ 28 постоянныхъ и 18 нанимается на время съ 1 марта по 1 ноября съ содержаніемъ по 18 руб. въ мѣсяцъ. . . .	8640 »
Имъ же прибавочнаго жалованія.	1104 »
Имъ же за посадку деревьевъ	60 »
в) 3 стражника на ніязбекскихъ плотинахъ и 1 на саларскихъ по 180 р. въ годъ каждому . . .	720 »
г) Одинъ мирабъ на поляхъ орошенія и въ Татарской слободкѣ.	240 »
д) Завѣдующій головой арыка Бозъ-су . . .	безплатно.
Всего . .	14604 р.

Кромѣ того содержится ирригаціонный техникъ на Бозъ-су съ содержаніемъ въ 1800 рублей, въ томъ числѣ 600 рублей разъѣздныхъ.

«Въ Ташкентѣ», говоритъ городской голова Н. Г. Маллицкій, «всецѣло удержались туземные ирригаціонные пріемы, выработанные тысячелѣтней практикой. Только въ отношеніи къ головнымъ сооруженіямъ орошающей ташкентскій оазисъ бозъ-суйской системы уже начала примѣняться отчасти европейская техника, сперва исключительно теоретически въ видѣ обмѣра количества воды и смѣтнаго учета работъ, производившихся ирригаціоннымъ техникомъ Д. Л. Яшинымъ. Въ теченіи 1907 и 1908 годовъ Яшинъ произвелъ двѣ съемки головы Бозъ-су съ нивелировками и промѣрами глубинъ, при чемъ составилъ на основаніи своихъ изысканій оригинальный проектъ обезпеченія Бозъ-су водою посредствомъ прокопа новаго канала. Предпріятіе это стоимостью около $6^1/_2$ тысячъ рублей было одобрено думою. Работы благополучно закончены и несмотря на низкое состояніе чирчиковскихъ водъ (на 2—3 аршина ниже ординара для этого времени) городъ вполнѣ обезпеченъ водою. Ни одинъ городъ Средней Азіи не затрачиваетъ на ирригацію

такихъ значительныхъ средствъ, какъ Ташкентъ (46973 руб. по смѣтѣ 1909 года). Часть этихъ средствъ, именно половина издержекъ по содержанію главныхъ плотинъ арыка Бозъ-су, возмѣщается городу сельскими обществами Ташкентскаго уѣзда, пользующимися бозъ-суйской водою. Возмѣщеніе это происходитъ обычно съ большими задержками; такъ доселѣ еще городъ не получилъ всего, что ему причитается получить съ уѣзда за 1906 и 1907 годы. Подобный порядокъ недавно признанъ туркестанской казенной палатой вообще неправильнымъ, и палата нашла, что городъ вообще не въ правѣ распоряжаться ирригаціонными сооруженіями въ предѣлахъ уѣзда, а самое сооруженіе (голова Бозъ-су) по своей важности должно содержаться на земскія средства Сыръ-Дарьинской области».

«Во главѣ городской ирригаціи стоитъ опытный, многократно выбиравшійся думою на эту должность старшій арыкъ-аксакалъ, завѣдующій (бошкаргучи) бозъ-суйской системой Ширъ-Магометъ Магометъ-Куловъ, изъ помощниковъ его, младшихъ арыкъ-аксакаловъ, слѣдуетъ отмѣтить арыкъ-аксакала саларскаго участка Магруфъ-Хана Шарифъ-Ходжаева. Отдавая полную дань уваженія этимъ искуснымъ и усерднымъ работникамъ, нельзя не пожелать, однако, чтобы на ряду съ ними дѣломъ упорядоченія городской ирригаціи занялся спеціалистъ инженеръ, вооруженный знаніемъ европейской гидротехники. Благодаря отсутствію воднаго закона городской ирригаціи угрожаютъ нынѣ большія опасности частью отъ безпорядочнаго проведенія новыхъ арыковъ, частью (и главнымъ образомъ) отъ самовольнаго образа дѣйствій со стороны лицъ, желающихъ воспользоваться водою, какъ движущей силою и сбрасывающихъ ее въ глубокіе овраги, изъ коихъ она уже не можетъ быть выведена обратно для ирригаціонныхъ цѣлей. Близорукая погоня подобныхъ лицъ за тысячными барышами можетъ причинить массѣ населенія милліонные убытки вслѣдствіе лишенія полей и садовъ необходимой для нихъ оросительной влаги[50])».

Чины ирригаціонной администраціи въ дѣйствіяхъ своихъ должны руководствоваться инструкціей, утвержденной по журналу думы 24, 29 и 31 января 1896 г., № 2.

---

[50]) Н. Г. Маллицкій. Докладная записка о дѣятельности ташкентскаго городского общественнаго управленія. Ташкентъ, 1909 г., стр. 35—38.

«*Инструкція чинамъ и учрежденіямъ ташкентскаго городского общественнаго управленія по завѣдыванію ирригаціею. а) Завѣдывающему городской ирригаціею.* 1. На обязанность городской управы возлагается наблюденіе за содержаніемъ въ исправности всѣхъ общественныхъ оросительныхъ каналовъ и за правильностью пользованія ихъ водами, согласно обычая и установленнаго порядка; она дѣйствуетъ чрезъ завѣдующаго городской ирригаціею, арыкъ-аксакаловъ и мирабовъ.

2. Завѣдующій ирригаціею составляетъ подробныя описи всѣмъ арыкамъ, находящимся въ предѣлахъ городской территоріи, съ показаніемъ начала ихъ и съ приложеніемъ списковъ частей города, пользующихся орошеніемъ изъ даннаго арыка, съ опредѣленіемъ также количества орошенныхъ земель и съ указаніемъ на номера оцѣночныхъ вѣдомостей.

3. Завѣдующій ирригаціею строго наблюдаетъ, чтобы жители не проводили никакихъ новыхъ арыковъ безъ особаго на то разрѣшенія управы и не увеличивали бы самовольно нынѣ дѣйствующіе арыки.

4. Завѣдующій ирригаціею наблюдаетъ, чтобы всѣ подчиненныя ему лица исполняли свои обязанности аккуратно и правильно и были бы главными охранителями существующаго обычая и вообще порядка.

5. Завѣдующій ирригаціею ко времени составленія приходорасходной смѣты доставляетъ управѣ письменныя соображенія о необходимыхъ работахъ въ слѣдующемъ году по исправленію водораздѣловъ, плотинъ, арыковъ и проч. съ разсчетами нужнаго количества рабочихъ и матеріаловъ.

6. Завѣдующій ирригаціею принимаетъ къ своему разбирательству всѣ жалобы на нарушеніе обычныхъ и вообще установленныхъ правилъ пользованія орошеніемъ какъ на частныхъ землевладѣльцевъ, такъ и на цѣлыя общества, на мирабовъ, арыкъ-аксакаловъ и др. лицъ и въ случаяхъ важныхъ доводитъ до свѣдѣнія городского головы или управы на надлежащее распоряженіе.

7. Завѣдующій ирригаціею, постоянно озабачиваясь цѣлесообразнымъ пользованіемъ орошенія изъ источниковъ, предоставленныхъ въ пользованіе населенія, изыскиваетъ и всѣ способы возможнаго улучшенія или расширенія ирригаціонной системы и всѣ свои соображенія по этой части представляетъ на усмотрѣніе управы.

8. Завѣдующій ирригаціею наблюдаетъ, чтобы жителями не устраивалось новыхъ мельницъ, толчей и заводовъ на общественныхъ арыкахъ и ихъ вѣтвяхъ, вредящихъ цѣлямъ орошенія. Въ особенно же удобныхъ для того мѣстахъ, устройство такихъ туземныхъ мельницъ и толчей допускается лишь съ разрѣшенія городской управы, а въ болѣе важныхъ случаяхъ и думы, по донесеніямъ завѣдующаго ирригаціею.

Примѣчаніе. Дѣла особенно важныя по орошенію городской управѣ предоставляется разрѣшать при посредствѣ комиссіи арыкъ-аксакаловъ, каковая можетъ быть составляема изъ всѣхъ арыкъ-аксакаловъ.

9. Способъ выполненія ирригаціонныхъ работъ предоставляется опредѣлять думѣ по докладамъ управы и донесеніямъ завѣдующаго ирригаціею.

б) Арыкъ-аксакаламъ. 1. Число городскихъ арыкъ-аксакаловъ и раздѣленіе городской территоріи на отдѣльныя арыкъ-аксакальства опредѣляется думою, по докладамъ управы.

2. Въ своей дѣятельности арыкъ-аксакалъ подчиняется непосредственно завѣдующему ирригаціею и дѣйствуетъ по его указаніямъ.

3. На арыкъ-аксакала возлагается отвѣтственность за исправное дѣйствіе порученныхъ его завѣдыванію арыковъ на всемъ ихъ протяженіи.

4. Арыкъ-аксакалу подчиняются всѣ мирабы ввѣреннаго ему арыкъ-аксакальства, опредѣляемые управой для завѣдыванія отдѣльными частями оросительной сѣти арыкъ-аксакальствъ, они обязаны исполнять всѣ законныя распоряженія арыкъ-аксакала.

5. При значительной порчѣ первостепенныхъ или второстепенныхъ арыковъ отъ сильнаго половодья горныхъ силей, ледяныхъ заторовъ, обвала береговъ, снесенія плотинъ и проч., арыкъ-аксакалъ, немедленно доводя до свѣдѣнія завѣдующаго всей оросительной системой Бозъ-су, въ то же время доноситъ городской управѣ.

6. Въ случаяхъ, нетерпящихъ ни малѣйшихъ промедленій, арыкъ-аксакалъ принимаетъ соотвѣтствующія мѣры къ исправленію какихъ-либо поврежденій въ арыкахъ подъ свою отвѣтственность своею властью, немедленно сообщая завѣдующему всей оросительной системой Бозъ-су и донося управѣ.

7. Арыкъ-аксакалъ обязанъ имѣть въ постоянной исправности подробное описаніе какъ первостепенныхъ, такъ и второстепенныхъ арыковъ ввѣреннаго ему арыкъ-аксакальства, съ

показаніемъ количества воды у водопріемниковъ, длины протяженія, числа мелкихъ разводныхъ и отводныхъ каналовъ, плотинъ, переводныхъ жолобовъ и проч., съ приблизительнымъ показаніемъ количества орошенныхъ земель по каждому второстепенному каналу отдѣльно.

8. Въ предѣлахъ ввѣренной управленію арыкъ-аксакала оросительной системы онъ обязанъ:

а) внимательно наблюдать за исправнымъ дѣйствіемъ всей оросительной системы, съ цѣлью предупрежденія могущихъ случиться отъ недосмотра и несвоевременно принятыхъ мѣръ капитальныхъ поврежденій;

б) составлять предположенія и мнѣнія объ улучшеніи существующей системы орошенія и представлять ихъ въ городскую управу чрезъ завѣдующаго ирригаціею;

в) безъ разрѣшенія городской управы не допускать устройство новыхъ отводныхъ каналовъ и запрудъ для дѣйствія заводовъ, мельницъ и толчей, а также разработки новыхъ пашенъ на городскихъ земляхъ;

г) наблюдать за поддержаніемъ на опредѣленной высотѣ воды въ водопріемникахъ и въ самихъ каналахъ;

д) наблюдать за правильнымъ и равномѣрнымъ распредѣленіемъ мирабами оросительной воды между обществами, учрежденіями и лицами, согласно обычая и установленнаго порядка;

е) наблюдать за исправнымъ содержаніемъ и дѣйствіемъ подпорныхъ и распредѣлительныхъ плотинъ, переводныхъ жолобовъ, за своевременнымъ впускомъ воды въ каналы и отбросомъ ея и проч.;

ж) наблюдать за опрятнымъ содержаніемъ каналовъ въ гигіеническомъ отношеніи, не допуская засоренія ихъ нечистотами, устройства близь нихъ отхожихъ мѣстъ, конюшень и пр.;

з) распоряжаться своевременно очисткой каналовъ отъ наноснаго ила, песку и водорослей и

и) въ случаѣ заявленія земледѣльческихъ обществъ, учрежденій и лицъ о недостаткѣ или излишкѣ воды немедленно удостовѣряться въ томъ и дѣлать соотвѣтствующія распоряженія или лично, или чрезъ подвѣдомственныхъ мирабовъ къ удовлетворенію справедливаго заявленія.

Примѣчаніе: Въ тѣхъ случаяхъ, когда распоряженіе арыкъ-аксакала не будетъ исполнено лицами, нарушившими правильный порядокъ пользованія водою, онъ, въ присутствіи мѣстнаго мираба и двухъ свидѣтелей изъ постороннихъ лицъ, составляетъ на мѣстѣ актъ и представляетъ его въ городскую управу.

9. Жалобы на неправильныя дѣйствія арыкъ-аксакала по распоряженію водою приносятся городской управѣ.

10. Всѣ арыкъ-аксакалы должны быть снабжены свидѣтельствомъ отъ управы.

в) Мирабамъ. 1. Завѣдываніе въ каждомъ арыкъ-аксакальствѣ опредѣленными оросительными сѣтями возлагается на мирабовъ.

2. Въ дѣлѣ по завѣдыванію водою въ своихъ участкахъ и по присмотру за плотинами, мирабы подчиняются непосредственно арыкъ-аксакалу и исполняютъ всѣ его законныя распоряженія.

3. Въ предѣлахъ своего участка мирабъ обязанъ:

а) подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ или лично пропускать воду жителямъ и земледѣльцамъ на ихъ земли, согласно обычаю и установленному порядку;

б) не допускать произвольно напуска воды на земли въ ущербъ другимъ имѣющимъ на нее право или очередь;

в) слѣдить за тѣмъ, чтобы вода не разливалась безъ пользы по пустопорожнимъ землямъ, не заполняла улицъ и вообще проѣзжихъ дорогъ и пастбищныхъ земель, образуя на нихъ грязь и болота;

г) слѣдить за тѣмъ, чтобы не было захвата воды;

д) строго слѣдить за чистотой воды въ каналахъ, не допуская засариванія ея всякаго рода нечистотами, вредными для здоровья жителей;

е) своевременно требовать отъ подлежащихъ обществъ, учрежденій и лицъ, пользующихся водою, очистки каналовъ отъ наносовъ ила, песку и образовавшихся водорослей и травы;

ж) во время очистки и ремонта каналовъ, плотинъ, переводныхъ жолобовъ и проч. лично наблюдать за правильнымъ и аккуратнымъ выполненіемъ работы и

з) во избѣжаніе порчи каналовъ во время наводненій, при появленіи силей и водяныхъ заторовъ, поднимать или открывать плотины на водопріемникахъ и отводахъ, въ случаяхъ важныхъ обращаясь за помощью къ подлежащей мѣстной администраціи и немедленно давая знать арыкъ-аксакалу.

4. При исполненіи своихъ служебныхъ обязанностей мирабъ носитъ особый знакъ, которымъ снабжается отъ городской управы».

Эти инструкціи, вѣроятно, составлены городской управой только для себя, ими никто изъ ирригаціонной администраціи

не пользовался и не пользуется, такъ какъ нѣтъ ихъ перевода на туземный языкъ, а всѣ служащіе туземцы, и большинство изъ нихъ русскаго языка не знаетъ. Мало того, нужно извѣстное развитіе, чтобы понимать инструкціи, составленныя въ такомъ видѣ.

Приведемъ, для полноты очерка о водоснабженіи Ташкента, свѣдѣнія о числѣ колодцевъ въ городѣ.

Число колодцевъ въ 1889 г. въ городѣ было слѣдующее:

I. Въ русской части:

а) частныхъ.	70
б) общественныхъ	10

II. Въ туземной части:

а) частныхъ	53
б) общественныхъ	25
Въ русской части города по даннымъ собраннымъ городской управой въ 1909 г. колодцевъ имѣется	472

Относительно туземной части въ этомъ отношеніи свѣдѣній не собиралось. Городская управа того мнѣнія, что колодцы для сартовъ не нужны, такъ какъ де они не употребляютъ колодезной воды, называя ее мертвой или сырой водой, и предпочитаютъ ей даже испорченную воду хаузовъ (прудовъ, устраиваемыхъ во дворахъ).

Въ 1909 г. въ русской части города въ разныхъ мѣстахъ устроено 10 закрытыхъ колодцевъ, но, кажется, нѣкоторые изъ нихъ неудовлетворительно устроены и ими нельзя пользоваться въ той мѣрѣ, какъ было бы желательно. Въ то же время очищено въ русской части нѣсколько старыхъ общественныхъ колодцевъ, давно заброшенныхъ, а въ туземной части города возстановлено 32 старыхъ также заброшенныхъ колодца. Устройство новыхъ закрытыхъ колодцевъ и очистка старыхъ произведены по настоянію администраціи въ виду холерной эпидеміи.

Въ туземной части города появленіе колодцевъ относится къ сѣдой старинѣ, такъ какъ они были необходимы на случай обложенія города непріятелемъ, который во всякое время могъ лишить его воды. О качествахъ воды въ колодцахъ этой части города можно судить уже по одному тому, что многіе изъ нихъ находятся вблизи кладбищъ и въ самыхъ многолюдныхъ загрязненныхъ мѣстахъ.

Глубина колодцевъ простирается отъ 3 до 8 и даже до 16 саженъ (въ крѣпости). Стоимость колодца въ восьмидеся-

тыхъ годахъ достигала 36 руб., а новыхъ общественныхъ закрытыхъ колодцевъ простирается до 200 рублей.

Анализовъ воды въ г. Ташкентѣ было произведено очень мало и при томъ они касаются главнымъ образомъ русской части г. Ташкента. Первый производилъ анализы Н. Б. Тейхъ. На эту сторону мало обращалось вниманія, до сихъ поръ никто не можетъ сказать съ большей или меньшей достовѣрностью, гдѣ лучшая вода въ городѣ.

Теперь остается сказать еще нѣсколько словъ о томъ, какую воду употребляютъ для питья обыватели города Ташкента. Люди небогатые въ русской части, по преимуществу, пьютъ арычную воду и сравнительно мало пользуются колодезной водой, населеніе же туземной части исключительно довольствуется арычной водой, и только люди состоятельные и интеллигентные проживающіе въ русской части пользуются сравнительно лучшей водой, развозимой водовозами изъ головачевскихъ ключей, отстоящихъ отъ центра русской части города версты на четыре.

Вода, какъ мы уже знаемъ, распредѣляется по городу системой открытыхъ арыковъ, идущихъ по обѣимъ сторонамъ улицъ, при чемъ на каждый дворъ дома отдѣляется арыкъ для домашнихъ надобностей, а отсюда нетрудно сдѣлать слѣдующіе выводы: а) арыки являются стоками для дождевой воды, уносящей съ собой всю грязь и всѣ отбросы и нечистоты улицъ и дворовъ, б) вслѣдствіе колебанія уровня воды въ арыкахъ и различной быстроты теченія, зависящихъ отъ обилія или недостатка воды, органическіе остатки, попадающіе сюда, осаждаются на дно арыковъ и подвергаются разложенію (всякій маломальски наблюдательный обыватель, вѣроятно, видѣлъ во время весенней чистки арыковъ, сколько изъ нихъ вынимается вонючей массы со дна) и в) арыки, проходящіе по дворамъ, находятся внѣ всякаго контроля, ими обыкновенно пользуются для удаленія разныхъ нечистотъ со двора, начиная отъ кухонныхъ помоевъ и кончая содержимымъ ночныхъ горшковъ.

Колодцевъ въ русской части въ настоящее время довольно много, но громадное большинство изъ нихъ устроено нераціонально, въ смыслѣ устраненія порчи воды, колодцы съ хорошей водой составляютъ исключеніе.

Что касается головачевскихъ ключей, то можно сказать, что вода ихъ иногда бываетъ на вкусъ хороша, а иногда изда-

етъ болотный запахъ. Сотня ведеръ этой воды стоитъ копеекъ 80 (ведро вмѣщаетъ менѣе 20 ф. воды). Такая дороговизна это еще полъ-бѣды, а бѣда состоитъ въ томъ, что ежедневно водовозы, вмѣсто головачевской воды, развозятъ и продаютъ обыкновенную арычную воду.

Существующее водоснабженіе, такимъ образомъ, не только нельзя признать удовлетворительнымъ, но и сколько-нибудь терпимымъ. Вопросъ о водоснабженіи Ташкента есть вопросъ о судьбѣ его населенія. Слѣдуетъ стоящимъ во главѣ городского управленія потрудиться надъ этимъ вопросомъ, и если они сами это смутно сознаютъ, то слѣдуетъ дать этому дѣлу авторитетный толчекъ, и тогда средства для этого важнѣйшаго предпріятія найдутся.

Шоссированіе и мощеніе улицъ. До 1884 г. улицы русскаго Ташкента, за исключеніемъ 2—3, въ осенніе и зимніе мѣсяцы были непроходимы, а въ старомъ городѣ прямо на улицахъ тонули и люди и животныя. Съ этого года въ ближайшіе пять лѣтъ въ русской части города изъ 63 верстнаго протяженія улицъ прошоссировано 27 верстъ, а въ туземномъ городѣ 25 верстъ на 11 улицахъ и 14 переулкахъ и устроены мостовыя на базарѣ. Шоссированіе до 1904 года производилось гравіемъ, а съ этого времени улицы мостятся. Дальнѣйшее замощеніе улицъ, за недостаткомъ средствъ, идетъ крайне медленно и значительное число улицъ, по-старому, покрыто въ дождевое время непролазной грязью, а лѣтомъ толстымъ слоемъ пыли. Въ началѣ 1909 года въ русской части города считалось 40 верстъ шоссированныхъ улицъ изъ 117 верстъ всей длины улицъ. Мощеніе, вслѣдствіе дороговизны матеріала и денежныхъ затрудненій, производится только средняго полотна улицъ. Такимъ способомъ въ 1909 и 1910 годахъ замощено по 14500 квадратныхъ саженъ и въ 1911 году предполагается замостить до 20000 кв. саж. Стоимость мощенія обходится отъ 4 рублей до 5 руб. 50 коп. за квадратную сажень. Относительно приведенія въ должный порядокъ боковыхъ частей улицъ городской думою постановлено произвести опыты.

Вмѣстѣ съ шоссированіемъ трубочные и деревянные мосты чрезъ улицы стали постепенно замѣняться каменными.

Освѣщеніе. Освѣщеніе русской части города получило начало при хозяйственномъ общественномъ управленіи, послѣднее передало городскому самоуправленію 216 фонарей-коптилокъ,

Въ туземной части города не было ни одного фонаря. Къ концу 1887 г. фонарей въ городѣ было 606, изъ нихъ 100 въ туземной части города. Осенью 1905 года произведена реформа въ дѣлѣ освѣщенія, вмѣсто простыхъ 10 линейныхъ фонарей-коптилокъ въ центральной части русскаго города введены фонари керосино-калильные. Къ 1 января 1907 г. такихъ фонарей было 208, изъ нихъ 1 въ старомъ городѣ. Къ 1 января 1909 г. керосино-калильныхъ фонарей городъ имѣлъ 321, изъ нихъ 24 по Шейхантаурской улицѣ туземнаго города. Въ 1909 г. поставлено 55 фонарей, изъ которыхъ 33 по Чагатайской и Кукчинской улицамъ туземнаго города, а 22 въ русскомъ городѣ. Къ 1 января 1911 года городъ имѣлъ до 500 керосино-калильныхъ фонарей. Простыхъ фонарей имѣется сейчасъ у города 858 (14 у подъѣздовъ начальствующихъ лицъ, 732 въ туземной и 12 въ русской частяхъ города). Сверхъ того, городомъ поставлены и содержатся 19 керосино-калильныхъ фонарей за счетъ частныхъ лицъ и различныхъ учрежденій. У города имѣется собственная мастерская для чинки и чистки керосино-калильныхъ фонарей и ихъ принадлежностей. Зажиганіе фонарей производится по электрической сигнализаціи. По вечерамъ завѣдующій освѣщеніемъ объѣзжаетъ русскую часть города для наблюденія за правильностью освѣщенія, а въ старомъ городѣ для той же надобности нанятъ конный досмотрщикъ. Городъ затрачиваетъ на освѣщеніе отъ 30 до 40 тысячъ рублей въ годъ.

Базары. Главный базаръ въ русской части города Воскресенскій или, какъ его до 1883 года называли, Пьяный базаръ. Онъ образовался тотчасъ же по возникновеніи русскаго Ташкента и состоялъ изъ ряда грязныхъ, низкихъ и ветхихъ сартовскихъ лавочекъ, здѣсь была допущена продажа вина и пива. Сюда то и шло въ праздничные дни все простонародье и свободные отъ службы солдаты. Замѣтимъ, между прочимъ, что въ русской части города Ташкента въ 1868 г. было 270 домовъ, до 1000 жителей обоего пола и всѣхъ возрастовъ, 44 кабака, изъ которыхъ 14 на Пьяномъ базарѣ. Содержали кабаки по большей части отставные нижніе воинскіе чины и ихъ жены и между ними встрѣчаются и жены офицеровъ. Такъ, напримѣръ, жена полковника Елизавета Христіановна Жемчужникова содержала три кабака. При своемъ возникновеніи Пьяный базаръ находился на окраинѣ города, а въ началѣ восьмидесятыхъ

годовъ онъ уже очутился въ центрѣ города. Кабаки были изгнаны изъ него, но названіе Пьяный базаръ удержалось и до настоящаго времени. Въ 1882 и 1883 г.г. базаръ перестроенъ заново: возведено 48 лавокъ изъ жженаго кирпича и 75 изъ сырцоваго. Лавки построены частными лицами, но первыя черезъ 48 лѣтъ, а послѣднія черезъ 30 лѣтъ переходятъ въ собственность города. Теперь Воскресенскій базаръ, выходящій фасадомъ на улицу Романовскаго и Махрамскій проспектъ, имѣетъ довольно приличный видъ. Главныя зданія состоятъ изъ двухъ отдѣльныхъ полукруглыхъ корпусовъ, окруженныхъ крытой галлереей. Но въ центрѣ базара, невидимомъ съ улицы, масса мелкихъ рядовъ и лавочекъ съ фруктами, зеленью, молокомъ, рыбой, обувью, галантереей, сушенными фруктами, хлѣбомъ и т. д., а въ базарные дни (въ среду и субботу) здѣсь производится торговля и разнымъ старымъ хламомъ. Здѣсь же и биржа предложенія труда. Словомъ, на Воскресенскомъ базарѣ есть все, но больше всего грязи въ зимнее время и пыли въ лѣтнее. Замощеніе производится съ конца 1910 года. Тѣснота ужасная.

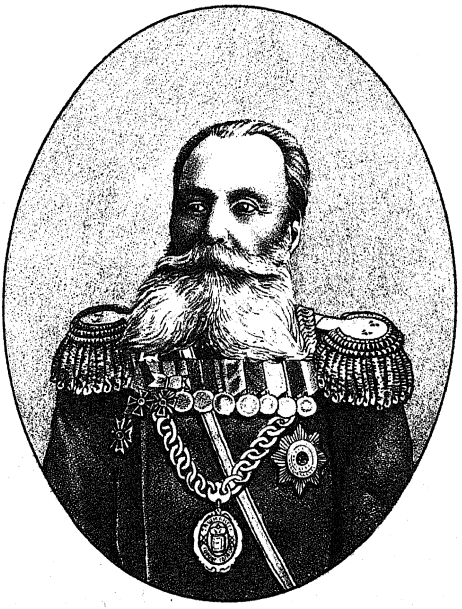
Есть еще базары: хлѣбный, лѣсной, куриный, скотскій и другіе. Всѣ эти базары ждутъ очереди приведенія ихъ въ приличный видъ и улучшенія въ санитарномъ отношеніи.

Базары въ туземной части съ древнихъ временъ расположены въ центрѣ города въ котловинѣ. Это была какая-то ужасная клоака, состоящая изъ ряда улицъ, исключительно занятыхъ конурами-лавочками (до 3000), узкихъ и кривыхъ, по которымъ часто не только проѣхать нельзя было, но и разойтись было трудно нѣсколькимъ лицамъ. Улицы были немощеныя, крытыя соломой, навозомъ и т. п. Грязь и вонь круглый годъ были невозможныя. Вотъ эту то клоаку начальникъ города С. Р. Путинцевъ въ 1886 году вздумалъ почистить, и прежде всего онъ встрѣтился съ грубымъ невѣжествомъ туземцевъ, которые, желая отстоять старые порядки на базарѣ, распустили слухъ, что переустройство базарныхъ рядовъ дѣлается для того, чтобы здѣсь же на базарѣ построить казармы и помѣстить въ нихъ войска, и, во-вторыхъ, что много лавокъ построено на вакуфной землѣ, которыхъ, по шаріату, какъ святыни, касаться нельзя. Пришлось С. Р. собирать представителей духовенства и вести съ ними долгія бесѣды, пока не удалось склонить ихъ на свою сторону. 26 іюля 1886 года казіи дали начальнику

города выпись, что переустройство базара не противно шаріату, если не будутъ задѣты интересы владѣтелей вакуфовъ въ смыслѣ доходности имуществъ. Въ теченіи 1886 и 1887 г.г. улицы на базарѣ расширены, значительно выпрямлены, замощены и покрыты тесомъ, впослѣдствіи замѣненнымъ желѣзомъ.

Заводы. Кожевенные, мыловаренные, свѣчные, кишечные, клееваренные, красильные и другіе заводы помѣщались въ туземномъ городѣ изстари на базарѣ или вблизи его въ густонаселенныхъ мѣстахъ. О перенесеніи такого рода торгово-промышленныхъ заведеній за городъ, какъ отравляющихъ своими отбросами почву, воду и воздухъ, вопросъ впервые былъ поднятъ въ 1871 году городскимъ врачемъ Х. А Батыршинымъ. Военный губернаторъ В. Н. Троцкій, осматривавшій заводы въ августѣ 1879 г., доносилъ генералъ-губернатору, что «заводы распространяютъ смрадъ и зловоніе невыносимые даже при короткомъ посѣщеніи ихъ, заводы расположены въ центрѣ города близь большого базара, и не только заражаютъ воздухъ, но и портятъ воду въ арыкахъ». Далѣе въ рапортѣ губернатора говорится, что онъ распорядился немедленно перенести заводы за городъ, но тутъ встрѣтилось какое-то *но*, которое сразу умѣрило энергію Троцкаго, и заводы остались на своемъ мѣстѣ. Наконецъ, въ періодъ съ 1885 г. по 1888 г. благодаря трудамъ и энергіи С. Р. Путинцева, заводы были перенесены за городъ и, разумѣется, и здѣсь не обошлось дѣло безъ массы жалобъ со стороны владѣтелей заводовъ, нежелавшихъ безъ борьбы оставить насиженныя предками мѣста.

Кладбища. Въ старомъ Ташкентѣ, какъ и вообще въ средне-азіатскихъ мусульманскихъ городахъ, кладбища расположены въ самомъ городѣ между домами. Большая часть изъ нихъ устраивается вокругъ могилъ святыхъ. Самыя большія кладбища Шейхантауръ и Хазретъ-Ишанъ-Мазары. Кладбища здѣсь расширяются не на счетъ сосѣднихъ земельныхъ участковъ, а растутъ вверхъ, покойники кладутся одни на другихъ. Большая часть кладбищъ содержится опрятно наслѣдственными могильщиками. На большихъ кладбищахъ есть деревья. Въ 1891 г. въ туземномъ городѣ кладбищъ числилось 68, кромѣ одиночныхъ могилъ, разбросанныхъ повсюду. Въ 1891 г. закрыто 21 кладбище, въ 1892 г.—12 и, наконецъ, 15 іюня 1894 г. были закрыты и всѣ остальныя кладбища. Взамѣнъ старыхъ кладбищъ устроено 11 новыхъ мусульманскихъ кладбищъ за го-

Степанъ Романовичъ Путинцевъ.

родской стѣной, для чего пріобрѣтено 50 десятинъ земли на сумму 26581 руб. 79 коп., собранныхъ по добровольной подпискѣ. Кладбища разбиты на кварталы, каждое махалля имѣетъ свой участокъ или кварталъ, а затѣмъ каждый кварталъ еще разбивался жителями на меньшіе участки для *хиль-хана*, усыпальницъ отдѣльныхъ родовыхъ группъ. Такъ какъ въ Ташкентѣ всегда много пришлаго народа, то баронъ А. Б. Вревскій отпустилъ 300 рублей для покупки клочка земли на новомъ кладбищѣ въ мѣстности Бурджаръ для погребенія иногороднихъ мусульманъ (*муссафир*'овъ—уроженецъ другихъ городовъ). На новыхъ кладбищахъ имѣются небольшія мечети для чтенія похоронныхъ молитвъ, помѣщенія для сторожей и приходящихъ на кладбища и коновязи для лошадей, а также вырыты колодцы, такъ какъ кладбища расположены на неорошаемыхъ площадяхъ.

Первое христіанское кладбище, какъ мы уже знаемъ, было у Камаланскихъ воротъ, гдѣ похоронены храбрые русскіе воины, убитые при взятіи Ташкента. Затѣмъ подъ кладбище было отведено мѣсто около крѣпости, по Самаркандской улицѣ, гдѣ теперь находится домъ, занятый офицерскими квартирами. На этомъ кладбищѣ хоронили въ 1865 году. Въ 1866 году подъ кладбище было отведено еще небольшое мѣсто по Старо-Госпитальной улицѣ противъ школы шелководства, гдѣ хоронили до половины 1872 года, когда вновь было отведено подъ кладбище новое мѣсто за Саларомъ. Первоначальное упорядоченіе кладбища произведено стараніямъ С. Р. Путинцева. Въ 1906 г. кладбище расширено прикупкой 7 десятинъ 450 квадр. саженъ, а въ слѣдующемъ году распланировано на кварталы съ посадкой деревьевъ.

Пожарный обозъ. Какъ ни странно, но нужно сознаться, что въ Ташкентѣ нѣтъ пожарнаго обоза, нѣтъ и не было пожарнаго депо и пожарной команды. Выписанный городомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ пожарный обозъ оказался совершенно непригоднымъ, такъ какъ бочки оказались настолько тяжелыя, что пара мѣстныхъ лошадей едва могла ихъ возить безъ воды. Предполагалось было сначала приспособить ихъ подъ ассенизаціонный обозъ, но и для этого оказались непригодны, тогда ихъ отправили безъ всякой цѣли въ старый городъ, гдѣ онѣ и гніютъ. Состоялъ на службѣ города нѣкоторое время брандмейстеръ, но въ послѣднее время, за ненадоб-

ностью, уволенъ. Года три тому назадъ поступало въ городскую управу заявленіе отъ н сколькихъ лицъ, предлагавшихъ городу свои услуги по организаціи вольной пожарной дружины при условіи матеріальной поддержки отъ города. Это предложеніе было отвергнуто. Потомъ возбуждался вопросъ о выписк новаго пожарнаго обоза, но за недостаткомъ средствъ остался открытымъ до бол е благопріятнаго времени. Въ 1909 г. на пожарную часть израсходовано городомъ 202 рубля, а въ 1911 году предполагается израсходовать 2380 рублей. Въ ближайшемъ будущемъ предполагается управой внести въ думу проектъ объ устройств въ Ташкент вольно-пожарной команды съ отпускомъ до 6000 руб. единовременно на обзаведеніе и около 8300 рублей ежегодно на наемъ вспомогательной пожарной команды.

Пожары въ город тушатся домашними средствами: караульщики, они же поливальщики улицъ. являются на пожары съ ведрами и тушатъ горящія зданія, поливая арычной водой, находящейся у каждаго жителя на двор или около двора.

Конный трамвай. Конка въ Ташкент существуетъ съ 1901 г., протяженіе ея девять верстъ сто сажень, она обслуживаетъ пространство отъ жел зно-дорожнаго вокзала до базара въ старомъ город и отъ улицы Романовскаго до церкви св. Сергія. Первая линія открыта 30 марта 1901 года и вторая 5 апр ля 1903 г. Конка им етъ около 230 лошадей, 30 вагоновъ и до 170 служащихъ. Валовой доходъ достигаетъ до 235000 руб. и чистая прибыль до 85000 руб. Конка устроена и находится въ эксплоатаціи бельгійскаго анонимнаго общества «Ташкентскій Трамвай», по договору должна перейти въ собственность города въ 1942 году.

Vis сентября 1908 г. городомъ заключенъ новый догозоръ съ бельгійскимъ анонимнымъ обществомъ «Ташкентскіи Трамвай», по которому городъ предоставляетъ обществу устройство и эксплоатацію за счетъ и рискъ общества городскихъ жел зныхъ дорогъ съ элекрическими двигателями, какъ на нын существующей с ти конно-жел зныхъ дорогъ, такъ и на новыхъ линіяхъ.

Новыя линіи сл дующія:

1. Куриный базаръ—Московская—Чимкентскій трактъ, по которому общество обязано провести не мен е 250 саж. отъ скрещенія Московской улицы съ Ніязбекской (1325—1375 саж.).

2. Отъ саларскаго моста (въ концѣ Госпитальной) по улицамъ Госпитальной—Старо-Госпитальной—Романовскаго (до угла Махрамскаго проспекта)—Махрамскому проспекту—Новому шоссе до Бишъ-Агачскихъ воротъ, Бишъ-Агачская улица—базаръ туземнаго города (3475—3525 саж.). Отъ Бишъ-Агачскихъ воротъ до городской бойни должна быть проведена вѣтка.

3. Отъ базара въ туземномъ городѣ до Тахтапульскихъ воротъ (1100—1150 саж.).

4. Продолжить существующую линію по Пушкинской ул. отъ бани Метрикова до арыка Дарханъ и на Паркентскую до Салара (275—300 саж).

5. Отъ магазина Филатова (Константиновскій паркъ) по Кауфманскому проспекту до христіанскаго кладбища (1200—1300 сажен.).

6. Продолжить четвертую или пятую линію, по указанію города, на протяженіи не менѣе 1500 саженъ въ направленіи къ Никифоровскимъ землямъ.

7. Продолжить старую главную линію отъ вокзала до лѣтняго госпиталя, мимо конторы Нобеля.

Вся эта сѣть должна быть выстроена и приведена въ движеніе въ слѣдующіе сроки, считая таковые со дня полученія обществомъ отъ города утвержденныхъ подлежащей властью проектовъ.

1. Въ теченіи двухъ лѣтъ оборудовать въ полную готовность центральную станцію со всѣми къ ней относящимися сооруженіями, перевести всѣ существующія линіи общества съ конной тяги на электрическую, проложить и привести въ движеніе линію по Чимкентскому тракту, по Московскому проспекту и мимо Воскресенскаго базара и крѣпости, чрезъ Татарскую слободку и Бишъ-Агачскія ворота, до базара туземнаго города, отъ Петербургской улицы до Салара, отъ вокзала до лѣтняго госпиталя.

2. Въ теченіи трехъ лѣтъ продолжить и привести въ движеніе линію по Пушкинской ул. до Салара, по Тахтапульской ул. до арыка Кайкаузъ.

3. Въ теченіи четырехъ лѣтъ продолжить и привести въ движеніе линію съ Константиновскаго парка до кладбища.

4. Въ теченіи десяти лѣтъ продолжить и привести въ движеніе линію къ Никифоровскимъ землямъ, но если валовая выручка общества по эксплоатаціи линій достигнетъ 600000 р.

ранѣе этого срока, то общество обязуется выстроить эту линію въ теченіе 15 мѣсяцевъ, считая съ того отчетнаго года, въ который достигнетъ указанныхъ размѣровъ выручка.

Срокъ концессіи считается въ сорокъ пять лѣтъ со дня подписанія предварительнаго договора, т. е. по $^{5}/_{18}$ сентября 1952 года. По истеченіи этого срока все предпріятіе немедленно переходитъ во владѣніе и распоряженіе города, свободное отъ долговъ, недоимокъ, взысканій и претензій.

Стоимость этого предпріятія будетъ достигать 3500000 р. Стоимость значительно повышается вслѣдствіе большого числа мостовъ—до 240.

17 августа 1910 года произведена закладка зданія электрической станціи около ремесленнаго училища на городскомъ участкѣ, расположенномъ между Куропаткинскимъ и Гоголевскимъ проспектами.

Техническій надзоръ со стороны города порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману (въ случаѣ отсутствія, болѣзни и т. п. замѣстителемъ В. С. является артиллерійскій офицеръ Николай Ивановичъ Габбинъ), вознагражденіе котораго, вѣроятно, достигнетъ тысячъ 30 по слѣдующему расчету: 1000 руб. на заграничную командировку для ознакомленія съ современной постановкой трамвайнаго дѣла, по 250 р. содержанія въ мѣсяцъ съ 1 октября 1909 г. за руководство по составленію и разсмотрѣнію разныхъ техническихъ соображеній, по 500 руб. въ мѣсяцъ съ 17 августа 1910 г., времени открытія работъ, до окончанія постройки и пріема ея городомъ и, кромѣ того, перепадаютъ на долю В. С. еще небольшія суммы, въ видѣ вознагражденія за нѣкоторыя дополнительныя работы.

Телефонъ. Телефонъ въ Ташкентѣ существуетъ съ 1892 г., имъ были соединены высшія военныя учрежденія и начальствующія лица военнаго вѣдомства, въ слѣдующемъ, 1893, г. телефономъ, за счетъ города, были соединены начальникъ города и управленія полицеймейстеровъ, какъ городское же предпріятіе открыто съ августа 1904 г. Телефонъ обѣщаетъ большія выгоды, но пока находится въ періодѣ переустройства, а потому требуетъ значительныхъ издержекъ. Первоначально телефонъ былъ оборудованъ Сименсъ и Гальске на 180 абонентовъ и самая сѣть была устроена однопроводная. Съ 1907 г. начато переустройство сѣти на кабельную двупроводную систему на 800 обонентовъ. Всѣ работы по переустройству исчислены въ

77810 руб., истрачено же въ 1907 и 1908 годахъ 58676 руб. и въ 1909 г. 54373 р. 34 к. Въ началѣ, вслѣдствіе частой смѣны завѣдующихъ, телефонное дѣло не было правильно организовано: не было ни правильной отчетности, ни инвентарной описи. Въ декабрѣ 1907 г. городскимъ головой Н. Г. Маллицкимъ была произведена внезапная ревизія телефонной отчетности, обнаружившая, что телефоннымъ счетчикомъ грузиномъ Джирквеловымъ въ теченіи двухъ лѣтъ производились подлоги и растраты на сумму около двухъ тысячъ рублей. Дѣло было передано прокурору. Всего въ настоящее время городъ имѣетъ болѣе 600 аппаратовъ, изъ нихъ 100 Берлинера, а остальные Сименсъ и Гальске и Миксъ и Генестъ. Въ 1909 г. имѣлось 477 платныхъ абонентовъ и 80 безплатныхъ; въ 1910 году платныхъ абонентовъ было 541 и безплатныхъ 90; въ настоящее время телефоны имѣются во всѣхъ городскихъ лечебныхъ заведеніяхъ и у всѣхъ городскихъ врачей (18) и на всѣхъ полицейскихъ будкахъ и у всѣхъ высшихъ чиновъ полиціи (34). Въ 1907 г. получено телефоннаго дохода 27638 р., въ 1908 г. 33677 р. и въ 1909 г. 35750 р. 34 к.[51]). Сверхъ того, безплатные абоненты, если бы телефонъ не былъ городской, стоили городу свыше 8 тысячъ рублей въ годъ. Стоимость наличнаго инвентаря на станціи, у абонентовъ, на линіи и на складѣ простирается до 120000 руб. Въ 1907 г. для нуждъ телефонной сѣти пріобрѣтена собственная мастерская. Городъ содержитъ до 20 телефонистокъ съ жалованіемъ 35—40 руб. въ мѣсяцъ.

Тротуары. Въ октябрѣ 1883 года городской думой было издано обязательное постановленіе для домовладѣльцевъ русской части города объ устройствѣ тротуаровъ и мостиковъ черезъ арыки по 49 улицамъ и переулкамъ. До этого времени тротуаровъ въ Ташкентѣ не было, обыватель въ зимнее время ходилъ по колѣни въ грязи. Тѣмъ же постановленіемъ установлено: 1) гдѣ по сторонѣ улицы проведено два арыка, одинъ изъ нихъ закрыть, а именно тотъ арыкъ, на мѣстѣ котораго должны быть устроены тротуары; 2) вырубить всѣ таловыя

---

[51]) Абоненты телефонной сѣти уплачиваютъ въ городскую кассу 70 руб. за одинъ аппаратъ на отдѣльномъ проводѣ, если помѣщеніе для него отстоитъ отъ центральной телефонной станціи на разстояніи не свыше двухъ верстъ, а за большія разстоянія взимается прибавка по 2 руб. за каждые сто саженъ. Подробныя условія пользованія телефонной сѣтью изложены въ правилахъ, утвержденныхъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 16 февраля 1904 года.

деревья и замѣнить ихъ деревьями другихъ породъ, разстоянія между деревьями должны быть приблизительно въ двѣ сажени; 3) посадку деревьевъ производить по сторонѣ арыка обращенной къ улицѣ; 4) тротуары устраивать или посредствомъ засыпки гравіемъ, толщиной въ $2^1/_2$ вершка съ тщательной утрамбовкой, или средину тротуара выстлать въ ширину на $2^1/_2$ аршина жженымъ кирпичемъ-желѣзнякомъ или же, наконецъ, все пространство между домами и арыкомъ сдѣлать изъ гальки средней величины съ засыпкой гравіемъ и 5) на всѣхъ улицахъ должны быть устроены черезъ арыки и сточныя канавы мостики, не менѣе одной сажени длиной, а противъ воротъ, выѣздовъ или проѣздовъ не менѣе двухъ саженъ длиной. Мостики черезъ арыки могутъ быть трубные или деревянные, мостики же черезъ сточныя канавы только деревянные и при томъ такъ устроены, чтобы могли свободно подниматься во время чистки сточныхъ канавъ.

Этими правилами и до сихъ поръ руководствуются съ небольшими измѣненіями и дополненіями, изданными въ разное время думой. Количество улицъ, на которыя распространяются правила 1883 года, разумѣется, увеличилось въ 2—3 раза. Съ 1911 года, по постановленію думы, пространство между домами и тротуарами замащивается или выстилается жженымъ кирпичемъ, арыки также или вымащиваются или обкладываются кирпичемъ.

Общественные сады. Долгое время единственнымъ мѣстомъ для гуляній и, главнымъ образомъ, для кутежей служилъ бывшій сартовскій садъ, находившійся на окраинѣ русскаго города на ярмарочной площади между Махрамскимъ и Кокандскимъ проспектами и извѣстный подъ именемъ сада *мингъ-урюкъ*. Сартовскій садъ мингъ-урюкъ возникъ въ началѣ двадцатыхъ годовъ XIX столѣтія и къ 1893 году, вслѣдствіе отсутствія ухода, погибъ, почему деревья были вырублены въ этомъ году и черезъ него была проложена улица. Въ семидесятыхъ годахъ въ этомъ саду помѣщалось благородное собраніе.

Городской садъ. Первый выборный городской голова чиновникъ-купецъ К. М. Максимовичъ во время кратковременнаго пребыванія въ должности проявилъ свою дѣятельность по приведенію города хотя отчасти въ приличный видъ, и въ одномъ изъ первыхъ засѣданій думы подъ своимъ предсѣдательствомъ въ 1882 г. доложилъ ей о необходимости устройства общественнаго

сада, а такъ какъ городская касса была пуста, то первый сдѣлалъ на этотъ предметъ пожертвованіе въ 100 рублей и пригласилъ къ тому же и гласныхъ. Такъ какъ часть площади, на которой предполагалось разбить садъ, ранѣе была отведена подъ постройки домовъ губернатора (то мѣсто, гдѣ теперь главныя ворота), начальника города и подъ музей, то дума, пользуясь случаемъ, испросила у начальника края разрѣшеніе и эту часть присоединить къ саду и засадить деревьями. Посадка деревьевъ была произведена весной 1882 г. Распланировка площади, засыпка ямъ и рытвинъ, проведеніе арыковъ, устройство скамеекъ и покупка и посадка деревьевъ обошлись городу всего въ 2000 руб., изъ которыхъ до 700 руб. пожертвовано разными лицами. Всего было посажено 4143 дерева, изъ которыхъ 1321 дерево также пожертвовано. Въ тоже время былъ нанятъ городской садовникъ съ содержаніемъ 300 руб. въ годъ, но первый садовникъ больше занимался сдираніемъ кожъ съ чумныхъ животныхъ, чѣмъ садоводствомъ. Къ 1910 г. расходы города по содержанію садовъ и скверовъ достигли 6642 р. 45 к. въ годъ, въ томъ числѣ содержаніе садовника 1040 р. Во второй половинѣ восьмидесятыхъ годовъ въ саду устроено помѣщеніе для огневой сушки плодовъ, въ которомъ теперь помѣщается музей общества сельскаго хозяйства. Въ 1898 г. общественное собраніе заняло въ саду большое мѣсто (1675 кв. саж.) для постройки лѣтняго помѣщенія собранія. Условія пользованія этимъ участкомъ не были своевременно выработаны, почему между городомъ и общественнымъ собраніемъ постоянно происходили недоразумѣнія и, наконецъ, въ 1907 г. между ними возникло судебное дѣло, окончившееся въ сентябрѣ 1910 года въ пользу города, и собранію пришлось садъ оставить. Въ 1894 г. выстроено въ саду лѣтнее театральное помѣщеніе. Въ послѣдніе годы появились синематографы, рестораны, большія и малыя помѣщенія съ прохладительными напитками и мороженымъ. Словомъ, садъ постепенно превращается изъ мѣста для прогулокъ и отдыха въ большое увеселительное заведеніе до гуляющихъ гетеръ включительно, но пока безъ открытой сцены для пѣвичекъ.

Въ центрѣ сада помѣщается памятникъ, поставленный въ 1890 г. въ память завоеванія Туркестанскаго края. исполненный по рисунку академика М. О. Микѣшина, видоизмѣненному А. И. Вилькинсомъ.

Начиная съ 1886 г. садъ служитъ мѣстомъ разныхъ выставокъ, при чемъ къ открытію выставки 1890 года и за счетъ ея выстроены массивныя ворота, которыя существуютъ и сейчасъ. Стоимость воротъ 2000 руб.

Наконецъ, въ саду устраиваются народныя гулянья съ благотворительной цѣлью туркестанскимъ благотворительнымъ обществомъ, управленіемъ краснаго креста и другими обществами.

Городъ получаетъ дохода отъ сдачи мѣстъ въ аренду подъ увеселительныя и другія заведенія 6000 руб. въ годъ.

Константиновскій паркъ разбитъ на площади передъ зданіями гимназій въ 1883 г., носившей названіе также Константиновской. Названіе площади дано въ честь Константина Петровича фонъ-Кауфмана, котораго и первая могила до отстройки собора находилась на этой площади. Украшенное мѣсто первоначальнаго погребенія К. П. передано городу въ октябрѣ 1893 г.[52]). Во времена фонъ-Кауфмана эта площадь иногда служила мѣстомъ для скачекъ. До 1883 г. площадь была покрыта рытвинами и почти совершенно непроходима въ осеннее и зимнее время. Паркъ обязанъ своимъ возникновеніемъ М. Г. Черняеву. Это, кажется, одинъ изъ немногихъ хорошихъ памятниковъ оставленныхъ М. Г. въ Ташкентѣ. Когда М. Г. соизволилъ обратить вниманіе на неприглядный видъ Константиновской площади, то приказалъ немедленно доставить ему планъ этой площади и проектъ разбивки парка, что, выражаясь словами одного историка XVIII в., по волѣ Михаила Григорьевича чрезъ одну ночь своеручно нарисовалъ технологъ Николай Федоровичъ Ульяновъ, а поднесъ его высокопревосходительству военный губернаторъ Николай Ивановичъ Гродековъ. Сіе приношеніе запріятно показалось Михаилу Григорьевичу и онъ приказалъ

---

[52]) Первая могила К. П. фонъ-Кауфмана была между четырехъ крестообразно расположенныхъ карагачей (вязовъ) и кустовъ розъ и жасмина. Въ 1889 г., по окончаніи постройки военнаго собора, 4 мая останки К. П. были торжественно перенесены въ соборъ, а на мѣстѣ временной могилы предположено было поставить памятникъ К. П. въ видѣ его бюста, но это предположеніе, не приведено въ исполненіе. Мѣсто бывшей могилы украшено и приведено въ полный порядокъ, для чего, по подпискѣ, собрано 5300 руб., изъ которыхъ 312 руб. въ 1893 г. передано городскому самоуправленію. Мѣсто это обнесено желѣзной рѣшеткой на высокомъ цоколѣ, съ тройными фонарями по угламъ. Въ срединѣ загородки имѣется четырехугольное возвышеніе изъ орудійныхъ снарядовъ, на которомъ поставлены дулами внизъ три перекрещивающихся вверху орудія, на которыхъ лежитъ крупный орудійный снарядъ увѣнчанный крестомъ, а въ промежуткахъ между орудіями водружены два георгіевскихъ знамени и прикрѣплены щиты съ подобающими надписями.

также немедленно командиру 12 туркестанскаго линейнаго батальона Константину Викентьевичу Церпицкому[53]) привести площадь въ порядокъ и произвести посадку деревьевъ, при чемъ самъ посадилъ первое дерево. Это было въ ноябрѣ 1883 года. Вслѣдствіе отсутствія денегъ въ городской кассѣ, необходимая сумма, для выполненія работъ и на покупку деревьевъ, была собрана по подпискѣ. Большое участіе въ работахъ по устройству парка принималъ С. Р. Путинцевъ. Года черезъ четыре послѣ возникновенія парка были произведены нѣкоторыя дополнительныя работы и расширины садовыя дорожки. 17 октября 1910 года въ Константиновскомъ скверѣ, въ центрѣ перекрещиванія Кауфманскаго и Московскаго проспектовъ, произведено освященіе мѣста и сдѣлана закладка памятника К. П. фонъ-Кауфману въ присутствіи всѣхъ высшихъ властей, войскъ, учащихся и громадной толпы народа. Памятникъ сооружается по проекту художника-слульптора Н. Г. Шлейфера. На памятникъ собрано свыше 80000 руб. Въ настоящее время Константиновскій скверъ представляетъ лучшее мѣсто для отдыха въ лѣтнее время. Содержится вполнѣ опрятно. Роскошные карагачи даютъ чудную освѣжающую прохладу, которою пользуются горожане, отдыхая на удобныхъ скамейкахъ.

Церковный скверъ на площади Іосифо-Георгіевскаго собора возникъ въ 1893 г. На расходы по устройству сквера думой было ассигновано 300 руб. До освященія военнаго собора въ 1889 году Іосифо-Георгіевская площадь служила мѣстомъ для праздничныхъ парадовъ войскъ.

Александровскій садъ возникъ также въ 1893 г. на площади окружающей бывшее зданіе биржи, передѣланное потомъ въ театральное зданіе, а съ 1908 г. служащее временнымъ заразнымъ отдѣленіемъ городской больницы. Садъ былъ разбитъ на средства, назначенныя городомъ по переустройству театра. Садъ большой, тѣнистый, но нуждается въ лучшемъ благоустройствѣ. Въ лѣтнее время служитъ пріютомъ разному бездомному люду.

---

[53]) Это тотъ самый К. В. Церпицкій, который впослѣдствіи былъ корпуснымъ командиромъ въ Туркестанскомъ краѣ и былъ участникомъ въ русско-японской войнѣ. Его письма о войнѣ, пролившія свѣтъ на многія неприглядныя стороны нашего военнаго дѣла, вызвали въ 1906 году со стороны исправлявшаго должность туркестанскаго генералъ-губернатора генерала Е. О. Маціевскаго протестъ въ видѣ приказа объ упраздненіи портрета К. В. въ тѣхъ мѣстахъ и учрежденіяхъ, которыя ему были подвѣдомственны въ Туркестанскомъ краѣ.

Урдинскій скверъ на мѣстѣ маленькаго и грязнаго урдинскаго базарчика, противъ казармъ перваго стрѣлковаго батальона, устроенъ городомъ въ 1890 году.

Пушкинскій скверъ устроенъ въ 1904—1905 г.г. на мѣстѣ бывшаго хивинскаго базарчика (уголъ Пушкинской и Хивинской ул.) генераломъ Шороховымъ на собственныя средства, въ которомъ предполагалось поставить бюстъ поэта А. С. Пушкина. Скверъ теперь разросся и можетъ служить мѣстомъ для прогулокъ и отдыха. Бюстъ Пушкина, пріобрѣтенный городомъ лѣтъ десять тому назадъ за 200 рублей, валяется въ городской управѣ будто бы за недостаткомъ средствъ на устройство пьедестала.

Черняевскій садикъ устроенъ военнымъ вѣдомствомъ въ 1899 году вокругъ домика, въ которомъ жилъ генералъ Черняевъ, вблизи крѣпости. Бюстъ М. Г. Черняева, подаренный Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ, поставленъ въ 1907 г. на пьедесталѣ устроенномъ также военнымъ вѣдомствомъ, стоимость котораго доходитъ до 600 рублей.

Театры. Въ 1868 г. въ Ташкентѣ образовалось общество любителей драматическаго исскуства, которое съ декабря того же года и начало ставить спектакли. Для перваго спектакля была поставлена пьеса Островскаго «Не въ свои сани не садись», въ числѣ участниковъ въ этомъ спектаклѣ былъ извѣстный Николай Николаевичъ Каразинъ (игралъ Митю). Около года спектакли давались въ военномъ собраніи, помѣшавшемся въ домѣ генералъ-маойра фонъ-Мантейфеля на углу Кауфманскаго проспекта и Самаркандской улицы, проданномъ въ томъ же году кокандскому посланнику парваначи Умидову[54]). Въ 1869 году военное собраніе перешло въ домъ Вартмана, теперь домъ военнаго губернатора, гдѣ любители давали спектакли до 1872 г., а въ этомъ году военное собраніе перешло въ домъ Владиславлева по улицѣ Романовскаго, противъ настоящаго помѣщенія контрольной палаты, купленномъ въ 1886 году Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Николаемъ Константиновичемъ. Въ послѣднемъ помѣщеніи, кромѣ люби-

---

[54]) Въ 1876 году, послѣ присоединенія Кокандскаго ханства къ русскимъ владѣніямъ, Умидовъ былъ пожалованъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника, орденомъ св. Станислава первой степени и содержаніемъ по 3500 рублей въ годъ.

телей, играла года три труппа Надлера, которому К. П. фонъ-Кауфманъ давалъ пособіе по 5000 руб. въ годъ.

Въ 1877 году сдѣланы были небольшія приспособленія для постановки спектаклей въ зимнее время въ зданіи биржи и снова была приглашена труппа Надлера съ той же субсидіей, которая и ставила здѣсь спектакли до 1880 г., когда въ субсидіи было отказано. Въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ въ этомъ зданіи играла труппа Васильева-Вятскаго. Театральное зданіе къ 1890 г. пришло въ ветхость и требовало значительнаго ремонта. Въ одномъ изъ журналовъ городской думы того времени читаемъ: «полы въ зрительномъ залѣ попортились, а на сценѣ разрушились до невозможности ходить по нимъ, помѣщеніе оркестра неудобно, передняя комната холодная, печи плохо нагрѣваются, зданіе театра какъ внутри, такъ и снаружи грязно и проч.». Въ 1893 г. дума постановила зданіе отремонтировать и сдѣлать нѣкоторыя пристройки, и, между прочимъ, устроить 9 ложъ и парадизъ, что и было выполнено въ слѣдующемъ году, при чемъ расходы на этотъ предметъ превысили 11000 руб. Спектакли въ зданіи биржи ставились до 1908 года, когда оно было обращено во временное отдѣленіе больницы.

Въ 1891 г. обществомъ любителей драматическаго искусства въ городскомъ саду былъ устроенъ баракъ-сцена, а для публики ставили стулья и скамьи подъ открытымъ небомъ. Этотъ баракъ существовалъ до 1894 г., когда антрепренеръ Кручининъ въ томъ же саду выстроилъ теперешнее зданіе лѣтняго театра, которое черезъ 3 года перешло въ собственность города.

Съ 1909 г. спектакли въ зимнее время ставятся въ домѣ Вадьяева (уголъ Садовой ул. и Гоголевскаго проспекта), арендуемомъ общественнымъ собраніемъ.

Съ 1893 г. до 1909 г., кромѣ того, часто спектакли ставились въ домѣ купца Н. И Иванова по Гостепріимной ул., въ которомъ около 17 лѣтъ помѣщалось общественное собраніе. Съ благотворительной цѣлью и въ настоящее время здѣсь ставятъ спектакли.

До соединенія Ташкента съ Европейской Россіей рельсовымъ путемъ пріѣзжали сюда: французская оперетка Лассаля, три раза труппа Славянскаго, тифлисская опера, малороссійскія труппы, а съ проведеніемъ ташкентской дороги стали время отъ времени появляться и такія извѣстныя личности какъ

Яворская (1906 г.), Вѣра Федоровна Комиссаржевская (умерла въ Ташкентѣ отъ оспы 10 февраля 1910 г.) и др.

Собранія. Военное собраніе открыто въ 1868 г.; мы уже знаемъ, гдѣ оно помѣщалось до 22 октября 1885 года, когда перешло въ собственное, отлично отдѣланное, зданіе на углу Московскаго и Воронцовскаго проспектовъ. Стоимость зданія военнаго собранія простирается до 200000 руб. Здѣсь даются обычные балы, маскарады и семейные вечера, а въ обыкновенные вечера публика пробавляется картами[55]). Въ великій постъ, а иногда въ теченіи всего зимняго времени читаются публичныя лекціи, преимущественно же по военнымъ вопросамъ.

Общественное собраніе открыто 25 августа 1893 г. Вызвано къ жизни приливомъ въ Ташкентъ торгово-промышленнаго люда. О зимнемъ и лѣтнемъ помѣщеніи нами уже говорилось. Публика проводитъ время въ общественномъ собраніи такъ же, какъ и въ военномъ. Существуетъ главнымъ образомъ картами. Крупная картежная игра въ настоящее время ведется евреями, туземными по преимуществу, и сартами.

Коммерческое собраніе возникло въ 1907 году и скончалось естественной смертью въ 1909 году. Помѣщалось въ домѣ Н. И. Иванова на Гостепріимной улицѣ, гдѣ ранѣе помѣщалось общественное собраніе.

Циркъ. Цирки разныхъ видовъ стали навѣщать Ташкентъ приблизительно съ 1885 г. и обыкновенно давали свои представленія въ палаткахъ около зданія биржи, театръ тожъ. Постоянный же циркъ на Джизакской ул., вблизи городского сада, выстроенъ армяниномъ Ценцадзе 8—9 лѣтъ тому назадъ. Циркъ рѣдко бываетъ пустой, всегда есть какая-нибудь труппа, обирающая публику.

Синематографы. Синематографы водворились въ Ташкентѣ 4—5 лѣтъ тому назадъ, до этого же времени только изрѣдка

---

55) Картежная игра всегда въ Ташкентѣ процвѣтала, но особенно въ первое десятилѣтіе по возникновеніи русскаго города. Въ числѣ большихъ игроковъ того времени были военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ, начальникъ города В. Ю. Мѣдинскій, начальники Кураминскаго уѣзда Н. А. Колзаковъ и И. Ф. Гуюсъ, начальникъ суднаго отдѣленія сыръ-дарьинскаго областного правленія Ю. Д Южаковъ и другіе. Головачевъ особенно любилъ играть съ своими подчиненными и игралъ счастливо, также счастливо игралъ и Южаковъ. Мѣдинскій иногда въ вечеръ проигрывалъ болѣе 1000 руб., а Колзаковъ постоянно имѣлъ при себѣ одного изъ предсѣдателей, подвѣдомственныхъ ему хозяйственныхъ управленій, который въ случаѣ проигрыша начальника и расплачивался изъ имѣвшейся при немъ сумы съ казенными и общественными деньгами.

наѣзжали гастролеры на нѣсколько представленій. Въ настоящее время ихъ 3—4, всѣ имѣютъ хорошія помѣщенія, расчитанныя на большое число посѣтителей.

Господа ташкентцы жалуются на безденежье, но циркомъ и синематографомъ очень увлекаются, гдѣ оставляютъ не менѣе, въ среднемъ, 1000 руб. въ вечеръ, не считая расходовъ господъ ташкентцевъ по увеселительнымъ заведеніямъ съ пѣвицами. Смѣло, такимъ образомъ, можно сказать, что ташкентцы выбрасываютъ на вѣтеръ до полмилліона рублей въ годъ, между тѣмъ городъ не имѣетъ достаточнаго количества школъ, больницъ, докторовъ, удобнаго помѣщенія для библіотеки и музея и т. д.

ГЛАВА VIII.

Учебныя заведенія, общества и учрежденія, содѣйствующія просвѣщенію, библіотеки, музеи и книжная торговля.

Низшія учебныя заведенія. Туземныя школы. Среднія учебныя заведенія. Надзоръ за учебными заведеніями. Общества и учрежденія, имѣющія отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Общій выводъ. Туркестанская публичная библіотека и музей. Новая библіотека. Горный музей. Книжные магазины въ русской части города и книжныя лавки въ туземной части города.

Низшія учебныя заведенія. Начало школьному дѣлу въ русскомъ Ташкентѣ положено въ 1866 г. по иниціативѣ тогдашней небольшой русской колоніи, которая, при содѣйствіи военнаго губернатора Димитрія Ильича Романовскаго и съ помощью частныхъ пожертвованій, открыла русскую школу для совмѣстнаго обученія мальчиковъ и дѣвочекъ всѣхъ сословій чтенію, письму, ариѳметикѣ и краткой священной исторіи. Предполагалось сначала открыть двѣ школы—одну для мальчиковъ и другую для дѣвочекъ, но такъ какъ дѣтей школьнаго возраста было мало, всѣ дѣти свободно могли помѣщаться въ одной школѣ, то *1 іюля 1866 года и была открыта первая русская въ Ташкентѣ общая для мальчиковъ и дѣвочекъ школа* на слѣдующихъ условіяхъ: училище поручалось учительницѣ, г-жѣ Жуйковой, съ платою ей ежегодно по 300 руб.; на наемъ помѣщенія для школы было назначено 100 рублей въ годъ; на расходы по школѣ также 100 руб.; учителю чистописанія 100—150 рубл. Весь этотъ расходъ въ 650 руб. было предположено покрывать изъ мѣстныхъ источниковъ края, что и было утверждено оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ Н. А. Крыжанов-

скимъ 26 августа того же года. Къ 1 января 1867 года въ школѣ числилось 11 дѣвочекъ и 7 мальчиковъ, которые обучались молитвамъ и краткой священной исторіи, первымъ дѣйствіямъ ариѳметики, письму, а дѣвочки и рукодѣлію. Въ мартѣ 1867 года въ школѣ было 15 дѣвочекъ и 18 мальчиковъ. Школа нуждалась въ книгахъ и матеріалахъ для рукодѣльныхъ работъ, но учительница въ теченіи первыхъ девяти мѣсяцевъ существованія школы не получала денегъ на покупку необходимыхъ принадлежностей для школы и должна была расходовать на это свои деньги. Помѣщалась школа первое время въ квартирѣ учительницы. Никакого учебнаго плана въ школѣ не было. До 1 января 1867 года учительница въ школѣ была одна; она обучала дѣтей чтенію, нумераціи и рукодѣліямъ, а священникъ военнаго вѣдомства Гавріилъ Алексѣевичъ Ширяевъ чистописанію и, вѣроятно, Закону Божію. Съ 1 января 1867 г. въ школу была назначена помощница учительницы г-жа Семенова, съ жалованьемъ 300 руб. въ годъ, и особый учитель чистописанія изъ военныхъ писарей съ жалованьемъ 150 руб. въ годъ. Какая была обстановка въ школѣ, сколько въ ней было ежегодно учащихся, какіе успѣхи имѣла школа, сколько было недѣльныхъ уроковъ, какъ распредѣлялись учебныя занятія по днямъ и часамъ между преподавателями, сказать ничего нельзя, такъ какъ г-жа Жуйкова свѣдѣній никому не доставляла[56]). Въ 1871 году эта школа была преобразована въ *трехклассную народно-ремесленную*, съ введеніемъ обученія разнымъ ремесламъ. Необходимость такого преобразованія обусловливалась недостаткомъ въ Ташкентѣ мастеровъ.

---

[56]) Н. Остроумовъ. Историческій очеркъ образованія въ городахъ и укрѣпленіяхъ бывшей Сыръ-Дарьинской линіи и Туркестанской области съ 1860 по 1867 годъ, Ташкентъ, 1881 года, стр. 45—48. Эта брошюра Н. П. увидѣла свѣтъ при слѣдующихъ обстоятельствахъ: Н. П. передалъ сначала рукопись редактору „Турк. Вѣд." Н. А. Маеву для напечатанія въ газетѣ. но Маевъ, не прочитавъ рукописи, возвратилъ ее Н. П. Такое отношеніе Маева къ Н. П. объясняется личнымъ неудовольствіемъ подполковника Маева къ Н. П. по вопросу о бачахъ, къ которымъ Н. А. имѣлъ слабость. Затѣмъ Маевъ вскорѣ уѣхалъ въ командировку, и его мѣсто по редакціи временно занялъ Н. В. Дмитровскій, тогда Н. П. отправился съ просьбой къ нему о помѣщеніи работы въ „Турк. Вѣд.". Дмитровскій рукопись прочелъ и приказалъ набирать, но тутъ какъ разъ возвратился ранѣе срока Маевъ, который, узнавъ, что рукопись Н. П. набирается, приказалъ наборъ разобрать и рукопись возвратить. Послѣ этого Н. П. представилъ рукопись исправлявшему должность генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскому, объяснивъ при этомъ и отношеніе къ нему Маева, Г. А. сдѣлалъ на рукописи надпись „напечатать въ „Турк. Вѣд.", и только такимъ образомъ сохранились свѣдѣнія о первоначальномъ возникновеніи русскихъ школъ въ Туркестанскомъ краѣ.

22 октября 1869 года былъ открытъ, съ пособіемъ отъ казны, *частный пансіонъ дѣвицы Пахертъ* для приготовленія дѣтей обоего пола привилегированныхъ сословій въ IV классъ гимназій, преобразованный въ 1871 г. въ *трехклассное училище*, имѣвшее цѣлью также приготовленіе дѣтей къ поступленію въ гимназію. Съ открытіемъ въ 1876 году въ Ташкентѣ мужской и женской прогимназій, надобность въ этомъ училищѣ миновала, а потому оно и было закрыто. На содержаніе училища въ 1869 году было отпущено 2210 руб., а въ слѣдующіе годы отпускалось по 5150 руб. Преподавателями были чиновники разныхъ учрежденій, офицеры и ихъ жены[57]). Число учащихся достигало до 50.

Въ концѣ 1876 года народно-ремесленная школа была преобразована, премѣнительно къ курсу сельскихъ двухклассныхъ и одноклассныхъ училищъ, *въ два начальныхъ училища: одно для мальчиковъ, другое для дѣвочекъ*, при чемъ въ обоихъ было оставлено обученіе мастерствамъ и ремесламъ. Просуществовавъ въ этомъ видѣ около года, оба училища снова были преобразованы: первое—*въ городское двухклассное*, а второе—*въ женское приходское перваго разряда* съ оставленіемъ преподаванія въ мужскомъ ремеселъ столярнаго съ токарнымъ и переплетнаго, а въ женскомъ рукодѣлій. Эти учебныя заведенія содержались на казенный счетъ. Городское общество не принимало въ учебномъ дѣлѣ никакого участія, если не считать 100 руб., истраченныхъ имъ на дѣло народнаго образованія въ теченіи десяти лѣтъ. Число учащихся въ первомъ въ 1877 году достигало 65, а во второмъ—30.

Со второй половины 1879 года отношеніе городского общественнаго управленія къ школьному дѣлу измѣнилось. Мужская и женская школы были осмотрѣны городскими представителями и найдены во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительными, вслѣдствіе чего и было постановлено городской думой принять ихъ въ свое вѣдѣніе, съ преобразованіемъ двухкласснаго мужского училища *въ четырехклассное съ шестилѣтнимъ курсомъ*, а женское приходское перваго разряда—*въ двухклассное съ четырехлѣтнимъ курсомъ*. Въ тоже время городское само-

---

[57]) Въ числѣ преподавателей былъ Вигилянскій, состоявшій въ распоряженіи генералъ-губернатора, который, какъ чиновникъ, не несъ никакихъ обязанностей, а былъ воспитателемъ и учителемъ дѣтей К. П. фонъ-Кауфмана.

управленіе постановило увеличить содержаніе преподавателей въ мужскомъ училищѣ на 50%, въ видахъ привлеченія на службу болѣе подготовленныхъ къ учебной дѣятельности лицъ. Городская дума обратила вниманіе и на ремесленные классы при мужскомъ училищѣ. Въ виду спекулятивнаго направленія, на путь котораго эти классы уклонились, вслѣдствіе необходимости добывать средства на свое содержаніе, обусловливавшейся крайней незначительностью денежной субсидіи, которая отпускалась на нихъ министерствомъ народнаго просвѣщенія, дума высказала пожеланіе, чтобы ремесленные классы служили не источникомъ дохода отъ выполненія заказовъ со стороны, а школою пріобрѣтенія знаній. Оставивъ въ училищѣ обученіе мастерствамъ—переплетному, столярному, токарному и сапожному, городское самоуправленіе стало отпускать и небольшія суммы какъ для пріобрѣтенія матеріаловъ для работъ, такъ и на содержаніе учителей-мастеровъ. Пріемъ частныхъ заказовъ не возбранялся, но только въ томъ случаѣ, если для выполненія ихъ у мастеровъ-учителей найдется свободное отъ занятій съ учениками время. Вырученныя отъ частныхъ заказовъ деньги должны были идти на содержаніе при училищѣ городскихъ пансіонеровъ—сиротъ или дѣтей бѣдныхъ родителей, безъ различія національностей[58]), и на образованіе особаго ремесленнаго фонда, который могъ бы служить нуждамъ и потребностямъ ремесленныхъ классовъ и для вспомоществованія, на первое обзаведеніе, окончившимъ курсъ въ ремесленныхъ классахъ. Для завѣдыванія хозяйственною частью городского училища былъ образованъ думою хозяйственный комитетъ изъ городскихъ представителей съ непремѣннымъ участіемъ инспектора народныхъ училищъ.

До перехода училищъ на попеченіе городского общества, министерство народнаго просвѣщенія отпускало на ихъ содержаніе по 3565 руб. въ годъ, городъ же назначилъ 11625 руб. и, кромѣ того, отпустилъ единовременно 2441 руб. на обстановку, которая тогда была крайне бѣдна. Министерство народнаго просвѣщенія съ своей стороны городскому училищу съ

---

[58]) Съ 1879 года до половины 1883 года при училищѣ былъ пансіонъ, на содержаніе котораго городомъ расходовалось до 1000 рублей. Въ 1883 году пансіонеры переведены въ Александровскій дѣтскій пріютъ, куда было передано и имущество училищныхъ пансіонеровъ на сумму 358 руб. 40 коп.

1879 года отпускаетъ по 300 руб. въ годъ въ видѣ пособія на содержаніе ремесленныхъ классовъ, а съ введеніемъ въ училищѣ съ 1906 года преподованія ручного труда добавило еще 300 рублей.

Учащихся въ 1879 году въ городскомъ училищѣ было 127, а въ $188^{6}/_{7}$ учебномъ году 110, изъ которыхъ 48 человѣкъ обучалось ремесламъ. Здѣсь замѣтимъ, что преподаваніе ремеселъ, какъ до преобразованія училища, такъ и послѣ шло слабо, сапожное мастерство совсѣмъ не преподавалось, а переплетное упразднено лѣтъ десять тому назадъ. Въ 1908 году ремесламъ обучалось всего 30 человѣкъ. Съ 1879 года при городскомъ училищѣ стали заводиться физическій кабинетъ и библіотека, послѣдняя въ 1887 году состояла изъ 700 названій и 1000 томовъ. Съ 1 октября 1904 года училище помѣщается въ собственномъ прекрасномъ зданіи по Константиновской улицѣ, рядомъ съ реальнымъ училищемъ, стоимость котораго простирается до 56049 рублей. Не устроены, къ сожалѣнію, какъ слѣдуютъ, помѣщенія для занятій ремеслами и нѣтъ квартиры для инспектора, а потому училище, внѣ классныхъ занятій, остается безъ всякаго надзора. На содержаніе училища въ послѣдніе годы отпускается городомъ около 14000 рублей въ годъ. Спеціальныхъ средствъ ремесленнаго класса къ 1 января 1910 г. числилось 2000 руб. Въ библіотекѣ имѣется до 4000 томовъ на сумму до 5000 рублей. Число учащихся въ послѣдніе годы достигаетъ 300, классныхъ отдѣленій 7. Въ училищѣ преподается сартовскій языкъ. Съ конца 1884 года при училищѣ существуютъ вечерніе курсы для взрослыхъ туземцевъ для изученія ими русскаго языка. Туземцы посѣщаютъ эти курсы обыкновенно въ осенніе и зимніе мѣсяцы, занимаясь съ русскимъ учителемъ $1^{1}/_{2}$—2 часа въ день. Въ $188^{7}/_{8}$ учебномъ году обучавшихся туземцевъ было 84, а $190^{8}/_{9}$ учебномъ году—95.

18 мая 1911 года городская дума постановила городское училище, какъ неотвѣчающее современнымъ требованіямъ жизни, закрыть, а вмѣсто него открыть *торіовую школу.*

Женское приходское двухклассное училищѣ подвергалось меньшимъ перемѣнамъ. Съ 1879 года средства на его содержаніе городомъ были увеличены и въ числѣ предметовъ преподаванія оставлены рукодѣлія безъ выполненія частныхъ заказовъ. Преподаваніе рукодѣлій вышло изъ области пожеланій только

въ 1886 году, когда на помощь пришло туркестанское благотворительное общество[59]), и продолжалось до 1908 года, когда суммы, отпускавшіяся городомъ на рукодѣльныя классы, были переданы частной профессіональной школѣ А. М. Малиновской. Учащихся въ школѣ въ 1879 г. было 30, въ $188^{6}/_{7}$ учебномъ году 134. Библіотека въ 1887 году состояла изъ 230 названій и 580 томовъ. Въ 1899 году училищу присвоено наименованіе *Пушкинскаго*. Съ 1888 года училище помѣщается въ собственномъ домѣ по Пушкинской улицѣ, № 13.

Въ 1873 году открыта *первая татарская школа* при мечети на Воскресенскомъ базарѣ, съ 1895 года преподаваніе въ ней ведется по новому методу. Курсъ четырехлѣтній, преподавателей съ муллой 4, учениковъ 100. Преподаватели получаютъ по 30 рублей въ мѣсяцъ. Школа содержится платою за ученіе, которая взимается смотря по состоянію родителей учащихся. Помѣщеніе школы вполнѣ удовлетворительно, обстановка школы принимаетъ постепенно европейскій видъ.

19 декабря 1884 года въ туземной части города открыта *первая русско-туземная школа*[60]) для обученія дѣтей туземцевъ русской граматѣ, письму и первымъ четыремъ правиламъ ариѳметики, съ отпускомъ на его содержаніе 2000 руб. (700 руб. отъ казны и 1300 рублей отъ города). Квартиру отвелъ въ своемъ домѣ богатый туземецъ Сеидъ Азимбаевъ. Открытіе этой школы было сопряжено съ большими трудностями, и благодаря только казію шейхантаурской части Шерифъ-Ходжѣ, отдавшему въ школу двухъ своихъ сыновей, двухъ или трехъ внуковъ, трехъ двоюродныхъ племянниковъ и другихъ ближайшихъ родственниковъ, представилась возможность набрать до

---

[59]) Рукодѣльный классъ открытъ благотворительнымъ обществомъ 5 октября 1886 года для обученія ученицъ шитью, кройкѣ, вышиванью, вязанью и другимъ женскимъ рукодѣліямъ. Учительницъ по рукодѣлію было двѣ. Благотворительное общество расходовало на рукодѣльный классъ до 1400 руб. въ годъ, да городъ давалъ пособіе по 250 руб., а всего расходовалось по 1650 руб. въ годъ. Вскорѣ выяснилось, что затраты на рукодѣльный классъ не соотвѣтствуютъ результатамъ, а потому съ 1 іюля 1892 г. классъ былъ закрытъ и въ послѣдующее время только преподавалось ученицамъ до 1908 года кое-что изъ рукодѣлій на средства города, отпускавшіяся въ размѣрѣ 360 р. въ годъ. Рукодѣльный классъ былъ открытъ собственно для дочери генерала Розенбаха М. Н. Розенбахъ, которая была попечительницею этого класса.

[60]) Впервые вопросъ объ открытіи въ Ташкентѣ русско-туземныхъ школъ былъ возбужденъ въ іюнѣ 1871 года однимъ изъ вліятельныхъ сартовъ. Этотъ вопросъ по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана подвергался обсужденію, но, за полнымъ отсутствіемъ въ то время преподавателей, не было даже сдѣлано попытки къ открытію хотя бы одной школы.

30 мальчиковъ. Вообще, нужно замѣтить, первое время набирать учениковъ въ русско-туземныя школы приходилось при давленіи свыше. Первымъ преподавателемъ школы былъ назначенъ Владиміръ Петровичъ Наливкинъ, знатокъ сартовскаго языка и быта. Въ училищѣ въ 1887 году обучалось 33 мальчика въ возрастѣ отъ 8 до 15 лѣтъ.

Въ октябрѣ 1886 года въ той же части города открыто *второе русско-туземное училище*, на содержаніе котораго министерство народнаго просвѣщенія разрѣшило отпускать по 995 р. ежегодно, городъ же принялъ на свой счетъ расходы по найму для него помѣщенія. Въ этомъ училищѣ въ 1887 году обучалось 32 мальчика, а по вечерамъ велись занятія со взрослыми, которыхъ было до 20 человѣкъ.

Съ 1873 года до 1 января 1883 года въ Ташкентѣ существовала *туркестанская школа шелководства*. Въ 1873 году въ школѣ было 4 ученика изъ семирѣченскихъ казаковъ, присланныхъ генераломъ Г. А. Колпаковскимъ; съ 1874 года до 1877 года учениковъ въ школѣ не было, въ 1877 и 1878 годахъ обучалось 4 ученика изъ сартовскихъ дѣтей, а въ остальное время существованія школы было 22 ученика, изъ которыхъ нѣкоторые были въ школѣ отъ нѣсколькихъ дней до 1—2 мѣсяцевъ, а передъ закрытіемъ школы, когда производилась въ Туркестанскомъ краѣ ревизія Ѳ. К. Гирсомъ, набрано было даже 12 учениковъ, но и это не помогло—школу закрыли. За время существованія школы получили свидѣтельства объ окончаніи курса 8 человѣкъ (4 русскихъ и 4 сарта). По положенію о школѣ, въ ней должны были преподаваться русскій языкъ, столярное и слесарное ремесла, но они не преподавались. Отчетъ о школѣ за время ея существованія былъ представленъ только въ 1875 году. Завѣдывалъ школой директоръ Василій Федоровичъ Ошанинъ, въ первые годы существованія школы при немъ состоялъ въ качествѣ помощника Александръ Ильичъ Вилькинсъ и постоянно лаборантъ, послѣднюю должность съ 1875 года занималъ І. И. Краузе. На содержаніе школы до 1879 г. отпускалось по 12260 рублей въ годъ, а съ этого времени по день закрытія по 7000 руб. 19 декабря 1882 года генералъ-губернаторомъ М. Г. Черняевымъ былъ отданъ слѣдующій приказъ: «Обозрѣвъ туркестанскую школу шелководства и вникнувъ въ результаты ея десятилѣтняго существованія и дѣятельности, я пришелъ къ заключенію, что учрежденіе это вовсе не

достигло цѣли своего назначенія и не дало вообще никакихъ плодотворныхъ результатовъ дѣлу изученія туземнаго шелководства. Поэтому дальнѣйшее существованіе школы шелководства, какъ безполезное, прекращается, и съ 1 января будущаго года она закрывается». Въ данномъ случаѣ генералъ Черняевъ взглянулъ на дѣло съ чисто формальной стороны, нисколько не вникнувъ въ суть дѣла, а потому и отдалъ такой жестокій приказъ. Школа шелководства дѣйствительно не дала результатовъ, но нужно вспомнить, что это было время организаціи края и одни и тѣ же люди исполняли самыя разнообразныя порученія по своей спеціальности, а въ данномъ случаѣ директоръ школы В. Ф. Ошанинъ постоянно отрывался отъ прямого дѣла. Какъ В. Ф. Ошанинъ, такъ и его сотрудники А. И. Вилькинсъ и І. И. Краузе много поработали для края и оставили по себѣ прекрасную память какъ люди науки и общественные дѣятели[61]).

Въ 1882 году была открыта *частная еврейская школа*, которая существовала на средства, составлявшіяся изъ платы за ученіе (по 4 рубля въ мѣсяцъ съ человѣка) и небольшого пособія отъ еврейскаго общества, а всѣ средства школы достигали 1100 руб. въ годъ. Въ школѣ обучались исключительно дѣти русскихъ евреевъ. Преподавателей было 2. Число учениковъ намъ извѣстно только за 1884 годъ, когда въ школѣ обучалось 39 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ. Въ школѣ, кромѣ древнееврейскаго языка, преподавался и русскій языкъ. Въ 1887 году школа за недостаткомъ средствъ на ея содержаніе была закрыта.

Въ 1887 году городъ расходовалъ на народное образованіе 14745 руб. (на городское четырехклассное училище 8410 руб., на женское приходское двухклассное училище 4715 рублей и на русско-туземныя училища 1620 руб.), а всего въ теченіи 10 лѣтъ, со времени введенія въ Ташкентѣ городского само-

---

[61]) Насколько М. Г. Черняевъ стремился уничтожить все, что напоминало К. П. фонъ-Кауфмана, приведемъ слѣдующій характерный случай. Въ послѣдніе годы управленія К. П. было выписано изъ-за границы для улучшенія мѣстнаго крупнаго рогатаго скота 12 головъ этого вида домашнихъ животныхъ голландской породы, изъ которыхъ прибыло въ Ташкентъ 8 головъ (5 коровъ и 3 быка). Стоило это и большихъ денегъ и еще больше труда, такъ какъ желѣзная дорога въ то время доходила только до Самары. Животныя были помѣщены при школѣ шелководства. Когда о ихъ существованіи узналъ генералъ Черняевъ, то приказалъ ихъ упразднить посредствомъ зарѣза, дабы ихъ вредное вліяніе отнюдь не распространялось на мѣстное животноводство, и дѣйствительно 16 коровъ мѣстной породы, оплодотворенныхъ быками голландской породы, были зарѣзаны.

управленія, израсходовано было 108553 рубля, или, приблизительно, 7% городскихъ доходовъ.

Въ 1887 году открыта въ туземной части города *третья русско-туземная школа* съ вечерними курсами для взрослыхъ, которые черезъ годъ были закрыты за недостаткомъ средствъ на ихъ содержаніе.

Въ 1887 году было разрѣшено открыть *два частныхъ учебныхъ заведенія III разряда—для дѣтей обоего пола и для мальчиковъ;* послѣднее не было открыто, а первое существовало до 1891 г.

Въ томъ же году, 15 марта, открыта *первая церковно-приходская школа* при Іосифо-Георгіевской церкви (съ 1909 года соборъ). Помѣщается въ собственномъ зданіи[62]) съ 1896 года. Стоимость зданія школы простирается до 5000 руб. За все время существованія школы въ ней обучалось до 1300 дѣтей обоего пола.

Въ 1888 году открыто *частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола* Михайловской. Въ 1905 году преобразовано въ частную женскую прогимназію.

16 сентября 1888 года открыто *второе женское приходское двухклассное училище.* При немъ были рукодѣльные классы до 1908 года, когда отпускавшіяся на нихъ средства были городомъ переданы частной школѣ А. М. Малиновской. Помѣщается съ 1904 г. въ собственномъ зданіи по Самаркандской улицѣ, № 15, стоимость котораго простирается до 25000 руб.

Въ томъ же году въ туземной части города открыта *четвертая русско-туземная школа.*

Въ 1890 году открыта *еврейская школа (хедеръ)* при синагогѣ Юсуфа Давыдова.

Въ 1891 году открыто *первое одноклассное мужское приходское училище,* которому присвоено названіе *гоголевскаго.* (Газетный пер., № 3). Съ 1 декабря 1910 года открытъ *параллельный смѣнный классъ.* Съ начала $19^{11}/_{12}$ учебнаго года предполагается гоголевское училище соединить съ тургеневскимъ училищемъ въ одно десятикомплектное училище и помѣстить его во вновь выстроенномъ большомъ зданіи на углу Самаркандской улицы и Махрамскаго проспекта. Стоимость этого зданія, по окончательной отдѣлкѣ, будетъ простираться до 50000 рублей.

---

[62]) Открыта по иниціативѣ военнаго губернатора Н. И. Гродекова и первоначально помѣщалось въ зданіи областного правленія до августа 1894 года.

Въ 1892 году открыто *частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола* Э А. Золотовой (Гоголевская ул., № 22).

Въ томъ же году открыто *частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола* Марчевской.

Въ сентябрѣ 1894 года открыто *мужское приходское одноклассное училище*, которое съ недавняго времени носитъ названіе *жуковскаго* училища. Съ 1 декабря 1909 года при немъ открытъ *параллельный классъ*. Съ 2 апрѣля 1911 года помѣщается въ собственномъ зданіи на улицѣ Романовскаго. Стоимость зданія простирается до 30000 рублей.

Съ 1895 года существуетъ на Скобелевской улицѣ *второе татарское мужское приходское училище*. Преподаватель одинъ. учениковъ до 40. Преподаваніе ведется по новому методу. Содержится платой съ учениковъ.

Къ 1 января 1896 года въ низшихъ школахъ города Ташкента, по свѣдѣніямъ С. М. Граменицкаго, обучалось 811 дѣтей обоего пола, въ томъ числѣ мальчиковъ 528 и дѣвочекъ 283, русскихъ 596 (73%), магометанъ 154 (20%), евреевъ 54 (около 7%), и другихъ національностей 7 (около 1%).

1 іюля 1896 года открыто *ремесленное училище*, которое первый годъ помѣщалось въ наемной квартирѣ, а затѣмъ перешло въ собственное зданіе, находящееся по Куропаткинскому проспекту. Стоимость зданія съ оборудованіемъ мастерскихъ простирается до 120000 рублей. Преподавателей 6; комплектъ учащихся положенъ въ 100 человѣкъ, но принимается всегда немного больше, чѣмъ положено, и въ началѣ каждаго учебнаго года иногда число учениковъ достигаетъ до 115, въ томъ числѣ евреевъ и армянъ по 2% и татаръ 1%. Изъ спеціальныхъ предметовъ изучаются столярное ремесло съ токарнымъ и слесарное съ кузнечнымъ. На содержаніе училища отпускается казной до 24000 рубл. въ годъ. При училищѣ имѣется общежитіе на 40 человѣкъ, изъ которыхъ 31 своекошныхъ, съ платою по 160 рублей въ годъ, и 9 стипендіатовъ, въ числѣ которыхъ 5 города Ташкента. За все время существованія училища кончило курсъ 130 человѣкъ, въ среднемъ по 10 въ годъ.

За второе десятилѣтіе существованія городского самоуправленія т. е. съ 1 января 1888 года до 1 января 1898 года городомъ израсходовано на нужны народнаго образованія 201941 рубль 66 коп. или, въ среднемъ, расходовалось по 20194 руб. 16 коп. въ годъ, что составляетъ 8% городскихъ доходовъ.

Въ 1898 году открыта *первая частная татарская школа грамоты для дѣвочекъ* на Скобелевскомъ проспектѣ. Содержится платой за ученіе. Преподавательница татарка. Учениць бываетъ до 45. Ученіе производится по новому методу.

22 августа 1899 года открыта *церковно-приходская школа при церкви св. Серія*. Помѣщается въ собственномъ зданіи.

Въ 1900 году было открыто *частное учебное заведеніе II разряда* Витовскаго, просуществовавшее около двухъ лѣтъ.

Въ томъ же году открыто *русско-туземно-еврейское училище*. Содержится на средства еврейскаго общества, платой за ученіе дѣтей состоятельныхъ родителей, на случайныя поступленія[63]) отъ концертовъ и вечеровъ, устраиваемыхъ въ пользу школы, и, наконецъ, на пособіе, отпускаемое казной съ 1906 года въ размѣрѣ 600 рублей въ годъ. Содержаніе училища обходится до 3500 рублей въ годъ. Помѣщается въ наемной квартирѣ на углу Самаркандской улицы и Крѣпостного переулка, стоимость которой съ ремонтомъ простирается до 900 руб. въ годъ. Число преподавателей 4, число учащихся колеблется отъ 60 до 75 обоего пола, дѣвочекъ $^1/_3$. Число дѣтей туземныхъ евреевъ колеблется отъ 5 до 10 процентовъ. Успѣшность послѣднихъ очень слабая, большая часть изъ нихъ выбываетъ изъ школы черезъ 2—3 мѣсяца послѣ поступленія. Программа школы по общеобразовательнымъ предметамъ равна программѣ приходскихъ народныхъ училищъ. Курсъ четырехлѣтній. Для наблюденія за нуждами школы еврейское общество ежегодно выбираетъ изъ своей среды школьный комитетъ изъ 10 лицъ.

Въ 1901 году открыто *маріинское женское училище*. Это учебное заведеніе есть особый типъ женскихъ прогимназій. Училище помѣщалось въ наемномъ домѣ до 8 сентября 1910 г., когда перешло въ собственное зданіе (уголъ Куропаткинскаго и Гоголевскаго проспектовъ), построеннное на отпущенные казной 54666 рублей. Преподавателей 13, число учащихся достигаетъ до 200. Число классовъ 5, въ томъ числѣ приготовительный.

1 августа 1901 года открыты въ туземной части города *пятая и шестая русско-туземныя школы*.

---

[63]) Въ спискахъ лицъ, оказывающихъ посильное пособіе школѣ, значутся, между прочимъ, перешедшіе изъ іудейства въ христіанство—присяжный повѣренный Григорій Семеновичъ Рейсеръ, врачи Григорій Николаевичъ Броверманъ, Борисъ Львовичъ Зайдель, Саксаганскій и др.

Въ 1901 же году открыта *вторая частная женская татарская школа грамоты* на Ура-Тюбинской улицѣ. Содержится платой за ученіе. Преподавательница татарка. Учениць бываетъ до 50. Ученіе производится по новому методу.

2 августа 1902 года открыта *сельско-хозяйственная гидротехническая школа* вѣдомства главнаго управленія землеустройства и земледѣлія, помѣщается на углу Старо-Госпитальной улицы и Безымяннаго переулка въ зданіяхъ бывшей туркестанской школы шелководства. Пространство занятое школой равняется 2 десятинамъ 2250 квадр. саж. Курсъ въ школѣ трехлѣтній, преподавателей 5, въ томъ числѣ преподаватель сартовскаго языка, учениковъ 32. На содержаніе школы отпускается 7000 рублей въ годъ.

Въ томъ же году открыта *нѣмецкая школа* при евангелическо-лютеранской церкви, хотя разрѣшеніе на открытіе послѣдовало только въ 1904 году. Въ 1910 году причислена къ III разряду частныхъ школъ. Первоначально школа помѣщалась въ квартирѣ пастора, который былъ и преподавателемъ. Въ настоящее время школа помѣщается въ собственномъ зданіи при евангелическо-лютеранской церкви. Стоимость зданія до 6000 р. Въ 1906 году приглашена преподавательница, а затѣмъ двѣ помощницы, изъ которыхъ одна преподаетъ русскій языкъ. Въ школѣ обучаются дѣти обоего пола; ихъ бываетъ въ школѣ 40—45. Лютеранское общество даетъ на содержаніе школы до 1500 руб. въ годъ. Чистота и порядокъ въ школѣ образцовые.

Въ томъ же, 1902, году, открыта *мужская русско-татарская школа*. На содержаніе ея отпускается изъ средствъ казны 600 р., 300 руб. городомъ, 100 руб. генералъ-губернаторомъ, купцами Муллой-Гали Яушевымъ 300 руб., Каримомъ Шамсутдиновымъ 150 руб., Муртазиновымъ 50 руб. и татарскимъ обществомъ 500 руб. Помѣщается на квартирѣ по Зерабулакской улицѣ. Учащихся около 60. При училищѣ существуютъ вечерніе классы русскаго языка для татарскихъ дѣвочекъ. Обучается до 30 дѣвочекъ. Плата за ученіе производится помѣсячно по состоятельности родителей, но не свыше, какъ и въ другихъ татарскихъ школахъ гор. Ташкента, полуторыхъ рублей въ мѣсяцъ.

Въ томъ же году открыто *частное училище III разряда для дѣтей обоего пола* Е. П. Слюсаревой (Новая ул., соб. домъ).

Въ томъ же году открыто *частное училище III разряда* В. Н. Жемчужникова, просуществовавшее всего одинъ годъ.

Въ 1903 году открыто *частное училище для мальчиковъ туземныхъ и бухарскихъ евреевъ (хедеръ)* духовнымъ раввиномъ Шоломо Моисеевичемъ Тажеромъ при синагогѣ на Чимкентской улицѣ. Число учащихся до 40 человѣкъ, въ томъ числѣ иногда бываетъ 2—3 дѣвочки. Преподавателей въ школѣ 2.

Въ томъ же году открыто *ташкентское одноклассное училище средне-азіатской желѣзной дороги для дѣтей обоего пола.* Преподавателей 4, число учащихся достигаетъ до 180. Училище первоначально помѣщалось въ наемной квартирѣ, а съ января 1907 года помѣщается въ казенномъ зданіи, около вокзала. На содержаніе отпускается до 3500 руб. въ годъ[64]).

Въ ноябрѣ 1903 года открыто *одноклассное мужское приходское училище*, которое съ 1 августа 1906 года преобразовано въ *двухклассное*, а въ 1909 г. ему присвоено наименованіе *тургеневскаго.*

22 ноября того же 1903 года открыто *третье женское приходское двухклассное училище* (Старо-Госпитальная улица, № 46). Съ 1 октября 1910 года открытъ *параллельный классъ.*

Въ томъ же году открыто *частное училище III разряда для дѣтей обоего пола* Яскевичевой. Закрыто въ 1910 году.

Въ томъ же году открыто *частное училище III разряда для дѣтей обоего пола* Лидіей Ѳеоктистовной Гориздро, которое въ 1907 году преобразовано въ частную женскую прогимназію (Хивинская улица, домъ № 4).

25 сентября 1904 года открыто *техническое училище средне-азіатской желѣзной дороги.* Помѣщалось въ наемныхъ зданіяхъ до 22 декабря 1909 года, когда перешло въ собственное зданіе по Лахтинской улицѣ. Стоимость зданій простирается до 120000 руб., стоимость участка земли, занимаемаго училищемъ, 27000 р. и стоимость оборудованія мастерскихъ 22000 рублей. Комплектъ учащихся 90, но, пока, въ училищѣ обучается 67 человѣкъ. Преподавателей 10. Было три выпуска по 15 человѣкъ. На содержаніе училища отпускается около 20000 рублей въ годъ и 15000 рублей на содержаніе общежитія, въ которомъ 55 человѣкъ. Съ 27 ноября 1906 года до 1 сентября 1907 г., по случаю забастовки учащихся, училище было закрыто.

---

[64]) Въ привокзальной части до открытія этого училища существовала $1^1/_2$—2 г. церковно-приходская школа. За полученіемъ свѣдѣній объ этой школѣ мы обращались разъ 5 къ о. протоіерею Маркову, но, къ сожалѣнію, ничего отъ него добиться не могли.

Въ 1905 году открыта *частная женская прогимназія* Ольгой Павловной Михайловской (Гоголевская улица, домъ № 22). Учебное и воспитательное дѣло въ этой прогимназіи, по отзывамъ мѣстной прессы, поставлено не вполнѣ удовлетворительно.

Въ томъ же году открыта *частная школа* М. С. Левковичъ *для дѣтей обоего пола* (уголъ улицы Романовскаго и проспекта Обуха, № 16).

1 августа того же, 1905, года, городомъ открыта *двухклассная русско-туземная школа* въ азіатской части города. При школѣ существуютъ вечерніе курсы для взрослыхъ.

Въ маѣ 1906 года открыта *частная школа для дѣтей обоего пола* Анной Алексѣевной Юрьевой. Закрыта въ 1910 году.

1 сентября 1906 года открыто *двухклассное приходское мужское училище* съ пособіемъ отъ казны въ 1400 руб. въ годъ, въ 1910 году ему присвоено названіе *кольцовскаго*. До 28 августа 1910 года помѣщалось въ наемной квартирѣ, а съ этого времени помѣщается въ собственномъ зданіи, стоимость котораго простирается до 36531 рубля (Хивинскій проспектъ).

Въ сентябрѣ того же года открыта *четвертая двухклассная женская приходская школа* также съ пособіемъ отъ казны въ 1400 рублей въ годъ.

Въ томъ же году открыто *ташкентское одноклассное училище ташкентской желѣзной дороги для дѣтей обоего пола*. Преподавателей 4, число учащихся достигаетъ до 100. Помѣщается въ наемномъ домѣ по Елизаветинской улицѣ. На содержаніе отпускается до 2400 рублей въ годъ.

Въ 1907 году открыта *частная школа* Цабель *для взрослыхъ* съ программой первыхъ четырехъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Закрыта въ 1910 году.

Въ томъ же году открыта *частная школа* О. Н. Малиновской *для дѣтей обоего пола* (Куйлюкская улица, № 7).

Въ третье дѣсятилѣтіе существованія городского самоуправленія, т. е. съ 1 января 1898 года до 1 января 1908 года городъ расходовалъ на нужды народнаго образованія, въ среднемъ, въ годъ по 41428 рублей или 8% всѣхъ городскихъ доходовъ.

Въ августѣ 1908 года разрѣшена къ открытію *частная школа для дѣтей обоего пола* Елизаветы Ивановны Преображенской (Старо-Госпитальная улица, д. № 62). Въ октябрѣ 1910 г. школа перешла къ Мокрянской.

15 октября 1908 года открыта *профессіональная школа* Александры Михайловны Малиновской; число учащихся достигаетъ 60; школа получаетъ пособіе отъ города въ размѣрѣ 720 руб. въ годъ (Воронцовскій проспектъ, № 28).

Въ томъ же, 1908, году открыта *русско-армянская церковно-приходская школа*, помѣщается въ домѣ армянскаго общества по Кауфманскому проспекту, № 57. Расходуется на содержаніе школы до 1000 рублей. Преподавателей два, изъ нихъ завѣдующій школою армянинъ, съ содержаніемъ 600 руб., и учительница русскаго языка съ содержаніемъ въ 240 рублей. Учащихся 24, изъ которыхъ 13 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ.

21 декабря 1908 года по постановленію городской думы, въ видахъ подготовленія матеріала для введенія всеобщаго обученія, произведена однодневная перепись дѣтей школьнаго возраста, при чемъ оказалось, что дѣтей въ возрастѣ отъ 8 до 11 лѣтъ въ русской части города Ташкента 3605, изъ которыхъ 1792 обучаются въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а 1813 нигдѣ не обучаются; неграмотныхъ дѣтей школьнаго возраста оказалось 1102. Расходы по переписи простираются до 1054 руб. 60 коп.

Въ половинѣ ноября 1909 года открыто *третье мужское одноклассное приходское училище*, въ 1910 году ему присвоено названіе *некрасовскаго*. (Уголъ Константиновской и Варваринской, № 42).

Въ 1909 году разрѣшена къ открытію *школа III разряда для дѣтей обоего пола* О. Г. Сухотской (Варваринская, № 5).

Въ томъ же году открыта *частная школа III разряда для дѣтей обоего пола* Н. Гориздро.

Въ томъ же году разрѣшена къ открытію *частная школа III разряда для дѣтей обоего пола* Окичинца.

Тогда же открыто *женское одноклассное приходское училище*.

14 февраля 1910 года въ туземной части города открыта *седьмая русско-туземная школа* на средства города.

1 октября 1910 года въ домѣ Рядова, по Ульяновской улицѣ, открыто *второе четырехклассное городское училище*. Средствами содержанія училища служатъ: 4250 руб., отпускаемые казной, 1500 руб.—городомъ (въ будущемъ городъ обѣщаетъ увеличить отпускъ изъ своей кассы до 4000 руб.) и 2687 р.. отпущенныхъ единовременно изъ земскихъ средствъ. Къ 1 января 1911 года учащихся было 53.

19 сентября 1910 года разрѣшена къ открытію *школа III разряда* домашнему учителю В. Ѳомину.

Тогда же разрѣшено открыть *школу III разряда* имѣющему званіе начальнаго учителя І. Шмидту.

Тогда же разрѣшено открыть *курсы для взрослыхъ* имѣющему званіе начальнаго учителя и бухгалтера Э. Гайлиту.

Въ туземной части города имѣется *еврейская школа (хедеръ)*, первоначальное возникновеніе которой теряется въ глубокой древности. Въ хедерѣ имѣется преподаватель, получающій плату съ учениковъ, смотря по состоянію ихъ родителей. Въ хедерѣ учениковъ бываетъ до 50.

Ташкентъ въ первое десятилѣтіе, по взятіи его нами, имѣлъ кромѣ туземныхъ школъ, 5 училищъ, въ томъ числѣ одно татарское. Число учащихся къ концу десятилѣтія едва достигало 200.

Во второе десятилѣтіе школъ было 8, не считая также туземныхъ школъ и среднихъ учебныхъ заведеній, и число учащихся къ концу десятилѣтія не превышало 400.

Въ третьемъ десятилѣтіи низшихъ учебныхъ заведеній было 17 и число учащихся достигало до 1000.

И, наконецъ, теперь черезъ 45 лѣтъ по взятіи Ташкента, городъ имѣетъ низшихъ учебныхъ заведеній 54, куда не входятъ туземныя школы сартовъ и евреевъ, и число учащихся въ 1909 году достигало 4322.

Свѣдѣнія о современномъ состояніи низшихъ учебныхъ заведеній города Ташкента, по даннымъ за 1909 годъ, приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ.

Названія учебныхъ заведеній.	Годъ открытія учебныхъ заведен.	Источники содержанія.				Число преподавателей.	Число учащихся.		Стоимость обученія одного учащагося.	
		Казенныя суммы.	Земск. средства	Городскія средства.	Средства разныхъ наименов.		Мальчиковъ	Дѣвочекъ.	Р.	К.
Начальная школа для дѣтей обоего пола открыта 1 іюля 1866 года, преобразована въ 1871 г. въ трехклассную народно-ремесленную школу также для дѣтей обоего пола. Въ 1876 году послѣдняя раздѣлена на двѣ—мужскую и женскую, при чемъ первая съ курсомъ двухклассныхъ народныхъ училищъ и оставленіемъ преподаванія ремеселъ. Въ 1877 году мужская школа опять преобразована въ городское двухклассное учнлище съ преподаваніемъ ремеселъ и, наконецъ, въ 1879 году это послѣднее преобразовано въ четырехлассное городское училище также съ преподаваніемъ ремеселъ. . . .	1879	1524	—	13382	1408	8	284	—	57	45
Первое двухклассное мужское приходское училище открыто въ 1903 г. въ видѣ однокласснаго, въ 1906 году преобразовано въ двухклассное, а въ 1909 году наименовано тургеневскимъ . .	1903	467	—	6300	—	4	150	—	45	11
Второе двухклассное мужское приходское училище, носящее названіе кольцовскаго.	1906	1400	—	3997	—	4	140	—	38	55
Первое одноклассное мужское приходское училище, носящее названіе гоголевскаго	1891	233[65]	—	4019	—	4	126	—	33	74
Второе одноклассное мужское приходское училище, носящее названіе жуковскаго, ...	1894	233	—	4040	—	4	149	—	30	—
при которомъ открытъ параллельный классъ	1909	—	—	1041	—	—	—	—	—	—

[65]) Отпускъ средствъ изъ казны съ 1910 года увеличенъ въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ отпускалось 233 рубля до 700 рублей, а гдѣ 467 рублей до 1400 рублей.

Третье одноклассное мужское приходское училище, носящее названіе некрасовскаго . . .	1909	233	—	2393	—	3	71	—	37	—
Приходское образцовое училище при учительской семинаріи.	1882	1200	—	926	—	3	74	—	28	65
Ремесленное училище. . . .	1896	22039	—	1000	19934	6	109	—	394	15
Сельско-хозяйственная гидротехническая школа	1902	7000	—	—	—	5	32	—	218	75
Техническое училище среднеазіатской жел. дороги.	1904	35000	—	—	—	10	67	—	522	39
Маріинское женское училище.	1901	3615	—	4190	4030	13	—	195	59	66
Первое женское двухклассное приходское училище ведетъ начало съ 1 іюля 1866 г., какъ и городское четырехклассное, съ 1871 г. до 1876 г. именовалось народно-ремесленной школой для дѣтей обоего пола. Въ 1876 г. выдѣлено въ особую школу по типу сельскихъ одноклассныхъ училищъ, съ преподаваніемъ рукодѣлій. Въ 1877 году школа преобразована въ женское приходское одноклассное училище перваго разряда, а въ 1879 г.— въ двухклассное, въ 1899 же году присвоено ему наименованіе пушкинскаго.	1879	467	—	5273	—	6	—	175	32	80
Второе женское двухклассное приходское училище	1888	467	—	5910	—	6	—	179	35	57
Третье женское двухклассное приходское училище	1903	467	—	5910	—	5	—	140	45	55
Четвертое женское двухклассное приходское училище . . .	1906	1400	—	3678	—	4	—	165	30	77
Одноклассное женское приходское училище	1909	233	—	1184	—	3	—	57	25	—
Двухклассное русско-туземное училище.	1905	467	—	5532	—	5	159	—	37	73
Первое одноклассное русско-туземное училище	1884	1440	—	1420	—	3	72	—	39	72
Второе такое же.	1886	1855	—	300	—	3	87	—	24	77
Третье такое же.	1887	1735	—	410	—	3	131	—	16	37
Четвертое такое же.	1888	995	—	120	—	2	112	—	10	—
Пятое такое же.	1901	1415	—	—	—	2	91	—	15	55
Шестое такое же.	1901	2155	—	—	—	3	85	—	25	—
Седьмое такое же	1910	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Церковно-приходская школа при Іосифо-Георгіевской церкви.	1887	560	—	—	740	4	71	—	18	32
Церковно-приходская школа при церкви св. Сергія.	1899	240	—	—	890	3	55	—	20	55
Нѣмецкая школа.	1902	—	—	—	1500	3	20	25	33	33
Русско-армянская церковно-приходская школа	1908	—	—	—	1000	2	13	11	41	66

Одноклассное приходское училище средне-азіатской желѣзной дороги	1903	3500	—	—	—	4	113	67	19	44
Одноклассное приходское училище ташкентской желѣзной дороги	1906	2405	—	—	—	4	76	32	22	27
Русско-туземно-еврейское училище	1900	600	—	—	2900	4	50	25	46	66
Русско-татарское училище	1902	600	—	300	1100	4	60	30	33	33
Частная женская прогимназія О. М. Михайловской	1905	—	—	—	—	16	—	153	—	—
Частная женская прогимназія Л. Ѳ. Гориздро	1907	—	—	—	—	11	—	65	—	—
Частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола Э. А. Золотовой	1892	—	—	—	—	5	28	38	—	—
Частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола Е. П. Слюсаревой	1902	—	—	—	—	1	8	4	—	—
Частное училище для мальчиковъ туземныхъ и бухарскихъ евреевъ Шоломо Моисеевича Тажера	1903	—	—	—	1600	2	37	3	40	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Яскевичевой	1903	—	—	—	—	1	—	—	—	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола М. С. Левковичъ	1905	—	—	—	—	2	24	18	—	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола А. А. Юрьевой	1906	—	—	—	—	3	17	13	—	—
Частная школа Цабель для взрослыхъ	1907	—	—	—	—	3	17	15	—	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола О. Малиновской	1907	—	—	—	—	3	—	56	—	—
Профессіональная школа А. М. Малиновской	1908	—	—	720	—	8	13	17	—	—
Частное учебное заведеніе III разряда для дѣтей обоего пола Е. И. Преображенской	1908	—	—	—	—	2	9	8	—	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Н. Гориздро	1909	—	—	—	—	8	35	25	—	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола О. Г. Сухоцкой	1909	—	—	—	—	2	15	11	—	—
Частное училище III разряда для дѣтей обоего пола Окичинца	1909	—	—	—	—	1	—	—	—	—

Татарская начальная школа для мальчиковъ при соборной мечети въ русской части города	1873	—	—	—	1500	4	100	—	15	—
Вторая татарская начальная школа для мальчиковъ въ той же части города на Скобелевской улицѣ	1895	—	—	—	400	1	40	—	10	—
Частная татарская женская начальная школа въ той же части города на Скобелевской улицѣ.	1898	—	—	—	450	1	—	45	10	—
Частная татарская женская начальная школа въ той же части города на Ура-Тюбинской улицѣ.	1901	—	—	—	500	1	—	50	10	—
Частная еврейская школа при синагогѣ Юсуфъ Давыдова . .	1890	—	—	—	1400	1	40	—	35	—
Еврейская школа (хедеръ) въ туземной части города.	—	—	—	—	1500	1	50	—	30	—
	—	93945	—	72045	40852	211	2830	1622	—	—
		206842					4452			

Туземныя школы. Нашъ очеркъ будетъ не полонъ, если не дадимъ хотя краткихъ свѣдѣній о туземныхъ сартовскихъ школахъ—*мактабахъ* и *мадрасахъ*. Свѣдѣнія о мактабахъ заимствуемъ изъ статьи Н. П. Остроумова «Народная школа у сартовъ».

Мактабы есть приходскія школы грамоты, помѣщающіяся обыкновенно при мечетяхъ, но бываютъ иногда и въ частныхъ домахъ, которыя даютъ воспитаніе исключительно въ религіозномъ направленіи. Помѣщенія мактабовъ, говоритъ Н. П. Остроумовъ, «есть обыкновенныя сартовскія постройки, не предоставляющія учащимся самыхъ минимальныхъ удобствъ, такъ какъ не даютъ имъ свѣта, чистаго и сухого воздуха, а въ зимнее время—достаточнаго тепла. Проходя по улицѣ, можно догадаться о мѣстѣ школы только по гулу дѣтскихъ голосовъ, выкрикивающихъ уроки, при чемъ не сразу можно найти входъ въ школу. Къ счастью для учащихся въ мактабѣ дѣтей сартовъ, туркестанскій климатъ даетъ имъ возможность свободно дышать воздухомъ подъ открытой съ двухъ и даже съ трехъ сторонъ террасой, съ ранней весны до поздней осени

(съ марта-апрѣля до октября-ноября). Въ осеннее и зимнее время учащіяся дѣти сидятъ въ закрытомъ помѣщеніи и испытываютъ недостатокъ свѣта, за отсутствіемъ оконъ, а за неимѣніемъ топки въ комнатѣ—холодъ и сырость. При этомъ грязь отъ обуви и пыль отъ войлочныхъ подстилокъ, на которыхъ сидятъ ученики, еще болѣе увеличиваютъ недостатки обстановки мактаба въ гигіеническомъ отношеніи и обусловливаютъ наличность глазныхъ и накожныхъ болѣзней у многихъ учащихся дѣтей. Осенью и зимой свѣжія, здоровыя дѣтскія лица рѣдко встрѣчаются въ мактабахъ. Этому способствуетъ также посадка учениковъ въ мактабѣ съ поджатыми подъ себя ногами и раскачиваніе туловища учащихся во время безсмысленнаго затверживанія ими непонятныхъ словъ учебника на чужомъ языкѣ».

«Учителемъ школы *(дамулла)* обыкновенно бываетъ приходскій имамъ, часто самъ мало свѣдущій и мало образованный человѣкъ. За отказомъ имама, обученіемъ въ мактабѣ занимается суфи *(азанчи)*, который еще менѣе ученъ и менѣе развитъ, чѣмъ имамъ. Учителемъ можетъ быть также грамотный человѣкъ изъ другого прихода. Во всѣхъ случаяхъ это не педагоги, такъ какъ никакой педагогической подготовки эти лица не получаютъ и педагогію понимаютъ исключительно съ точки зрѣнія вынужденнаго заработка скуднаго пропитанія себѣ. Состоятельные туземцы обученіемъ грамотѣ не занимаются, хотя бы и были къ тому способны».

«Методическихъ руководствъ по начальному обученію у мусульманъ нѣтъ. Единственное сочиненіе въ этомъ родѣ на персидскомъ языкѣ, подъ названіемъ *Матляу-ль-улюль*, не каждому учителю мактаба извѣстно и доступно и само по себѣ не вноситъ большаго свѣта въ устарѣлую рутину, хотя составитель Али-Ханъ-Маджали далъ своему сочиненію громкое заглавіе «*Восходъ знаній*».

«Занятіе должности учителя въ мактабѣ зависитъ отъ жителей квартала, въ лицѣ его представителей, при чемъ никакихъ особыхъ формальностей не бываетъ. Если мактабъ находится при мечети, пользующейся опредѣленными вакуфами[66]), то учитель получаетъ изъ этого вакуфа свою небольшую часть

---

[66]) Къ нашему стыду, мы до сихъ поръ не знаемъ ни точнаго числа вакуфныхъ имуществъ, ни ихъ размѣровъ и ни цѣлей, для которыхъ они предназначены жертво-

дохода. Обыкновенно же каждый отецъ, при опредѣленіи сына въ мактабъ, приноситъ учителю, смотря по состоянію, 1—2 р., или 50 коп., а затѣмъ посылаетъ съ сыномъ повременныя приношенія, въ зависимости отъ установившагося въ данной мѣстности обычая и въ связи съ ходомъ учебныхъ занятій сына въ школѣ. Въ общемъ школа бѣднаго квартала можетъ дать такихъ приношеній учителю рублей на 50, а въ богатомъ кварталѣ на 100 руб. и болѣе».

«Въ послѣднее время стали появляться татарскія школы съ обученіемъ грамотѣ по звуковому методу, и учитель такой школы назначаетъ помѣсячную плату съ каждаго учащагося въ 2—3 руб., что при двадцати учащихся можетъ дать учителю болѣе пятисотъ рублей въ годъ».

«Когда учитель умираетъ, или по другимъ причинамъ оставляетъ занятія въ приходской школѣ, на его мѣсто первымъ кандидатомъ является взрослый и грамотный сынъ учителя, а если его нѣтъ, то приглашается постороннее лицо».

«Классную обстановку мактабовъ составляютъ подстилки (камышевыя или войлочныя) на полу для сидѣнья учениковъ, смотря по времени года, и невысокія длинныя и узкія скамьи, на которыя дѣти кладутъ свои книги во время разучиванія уроковъ. Учитель также сидитъ на полу у стѣны, противоположной входной двери, и имѣетъ при себѣ три палки *(калтакъ)* разной длины, соотвѣтственно длинѣ и ширинѣ комнаты, а толщиной въ большой палецъ. Ученики располагаются передъ учителемъ рядами, лицомъ къ нему, образуя полукругъ. Ближайшіе ряды занимаютъ старшіе ученики, заучивающіе одну книгу, а младшіе—съ другими книгами сидятъ за ними. Надъ головами учениковъ прикрѣпляется къ перекладинѣ деревянный блокъ *(галтакъ)*, къ которому подвязываютъ провинившихся учениковъ во время наказанія, или веревка съ петлей».

«Учебныя занятія въ мактабѣ продолжаются круглый годъ, съ двумя промежутками въ дни двухъ мусульманскихъ празд-

---

вателями. Свѣдѣнія эти время отъ времени собираются городской полиціей, но областное правленіе никакъ не можетъ удосужиться ихъ разобрать и привести въ полную ясность. Городской голова Н. Г. Маллицкій очень интересуется этимъ вопросомъ и въ послѣднее время, въ февралѣ 1910 года, поручалъ П. А. Комарову сдѣлать выписки изъ имѣющихся по этому дѣлу въ разныхъ учрежденіяхъ матеріаловъ и привести, такимъ образомъ, свѣдѣнія о вакуфахъ по г. Ташкенту хотя въ нѣкоторую ясность, но, за недостаткомъ средствъ, работа на этотъ разъ далеко не доведена до конца.

никовъ (недѣля до начала каждаго праздника и недѣля послѣ праздника)».

«Чтобы охарактеризовать эту школу съ точки зрѣнія современной педагогики, мы должны будемъ признать ее совершенно неудовлетворительною и при томъ во всѣхъ отношеніяхъ: гигіеническомъ, учебно-воспитательномъ и жизненно-практическомъ».

«Гигіеническія требованія къ туркестанскому мактабу совсѣмъ даже и непримѣнимы, такъ какъ у туземцевъ въ помѣщеніяхъ мактаба нѣтъ достаточнаго количества свѣта, чистаго воздуха и тепла; нѣтъ школьной мебели, мѣста для дѣтскихъ игръ и гимнастики, нѣтъ вообще физическихъ упражненій и ручного труда, огородныхъ и садовыхъ работъ и дѣтскихъ прогулокъ. Помѣшенія мактабовъ не отличаются чистотою и въ санитарномъ отношеніи вообще ниже всякой критики. О дѣтскихъ завтракахъ и питьевой водѣ учителя мактаба не только не заботятся, но и не сознаютъ этой обязанности, равно какъ имъ недоступна идея о дѣтской утомительности. Врачей при мактабахъ нѣтъ».

«Съ учебно-воспитательной точки зрѣнія мусульманскіе мактабы должны были бы отвѣчать идеи *мастерской человѣчности*, гдѣ дѣти развиваютъ постепенно свои умственныя и нравственныя способности, но въ дѣйствительности *туземные мактабы являются мастерскими человѣческой исключительности и притупленія дѣтскихъ способностей*».

«Наконецъ, и въ отношеніи жизненной приспособленности мактабы даютъ своимъ ученикамъ очень мало, такъ какъ прежде всего не научаютъ ихъ пользоваться свободно и умѣло грамотой и письмомъ на родномъ языкѣ, не знакомятъ ихъ съ міромъ человѣческой души и съ окружающей природой, не даютъ дѣтямъ никакихъ практическихъ навыковъ, необходимыхъ въ жизни. Неокончившіе курсъ мактаба очень часто дѣлаются рецидивистами неграмотности и обращаются въ простыхъ чернорабочихъ, иные, поросторопнѣе, дѣлаются мелкими торговцами, и только очень немногіе, въ возрастѣ не менѣе четырнадцати лѣтъ, осиливаютъ. при помощи природныхъ дарованій, безтолковый курсъ мактаба и поступаютъ въ высшую школу—мадраса, въ которой учащіеся еще болѣе отрѣшаются отъ реальной дѣйствительности окружающаго міра».

«Одну хорошую сторону прививаетъ мусульманскій мактабъ своимъ ученикамъ—внѣшнюю порядливость, сопровождающуюся скромностью и почтительностью. Другую хорошую сторону мактаба составляетъ то, что онъ не разрушаетъ въ учащихся дѣтяхъ семейныхъ традицій, не прививаетъ имъ новыхъ привычекъ и потребностей и, такимъ образомъ, не отрываетъ дѣтей туземцевъ отъ бытовой обстановки, вслѣдствіе чего и неокончившіе курсъ въ мактабѣ возвращаются въ свою среду съ неизвращенными представленіями о жизни и спокойно принимаются за личный трудъ, соотвѣтственно жизненнымъ условіямъ родной семьи[67])».

Грамота среди женщинъ мало распространена. Если дѣвицы и обучаются грамотѣ, то ихъ учатъ женщины. Женскихъ школъ въ туземномъ Ташкентѣ въ томъ смыслѣ, какъ мактабы, прежде не было, но теперь появились. Обыкновенно дѣвочки собираются время отъ времени или у жены приходскаго муллы или другой мало-мальски грамотной женщины, и здѣсь обучаются разнаго рода рукодѣліямъ и элементарнымъ правиламъ своей религіи, а иногда и грамотѣ. Такого рода учительницы вознаграждаются родителями ученицъ разнаго рода приношеніями или въ видѣ какихъ-либо вещей, необходимыхъ въ домашнемъ обиходѣ, или разными пищевыми продуктами, послѣднее бываетъ чаще. Въ послѣднее же десятилѣтіе подъ вліяніемъ татаръ и особенно съ освободительныхъ дней привились у сартовъ въ Ташкентѣ и женскія школы, число которыхъ довольно быстро растетъ.

Слѣдующій высшій типъ сартовской школы—мадраса. Наружный видъ этихъ школъ болѣе или менѣе одинаковый. Фасадъ мадраса представляетъ возвышающуюся надъ смежными зданіями постройку съ куполомъ по срединѣ и минаретами по бокамъ, или минареты отсутствуютъ и только одинъ куполъ украшаетъ зданіе, бываетъ и одинъ минаретъ. Средину лицевой стороны зданія занимаетъ ниша, въ глубинѣ которой имѣется обыкновенно рѣзная деревянная дверь. Все зданіе всегда имѣетъ видъ квадрата и строится изъ жженаго кирпича и рѣдко изъ самана. Болѣе выдающіяся мадраса, обезпеченныя большими средствами жертвователей (вакуфами), имѣютъ украшенія изъ

---

[67]) Н. П. Остроумовъ. Сарты. Этнографическіе матеріалы, Ташкентъ, 1908 года, стран. 240—259.

глазированныхъ кирпичей съ изреченіями изъ корана. Черезъ наружную входную дверь мы вступаемъ на дворъ четыреугольной формы, окруженный со всѣхъ сторонъ постройками. Дворъ почти всегда вымощенъ камнемъ или кирпичемъ. Внутри четыреугольника всегда имѣется мечеть, а по сторонамъ его расположены *худжры* (помѣщенія для учащихся). Худжръ бываетъ отъ 20 до 60 и рѣдко болѣе. Оконъ худжры не имѣетъ, двери выходятъ во дворъ. Размѣръ этихъ комнатъ сажени двѣ въ длину и столько же въ ширину, въ стѣнахъ комнатъ имѣются ниши для книгъ и разнаго имущества учащихся. Мебели не полагается. На полъ стелятся циновки, кошмы и ковры, смотря по состоянію учащихся. Въ каждой комнатѣ живетъ 2—3 ученика.

Каждое мадраса имѣетъ завѣдующаго хозяйственной частью—*мутавали*. Обыкновенно такимъ лицомъ бываетъ кто-нибудь изъ потомковъ основателя мадрасы.

Преподавателей мадраса—*мударрисовъ* бываетъ не одинаковое число; послѣднее зависитъ отъ количества учениковъ и средствъ мадрасы; чѣмъ богаче мадраса, тѣмъ больше и преподавателей и тѣмъ болѣе видные и свѣдущіе люди занимаютъ эти должности. Вознагражденіе мударрисы получаютъ изъ доходовъ мадрасы, т. е. тѣхъ вакуфовъ, которые ей были завѣщаны основателемъ и другими жертвователями.

Въ мадрасы принимаются юноши не моложе 15 лѣтъ, но могутъ быть въ числѣ учениковъ и люди пожилые. Пріемъ въ мадрасы производится безъ всякихъ формальностей, при чемъ доступъ въ нихъ одинаковъ какъ для мѣстныхъ жителей, такъ и пришлыхъ. Въ мадрасахъ въ числѣ учениковъ встрѣчаются и киргизы и татары. Содержаніе, получаемое учениками отъ мадрасы, зависитъ какъ отъ средствъ самого мадрасы, такъ и отъ того, что прошелъ учащійся изъ положенныхъ наукъ, т. е. по нашему, въ которомъ классѣ находится учащійся. Младшіе ученики получаютъ меньше, старшіе больше, а средніе нѣсколько больше младшихъ. Размѣръ этотъ колеблется отъ 4 до 40 руб. въ годъ. Бѣднѣйшіе ученики нерѣдко живутъ подаяніями или перепиской или тѣмъ и другимъ вмѣстѣ. Продолжительность пребыванія учениковъ въ мадрасѣ неограничена. Могутъ учиться хоть десятки лѣтъ. Занятія ведутся круглый годъ, за исключеніемъ праздниковъ и среды, четверга, и пятницы, предназначающихся для повторенія пройденнаго самими

учениками. Кромѣ разныхъ духовныхъ книгъ, въ мадрасахъ изучаются: грамматика, діалектика, метафизика, законовѣдѣніе; дается понятіе о логикѣ, начальныхъ правилахъ ариѳметики и сообщаются элементарныя свѣдѣнія изъ географіи.

Лица, прошедшія всю эту премудрость, по выдержаніи экзамена, считаются кандидатами на должности муфтіевъ, казіевъ и мударрисовъ. Лица же не осилившія всю науку служатъ писцами. приходскими муллами и т. п.

Гигіеническія условія мадрасъ тѣ же, что и мактабовъ.

Туземныя женщины этого высшаго образованія никогда не получаютъ, а если иногда и бываютъ женщины богословы и законовѣды, то это самоучки. Такія женщины среди единовѣрокъ пользуются особенно большимъ уваженіемъ и вниманіемъ.

Есть еще одинъ типъ школы, называемый *кары-хана*. Въ этихъ заведеніяхъ занимаются заучиваніемъ наизустъ корана. Учениками по большей части бываютъ слѣпцы, калѣки разныхъ видовъ и просто тунеядцы, не желающіе заняться какимъ-либо трудомъ. Большинство учениковъ кары-хана взрослыя лица. Изучившіе такимъ образомъ коранъ приглашаются для чтенія его по покойникамъ, во время поста и т. п.

Свѣдѣнія о количествѣ туземныхъ учебныхъ заведеній въ Ташкентѣ и о числѣ учащихъ и учащихся въ нихъ нами заимствованы изъ дѣлъ канцеляріи генералъ-губернатора за 1910 г., которыя и приводятся въ видѣ нижеслѣдующей таблицы. Приводимыя свѣдѣнія собраны чинами городской полиціи, а другихъ болѣе точныхъ нѣтъ. Правда, цифровыя данныя мы встрѣчаемъ въ отчетахъ г.г. инспекторовъ народныхъ училищъ, но онѣ врядъ ли имѣютъ большую достовѣрность, такъ какъ эти должностныя лица не могутъ справиться, какъ слѣдуетъ, и съ русскими учебными заведеніями, а туземныя посѣщаютъ только когда-нибудь мимоходомъ и на одну минуту. Въ отчеты свои инспектора вносятъ или цифры, взятыя, какъ говорится, съ потолка, или же руководствуются тѣми же полицейскими свѣдѣніями.

НАЗВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Число школъ.	Число учащихъ.	Колич. учащихся.
Шейхантаурская часть.			
Мужскихъ мактабовъ	48	48	1727
Женскихъ мактабовъ	39	39	570

Кары-хана	4	4	41
Мадрасъ	4	4	319
Сибзарская часть.			
Мужскихъ мактабовъ	27	27	860
Женскихъ мактабовъ	14	14	199
Кары-хана	3	3	119
Мадрасъ	6	6	282
Кукчинская часть.			
Мужскихъ мактабовъ	28	28	784
Женскихъ мактабовъ	15	15	180
Кары-хана	1	1	25
Мадрасъ	6	7	153
Бишъ-Агачская часть.			
Мужскихъ мактабовъ	34	37	1484
Женскихъ мактабовъ	18	18	375
Кары-хана	—	—	—
Мадрасъ	6	10	385
Всего	253	261	7503

Изъ этой таблицы видно, что мужскихъ мактабовъ 137, учащихъ въ нихъ 140 человѣкъ и учениковъ 4855; женскихъ мактабовъ 86. учащихъ въ нихъ 86 и ученицъ 1324; кары-хана 8, учащихъ въ нихъ 8 и учащихся 185 и мадрасъ 22, учащихъ въ нихъ 27 и учащихся 1139. Учащихся, въ среднемъ, приходится на мужской мактабъ—35, на женскій—15, на кары-хана—23 и на мадрасу—52. Въ числѣ 137 мужскихъ мактабовъ въ 1910 году было 16 новометодныхъ мактабовъ.

Среднія учебныя заведенія. Мужская гимназія. 15 августа 1876 года была открыта четырехклассная прогимназія, преобразованная въ 1879 году въ шестиклассную и въ 1881 году въ гимназію. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 13 лицъ. Учениковъ въ гимназіи въ 1877 году было 96, а теперь число ихъ достигаетъ 500 (въ томъ числѣ евреевъ $10^1/_2\%$, армянъ около 4% и магометанъ около 2%). Всѣхъ классовъ въ гимназіи 13, въ томъ числѣ приготовительный. Въ фундаментальной библіотекѣ имѣется 5573 названія книгъ въ 9695 томахъ. На содержаніе гимназіи расходуется 28992 руб. 55 коп. изъ средствъ государственнаго казначейства, 2442 руб. 50 коп. изъ земскихъ сборовъ Туркестанскаго края и спеціальныхъ средствъ гимназіи 10363 р. 20 к. Гимназія помѣщается съ октября 1878 г. въ собственныхъ зданіяхъ, состоящихъ изъ трехъ корпусовъ, выходящихъ переднимъ фасадомъ на Константиновскій скверъ. Стоимость зданій гимназіи простирается до 212194 руб.

Мужская и женская гимназіи.

При гимназіи существовала ученическая квартира для туземныхъ и русскихъ воспитанниковъ, содержавшаяся преподавателемъ Э. И. Мюллеромъ съ субсидіей отъ казны въ 1200 р. Съ 1886 года по 1895 годъ ученическая квартира находилась при учительской семинаріи. Въ настоящее время ученическая квартира находится при гимназіи; въ ней содержится 21 ученикъ.

Отмѣтимъ, какъ фактъ заслуживающій вниманія, что въ 1883 году М. Г. Черняевъ, при энергичномъ содѣйствіи главнаго инспектора училищъ А. И. Забѣлина, предполагалъ, за ненадобностью, гимназію упразднить или преобразовать во что то, но.... въ результатѣ дѣло ограничилось только переводомъ неугоднаго начальству директора М. М. Янко на службу въ Петербургъ.

Преподавательскій персоналъ въ первое время существованія гимназіи далеко не удовлетворялъ своему назначенію, какъ въ смыслѣ тѣхъ или другихъ спеціальныхъ знаній, такъ и по общему развитію. Приведемъ такой примѣръ: въ первое десятилѣтіе въ гимназіи существовалъ для провинившихся воспитанниковъ темный карцеръ наподобіе тюремнаго, и когда на это обстоятельство обратилъ вниманіе исправлявшій обязанности главнаго инспектора Н. П. Остроумовъ, возбудивъ вопросъ о замѣнѣ темнаго карцера свѣтлымъ, то педагогическій совѣтъ гимназіи въ полномъ составѣ, за исключеніемъ только одного члена, высказался, что такая мѣра не только можетъ погубить гимназію, но и не безопасна для отечества.

Съ 1881 года до 1884 года при гимназіи существовали педагогическія бесѣды учащихъ съ родителями воспитанниковъ, но за недостаткомъ желающихъ родителей посѣщать эти бесѣды были закрыты.

Со времени освободительнаго движенія при гимназіи существуетъ родительскій комитетъ, но онъ, кажется, доживаетъ послѣдніе дни по той же причинѣ, какъ и педагогическія бесѣды.

Не избѣгла общей участи грабежа казенныхъ денегъ и гимназія. Въ 1897, 1898 и 1899 г.г. воровствомъ занимался письмоводитель гимназіи Зосима Димитріевичъ Матвѣевъ, успѣвшій въ эти годы посредствомъ подлоговъ украсть свыше 14000 р.

Въ первой половинѣ октября 1901 г. посѣтилъ гимназію бывшій военный министръ А. Н. Куропаткинъ, а 27 января 1911 г. ревизовавшій учебныя заведенія Туркестанскаго края товарищъ министра народнаго просвѣщенія Л. А. Георгіевскій.

Женская гимназія. 1 октября 1876 года была открыта женская прогимназія, а въ слѣдующемъ, 1877, году, она обращена въ семиклассную гимназію. Первоначально помѣщалась на частной квартирѣ, а затѣмъ съ 7 октября 1879 года въ выстроенномъ для нея казенномъ зданіи, состоявшемъ сначала изъ двухъ, а потомъ изъ трехъ корпусовъ, выходящихъ переднимъ фасадомъ на Константиновскій скверъ. Стоимость зданій простирается до 230000 руб. Ученическая квартира для ученицъ гимназіи съ ноября 1876 года до марта 1877 года содержалась Р. А. Пфенихъ съ субсидіей отъ казны въ 1200 руб., съ марта 1877 года ею завѣдывали г-жи Захаржевская и Завихойско-Ляцкая, въ августѣ 1883 года помѣщена въ зданіи гимназіи и находилась въ вѣдѣніи начальства гимназіи, въ 1906 году, за недостаткомъ помѣщенія въ зданіи гимназіи, помѣщалась на частной квартирѣ, но такъ какъ платы за учениць оказалось недостаточно, а въ субсидіи отъ казны было отказано, то ученическая квартира въ 1907 г. была закрыта. Число педагогическаго персонала, включая сюда и классныхъ дамъ, 51 лицо[68]); число ученицъ въ 1877 году было 108, а теперь достигаетъ 700 (въ томъ числѣ евреекъ 7%, магометанокъ около 1% и армянокъ ½%), число классовъ 16. Содержится гимназія на средства казны (4753 руб.), земскія суммы (23350 руб.) и спеціальныя средства гимназіи (33014 руб.). Фундаментальная библіотека содержится опрятно и заключаетъ въ себѣ до 10000 томовъ. Физическій и естественный кабинеты не во всѣхъ отношеніяхъ удовлетворительны.

Семьсотъ человѣкъ учащихся зданіе гимназіи съ большими

---

[68]) Въ числѣ директоровъ женской гимназіи мы находимъ Василія Федоровича Ошанина, занимавшаго эту должность съ августа 1891 года до 16 сентября 1906 года. В. Ф. по спеціальности естественникъ и, кромѣ педагогической дѣятельности, занимался въ теченіи 33 лѣтъ службы въ Ташкентѣ изученіемъ разныхъ отдѣловъ туркестанской фауны. В. Ф. много разъ начальникомъ края фонъ-Кауфманомъ командировался въ качествѣ натуралиста въ разныя мѣстности края. Такъ, напримѣръ, въ 1876 году на Алай, въ 1878 году въ Шахризябъ, Гиссаръ и др. мѣстности, въ 1881 году по Сыръ-Дарьинской области. Изъ ученыхъ работъ В. Ф. отмѣтимъ: списокъ полужесткокрылыхъ губерній московскаго учебнаго округа, матеріалы для фауны полужесткокрылыхъ Туркестана, Каратегинъ и Дарвозъ, Зоогеографическій характеръ фауны полужесткокрылыхъ Туркестана, Verzeichniss der paläarktischen Hemipteren (3 тома, 1906—1910 г.г.) и Tebles générales des publications de la société Entomologique de Russie (1910 г.). За изслѣдованіе Каратегина В. Ф. получилъ малую золотую медаль отъ Императорскаго русскаго географическаго общества, а за собраніе насѣкомыхъ премію имени Г. Е Щуровскаго. В. Ф. какъ человѣкъ и педагогъ оставилъ по себѣ въ Ташкентѣ прекрасную память за свои сердечныя и добрыя отношенія какъ къ учащимся, такъ и учащимъ.

натяжками вмѣшаетъ въ себѣ; необходимость открытія въ Ташкентѣ второй женской гимназіи давно сознается, о чемъ уже не разъ и возбуждались ходатайства.

При гимназіи съ $190^{8}/_{9}$ учебнаго года существуютъ вечерніе курсы для подготовленія къ сдачѣ экзамена на аттестатъ зрѣлости. Въ концѣ перваго года изъ 26 слушательницъ 18 успѣшно выдержали экзамены. Въ $190^{9}/_{10}$ учебномъ году на курсахъ было 32 слушательницы, изъ которыхъ половина бывшія ученицы ташкентской гимназіи, а остальныя изъ другихъ городовъ края; держало экзаменъ 31, выдержало 26.

Реальное училище открыто 1 августа 1894 года, помѣщалось первоначально на частной квартирѣ въ домѣ Цециліи Іогансонъ по Воронцовскому проспекту. Во вновь построенное зданіе, находящееся на углу Константиновской улицы и Махрамскаго проспекта, училище перешло въ 1898 году. Стоимость зданія простирается до 240000 руб., изъ которыхъ 52000 руб. пожертвовано Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханомъ эмиромъ бухарскимъ, 50000 руб. земскихъ суммъ, а остальная сумма отнесена на счетъ казны и спеціальныхъ средствъ училища. По наружному виду зданіе училища одно изъ лучшихъ въ городѣ. Внутренняя опрятность соотвѣтствуетъ наружному виду: большія классныя комнаты, высокіе потолки, большія окна, широкіе корридоры, паркетные полы, водяное отопленіе и пр. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 13 лицъ; число учениковъ колеблется отъ 300 до 350; классовъ 10, въ томъ числѣ приготовительный. Фундаментальная библіотека имѣетъ 5059 названій книгъ въ 9006 томахъ. Кабинеты: физическій, естественный, географическій и рисовальный классъ вполнѣ удовлетворительно обставлены. На содержаніе училища отпускается 44147 руб., въ томъ числѣ казной 25057 р., изъ земскихъ суммъ 13822 р. и изъ спеціальныхъ средствъ 5268 руб.

При училищѣ съ 1 января 1905 года по 23 іюня 1908 г. существовала ученическая квартира, помѣщавшаяся въ зданіи училища и расчитанная на 40 человѣкъ. Закрыта за недостаткомъ учениковъ, желавшихъ помѣщаться въ ученической квартирѣ.

Ташкентскій Наслѣдника Цесаревича кадетскій корпусъ. 1 сентября 1900 года была открыта ташкентская приготовительная школа второго оренбургскаго кадетскаго корпуса во временномъ помѣщеніи, въ зданіи окружнаго инженернаго управле-

нія. Школа состояла изъ трехъ классовъ: начальнаго, перваго и второго, а затѣмъ былъ прибавленъ и третій. Кадеты, окончившіе успѣшно курсъ школы, предназначались къ переводу безъ экзамена въ соотвѣтствующій классъ оренбургскаго кадетскаго корпуса. Съ открытіемъ школы началась и постройка зданія для нея за Саларомъ, въ которое она перешла 2 сентября 1901 года. Съ 1 августа 1904 года школа превратилась въ самостоятельный корпусъ, а съ 5 октября того же года ему дано наименованіе *ташкентскаго Наслѣдника Цесаревича кадетскаго корпуса.* Разумѣется, что зданіе, которое первоначально предназначалось для приготовительной школы, для корпуса было мало, почему сдѣланы были новыя доассигнованія для постройки. Всѣ корпусныя постройки обошлись около милліона рублей. Зданіе было готово въ 1905 году. Корпусъ занимаетъ площадь въ 45 десятинъ, изъ которыхъ 15 десятинъ во временномъ пользованіи. Комплектъ учащихся 300 человѣкъ, кромѣ того до 25 человѣкъ своекошныхъ и приходящихъ. Преподавателей 22[69]) и 13 воспитателей. Корпусъ далъ уже четыре выпуска. На содержаніе корпуса отпускается до 140000 руб. въ годъ. 9 октября 1901 года кадетскій корпусъ посѣтилъ бывшій военный министръ А. Н. Куропаткинъ, а въ 1905 году бывшій главный начальникъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ находился въ корпусѣ съ 15 по 29 октября.

Восьмиклассное коммерческое училище. Возникло по иниціативѣ и настойчивости В. Н. Дунинъ-Барковскаго. Послѣ усилен-

---

[69]) Въ числѣ преподавателей корпуса состоитъ выдающійся ученый зоологъ и путешественникъ Николай Алексѣевичъ Зарудный. Н. А родился въ 1859 году, образованіе получилъ въ учительской семинаріи военнаго вѣдомства (нынѣ упраздненной) и по окончаніи курса въ 1879 году поступилъ на должность преподавателя естественной исторіи въ оренбургскую военную прогимназію, въ 1892 году переведенъ въ псковскій кадетскій корпусъ, а отсюда въ августѣ 1906 года перешелъ на должность преподавателя въ ташкентскій кадетскій корпусъ. Въ бытность преподавателемъ въ Оренбургѣ Н. А. совершалъ многочисленныя поѣздки по Оренбургскому краю, результатомъ чего явилась его премированная Императорской академіей наукъ работа „Орнитологическая фауна Оренбургскаго края". Н. А. нѣсколько разъ путешествовалъ по Закаспійской области, по Персіи до Сеистана и по бухарскимъ и хивинскимъ владѣніямъ. Большинство работъ Н. А. касаются птицъ. Всѣхъ печатныхъ работъ Н. А. болѣе 150, въ томъ числѣ работъ, касающихся Средней Азіи до 120. Наиболѣе крупныя работы Н. А. кромѣ вышеупомянутой, слѣдующія: Oiseaux de la contrée traus—caspienne (1885 года), Орнитологическая фауна Закаспійскаго края, Экскурсія по сѣверо-восточной Персіи и птицы этой страны (1900 года), Экскурсія по восточной Персіи (1903 года), Птицы Псковской губерніи (1910 года). Самыя большія работы находятся въ печати въ Императорскомъ русскомъ географическомъ обществѣ.

ныхъ хлопотъ В. Н., уставъ училища былъ утвержденъ министромъ торговли и промышленности 17 марта 1907 года. Училище открыто 30 августа 1907 года безъ всякихъ средствъ съ одной только надеждой на будущую поддержку. Первые два учебныхъ года училище помѣщалось въ наемной квартирѣ на Пушкинской улицѣ, а въ 1909 году пріобрѣло собственный домъ на Куропаткинскомъ проспектѣ, № 75, за 27000 рублей. Первый годъ училище именовалось училищемъ В. Н. Дунинъ-Барковскаго, а со второго года именуется училищемъ ташкентскаго общества ревнителей коммерческихъ знаній, въ распоряженіе котораго оно было передано В. Н. Училище содержится на свои средства, а если и получаетъ помощь отъ разныхъ учрежденій и лицъ, то въ видѣ ссуды. Единственный источникъ безъ возврата — это сборъ съ промысловыхъ свидѣтельствъ, установленный въ пользу училища городской думой, что давало училищу до 3000 рублей въ годъ. Съ 1910 года этотъ сборъ увеличенъ вдвое и въ будущемъ будетъ давать до 6000 р. въ годъ. Въ настоящее время въ училищѣ 4 первыхъ класса и приготовительный, а всѣхъ отдѣленій 9. Учащихся въ маѣ 1910 года было 230 человѣкъ, въ томъ числѣ 26 дѣвочекъ (евреевъ 17%, сартовъ $7^1/_2$%, армянъ 4% и киргизъ $^1/_2$%). Къ 1 января 1911 года число учащихся достигло 300. Въ училищѣ преподаются мѣстные языки. Учебно-воспитательная часть въ училищѣ поставлена на научныхъ основаніяхъ, добытыхъ современной педагогической психологіей и экспериментальной дидактикой. Преподавателей 20 и 6 репетиторовъ. Можно было надѣяться, что благодаря любви къ дѣлу и особой энергіи и настойчивости директора училища В. Н. Дунинъ-Барковскаго и при содѣйствіи попечительнаго совѣта училище скоро и прочно станетъ на свои ноги, но оказалось, что В. Н. въ 1910 году сильно разошелся съ попечительнымъ совѣтомъ какъ по части постановки преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ, такъ особенно по дѣлу постройки новаго зданія для училища, вслѣдствіе чего члены попечительнаго совѣта изъ торгово-промышленнаго сословія, за исключеніемъ одного, въ августѣ 1910 года вышли изъ состава совѣта, а такого рода нелады не могутъ обѣщать чего-либо хорошаго. Благодаря такому положенію зданіе, выстроенное въ томъ же году для училища, стоимостью до 30000 рублей, подлежитъ, какъ негодное, къ сломкѣ.

Туркестанская учительская семинарія. Учительская семинарія открыта 30 августа 1879 года на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 15 мая того же года. Семинарія имѣетъ цѣлью приготовлять учителей въ начальныя народныя училища края и отличается отъ другихъ семинарій тѣмъ, что въ ней обучаются и дѣти мѣстныхъ инородцевъ и въ курсъ преподаванія введены киргизскій, сартовскій и персидскій языки, для пріученія же воспитанниковъ къ сельско-хозяйственной жизни въ число предметовъ преподаванія входятъ садоводство, огородничество и ремесла. Изъ ремеселъ до 1900 года воспитанники занимались столярнымъ, переплетнымъ и сапожнымъ, а съ этого года, вмѣсто столярнаго ремесла, ведется правильное преподаваніе ручного труда. Курсъ семинаріи четырехлѣтній.

Для практическихъ упражненій воспитанниковъ въ преподаваніи при семинаріи состоитъ приходское образцовое училище, въ пособіе которому городомъ отпускается по 926 рублей въ годъ. Училище съ 1909 года помѣщается въ новомъ прекрасномъ зданіи, стоимость котораго равняется 12000 руб.

Семинарія первоначально помѣщалась въ небольшомъ наемномъ домѣ барона Нольде по Хорошхинской улицѣ, а въ 1881 году переведена въ бывшій домъ полковника Тараковскаго, на углу Петербургской улицы и Московскаго проспекта, подвергавшійся многократнымъ перестройкамъ и пристройкамъ. Это зданіе казенное и далеко не удовлетворяетъ какъ воспитательнымъ задачамъ, такъ и требованіямъ гигіены. Стоимость зданія простирается до 80000 руб. Зданіе построено изъ сырцоваго кирпича. Съ 1886 года по 1895 годъ при семинаріи существовала ученическая квартира для дѣтей инородцевъ, изъ которыхъ нѣкоторые обучались въ гимназіи, а нѣкоторые въ учительской семинаріи. Съ закрытіемъ ученической квартиры воспитанники семинаріи зачислены на казенныя стипендіи. Для занятія воспитанниковъ садоводствомъ и огородничествомъ въ распоряженіи семинаріи былъ большой участокъ земли по Куйлюкскому проспекту, замѣненный въ 1900 году меньшимъ участкомъ инженернаго вѣдомства по Московскому проспекту, рядомъ съ городскимъ садомъ. Преподавательскій персоналъ состоитъ изъ 10 лицъ, число воспитанниковъ въ семинаріи въ настоящее время 67, изъ нихъ 50 содержится на средства

Туркестанская учительская семинарія.

казны, 12 на частныя стипендіи, а остальныя 5 на разныя средства и въ томъ числѣ отпускаемыя генералъ-губернаторомъ. На содержаніе семинаріи до 1909 года отпускалось 31150 руб., включая сюда 9500 руб. на содержаніе 50 стипендіатовъ (по 190 руб. на каждаго), а въ этомъ году, въ виду дороговизны содержанія, прибавлено на содержаніе воспитанниковъ 2500 р., или по 50 руб. на каждаго. При семинаріи имѣется, кромѣ ученической, фундаментальная библіотека, заключающая въ себѣ до 7000 томовъ и содержимая въ образцовомъ порядкѣ, и два небольшихъ кабинета съ пособіями для изученія физики и естественныхъ наукъ.

За первые 25 лѣтъ существованія семинаріи въ ней обучалось 415 человѣкъ (русскихъ 348 или 83,9%, киргизъ 54 или 13%, сартовъ 9 или 2,2%, татаръ 3 или 0,7% и туркменъ 1 или 0,2%), изъ которыхъ окончило курсъ 254 (61,2%).

Преподавательскій персоналъ во все время существованія семинаріи, кромѣ несенія прямыхъ обязанностей по преподаванію, немало потрудился и трудится надъ изученіемъ исторіи края, быта населенія, его вѣрованій и т. д. Первое мѣсто должно быть отведено Н. П. Остроумову, В. П. Наливкину и М. А. Миропіеву. Слѣдуя примѣру наставниковъ, нѣкоторые и изъ воспитанниковъ семинаріи занимаются изученіемъ края и заслуживаютъ лестные отзывы ученыхъ, какъ, напримѣръ, В. Л. Вяткинъ.

Во время управленія краемъ М. Г. Черняева учительскую семинарію предполагалось преобразовать въ особое учебное заведеніе для приготовленія чиновниковъ и судей, или, какъ говорилъ въ насмѣшку одинъ изъ выдающихся дѣятелей того времени, М. Г. Черняевъ и главный инспекторъ А. И. Забѣлинъ предполагали преобразовать семинарію въ сморгонско-ферганскую академію, т. е. медвѣжью.

Приводимъ, для наглядности, въ видѣ таблицы, свѣдѣнія за 1909 годъ о средствахъ, отпускаемыхъ на содержаніе среднихъ учебныхъ заведеній и учительскую семинарію, числѣ учащихъ и учащихся, а равно и стоимость одного учащагося въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи.

НАЗВАНІЯ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.	Годъ открытія учебн. заведеній.	Источники содержанія.				Число преподават.	Число учащихся.		Стоимость обученія одного учащагося.	
		Казенныя суммы.	Земскія средства.	Городскія средства	Средства разн. наим.		Мужск.	Женск.	Р.	К.
Мужская гимназія	1876	28993	2443	—	10363	13	500	—	83	60
Женская гимназія	1876	4753	23350	—	33014	51	—	700	87	30
Реальное училище	1894	25057	13822	—	5268	13	300	—	110	49
Ташкентскій Наслѣдника Цесаревича кадетскій корпусъ	1900	135000	—	—	9000	22	325	—	450	—
Коммерческое училище	1907	—	—	—	23000	20	204	26	100	—
Учительская семинарія	1879	45326	1680	—	1987	10	67	—	731	24
	—	239129	41295	—	82632	129	1396	726	—	—
		363056					2122			

Надзоръ за учебными заведеніями. Со времени завоеванія Туркестанскаго края до 1876 года надзоръ за учебными заведеніями и руководство ими въ Ташкентѣ, какъ и во всѣмъ краѣ, лежали на чинахъ военно-народнаго управленія, а съ 1 января этого года, на основаніи закона 17 мая 1875 г. открыто въ Ташкентѣ управленіе учебными заведеніями Туркестанскаго края. Управленіе состоитъ изъ главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края и канцеляріи при немъ. На содержаніе управленія по означенному закону отпускается 11175 р. въ годъ. Управленіе и главный инспекторъ помѣщается въ казенныхъ домахъ по Воронцовскому проспекту, № 47.

По странной игрѣ случая первые два главныхъ инспектора были безъ высшаго филологическаго образованія и не педагоги.

Первымъ инспекторомъ былъ Александръ Людвиговичъ Кунъ съ 1 января 1876 года до 20 сентября 1882 года. Кунъ получилъ образованіе на восточномъ факультетѣ петербургскаго университета, кончилъ курсъ со степенью кандидата и въ службу вступилъ 26 января 1865 года въ канцелярію оренбургскаго генералъ-губернатора, гдѣ дошелъ до должности столоначальника, съ которой перешелъ 24 ноября 1868 года на службу въ Туркестанскій край чиновникомъ, состоящимъ въ распоряженіи генералъ-губернатора, и 1 мая 1874 года былъ назначенъ, за недостаткомъ въ то время подходящихъ лицъ, старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по учебной части

при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ[70]). Кунъ, по существу, никакихъ обязанностей по прямой должности не несъ, а участвовалъ въ военныхъ походахъ того времени, въ посольствахъ въ Бухару и исполнялъ другія порученія. Кунъ, не видя возможности выдвинуться какъ востоковѣдъ и будучи человѣкомъ хитрымъ и карьеристомъ, начинаетъ лелѣять мысль какъ бы устроиться во главѣ учебнаго дѣла, по поводу котораго К. П. фонъ-Кауфманомъ разрабатывались и составлялись проекты (коммиссія, вырабатывавшая проекты по учебному дѣлу, существовала съ 1870 до 1873 года; предсѣдателемъ коммиссіи былъ аграномъ М. И. Бродовскій, членами: востоковѣдъ А. Л. Кунъ и ротмистръ М. А. Терентьевъ). Когда проекты прошли всѣ инстанціи и были утверждены Государемъ, Кунъ начинаетъ подлаживаться къ К. П., чтобы тотъ представилъ его на должность главнаго инспектора. Передаютъ, что К. П. долго отнекивался, а правитель канцеляріи генералъ-губернатора генералъ-майоръ Андрей Ивановичъ Гомзинъ принималъ всѣ мѣры, чтобы Кунъ не занялъ это мѣсто, но, оказывается, онъ перехитрилъ всѣхъ. Въ 1875 году, во время кокандскаго похода, въ которомъ участвовалъ и Кунъ, послѣдній улучивъ минуту, когда начальникъ края былъ въ особенно хорошемъ расположеніи (послѣ взятія Махрамской крѣпости 22 августа 1875 года), обратился къ нему, быть можетъ, въ десятый разъ, съ просьбой представить его на должность главнаго инспектора и тутъ же наготовѣ держалъ написанное имъ представленіе министру народнаго просвѣщенія съ своимъ формулярнымъ спискомъ. К. П. представленіе на этотъ разъ подписалъ, а Куну оставалось только скорѣе отправить, что онъ, разумѣется, и сдѣлалъ. Министръ Д. А. Толстой представленіе уважилъ и, такимъ образомъ, назначеніе состоялось. К. П. вскорѣ спохватился, что сдѣлалъ ошибку, но поправить ее уже было трудно, и только иногда, при случаѣ, говаривалъ, что *нашъ то министръ народнаго просвѣщенія* (т. е. Кунъ) *и недостаточно грамотенъ*. Какъ сослуживецъ Кунъ былъ невозможенъ, а какъ начальникъ нетерпимъ. Пока управлялъ краемъ К. П., всѣ молчали, не желая его волновать, но лишь только К. П. безнадежно

---

[70]) Первымъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по учебной части былъ агрономъ Михаилъ Ивановичъ Бродовскій, который въ этой должности состоялъ съ 1 апрѣля 1870 года до 1 мая 1874 года.

заболѣлъ и вступилъ въ исправленіе должности генералъ-губернатора Г. А. Колпаковскій, 16 человѣкъ изъ педагогическаго персонала, въ томъ числѣ были и начальники среднихъ учебныхъ заведеній, подали прошенія начальнику края, что они съ Куномъ служить не могутъ. Колпаковскій, разобравъ жалобы, предложилъ Куну взять продолжительный отпускъ съ тѣмъ, что бы онъ болѣе въ край не возвращался, а жалобы представилъ въ министерство народнаго просвѣщенія, въ результатѣ чего получился переводъ Куна въ виленскій учебный округъ на должность помощника попечителя, гдѣ онъ и оставался по день смерти, послѣдовавшей 24 октября 1888 г. Что разсказъ нашъ о назначеніи Куна главнымъ инспекторомъ вполнѣ правдоподобенъ, можемъ указать на то обстоятельство, что намъ, по тщательномъ розыскѣ, не удалось найти въ канцеляріи генералъ-губернатора ни переписки по поводу назначенія, ни формулярнаго его списка. Нѣтъ ни того, ни другого и въ канцеляріи управленія учебными заведеніями Туркестанскаго края. Разумѣется, могло изъять изъ дѣлъ эти документы только лицо заинтересованное въ нихъ, а кромѣ Куна врядъ ли это кому-нибудь было нужно. Къ характеристикѣ Куна можемъ сообщить еще, что онъ былъ большой любитель рѣдкихъ восточныхъ книгъ и ковровъ, и во время походовъ то и другое собиралъ въ большомъ количествѣ gratis, такъ что о немъ старожилы говорятъ, что трудно сказать, книги ли онъ завертывалъ въ ковры, или ковры въ книги, такъ много везъ онъ тѣхъ и другихъ въ Ташкентъ послѣ каждаго похода. Библіотека оренбургскаго отдѣла Императорскаго русскаго географическаго общества также значительно пострадала отъ Куна. А. Л. Куномъ составленъ въ 1871 и 1872 годахъ первый фотографическій *туркестанскій альбомъ* снимковъ видовъ, предметовъ старины, типовъ разныхъ національностей и т. д. Альбомъ составленъ неудовлетворительно и изобличаетъ составителя въ слабомъ знакомствѣ съ дѣломъ, но зато А. Л. не упущена другая сторона—альбомъ въ семи экземплярахъ обошелся казнѣ въ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей. Во время кокандскаго похода въ 1875 году А. Л. Кунъ заявилъ К. П. фонъ-Кауфману, что его въ Андижанѣ ограбили на сумму до 15000 рублей, и хотя такое заявленіе было по меньшей мѣрѣ странное, такъ какъ никому и въ голову не придетъ брать съ собой въ походъ на такую сумму имущества, однако,

К. П. послѣ продолжительнаго торга уступилъ и приказалъ выдать Куну 5000 рублей въ счетъ контрибуціи.

Вторымъ инспекторомъ былъ Алексѣй Ивановичъ Забѣлинъ съ 20 сентября 1882 года до 2 мая 1889 года. Высшее образованіе получилъ въ московскомъ университетѣ по медицинскому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1848 году со степенью лекаря. Проходилъ службу сначала во флотѣ врачемъ до 1855 года, затѣмъ занималъ должности городского и уѣзднаго врача до 1860 года, потомъ былъ чиновникомъ особыхъ порученій при тверскомъ губернаторѣ, редакторомъ неофиціальной части «Тверскихъ губернскихъ вѣдомостей» и дѣлопроизводителемъ тверского губернскаго правленія до 1863 года, въ 1864 назначенъ директоромъ молодечнянской учительской семинаріи, въ 1867 и 1868 годахъ занимаетъ мѣсто товарища прокурора при владимірскомъ окружномъ судѣ, въ 1869 году чиновника канцеляріи оберъ-прокурора святѣйшаго синода, въ 1870 году директора екатерининскаго учительскаго училища въ г. Тамбовѣ, съ 1872 года оберъ-секретарь святѣйшаго синода и съ 1881 года до назначенія на должность главнаго инспектора училищъ Туркестанскаго края состоялъ цензоромъ петербургскаго цензурнаго комитета. Назначенъ инспекторомъ по рекомендаціи М. Г. Черняева[71]). Оставилъ службу потому, что министерство народнаго просвѣщенія начало косо смотрѣть на его дѣятельность, да и самъ Забѣлинъ, вѣроятно, уже чувствовалъ, что для должности главнаго инспектора онъ не пригоденъ. А. И. въ дѣлахъ просвѣщенія ни малѣйшаго понятія не имѣлъ, всѣмъ вѣдала канцелярія, а если когда и дѣлалъ самъ тѣ или другія распоряженія или высказывалъ соображенія по тому или другому вопросу, то онѣ, въ большинствѣ, носили характеръ необдуманности и часто были совершенно нелѣпыя. Большую часть времени А. И. проводилъ за картами въ обще-

---

[71]) Сотрудниковъ М. Г. Черняева, вывезенныхъ имъ изъ С.-Петербурга, ташкентцы называли *зулусами*, потому что, какъ передаютъ старожилы, они были очень похожи на зулусовъ нашего геніальнаго сатирака Салтыкова-Щедрина. За зулусовъ однажды поплатились ученицы одного изъ классовъ женской гимназіи. Многія изъ нихъ, разумѣется, дома слышали отъ старшихъ, что съ новымъ генералъ-губернаторомъ пріѣхали какіе то зулусы, и потомъ стали объ этомъ разсказывать своимъ подругамъ въ гимназіи. Когда узнала объ этомъ старшая классная дама, то сдѣлала имъ внушеніе, чтобы онѣ не говорили разный вздоръ и оставила безъ обѣда. На вопросъ родителей, за что ученицы были наказаны, отвѣчали, что ихъ наказали за какихъ-то дикихъ людей—зулусовъ, пріѣхавшихъ съ генералъ-губернаторомъ.

ствѣ военнаго инженера капитана Александра Васильевича Макарова, прозваннаго Забѣлинымъ Суворовымъ (одинъ изъ героевъ въ романѣ Ильина «Въ новомъ краю»), одного гражданскаго инженера, сидѣвшаго нѣсколько разъ въ тюрьмѣ, и директора женской гимназіи Константина Ивановича Граціанскаго, прозваннаго Забѣлинъ за большую бороду Черноморомъ и оставившаго въ Ташкентѣ по себѣ память и какъ директоръ и какъ преподаватель математики чисто анекдотическаго характера. А. И. умеръ 3 апрѣля 1900 года.

Третьимъ инспекторомъ былъ Федоръ Михайловичъ Керенскій съ 2 мая 1889 года до 20 сентября 1910 года. По окончаніи курса въ пензенской духовной семинаріи, онъ два года былъ учителемъ уѣзднаго училища, затѣмъ поступилъ въ число студентовъ казанскаго университета по филологическому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1869 г. Ф. М. послѣдовательно проходилъ должности преподавателя и инспектора въ первой казанской гимназіи и директора вятской и симбирской гимназій.

Четвертымъ инспекторомъ съ 13 декабря 1910 г. состоитъ Аркадій Александровичъ Соловьевъ. По окончаніи курса въ казанскомъ университетѣ по историко-филологическому факультету, съ 1 іюля 1877 года до 14 февраля 1897 г. проходилъ должности преподавателя и инспектора во второй казанской гимназіи, затѣмъ директора народныхъ училищъ Саратовской губерніи до 7 ноября того же, 1897, года, а съ этого времени до назначенія на настоящую должность состоялъ окружнымъ инспекторомъ казанскаго учебнаго округа.

1 марта 1877 года учреждена должность инспектора народныхъ училищъ Туркестанскаго края, раіонъ дѣятельности котораго съуживался по мѣрѣ того, какъ учреждались инспекторскія должности для отдѣльныхъ областей и, наконецъ, и Сыръ-Дарьинская область съ 23 февраля 1904 года подѣлена на два инспекторскіе раіона, при чемъ гор. Ташкентъ вошелъ въ первый инспекторскій раіонъ. Надзоръ инспекторовъ народныхъ училищъ былъ, такъ сказать, второй инстанціей надзора, послѣ главнаго инспектора, за низшими народными школами до 25 мая 1900 года, времени учрежденія должности директора народныхъ училищъ въ Сыръ-Дарьинской области, и съ того времени сталъ уже по счету третьимъ надзоромъ, если считать таковой сверху, и первымъ, что правильнѣе, если

считать снизу. Должность инспектора народныхъ училищъ въ послѣдовательномъ порядкѣ занимали: Н. П. Остроумовъ (съ 14 мая 1877 года до 1 августа 1879 года), П. И. Азначеевъ (съ 9 августа 1879 года до 9 декабря 1882 года), А. И. Неудачинъ (съ 9 декабря 1882 года до 1 іюля 1885 года), П. И. Азначеевъ (съ 1 іюля 1885 г. до 16 октября 1886 г.), М. А. Миропіевъ (съ 16 октября 1886 года до 1 іюня 1888 года), Н. К. Смирновъ[72]) (съ 1 іюня 1888 года до 7 декабря 1892 г.), С. М. Граменицкій (съ 15 декабря 1892 г. до 1 августа 1900 г.), Е. А. Николаевъ (съ 21 сентября 1900 г. до 1 августа 1908 г.) и Н. Ф. Сайфи состоитъ съ 1 августа 1908 года.

25 мая 1900 года, какъ сказано выше, учреждена должность директора народныхъ училищъ Сыръ-Дарьинской области. Эту должность съ 1 августа 1900 г. занимаетъ С. М. Граменицкій.

Были попытки установить надзоръ и за туземными школами. Въ 1890 году, при назначеніи на должность инспектора народныхъ училищъ третьяго раіона знатока сартовскаго языка и быта В. П. Наливкина, ему вмѣнялось въ обязанность исключительно заниматься наблюденіемъ за туземными школами Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областей и изученіемъ постановки учебнаго дѣла въ этихъ школахъ. Но это продолжалось недолго, всего 3—4 года. Вслѣдствіе недоразумѣній, возникшихъ у Наливкина съ властями, ему было предложено обратиться къ прямымъ обязанностямъ раіоннаго инспектора и переѣхать на жительство изъ Ташкента въ Самаркандъ[73]).

---

[72]) Николай Кирилловичъ Смирновъ имѣлъ большую слабость къ картамъ, а въ другихъ отношеніяхъ представлялъ изъ себя то, что у насъ принято называть „милый малый“ или человѣкъ, какъ говорится, на всѣ руки. Вслѣдствіе пристрастія Н. К. къ картамъ отъ него прежде всего старались избавиться какъ отъ преподавателя и избавились съ повышеніемъ для него, предоставивъ ему должность инспектора народныхъ училищъ, а когда по той же причинѣ и на этой должности оказался неудобенъ, то сплавили его съ приличной рекомендаціей, какъ естественника по спеціальности, на должность V класса—чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части. Въ 1896 году Смирновъ былъ командированъ какъ уполномоченный представитель отъ Туркестанскаго края на нижегородскую выставку, во время которой онъ промоталъ большую часть экспонатовъ, послѣ чего, по оффиціальнымъ даннымъ, безъ вѣсти скрылся, на самомъ же дѣлѣ проживалъ въ Петербургѣ, гдѣ его видѣли нѣкоторые ташкентцы (Н. И. Ивановъ, Н. П. Остроумовъ и др.), года четыре тому назадъ, въ видѣ типа Максима Горькаго „На днѣ“. Этотъ примѣръ приводится нами, какъ безполезные, а иногда прямо вредные для дѣла люди, но милые и пріятные въ обществѣ, на окраинахъ двигаются вверхъ по служебной лѣстницѣ.

[73]) Причиной разлада послужила статья Ф. М. Керенскаго, напечатанная въ ноябрской книжкѣ „Журнала министерства народнаго просвѣщенія“ за 1892 годъ подъ заглавіемъ „Наши учебныя заведенія.—Медреса Туркестанскаго края“. Такъ какъ статья пред-

Общества и учрежденія, имѣющія отношеніе къ дѣлу просвѣщенія. Съ 1876 года до 1881 г. существовали *чтенія для народа* съ волшебнымъ фонаремъ. Чтецами были преподаватели разныхъ учебныхъ заведеній.

Съ 6 февраля 1879 года существуетъ *общество вспомоществованія учащимся въ ташкентскихъ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ.* Уставъ утвержденъ министромъ внутреннихъ дѣлъ 1 декабря 1877 года. Въ 1886 году въ уставѣ произведены нѣкоторыя измѣненія и дополненія, которыя утверждены 20 января 1886 г. Общество существуетъ членскими взносами, сборами съ концертовъ, спектаклей и т. п. и получаетъ отъ города 500 руб. въ годъ съ 1879 года. Общество ежегодно выдаетъ въ пособіе 2000—3000 рублей и, главнымъ образомъ, уплачиваетъ за неимущихъ взносы за право ученія и только 150—200 рублей расходуется на покупку одежды и учебныхъ пособій. Запасный капиталъ общества въ настоящее время достигаетъ 13500 руб. Членовъ общества немного—до 30. Главный доходъ обществу даютъ гимназическіе концерты. Въ 1909 году два концерта, устроенные А. Ѳ. Летцемъ, дали свыше 3000 рублей.

Въ 1878 году открыта *ссудо-сберегательная касса для лицъ учебнаго вѣдомства города Ташкента.* Въ послѣднее время участниковъ кассы до 90 и обороты простираются отъ 15000 до 20000 рублей.

Въ 1884 году, съ 16 по 27 іюля, былъ въ Ташкентѣ *съѣздъ учителей городскихъ училищъ* Туркестанскаго края подъ предсѣдательствомъ М. А. Миропіева. Протоколы съѣзда въ 1885 г. были напечатаны особой книжкой.

ставляетъ рядъ сокращенныхъ выдержекъ изъ отчетовъ В. П. Наливкина о мусульманскихъ школахъ Туркестанскаго края за 1890, 1891 и 1892 годы безъ ссылокъ на автора, то В. П. этимъ обстоятельствомъ былъ очень огорченъ, приносилъ жалобу начальнику края барону А. Б. Вревскому, но въ результатѣ онъ же былъ признанъ виновнымъ и переведенъ изъ Ташкента въ Самаркандъ съ устраненіемъ отъ завѣдыванія туземными школами.

Директоръ учительской семинаріи М. А. Миропіевъ, сличавшій статью Ф. М. Керенскаго съ подлинными отчетами В. П. Наливкина, нашелъ, что изъ 34 страницъ указанной статьи только 55 строкъ составляютъ собственность автора, о чемъ и сдѣлалъ соотвѣтственныя надписи на книжкѣ журнала, хранящейся съ этою надписью въ одномъ изъ ташкентскихъ учебныхъ заведеній. Насколько былъ правъ или неправъ въ этомъ дѣлѣ Ф. М. Керенскій судить не беремся, такъ какъ лишены возможности провѣрить доводы В. П. Наливкина и М. А. Миропіева, можно же только одно сказать, что атмосфера въ то время въ учебномъ вѣдомствѣ въ Ташкентѣ была ненормальная.

Туркестанскій педагогическій кружокъ открытъ 1 февраля 1903 года съ цѣлью:

1. Содѣйствія развитію и совершенствованію пріемовъ обученія и воспитанія.

2. Сближенія между собою педагоговъ въ видахъ соглашенія различныхъ взглядовъ и уясненія встрѣчающихся на практикѣ недоразумѣній.

3. Сближенія лицъ педагогическаго состава съ родителями и лицами, вѣдающими воспитаніемъ дѣтей, въ видахъ согласованія воспитательнаго вліянія семьи и школы.

4. Содѣйствія сближенію лицъ учебно-воспитательнаго состава съ учащимися путемъ устройства литературно-музыкальныхъ собраній, чтеній, экскурсій, игръ и т. п.

5. Содѣйствія образованію вообще путемъ устройства публичныхъ лекцій и курсовъ по разнымъ общеобразовательнымъ предметамъ и языкамъ для взрослыхъ и дѣтей.

6. Содѣйствія физическому развитію дѣтей путемъ организаціи прогулокъ, подвижныхъ игръ, гимнастическихъ собраній и т. п.

Дѣятельность кружка выразилась въ открытіи 8 апрѣля 1903 года дѣтскаго сада, подъ который городомъ уступлено около 900 квадр. саж. въ городскомъ саду[74]). Дѣтскій садъ прекративъ свое существованіе съ весны 1911 г. Затѣмъ была сдѣлана первая попытка къ открытію (въ маѣ 1903 года) первой женской русско-туземной школы при женской туземной амбулаторіи[75]), но попытка была неудачная, все дѣло свелось

---

[74]) Дѣтскій садъ ранѣе этого существовалъ въ 1892 и 1893 годахъ. Помѣщался также въ городскомъ саду. Устроителями были І. И. Краузе и А. Н. Левковичъ, изъ лицъ же противодѣйствовавшихъ этому дѣлу были, между другими, Г. П. Федоровъ. Членами комитета, завѣдывавшими дѣтскимъ садомъ, былъ сформированъ и потѣшный полкъ, который имѣлъ свою артиллерію (6 деревянныхъ пушекъ) и кавалерію на 40 ишакахъ. Потѣшный полкъ совершалъ прогулки за городъ. Потѣшный полкъ прекратилъ существованіе въ 1893 году по настоянію исправлявшаго должность главнаго инспектора Н. П. Остроумова, до котораго доходили слухи, что нѣкоторые руководители потѣшниками имѣли дурное вліяніе на учащихся съ нравственной стороны. Въ іюлѣ 1910 года, по иниціативѣ генералъ-губернатора А. В. Самсонова, вновь возникъ потѣшный полкъ.

[75]) Школа была открыта кружкомъ, идя на встрѣчу желанію жены генералъ-губернатора Н. А. Иванова—Лидіи Ивановны. Не въ мѣру услужливыхъ людяхъ никогда въ Ташкентѣ недостатка не было, особенно среди чиновъ административнаго управленія. Въ первые годы генералъ-губернаторства К. П. фонъ-Кауфмана Кураминскимъ уѣздомъ (съ 1 января 1887 года Ташкентскій) управлялъ полковникъ Н. А. Колзаковъ. Этотъ господинъ увѣрялъ К. П., что эмансипировать сартянокъ ничего не стоитъ, и что для перваго раза онъ на первомъ же гуляніи представитъ ему ихъ изъ почетныхъ семей съ

собственно къ прирученію сартянокъ, а не къ ученію, въ школѣ ученицы больше занимались чаепитіемъ, ѣдой плова, разговорами и т. п. Словомъ, была не школа, а сартовская тамаша. Къ счастью, это продолжалось недолго, школа закрылась. Первое время число членовъ кружка доходило до 220 и члены собирались довольно часто для выслушанія докладовъ и рефератовъ, иногда довольно интересныхъ, но въ послѣднее время дѣятельность кружка ничѣмъ не выражается.

Ташкентское отдѣленіе Императорскаго общества востковѣдѣнія, открытое 14 апрѣля 1901 года, устраиваетъ въ осенніе и зимніе мѣсяцы курсы русскаго языка для туземцевъ и курсы сартовскаго языка для русскихъ. Сдѣлана обществомъ также попытка къ изданію на сартовскомъ языкѣ брошюръ, знакомящихъ туземное населеніе съ бытомъ и исторіей русскаго народа. Переведена на сартовскій языкъ Н. С. Лыкошинымъ «Русская лѣтопись для первоначальнаго чтенія», составленная профессоромъ Соловьевымъ.

Въ 1906 году открыто въ Ташкентѣ *туркестанское общество религіозно-нравственнаго просвѣщенія*.

Съ 10 ноября 1907 года существуетъ *общество вспомоществованія учащимся въ ташкентскомъ восьмиклассномъ коммерческомъ училищѣ*. Общество расходуетъ на уплату за неимущихъ учениковъ за право ученія въ размѣрѣ 300—400 рублей въ годъ. Наличность кассы къ 10 марта 1910 года выражалась въ 1215 рублей 47 коп.

Въ 1908 году возникло *общество ревнителей коммерческихъ знаній*, которое приняло въ свое вѣдѣніе отъ В. Н. Дунинъ-Барковскаго коммерческое училище.

При четырехклассномъ городскомъ училищѣ и нѣкоторыхъ русско-туземныхъ школахъ существовали и существуютъ *вечернie курсы для взрослыхъ сартовъ*, обучающихся разговорному русскому языку, чтенію и письму по-русски и первымъ правиламъ ариѳметики. Число учащихся обыкновенно ежегодно достигаетъ до 150.

открытыми лицами. Дѣйствительно, на первомъ же гуляніи г. Колзаковъ представилъ К. П. нѣсколько десятковъ сартянокъ съ открытыми лицами, рекомендуя ихъ какъ женъ почтенныхъ людей. И что же оказалось? Представленныя К. П. дамы-сартянки были собраны изъ числа милыхъ, но погибшихъ созданій, занимавшихся проституціей въ русской части города при баняхъ. Это было въ 1872 году.

Со времени освободительныхъ дней возникли *родительскіе комитеты* при мужской и женской гимназіяхъ и реальномъ училищѣ, послѣднее уже не функціонируетъ, а первые два вѣроятно, какъ говорилось выше, доживаютъ послѣдніе дни.

Общество любителей драматическаго искусства возникло въ 1868 году. Въ числѣ членовъ-учредителей былъ Николай Николаевичъ Каразинъ. Общество устраивало спектакли только въ пользу учащихся и, между прочимъ, учредило при московскомъ университетѣ въ 1888 году стипендію для ташкентскихъ уроженцевъ. Общество устава не имѣетъ, а потому генералъ Н. О. Розенбахъ, когда къ нему обратились съ просьбой отправить деньги въ московскій университетъ для учрежденія стипендіи имени общества, отказалъ въ этомъ, заявивъ, что онъ такого общества, которое не имѣетъ устава, не признаетъ, тогда члены сами отправили деньги и просили учредить стипендію имени ташкентскихъ любителей драматическаго искусства, что было университетомъ и выполнено. Главные дѣятели въ обществѣ были: Н. Ф. Ульяновъ (комикъ и декораторъ), Е. Л. Хомутова, Д. Л. Ивановъ. Л. В. Шадурскій, С. В. Лехановъ, М. Г. Леханова и Г. П. Федоровъ (суфлеръ).

Пушкинское общество по устройству образовательныхъ чтеній и содѣйствію народному образованію въ Туркестанскомъ краѣ возникло по идеѣ членовъ *коммиссіи народныхъ чтеній*, существовавшей въ Ташкентѣ съ начала 1898 года. Первая редакція устава общества была утверждена 27 іюня 1901 года, а вторая, нынѣ дѣйствующая, 9 іюня 1907 года. Обществу предоставлено уставомъ право устраивать библіотеки, читальни, чтенія, курсы, школы, издавать печатныя произведенія, производить книжную торговлю, открывать филіальныя отдѣленія во всѣхъ городахъ и селеніяхъ края. Дѣятельность коммиссіи народныхъ чтеній, несмотря на сравнительно узкій кругъ ея задачъ, была болѣе плодотворной, чѣмъ общества, которое только въ началѣ привлекало къ себѣ вниманіе ташкентскаго обывателя, а въ послѣдніе годы дѣятельность его свелась на нѣтъ. Послѣ пяти лѣтъ почти полнаго прозябанія, общество сначала 1910 года стало какъ будто возраждаться. Избранный въ концѣ 1909 года новый составъ правленія съ предсѣдателемъ В. В. Дынинымъ во главѣ и съ членами, хорошо извѣстными Ташкенту просвѣтительною дѣятельностью, Е. Л. Хомутовой, А. И. Стреченевской и Ю. О. Якубовскимъ, дѣлалъ

попытки развить дѣятельность общества устройствомъ народныхъ спектаклей, публичныхъ чтеній, вечернихъ для рабочихъ курсовъ и т. д. За уплатою старыхъ долговъ, много лѣтъ тяготевшихъ на обществѣ, касса его была пуста. Членскіе взносы поступали крайне туго: при 11 почетныхъ членахъ, старѣйшимъ изъ коихъ значится первый предсѣдатель бывшей коммиссіи народныхъ чтеній А. И. Николаенко, платныхъ членовъ было немного болѣе. И это въ столицѣ края—Ташкентѣ, гдѣ свыше 300 лицъ педагогическаго персонала, сотни чиновъ военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. Имущественный инвентарь общества заключался только въ массѣ оставшихся нераспроданными отъ освободительнаго времени брошюръ, не имѣющихъ теперь сбыта. Какъ всякая общественная организація, общество пережило на себѣ и въ настоящее время переживаетъ еще вліяніе общихъ причинъ нашей внутренней жизни. Побороть эти причины, конечно, не въ силахъ отдѣльныхъ, хотя бы и преданныхъ идеѣ народнаго просвѣщенія, лицъ, обреченныхъ лишь повторять, что «суждены имъ благіе порывы, но свершить ничего не дано». Послѣ 7 ноября 1910 года, времени смерти великаго писателя русской земли Льва Николаевича Толстова, дѣятельность общества особенно оживилась—къ 1 февраля 1911 года число членовъ достигло 170, 2 февраля этого года обществомъ открыта библіотека-читальня (уголъ Махрамскаго проспекта и улицы Романовскаго), положено начало чтеніямъ и наличность средствъ въ кассѣ общества достигла 1500 руб.

Туркестанскій дамскій еврейскій кружокъ возникъ въ 1902 г., но уставъ утвержденъ только 5 іюня 1909 года. Кружокъ имѣетъ цѣлью оказаніе матеріальной поддержки учащемуся еврейскому юношеству въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ путемъ взноса за право ученія, покупки необходимыхъ учебныхъ пособій и выдачи стипендій. Членовъ до 100. Взносы производятся ежемѣсячно, смотря по состоятельности, отъ копеекъ до нѣсколькихъ рублей. Общество, кромѣ того, получаетъ доходъ отъ спектаклей. Всего въ годъ собирается до 3000 рублей, которые и расходуются въ пособіе учащимся въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Замѣтимъ, между прочимъ, что ни у одной національности въ Ташкентѣ не проявляется такой сплоченности и солидарности въ помощи своему ближнему, какъ у евреевъ. Въ этомъ отношеніи можно имъ позавидовать и поучиться у нихъ какъ вести дѣло.

Аврора, ташкентское еврейское музыкально-драматическое общество возникло въ 1910 году (уставъ утвержденъ 18 февраля 1910 года). Общество имѣетъ цѣлью: развивать въ своихъ членахъ любовь къ сценическому дѣлу и постановку спектаклей для народа, давая ему здоровое развлеченіе. Для достиженія этихъ цѣлей общество имѣетъ право устраивать спектакли, вечера, концерты и т. п. на еврейскомъ и русскомъ языкахъ, имѣть библіотеку и читальню. О дѣятельности этого общества говорить еще преждевременно.

Съ 7 по 14 августа 1910 года происходилъ въ Ташкентѣ первый *съѣздъ народныхъ учителей* подъ предсѣдательствомъ С. М. Граменицкаго, занимавшійся обсужденіемъ вопросовъ по улучшенію постановки учебнаго дѣла въ начальныхъ училищахъ. Протоколы засѣданій съѣзда вышли отдѣльнымъ изданіемъ въ началѣ 1911 года[76]).

Съ 26 декабря 1910 года по 2 января 1911 года происходилъ въ зданіи реальнаго училища *съѣздъ преподавателей и воспитателей среднихъ учебныхъ заведеній Туркестанскаго края* подъ предсѣдательствомъ помощника генералъ-губернатора Василія Ивановича Покотило. На засѣданіяхъ съѣзда присутствовало болѣе 100 человѣкъ, изъ которыхъ пріѣзжихъ изъ другихъ городовъ только около 15. Программа дѣятельности съѣзда была слѣдующая:

1. Вопросы нравственно-воспитательнаго характера. О религіозномъ и патріотическомъ воспитаніи, классная и внѣклассная дисциплина, литературныя бесѣды, взгляды педагоговъ на ученическіе спектакли, литературныя утра, театры (зрѣлища,

---

[76]) „Отчетъ о засѣданіяхъ перваго съѣзда народныхъ учителей и учительницъ Сыръ-Дарьинской области“ мы прочли съ большимъ удовольствіемъ и вынесли пріятное впечатлѣніе о дѣятельности съѣзда, но не считаемъ себя достаточно компетентными подвергать всестороннему обсужденію. Не можемъ, однако, не замѣтить нѣкоторыхъ недостатковъ, бросающихся въ глаза. Это выпадъ по адресу преподавателей туркестанской учительской семинаріи и ея питомцевъ во-первыхъ и, во-вторыхъ, при обсужденіи вопроса объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ, намъ кажется, недостаточно удѣлено вниманія ознакомленію учащихся съ Туркестанскимъ краемъ. Всѣмъ хорошо извѣстно, что первымъ и почти единственнымъ составителемъ разныхъ учебниковъ у насъ здѣсь въ краѣ является Сергѣй Михайловичъ Граменицкій, много потрудившійся и трудящійся надъ этимъ дѣломъ, но для одного человѣка этотъ трудъ непосильный, особенно если принять во вниманіе служебныя обязанности С. М. Было время и не такъ давно, когда преподавательскій персоналъ въ краѣ всего считался десятками и тотъ состоялъ часто изъ лицъ мало подготовленныхъ къ педагогической дѣятельности, теперь же картина измѣнилась, преподаватели считаются сотнями и между ними найдутся, вѣроятно, лица способныя выполнить этотъ трудъ.

танцовальные вечера и проч.), внѣклассное ученіе и совмѣстное обученіе.

2. Вопросы преподаванія учебныхъ предметовъ средней школы. Объ особенностяхъ учебно-воспитательнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ, методы преподаванія (индивидуализація преподаванія), программы, учебники, учебныя пособія, образовательныя экскурсіи, практическія занятія, работы учащихся.

3. Вопросы физическаго развитія. Гимнастика, спортъ, ручной трудъ, игры, вопросы школьной гигіены.

4. Нужды средней школы въ зависимости отъ мѣстныхъ условій. Библіотеки учительскія и ученическія, командировки преподавателей на съѣзды и за границу, періодическіе съѣзды преподавателей, музеи, лабораторіи и естественно-научные кабинеты, снабженіе учебниками и учебными пособіями; о дополнительной педагогической подготовкѣ ученицъ женскихъ гимназій къ преподавательской дѣятельности.

О дѣятельности съѣзда въ печать мало проникло свѣдѣній.

Общій выводъ. Изложивъ въ хронологическомъ порядкѣ свѣдѣнія объ учебныхъ заведеніяхъ г. Ташкента, мы должны отмѣтить, что К. П. фонъ-Кауфманомъ былъ заложенъ основательный фундаментъ по учебному дѣлу, несмотря на то, что ему приходилось работать при крайне неблагопріятныхъ условіяхъ. Помощниковъ было мало, да и тѣ часто преслѣдовали другія цѣли, совершенно противоположныя какимъ-либо культурнымъ задачамъ. Послѣ смерти К. П. дѣло народнаго образованія хотя и двигалось впередъ, но медленно, и только въ послѣднее десятилѣтіе ему начинаютъ отводить подобающее мѣсто. Но для того, чтобы его поставить на ту высоту, которой требуетъ жизнь и государственные интересы, придется поработать немало и, кромѣ того, изыскивать средства, которыхъ у насъ также немного. Объ этомъ рѣчь будетъ впереди, а теперь посмотримъ, какимъ недугомъ страдала и страдаетъ наша ташкентская школа.

Прежде всего чувствовался и чувствуется недостатокъ въ хорошо подготовленныхъ и преданныхъ своему дѣлу преподавателяхъ. Во времена К. П. фонъ-Кауфмана ѣхалъ въ Туркестанскій край на службу, за небольшими исключеніями, всякій сбродъ, не находившій для себя на родинѣ подходящей дѣятельности. Этой участи не избѣгло и маленькое вѣдомство народнаго просвѣщенія Туркестанскаго края. На должности пре-

подавателей разныхъ учебныхъ заведеній пріѣзжали часто неисправимые алкоголики или люди нравственно испорченные во всѣхъ отношеніяхъ. Нѣкоторые изъ такихъ господъ настолько были хороши, что ихъ приходилось выпроваживать изъ предѣловъ края мѣрами полиціи. Такихъ случаевъ было нѣсколько. За этими господами идутъ люди милые, но совершенно безполезные для дѣла, въ родѣ Н. К. Смирнова, для котораго классъ былъ мѣстомъ отдыха послѣ проведенной ночи за картами. Затѣмъ часто держались и держатся на службѣ люди давно утратившіе работоспособность. Въ законѣ нарочито указанъ для педагоговъ предѣльный срокъ службы въ 25 лѣтъ, по истеченіи котораго могутъ быть оставляемы на службѣ только люди дѣйствительно полезные для дѣла и неутратившіе работоспособности, но это, какъ по отношенію къ Ташкенту, такъ и вообще къ Туркестанскому краю, далеко не всегда соблюдалось и соблюдается[77]).

Прежде большинство служащихъ въ Туркестанскомъ краѣ смотрѣло на свое пребываніе здѣсь, какъ на мѣсто скорой наживы. Этой участи не избѣгло и вѣдомство просвѣщенія. Преподаватели среднихъ учебныхъ заведеній въ краѣ за 12 часовыхъ уроковъ вознаграждаются полуторнымъ окладомъ и соотвѣтственными прибавками за пятилѣтія, за уроки же сверхъ 12 установлена плата 90 рублей за часовой урокъ, и вотъ нѣкоторые, болѣе ловкіе и умѣющіе ладить съ начальниками разныхъ учебныхъ заведеній, набирали и набираютъ до 30 уроковъ, высшей нормы уроковъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, а были случаи, когда нѣкоторые ухитрялись набирать уроковъ и больше высшей нормы, прибѣгая въ этомъ случаѣ къ пропуску уроковъ по очереди въ томъ или другомъ учебномъ заведеніи подъ видомъ болѣзни, домашнихъ обстоятельствъ и т. д. За преподавателями среднихъ учебныхъ заведеній потянулись къ исканію заработковъ и преподаватели низшихъ учебныхъ заведеній. Былъ случай, когда одинъ преподаватель много лѣтъ безпрепятственно занимался коммерціей и нажилъ большіе деньги. Въ такомъ большомъ городѣ, какъ Ташкентъ, преподава-

[77]) Генералъ-губернаторъ Н. И. Гродековъ, не довѣряя Ф. М. Керенскому, что онъ представляетъ къ оставленію на службѣ людей вполнѣ здоровыхъ, производилъ самъ смотръ ветерановъ. Получивъ объ этомъ приказъ, г.г. заслуженные преподаватели приводили прежде всего въ порядокъ свои мундирчики и другія принадлежности форменной одежды, затѣмъ мылись въ банѣ, стриглись, брились и являлись къ начальнику края значительно помолодѣвшими.

тели низшихъ школъ находятъ заработки въ разныхъ конторахъ и даже въ увеселительныхъ заведеніяхъ. Такъ, напримѣръ, одинъ завѣдующій городской школой въ 1910 году бывалъ въ школѣ только съ 9 до 11—12 часовъ дня, а затѣмъ остальное время проводилъ въ конторѣ нотаріуса до 6 часовъ вечера. Въ концѣ 1909 г. одна учительница проводила ежедневно вечера и часть ночи въ одномъ изъ увеселительныхъ заведеній въ качествѣ кассирши. Очевидно, такого сорта людей нельзя назвать ни въ какомъ случаѣ педагогами, у нихъ учебное дѣло на второмъ планѣ[78]).

Надзоръ за учебными заведеніями былъ всегда недостаточенъ, принимая во вниманіе число лицъ представляющихъ надзоръ, и часто совершенно не удовлетворялъ своему назначенію. Примѣромъ тому могутъ служить два первыхъ главныхъ инспектора—А. Л. Кунъ и А. И. Забѣлинъ и инспекторъ народныхъ училищъ Н. К. Смирновъ.

Благодаря неудовлетворительности педагогическаго персонала и надзора за учебными заведеніями, часто, вмѣсто дѣла, создавалась и создаются дѣла, имѣющія видъ кляузничества, бывшаго въ дореформенномъ судѣ, или дѣлъ духовныхъ консисторій. Стоитъ только взглянуть хотя поверхностно, что за дѣла создавали Кунъ и Забѣлинъ и при томъ часто по отношенію къ лицамъ вполнѣ порядочнымъ. Какими путями преслѣдовали перваго директора мужской гимназіи М. М. Янко два первыхъ главныхъ инспектора, трудно себѣ и представить. Прочитывая толстые томы дѣлъ о немъ, можно подумать, что это очень и очень нехорошій человѣкъ, но на дѣлѣ это далеко не такъ. Такъ какъ М. М. Янко систематически травили и выживали всѣми средствами, то министерство народнаго просвѣ-

[78]) Содержаніе учителей и учительницъ въ городскихъ приходскихъ школахъ идетъ въ такомъ порядкѣ: завѣдывающіе мужскими двухклассными училищами получаютъ 800 рублей при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ или 300 рублей квартирныхъ, учителя тѣхъ же училищъ—по 600 рублей и квартирныхъ по 240 рублей; завѣдывающіе одноклассными мужскими училищами—600 рублей при готовой квартирѣ съ отопленіемъ и освѣщеніемъ, учителя этихъ училищъ по 500 рублей и квартирныхъ по 240 рублей, въ тѣхъ же случаяхъ, когда должности учителей занимаютъ учительницы, то онѣ вознаграждаются 480 рублями жалованья и 180 рублями квартирныхъ; завѣдывающія двухклассными женскими училищами получаютъ 660 рублей жалованья, квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и женскую прислугу, старшія учительницы—500 р. и младшіе 420 рублей и квартирныхъ по 180 рублей; законоучителя получаютъ жалованья отъ 180 рублей и учителя преподающіе пѣніе вознаграждаются 90 руб. Прослужившіе 5 лѣтъ получаютъ 20% прибавки, а 10 лѣтъ—40%. Изъ этихъ данныхъ не видно, чтобы содержаніе преподавателей и преподавательницъ ташкентскихъ приходскихъ училищъ было скудное.

шенія, не видя конца дрязгамъ, перевело его на ту же должность въ Петербургъ. Большіе нелады между главнымъ инспекторомъ и директоромъ учительской семинаріи М. А. Миропіевымъ, вышедшіе въ 1893 г., вызвали со стороны министерства народнаго просвѣщенія командировку въ октябрѣ 1894 г. попечителя кавказскаго учебнаго округа К. П. Яновскаго для ознакомленія съ порядками въ ташкентскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Насколько теперешнее количество школъ въ г. Ташкентѣ удовлетворяетъ дѣйствительнымъ современнымъ нуждамъ, можно отвѣтить только отрицательно. Въ отношеніи мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній пожалуй еще нѣсколько лѣтъ можно мириться и съ настоящимъ ихъ количествомъ, такъ какъ коммерческое училище предполагаетъ довести число учащихся до 650 и реальное училище свободно можетъ еще дать мѣсто 100—150 учащимся. Женская гимназія переполнена сверхъ всякой мѣры, что между другими причинами служитъ причиной невысокаго средняго уровня знаній учащихся. Открытіе второй гимназіи безусловно необходимо. Учительская семинарія, во главѣ которой во все время ея существованія стояли достойные и преданные своему дѣлу педагоги, съ комплектомъ въ 50 человѣкъ учащихся, едва могла бы удовлетворять потребности одного Ташкента, если бы учебное дѣло въ немъ было поставлено какъ слѣдуетъ, на надлежащую высоту. Выпуски въ 12—15 человѣкъ—это все равно, что капля въ морѣ для обширнаго Туркестанскаго края. Семинарія нуждается въ новомъ болѣе обширномъ и приспособленномъ зданіи и въ увеличеніи комплекта учащихся и учащихъ.

Низшихъ учебныхъ заведеній въ русской части Ташкента нужно по крайней мѣрѣ еще столько, сколько теперь ихъ имѣется. Существующія школы слишкомъ дорого обходятся, стоимость одного учащагося доходитъ въ нѣкоторыхъ школахъ до 45 рублей въ годъ. Городъ тратилъ и тратитъ на нужды образованія отъ 7% до 10% своихъ доходовъ, между тѣмъ другіе города въ Европейской Россіи расходуютъ гораздо больше, не говоря уже о земствахъ, расходы которыхъ на это дѣло достигаютъ 20% и даже въ отдѣльныхъ случаяхъ 35%. Учебное дѣло въ Ташкентѣ, кромѣ финансовой стороны, нуждается въ строгомъ разграниченіи сферъ вліянія на него какъ со стороны городского самоуправленія, такъ и учебнаго вѣдомства. При настоящемъ положеніи та и другая сторона постоянно

другъ друга обвиняютъ въ присвоеніи чужихъ правъ и обязанностей. До сихъ поръ городская управа ограничивала свою дѣятельность исключительно выдачей денегъ на содержаніе училищъ, теперь же, когда во главѣ управы стало лицо по выбору думы съ высшимъ образованіемъ и при томъ педагогическимъ, стала домогаться и своихъ законныхъ правъ по наблюденію за нѣкоторыми отдѣлами школьнаго дѣла, и на этой почвѣ между правительственнымъ надзоромъ за школами со стороны чиновъ министерства народнаго просвѣщенія и исполнительнымъ органомъ городского самоуправленія — городской управой часто происходятъ недоразумѣнія, ограничивающіяся, пока, въ большинствѣ случаевъ, только глухимъ ропотомъ съ той и другой стороны. Г.г. директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ не имѣютъ никакой возможности бывать болѣе одного раза въ годъ въ каждой школѣ, да и это не всегда бываетъ. Въ городской управѣ, какъ мы лично убѣдились, лицъ освѣдомленныхъ со школьнымъ дѣломъ еще мало. Въ городской думѣ тоже самое. Какой же выходъ найти изъ такого положенія. Въ столицахъ и большихъ городахъ существуютъ городскіе училищные совѣты, часть членовъ которыхъ выбирается думой, а часть входитъ въ него какъ представители нѣкоторыхъ вѣдомствъ. Эти совѣты и ведутъ учебное дѣло, и при этомъ только условіи и управа и дума будутъ всегда освѣдомлены со всѣми сторонами учебнаго дѣла. Тогда, вѣроятно, и господа гласные не будутъ въ думѣ дѣлать замѣчаній, вызывающихъ смѣхъ. Съ господъ завѣдывающихъ школами хозяйственную часть, кромѣ чистоты и порядка въ школахъ, слѣдуетъ снять, тогда само собою прекратится возникновеніе вопросовъ, почему, напримѣръ, одинъ завѣдующій пріобрѣтаетъ вѣники по 3 коп, за штуку, а другой по 15 к., почему одинъ расходуетъ пять мѣшковъ на мытье половъ въ годъ, а другой 50 и т. д. Эту часть городская управа должна взять въ свои руки, что облегчитъ и г.г. завѣдующихъ школами и дастъ, вѣроятно, и нѣкоторыя сбереженія[79]).

---

[79]) Завѣдывающіе школами до 1911 года получали на мелочные расходы по 120 р. въ годъ авансами. Цифра небольшая, но въ тоже время совершенно достаточная для удовлетренія всѣхъ неотложныхъ нуждъ школы. Что же изъ этого выходило? Одни завѣдывающіе пріобрѣтали брокаровское мыло при отсутствіи даже умывальниковъ, другіе изводили непроизводительно керосинъ, употребляя его на подтопку печей и ставленіе самоваровъ. Одни довольствовались ручками по 1 коп., а другіе пріобрѣтали ихъ по

Теперь все учебное дѣло направлено на одну грамотность, а другихъ знаній бѣдному люду не дается, между тѣмъ, не говоря уже о краѣ, Ташкентъ нуждается въ разнаго рода ремесленникахъ. Ремесленные классы при четырехклассномъ городскомъ училищѣ никогда не имѣли достаточнаго количества желающихъ обучаться ремесламъ. Зависитъ ли это отъ неудовлетворительной постановки этихъ классовъ, или отъ того, что имъ не мѣсто здѣсь—рѣшать не беремся. Спеціальное ремесленное училище, содержимое на средства казны, также имѣетъ мало учениковъ. Въ среднемъ, ученикъ, прошедшій полный курсъ школы, обходится не менѣе трехъ тысячъ рублей. Такая, по нашему, чрезмѣрная щедрость едва ли можетъ найти оправданіе.

Какъ дальнѣйшее развитіе школьнаго дѣла, такъ и болѣе правильную постановку его въ русской части города городское самоуправленіе, при добромъ желаніи, можетъ выполнить, что не будетъ обременительно и для городского кошелька, особенно если отцы города всегда будутъ помнить, что по одежкѣ нужно протягивать ножки.

Теперь перейдемъ къ другой части города—туземной, гдѣ работа по созданію школьной сѣти будетъ и много труднѣе и потребуетъ затраты гораздо большихъ средствъ.

27 лѣтъ тому назадъ была открыта въ г. Ташкентѣ первая русско-туземная школа и учащихся приходилось долгое время собирать при сильномъ воздѣйствіи администраціи. Черезъ 12 лѣтъ, въ 1896 году, С. М. Граменицкій въ «Очеркѣ развитія народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ» говорилъ и, замѣтимъ, совершенно справедливо, что нѣтъ возможности распространять образованіе въ туземные массы, пока время не обнаружитъ въ этомъ большихъ потребностей съ ихъ стороны[80]). Въ началѣ 1905 года тотъ же С. М. Граменицкій

---

10 коп. Одни нѣсколько разъ въ году ремонтировали оконныя шторы, другіе платили по 30 коп. за фунтъ чернилъ вмѣсто 10 коп. и т. д. Въ награду выдавались лучшимъ ученикамъ и ученицамъ рублевыя книжки, а бѣдняки не могли получить букваря за 10 копеекъ. Съ настоящаго, 1911, года этотъ порядокъ измѣненъ, установлены точно опредѣленные расходы въ зависимости не отъ каприза того или другого завѣдывающаго или завѣдывающей, а отъ дѣйствительныхъ нуждъ школъ, сообразуясь при этомъ и съ количествомъ учащихся.

Авансовые счета нами просматривались въ городской управѣ съ разрѣшенія городского головы Н. Г. Маллицкаго.

[80]) С. М. Граменицкій. Очеркъ народнаго образованія въ Туркестанскомъ краѣ, помѣщенный въ т. V „Сборника матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области", Ташкентъ, 1896 года, стр. 57 и 58.

говорилъ уже иначе. 5 марта этого года С. М. сдѣлалъ докладъ въ коммиссіи по вопросу о распространеніи знаній среди туземцевъ Туркестанскаго края слѣдующаго содержанія: «Распространеніе среди туземнаго населенія Туркестанскаго края здравыхъ понятій и идей, въ интересахъ русской общегосударственной жизни, должно составлять одну изъ важнѣйшихъ задачъ администраціи края. Задача эта ясно намѣчалась уже въ первомъ проектѣ устройства дѣла народнаго образованія въ краѣ во время управленія К. П. фонъ-Кауфмана, но до сего времени остается невыполненной. До сего времени туземное населеніе края, составляющее подавляющую массу всего населенія русскаго Туркестана, продолжаетъ вести замкнутую и обособленную отъ остального міра жизнь и остается чуждымъ всякимъ культурнымъ и общегосударственнымъ идеямъ. Будучи въ значительной своей части грамотнымъ по-мусульмански, оно въ своихъ школахъ и жизни продолжаетъ довольствоваться той узкой и односторонней литературой, въ составъ которой входятъ исключительно книги и рукописи религіознаго и обычно-правового содержанія. Число учащихся дѣтей мусульманъ въ русско-туземныхъ школахъ, которыя до сего времени являются почти единственными разсадниками общечеловѣческой культуры среди туземцевъ края, ничтожно въ сравненіи съ массой туземнаго населенія, а потому вліяніе ихъ незначительно. Единичныя и разрозненныя попытки удовлетворить духовныя потребности населенія посредствомъ переводовъ и изданій на туземномъ нарѣчіи полезныхъ книгъ и брошюръ были весьма скудны, и дѣло это до сего времени не получило никакой организаціи. Между тѣмъ условія самой жизни предъявляютъ запросы къ такой литературѣ, и, если не идти навстрѣчу этому стремленію, возможно, что роль эту будетъ выполнять татарская печать, задачи и стремленія которой далеко не соотвѣтствуютъ русскимъ общегосударственнымъ интересамъ[81])».

С. М. Граменицкій не ошибся, въ томъ же году началось освободительное движеніе, которое не могло не отразиться и на крупныхъ центрахъ Туркестана, а съ нимъ сейчасъ же проникло и то нежелательное вліяніе на школьное дѣло, о которомъ говоритъ С. М.,—появились въ Ташкентѣ сартовскія

[81]) „Извѣстія ташкентскаго отдѣленія общества востоковѣдѣнія", выпускъ VI, Ташкентъ, 1909 года, стр. 16 и 17.

школы новаго образца съ учителями-мусульманами другихъ національностей и возникли по тому же типу женскія школы. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ въ настоящее время хорошо подготовленныхъ лицъ, которыя занялись бы тщательнымъ изученіемъ этого новаго школьнаго движенія. Пока мы собирались и собираемся что-нибудь дать населенію для чтенія, Казань, Оренбургъ и другіе города съ мусульманскимъ населеніемъ наводнили край своей либеральной прессой. Да и въ самомъ Ташкентѣ возникало 5 газетъ на ломаномъ сартовскомъ языкѣ, изъ которыхъ 4 съ тѣмъ же направленіемъ.

Авторъ этого очерка занимается около 20 лѣтъ изученіемъ нашихъ восточныхъ окраинъ, и пришелъ къ заключенію, что мы, русскіе, всегда опаздываемъ знакомиться съ бытовыми, хозяйственными и другими условіями жизни нашихъ инородцевъ, а тѣмъ болѣе приходить имъ своевременно на помощь въ важные моменты ихъ жизни или жизни общегосударственной, когда они не могутъ, вслѣдствіе некультурности, разобраться часто даже въ самыхъ простыхъ вопросахъ.

1905 годъ для мусульманства былъ годомъ пробужденія. Появились попытки направить мысли мусульманскихъ народовъ, населяющихъ Россію, въ особое русло, и поставленъ на видномъ мѣстѣ вопросъ о годности мусульманской культуры для дальнѣйшаго развитія народовъ, исповѣдывающихъ религію Магомета.

Большую роль въ дѣлѣ просвѣщенія русскихъ мусульманъ сыгралъ третій всероссійскій мусульманскій съѣздъ, бывшій въ Нижнемъ-Новгородѣ въ 1906 году. По постановленіямъ съѣзда начальныя школы должны быть во всѣхъ мусульманскихъ селеніяхъ; начальное образованіе должно быть обязательнымъ для мусульманскихъ дѣтей обоего пола. Кромѣ того, съѣздъ проектировалъ открытіе среднихъ мусульманскихъ учебныхъ заведеній и даже университета въ Тифлисѣ. Результаты этого съѣзда немалые: стали учреждаться просвѣтительныя мусульманскія общества, потекли пожертвованія на нужды мусульманскаго образованія и распространенія мусульманской періодической печати. Въ Ташкентѣ 10 августа 1909 года было открыто мусульманское общество «Помощь», которое хотя робко, но съ первыхъ же шаговъ стало обсуждать вопросы просвѣщенія мусульманскихъ массъ въ духѣ и направленіи третьяго мусульманскаго съѣзда. Руководящую роль въ дѣлѣ просвѣщенія

мусульманскихъ массъ въ Россіи взяли на себя, какъ извѣстно, татары, какъ народъ болѣе развитой. Они давно распространяли свое вліяніе на башкиръ, киргизъ, ногайцевъ и проч. Просвѣщеніе у нихъ служитъ, повидимому, цѣлямъ объединенія разрозненныхъ и разноплеменныхъ группъ въ одно цѣлое политическое общество.

Таково въ общихъ чертахъ современное направленіе мусульманскихъ народовъ въ дѣлѣ просвѣщенія.

Туземцы Ташкента—сарты сначала чуждались русскихъ школъ, теперь же охотно отдаютъ своихъ дѣтей въ эти школы. Въ 8 мужскихъ русско-туземныхъ школахъ въ настоящее время обучается около 800 человѣкъ. Слѣдуетъ только какъ можно быстрѣе развить эту дѣятельность въ указанномъ направленіи, не жалѣя средствъ. Въ противномъ случаѣ, упустивъ время, сами дадимъ возможность воспитать молодое поколѣніе не только въ духѣ мусульманской исключительности, но, быть можетъ, и еще чего-либо худшаго. Ташкентъ самый большой городъ въ Средней Азіи, столица Туркестана, долженъ во всемъ хорошемъ и полезномъ давать тонъ или направленіе какъ въ интересахъ культуры края вообще, такъ и въ государственныхъ цѣляхъ. Далѣе не слѣдуетъ откладывать въ долгій ящикъ и открытіе женскихъ русско-туземныхъ школъ, хотя бы это и было сопряжено съ большими затрудненіями. Туземная женщина, которую нашъ русскій законъ защищаетъ отъ рабства, налагаемаго на нее обычнымъ и мусульманскимъ правомъ, скоро пойметъ значеніе просвѣщенія и сброситъ съ себя средневѣковыя путы.

Школъ, разумѣется, потребуется много, быть можетъ, болѣе 50, и городъ ни въ какомъ случаѣ этой потребности удовлетворить не можетъ. Земство и государственная казна немедленно должны придти на помощь, и не въ видѣ отпуска кредитовъ на открытіе, положимъ, по одной школѣ въ годъ, а солидной помощью съ такимъ разсчетомъ, чтобы хотя въ десятилѣтній періодъ достигнуть всеобщаго обученія сартовскихъ дѣтей города Ташкента въ русско-туземныхъ школахъ. Пока не поздно, нужно работать и работать сознательно для блага мѣстнаго населенія и общей нашей родины Россіи, если только мы смотримъ на Туркестанскій край какъ на нераздѣльную часть имперіи, а не на временную колонію.

Для надзора за русско-туземными школами Ташкента должны быть учреждены особыя инспекторскія должности: инспектора и инспектрисы, которые представляли бы изъ себя и надзоръ и руководителей, проникнутыхъ идеями добра и общегосударственной пользы.

Люди, имѣющіе миссіонерскія наклонности, отнюдь не должны допускаться ни на должности преподавателей, ни на должности инспекторскія. Намъ извѣстенъ случай, бывшій около 20 лѣтъ тому назадъ, когда на должность инспектора народныхъ училищъ въ одной изъ областей съ киргизскимъ населеніемъ было назначено лицо съ высшимъ миссіонерскимъ образованіемъ, которое тотчасъ же по вступленіи въ должность инспектора занялось миссіонерской дѣятельностью, это настолько озлобило мирное дотолѣ населеніе и уронило престижъ русской школы, что попечитель учебнаго округа и губернаторъ не знали какъ этого господина сбыть съ своихъ рукъ. Вообще, школа не должна быть мѣстомъ какой-либо пропаганды, не исключая и религіозной.

Туркестанская публичная библіотека и музей. Библіотека. Мысль объ открытіи въ Ташкентѣ библіотеки всецѣло принадлежитъ К. П. фонъ-Кауфману. Спустя мѣсяцъ послѣ назначенія К. П. генералъ-губернаторомъ Туркестанскаго края, еще до выѣзда изъ Петербурга, онъ обратился къ разнымъ учрежденіямъ и лицамъ съ просьбой о пожертвованіи, для проектируемой имъ библіотеки въ новомъ краю, лишнихъ экземпляровъ разныхъ изданій книгъ. Такъ, напримѣръ, онъ обращался съ этой просьбой къ министру народнаго просвѣщенія, въ академію наукъ, въ публичную библіотеку, въ главный штабъ и т. д.[82]).

Призывъ К. П. не прошелъ безслѣдно; всѣ учрежденія и лица, къ которымъ онъ обращался, прислали нѣсколько сотъ томовъ книгъ, въ томъ числѣ и немало цѣнныхъ и рѣдкихъ. Затѣмъ изъ частныхъ лицъ 400 томовъ пожертвовалъ П. П. Пукаловъ. Когда въ 1869 году оставилъ службу въ Туркестанскомъ краѣ А. К. Гейнсъ, фонъ-Кауфманъ распорядился о пріобрѣтеніи его библіотеки, заключавшей въ себѣ 450 томовъ, за 784 рубля. По его же распоряженію пріобрѣтены небольшія

---

82) При составленіи настоящей статьи мы пользовались, кромѣ дѣлъ генералъ-губернаторской канцеляріи, еще статьей Н. В. Дмитровскаго „Двадцатипятилѣтіе Туркестанской публичной библіотеки“ и другими матеріалами, любезно предоставленными Н. В. въ наше распоряженіе для просмотра и извлеченія необходимыхъ свѣдѣній.

библіотеки А. К. Лазарева и П. И. Пашино. Въ началѣ 1870 г. состояло уже на лицо до 2200 томовъ, хранившихся въ генералъ-губернаторской канцеляріи. Въ то же время Н. В. Дмитровскимъ была составлена опись всѣмъ книгамъ, по разсмотрѣніи которой К. П. призналъ возможнымъ открыть публичную библіотеку. Первымъ библіотекаремъ былъ назначенъ тотъ же Н. В. Дмитровскій съ содержаніемъ въ 800 руб. въ годъ, но онъ отъ жалованья отказался и несъ сначала обязанности библіотекаря, а затѣмъ наблюдающаго за библіотекою безвозмездно.

Библіотека, по даннымъ Н. В. Дмитровскаго, была открыта въ концѣ мая, по дѣламъ же генералъ-губернаторской канцеляріи въ концѣ апрѣля, и первое будетъ вѣрнѣе, такъ какъ Н. В. въ своей статьѣ «Двадцатипятилѣтіе Туркестанской публичной библіотеки» приводитъ къ тому и неоспоримыя доказательства. Библіотека около двухъ лѣтъ помѣщалась при генералъ-губернаторской канцеляріи въ одной комнатѣ, сырой и холодной зимой и нестерпимо душной лѣтомъ. Въ теченіи перваго года подписчиковъ въ библіотекѣ было 75, которые по профессіямъ шли въ такомъ порядкѣ: офицеровъ 45, чиновниковъ 19, лицъ купеческаго званія 5, военныхъ писарей 2, священниковъ 2, воспитанниковъ мѣстнаго училища 1 и женщинъ 1. Въ то же время, съ разрѣшенія генералъ-губернатора, библіотекой пріобрѣтено отъ разныхъ лицъ книгъ на 1500 р.

Н. В. Дмитровскій приводитъ въ упомянутой выше статьѣ характерный разсказъ о взглядѣ К. П. фонъ-Кауфмана на книги. Въ 1871 году К. П. былъ полученъ циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, обязывавшій его уничтожить нѣкоторыя иностранныя книги, а въ нѣкоторыхъ покрыть типографскою краскою указанныя мѣста. Когда библіотекарь доложилъ ему, что въ библіотекѣ имѣется нѣсколько такихъ книгъ и затѣмъ спросилъ—что съ ними дѣлать? Ни уничтожать книги, ни портить листы въ нихъ, я вамъ не разрѣшаю, отвѣтилъ К. П.,—книги пишутся не для этого. Я понимаю, что существуютъ произведенія, читать которыя могутъ не всѣ, но изъ этого не слѣдуетъ, что ихъ нужно уничтожать или портить. Я даже не запрещаю вамъ выдавать эти книги для чтенія. Конечно, я не дамъ ихъ читать моему сыну, онъ еще молодъ для этого, не дамъ прапорщику линейнаго баталіона, но не откажу въ нихъ человѣку образованному, человѣку серьезному. Потрудитесь запереть эти книги въ шкафъ и ключи держите у себя, а если

кто-нибудь будетъ обращаться за ними,—каждый разъ докладывайте объ этомъ мнѣ: разрѣшать или не разрѣшать выдачу этихъ книгъ я беру на себя.

Весною 1871 года К. П., при посѣщеніи своей канцеляріи, осмотрѣлъ библіотечное помѣщеніе и, признавъ его негоднымъ, приказалъ составить проектъ на постройку спеціальнаго помѣщенія для библіотеки изъ двухъ комнатъ. Проектъ былъ составленъ на сумму до 3500 рублей, но осуществленію его помѣшало ташкентское благородное собраніе,[83]) которое предложило помѣщеніе для библіотеки у себя, состоящее изъ двухъ комнатъ, и обѣщало обставить его мебелью, освѣщать, отапливать и давать прислугу, а взамѣнъ того просило дать ему 4000 рублей заимообразно и безъ процентовъ. Генералъ-губернаторъ на это условіе согласился и библіотека была переведена въ благородное собраніе. Въ одной комнатѣ помѣщались книги, а другая служила читальнымъ заломъ. Скоро, однако, обнаружилось, что благородному собранію нужны были деньги, а не библіотека. Читальный залъ обращался по вечерамъ въ комнату для игры въ карты, обстановки собраніе для библіотеки почти никакой не дало и отказывало въ прислугѣ. Помимо того, библіотека довольно быстро росла; въ 1876 году содержала 4401 томъ; книги класть было некуда. валялись въ кучахъ на полу. Когда объ этомъ освѣдомился К. П., то разрѣшилъ въ 1876 г. помѣстить библіотеку въ частномъ домѣ, для чего и было снято два дома Глуховскаго съ платою по 600 рублей въ годъ. Въ одномъ домѣ было 3 комнаты съ передней, полы деревянные и крыша желѣзная, въ другомъ 7 комнатъ, полы кирпичные и крыша земляная. Черезъ годъ и это помѣщеніе оказалось недостаточнымъ, а потолки въ домѣ съ земляной крышей оказались съ протекціей послѣ каждаго дождя. Въ 1877 г. для библіотеки была снята квартира у экзекутора генералъ-губернаторской канцеляріи Е. Н. Николаева, состоящая изъ 9 комнатъ съ передними, кухней и людской за плату по 900 рублей въ годъ. Библіотека перешла въ это помѣщеніе въ февралѣ 1877 года и помѣщалась здѣсь до 1 февраля 1883 года. Въ 1876, 1877 и 1878 годахъ расходовалось библіотекой на выписку журналовъ и газетъ по 400 рублей въ годъ и, кромѣ того, пріобрѣталось книгъ тысячи на двѣ въ годъ. Въ 1877 г. библіотека,

---

[83]) Такъ было принято называть военное собраніе.

по ходатайству генералъ-губернатора, получила въ даръ изъ библіотеки главнаго генеральнаго штаба 3242 тома. Съ 1879 г. на библіотеку ассигновывалось по 2500 рублей въ годъ, при чемъ газетъ и книгъ выписывалось на сумму до 650 рублей.

14 сентября 1876 г. учреждена фонъ-Кауфманомъ библіотечная коммиссія, въ первый ея составъ входили слѣдующія лица: В. Ф. Ошанинъ, П. И. Хомутовъ, Готовицкій и Ильинъ. Въ 1879 году составъ ее былъ новый: предсѣдатель Н. П. Остроумовъ и члены Н. К. Емельяновъ и М. А. Миропіевъ.

Въ 1882 году надъ библіотекой внезапно собрались грозныя тучи и разразились страшнымъ ураганомъ, отъ котораго она едва совсѣмъ не погибла. Дѣло въ томъ: въ началѣ октября этого года прибылъ въ Ташкентъ новый начальникъ края М. Г. Черняевъ, предубѣжденный противъ порядковъ, установившихся въ управленіи краемъ, онъ привезъ съ собою много лицъ, которыми предполагалъ замѣстить многихъ дѣятелей Туркестанскаго края[84]), и въ томъ числѣ подполковника Всеволода Владиміровича Крестовскаго, автора романа «Петербургскія Трущобы», котораго ранѣе прибытія въ Ташкентъ назначилъ старшимъ при себѣ чиновникомъ особыхъ порученій, удаливъ безъ всякой причины занимавшаго эту должность полковника фонъ-Берга. Генералъ Черняевъ энергично принялся за ломку тѣхъ порядковъ, которые установились при его предшественникѣ, поручая предварительно ближайшее ознакомленіе съ разными учрежденіями прибывшимъ съ нимъ лицамъ. Ознакомленіе съ порядками въ библіотекѣ и ея дѣятельностью было возложено на Крестовскаго, обремененнаго постоянно винными парами. Въ декабрѣ Крестовскій доложилъ начальнику края: а) что число абонентовъ библіотеки и посѣтителей ея крайне ничтожно, и это доказывается тѣмъ, что за десятилѣтній періодъ своего существованія она имѣла около 320 подписчиковъ; б) что отпускаемая на пополненіе библіотеки сумма, въ количествѣ 400 рублей въ годъ, расходуется не на пріобрѣтеніе полезныхъ изданій, а на выписку различныхъ газетъ и журналовъ, до юмористическихъ включительно; в) подписчики и посѣтители библіотеки читаютъ преимущественно романы и при томъ такіе какъ: *Всадникъ безъ головы*, *Черная собака*, *Черная*

---

84) Эта слабость принадлежитъ не одному М. Г. Черняеву, а и нѣкоторымъ другимъ бывшимъ начальникамъ края.

женщина, потомъ *сказки Боккачіо* и, наконецъ, произведенія *Белла, Кювье-де-Монтепена, Грегора Самарова* и т. д.; но еще большую долю вниманія читатели посвящаютъ повременнымъ изданіямъ, между которыми первое по количеству спроса мѣсто занимаютъ журналы: Дѣло, Отечественныя Записки, Вѣстникъ Европы и проч.; что изъ русскихъ авторовъ наиболѣе требуются сочиненія Салтыкова, Добролюбова, Писарева, Некрасова и Шеллера (А. Михайлова); что значительно меньшимъ спросомъ пользуются Тургеневъ, Достоевскій, Гончаровъ и Григорьевъ, еще меньше—гр. Л. Толстой и Островскій и самымъ ничтожнымъ—Пушкинъ, Гоголь и Лермонтовъ; что большинство классическихъ русскихъ писателей прежнихъ періодовъ литературы, а также и большинство трудовъ русскихъ ученыхъ совершенно никѣмъ не читаются. Для одной, впрочемъ, ничтожной группы лицъ, пользовавшихся книгами библіотеки, Крестовскій сдѣлалъ исключеніе, пояснивъ, что выборъ чтенія ихъ рѣзко отличается отъ общаго, охарактеризованнаго выше уровня, оставаясь въ сферѣ научныхъ и спеціально военныхъ вопросовъ. Въ заключеніи своей записки Крестовскій высказалъ, что хотя библіотека и обладаетъ довольно значительнымъ выборомъ книгъ для чтенія серьезнаго, въ особенности по отдѣламъ азіатскому и туркестанскому, но большинство ея читателей сочиненіями этого рода вовсе не интересуется, а то, что составляетъ предметъ интереса этого большинства (судя по количеству и качеству спроса), къ сожалѣнію, низвело это прекрасное по своей мысли учрежденіе на степень обыкновенной публичной читальни, съ довольно низменнымъ, а отчасти и тенденціознымъ характеромъ.

Такого малаго числа подписчиковъ въ ташкентской библіотекѣ не было, а также юмористическихъ листковъ никогда не выписывалось, и ихъ и теперь нѣтъ. Это явная неправда. Что касается другихъ данныхъ, представленныхъ Крестовскимъ начальнику края, то мы имѣемъ сказать одно, что авторъ доклада или совершенно не былъ знакомъ съ русской жизнью того времени, или же былъ человѣкомъ ненормальнымъ, по крайней мѣрѣ въ то время, когда составлялъ докладъ.

Помимо того, услужливые люди распространяли слухъ, что будто бы завѣдующій библіотекою получалъ запрещенныя изданія и давалъ ихъ читать своимъ знакомымъ и, кромѣ того, будто бы библіотека служила мѣстомъ любовныхъ свиданій;

такого рода небылицы не могли не доходить и до М. Г. Черняева. Завѣдующій библіотекой въ то время былъ В. В. Чуйко, человѣкъ скромный, аккуратный, по профессіи музыкантъ и чуждый какой-либо политики.

Генералъ Черняевъ вмѣсто того, чтобы исправить или устранить недостатки, если они дѣствительно были въ библіотекѣ, всѣми тѣми средствами, какими обладаютъ начальники края, приказалъ ее закрыть[85]).

Вотъ что мы читаемъ въ приказѣ, за № 312, отъ 13 декабря 1882 года: «Состоящему при мнѣ старшему чиновнику особыхъ порученій подполковнику Крестовскому было предложено мною осмотрѣть во всѣхъ отношеніяхъ ташкентскую публичную библіотеку для доклада мнѣ о ея нынѣшнемъ состояніи. На основаніи представленнаго подполковникомъ Крестовскимъ по сему предмету рапорта, находя, что направленіе, усвоенное съ теченіемъ времени этою библіотекою, нимало не соотвѣтствуетъ серьезнымъ и полезнымъ цѣлямъ, какія имѣлись въ виду высшею администраціею Туркестанскаго края при учрежденіи сего книгохранилища, тѣмъ болѣе, что на его поддержаніе ежегодно расходуются казною довольно значительныя денежныя средства, я призналъ за болѣе полезное:

1) Прекратить съ 1 января 1883 года дальнѣйшее существованіе ташкентской публичной библіотеки, какъ самостоятельнаго учрежденія.

2) Средне-азіатскій и туркестанскій отдѣлы оной, равно какъ и всѣ сочиненія имѣющія спеціальное значеніе по отношенію къ Азіи вообще, а также и научныя сочиненія по всѣмъ отраслямъ знаній, выдѣливъ изъ ея нынѣшняго состава, передать въ ташкентскій музей, съ тѣмъ, чтобы при семъ музеѣ составилось спеціальное по азіатскимъ вопросамъ книгохранилище, изъ котораго всегда могли бы заимствоваться матеріалами люди серьезно занимающіеся изученіемъ Азіи.

---

[85]) Старожилы, близко знакомые съ черняевскимъ временемъ, утверждаютъ что литераторъ В. В. Крестовскій, имѣя большое вліяніе на М. Г. Черняева, былъ повиненъ не только въ упраздненіи библіотеки, но и многихъ другихъ полезныхъ учрежденій, а также и въ оставленіи не у дѣлъ (за штатомъ) выдающихся и полезныхъ дѣятелей въ краѣ. Отъ режима М. Г. Черняева чиновники дурной репутаціи, посредственные и слабые мало пострадали, вся же тяжесть режима больного и безвольнаго старика управлявшаго краемъ обрушилась на людей дѣла и болѣе или менѣе выдающихся способностей. Вторымъ совѣтникомъ у М. Г. Черняева по части упраздненій былъ Юрій Димитріевичъ Южаковъ, занимавшій должность также чиновника особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ.

3) Сумму, нынѣ ежегодно расходуемую на библіотеку, отнести на содержаніе музея и пополненіе книгохранилища пріобрѣтеніемъ вновь выходящихъ изданій и сочиненій, имѣющихъ спеціальный интересъ по азіатскимъ вопросамъ вообще и по Туркестанскому краю въ особенности.

4) Книги военно-научнаго и военно-историческаго содержанія передать въ библіотеку штаба войскъ туркестанскаго округа съ тѣмъ, чтобы изъ нея безпрепятственно, но съ извѣстными гарантіями за сохранность книгъ, могли пользоваться этими изданіями офицеры, готовящіеся къ поступленію въ высшія военно-учебныя заведенія.

5) Сочиненія русскихъ и иностранныхъ классическихъ писателей и изданія обще-учебнаго характера—въ распоряженіе инспектора училищъ Туркестанскаго края на пополненіе библіотекъ тѣхъ учебныхъ заведеній, гдѣ окажется надобность.

6) Всѣ же отдѣльныя изданія и книги *ничтожнаго и праздnаго характера* въ виду того, что потребности любителей легкаго чтенія съ избыткомъ могутъ удовлетворяться изъ двухъ имѣющихся въ Ташкентѣ общественныхъ читаленъ, содержимыхъ частными предпринимателями, продать съ публичнаго торга, кромѣ пожертвованныхъ, извѣстивъ предварительно, на основаніи закона, особыми публикаціями, о днѣ и мѣстѣ продажи, а вырученную отъ этой продажи сумму, обратить на пополненіе средствъ ташкентскаго музея.

7) Библіотекарь Чуйко, по упраздненіи ташкентской публичной библіотеки, назначается смотрителемъ ташкентскаго музея и завѣдующимъ, имѣющимъ учредиться, при ономъ книгохранилищѣ при тѣхъ же условіяхъ вознагражденія за свои труды, какимъ онъ пользуется нынѣ».

Того же 13 декабря отданъ генераломъ Черняевымъ и другой приказъ за № 313, которымъ назначена коммиссія для ликвидаціи дѣлъ библіотеки подъ предсѣдательствомъ статскаго совѣтника М. И. Бродовскаго изъ слѣдующихъ лицъ: титулярнаго совѣтника Лагоды, надворнаго совѣтника В. Ф. Ошанина, библіотекаря В. В. Чуйко, коллежскаго ассесора Е. Н. Николаева и штабсъ-капитана Коробчевскаго.

Вскорѣ послѣ распубликованія въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» приказа объ упраздненіи библіотеки, военно-медицинскій инспекторъ И. П. Суворовъ доложилъ генералъ-губернатору, что сыръ-дарьинскій областной врачъ Э. О. Околовъ

ходатайствуетъ о передачѣ библіотечныхъ книгъ беллетристическаго содержанія, предназначенныхъ въ продажу съ публичнаго торга, въ мѣстныя лечебныя учрежденія для чтенія больнымъ. Эта просьба была признана заслуживающей уваженія, и распоряженіе о продажѣ книгъ смѣшаннаго и празднаго характера было словесно отмѣнено.

Ташкентъ, такимъ образомъ, остался безъ библіотеки и обыватели его были лишены возможности удовлетворять свои духовныя потребности, а люди, занимающіеся изслѣдованіями въ той или другой области науки, были поставлены въ крайне затруднительное положеніе въ отношеніи пользованія при своихъ работахъ необходимыми литературными матеріалами. Подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ уничтоженія библіотеки, нѣкоторые изъ интеллигентныхъ гласныхъ городской думы внесли предложеніе въ думу о томъ, не признаетъ ли она возможнымъ войти къ главному начальнику края съ ходатайствомъ о передачѣ упраздняемой библіотеки на попеченіе городского общества. Исходя изъ соображеній: а) что, на основаніи 4 пункта 2 статьи городового положенія 16 іюня 1870 года, къ предметамъ вѣдомства городского общественнаго управленія принадлежитъ устройство на счетъ города и библіотеки; б) что городъ, лишившійся возможности пользоваться книгами упраздняемой публичной библіотеки, не въ состояніи завести свою собственную; в) что библіотека эта, какъ достояніе не только государственное, но и общественное, не имѣетъ права поглощать на свое содержаніе средства исключительно государственныя, такъ какъ обязанность создавать и поддерживать подобныя учрежденія всецѣло лежитъ на обществѣ и г) что существующая въ Ташкентѣ частная библіотека, преслѣдующая чисто спекулятивныя цѣли, состоитъ большею частью изъ переводныхъ беллетристическихъ произведеній и не можетъ удовлетворять даже лицъ, любящихъ одно только легкое чтеніе,[86]) — иниціаторы предложенія рекомендовали думѣ, въ силу обязанности ея обе-

[86]) Въ то время въ Ташкентѣ существовала частная библіотека Половцевой, заключающая въ себѣ до 1500 томовъ и состоявшая изъ старыхъ періодическихъ изданій энциклопедическаго характера и беллетристическихъ произведеній, преимущественно переводныхъ и была маленькая лавочка на Воскресенскомъ базарѣ еврея Шварца, торговавшаго старыми учебниками и разнымъ хламомъ, ничего общаго съ книжнымъ дѣломъ не имѣющимъ. Въ библіотекѣ Половцевой былъ и читальный залъ, въ которомъ на столѣ были разложены одна газета и журналы: Осколки, Игрушечка, Иллюстрированный Вѣстникъ и Огонекъ.

регать не только хозяйственные, но и умственные интересы своихъ избирателей, принять библіотеку на содержаніе города, и тѣмъ спасти отъ расформированія, убѣждая въ то же время, что въ случаѣ перехода библіотеки въ вѣдѣніе городского общества, содержаніе ея не обременитъ городской бюджетъ. Разсмотрѣвъ это предложеніе въ засѣданіи 22 декабря 1882 года, дума выразила полное согласіе на принятіе библіотеки въ вѣдѣніе города съ отпускомъ необходимыхъ средствъ на ея содержаніе и избрала депутацію изъ шести гласныхъ для принесенія начальнику края ходатайства по этому предмету.

Генералъ Черняевъ, до котораго сейчасъ же дошли свѣдѣнія о предполагавшемся ходатайствѣ, такъ посмотрѣлъ на это дѣло сурово, что вынуждены были дальнѣйшаго хода ему не давать.

Работы по разсортированію книгъ библіотеки, состоявшей къ 1 января 1883 года изъ 13040 томовъ, продолжались въ зданіи бывшей химической лабораторіи 9 мѣсяцевъ и закончились передачею: въ библіотеку туркестанскаго военнаго округа 2496 томовъ, главному инспектору училищъ Туркестанскаго края 846 (изъ нихъ 16 поступило въ туркестанскую учительскую семинарію, 27 въ распоряженіе инспектора народныхъ училищъ Сыръ-Дарьинской области и 803 въ ташкентскую женскую гимназію) и въ ташкентскій военный госпиталь 514, а остальные 9184 тома коммиссія уложила въ ящики, и впредь до окончанія ремонта зданія, предназначеннаго для помѣщенія музея и книгохранилища, передала въ генералъ-губернаторскую канцелярію, на храненіе. Здѣсь не лишне будетъ замѣтить, что періодическія изданія, противъ которыхъ ратовалъ Крестовскій и которыя по смыслу приказа генералъ-губернатора, какъ принадлежащія къ категоріи смѣшаннаго характера книгъ, подлежали продажѣ съ публичнаго торга, уцѣлѣли благодаря только коммиссіи, которая отнесла ихъ къ книгамъ, заключающимъ въ себѣ и научныя статьи.

По окончаніи ремонта зданія упраздненной химической лабораторіи въ декабрѣ 1883 года, библіотечныя книги были перенесены въ это зданіе и часть книгъ бывшей публичной библіотеки получила названіе *книгохранилища при ташкентскомъ музеѣ*, при которомъ одна комната была отведена подъ читальню. Тогда же, въ декабрѣ, было выписано на 1884 годъ 43 періодическихъ изданія. Торжественное открытіе музея и книго-

хранилища состоялось 27 декабря 1883 года въ присутствіи М. Г. Черняева, разныхъ властей, представителей города и приглашенныхъ лицъ.

Въ слѣдующемъ, 1884, году, преемникъ Черняева генералъ Розенбахъ возстановилъ библіотеку въ томъ видѣ, какъ она существовала раньше. Приказомъ, за № 197, отъ 2 августа 1884 года, библіотека получила наименованіе: *Ташкентской публичной библіотеки съ находящимся при ней музеемъ*. Этимъ же приказомъ предложено всѣ книги, переданныя, въ силу приказа по военно-народному управленію, отъ 13 декабря 1882 года за № 312, въ окружный штабъ и учебныя заведенія города Ташкента,—возвратить въ публичную библіотеку, а изъ книгъ, находящихся въ военномъ госпиталѣ, возвратить въ библіотеку только тѣ, которыя будутъ указаны наблюдательнымъ комитетомъ. Далѣе въ приказѣ говорится, что наблюденіе за публичной библіотекой и музеемъ возлагается на особый *наблюдательный комитетъ*, дѣйствующій на основаніи правилъ, установленныхъ имъ, Розенбахомъ. Комитетъ былъ составленъ подъ предсѣдательствомъ главнаго инспектора училищъ А. И. Забѣлина изъ слѣдующихъ членовъ: М. И. Бродовскаго, Ю. Д. Южакова, Мышенкова, Н. П. Остроумова, К. И. Граціанскаго, П. И. Азначеева, В. Ф. Ошанина, А. Н. Вышнегорскаго, С. М. Граменицкаго, Н. А. Маева, С. А. Иванова, Н. В. Дмитровскаго и А. И. Вилькинса.

Тогда же, т. е. 2 августа 1884 года, были утверждены и правила ташкентской публичной библіотеки и находящагося при ней музея, содержаніе которыхъ слѣдующее:

«1) Ташкентская публичная библіотека, составляя принадлежность казны, содержится на казенныя средства и состоитъ въ завѣдываніи назначеннаго туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ библіотекаря (онъ же и хранитель музея) подъ наблюденіемъ особаго комитета.

2) Библіотека открыта для всѣхъ желающихъ пользоваться книгами, журалами и газетами на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

3) Пользованіе книгами предоставляется безплатно въ зданіи библіотеки всѣмъ желающимъ ежедневно, съ 10 часовъ до 12 часовъ утра и съ 6 час. до 10 час. вечера, а въ воскресные дни отъ 12 до 3 часовъ пополудни. Въ нижеслѣдующіе табельные и праздничные дни библіотека закрыта: въ первые три дня Пасхи и Рождества Христова, на Новый годъ, во всѣ дву-

надесятые праздники, въ дни рожденія и тезоименитства Государя Императора, Государыни Императрицы, Наслѣдника Цесаревича, въ день восшествія на престолъ Государя Императора и въ день священнаго коронованія Ихъ Величествъ. Для чтенія же газетъ и журналовъ библіотека остается открытою съ 10 часовъ утра до 10 часовъ вечера, не исключая и вышеупомянутыхъ торжественныхъ дней.

4) Книги и періодическія изданія, кромѣ журналовъ за текущій годъ и газетъ, какъ за текущій, такъ и за прежніе годы, могутъ быть также выдаваемы на домъ всѣмъ подписчикамъ въ означенные въ § 3 часы для пользованія книгами въ зданіи библіотеки, но не иначе, какъ со внесеніемъ подписной платы за годъ 6 руб., за $^1/_2$ года 4 руб. и за 1 мѣсяцъ 1 руб.

Примѣчаніе. Внесенная подписная плата не возвращается подписчикамъ даже въ случаѣ заявленія ихъ о выбытіи ихъ раньше срока.

5) Для пользованія книгами внѣ библіотеки, кромѣ вышеуказанной подписной платы, вносится денежный залогъ отъ 5 до 10 рублей, сообразно стоимости книги, подписчики же, состоящіе на государственной службѣ, могутъ, вмѣсто денегъ, представлять ручательство отъ учрежденій, въ которыхъ они состоятъ на службѣ или откуда получаютъ содержаніе.

Примѣчаніе. За каждую утерянную книгу журнала взыскивается 5 руб.

6) Иллюстрированныя и цѣнныя изданія выдаются на домъ подъ особый, увеличенный залогъ, сообразно цѣнности изданія, обозначенной въ каталогѣ. Изданія рѣдкія, рукописи и unica вовсе не выдаются на домъ. Книгамъ этимъ составляется особый каталогъ.

7) Каждому подписчику можетъ быть выдаваемо не болѣе трехъ отдѣльныхъ сочиненій, заключающихъ въ себѣ, въ сложности, не болѣе четырехъ томовъ.

8) Срокъ для пользованія книгами на дому опредѣляется двухнедѣльный, по истеченіи котораго книги должны быть возвращены. Если на возвращаемыя книги не поступило за это время новыхъ требованій, то книги могутъ быть взяты пользовавшимися ими на новый двухнедѣльный срокъ.

9) Каждому подписчику выдается отъ библіотеки отдѣльная именная книжка, въ которой библіотекарь вписываетъ каждую выдачу (названіе взятой книги и время, т. е. мѣсяцъ, годъ и число, когда взята книга). При возвращеніи библіотекарь отмѣчаетъ о томъ противъ означенной записи.

10) Независимо отъ книжекъ, выдаваемыхъ подписчикамъ, библіотекарь имѣетъ при библіотекѣ особую книгу, въ которую вписывается своевременно названіе взятыхъ книгъ, время выдачи и кому именно, цѣнность книги и въ особой графѣ отмѣтка о времени возвращенія книги, если книга потерена, то о сдѣланномъ по этому поводу распоряженіи.

11) При невозвращеніи книгъ въ опредѣленный двухнедѣльный срокъ, библіотека имѣетъ право считать книгу потерянною и выписать новую, на счетъ подписчика, не возвратившаго книгу, изъ внесеннаго имъ залога, а подписчикъ, въ случаѣ его желанія продолжать пользоваться книгами на дому, обязанъ внести новый залогъ, недостающій до опредѣленнаго размѣра.

12) При библіотекѣ имѣются книги жалобъ и заявленій, касающихся библіотеки, куда всѣ посѣтители могутъ вписывать свои жалобы, претензіи и заявленія на библіотекаря и вообще на библіотечные порядки. Книга эта просматривается при каждомъ засѣданіи наблюдательнаго комитета.

13) Библіотека имѣетъ печать съ изображеніемъ государственнаго герба и надписью: *Ташкентская публичная библіотека и музей.*

14) Деньги, получаемыя библіотекаремъ за пользованіе книгами внѣ библіотеки, записываются имъ немедленно въ особо заведенную для сего книгу; плательщику выдается въ полученіи ихъ квитанція за подписью библіотекаря и печатью библіотеки, а деньги сдаются въ ташкентское областное казначейство, согласно кассовыхъ правилъ, для зачисленія въ доходъ казны, денежные же залоги записываются библіотекаремъ въ особую книгу также съ выдачей квитанціи подписчику за подписью и печатью, и хранятся въ ташкентскомъ отдѣленіи государственнаго банка. Книга доходовъ по библіотекѣ должна быть заготовлена библіотекаремъ и скрѣплена туркестанскою контрольною палатою, которой онъ обязанъ представлять и отчетность на правахъ кассы спеціальнаго сборщика, книга же для записи залоговъ выдается библіотекарю изъ канцеляріи генералъ-губернатора за надлежащею скрѣпою.

15) Библіотекарь ведетъ записи для составленія ежемѣсячныхъ статистическихъ данныхъ, которыя онъ обязывается представлять въ канцелярію туркестанскаго генералъ-губернатора по истеченіи года по нижеслѣдующей программѣ: о числѣ подписчи-

ковъ библіотеки, пользующихся книгами на дому; о числѣ посѣтителей, читающихъ книги въ библіотекѣ (утреннихъ и вечернихъ отдѣльно), съ раздѣленіемъ ихъ на полы; о числѣ книгъ, выданныхъ на домъ, и отдѣльно читаемыхъ въ библіотекѣ, съ обозначеніемъ отдѣловъ, къ которымъ принадлежатъ книги; о числѣ пріобрѣтенныхъ и пожертвованныхъ книгъ; о доходахъ и расходахъ библіотеки. Означенныя свѣдѣнія, вмѣстѣ съ отчетомъ, о состояніи библіотеки, по разсмотрѣніи главнымъ начальникомъ края, публикуются въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ».

Чтобы болѣе не возвращаться къ библіотечнымъ правиламъ, скажемъ, что онѣ измѣнялись дважды: 13 января 1887 г. генераломъ Розенбахомъ и 26 августа 1906 года генераломъ Суботичемъ. Перемѣны заключаются въ измѣненіи часовъ открытія и закрытія библіотеки, праздничныхъ дней, залоговъ, платы за чтеніе книгъ на дому, поведенія посѣтителей въ библіотекѣ и въ названіи библіотеки, которая съ 13 января 1887 года носитъ названіе не ташкентской, а *туркестанской публичной библіотеки.*

Инструкція, утвержденная генераломъ Розенбахомъ 2 августа 1884 года, библіотекарю и наблюдательному комитету слѣдующаго содержанія:

«1) Библіотекарь (онъ же хранитель музея) назначается главнымъ начальникомъ края и въ его ближайшемъ завѣдываніи находятся библіотека и музей, подъ наблюденіемъ особаго комитета.

2) На обязанности библіотекаря лежитъ: неотступное соблюденіе правилъ, преподанныхъ относительно библіотеки и музея, храненіе и сбереженіе книгъ и коллекцій, сохраненіе систематическаго порядка, размѣщеніе ихъ по спеціальностямъ; содержаніе въ чистотѣ всего имущества библіотеки и музея и вообще хозяйственныя распоряженія по содержанію и найму прислуги; выписка книгъ и періодическихъ изданій, какъ взамѣнъ утерянныхъ, такъ и новыхъ, по указаніямъ наблюдательнаго комитета; веденіе инвентаря казеннаго имущества; составленіе и дополненіе каталоговъ библіотеки и музея; веденіе отчетности по доходамъ и расходамъ библіотеки и по денежнымъ залогамъ и доставленіе въ генералъ-губернаторскую канцелярію статистическихъ свѣдѣній по библіотекѣ и музею.

3) Отпускъ денегъ на расходы по библіотекѣ и музею производится изъ канцеляріи генералъ-губернатора, по требованіямъ библіотекаря, при чемъ деньги на мелочные расходы (хозяйственные и канцелярскіе) выдаются авансомъ, а на удовлетвореніе прислуги—по требовательнымъ вѣдомостямъ; затѣмъ расходы: на переплетъ книгъ, пополненіе коллекцій музея, пріобрѣтеніе веществъ для ихъ сохраненія, пріобрѣтеніе мебели и на набивку чучелъ производятся по удостовѣреніямъ комитета о необходимости производства этихъ расходовъ, или же о сдѣланныхъ заказахъ по канцеляріи генералъ-губернатора, выдачею денегъ прямымъ кредиторамъ или отпускомъ спеціальныхъ авансовъ библіотекарю.

Примѣчаніе. О выпискѣ книгъ и періодическихъ изданій комитетъ входитъ съ представленіемъ къ главному начальнику края.

4) Наблюдательный комитетъ состоитъ изъ лицъ, назначенныхъ главнымъ начальникомъ края, и на обязанности комитета лежитъ руководство и надзоръ за правильнымъ веденіемъ дѣла библіотекаремъ, а также заботы о наилучшемъ содержаніи и пополненіи библіотеки и музея.

5) Въ этихъ видахъ комитетъ обязанъ: а) содѣйствовать своими научными познаніями библіотекарю и хранителю музея въ распредѣленіи книгъ по отдѣламъ, если это окажется нужнымъ, и въ опредѣленіи и описаніи предметовъ музея, а также по составленію и отпечатанію каталоговъ; б) производить провѣрку имущества библіотеки и музея не менѣе одного раза въ годъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ преподанныхъ объ этихъ учрежденіяхъ правилъ, и по истеченіи года представлять отчетъ о состояніи библіотеки и музея и о способахъ къ ихъ улучшенію и в) входить въ разсмотрѣніе заявленій библіотекаря и посѣтителей библіотеки и музея и дѣлать по нимъ соотвѣтственныя исполненія.

6) Въ видахъ возможно лучшаго выполненія обязанностей по надзору за этими учрежденіями и устройству ихъ, каждый членъ комитета завѣдываетъ извѣстнымъ отдѣломъ библіотеки или музея по опредѣленію комитета.

Примѣчаніе. Предсѣдателю комитета можетъ не принадлежать завѣдываніе особымъ отдѣломъ.

7) Завѣдывающій отдѣломъ библіотеки или музея членъ комитета заботится о благоустройствѣ и пополненіи ввѣреннаго ему отдѣла, докладывая предварительно свои соображенія отно-

сительно предполагаемаго улучшенія, равно какъ и замѣченныя имъ упущенія смотрителя на обсужденіе комитета.

8) На непосредственной обязанности предсѣдателя комитета лежитъ наблюденіе за своевременной записью въ соотвѣтствующіе отдѣлы каталоговъ и инвентаря поступившихъ пожертвованій и пріобрѣтаемыхъ покупкой для пополненія библіотеки и музея предметовъ.

9) Засѣданія комитета происходятъ по мѣрѣ надобности, признанной предсѣдателемъ комитета или же заявленной предсѣдателю хотя бы однимъ членомъ комитета. Засѣданіе считается состоявшимся, когда въ ономъ присутствовало не менѣе 7 членовъ комитета.

10) Въ случаѣ надобности, въ засѣданіе комитета приглашается библіотекарь съ правомъ совѣщательнаго голоса.

11) Комитету предоставляется также право приглашать въ свои засѣданія лицъ, могущихъ быть полезными въ разсматриваемомъ вопросѣ.

12) Означенныя въ п. 7 заявленія членовъ комитета, а также заявленія посѣтителей и жалобъ ихъ, заносимыя въ имѣющуюся для того книгу, смотря по ихъ существу, разрѣшаются или постановленіями комитета, или же, по обсужденіи ихъ, представляются на благоусмотрѣніе главнаго начальника края.

13) Библіотекарь, въ случаѣ несогласія съ распоряженіями комитета, заявляетъ о томъ комитету, что вносится въ протоколъ, или же, когда библіотекарь не присутствовалъ въ засѣданіи, подаетъ объ этомъ особое заявленіе комитету. Въ обоихъ случаяхъ комитетъ обязанъ представить заявленіе библіотекаря съ своимъ объясненіемъ на благоусмотрѣніе главнаго начальника края и, до воспослѣдованія разрѣшенія, опротестованное распоряженіе комитета не приводится въ исполненіе.

14) Въ протоколъ засѣданія комитета вносятся и постановленныя по онымъ рѣшенія, по подписаніи протокола большинствомъ участвовавшихъ въ засѣданіяхъ членовъ, приводятся въ исполненіе (за исключеніемъ случая, указаннаго въ предыдущемъ пунктѣ), если рѣшенія эти входятъ въ компетенцію комитета, въ противномъ случаѣ постановленія комитета представляются на утвержденіе главнаго начальника края.

15) Распоряженія по постановленіямъ комитета, исходящія отъ генералъ-губернатора, исполняются по канцеляріи его высокопревосходительства».

Распоряженіемъ, отъ 13 января 1887 года, наблюдательный комитетъ закрытъ и всѣ права и обязанности его переданы управляющему канцеляріей генералъ-губернатора.

За $2^1/_2$ года своего существованія наблюдательный комитетъ не могъ проявить какой-либо дѣятельности, всѣ его начинанія и распоряженія парализовались библіотекаремъ Малевинскимъ, который рѣшительно не склоненъ былъ подчиняться наблюдательному комитету. Жалобы комитета и частныхъ лицъ на Малевинскаго не достигали цѣли. Положеніе библіотеки было не блестящее. Деньги, получаемыя отъ подписчиковъ, не вносились въ книгу иногда по полугоду. Былъ случай, когда въ половинѣ года явился въ библіотеку контрольный чиновникъ для ревизіи и, найдя денежныя книги безъ записей, пригрозилъ Малевинскому составленіемъ акта объ этомъ, если на другой день всѣ деньги не будутъ записаны въ книгу и внесены въ казначейство въ доходъ казны. Выручилъ Малевинскаго изъ бѣды редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» Н. А. Маевъ, давшій ему подъ вексель 300 рублей, которыхъ онъ, однако, не уплатилъ. Малевинскій не стѣснялся закладывать (преимущественно въ трактирахъ), а быть можетъ и продавать книги изъ библіотеки и разные предметы изъ музея. Когда объ этомъ доходили свѣдѣнія до начальства, то онъ находилъ высокихъ покровителей. Малевинскій устраненъ отъ должности библіотекаря только тогда, когда безобразія его переполнили чашу терпѣнія. Словомъ, Малевинскій не имѣлъ никакого понятія о казенной, общественной и частной собственности[87]). Къ этому добавимъ, что и помощникомъ себѣ Малевинскій избралъ молодого человѣка Владиміра Александровича Соколова также большого любителя выпить и занимав-

[87]) Для характеристики Малевинскаго приведемъ разсказъ одного его бывшаго помощника. Узнаетъ Малевинскій, что у секретаря контрольной палаты Михаила Михайловича Стефаницкаго имѣется на хуторѣ, вблизи Ташкента, штукъ 30 свиней и думаетъ какъ бы полакомиться поросятами, сальцемъ и хорошо приготовленными колбасами и окороками. Приглашаетъ 24 марта 1886 года Стефаницкаго къ себѣ, кормитъ обѣдомъ и подпаиваетъ его винцомъ и пивцомъ, а затѣмъ заводитъ разговоръ о свиньяхъ и говоритъ, между прочимъ, что содержать ихъ, вѣроятно, очень дорого и что онъ могъ бы помочь Стефаницкому въ этомъ дѣлѣ, такъ какъ у него есть батмановъ 10 гороху, но съ тѣмъ условіемъ, что онъ возьметъ къ себѣ 8—10 супоросыхъ свиней, будетъ кормить, поросятъ будутъ дѣлить пополамъ, а осенью свиней возвратитъ. Стефаницкій согласился. 25 марта, утромъ, Малевинскій посылаетъ своего помощника съ двумя арбами на хуторъ Стефаницкаго, который, выбравъ 8 лучшихъ свиней, привозитъ Малевинскому. Затѣмъ тотъ же помощникъ командируется въ старый городъ за горохомъ,

шагося не дѣлами библіотеки, а сочинительствомъ юмористическихъ стиховъ на разныхъ должностныхъ лицъ и, между прочимъ, особенно нападалъ на протоіерея Андрея Евграфовича Малова и пристава Якова Харитоновича Сѣдова, но когда Соколовъ передѣлалъ фамилію генерала Розенбаха, былъ высланъ генераломъ-губернаторомъ въ сопровожденіи казака въ предѣлы Тургайской области на станцію Терекли.

Такимъ образомъ, сложное дѣло завѣдыванія библіотекою ввѣрялось не коллегіальному органу, а одному лицу, что, разумѣется, вредно вліяло на успѣшное веденіе библіотечнаго дѣла, особенно по выпискѣ и покупкѣ новыхъ книгъ и журналовъ; все зависило отъ степени научной подготовки, личныхъ вкусовъ, и, можетъ быть, даже каприза управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора и библіотекаря. Такой порядокъ продолжался до прибытія въ край генерала С. М. Духовского, который вскорѣ обратилъ вниманіе на содержаніе библіотеки и поручилъ главному инспектору училищъ Ф. М. Керенскому подробно ознакомиться съ дѣлами библіотеки и представить докладъ со своими соображеніями о мѣрахъ къ улучшенію положенія этого учрежденія. 6 іюля 1898 года Керенскимъ былъ представленъ докладъ, въ которомъ онъ излагалъ, что упущенія по библіотекѣ зависили отъ упраздненія наблюдательнаго комитета и отъ неудачнаго выбора лицъ на должность библіотекаря. Хотя, продолжаетъ Керенскій, изрѣдка для провѣрки дѣятельности библіотекарей назначались коммиссіи, но эти послѣднія составлялись исключительно изъ чиновниковъ генералъ-губернаторской канцеляріи, мало знакомыхъ съ постановкой библіотечнаго дѣла, часто вовсе далекихъ отъ интересовъ науч-

---

который берется у сартовъ безъ денегъ. Свиньи дали до 60 поросятъ, которыхъ Малевинскій самъ кушалъ и надѣлялъ ими знакомыхъ, но больше всего пивовара завода Н. И. Иванова—Стефана, отъ котораго взамѣнъ получалъ пиво, дѣлиться же съ Стефаницкимъ забылъ. Приходитъ вторая половина октября, Малевинскій посылаетъ опять помощника розыскивать людей, которые могли бы убить свиней и сдѣлать коптильню. Люди найдены, свиньи зарѣзаны, надѣланы колбасы, сало и окорока посолены. Является Стефаницкій. Малевинскій принимаетъ его весьма любезно, опять кормитъ и подпаиваетъ, и уже въ подпитіи Стефаницкій спрашиваетъ Малевинскаго, почему онъ не присылалъ поросятъ. Малевинскій отвѣчаетъ: какіе тутъ поросята, со свиньями онъ принялъ много горя: какъ только онъ взялъ свиней, на другой же день появились больные и одна за другой стали падать и не осталось ни одной, а полиція, узнавъ объ этомъ, составила на него протоколъ; одна вывозка и уборка труповъ стоила ему рублей сорокъ и онъ думаетъ, что г. Стефаницкій возмѣститъ ему хотя половину этого расхода. Стефаницкій, разумѣется, отказался возмѣстить расходъ Малевинскаго, и дѣло тѣмъ и кончилось.

ныхъ, литературныхъ и т. п., и относились къ дѣлу чисто съ формальной стороны. Въ виду этого Керенскій полагалъ полезнымъ возстановить наблюдательный комитетъ.

16 іюля 1898 года послѣдовалъ приказъ начальника края о возстановленіи наблюдательнаго комитета, въ составъ котораго вошли: главный инспекторъ училищъ (предсѣдатель), старшій чиновникъ особыхъ порученій, горный инженеръ, директора гимназій и учительской семинаріи, инспекторъ народныхъ училищъ, редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», дѣлопроизводитель III отдѣленія генералъ-губернаторской канцеляріи, младшій чиновникъ особыхъ порученій, секретарь городской думы и представитель отъ туземныхъ жителей города Ташкента. Дѣятельность комитета была опредѣлена вновь изданной инструкціей, расширившей права библіотекаря, сдѣлавшей его непремѣннымъ секретаремъ комитета. Комитетъ былъ обязанъ собираться не менѣе одного раза въ мѣсяцъ; онъ провѣрялъ порядокъ веденія хозяйства, утверждалъ счета, повѣрялъ приходорасходную книгу и т. д. Протоколы засѣданій представлялись на утвержденіе генералъ-губернатору.

На этотъ разъ наблюдательный комитетъ просуществовалъ до 27 октября 1904 года, т. е. 6 лѣтъ съ небольшимъ, когда снова приказомъ генерала Н. Н. Тевяшева былъ закрытъ безъ всякихъ видимыхъ основаній къ тому, какъ и въ первый разъ. Въ приказѣ говорится: «Учрежденный 16 іюня 1898 года комитетъ—признаю нужнымъ упразднить, оставивъ это учрежденіе въ вѣдѣніи управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора».

Такое положеніе, однако, продолжалось не долго; бывшій управляющій канцеляріей генералъ-губернатора Владиміръ Андреевичъ Мустафинъ въ докладѣ генералъ-губернатору, отъ 11 іюля 1906 года, подробно изложилъ положеніе библіотеки и музея. Такъ В. А. говоритъ: «Если соображенія г. Керенскаго относительно необходимости особаго коллегіальнаго органа, наблюдающаго за библіотекою, были справедливы по отношенію къ тому времени, когда въ библіотекѣ было еще до 20000 томовъ, то съ расширеніемъ библіотеки до ея нынѣшнихъ размѣровъ, т. е. почти до 60000 томовъ (57831), несомнѣнно эти соображенія пріобрѣтаютъ еще большее значеніе. Съ организаціей комитета, составленнаго изъ нѣсколькихъ лицъ, спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ знанія, явится возможность и въ систематической полной повѣркѣ наличности книгъ библіотеки, тѣмъ

болѣе необходимой, что не разъ въ обществѣ носились слухи о продажѣ на рынкѣ книгъ съ клеймами библіотеки[88]). Слухи эти проникли въ мѣстную печать. Наконецъ, что въ библіотекѣ дѣло обстоитъ не вполнѣ благополучно, можно заключить изъ того, что сравнительно съ предыдущими годами большая часть бюджета библіотеки поглощается расходами на администрацію и содержаніе зданія, а суммы, предназначенныя на выписку газетъ и книгъ, все уменьшаются: въ 1903 году, т. е. при существованіи комитета, на выписку газетъ, журналовъ и книгъ израсходовано 940 рублей, въ 1904 году, первый годъ послѣ упраздненія комитета, на тотъ же предметъ употреблено 827 рублей, а въ 1905 году—786 рублей. Такимъ образомъ, изъ бюджета, отпускаемаго на содержаніе библіотеки и музея, расходуется по прямому назначенію 25%, а 75% идутъ на содержаніе зданія и администраціи библіотеки и музея». Въ заключеніе В. А. Мустафинъ говоритъ, что правильно поставить дѣло въ библіотекѣ и музеѣ только лишь можетъ комитетъ, составленный изъ числа спеціалистовъ.

Къ этому докладу благосклонно отнесся генералъ-губернаторъ Д. И. Суботичъ и 26 іюля 1906 г. приказомъ, за № 274, возстановилъ наблюдательный комитетъ. Въ приказѣ говорится: «Признавая необходимымъ поставить на правильныхъ началахъ веденіе дѣлъ туркестанскихъ публичной библіотеки и музея, я нашелъ нужнымъ возстановить существовавшій много лѣтъ при этихъ учрежденіяхъ наблюдательный комитетъ».

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, что В. А. Мустафинъ первый изъ управляющихъ генералъ-губернаторской канцеляріей пошелъ навстрѣчу полезному дѣлу въ духѣ времени.

Теперь возвратимся немного назадъ. Средства библіотеки и музея въ 1884—1886 г. простирались до 6000 рублей въ годъ, а съ 1 января 1887 года, на основаніи «Положенія объ управленіи Туркестанскимъ краемъ», казна отпускаетъ по 4530 р. въ годъ. Съ 1907 года военное министерство увеличило кредитъ на 670 рублей, вслѣдствіе ходатайства начальника края о разрѣшеніи расходовать деньги, поступающія въ казну отъ

---

88) Въ 1905 году библіотекой, съ разрѣшенія управляющаго канцеляріей Г. П. Федорова, было продано нѣсколько возовъ „книжнаго хлама“ за 15—20 рублей. Этотъ хламъ розыскалъ на толкучкѣ М. Ф. Собберей и пріобрѣлъ за 150 рублей, а затѣмъ въ теченіи 5—6 лѣтъ выручилъ за него до 1000 рублей. Эти свѣдѣнія намъ сообщилъ М. Ф. Собберей.

подписчиковъ за чтеніе книгъ. Кромѣ того, съ того же года отпускаются городами и уѣздами небольшія суммы на нужды библіотеки и музея. Въ 1907 г. такихъ денегъ поступило 3150 р.

До 1906 года никакихъ отчетовъ по библіотекѣ завѣдывающіе ею не давали, кромѣ авансовыхъ счетовъ. которые по закону отправлялись на ревизію въ контрольную палату. Такимъ образомъ, ни по дѣламъ библіотеки, ни по дѣламъ канцеляріи генералъ-губернатора яснаго и отчетливаго представленія о ходѣ развитія библіотеки составить нельзя. Съ этого же года составляются и печатаются краткія данныя какъ о дѣятельности наблюдательнаго комитета, такъ и о приходѣ и расходѣ отпускаемыхъ суммъ, а равно и о пожертвованіяхъ.

По послѣднимъ даннымъ, библіотека содержитъ въ себѣ свыше 80000 томовъ. Въ октябрѣ 1909 года пріобрѣтена часть библіотеки покойнаго оріенталиста Н. Ф. Петровскаго за 4500 р., состоящая изъ 5000 томовъ, и въ концѣ 1910 года библіотека П. И. Хотутова до 2000 томовъ. Въ числѣ книгъ библіотеки имѣется 416 томовъ туркестанскаго сборника, составленнаго Межевымъ. Въ этомъ сборникѣ собрана значительная часть литературы о Туркестанскомъ краѣ и Средней Азіи съ 1867 года до 1887 года. Стоимость сборника простирается до 23169 р., или 55 р. 69 к. за томъ. Цѣна не дешевая за наклейки газетныхъ и журнальныхъ статей, а иногда и цѣлыхъ книгъ. Съ 1907 года, по распоряженію генерала Гродекова, сборникъ вновь составляется завѣдующимъ библіотекою И. П. Зыковымъ; послѣднимъ составлено до 1911 года 120 томовъ, при чемъ стоимость тома обходится 20—23 рубля.

Дѣятельность библіотеки по отчетамъ за 1906, 1907, 1908, 1909 и 1910 годы представляется въ слѣдующемъ видѣ.

	Число подписчиковъ.	Денегъ поступило за чтеніе.		Количество выданныхъ томовъ.	Число посѣтителей читальнаго зала.
		РУБ.	К.		
1906 годъ. . .	379	688	40	10349	12483
1907 » . .	595	825	50	17318	8261
1908 » . .	711	1014	45	20113	5310
1909 » . .	921	860	30	14995	9204
1910 » . .	980	979	40	15933	9821

Изъ этихъ данныхъ видно, что число подписчиковъ возрастаетъ.

Это явленіе объясняется тѣмъ, что съ 1906 года подписчики подѣлены на три разряда: съ залогомъ въ 5, 4 и 2 рубля, и, такимъ образомъ, библіотека сдѣлалась доступной и людямъ съ небольшими средствами и учащейся молодежи. Уменьшеніе числа посѣтителей читальнаго зала, по отчетамъ, рѣзко бросается въ глаза, но на самомъ дѣлѣ это обстоитъ не такъ: въ отчетъ вносятся только тѣ, которые отмѣтили себя въ книгѣ посѣтителей, а это дѣлаетъ меньшенство, большая же часть посѣтителей остается незарегистрированными. Ежедневно посѣщаетъ читальное зало отъ 40 до 80 человѣкъ, а потому и число посѣтителей читальни нужно считать за послѣдніе годы отъ 12000 до 20000 человѣкъ въ годъ.

Заканчивая нашъ очеркъ, замѣтимъ, что въ настоящее время библіотека какъ по количеству книгъ, такъ и ихъ качеству, удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ по общеобразовательнымъ отдѣламъ и даетъ полную возможность на мѣстѣ изучать обширную литературу о Туркестанскомъ краѣ.

Къ слабымъ сторонамъ библіотеки нужно отнести: а) недостаточность помѣщенія (7 комнатъ заняты книгами, комната, въ которой производится выдача книгъ, маленькая прихожая и одна сравнительно небольшая комната представляетъ изъ себя читальный залъ); читальный залъ не можетъ вмѣстить всѣхъ желающихъ читать газеты и журналы, а лицамъ, желающимъ въ помѣщеніи библіотеки изучать литературу по тому или другому вопросу, совершенно нѣтъ мѣста; б) большинство книгъ хранится не въ закрытыхъ шкафахъ, а на полкахъ, а потому подвержено порчи отъ пыли и насѣкомыхъ, не говоря уже о томъ, что, при такомъ способѣ храненія, цѣнныя книги легко могутъ исчезать; практикуемый теперь способъ провѣтриванія книгъ, разъ въ два года, на дворѣ слишкомъ сложенъ и можетъ также вести къ порчѣ ихъ во время переноски и потерямъ; по крайней мѣрѣ $^3/_4$ всего количества книгъ нужно держать всегда подъ замкомъ, такъ какъ онѣ носятъ тотъ или другой спеціальный характеръ и спросъ на нихъ невеликъ и в) штатъ служащихъ малъ.

При тѣхъ средствахъ, какія отпускаются казной на библіотеку, всего этого сдѣлать нельзя, не помогутъ въ этомъ и тѣ случайныя крохи, которыя получаются иногда отъ городовъ и уѣздовъ. Такъ какъ библіотека почти исключительно обслуживаетъ городъ Ташкентъ, то городское самоуправленіе, на кото-

ромъ, по закону, лежитъ обязанность заботиться и объ устройствѣ городской библіотеки, должно придти на помощь, если не желаетъ имѣть своей библіотеки, не подачками изрѣдка въ сотни рублей, а постоянной субсидіей въ размѣрѣ той суммы, которую городъ расходовалъ бы на свою библіотеку, т. е. 4—5 тысячъ рублей въ годъ, и при этомъ условіи городъ будетъ имѣть значительныя сбереженія, избавляясь отъ расходовъ на первоначальное обзаведеніе библіотеки, которое можетъ обойтись не менѣе 20—30 тысячъ рублей.

Нельзя обойти молчаніемъ и того, какъ относятся къ книгамъ господа ташкентцы. Подписчики библіотеки зачастую вырываютъ и вырѣзываютъ изъ книгъ листы, рисунки и даже цѣлыя статьи. Книги пачкаются, испещряются разными замѣчаніями, иногда даже неприличными. Этимъ дѣломъ, по словамъ администраціи библіотеки, занимаются больше другихъ воспитанники учебныхъ заведеній. Для удобства публики до начала 1910 года разные энциклопедическіе словари и другія справочныя книги лежали на полкахъ въ первой комнатѣ библіотеки, а въ читальной комнатѣ были также на полкахъ журналы, и ими могъ всякій пользоваться безпрепятственно въ зданіи библіотеки въ установленные часы, но оказалось, что варварское отношеніе къ книгамъ въ полной мѣрѣ проявилась и здѣсь, а книжки журналовъ стали совсѣмъ исчезать. Благодаря этому пришлось книги убрать въ другія болѣе надежныя мѣста и выдавать ихъ только по предъявляемымъ требованіямъ.

Нашъ очеркъ о библіотекѣ будетъ недостаточно полонъ, если не дадимъ краткихъ свѣдѣній о тѣхъ лицахъ, которыя завѣдывали ею. Всѣхъ завѣдывающихъ библіотекою было 9 лицъ, средняя продолжительность завѣдыванія однимъ лицомъ около $4^1/_2$ лѣтъ. Вотъ эти данныя:

Николай Васильевичъ Дмитровскій со дня открытія библіотеки до 14 іюня 1872 года. Н. В. сынъ канцелярскаго служителя, родился 6 декабря 1841 года въ Нижнемъ-Новгородѣ, образованіе получилъ тамъ же въ духовной семинаріи. На службу вступилъ 24 сентября 1864 года и проходилъ разныя должности въ Нижегородской и Виленской губерніяхъ до 27 августа 1867 года, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора и съ тѣхъ поръ вся его дѣятельность протекла во вновь пріобрѣтенномъ Россіей краѣ.

Н. В. проходилъ должности: помощника дѣлопроизводителя и дѣлопроизводителя канцеляріи генералъ-губернатора, библіотекаря ташкентской публичной библіотеки, помощника редактора «Туркестанскихъ Вѣдомостей», начальника распорядительнаго отдѣленія сыръ-дарьинскаго областного правленія, а 22 сентября 1877 года избранъ на должность секретаря ташкентской городской думы и въ этой должности состоялъ четыре четырехлѣтія до 25 декабря 1894 года. Затѣмъ, послѣ полугодичнаго отдыха отъ тяжелой, сложной и продолжительной работы по городскому самоуправленію, вновь поступилъ на службу совѣтникомъ ферганскаго областного правленія, которую проходилъ до 30 марта 1903 года, когда вышелъ въ отставку. Кромѣ прямыхъ обязанностей по той или другой должности, на Н. В. возлагалось много разныхъ порученій. Такова въ краткихъ чертахъ оффиціальная дѣятельность Н. В., но не въ этомъ главная его заслуга для края. Н. В. принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ безкорыстныхъ дѣятелей временъ генералъ-губернатора К. П. фонъ-Кауфмана, которые всѣ внѣслужебные досуги отдавали на служеніе краю. Н. В. не останавливался ни передъ чѣмъ, чтобы только достать тотъ или другой источникъ, ту или другую книгу, расходуя изъ скромнаго чиновничьяго бюджета всѣ сбереженія на любимое дѣло, и, такимъ образомъ, у него образовалась рѣдкая для частнаго лица библіотека и, кромѣ того, рѣдкое собраніе разныхъ печатныхъ и рукописныхъ матеріаловъ, въ видѣ газетныхъ статей, выписокъ и т. п. Н. В., несмотря на то, что всегда былъ обремененъ служебными дѣлами и хлопотами по составленію своей библіотеки, находилъ возможность быть постояннымъ сотрудникомъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей», въ которыхъ помѣщена не одна сотня его статей по разнымъ вопросамъ, но преимущественно историческаго характера. Рамки нашей статьи не позволяютъ сдѣлать перечень газетныхъ статей Н. В., укажемъ же только на два его труда— каталогъ ташкентской библіотеки, въ высшей степени внимательно составленный, и указатель (по предметамъ) статей къ «Туркестанскимъ Вѣдомостямъ» за первые 25 лѣтъ ихъ существованія. Выполненіе послѣдней работы потребовало трехлѣтняго упорнаго труда, но, къ сожалѣнію, онъ остается въ рукописи. Словомъ, про Н. В. можно сказать словами одного историка XVIII вѣка, что онъ незнатной породы былъ, но прилежнымъ своимъ трудомъ и острымъ понятіемъ, изъ самыхъ ниж-

нихъ чиновъ происходя, достигъ и служебнаго положенія и знанія Туркестанскаго края. Умеръ 4 декабря 1910 года въ Ташкентѣ.

Викторъ Викторовичъ Чуйко съ 14 іюня 1872 года по 12 января 1884 года. Образованіе получилъ домашнее, по спеціальности музыкантъ.

Надворный совѣтникъ Петръ Николаевичъ Малевинскій съ 12 января 1884 г. по 26 іюля 1888 г. Образованіе домашнее.

Надворный совѣтникъ Николай Карповичъ Емельяновъ съ 26 іюля 1888 года по 14 іюня 1891 года. Получилъ образованіе въ Лазаревскомъ институтѣ восточныхъ языковъ; состоя въ должности библіотекаря, страдалъ алкоголизмомъ[89]).

Статскій совѣтникъ Николай Васильевичъ Гурьяновъ съ 28 іюля 1891 года по день смерти, послѣдовавшей 2 іюля 1893 года; получилъ высшее филологическое образованіе.

Титулярный совѣтникъ Семенъ Александровичъ Лидскій съ 7 іюля 1893 года по 9 іюля 1899 года. Получилъ образованіе въ петербургскомъ университетѣ по физико-математическому факультету.

Подполковникъ Николай Димитріевичъ Ярцевъ съ 30 іюля 1899 года по 29 августа 1900 года. Получилъ образованіе въ кадетскомъ корпусѣ.

Надворный совѣтникъ Іосифъ Феликсовичъ Плятъ съ 29 августа 1900 года по день смерти, послѣдовавшей 13 августа 1904 г. Кончилъ курсъ въ военно-юридическомъ училищѣ.

Коллежскій ассесоръ Иванъ Петровичъ Зыковъ состоитъ въ должности съ 1 января 1905 года. Образованіе получилъ въ петербургскомъ университетѣ по юридическому факультету.

Музей. Мысль объ открытіи въ Ташкентѣ музея, какъ и библіотеки, принадлежитъ также К. П. фонъ-Кауфману. Въ 1869 году К. П. обратился къ спеціалисту сельскаго хозяйства професору Э. Э. Балліону съ просьбой составить программу для намѣченнаго имъ къ открытію въ Ташкентѣ туркестанскаго музея, что послѣдній и сдѣлалъ, доставивъ фонъ-Кауфману подробную программу въ томъ же году. Затѣмъ по тому же

---

[89]) Малевинскій и Емельяновъ до занятія должности завѣдующаго библіотекою состояли чиновниками канцеляріи генералъ-губернатора, гдѣ считались несоотвѣтствующими своему назначенію, а потому и были переведены на эту должность, здѣсь-же, по мнѣнію тогдашнихъ администраторовъ, могъ быть пригоденъ всякій чиновникъ.

предмету начальнику края представлена Алексѣемъ Павловичемъ Федченко 2 сентября 1869 года докладная записка, заканчивая которую А. П. говоритъ, *что для успѣшнаго развитія Туркестанскаго края необходимо основательное съ нимъ знакомство и что музей есть лучшее къ тому средство.* На этихъ двухъ документахъ К. П. сдѣлана помѣтка: *Для храненія въ дѣлахъ, 25 марта 1870 года.* Такая отмѣтка свидѣтельствуетъ, что К. П. въ то время не имѣлъ еще возможности удѣлить своего вниманія музею, будучи занятъ исключительно организаціей управленія краемъ и установленіемъ добрыхъ отношеній съ сосѣдями, насколько послѣднему вопросу позволяли обстоятельства, а потому и открытіе музея имъ было отложено до болѣе благопріятнаго времени. Въ 1871 году въ одномъ изъ засѣданій туркестанскаго отдѣла общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи было проектировано открыть туркестанскій музей, но практическаго осуществленія этотъ проектъ не получилъ, такъ какъ фонъ-Кауфманъ находилъ, что для этого еще не настало благопріятное время. Несмотря на это, отдѣльные члены означеннаго общества въ томъ же 1871 году стали собирать разные предметы для музея и помѣщать ихъ въ химической лабораторіи. Такимъ образомъ, было положено основаніе коллекціямъ по нумизматикѣ и горному дѣлу. Коллекціи были небольшія, и о существованіи ихъ знали немногіе. Съ открытіемъ школы шелководства, директоръ ея В. Ф. Ошанинъ, также началъ устраивать маленькій музей. Наконецъ, 12 іюля 1876 года, вслѣдствіе ходатайства предсѣдателя туркестанскаго статистическаго комитета Н. Н. Головачева и секретаря Н. А. Маева, фонъ-Кауфманомъ было дано разрѣшеніе открыть музей при статистическомъ комитетѣ, въ который вошли коллекціи химической лабораторіи и школы шелководства. Въ этомъ и слѣдующемъ году фонъ-Кауфманомъ отпускалось на нужды музея по 300 рублей въ годъ. Въ концѣ 1876 года въ музеѣ находилось 1486 предметовъ, 645 монетъ, 9 медалей и 12 разныхъ камней. Первыми устроителями музея были: Іеронимъ Ивановичъ Краузе, Юрій Димитріевичъ Южаковъ, Александръ Ильичъ Вилькинсъ и Николай Александровичъ Маевъ. Первыми и болѣе видными жертвователями были: генералъ-лейтенанты Г. А. Колпаковскій и Н. Н. Головачевъ, генералъ-маіоръ Н. А. Ивановъ, Мауеръ, І. И. Краузе, Н. Н. Пантусовъ, Петровъ, Козловскій, Курковскій, Поповъ, Энгельбрехтъ, Г. Е. Кривцовъ,

Вишневскій, Логиновъ, В. А. Геруа, полковники А. Н. Куропаткинъ и Г. А. Арендаренко. 31 декабря 1877 года генералъ-губернаторомъ было разрѣшено израсходовать изъ земскихъ суммъ 1680 руб. на заведеніе обстановки въ музеѣ. Съ 1880 г. такая же сумма и изъ тѣхъ же средствъ стала отпускаться постоянно, изъ которой, по смѣтѣ, предназначалась 1000 руб. на наемъ помѣщенія, 480 рублей на жалованье консерватору музея и 200 рублей на мелочные расходы, но Н. А. Маевъ, въ распоряженіе котораго отпускались деньги предпочиталъ расходовать ихъ на пріобрѣтеніе разныхъ предметовъ для музея, а помѣщеніе для него безплатно давалъ у себя въ квартирѣ и самъ же былъ хранителемъ музея, а затѣмъ, когда всѣ предметы не могли вмѣститься въ его квартирѣ, музей былъ перенесенъ въ школу шелководства.

Здѣсь отмѣтимъ еще одно незначительное обстоятельство, что въ 1877 году музей былъ переданъ изъ вѣдѣнія статистическаго комитета въ распоряженіе туркестанскаго отдѣла общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, но это по существу, особаго значенія не имѣло, такъ какъ безъ собственнаго помѣщенія и при недостаточныхъ средствахъ онъ существовать не могъ, въ чье бы распоряженіе его не передавали.

Въ декабрѣ 1883 года генералъ М. Г. Черняевъ приказалъ музей перенести изъ помѣщенія упраздненной имъ школы шелководства въ помѣщеніе также имъ упраздненной химической лабораторіи и 27 декабря того же года торжественно его открылъ съ присоединеніемъ къ нему, какъ мы уже знаемъ, и книгохранилища. Музей генералъ Черняевъ объявилъ собственностью казны, несмотря на то, что онъ и юридически и фактически принадлежалъ частному собственнику, туркестанскому отдѣлу общества естествознанія, антропологіи и этнографіи. Послѣднее обстоятельство было оформлено только спустя нѣкоторое время, при преемникѣ Черняева—генералѣ Розенбахѣ. Во время открытія музея генераломъ Черняевымъ въ немъ заключалось слѣдующее количество предметовъ: въ сельско-хозяйственномъ отдѣлѣ до 700, въ минералогическомъ—болѣе 1300, въ зоологическомъ около 200, въ промышленномъ до 700, въ этнографическомъ около 200 и въ археологическомъ болѣе 1000 предметовъ, кромѣ мѣдныхъ монетъ и предметовъ, привезенныхъ подполковникомъ Крестовскимъ изъ Самарканда, до-

бытыхъ при раскопкахъ мѣстности Афросіабъ. Съ этого времени музей помѣщается въ центрѣ города, и сдѣлался доступнымъ для каждаго, желающаго его осматривать.

Въ 1884 году генераломъ Н. О. Розенбахомъ музей изъ самостоятельнаго учрежденія обращенъ въ вспомогательное образовательное учрежденіе при возстановленной имъ ташкентской публичной библіотекѣ и наблюденіе за нимъ, какъ и за библіотекой, возложено на наблюдательный комитетъ. Въ правилахъ, утвержденныхъ 2 августа 1884 года, находимъ слѣдующіе §§, касающіеся музея:

§ 16. Музей, состоящій при библіотекѣ, открытъ для публики въ утренніе часы, когда открыта и библіотека, т. е. отъ 10 до 12 часовъ утра, а въ праздники (кромѣ поименованныхъ въ § 3) отъ 12 до 3 часовъ пополудни. По воскресеньямъ, кромѣ того, съ 12 до 3 часовъ дня хранитель музея обязанъ давать публикѣ необходимыя объясненія коллекцій. Въ обыкновенные же дни посѣтители музея, хотя и могутъ, съ согласія хранителя музея, быть допускаемы къ осмотру коллекцій, но не имѣютъ права требовать отъ хрянителя музея какихъ-либо объясненій по поводу коллекцій.

§ 17. Входъ въ музей какъ въ будни, такъ и въ праздничные дни безплатный.

§ 18. Имѣющимися при музеѣ микроскопами и другими научными аппаратами посѣтители могутъ пользоваться только въ зданіи музея съ разрѣшенія хранителя музея и подъ его отвѣтственностью за порчу инструментовъ и аппаратовъ.

§ 19. Хранитель музея ведетъ записи для составленія ежемѣсячныхъ статистическихъ данныхъ о числѣ посѣтителей музея въ будни и праздники, съ обозначеніемъ числа мужчинъ и женщинъ.

Въ послѣдующее время измѣненія въ этихъ правилахъ касались только дней и часовъ, въ которые допускались частные посѣтители въ музей. Сначала, какъ мы видѣли, посѣщать его можно было каждый день, затѣмъ два раза въ недѣлю, потомъ одинъ разъ, по воскресеньямъ, въ послѣднее время опять два раза въ недѣлю—по воскресеньямъ и пятницамъ.

Въ дальнѣйшемъ существованіи музея мы можемъ отмѣтить то же, что было сказано о библіотекѣ, т. е. онъ состоялъ или въ единоличномъ вѣдѣніи управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора, или же и наблюдательнаго комитета.

Перемѣны въ этомъ отношеніи касались въ равной мѣрѣ и библіотеки и музея.

За время съ 1884 года по 1888 г. музеемъ безконтрольно правилъ хранитель Малевинскій и, вѣроятно, за это время было растрачено немало рѣдкихъ предметовъ, о чемъ было говорено уже раньше. Нѣсколько разъ музей и обкрадывался, болѣе крупная изъ кражъ произведена въ ночь съ 14 на 15 декабря 1907 года, когда воры, открывъ парадную дверь съ улицы, проникли въ музей, сломали семь витринъ и унесли золотыя и серебряныя монеты, кольца и браслеты. Это заставило администрацію музея озаботиться устройствомъ рѣшетокъ въ окнахъ и желѣзныхъ дверей.

Имѣвшаяся минералогическая коллекція, собранная первыми изслѣдователями края, передана въ 1897 году въ горный музей, а микроскопы въ 1888 году въ военный госпиталь.

Музей почти исключительно пополняется частными пожертвованіями; до сихъ поръ на его долю перепадали только крохи изъ суммъ, ассигнуемыхъ казной на содержаніе библіотеки и музея, и только въ 1909 году состоялось постановленіе наблюдательнаго комитета производить расходы на пополненіе библіотеки и музея поровну. Почти всѣ бывшіе начальники края, на память о своемъ пребываніи въ Ташкентѣ, дѣлали тѣ или другія пожертвованія въ музей и нѣкоторые изъ нихъ очень цѣнныя. Есть пожертвованія и Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Хана, эмира бухарскаго. Со времени открытія въ Ташкентѣ туркестанскаго кружка любителей археологіи (11 декабря 1895 года), всѣ предметы, пріобрѣтаемые кружкомъ, помѣщаются въ музеѣ, для чего отведена особая комната Въ 1898 г. музей былъ приведенъ въ порядокъ Н. П. Остроумовымъ и Н. Г. Маллицкимъ, но къ 1907 году уже распредѣленія предметовъ по отдѣламъ почти не было, и внѣшній видъ настолько былъ непривлекателенъ, что генералъ Н. И. Гродековъ поручилъ свѣдущему въ этомъ дѣлѣ А. А. Семенову придать музею подобающій видъ, что А. А. и выполнилъ съ успѣхомъ. До сихъ поръ музей не имѣетъ каталога, а имѣющіеся старые каталоги давно утратили всякое значеніе. Какое количество предметовъ вообще имѣетъ музей и сколько въ каждомъ отдѣлѣ, за неимѣніемъ указателя, сказать можно только приблизительно. По свѣдѣніямъ, любезно сообщеннымъ намъ хранителемъ музея И. П. Зыковымъ, въ настоящее время въ туркестанскомъ музеѣ

имѣется около 3750 предметовъ (въ этнографическомъ отдѣлѣ 850, историческомъ 350, археологическомъ 1550 и естественно-историческомъ 1000).

Новая опись составляется уже два года, но когда появится новый печатный каталогъ—сказать трудно.

Къ существеннымъ недостаткамъ музея должны отнести и недостаточность помѣщенія—музей располагаетъ всего пятью небольшими комнатами.

Свѣдѣнія о числѣ посѣтителей музея впервые появляются въ отчетахъ съ 1906 г., когда ихъ зарегистрировано 4985, въ 1907 году—5500, въ 1908 году—10010 человѣкъ и въ 1909 году—13730 человѣкъ.

Въ виду громаднаго научнаго и общеобразовательнаго значенія музея для края, пора поставить его на ту высоту, какой требуетъ современная наука и жизнь. Для этого, разумѣется, требуются средства, и этимъ источникомъ въ настоящее время могутъ быть только земскія средства всѣхъ пяти областей края, такъ какъ музей обслуживаетъ весь край. Его высочество эмиръ бухарскій и его свѣтлость ханъ хивинскій могли бы быть также приглашены къ этому общему дѣлу.

Новая библіотека (Пушкинская, 7) открыта въ 1903 году Ольгой Георгіевной Гейеръ, а въ іюнѣ 1907 года перешла во владѣніе Леонида Исаевича Бродскаго (секретарь городской думы). Въ это время библіотека заключала въ себѣ около 3000 томовъ, а въ настоящее время количество книгъ доведено до 5500. Библіотека помѣщается въ трехъ комнатахъ.

Библіотека состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣловъ: русская беллетристика до 2000 томовъ, переводная беллетристика до 2000 томовъ, до 500 томовъ дѣтской литературы, научный отдѣлъ также до 500 томовъ и, наконецъ, разныхъ книгъ свыше 500 томовъ. Библіотека ежегодно пополняется періодическими изданіями (Вѣстникъ Европы, Историческій Вѣстникъ, Вѣстникъ Иностранной литературы, Русское Богатство, Русская Мысль, Русская Старина, Современный Міръ, Образованіе; нѣкоторые изъ нихъ, какъ Русское Богатство, Русская Мысль и Современный Міръ получаются въ двухъ экземплярахъ; кромѣ того, имѣются Театръ и Искусство и Нива, а также нѣсколько дѣтскихъ журналовъ: Природа и Люди, Вокругъ Свѣта, Задушевное Слово, Путевой Огонекъ, Всходы, Маякъ и Юная Россія). Отвѣчая требованіямъ публики библіотека обращаетъ

особое вниманіе на новую литературу, не исключая разныхъ сборниковъ и альманаховъ, нараждающихся теперь во множествѣ. Изъ новой литературы особымъ вниманіемъ ташкентской публики пользуются изъ русскихъ авторовъ: Купринъ, Арцибашевъ, Муйжель, Амфитеатровъ, Горькій, Салогубъ, Гаринъ, Потапенко, Чеховъ, Короленко и Головинъ-Орловскій, а изъ иностранныхъ: Пшебышевскій, Тетмайеръ, Нѣмоевскій, Анунціо, Гамсунъ, Франсъ, Бангъ, Гейерстамъ, Лагерлефъ, Мирбо, Манъ, Роденбахъ, Уальдъ, Шницлеръ и Шоу. Наряду съ ними большимъ спросомъ пользуются (особенно прекраснымъ поломъ) Вербицкая, Крестовская, Лухманова, Вернеръ и Марлитъ. Русскіе классики: Л. Н. Толстой, И. С. Тургеневъ, Н. В. Гоголь, И. А. Гончаровъ, А. С. Пушкинъ, М. Ю. Лермонтовъ и Ѳ. М. Достоевскій имѣются въ трехъ и четырехъ экземплярахъ и библіотека все-таки не въ состояніи удовлетворять требованія читающихъ, въ особенности учащихся.

У перваго владѣльца библіотеки, Гейера, число абонентовъ было небольшое, а за три послѣднихъ года абонентовъ было до 850. Подписчики дѣлятся на два разряда: по первому разряду выдается книга изъ періодическихъ журналовъ текущаго года и одна книга изъ любого отдѣла, а по второму разряду выдаются также двѣ книги, но сюда не входятъ текущіе журналы, кромѣ дѣтскихъ журналовъ, на которые это правило не распространяется. По первому разряду залогъ 2 рубля и рубль въ мѣсяцъ за право чтенія, по второму разряду залогъ также 2 рубля и 50 коп. въ мѣсяцъ за право чтенія. Желающіе брать большее количество книгъ приплачиваютъ за каждую книгу по 25 коп. въ мѣсяцъ за право чтенія и рубль въ залогъ.

Обращеніе читающихъ съ книгами оставляетъ желать многаго. Обращеніе, по словамъ Л. И. Бродскаго, жестокое. Русскій читатель, по его же словамъ, совершенно некультурный; наиболѣе терзаютъ книги представительницы прекраснаго пола, и изъ нихъ особенно отличаются, какъ это ни странно, учащіяся дѣвицы. Книги испещряются всевозможными надписями и замѣтками (я люблю Колю, пишетъ одна, а другая—а я Мишу и т. д.), листы и даже цѣлые отдѣлы часто вырываются, особенно страдаютъ книги отъ выворачиванія ихъ при чтеніи. Въ библіотекѣ собрана коллекція открытокъ, писемъ и разныхъ закладокъ, оставленныхъ въ книгахъ. Собирается также и литература, которой читающіе испещряютъ книги.

Горный музей вѣдомства министерства торговли и промышленности. Открытъ въ 1897 г. Помѣщается въ зданіи военнаго вѣдомства по Воронцовскому проспекту, рядомъ съ туркестанскимъ музеемъ. Основаніемъ музея послужили минералогическія коллекціи, собранныя первыми изслѣдователями края при К. П. фонъ-Кауфманѣ и хранившіяся до этого времени въ туркестанскомъ музеѣ. Въ 1898 году на оборудованіе музея и лабораторіи при немъ отпущено было министерствомъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 3226 руб. Ежегодно на содержаніе горнаго музея и лабораторіи отпускается по 660 рублей изъ средствъ министерства торговли и промышленности. За отсутствіемъ лаборанта въ лабораторіи работы не производятся.

Книжная торговля. Въ связи съ развитіемъ просвѣщенія находится и развитіе книжной торговли. Когда въ Ташкентѣ учебныхъ заведеній было мало и книжная торговля не существовала, и только по мѣрѣ роста учебнаго дѣла сталъ развиваться и спросъ на книги. Первый торговецъ книгами былъ еврей Лейба Шварцъ, въ лавкѣ котораго, помѣшавшейся на Воскресенскомъ базарѣ, продавался разный книжный хламъ за небывалыя цѣны. Возникновеніе лавки Шварца относится къ половинѣ семидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а существованіе ея продолжалось лѣтъ двадцать. Въ лавкѣ Шварца продавалось всякое старье и рухлядь, грошевый галантерейный товаръ, лубочныя картинки, книжки морозовской и леухинской стряпни, между прочимъ и нѣкоторые учебники и всякая книжная дребедень, пріобрѣтаемая разновременно на аукціонахъ. Шварцъ, не ударяя палецъ о палецъ, получилъ на свой товаръ до 150% чистаго барыша, какъ утверждаютъ современники («Туркестанскія Вѣдомости», 1883 года, № 48). Этотъ же Шварцъ по зимамъ устраивалъ маскарады.

Первый книжный магазинъ въ Ташкентѣ былъ открытъ въ 1892 г. Абрамомъ Лейбовичемъ Кирснеромъ подъ фирмой «Букинистъ», но дѣла этого магазина шли неважно, такъ что Кирснеръ въ 1896 г. вынужденъ былъ его продать за 6500 р. компаньонамъ—присяжному повѣренному Григорію Семеновичу Рейсеру, врачу Константину Константиновичу Казанскому и Василію Мефодіевичу Ильину. Компаньоны пригласили завѣдывать магазиномъ того же Кирснера, какъ имѣвшаго уже нѣкоторый опытъ въ книжной торговлѣ, но оказалось, что они ошиблись, и черезъ два года Кирснера замѣнили Нилусомъ. При

послѣднемъ также дѣло не пошло. Въ 1903 году магазинъ перешелъ во владѣніе Марьяна Ивановича Свишульскаго и помѣщается по Кауфманскому проспекту, домъ Ларкина, подъ вывѣской «Книжная торговля М. И. Свишульскаго». Дѣло у Свишульскаго идетъ удовлетворительно.

Второй книжный магазинъ былъ открытъ въ 1894 году Жижиной, который въ слѣдующемъ, 1895, году пріобрѣтенъ Марцеліемъ Феликсовичемъ Собберемъ (ул. Романовскаго, № 29). Какъ по количеству книгъ, такъ и по подбору ихъ, этотъ магазинъ занимаетъ первое мѣсто не только въ Ташкентѣ, но и въ краѣ.

Третій магазинъ въ 1899 году открылъ бывшій владѣлецъ «Букиниста» А. Л. Кирснеръ подъ фирмой «Знаніе». (Кауфманскій проспектъ, домъ Арифъ-Ходжи Азисъ-Ходжинова). Магазинъ большой, но вслѣдствіе не всегда удачнаго подбора книгъ занимаетъ третье мѣсто. Впрочемъ торговля учебниками у Кирснера идетъ очень бойко.

Обороты трехъ книжныхъ магазиновъ въ настоящее время достигаютъ 110000 рублей въ годъ.

Торговля книжнымъ хламомъ, послѣ того какъ прекратилъ торговлю Лейба Шварцъ, находилась исключительно въ рукахъ сартовъ, продававшимъ его на Воскресенскомъ базарѣ по средамъ и субботамъ. Въ 1907 году открылъ на томъ же базарѣ торговлю старыми книгами Иванъ Гавриловичъ Ковалевъ, а затѣмъ въ 1909 году открыли такую же торговлю и въ томъ же мѣстѣ Огородниковъ и Годинъ. Послѣдніе, впрочемъ, и ранѣе занимались продажей лубочныхъ картинъ и книгъ леухинской стряпни. Обороты по торговлѣ старыми книгами и леухинскими произведеніями простираются до 15000 рублей.

Въ туземномъ городѣ есть 30—35 книжныхъ лавокъ въ книжномъ ряду и, кромѣ того, разбросано въ разныхъ мѣстахъ нѣсколько десятковъ книжныхъ лавокъ, въ которыхъ сарты продаютъ книги исключительно религіознаго содержанія на арабскомъ и туземныхъ языкахъ. Обороты туземнаго города по книжной торговлѣ простираются до 300000 рублей въ годъ.

ГЛАВА IX.

Пресса, типографіи и литографіи, ученыя общества, научныя учрежденія, статистическіе комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній.

Туркестанскія Вѣдомости. Туркестанская туземная газета. Окраина. Русскій Туркестанъ. Среднеазіатская Жизнь. Туркестанскій Курьеръ. Новый Путь. Туркестанская Военная Газета. Гаракки. Хуршитъ. Шухратъ. Асія. Туркестанскій Скорпіонъ. Туджаръ. Туркестанская торгово-промышленная газета. Туркестанская Жизнь. Вечерняя Заря. На рубежѣ. Ташкентскій Голосъ. Ташкентское Утро. Вѣстникъ Туркестанской Выставки. Туркестанскій Кара-Куртъ. Средне-Азіатскій Вѣстникъ. Средняя Азія. Типографіи и литографіи. Туркестанскій статистическій комитетъ. Химическая лабораторія. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Средне-азіатское общество. Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Туркестанскій отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Туркестанское общество сельскаго хозяйства. Сыръ-дарьинскій областной статистическій комитетъ. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго техническаго общества. Туркестанскій кружокъ любителей археологіи. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Туркестанское медицинское общество. Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края. Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго россійскаго общества сельско-хозяйственнаго птицеводства. Туркестанскій юридическій кружокъ.

Пресса. Первымъ печатнымъ органомъ въ Туркестанскомъ краѣ были *Туркестанскія Вѣдомости.* Въ половинѣ 1869 года К. П. фонъ-Кауфманъ испросилъ черезъ военнаго министра Д. А. Милютина Высочайшее соизволеніе на изданіе въ Ташкентѣ Туркестанскихъ Вѣдомостей, какъ органа генералъ-губернаторской власти. Задача этого перваго печатнаго органа состояла въ слѣдующемъ: онъ долженъ былъ сообщать правительственныя и административныя распоряженія, касающіяся Туркестанскаго края, способствовать всестороннему изученію

его и для того помѣщать преимущественно серьезныя, научныя статьи. Статьи чисто беллетристическія, повѣсти, романы и т. п. устранялись. Полемическія статьи, носящія характеръ личнаго спора, совершенно не допускались. Вопросы политическіе и соціальные, касающіеся внутренней жизни Россіи, затрагивались лишь въ той мѣрѣ, насколько они были связаны съ интересами Туркестанскаго края. По утвержденному штату на изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей отпускалось ежегодно по 12000 р., изъ нихъ на содержаніе редактора 2500 рублей и его помощника 1500 рублей.

Такъ какъ въ Ташкентѣ въ то время существовала всего одна маленькая типографія окружного штаба, печатавшая исключительно приказы и циркуляры по войскамъ округа, не было порядочныхъ наборщиковъ и даже подходящей бумаги, то фонъ-Кауфманъ командировалъ въ Петербургъ въ ноябрѣ 1869 года Н. А. Маева для пріобрѣтенія всего, что нужно для изданія газеты. Въ мартѣ 1870 г. Маевъ возвратился въ Ташкентъ и привезъ съ собою нѣсколько ящиковъ газетной бумаги и типографскихъ шрифтовъ.

28 апрѣля 1870 года вышелъ первый номеръ Туркестанскихъ Вѣдомостей. Въ теченіи 1870 года выпущено въ неопредѣленное время лишь 17 номеровъ, въ формѣ $1^1/_2$ печатныхъ листовъ. Съ 1871 года устанавливается правильный выпускъ газеты, еженедѣльно, по вторникамъ. Въ этомъ году вышло 48 номеровъ, а въ слѣдующемъ 1872 году—51 номеръ. Въ первые пять лѣтъ существованія газеты фактическимъ редакторомъ газеты былъ самъ К. П. фонъ-Кауфманъ, прочитывая послѣднюю корректуру каждаго номера и дѣлая соотвѣтствующія указанія. Только въ 1874 г. К. П. разрѣшилъ редактору докладывать ему лишь наиболѣе важныя статьи. Печаталась газета до 1873 года въ типографіи окружнаго штаба, а съ этого года въ типографіи военно-народнаго управленія до половины ноября 1881 года, съ какого времени стала печататься въ той же типографіи арендуемой Ѳ. В. Базилевскимъ, съ половины іюня 1883 года въ типографіи С. И. Лахтина до мая 1893 года, а съ этого времени въ типографіи братьевъ Каменскихъ, перешедшей къ нимъ отъ Лахтина, до іюня 1896 года, когда стала печататься въ типографіи О. А. Порцева до конца 1899 г. и, наконецъ, съ этого времени печатается въ типографіи при канцеляріи генералъ-губернатора. Съ 1893 г. Туркестанскія

Вѣдомости выходили два раза въ недѣлю—по воскресеньямъ и четвергамъ, съ 3 декабря 1903 года—три раза, съ 2 марта 1904 года—четыре раза и, наконецъ, съ 3 іюля 1907 года выходятъ ежедневно, кромѣ послѣпраздничныхъ дней.

По положенію 12 іюня 1886 года, введенному съ 1 января 1887 года, содержаніе редактору оставлено прежнее при готовой квартирѣ, должность же помощника редактора упразднена, а на расходы по изданію Туркестанскихъ Вѣдомостей и Туркестанской туземной газеты стало отпускаться по 7640 рублей въ годъ. Съ 1901 года обѣ газеты издаются на спеціальныя средства типографіи при канцеляріи генералъ-губернатора, куда входятъ и всѣ доходы отъ изданія этихъ двухъ газетъ, поступавшіе ранѣе въ доходъ казны, и только редакторъ свой прежній окладъ въ 2500 рублей получаетъ изъ средствъ казны. Въ началѣ 1910 года содержаніе редактора М. В. Левина увеличено до 3500 рублей, а съ 1 января 1911 года до 4100 рублей, при чемъ это увеличеніе относится также на средства типографіи. Въ концѣ 1909 года, въ виду расширенія программы газеты, назначенъ помощникъ редактора изъ отставныхъ кавалерійскихъ офицеровъ А. Ф. Орелъ съ содержаніемъ въ 1800 рублей. Съ 1910 г. главнымъ сотрудникомъ, съ содержаніемъ въ 1680 р., состоитъ Григорій Моисеевичъ (Гиршъ Мовшевичъ) Цвилингъ (Юлинъ).

Въ теченіе первыхъ 37 лѣтъ газета неуклонно шла одной прямой дорогой, ставя цѣлью своего существованія изученіе Туркестанскаго края во всѣхъ отношеніяхъ и дала, такимъ образомъ, людямъ науки и администраціи края богатый матеріалъ для тѣхъ или иныхъ научныхъ работъ и разныхъ административныхъ предпріятій.

Прежде всего направленіе или, такъ сказать, тонъ газеты давали такіе спеціалисты какъ: Н. А. Сѣверцевъ, А. П. Федченко, Н. В. Мушкетовъ, В. В. Бартольдъ, Н. П. Остроумовъ, В. Ф. Ошанинъ, Н. Ф. Петровскій, Н. Н. Пантусовъ, Д. Л. Ивановъ, В. П. Наливкинъ и многіе другіе, а за ними идутъ разныхъ вѣдомствъ и званій чиновники и офицеры, внесшіе также немалый вкладъ въ область знакомства съ Туркестанскимъ краемъ, изъ нихъ мы отмѣтимъ: Н. В. Дмитровскаго, Г. А. Арендаренко, А. П. Хорошихина, А. Д. Гребенкина, Н. Ф. Ульянова, Н. С. Лыкошина и др.

1907, 1908 и первую половину 1909 года можно назвать періодомъ затишья газеты, въ это время печатались только приказы начальника края и сыръ-дарьинскаго губернатора, обязательныя постановленія, казенныя объявленія, телеграммы и только изрѣдка помѣщались статьи по тому или другому мѣстному вопросу.

Со второй половины 1909 года газета сразу измѣнила и наружный видъ и внутреннее свое содержаніе. Форматъ газеты увеличенъ; старый, сбитый шрифтъ замѣненъ новымъ. Помѣщеніе на первой страницѣ, впереди Высочайшихъ приказовъ и приказовъ начальствующихъ лицъ Туркестанскаго края, объявленій увеселительныхъ заведеній и отводъ мѣста въ фельетонномъ отдѣлѣ разнымъ переводнымъ разсказамъ, рѣзко измѣнило физіономію газеты, приблизивъ ее къ общему типу провинціальныхъ газетъ. Одно время мѣстная пресса въ лицѣ газеты «На рубежѣ» ополчилась на оффиціозный органъ за его пристрастіе къ французскимъ разсказамъ. Что заставило газету «На рубежѣ» сдѣлать такой выпадъ противъ оффиціальнаго органа, желаніе ли возвратить Туркестанскія Вѣдомости въ старое, по мнѣнію нѣкоторыхъ, отжившее русло, или просто въ преобразованномъ органѣ увидѣла новаго опаснаго конкурента— сказать трудно.

Съ 16 апрѣля до 1 августа 1911 года выходили *Вечерніе выпуски Туркестанскихъ Вѣдомостей.* Прекратили «выпуски» существованіе вслѣдствіе небольшого числа подписчиковъ и отсутствія средствъ на изданіе.

О томъ, что такое представляютъ изъ себя «Туркестанскія Вѣдомости» въ самое послѣднее время, Евгеній Барановъ въ статьѣ «Потѣшная газета» (Туркестанскій Курьеръ, № 149, 1911 года) говоритъ слѣдующее: «Почтенная газета, основанная въ краѣ, почти со времени завоеванія ради просвѣтительныхъ цѣлей и выясненія краевыхъ нуждъ, хранившая много лѣтъ славныя традиціи прошлаго времени, превратилась въ базарный листокъ, издаваемый для потѣхи невзыскательной публики, ищущей въ газетѣ забавныхъ фельетоновъ, сенсаціонныхъ извѣстій и сплетенъ. Sic transit gloria mundi!

А газета, дѣйствительно, смѣшная во многихъ отношеніяхъ. Во первыхъ, она смѣшна тѣмъ, что по своему офиціальному положенію выходитъ на улицу въ неприличествующемъ ея званію костюмѣ горьковскаго босяка, или уличнаго актера,

разсказывающаго для потѣхи публики бездарные анекдоты собственнаго сочиненія; во вторыхъ, она смѣшна по тому литературному стилю и языку, который вошелъ теперь въ обиходъ въ лубочныхъ листкахъ и совершенно недопустимъ въ серьезномъ органѣ; въ третьихъ, она смѣшна по своему невѣжеству вообще и незнанію краевыхъ нуждъ въ особенности.

Въ этомъ отношеніи газета или питается за счетъ столичной прессы, откуда перепечатываетъ свѣдѣнія о краѣ, или украшается невѣжественными и малограмотными статьями какого то «Туркестанцова», имѣющаго столь же смутныя представленія о Туркестанѣ, какъ и о центральной Африкѣ, или, наконецъ, разсказываетъ анекдоты о ферганскихъ катокомбахъ, лѣсныхъ богатствахъ на Аральскомъ морѣ и т. д. въ этомъ же родѣ.

И вотъ на такую то дребедень расходуются средства, которыя могли бы при другихъ условіяхъ принести не мало пользы краю. Постыдитесь, господа! вѣдь вы живете за счетъ народнаго достоянія и вамъ слѣдовало бы подумать о томъ, что вы должны дать отчетъ въ этихъ деньгахъ не только передъ властью, которая довѣрила ихъ вамъ, но и передъ собственной совѣстью. Недостойно порядочныхъ людей расходовать эти средства на балаганную литературу, на бездарное фиглярство малограмотныхъ писцовъ, вообразившихъ себя летераторами.

Обидно и грустно»!

Туркестанскія Вѣдомости вначалѣ имѣли мало подписчиковъ, но съ теченіемъ времени число ихъ росло и во время редакторства Н. Г. Маллицкаго расходились въ количествѣ 2000—2500 экземпляровъ, въ настоящее же время расходятся въ количествѣ до 1000 экземпляровъ, считая въ томъ числѣ и обязательныхъ подписчиковъ.

Редакторами газеты состояли слѣдующія лица:

Николай Александровичъ Маевъ съ 6 ноября 1869 года по 4 ноября 1892 года. Образованіе получилъ во второй петербургской гимназіи, пѣхотный офицеръ. Умеръ 2 января 1896 г.

Аполлонъ Павловичъ Романовичъ съ 20 ноября 1892 г. по день смерти, послѣдовавшей 17 декабря 1899 г. Образованіе получилъ въ штурманскомъ артиллерійскомъ училищѣ, морской офицеръ.

Сергѣй Андреевичъ Геппенеръ съ 22 апрѣля 1890 года по

29 мая 1901 года. Образованіе получилъ во второмъ константиновскомъ училищѣ, пѣхотный офицеръ.

Николай Гурьевичъ Маллицкій съ 5 ноября 1901 года по 9 января 1907 года. Образованіе получилъ въ петербургскомъ историко-филологическомъ институтѣ, педагогъ.

Евгеній Константиновичъ Михайловскій съ 11 января 1907 г. по 22 августа 1909 года. Кончилъ курсъ въ ташкентской гимназіи, чиновникъ.

Михаилъ Виталіевичъ Левинъ состоитъ съ 22 августа 1909 г. Образованіе получилъ въ елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ. Проходилъ офицерскія и разныя должности чиновника военнаго вѣдомства.

Туркестанская туземная газета издается съ 1870 г. Сначала она составляла приложеніе къ Туркестанскимъ Вѣдомостямъ и издавалась на небольшихъ полулистахъ, а съ 1871 года печаталась на листахъ малаго формата и выходила 4 раза въ мѣсяцъ: два раза на сартовскомъ языкѣ и два раза на киргизскомъ. Цѣлью изданія газеты было распространеніе свѣдѣній между туземцами о распоряженіяхъ правительства и мѣстныхъ властей. Расходы по изданію покрывались изъ кредита, отпускавшагося на изданіе Туркестанскихъ Вѣдомостей. Съ 1883 года, по распоряженію М. Г. Черняева (приказъ отъ 30 января 1883 года за № 29), газета обратилась въ самостоятельное еженедѣльное изданіе на сартовскомъ языкѣ. На расходы по изданію съ того времени до 1 января 1887 года отпускалось по 2640 рублей въ годъ. Газета печаталась въ количествѣ 500 экземпляровъ. Съ 1885 года до 1901 года газета издавалась, по распоряженію Н. О. Розенбаха, съ буквальнымъ русскимъ переводомъ сартовскаго текста. Съ 1908 года газета выходитъ два раза въ недѣлю. Въ началѣ 1887 года министромъ внутреннихъ дѣлъ утверждена слѣдующая программа газеты:

1. Высочайшія повелѣнія, Высочайшія телеграммы, Высочайшія награды и пожертвованія, касающіяся туземнаго населенія; краткія сообщенія о высокоторжественныхъ дняхъ.

2. Распоряженія туркестанскаго генералъ-губернатора и военныхъ губернаторовъ, имѣющія отношеніе къ туземному населенію края; приговоры русской судебной власти, касающіеся туземцевъ, и общія правительственныя распоряженія, распространяемыя на Туркестанскій край.

3. Краткія разсказы изъ жизни русскихъ государей. Замѣчательныя событія въ жизни русскаго народа и въ жизни другихъ государствъ, представляющія интересъ для туземцевъ. Мѣстныя извѣстія, касающіяся промышленности и сельскаго хозяйства, и разныя извѣстія.

4. Объявленія почтово-телеграфнаго округа и другихъ правительственныхъ учрежденій Туркестанскаго края и частныя объявленія.

Эту программу туземная газета выполняла и выполняетъ до настоящаго времени.

Въ газетѣ было помѣщено много статей по русской исторіи, исторіи Индіи, Китая и Средней Азіи, помѣщались статьи по географіи, сельскому хозяйству, медицинѣ, ветеринаріи, промышленности и по другимъ отраслямъ знаній. Газета часто разъясняла туземному населенію распоряженія мѣстныхъ властей и знакомила туземцевъ съ русской народностью. Мѣстной этнографіи также всегда отводилось много мѣста.

Во время революціи и ближайшіе слѣдующіе годы на газету было много нападковъ со стороны либеральной татарской прессы. Но нужно замѣтить, что газета ни въ чемъ не повинна, такъ какъ она никому не навязывала ни идей христіанства и никого никогда не возбуждала противъ инородцевъ, а слѣдовала только строго той программѣ, которая дана ей правительствомъ. Редакторъ ея хотя и имѣетъ высшую богословскую ученую степень, но никогда въ краѣ миссіонерствомъ не занимался, если же изучалъ и изучаетъ многія стороны мусульманской жизни, то дѣлалъ и дѣлаетъ это не какъ миссіонеръ или правительственный агентъ, а какъ человѣкъ науки. Въ этомъ и вся вина редактора.

Число подписчиковъ на газету передъ революціей достигало 3700, а въ революціонные годы спустилось до 1850, теперь же достигаетъ 2000. Редакторъ получалъ вознагражденія за труды до 1910 года по 600 рублей въ годъ, въ 1910 году 900 рублей, а съ 1911 года получаетъ 1200 рублей.

Первымъ редакторомъ 1 апрѣля 1870 года былъ назначенъ татаринъ, переводчикъ генералъ-губернатора, дѣйствит. ст. сов. Шагимурадъ Мирясовичъ Ибрагимовъ, человѣкъ малограмотный, обучавшійся всего въ одномъ или двухъ классахъ сибирскаго кадетскаго корпуса. Умеръ въ іюлѣ 1891 года.

Вторымъ редакторомъ до 30 января 1883 года былъ переводчикъ канцеляріи генералъ-губернатора, татаринъ, коллежскій совѣтникъ Мухамедъ-Хасанъ Асфендіаровичъ Чанышевъ, также не особенно грамотный, обучавшійся въ семипалатинскомъ приходскомъ училищѣ. Умеръ въ 1890 году.

Третьимъ редакторомъ М. Г. Черняевымъ 30 января 1883 г. былъ назначенъ Николай Петровичъ Остроумовъ, который и въ настоящее время въ этой должности состоитъ[90]).

Въ числѣ дѣятельныхъ сотрудниковъ газеты съ 1906 года состоитъ коллежскій секретать Ибніаминъ-Бекъ Худаяръ-Хановъ, сынъ кокандскаго хана Худояра отъ третьей жены Мобегимъ-Аимъ Сеидъ-Файзуллабаевой.

Окраина, перенесенная въ Ташкентъ изъ Самарканда, издавалась съ 1894 года до половины 1898 года, сначала выходила два раза въ недѣлю, а потомъ три подъ редакціей С. И. Пѣтухова. Нѣкоторое время были сотрудниками: В. В. Бартольдъ, И. И. Гейеръ и К. А. Тимаевъ. Число подписчиковъ колебалось отъ 200 до 300.

Русскій Туркестанъ началь издаваться 25 сентября 1898 года три раза въ недѣлю подъ редакціей И. И. Гейера и затѣмъ вскорѣ перешелъ въ ежедневное изданіе. Издателемъ газеты первое время былъ Ааронъ Александровичъ Сморгунеръ, убитый 4 сентября 1899 г. во второмъ часу дня въ канцеляріи окружнаго суда казачьимъ полковникомъ Сташевскимъ. Въ первое

---

[90]) Дѣйствительный статскій совѣтникъ Н. П. Остроумовъ сынъ протоіерея, родился въ селѣ Сасовѣ, Елатимскаго уѣзда, Тамбовской губерніи 2 ноября 1846 года. Высшее образованіе получилъ въ казанской духовной академіи, гдѣ, кромѣ спеціальныхъ предметовъ, слушалъ курсы арабскаго и татарскаго языковъ и исторію мусульманства. Кончилъ курсъ въ 1870 году съ ученой степенью магистра богословія. 29 сентября 1870 года избранъ совѣтомъ академіи доцентомъ, 14 мая 1877 года назначенъ инспекторомъ народныхъ училищъ Туркестанскаго края, 1 августа 1879 года—директоромъ туркестанской учительской семинаріи въ Ташкентѣ, 7 октября 1883 года переведенъ на должность директора ташкентской мужской гимназіи, а 16 декабря 1900 года вновь назначенъ директоромъ туркестанской учительской семинаріи. Н. П. за свою продожительную службу несъ и несетъ много обязанностей, не относящихся къ прямому дѣлу его службы. Участвовалъ во многихъ коммиссіяхъ, работавшихъ по разсмотрѣнію разныхъ дѣлъ, касающихся управленія краемъ, многократно исполнялъ обязанности главнаго инспектора училищъ края, болѣе 12 лѣтъ состоялъ предсѣдателемъ кружка любителей археологіи, нѣсколько трехлѣтій состоитъ почетнымъ мировымъ судьею при ташкентскомъ окружномъ судѣ. Нечего и говорить о томъ, что, при рѣшеніи возникающихъ вопросовъ по мусульманскому праву, голосъ его считается авторитетнымъ. Что касается печатныхъ работъ Н. П., то ихъ до 40 въ видѣ книгъ и брошюръ, не считая небольшихъ газетныхъ статей, замѣтокъ и т. п., изъ которыхъ мы отмѣтимъ: Аравія и коранъ, Коранъ и прогрессъ, Уложеніе Тимура, Сарты—этнографическіе матеріалы, Народныя сказки сартовъ, Пословицы и загадки сартовъ.

время сотрудниками, кромѣ Гейера и Сморгунера, были: Н. Н. Касьяновъ, Г. С. Рейсеръ, С. А. Лидскій, Н. С. Лыкошинъ, Н. П. Прединскій, О. А. Шкапскій, Перешиваловъ, К. А. Тимаевъ, Б. П. Тризна и др. Пока редакторомъ состоялъ И. И. Гейеръ и затѣмъ Н. Н. Касьяновъ газета была умѣренная и много давала матеріала о разныхъ сторонахъ жизни Туркестанскаго края, но въ революціонные годы, когда редакторами ея были М. В. Морозовъ, А. Б. Борейша и А. В. Худашъ (женщина), газета приняла направленіе соціалъ-демократическое, почему администраціей 25 августа 1906 г. была пріостановлена. Вмѣсто Русскаго Туркестана съ 26 августа 1906 года по 1 октября выходилъ *Туркестанъ* подъ редакціей А. Б. Борейши, но когда и эта газета была закрыта администраціей, вмѣсто ея стала издаваться газета *Впередъ* подъ редакціей А. И. Симонова и И. О. Плятъ. Газета Впередъ издавалась съ 29 октября 1906 года по 3 декабря того же года, времени закрытія ея администраціей. Газета Русскій Туркестанъ въ первый годъ имѣла до 800 подписчиковъ, а затѣмъ расходилась въ 2000 экземпляровъ и даже болѣе.

Среднеазіатская Жизнь издавалась ежедневно съ 2 ноября 1905 года до 13 марта 1908 года. Редакторомъ ея былъ И. И. Гейеръ. Газета была умѣренная. Прекратила собственно свое существованіе за смертью редактора. послѣдовавшей 17 декабря 1907 года. Жена Гейера Ольга Георгіевна пробовала было продолжать изданіе, но этотъ трудъ оказался ей не подъ силу.

Ташкентскій Курьеръ. Газета возникла въ 1904 году подъ названіемъ *Ташкентскій Листокъ*. Первоначально заключала въ себѣ телеграммы и объявленія, затѣмъ пополнилась мѣстной хроникой. 3 октября 1906 года развернулась въ большую газету съ переименованіемъ въ *Ташкентскій Курьеръ* подъ редакціей А. Л. Кирснера[91]). 1 сентября 1908 года по распоряженію администраціи пріостановлена на время чрезвычайной охраны. Съ 3 сентября того же года стала выходить подъ названіемъ *Туркестанскій Курьеръ* подъ редакціей Д. М. Ремезовой и изда-

---

[91]) Абрамъ Лейбовичъ Кирснеръ въ маѣ 1911 года, въ пятидесятилѣтнемъ возрастѣ, выдержалъ экзаменъ за четыре класса гимназіи и, такимъ образомъ, по образовательному цензу сравнялся съ своими коллегами—редакторами „ташкентскихъ политическихъ, общественныхъ и литературныхъ газетъ“ М. В. Левинымъ и И. Я. Тихаемъ. Сдача экзамена А. Кирснеромъ вызвала неприличное глумленіе со стороны „Туркестанскихъ Вѣдомостей“.

тельствомъ К. Тимаева. Съ прекращеніемъ, въ 1909 году, дѣйствія чрезвычайной охраны газета вновь выходитъ за подписью издателя А. Л. Кирснера, фактическаго владѣльца газеты. Туркестанскій Курьеръ распространенная газета въ краѣ и, сравнительно, болѣе освѣдомленная. Газета расходится въ количествѣ до 3500 экземпляровъ. Нельзя не отмѣтить одно рѣзко бросающееся въ глаза обстоятельство, г. Кирснеръ ведетъ газету почти исключительно русскими сотрудниками (главные—Е. Ф. Барановъ и К. А. Тимаевъ), а г. Левинъ предпочитаетъ сотрудниковъ семитическаго происхожденія (главный—Цвилингъ).

Новый Путь, ежедневная газета, выходила съ 1 по 10 іюля 1906 года, подъ редакціей Акопа Будаговича Акопова. Пріостановлена по распоряженію администраціи. Вмѣсто этой газеты, вышелъ всего одинъ номеръ газеты, 20 іюля 1906 года, *Работникъ* подъ редакціей Хаима Блаунштейнъ.

Туркестанская Военная Газета выходитъ два раза въ недѣлю съ 5 февраля 1906 года. Первымъ редакторомъ былъ надворный совѣтникъ Михаилъ Павловичъ Карцевъ[92]) (съ 5 февраля 1906 года до 1 апрѣля 1907 года), вторымъ—сотникъ Борисъ Павловичъ Захаровъ (съ 1 апрѣля 1907 года до 23 апрѣля 1909 года) и третьимъ—состоитъ полковникъ Леонидъ Ивановичъ Давыдовъ (съ 23 апрѣля 1909 года).

Въ 1906 году предпринята была первая попытка издавать на ломаномъ сартовскомъ языкѣ татариномъ Измаиломъ Габитовымъ частной газеты *Тараккы* (Прогрессъ), но она просуществовала недолго, до 26 августа того же года, когда за противоправительственное направленіе была закрыта. Вмѣсто Тараккы появилась въ августѣ того же года *Хуршидъ* (Солнце), просуществовавшая до 13 ноября 1906 года, когда по той же причинѣ, какъ и предыдущая, была пріостановлена. Редакторомъ ея числился сартъ Мунавлеръ-ханъ Абу-Рашидъ-хановъ. Въ началѣ 1907 года на смѣну Хуршидъ появилась *Шухратъ* (Слово) подъ редакціей татарина Авлянова, пріостановленная администраціей 21 февраля 1908 г. и, наконецъ, вмѣсто Шухратъ

---

92) М. П. Карцевъ началъ службу въ гвардіи, затѣмъ помощникъ мирового судьи Чимкентскаго уѣзда, младшій чиновникъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Н. И. Корольковѣ, служащій по вольному найму въ канцеляріи генералъ-губернатора и, наконецъ, состоялъ въ распоряженіи начальника края. М. П. былъ хорошо одаренъ способностями, но, къ сожалѣнію, былъ со слабыми нравственными устоями. Молва его дѣлаетъ причастнымъ къ еврейскимъ дѣламъ по части ихъ натурализаціи.

стала выходить *Асія* (Азія) подъ редакціей татарина Бектемирова, просуществовавшая до 21 мая 1908 года, когда была пріостановлена.

Туркестанскій Скорпіонъ, сатирическая газета, выходила подъ редакціей Натальи Васильевны Тугариной въ 1907 г., прекратила существованіе 24 декабря того же года естественной смертью.

Туджаръ (Купецъ) издавалась на сартовскомъ языкѣ сартомъ Сеидъ-Керимомъ Сеидъ-Азимбаевымъ въ 1907 году и до 26 января 1908 года, когда умерла естественной смертью за отсутствіемъ подписчиковъ.

Туркестанская торгово-промышленная газета издавалась въ январѣ 1908 года. Умерла, какъ и предыдущія двѣ, естественной смертью. Редакторомъ былъ С. Р. Конопка.

Туркестанская Жизнь выходила съ 22 августа по 7 сентября 1908 г. подъ редакціей Е Ф. Баранова. Закрыта администраціей.

Вечерняя Заря выходила въ ноябрѣ 1908 года подъ редакціей М. В. Понтусъ.

На рубежѣ начала издаваться 29 іюля 1907 года и прекратила существованіе за неимѣніемъ средствъ 11 октября того же года. Съ 4 октября 1908 года подъ редакпіей ст. сов., отставного интендантскаго чиновника, Петра Ивановича Шейковскаго начала выходить вновь на средства небольшой компаніи лицъ съ книгопродавцемъ М. Ф. Соббереемъ во главѣ. За исрасходованіемъ до трехъ тысячъ рублей компанейскихъ денегъ и въ виду отказа въ дальнѣйшей матеріальной поддержкѣ, газета переживаетъ тяжелое время. Подписчиковъ мало—до 300, розничная продажа тоже невелика. Съ 1 января 1910 года редакторомъ-издателемъ состоитъ И. Я. Тихай. Обслуживается, въ большинствѣ, случайными сотрудниками.

Ташкентскій Голосъ—маленькая ежедневная газета начала издаваться 24 мая 1909 года и просуществовала до 26 іюля того же года. Съ 1 января 1910 г. вновь издавалась до 4 марта того же года. Редакторъ-издатель еврей Я. П. Эдельманъ.

Ташкентское Утро выходило разъ въ недѣлю—по понедѣльникамъ. Первый номеръ вышелъ 1 февраля 1910 года. Всего вышло 8 номеровъ. Редакторомъ былъ Н. П. Прединскій. Газета существовала только объявленіями и розничной продажей.

Вѣстникъ Туркестанской Выставки, иллюстрированная газета, выходившая съ 13 сентября до 20 октября 1909 года во время

туркестанской юбилейной выставки. Редакторомъ-издателемъ былъ Н. П. Прединскій. Всего вышло 20 номеровъ.

Туркестанскій Кара-Куртъ, сатирико-юмористическій журналъ съ каррикатурами, издается подъ редакціей Л. В. Будкевича. Первый номеръ вышелъ 10 апрѣля 1911 года. Журналъ будетъ выходить по мѣрѣ накопленія матеріала. Вышло пока 3 номера. Печатается и расходится въ 2000 экземплярахъ.

Средне-Азіатскій Вѣстникъ издавался подъ редакціей Е. Т. Смирнова въ 1896 году. Всего вышло 10 книжекъ, составляющихъ до 60 печатныхъ листовъ небольшого формата. Вмѣсто январской и февральской книжекъ подписчикамъ была разослана маленькая книжка подъ заглавіемъ Средняя Азія. Журналъ прекратилъ существованіе вслѣдствіе малаго числа подписчиковъ и неимѣнія матеріала и средствъ на дальнѣйшее изданіе.

Средняя Азія—журналъ литературно-историческій, началъ издаваться съ 1910 года; книжки выходятъ въ размѣрѣ 7—10 печатныхъ листовъ. Редакторъ-издатель А. Л. Кирснеръ. За недостаткомъ средствъ, журналъ пробовляется случайными сотрудниками. Число подписчиковъ достигаетъ 200.

Типографіи и литографіи. Первая типографія въ Ташкентѣ возникла въ 1868 году *при окружномъ штабѣ* съ весьма ограниченными типографскими средствами, печатавшая исключительно приказы и циркуляры по войскамъ округа, казенные бланки и т. д. Въ 1870 году пополнена типографскимъ шрифтомъ для печатанія «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Съ теченіемъ времени типографія расширялась и заведена была при ней литографія. Въ настоящее время въ типографіи 4 типографскихъ машины и 1 литографская, рабочихъ 80 человѣкъ.

Типографія при канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора начата устройствомъ въ 1872 году, когда редакторъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей» Н. А. Маевъ былъ командированъ въ Петербургъ для закупки скоропечатныхъ машинъ, шрифта, бумаги и разныхъ типографскихъ принадлежностей. Ему поручено было также пригласить нѣсколькихъ опытныхъ наборщиковъ, которые должны были работать исключительно для «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Маевъ выполнилъ порученіе и, между прочимъ, привезъ съ собой 4 наборщиковъ: Апарина, Степанова и евреевъ Илью Слонима и Лейбу Дружкина. Типографія называлась *типографіей военно-народнаго управленія*. Скоро, однако, оказалось, что содержаніе типографіи обходится слишкомъ

дорого и доходы типографіи далеко не покрываютъ всѣхъ расходовъ, тогда она была сначала сдана въ аренду Ф. В. Базилевскому въ половинѣ ноября 1881 года, а потомъ и совсѣмъ продана Лахтину (въ половинѣ іюня 1883 года). Въ 1899 г., при генералъ-губернаторѣ С. М. Духовскомъ, вновь была заведена типографія при генералъ-губернаторской канцеляріи, которая существуетъ и по сей день. Въ настоящее время типографія имѣетъ 3 машины и до 40 человѣкъ служащихъ. Къ 1907 году типографія имѣла небольшой капиталъ въ 6—7 тысячъ рублей, а теперь имѣетъ долгъ, простирающійся до 40 тысячъ рублей, въ число которыхъ входятъ 25700 руб., позаимствованныхъ изъ городскихъ и уѣздно-городскихъ суммъ[93]). 3—4 года тому назадъ завѣдывающимъ типографіей Мещеряковымъ была произведена растрата 3000 рублей. По приговору окружнаго суда Мещеряковъ заключенъ въ арестанскія роты на два года.

Первая частная типографія Семена Ивановича Лахтина возникла въ 1877 году. Въ началѣ была небольшой, потомъ пополнилась черезъ пріобрѣтеніе указанной выше казенной типографіи, въ 1893 году за долгъ перешла къ пермскимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, отъ которыхъ пріобрѣтена въ 1899 году *Василіемъ Мефодіевичемъ Ильинымъ* и помѣщается по Кауфманскому проспекту, № 9. При типографіи имѣется и литографія. Типографія имѣетъ 4 типографскихъ машины и 2 литографскихъ, служащихъ около 50 человѣкъ. Типо-литографія В. М. Ильина изъ лучшихъ въ городѣ.

Вторая частная типографія Осипа Алексѣевича Порцева (Николаевская, собственный домъ) открыта 13 декабря 1888 года. Сначала была очень маленькой, но съ теченіемъ времени выросла и обзавелась литографіей. Теперь имѣетъ 4 типографскихъ машины и 2 литографскихъ, число служащихъ достигаетъ 70. Эта типо-литографія въ настоящее время лучшая въ городѣ.

При типографіи существуетъ ссудо-сберегательная касса служащихъ въ этой типографіи. Уставъ ссудо-сберегательной

---

[93]) Уѣздно-городскія суммы во всей Россійской Имперіи существуютъ только въ одномъ Ташкентскомъ уѣздѣ. Существованіе ихъ въ настоящее время представляется анахронизмомъ. Но, благодаря тому, что эти суммы всегда служили для покрытія разныхъ прорѣхъ, чины администраціи крѣпко держатся за нихъ, тѣмъ болѣе, что онѣ по существу контролю не подлежатъ, какъ суммы собираемыя съ сельскихъ обществъ.

кассы утвержденъ 9 декабря 1908 года. Касса имѣетъ цѣлью доставить участвующимъ въ ней возможность составить нѣкоторыя сбереженія изъ получаемаго содержанія по средствомъ небольшихъ, но постоянныхъ взносовъ и пользоваться на возможно менѣе обременительныхъ условіяхъ ссудами. Участниками кассы могутъ быть всѣ служащіе въ типографіи О. А. Порцева, достигшіе 18 лѣтъ. Средства кассы образуются изъ: обязательныхъ взносовъ въ размѣрѣ 2% съ получаемаго содержанія, добровольныхъ вкладовъ, прибылей кассы отъ операцій и частныхъ пожертвованій. Основаніе средствамъ кассы положилъ владѣлецъ типографіи О. А. Порцевъ, пожертвовавшій ко времени открытія кассы 350 рублей. Число участниковъ кассы колеблется отъ 24 до 27. Къ 1 августа 1911 года капиталъ кассы равнялся 2948 рублямъ.

Типографія Ивана Ивановича Гейеръ существовала съ 1903 до 1910 года, когда продана съ аукціона. Въ этой типографіи печатались, главнымъ образомъ, издаваемыя Гейеромъ газеты.

Типографія Павла Дементьевича Нѣмтинова открыта въ 1902 году и въ томъ же году была отдана въ аренду Абраму Семеновичу Берсону, имѣвшему выгодные заказы отъ строившейся ташкентской желѣзной дороги. По окончаніи срока аренды, въ 1906 году, Нѣмтиновъ самъ велъ дѣло, а послѣ его смерти наслѣдниками была отдана снова въ аренду И. Л. Брюханскому, а 31 января 1911 года продана Г. Я. Яковлеву. Типографія имѣла одну небольшую печатную машину.

Типографія туркестанскаго товарищества печатнаго дѣла (Шипкинская, № 23) основана упомянутымъ выше Берсономъ и Абрамомъ Лейбовичемъ Кирснеромъ въ 1904 году. Берсонъ, однако, вскорѣ вышелъ изъ товарищества и типографія въ настоящее время принадлежитъ одному Кирснеру, хотя и продолжаетъ именоваться подъ фирмой товарищества. Печатныхъ машинъ въ типографіи 4, число рабочихъ до 35. Занимается по преимуществу печатаніемъ газеты «Туркестанскій Курьеръ» и журнала «Средняя Азія».

Типографія еврея М. В. Кацнельсона существовала съ 1906 г. до конца слѣдующаго, когда была переведена въ Кокандъ.

Типографія еврея турецкаго подданнаго, принявшаго православіе, Якова Петровича Эдельмана (Кауфманскій проспектъ, домъ Шкилиной) открыта въ 1908 году. Имѣетъ одну печатную машину, рабочихъ 5.

Типографія еврея Вильнера (улица Романовскаго, домъ Дружкина) открыта въ 1908 году. Имѣетъ двѣ печатныхъ машины, въ томъ числѣ американку и 3 рабочихъ.

Типографія газеты «На рубежѣ» (Кауфманскій проспектъ, домъ Гейера) возникла чрезъ пріобрѣтеніе въ 1910 году части типографіи И. И. Гейера. Имѣетъ одну печатную машину, рабочихъ 13.

Типографія Шмуля Граевскаго (Петербургская, № 24) возникла также въ 1910 году. Имѣетъ американку, рабочій 1.

Въ туземномъ городѣ имѣется двѣ литографіи: сарта Гуляма Хасанова съ двумя литографскими машинами, открытая въ 1907 году, и *Григорія Яковлевича Яковлева* съ одной машиной, открытая въ 1908 г. Послѣдняя, черезъ пріобрѣтеніе типографіи Нѣмтинова, съ 31 января 1911 г. обратилась въ типо-литографію.

Обороты всѣхъ существующихъ въ настоящее время типографій и литографій простираются до 400 тыс. руб. въ годъ.

Несмотря на значительное число типографій и на невысокую плату рабочимъ (мѣсячная плата среднимъ наборщикамъ 18—20 рублей и опытнымъ, могущимъ производить всякую работу—40 рублей) цѣны на типографскія работы весьма высоки. Такъ, напримѣръ, сплошной наборъ небольшого печатнаго листа цицеромъ въ нѣкоторыхъ типографіяхъ стоитъ 16 р. и, кромѣ того, печать 4 рубля, а наборъ корпусомъ и печатаніе достигаетъ 24 рублей за листъ и т. д.

Ученыя общества, научныя учрежденія, статистическія комитеты и общества, содѣйствующія распространенію полезныхъ знаній, открывались въ такомъ порядкѣ:

Туркестанскій статистическій комитетъ. Комитетъ открытъ по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана 22 января 1868 года подъ предсѣдательствомъ А. К. Гейнса и при секретарѣ Е. С. Савенковѣ. О кругѣ дѣятельности Комитета въ приказѣ фонъ-Кауфмана, отъ 7 августа того же года, за № 54, говорится: «Въ семъ комитетѣ должны сосредоточиваться и подвергаться критической разработкѣ всѣ статистическія свѣдѣнія и матеріалы какъ по военному, такъ и по военно-народному управленію, по ближайшимъ указаніямъ предсѣдателя онаго; при чемъ вопросы, относящіеся къ ученой дѣятельности комитета, рѣшаются коллегіально, а прочія дѣла бюрократическимъ порядкомъ». Въ 1869 году А. К. Гейнсъ оставилъ службу въ краѣ и предсѣдателями комитета были сыръ-дарьинскіе губернаторы, а секрета-

ремъ Н. А. Маевъ. Комитетъ существовалъ до 1 января 1887 года, времени открытія областныхъ статистическихъ комитетовъ въ краѣ. Комитетъ за 19 лѣтъ своего существованія издалъ 5 книгъ въ 1872, 1873, 1874, 1876 и 1879 годахъ подъ заглавіемъ «Матеріалы для статистики Туркестанскаго края, ежегодникъ». Въ этихъ книгахъ помѣщено много оригинальныхъ статей, но есть и перепечатки изъ «Туркестанскихъ Вѣдомостей». Всѣ книги вышли подъ редакціей Н. А. Маева. Печатались, за недостаткомъ въ то время въ Ташкентѣ хорошо оборудованной типографіи и бумаги, въ Петербургѣ.

Химическая лабораторія. Лабораторія была открыта 19 декабря 1869 года и существовала до 1 января 1883 года. Мысль объ учрежденіи лабораторіи принадлежала горному инженеру А. С. Татаринову. Помѣщалась на улицѣ Романовскаго въ томъ домѣ, который теперь занимаетъ туркестанская публичная библіотека. Первоначальное оборудованіе лабораторіи обошлось въ 15427 руб. Лабораторіей завѣдывалъ магистръ фармаціи Николай Богдановичъ Тейхъ (умеръ 13 декабря 1910 года). Н. Б. произвелъ много изслѣдованій воды, почвы, горныхъ породъ, кокандскихъ, бухарскихъ и другихъ монетъ и т. п. Нужно замѣтить, что г. Тейхъ былъ выдающійся работникъ и сдѣлалъ для Ташкента и края много полезнаго. Закрыта лабораторія М. Г. Черняевымъ безъ всякой уважительной причины, въ приказѣ, отъ 20 декабря 1883 года, говорится, что «существующая въ г. Ташкентѣ химическая лабораторія упраздняется съ 1 января будущаго 1883 года. Для описи же имущества лабораторіи и распредѣленія матеріальной части между военно-медицинскимъ и инженернымъ вѣдомствами, а также музеемъ и обсерваторіей мною назначена особая коммиссія».

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи. Отдѣлъ открытъ 1 декабря 1870 года и существовалъ приблизительно до 1894 г., когда закрылся самъ собою, за недостаткомъ въ краѣ лицъ, интересующихся естественными науками. Въ первое время существованія отдѣла въ числѣ членовъ были выдающіеся люди, какъ Н. А. Сѣверцевъ, Н. В. Мушкетовъ, А. П. Федченко, В. Ф. Ошанинъ, А. И. Вилькинсъ и другіе, но дѣятельность кружка ограничивалась обмѣномъ мыслей и добрыми пожеланіями, такъ какъ отдѣлъ своихъ трудовъ на мѣстѣ, въ Ташкентѣ, издавать не могъ, за недостаткомъ сносной типографіи.

и даже бумаги, а потому труды членовъ отдѣла печатались въ разныхъ научныхъ изданіяхъ Петербурга и Москвы. И только въ 1879 году, когда дѣятельность отдѣла клонилась къ упадку, вышелъ первый и послѣдній небольшой выпускъ, въ 163 страницы, трудовъ отдѣла, напечатанный въ Ташкентѣ, подъ заглавіемъ «Записки туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія. антропологіи и этнографіи». Въ запискахъ помѣщены статьи Н. А. Сѣверцева, В. Ф. Ошанина, Н. Б. Тейха и М. Готовицкаго.

Средне-азіатское общество возникло въ 1871 году (первое засѣданіе происходило 28 января 1871 года). Общество имѣло цѣлью: собирать, обрабатывать и распространять свѣдѣнія объ исторіи, географіи, этнографіи, статистикѣ, о горныхъ богатствахъ, торговлѣ и промышленности Средней Азіи. Предсѣдателемъ общества, по назначенію генералъ-губернатора, былъ горный инженеръ А. С. Татариновъ, а секретаремъ и казначеемъ, по избранію общества, чиновникъ министерства финансовъ Николай Федоровичъ Петровскій. Капиталъ общества въ 1871 г. состоялъ изъ 840 рублей, изъ нихъ 590 руб. членскіе взносы, а 250 рублей пожертвованныхъ. О дальнѣйшей судьбѣ общества свѣдѣній мы не имѣемъ. Вѣроятно оно скоро кончило свои дни, такъ какъ главный его дѣятель Н. Ф. Петровскій оставилъ Ташкентъ[94]).

Д. Л. Ивановъ такъ намъ объяснилъ причину появленія этого общества: первымъ обществомъ, открытымъ въ Ташкентѣ, былъ туркестанскій отдѣлъ Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-губернатора и засѣданія его происходили въ генералъ-губернаторскомъ домѣ, что многихъ стѣсняло и лишало возможности вести себя непринужденно, то и была сдѣлана нѣкоторыми лицами попытка обособиться отъ этого общества, считавшагося органомъ администраціи, въ особое частное общество, но своей дѣятельности ему проявить было не суждено.

Ташкентская астрономическая и физическая обсерваторія. Въ декабрѣ 1867 года, по распоряженію К. П. фонъ-Кауфмана, въ Ташкентѣ была устроена метеорологическая станція, но она

---

[94]) Н. Ф. Петровскій переведенъ изъ Ташкента по настоянію К. П. фонъ-Кауфмана передъ министромъ финансовъ.

существовала недолго. Въ маѣ 1870 г. фонъ-Кауфманъ снова приказалъ открыть метеорологическую станцію въ домѣ полковника Жемчужникова при военно-топографическомъ отдѣлѣ, которая въ 1876 году перенесена на обсерваторію. Постройка обсерваторіи начата въ концѣ лѣта 1873 года. Въ тоже время К. П. озаботился пріобрѣтеніемъ инструментовъ изъ-за границы, куда былъ командированъ капитанъ Бонсдорфъ. Кокандскій походъ и разныя другія дѣла отвлекли вниманіе К. П. отъ обсерваторіи и развитіе ея пріостановилось. Въ то же время открытыя въ краѣ 9 метеорологическихъ станцій въ періодъ съ 1868 года до 1873 года прекратили свои дѣйствія: ходжентскій наблюдатель застрѣлился, ура-тюбинскій, врачъ Петровъ, былъ убитъ, а остальныя станціи частію вслѣдствіе перевода наблюдателей на службу въ другіе города, частію по другимъ причинамъ.

19 ноября 1878 года Высочайше утверждено временное положеніе и штатъ ташкентской обсерваторіи въ томъ видѣ, какъ испрашивалъ К. П. фонъ-Кауфманъ, а 6 января 1879 г. начальникъ края утвердилъ проектъ полковника Жилинскаго объ учрежденіи въ краѣ 26 метеорологическихъ станцій.

Весной 1881 года обсерваторія была соединена проводомъ съ городской телеграфной станціей и снабжена: аппаратомъ Морзе, батареей Мейдингера въ 100 элементовъ и пр. съ тѣмъ, чтобы она служила центральнымъ пунктомъ для производства телеграфнаго опредѣленія долготъ. Соединеніе обсерваторіи съ крѣпостью телеграфной линіей дало возможность производить полуденный выстрѣлъ замыканіемъ гальваническаго тока и давать жителямъ Ташкента точное время[95]).

На устройство обсерваторіи, покупку земли ($16^1/_2$ десятинъ), постройку зданій и т. д. израсходовано до 200000 руб.

Въ 1895 году учреждена должность астрофизика.

Въ 1901 году устроена сейсмическая станція.

До 1887 года обсерваторія содержалась на земскія средства Туркестанскаго края, а съ этого года содержится на суммы министерства народнаго просвѣщенія, хотя все время находится въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства.

Въ вѣдѣніи ташкентской обсерваторіи въ настоящее время

---

[95]) Полуденные выстрѣлы введены въ Ташкентѣ въ 1867 году. Городъ расходуетъ на это съ восьмидесятыхъ годовъ до 250 рублей въ годъ.

состоитъ 20 метереологическихъ станцій I класса 2 разряда въ Сыръ-Дарьинской, Ферганской и Самаркандской областяхъ и въ бухарскихъ владѣніяхъ и до 10 станцій въ Семирѣченской области.

На содержаніе обсерваторіи по временному положенію 1878 года отпускается 16200 руб. въ годъ, но этихъ средствъ давно уже недостаточно для изслѣдованій, выдвигаемыхъ наукою физическихъ задачъ, и ташкентская обсерваторія обрекается лишь на собираніе архивнаго матеріала.

Пора также передать обсерваторію въ то вѣдомство, которое отпускаетъ средства на ея содержаніе, и тогда не могутъ возникать такіе проекты, какъ проектъ генерала Д. И. Суботича, желавшаго площадь, занимаемую обсерваторіей, обратить въ мѣсто прогулокъ и велосипеднаго спорта.

Туркестанскій отдѣлъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ былъ открытъ 30 декабря 1872 года по иниціативѣ подполковника Н. Н. Раевскаго. Первое время члены отдѣла усердно составляли доклады и собирались почти каждую недѣлю, но это продолжалось недолго. Отдѣлъ существовалъ менѣе года, такъ какъ иниціаторъ Н. Н. Раевскій, вслѣдствіе размолвки съ К. П. фонъ-Кауфманомъ по самому ничтожному поводу, выбылъ изъ края.

Туркестанское общество сельскаго хозяйства возникло первоначально въ видѣ отдѣла Императорскаго россійскаго общества садоводства, уставъ котораго былъ утвержденъ 16 января 1885 года. Иниціаторами учрежденія отдѣла были: Н. Н. Касьяновъ, І. И. Краузе и Л. И. Кватцъ. Первымъ предсѣдателемъ отдѣла былъ Н. Н. Касьяновъ. Дѣятельность отдѣла за первое десятилѣтіе была направлена на: 1) устройство питомниковъ, 2) устройство сада при Никольскомъ сельскомъ училищѣ, 3) развитіе въ Туркестанскомъ краѣ, въ особенности въ Ташкентѣ, огневой сушки плодовъ, 4) устройство выставки, 5) устройство дѣтскаго сада (1891 г.) съ чтеніями и занятіями по садоводству, 6) опыты и пропаганду разведенія декоративныхъ растеній, 7) ознакомленіе населенія съ раціональнымъ уходомъ и выкормкой шелковичныхъ червей и съ размоткой шелка, 8) популярныя чтенія, 9) осмотры садовъ и виноградниковъ, 10) изысканіе средствъ противъ червивости сливъ и 11) раціональную культуру табака.

Выставки[96]), по желанію высшей въ краѣ администраціи, устраивались періодически, при чемъ къ сельско-хозяйственному отдѣлу были присоединены кустарный, фабрично-заводскій и промышленный (1886 годъ). Особенной полнотою отличались выставки 1890 года въ ознаменованіе двадцатипятилѣтія взятія Ташкента, 1894 года по случаю прибытія въ Ташкентъ министра земледѣлія и государственныхъ имуществъ А. С. Ермолова и въ 1909 году (съ 13 сентября по 20 октября) по случаю двадцатипятилѣтія существованія общества. Видное мѣсто по устройству выставокъ всегда принадлежало вице-предсѣдателю отдѣла І. И. Краузе. Публичныя популярныя лекціи читались А. И. Вилькинсомъ, І. И. Краузе, С. М. Граменицкимъ, В. Ф. Ошанинымъ, С. А. Лидскимъ и др. Для распространенія въ Туркестанскомъ краѣ цвѣточныхъ, огородныхъ и сельскохозяйственныхъ сѣмянъ было учреждено сѣмянное депо.

Туркестанскій отдѣлъ общества садоводства почти съ перваго же года своего существованія сталъ выходить изъ программы, указанной уставомъ, такъ какъ ему пришлось направить свою дѣятельность, подъ натискомъ требованій жизни, на области сельскаго хозяйства, кустарной промышленности и т. п. Вслѣдствіе чего въ 1890 году былъ возбужденъ вопросъ о дополненіи устава отдѣла, а въ 1894 году отдѣлъ рѣшилъ преобразоваться въ туркестанское общество сельскаго хозяйства, о чемъ и было возбуждено ходатайство. Уставъ общества утвержденъ 4 іюля 1895 года.

Вступивъ на новый жизненный путь, сельско-хозяйственное общество направило свою дѣятельность на: 1) поддержаніе и улучшеніе своихъ питомниковъ, 2) упорядоченіе мѣстной торговли хлопкомъ, 3) распространеніе культуры суходольнаго риса, 4) истребленіе саранчевыхъ насѣкомыхъ, 5) развитіе шелководства, 6) борьбу съ вредителями плодоводства, виноградорства и сельскаго хозяйства, 7) на упорядоченіе уличныхъ древесныхъ насажденій въ Ташкентѣ, 8) опыты искусственнаго рыборазведенія, 9) правильную постановку комиссіонерства по продажѣ сельско-хозяйственныхъ сѣмянъ и безплатной разсылки ихъ, 10) устройство сельско-хозяйственныхъ выставокъ, 11) урегулированіе посѣвовъ риса для улучшенія санитарныхъ

---

[96]) Первая сельско-хозяйственная выставка была въ 1878 году на ярмарочной площади (открыта 4 іюня).

условій, 12) устройство помологическаго сада, 13) орошеніе гусударственныхъ земель частными предпринимателями, 14) торговлю туркестанскими фруктами, 15) страхованіе посѣвовъ, 16) изученіе хлопководства и т. п. Обществомъ устраивались собесѣдованія по садоводству, виноградарству, молочному хозяйству и т. п.

Въ 1899 и 1900 годахъ были учреждены при обществѣ біологическая станція и музей. Станція возникла по иниціативѣ В. Ф. Ошанина, А. И. Шахназарова и др. Первоначально станція пользовалась большимъ успѣхомъ, но за тѣмъ увлеченіе прошло, да къ тому же и часть дѣятелей оставила Ташкентъ. Къ тому же времени относится учрежденіе помологическаго кабинета, имѣющаго большое значеніе для края въ виду той роли, которую играетъ у насъ плодоводство. Особенную дѣятельность проявило общество въ борьбѣ съ саранчевыми насѣкомыми; оно способствовало усиленному отпуску денегъ изъ земскихъ суммъ на организацію истребленія мороккской кобылки путемъ опрыскиванія инсектисидомъ растительности изъ аппаратовъ Вермореля, дѣйствіе которыхъ было весьма успѣшно. Большое участіе принимаетъ общество въ комитетахъ о нуждахъ сельской промышленности. Вообще общество приняло самую широкую иниціативу въ обсужденіи такихъ техническихъ вопросовъ, какъ расширеніе дѣятельности земельныхъ банковъ, культуры риса въ связи съ развитіемъ маляріи, о льготномъ тарифѣ и т. п.

Изъ числа разныхъ вопросовъ, разсматривавшихся и разрабатывавшихся за послѣднее время обществомъ, слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе: 1) объ учрежденіи средней и низшихъ сельско-хозяйственныхъ школъ въ Туркестанѣ, 2) объ орошеніи обширныхъ земель частными предпринемателями и объ изданіи соотвѣтствующихъ по этому вопросу законовъ, 3) о правильной постановкѣ торговли туркестанскими фруктами, 4) объ установленіи для садоводовъ долгосрочной аренды казенныхъ оброчныхъ статей, 5) о страхованіи посѣвовъ отъ саранчевыхъ вредителей и борьбѣ съ ними, 6) объ оцѣнкѣ земельныхъ имуществъ при залогѣ въ нижегородско-самарскомъ земельномъ банкѣ, 7) о сбытѣ туркестанской люцерны, 8) объ изученіи хлопководства въ Туркестанскомъ краѣ, 9) объ учрежденіи инструкторства по плодоводству въ краѣ, 10) объ урегулированіи перевозки туркестанскихъ фруктовъ въ Европей-

скую Россію и объ измѣненіи тарифныхъ ставокъ на нѣкоторые продукты плодоводства и др. Нѣкоторыя ходатайства общества были приняты во вниманіе и удовлетворялись правительствомъ. Въ 1909 году былъ составленъ докладъ о нуждахъ туркестанскаго сельскаго хозяйства для ревизовавшаго край сенатора графа К. К. Палена. Изъ практической дѣятельности общества слѣдуетъ отмѣтить демонстративное леченіе виноградниковъ, распространеніе безплатныхъ брошюръ на русскомъ и туземныхъ языкахъ, распространеніе минеральныхъ удобреній, устройство выставокъ и проч. Въ послѣднее время основывается складъ для продажи сѣмянъ. Четвертый годъ при обществѣ функціонируетъ книжный складъ.

Съ 1906 года обществомъ издается ежемѣсячный журналъ *Туркестанское Сельское Хозяйство* подъ редакціей вице-президента общества агронома Н. Н. Александрова. Этотъ журналъ является первымъ и единственнымъ спеціальнымъ органомъ, обслуживающимъ сельско-хозяйственные и торгово-промышленные интересы края. Журналъ съ внѣшней стороны опрятенъ, а по внутреннему своему содержанію оправдываетъ свои задачи, почему и пріобрѣлъ широкое распространеніе среди сельскихъ хозяевъ и торгово-промышленныхъ заведеній.

Сыръ-дарьинскій областной статистическій комитетъ. Комитетъ, на основаніи закона 12 іюня 1886 года, открытъ съ 1 января 1887 года. На содержаніе комитета отпускается изъ земскихъ средствъ 2000 рублей въ годъ, въ томъ числѣ 750 рублей составляютъ содержаніе секретаря комитета. Дѣятельность комитета за 24 года выразилась въ изданіи 14 выпусковъ «Сборника матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области», изъ нихъ 9 выпусковъ, съ 1891 года по 1901 годъ, вышли подъ редакціей секретаря И. И. Гейера, 19 небольшихъ «Обзоровъ Сыръ-Дарьинской области» и «Адресъ—Справочникъ Туркестанскаго края на 1910 годъ», составленный И. Е. Ступаковымъ. Самое видное мѣсто въ дѣятельности комитета занималъ И. И. Гейеръ, который, какъ секретарь комитета, умѣлъ привлекать сотрудниковъ, да и самъ работалъ, а остальное время, когда И. И. не принималъ участія въ дѣятельности комитета, работа шла вяло, и если бы не Абубекръ Ахмеджановичъ Диваевъ, снабжавшій комитетъ произведеніями киргизскаго народнаго творчества, книжки, издаваемыя комитетомъ, были бы очень и очень тощія.

Такъ какъ мѣстная пресса о выходѣ «Адресъ-Справочника» упомянула только вскользь, то дадимъ о немъ нѣкоторое понятіе. Первыя 60 страницъ «Адресъ-Справочника» заполнены частными объявленіями и 50 послѣднихъ страницъ также состоятъ изъ однихъ объявленій, 5 страницъ занимаетъ оглавленіе, 5 страницъ поправки, 50 страницъ обыкновенныя календарныя свѣдѣнія и 280 отведено описанію края и всевозможнымъ справочнымъ свѣдѣніямъ. Книга снабжена 3 портретами, 5 рисунками церквей и монастыря и географической картой Туркестанскаго края. Цѣна 1 р. 50 к. Повидимому книга была предназначена для широкого распространенія. Теперь посмотримъ, насколько «Адресъ-Справочникъ» удовлетворяетъ своему назначенію. Календарный отдѣлъ трудно провѣрить, такъ какъ онъ состоитъ почти изъ однѣхъ цифръ, тѣмъ не менѣе и прибѣгломъ просмотрѣ можно найти крупные недочеты. Такъ на стр. 20 и 21 приведены монеты, мѣры и вѣсъ въ Средней Азіи, заимствованные изъ «Туркестанской справочной книги на 1885 годъ», съ значительными искаженіями. Приступая къ изложенію справочныхъ свѣдѣній по Туркестанскому краю, составитель на 24 страницахъ даетъ общее понятіе о краѣ. Затѣмъ идетъ на 14 страницахъ замѣтка А. Г. подъ заглавіемъ «Нѣсколько мыслей о томъ, выгоденъ ли Россіи Туркестанъ». Вопросъ совершенно праздный. Никто не сомнѣвается, что Туркестанъ для насъ выгоденъ, бѣда же только въ томъ, что мы слишкомъ долго учимся, чтобы изъ него извлекать въ должномъ размѣрѣ выгоды, а объ этомъ авторъ не говоритъ ни слова. Далѣе идутъ списки лицъ служащихъ въ центральныхъ учрежденіяхъ, что занимаетъ 20 страницъ. Сыръ-Дарьинской области съ городомъ Ташкентомъ отведено 68 страницъ. Здѣсь говорится обо всемъ: о почвѣ двѣ строки, о милліонахъ десятинъ лѣса, не объясняя, что это такое за лѣса, о минераллахъ, что они мало изслѣдованы, чему «причины экономическія, плохіе пути, соединяющіе мѣсторожденіе съ населенными пунктами, частью, наконецъ, малая доступность мѣсторожденій, являются причиной того, что мѣсторожденія эти вовсе почти не эксплоатируются» и только. Говоря о положеніи современнаго скотоводства, составитель дѣлаетъ открытіе, что «отсутствіе раціональнаго ухода за скотомъ, его примитивность, низвели лошадь и рогатый скотъ на самую низкую ступень, которая не даетъ никакихъ напоминаній о былыхъ только положительныхъ ка-

чествахъ степныхъ скакуновъ». Интересно было бы знать, какія это былыя положительныя качества. На страницѣ 80 «Адресъ-Справочникъ» дѣлаетъ новое открытіе, что въ гор. Ташкентѣ 140759 магометанъ шіитовъ и 10204 сунита. Остальныя свѣдѣнія въ томъ же родѣ. Самаркандской области отведено 18 страницъ, Ферганской—25, Закаспійской—24 и Семирѣченской всего 16 страницъ. Свѣдѣнія объ этихъ областяхъ отличаются тѣми же достоинствами, какъ и о Сыръ-Дарьинской области.

На что потребовалось издавать такую книгу областному статистическому комитету—понять трудно. Всѣ прежнія изданія статистическаго комитета и даже самыя слабыя изъ нихъ вносили что-нибудь новое и полезное въ дѣло изученіе края, но теперь должно быть или время неблагопріятное для такого рода работъ или слишкомъ слабы силы комитета.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго техническаго общества открытъ 27 декабря 1891 года. Первые 5—6 лѣтъ члены общества довольно часто собирались и дѣлали иногда очень интересные и жизненные доклады, въ 1894 году обществомъ устраивались популярныя чтенія по технической части, но съ 1897 года общество замерло и почти не подаетъ признаковъ жизни. Доклады, между прочимъ, дѣлали И. Т. Пославскій «о водоснабженіи Ташкента», Н. А. Петровъ «Культурная площадь Туркестанскаго края и возможное ея развитіе въ будущемъ», Н. И. Габбинъ, Х. В. Гельманъ, Мицкевичъ и другіе. Свои труды общество помѣщало въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ», своего же изданія не имѣетъ.

Туркестанскій кружекъ любителей археологіи. Иниціатива открытія въ Ташкентѣ кружка любителей археологіи принадлежитъ Н. П. Остроумову и В. В. Бартольду. Уставъ кружка утвержденъ 31 октября 1895 года, а открытъ 11 декабря того же года. Кружекъ имѣетъ цѣлью охраненіе памятниковъ старины и изслѣдованіе мѣстныхъ древностей. Число членовъ бываетъ отъ 20 до 40. Средства кружка составляются изъ членскихъ взносовъ и пособій отъ генералъ-губернатора до 200 рублей и изъ суммъ русскаго комитета по изученію Средней Азіи 400 р. въ годъ. Въ первые годы существованія кружка засѣданія происходили 5—6 разъ въ годъ, а въ послѣдніе 1—2 раза. Протоколы засѣданій и сообщенія членовъ выходятъ ежегодно въ видѣ небольшихъ книжекъ. Такихъ книжекъ вышло 14. Изъ

сообщеній, заслуживающихъ наибольшаго вниманія, отмѣтимъ профессора В. В. Бартольда «Нѣсколько словъ объ арійской культурѣ въ Средней Азіи»; И. В. Аничкова и В. А. Мустафина о каменныхъ бабахъ; В. А. Каллаура описаніе многихъ древнихъ урочищъ въ Ауліеатинскомъ и Перовскомъ уѣздахъ; Н. Н. Пантусова описаніе древностей въ Семирѣченской области; И. Т. Пославскаго по вопросу о глиняныхъ погребальныхъ урнахъ; Н. Г. Маллицкаго свѣдѣнія о политической жизни нѣкоторыхъ мѣстностей Туркестанскаго края, главнымъ образомъ города Ташкента; А. А. Семенова, А. Д. Калмыкова и другихъ. Первые 12 лѣтъ существованія кружка его дѣлами руководилъ безсмѣнно вице-предсѣдатель Н. П. Остроумовъ. Его энергіи и настойчивости кружекъ обязанъ своею полезною дѣятельностью при крайне ограниченныхъ средствахъ.

Начало изученію древностей Туркестанскаго края положено, и если бы отбросить нѣкоторые бюрократическіе порядки, которые, скажемъ между прочимъ, присуши почти всѣмъ обществамъ города Ташкента, дѣятельность кружка была бы болѣе плодотворной. Слѣдовало бы обратить вниманіе археологическому кружку и на мѣстные архивы, которые въ нѣкоторыхъ учрежденіяхъ находятся въ полномъ небреженіи, а нѣкоторые архивы постепенно расхищаются или продаются по вѣсу пудами. Сейчасъ охрана архивовъ не входитъ въ задачи кружка, но это легко дополнить, преобразовавъ кружекъ въ ученую архивную коммиссію.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго русскаго географическаго общества. Географическій отдѣлъ учрежденъ 19 декабря 1897 года. Существуетъ членскими взносами и субсидіей государственнаго казначейства въ размѣрѣ 2000 рублей въ годъ. Число членовъ въ нѣкоторые годы достигало 60, обыкновенно же ихъ бываетъ 20—30 человѣкъ.

Трудовъ отдѣла вышло 7 томовъ, въ которыхъ помѣщены статьи: П. А. Дьячкова объ озерѣ Иссыкъ-Куль; Г. Б. Леонова о землетрясеніяхъ и ледникахъ; Д. Д. Гедеонова по климатологіи; Н. Ф. Ситняковскаго о долинѣ Заравшана; П. Е. Кузнецова о таджикахъ; В. В. Бартольда свѣдѣнія объ Аральскомъ морѣ и низовьяхъ Аму-Дарьи съ древнѣйшихъ временъ до XVII вѣка; Н. Н. Пантусова о таранчинскихъ бакшахъ; С. Е. Дмитріева о ледникахъ въ верховьяхъ Малой Алматинки;

Л. С. Берга о рыбахъ Туркестана, о поѣздкѣ на ледники верховьевъ Исфары и др., сообщенія Н. Г. Маллицкаго, А. А. Диваева, А. Остроумова, В. Елпатіевскаго, М. Богомольцева, Н. И. Степанова, И. В. Палибина, Н. Кузнецова и другихъ.

Туркестанское медицинское общество открыто въ февралѣ 1899 года. Труды и протоколы общества печатались, ихъ вышло 5—6 номеровъ. Общество не собирается съ 1908 года. Неуспѣхъ этого общества объясняется неудачно составленнымъ уставомъ, съ бюрократическимъ направленіемъ. Предсѣдатель общества, по уставу, невыборный, а лицо, стоящее во главѣ управленія медицинскимъ вѣдомствомъ въ краѣ—окружный военно-медицинскій инспекторъ.

Общество естествоиспытателей и врачей Туркестанскаго края открыто 5 октября 1908 года. Особенно много труда приложилъ по организаціи общества докторъ медицины А. В. Трапезниковъ. Засѣданія общества происходятъ разъ въ мѣсяцъ въ домѣ городского общественнаго управленія. Протоколы и труды общества пока не печатаются. Общество организовало съ 16 февраля 1910 года подачу медицинской помощи недостаточнымъ больнымъ при городской аптекѣ.

Туркестанское общество ветеринарныхъ врачей. Утверждено 10 февраля 1909 года. Общество имѣетъ цѣлью разрабатывать научные вопросы по ветеринаріи и животноводству, обсуждать ветеринарно-профессіональные и бытовые вопросы, содѣйствовать проведенію въ жизнь ветеринарныхъ знаній и улучшенію вообще ветеринарнаго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. Зная мѣстныя силы ветеринарнаго персонала, можемъ съ полной увѣренностью сказать, что это общество—дитя мертворожденное.

Туркестанскій отдѣлъ Императорскаго россійскаго общества сельско-хозяйственнаго птицеводства открытъ 19 сентября 1907 г. Цѣль отдѣла общества—оказывать содѣйствіе массовому улучшенію домашняго птицеводства въ Туркестанскомъ краѣ. Число членовъ до 100. Отдѣломъ устраивались выставки: въ 1908 г. самостоятельно, въ 1909 году при юбилейной выставкѣ туркестанскаго общества сельскаго хозяйства и въ 1910 году. Племенныя хозяйства птицъ въ Ташкентѣ имѣются у слѣдующихъ лицъ: А. С. Введенскаго, К. Ф. фонъ-Галлеръ, Н. П. Нехорошева, Е. В. Норейко, П. В. Табурэ, Л. Д. Фриде и М. И. Цатурова.

Туркестанскій юридическій кружекъ. Уставъ утвержденъ 27 октября 1908 года. Цѣль кружка—разработка практическихъ и теоритическихъ вопросовъ права по всѣмъ его отраслямъ, собираніе матеріаловъ по обычному праву Туркестанскаго края и распространеніе юридическихъ свѣдѣній въ Туркестанскомъ краѣ. Для этой цѣли кружекъ можетъ устраивать научныя собесѣдованія, издавать свои протоколы, отчеты, записки или журналы, равно какъ юридическіе сборники и излѣдованія и содѣйствовать изданію таковыхъ, снаряжать ученыя экспедиціи для изученія и собиранія юридическихъ обычаевъ, этнографическихъ данныхъ, или для другихъ научныхъ цѣлей, преслѣдуемыхъ кружкомъ, устраивать публичныя лекціи и съѣзды юристовъ, имѣть свою библіотеку и вообще принимать всякаго рода законныя мѣры и ходатайства для достиженія своихъ цѣлей.

Такъ какъ кружокъ фактически открытъ только въ 1910 году, то о дѣятельности его сказать еще ничего нельзя.

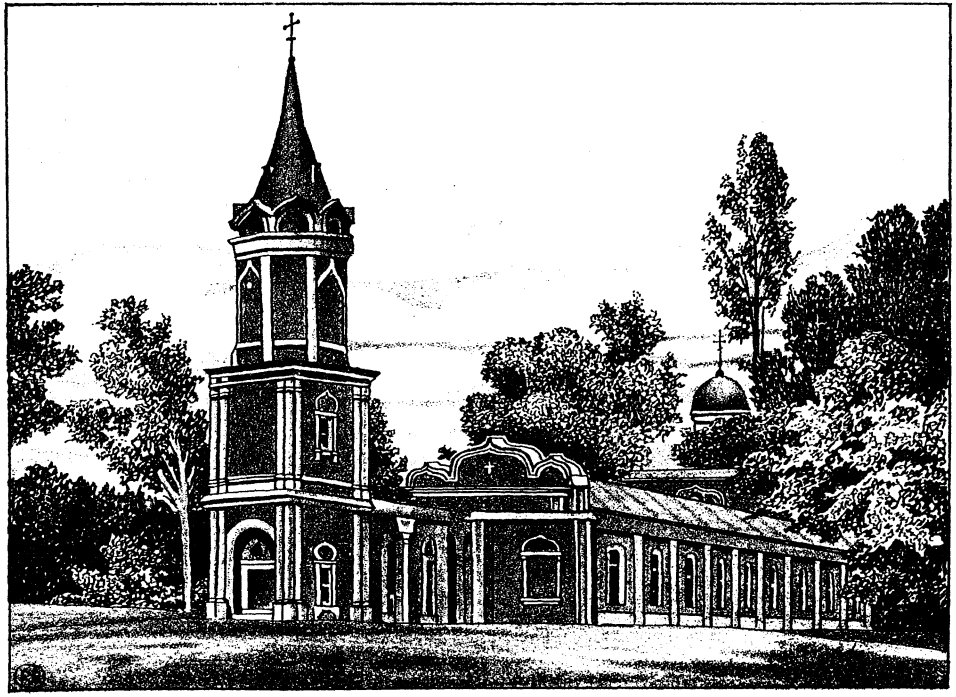
ГЛАВА X.

Православные храмы, храмы инославныхъ христіанскихъ исповѣданій, синагоги и мечети.

Соборъ св. Іосифа и Георгія. Спасо-Преображенскій военный соборъ. Церковь Сергія Радонежскаго. Привокзальная Благовѣщенская церковь. Пять домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ. Три церкви военнаго вѣдомства. Кладбищенская церковь-часовня. Тюремная церковь. Церковь женскаго монастыря. Епископы. Духовенство. Число духовенства. Римско-католическая церковь. Армяно-григоріанская церковь. Евангелическо-лютеранская церковь. Три синагоги и еврейскій молитвенный домъ. Мечети въ туземной и русской частяхъ города.

Православные храмы. По времени возникновенія первая, временная, военная *церковь во имя св. Іосифа и Георгія* была построена въ 1868 году. Храмъ этотъ былъ построенъ изъ сырцоваго кирпича безъ колокольни и представлялъ изъ себя четырехугольную коробку. Стоимость этой постройки простиралась до 4000 рублей. Церковь освящена 22 декабря 1868 года[97]). Въ скоромъ времени, въ 1874 году, церковь была капитально перестроена съ пристройкой боковыхъ террасъ. Отъ ея прежняго, некрасиваго, фасада не осталось слѣдовъ. Въ 1877 г. сложена изъ жженаго кирпича стоящая отдѣльно, но соединенная съ папертью храма крытымъ навѣсомъ довольно изящная колокольня. Перестройка храма и постройка колокольни произведены по проектамъ Н. Ф. Ульянова, выполненнымъ инженеромъ Шавровымъ. Церковь можетъ вмѣщать до 800 человѣкъ молящихся. Въ мартѣ 1909 года эта церковь возведена на степень соборной. Пространство, занимаемое церковью, равно

[97]) Со времени завоеванія Ташкента до конца 1868 г. богослуженіе совершалось въ походной церкви во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Въ церковномъ садикѣ, на мѣстѣ, гдѣ находился престолъ походной церкви, поставлена маленькая часовня изъ жженаго кирпича.

Соборъ св. Іосифа и Георгія.

50 квадратнымъ саженямъ. Площадь около церкви въ 1893 г. обращена въ садикъ съ присвоеніемъ ему названія «церковнаго». До половины 1888 г. эта площадь служила мѣстомъ для военныхъ парадовъ.

Іосифо-Георгіевская церковь до іюня 1893 года находилась въ вѣдѣніи военнаго вѣдомства, а съ этого времени перешла въ епархіальное вѣдомство и стала городской приходской церковью. Первымъ настоятелемъ съ 1868 года до іюля 1888 года былъ протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ, съ іюля 1893 г. состоитъ протоіерей Петръ Николаевичъ Богородицкій.

Спасо-Преображенскій военный соборъ. Закладка собора произведена 22 іюля 1871 года, но по невозможности, по мѣстнымъ условіямъ, выполнить первоначальный его планъ, составленный академикомъ Рѣзановымъ, постройка очень затянулась и даже въ послѣдніе годы управленія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана совершенно прекратилась, съ вступленіемъ же въ должность начальника края Г. А. Колпаковскаго въ 1881 году работы вновь начались по видоизмѣненному плану младшаго архитектора строительнаго отдѣленія областного правленія Ивана Михайловича Погосскаго и окончательно соборъ былъ достроенъ въ управленіе краемъ Н. О. Розенбаха. Постройка производилась русскими рабочими, которые выписывались изъ Европейской Россіи. Такъ въ 1877 году Н. Ф. Ульяновъ былъ командированъ для этой цѣли въ Москву и Петербургъ, откуда и доставилъ 26 человѣкъ рабочихъ, по преимуществу каменьщиковъ. Освященъ соборъ 11 іюля 1888 г. Соборъ построенъ въ византійскомъ стилѣ; можетъ вмѣщать до 1600 человѣкъ. Надзоръ за постройкой собора возлагался на многихъ лицъ, но при достройкѣ надзоръ былъ порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману, который внесъ въ проектъ и свои поправки. Такъ, напримѣръ, всѣ потолки, своды и куполъ по его настоянію сдѣланы изъ дерева и, такимъ образомъ, капитальная постройка стала носить временный характеръ, а въ пожарномъ отношеніи далеко небезопасна. Затѣмъ Гейнцельманомъ куполъ первоначально былъ покрытъ свинцомъ, не принявъ въ расчетъ мѣстныхъ климатическихъ условій. Вскорѣ оказалось, что свинцовая крыша во многихъ мѣстахъ потрескалась и находящееся подъ ней дерево (стропила) стали гнить, а въ другихъ мѣстахъ образовались складки. Это заставило свинецъ въ 1894 году замѣнить желѣзомъ. На это обстоятельство

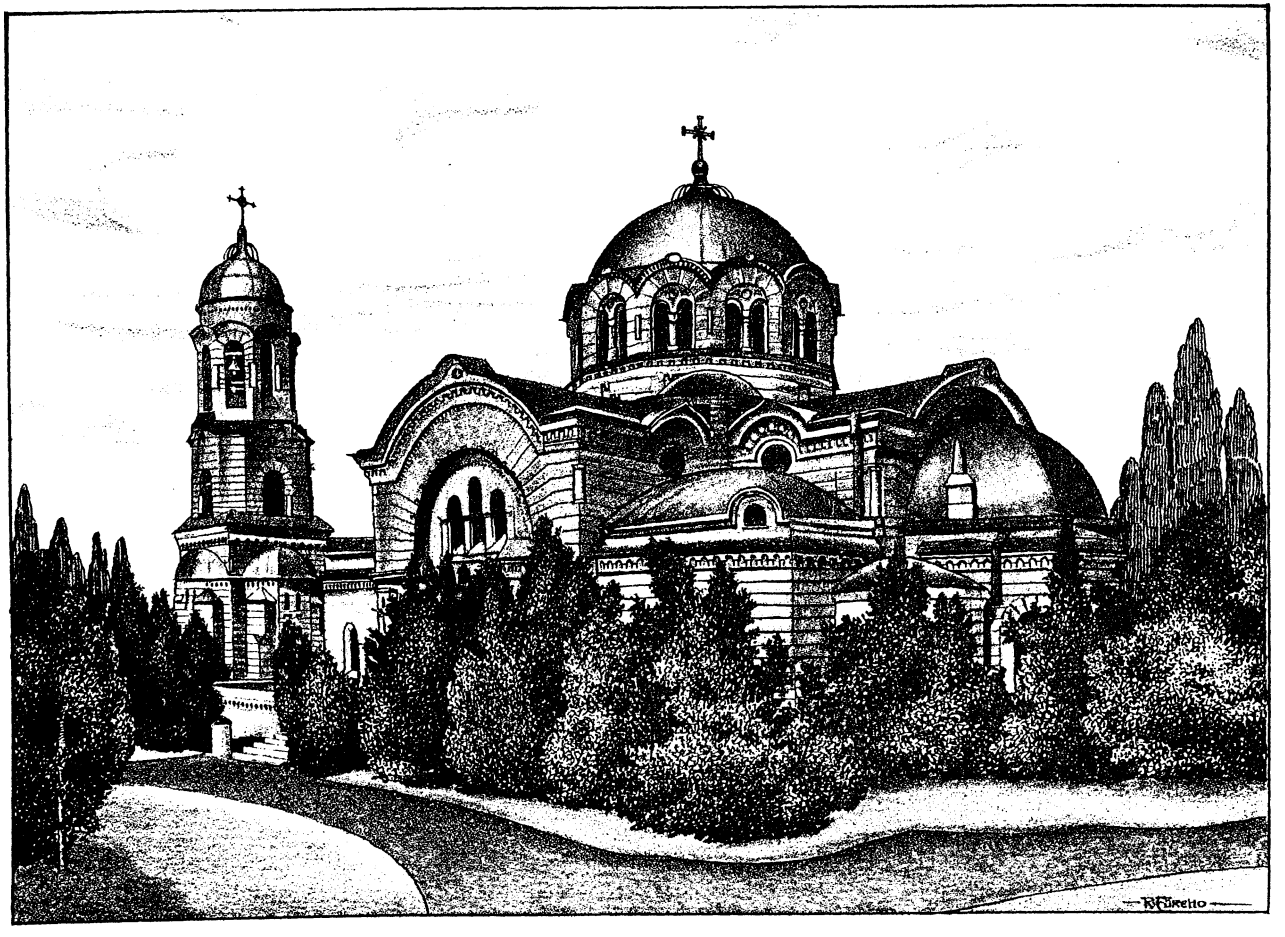
никто не обратилъ вниманія, даже мѣстная контрольная палата, всегда чуткая ко всѣмъ административнымъ прорухамъ, на этотъ разъ промолчала. Стоимость собора простирается до 211359 руб. Въ эту сумму не входятъ нѣсколько десятковъ тысячъ рублей, израсходованныхъ во время предсѣдательствованія въ строительномъ комитетѣ протоіерея А. Е. Малова на цоколь и кирпичъ, которыхъ въ дѣйствительности не оказалось. Этотъ недочетъ, вѣроятно, былъ покрытъ частными пожертвованіями. Вторымъ предсѣдателемъ въ строительномъ комитетѣ былъ съ 1881 года до окончанія постройки окружный интендантъ генералъ-майоръ Семенъ Петровичъ Николаевъ (умеръ 11 мая 1888 года). Въ соборѣ три придѣла. Наружный видъ собора представляетъ изъ себя прекрасное, лучшее въ городѣ зданіе. Внутренняя обстановка храма проста и изящна. Рѣзной дубовый иконостасъ и его иконы, византійскаго стиля, почти всѣ исполнены по рисункамъ и подъ наблюденіемъ академика Михаила Осиповича Микѣшина. Его же работы и запрестольный образъ—Христосъ въ саду Геѳсиманскомъ. Микѣшинъ за работы получилъ 30000 руб.[98]) Изображеніе св. евангелистовъ въ куполѣ написаны женой генерала Ольгой Ивановной Розенбахъ и двѣ боковыя иконы въ главномъ иконостасѣ исполнены Рындиной[99]). Соборъ въ акустическомъ отношеніи не оставляетъ желать ничего лучшаго. Содержится въ образцовомъ порядкѣ. При соборѣ имѣется хорошо организованный хоръ[100]). Въ правомъ придѣлѣ, за правымъ клиросомъ, находится могила К. П. фонъ-Кауфмана, обнесенная рѣшеткой, а далѣе на той же сторонѣ могила Н. А. Иванова. Въ лѣвомъ

---

[98]) М. О. Микѣшинъ имѣлъ много непріятностей отъ генерала Розенбаха и его близкихъ. Иконы были сданы съ большимъ трудомъ. Напомнимъ читателямъ, что генералъ Розенбахъ былъ лютеранинъ. Съ своей стороны и М. О. Микѣшинъ не остался въ долгу, ему приписываютъ появившуюся въ одномъ изъ заграничныхъ сатирическихъ журналовъ въ 1889 году каррикатуру, гдѣ эмиръ бухарскій изображенъ въ чалмѣ и однихъ нижнихъ кальсонахъ, которые съ него стягиваетъ генералъ съ физіономіей Розенбаха и съ подписью: „Оставь хоть это, на что они тебѣ“. Передаютъ, что эта каррикатура была доложена Государю Александру III, послѣ чего вскорѣ Н. О. Розенбахъ былъ замѣненъ барономъ А. Б. Вревскимъ.

[99]) Работа Розенбахъ и Рындиной очень слабая. Розенбахъ написала всѣхъ евангелистовъ на одно лицо. Старожилы помнятъ еще и того генерала, съ котораго Розенбахъ писала евангелистовъ. Работа Рындиной—работа слабой ученицы.

[100]) Содержаніе хора обходится до 3000 руб. въ годъ, изъ которыхъ 1200 рублей составляютъ содержаніе регента. Послѣдній, кромѣ того, имѣетъ готовую квартиру съ отопленіемъ и освѣщеніемъ и пользуется правами государственной службы. Въ составъ хора входятъ 16 нижнихъ воинскихъ чиновъ. Сторонніе заработки хора значительны.

Военный Спасо-Преображенскій соборъ.

придѣлѣ, за лѣвымъ клиросомъ, могила протоіерея А. Е. Малова (умеръ 3 апрѣля 1899 года).

Колокольня также представляетъ изъ себя изящное зданіе не соединенное съ соборомъ. Построена по проекту и подъ наблюденіемъ В. С. Гейнцельмана. Высота колокольни 15,38 саж. Вѣсъ большого колокола 561 пуд., второго 381 и третьяго 133 пуда. Всѣхъ колоколовъ 10. Колокола отлиты въ Ташкентѣ полковникомъ Павломъ Платоновичемъ Емельяновымъ изъ старыхъ негодныхъ орудій по проекту Николая Федоровича Ульянова. Стоимость отливки колоколовъ 12900 р. 83 к.

Вокругъ собора небольшой садикъ, а между храмомъ и генералъ-губернаторскимъ домомъ большая площадь для военныхъ парадовъ.

Кромѣ того, при соборѣ имѣется особый домикъ, гдѣ помѣщается канцелярія, происходятъ спѣвки, совершается крещеніе и квартиры регента и другихъ служащихъ. Причтъ также пользуется готовыми квартирами, но въ другихъ мѣстахъ.

Причтъ собора состоитъ изъ протоіерея, священника и протодіакона. Обязанности псаломщиковъ исполняютъ нижніе воинскіе чины и, замѣтимъ, исполняютъ прекрасно.

Первымъ настоятелемъ съ 1888 года до 20 апрѣля 1892 г. былъ митрофорный протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ, а вторымъ съ 13 мая 1903 года состоитъ протоіерей Константинъ Николаевичъ Богородицкій.

Въ Зачаулинской части имѣется пятиглавая *церковь во имя св. Сергія Радонежскаго*. Закладка этого храма состоялась 22 іюля 1893 года и была освящена 24 апрѣля 1897 года. Постройка обошлась свыше 90000 руб., изъ которыхъ 63000 руб. было отпущено казной по первоначальной смѣтѣ, а потомъ производились доассигнованія. Всѣ кирпичныя работы при постройкѣ церкви были произведены рабочими сартами. Церковь построена по проекту академика Шапошникова и подъ наблюденіемъ сапера полковника А. А. Бурмейстера, а внутреннія лепныя работы выполнены по рисункамъ инженера Киселева.

Привокзальная Благовѣщенская церковь построена во время проведенія желѣзной дороги отъ Самарканда до Ташкента. Освящена 23 ноября 1899 года. Сооружена на пожертвованія частныхъ лицъ при ближайшемъ руководствѣ инженера А. И. Урсати. Производителемъ работъ былъ гражданскій инженеръ Г. М. Сваричевскій. Церковь освѣщается электричествомъ.

Церковь при туркестанской учительской семинаріи во имя св. благовѣрнаго и великаго князя Александра Невскаго. Закладка произведена 5 мая 1896 г., а освящена 22 ноября 1897 г. Церковь построена на отпущенные казной 3904 руб. и собранныя пожертвованія, изъ которыхъ заслуживаетъ быть отмѣченнымъ пожертвованіе коммерціи совѣтника Николая Ивановича Иванова въ видѣ церковной утвари, иконостаса и колоколовъ на сумму свыше 6000 руб. и 50000 штукъ жженаго кирпича. Церковь построена по проекту свободнаго художника Бенуа и подъ наблюденіемъ инженера Дубровина. Церковь представляетъ изъ себя прекрасное съ внѣшней стороны зданіе, увѣнчанное пятью главами, а внутри отличается изящной простотой, опрятностью и чистотой. Во время богослуженій воспитанниковъ семинаріи не видно въ рядахъ, какъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ, всѣ они или поютъ на клиросахъ, или читаютъ, или прислуживаютъ въ алтарѣ, продаютъ свѣчи. Вообще не видно того непригляднаго казеннаго стоянія учениковъ въ церкви, переминающихся съ ноги на ногу, позѣвывающихъ или безучастно озирающихся по сторонамъ.

Церковь при мужской гимназіи во имя св. Архистратига Михаила. Освящена 18 января 1884 года. Церковь устроена почти исключительно на средства коммерціи совѣтника Н. И. Иванова.

Церковь при женской гимназіи во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Освящена 3 апрѣля 1885 года.

Церковь при реальномъ училищѣ во имя св. Николая мирликійскаго чудотворца. Освящена 25 февраля 1899 года.

Церковь при кадетскомъ корпусѣ во имя Покрова Пресвятыя Богородицы. Освящена 16 октября 1905 года.

Церковь при военномъ госпиталѣ во имя св. Пантелеймона. Освящена 31 января 1879 года. До этого времени, съ 1871 г., при госпиталѣ была временная церковь. На мѣстѣ временной церкви поставлена маленькая часовня, находящаяся во дворѣ квартиры старшаго врача военнаго госпиталя. Церковь построена на 3000 рублей отпущенныхъ генералъ-губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфманомъ и частныя пожертвованія. Колокольня построена въ 1890 году на частныя пожертвованія, преимущественно же на средства Д. Н. Захо.

Церковь при первой туркестанской стрѣлковой бригадѣ во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Освящена 18 іюля 1896 г.

При этой церкви хранится походная Александро-Невская церковь, въ которой совершалось богослуженіе въ Ташкентѣ съ 1866 года до 1869 года.

Церковь при дисциплинарной ротѣ во имя святителя Николая. Освящена 30 ноября 1901 года.

Кладбищенская церковь-часовня во имя благовѣрнаго князя Александра Невскаго. Выстроена на средства казны (11674 руб.), города (1500 рублей) и частныхъ жертвователей (285 рублей). Освящена 8 мая 1905 года. Постройка церкви произведена не вполнѣ удовлетворительно — зданіе дало во многихъ мѣстахъ трещины.

Тюремная церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы освящена 22 декабря 1879 года. Богослуженіе въ ней совершается по воскресеньямъ и праздничнымъ днямъ священникомъ получающимъ содержаніе, по смѣтѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, 600 руб., на наемъ псаломщика 120 руб. и на предметы богослуженія 80 руб. Въ 1906 году церковь перестроена и вновь освящена 17 декабря того же, 1906, года *во имя апостоловъ Петра и Павла.* Перестройка произведена по проекту артиллерійскаго офицера Н. И. Габбина и подъ его же наблюденіемъ[101]).

Въ 6 верстахъ отъ Ташкента, на берегу рѣки Чирчика, находится женскій монастырь, иниціатива устройства котораго принадлежитъ женѣ полковника М. Ф. Іоновой, женѣ надворнаго совѣтника Н. А. Сахаровой и купчихѣ Е. М. Смирновой. Освященіе зданій происходило 1 октября 1893 г. Зданія эти состоятъ изъ большого дома, по срединѣ котораго идетъ широкій коридоръ, съ кельями по сторонамъ. Въ концѣ коридора находится дверь, ведущая въ *церковь во имя св. чудотворца Николая,* которая освящена 15 февраля 1894 года. Рядомъ съ церковью трапеза, которая отдѣляется отъ кухни стѣной съ окномъ для подачи пищи. До 19 сентября 1901 г. монастырь носилъ названіе *николаевской женской общины,* а съ этого времени называется *николаевскимъ женскимъ общежительнымъ монастыремъ.* Число монашествующихъ до 100.

---

101) Постройка этой маленькой церкви дала возможность состоявшему при генералъ-губернаторѣ чиновнику по строительной части инженеру дѣйствительному статскому совѣтнику В. С. Гейцельману сдѣлать отзывъ, что Н. И. Габбинъ отличный строитель и можетъ съ успѣхомъ занимать должность гражданскаго инженера при сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи. На основаніи этого отзыва Н. И. Габбинъ и былъ назначенъ на должность инженера въ 1907 году.

Епископы. Церкви Туркестанскаго края и, въ частности, Ташкента до 1872 года были подчинены оренбургскимъ епископамъ. Въ 1865 и 1866 г.г. оренбургскимъ епископомъ былъ *Варлаамъ Денисовъ*, а съ 1866 по 1872 года состоялъ *Митрофанъ Вицинскій.*

Съ 1 января 1872 года открыта каѳедра епископа туркестанскаго и ташкентскаго въ г. Вѣрномъ, на основаніи Высочайшаго повелѣнія, состоявшагося 4 мая 1871 г. Эту каѳедру занимали слѣдующіе епископы:

Софонія Сокольскій съ 1 января 1872 года по день смерти, послѣдовавшей 26 ноября 1877 г. Софонія прибылъ въ городъ Вѣрный 24 мая 1872 г. Въ Ташкентѣ былъ одинъ разъ. Имѣлъ санъ архіепископа. Казалось бы, что епископская каѳедра должна быть въ центрѣ края въ Ташкентѣ, но генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ не желалъ этого, и по этому поводу говорилъ, что онъ не допуститъ, пока будетъ состоять генералъ-губернаторомъ, ни архіерея, ни жандармовъ въ Ташкентѣ. Этимъ объясняется и недостаточно внимательное отношеніе мѣстнаго оффиціальнаго органа «Туркестанскихъ Вѣдомостей» къ православнымъ владыкамъ, которыхъ онѣ часто игнорируютъ. Сначала это шло, вѣроятно, по указкѣ, а потомъ вошло въ обычай. Пріятное исключеніе въ этомъ отношеніи составляетъ время редакторства Н. Г. Маллицкаго.

Александръ Кульчицкій съ 31 декабря 1877 года по 6 августа 1883 года.

Неофитъ Неводчиковъ съ 6 августа 1883 года по 21 ноября 1892 года.

Григорій Полетаевъ съ 21 ноября 1892 года по 18 февраля 1895 года, когда былъ перемѣщенъ на омскую каѳедру. Преосвященный Григорій человѣкъ прекрасной жизни, прямой, но невыдержанный въ свѣтскомъ смыслѣ слова. Благодаря послѣднему обстоятельству у него было много столкновеній съ генералъ-губернаторомъ барономъ А. Б. Вревскимъ, который любилъ вторгаться въ неподвѣдомственную ему область православнаго духовенства, какъ и его предшественникъ. Особенно крупныя недоразумѣнія вышли по поводу назначенія К. Н. Богородицкаго на должность протоіерея военнаго собора въ городѣ Ташкентѣ въ 1893 году.

Никонъ Богоявленскій съ 14 марта 1895 года по день смерти, послѣдовавшей 19 іюня 1897 года.

Анастасій Опоцкій съ 28 іюня 1897 г. по 9 ноября того же года. Въ Туркестанскій край не пріѣзжалъ.

Аркадій Карпинскій съ 9 ноября 1897 г. по 18 декабря 1902 г.

Паисій Виноградовъ съ 18 декабря 1902 г. по 20 января 1906 г.

Димитрій князь Абашидзе состоитъ съ 20 января 1906 г. Получилъ законченное университетское образованіе по юридическому факультету въ Одессѣ и духовной академіи въ Кіевѣ.

Духовенство въ первое время существованія русскаго Ташкента далеко не соотвѣтствовало своему высокому положенію и страдало тѣми же пороками, какъ и чины военно-народнаго управленія. Пьянство и картежная игра были преобладающими пороками. Нѣкоторые отцы открыто въ клубѣ плясали, нѣкоторые были большіе ловеласы. Такъ одинъ отецъ Ш. любилъ особенно ухаживать за гувернантками, учительницами и классными дамами, для чего не стѣснялся даже лазать черезъ заборы. И только за связь съ классной дамой З.-Л. съ послѣдствіями былъ удаленъ изъ Ташкента въ 1879 году. Были люди и корыстные, одинъ почтенный отецъ разными путями нажилъ состояніе въ нѣсколько сотъ тысячъ, дома и земельные участки (на одномъ изъ участковъ въ послѣдніе годы возникла Синевская улица).

Въ одномъ изъ номеровъ «Туркестанскаго Курьера» за 1910 годъ была помѣщена довольно большая статья о церковномъ благолѣпіи и, между прочимъ, высказывалось сожалѣніе, что въ Ташкентѣ нѣтъ о. протоіерея украшеннаго митрой. Благолѣпіе дѣло хорошее, но намъ прежде всего нуженъ въ Ташкентѣ епископъ, безъ котораго духовенство какъ безъ пастыреначальника теряетъ многое. Всѣ недостатки духовенства при епископѣ легко устраняемы, теперь же они могутъ имѣть длительный характеръ.

Доброжелательно, если не ошибаемся, къ вопросу о перенесеніи епископской каѳедры изъ Вѣрнаго въ Ташкентъ относился только одинъ изъ бывшихъ генералъ-губернаторовъ Н. А. Ивановъ.

Деньги на постройку каѳедральнаго собора въ Ташкентѣ собираются по подпискѣ, собрано около 115000 руб.

Вслѣдствіе отдаленности города Вѣрнаго отъ Ташкента (784$^{3}/_{4}$ версты по грунтовымъ дорогамъ), а иногда и по другимъ причинамъ преосвященные епископы пріѣзжаютъ сюда

рѣдко, черезъ 4—5 лѣтъ. 26 и 27 апрѣля 1901 года былъ въ Ташкентѣ главный священникъ арміи и флота претопресвитеръ А. А. Желобовскій.

Число духовенства. Въ 1866 г. въ Ташкентѣ было два священника военнаго вѣдомства, хорошо извѣстныхъ старожиламъ, Андрей Евграфовичъ Маловъ (впослѣдствіи митрофорный протоіерей) и Гавріилъ Алексѣевичъ Ширяевъ, а теперь, въ 1910 г., протоіереевъ 5, священниковъ 16, протодіаконъ, діаконовъ 5 и псаломщиковъ 4 (въ томъ числѣ военнаго вѣдомства протоіерей, 7 священниковъ и протодіаконъ; военно-учебнаго—протоіерей и діаконъ; учебнаго—2 протоіерея, 2 священника и діаконъ и епархіальнаго—протоіерей, 7 священниковъ, 3 діакона и 4 псаломщика).

Церкви другихъ христіанскихъ исповѣданій. Римско-католическая церковь. Въ серединѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія въ Ташкентѣ былъ каноникъ Фердинандъ Сенчиковскій[102]) для удовлетворенія духовныхъ нуждъ католиковъ, служащихъ въ войскахъ. Затѣмъ пріѣзжали сюда ксендзы изъ Саратовской губерніи и съ Кавказа. Богослуженіе совершалось въ казармахъ (теперь офицерскія квартиры) по Самаркандской улицѣ, въ домѣ Владиславлева (въ 1885 г.), гдѣ ранѣе было благородное собраніе, въ домѣ, гдѣ теперь городская управа, и другихъ мѣстахъ. Съ 1905 г. богуслуженіе производится въ домѣ польскаго общества на Саларѣ, противъ кадетскаго корпуса. Съ 22 сентября 1902 года польская община имѣетъ извѣстнаго курата—каноника о. Іустина Пранайтиса[103]), при которомъ въ послѣдніе 3—4 года состоятъ 2 молодыхъ ксендза помошника.

Армяно-григоріанская церковь открыта въ 1908 году въ домѣ армянскаго общества по Кауфманскому проспекту, домъ № 57. До этого времени для удовлетворенія духовныхъ нуждъ армянъ изрѣдка пріѣзжали сюда священники съ Кавказа.

---

[102]) Каноникъ Сенчиковскій схизматикъ, отлученный въ 1863 г. папой отъ церкви за совершеніе дополнительнаго богослуженія на русскомъ языкѣ и произношеніе проповѣдей на томъ же языкѣ. Поляки его терпѣть не могутъ и разсказываютъ про него массу небылицъ, къ чему нужно относится очень осторожно. Отлученный каноникъ Сенчиковскій несъ обязанности священника (въ послѣднее время въ г. Омскѣ) до соглашенія съ папой Александра III, послѣ чего уволенъ въ отставку съ пенсіей. О. Фердинандъ Сенчиковскій умеръ въ октябрѣ 1907 года въ городѣ Омскѣ.

[103]) О. Іустину Пранайтису принадлежитъ брошюра „Христіанинъ въ талмудѣ еврейскомъ или тайны раввинскаго ученія о христіанахъ", Ташкентъ, 1911 г. Брошюра напечатана въ количествѣ 10000 экземпляровъ.

Протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ.

Евангелическо-лютеранская церковь. 10 октября 1877 года возникъ совѣтъ для изысканія средствъ на открытіе прихода и постройку церкви, благодаря трудамъ котораго 12 января 1885 г. утвержденъ евангелическо-лютеранскій приходъ, но пасторъ былъ назначенъ только въ 1892 г. До этого времени пасторъ изрѣдка наѣзжалъ изъ города Оренбурга. Богослуженіе совершалось первоначально въ бывшихъ зданіяхъ школы шелководства, въ зданіяхъ плодосушилки, въ квартирѣ пастора и, наконецъ, съ 3 октября 1899 года совершается въ собственной церкви, находящейся на Жуковской улицѣ. Общество израсходовало на постройку церкви свыше 15000 руб. Церковь построена по проекту свободнаго художника Бенуа. Должность пастора съ 26 сентября 1892 года занимаетъ Юстусъ Юстусовичъ Юргенсонъ.

Синагоги. Синагога русскихъ евреевъ находится въ переулкѣ «12 тополей». Въ началѣ семидесятыхъ годовъ еврейское общество купило домъ на имя частнаго лица, въ которомъ и совершалось богослуженіе. Въ скоромъ времени по открытіи молитвеннаго дома вышли крупныя недоразумѣнія между еврейскимъ обществомъ и солдатами евреями (1876 г.), вслѣдствіе чего администраціей на нѣкоторое время онъ былъ закрытъ. Въ девятидесятыхъ годахъ еврейское общество исходатайствовало разрѣшеніе на открытіе синагоги, которая и построена на мѣстѣ молитвеннаго дома въ 1896 году. Стоимость зданія синагоги простирается до 25000 р. Зданіе синагоги построено по проекту и подъ наблюденіемъ сапера А. А. Бурмейстера.

Общественная синагога туземныхъ евреевъ находится на Чимкентской улицѣ. Построена въ 1896 году на собранные среди единовѣрцевъ 16000 рублей.

Частная синагога Юсуфъ-Давыдова, построенная въ 1890 г., находится на Давыдовской улицѣ, освѣщается электричествомъ.

Въ туземномъ городѣ имѣется одинъ *еврейскій молитвенный домъ*, появленіе котораго теряется въ глубокой древности.

Мечети. Мечетей въ туземномъ городѣ 333, описаніе наиболѣе замѣчательныхъ изъ нихъ сдѣлано въ главѣ III на страницахъ 75—77.

Мечетей въ русской части города 16, но изъ нихъ можно назвать въ полномъ смыслѣ мечетью одну—соборную, находящуюся на Воскресенскомъ базарѣ, а остальныя помѣщаются въ

частныхъ домахъ и правильнѣе будетъ ихъ назвать молитвенными домами. Возникновеніе мечети на Воскресенскомъ базарѣ относится къ 1873 г., когда былъ устроенъ здѣсь татарскій молитвенный домъ, а въ 1883 году на его мѣстѣ устроена мечеть съ минаретомъ. Для заключенныхъ мусульманъ въ 1878 г. при тюрьмѣ устроена мечеть на добровольныя пожертвованія.

ГЛАВА XI.

Медико-санитарная часть и ветеринарный надзоръ.

Медицинскій персоналъ по проекту положенія 1867 года. Военный госпиталь. Городская аптека. Амбулаторныя лечебницы для туземцевъ. Больница. Лечебница для проститутокъ. Пріемные покои и амбулаторіи желѣзныхъ дорогъ. Родильный покой благотворительнаго общества. Больница общины сестеръ милосердія краснаго креста. Глазная лечебница. Лечебницы Предтеченской, Зубова и Слонимъ. Амбулаторія переселенческаго пункта. Санитарный надзоръ. Оспенное депо. Аптеки и аптекарскіе магазины. Бойни. Скотопригонный дворъ. Склады животныхъ продуктовъ. Скотскія кладбища. Ташкентскій отдѣлъ общества покровительства животнымъ.

Медико-санитарная часть. Со времени завоеванія Ташкента до 1868 года медицинскую помощь населенію подавали военные врачи, квартировавшихъ здѣсь частей войскъ. По проекту положенія 1867 года медицинскій персоналъ въ Ташкентѣ состоялъ изъ городского врача и повивальной бабки. На медикаменты для леченія бѣдныхъ отпускалось 200 рублей въ годъ. Вскорѣ оказалось, что повивальная бабка среди туземнаго населенія не могла найти себѣ работы и была замѣнена двумя фельдшерами, изъ которыхъ одинъ постояно находился при тюремной больницѣ, и, сверхъ того, было нанято четыре оспопрививателя изъ туземцевъ. Подача помощи больнымъ, разумѣется, производилась по мѣрѣ возможности, такъ какъ оказывать правильное пособіе, соотвѣтствующее роду болѣзни, врачъ не могъ, ибо не было ни больницы, ни пріемнаго покоя. Этотъ же врачъ обязанъ былъ производить судебно-медицинскія вскрытія труповъ и разнаго рода освидѣтельствованія и наблюдать за исполненіемъ жителями правилъ медицинской полиціи. Самая же главная обязанность врача состояла въ пріученіи туземнаго населенія *къ прививанію оспы.* Оспопрививаніемъ, до водворенія русскихъ въ Туркестанскомъ краѣ, занимались сарты, передавая это ремесло по наслѣдству. Прививоч-

ный матеріалъ приготовлялся слѣдующимъ образомъ: брались корки *(клали)* отъ больного натуральной оспой, завертывались въ вату и клались въ маленькій деревянный сосудецъ, куда наливали воду. Этой то водой и производили прививки. Мѣстомъ прививокъ служило пространство между большимъ и указательнымъ пальцами, гдѣ предварительно дѣлали небольшую рану. Сарты этимъ способомъ прививки оспы мало пользовались, потому что нерѣдко бывали случаи смерти послѣ прививокъ, охотнѣе сартовъ прививали оспу своимъ дѣтямъ киргизы. Первый врачъ, занявшійся оспопрививаніемъ и много поработавшій по пріученію туземцевъ-сартовъ къ научной медицинской помощи былъ Батыршинъ[104]). По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣніямъ въ Ташкентѣ была привита оспа: въ 1875 году болѣе 1000 дѣтямъ, въ 1876 году—766 дѣтямъ, въ томъ числѣ 46 русскимъ, и въ 1877 году—1468 дѣтямъ, въ томъ числѣ 76 русскимъ. Сначала прививки производились съ руки на руку, а съ 1877 года стали производиться лимфой, полученной отъ телятъ. Второе мѣсто, послѣ оспы, изъ заразныхъ болѣзней занималъ брюшной тифъ, который здѣсь никогда не переводился. Туземцы больныхъ тифомъ не лечили. *Проказа* въ Ташкентѣ встрѣчалась нерѣдко, больныхъ само населеніе выдѣляло въ особую мѣстность, извѣстную подъ названіемъ кишлака Махау. Врачъ Карачаровъ, посѣтившій кишлакъ 25 іюня 1868 года, такъ описываетъ результаты своего осмотра: «Больныхъ 32, они содержатся дурно, не по человѣчески. Дворъ, гдѣ они живутъ, изрытъ ямами, наполненными гнилою, стоячею водою, издающею зловоніе, и наполненъ кучами навоза, дающаго отвратительныя испаренія. Водою больные пользуются изъ арыка, заваленнаго разнымъ мусоромъ и навозомъ. Спятъ на рубищахъ или безъ всякой подстилки во дворѣ кишлака. Бѣлье изветшалое. Ѣдятъ, что Аллахъ дастъ, нерѣдко терпятъ сильный голодъ и всякія нужды и лишенія». Съ введеніемъ въ Ташкентѣ городского положенія, дума отпу-

---

[104]) Должность городского и тюремнаго врача съ 18 мая 1869 года занималъ статскій совѣтникъ Мухамедъ-Ханафія Алюковичъ Батыршинъ, изъ нихъ первую по 12 декабря 1892 года, а вторую оставилъ въ 1897 году. Батыршинъ происходитъ изъ уфимскихъ дворянъ, родился въ 1833 году, медицинское образованіе получилъ въ казанскомъ университетѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1857 году. Батыршинъ первый пріучилъ сартовское населеніе города Ташкента къ пользованію медицинской помощью, онъ же правильно поставилъ оспопрививаніе, открывъ первый телятникъ въ краѣ; за время его завѣдыванія тюремной больницей смертность среди арестантовъ была доведена до $^1/_{30}$%.

скала въ пособіе больнымъ этого кишлака въ первое десятилѣтіе своего существованія по 100 рублей въ годъ, во второе десятилѣтіе по 200 рублей и, наконецъ, въ послѣднее время по 400 рублей въ годъ. Съ 1898 г. кишлакъ Махау приняло въ свое вѣдѣніе туркестанское окружное управленіе общества краснаго креста. По отчетамъ этого общества больныхъ въ лепрозоріи кишлака Махау бываетъ до 30 человѣкъ. Врачебная помощь оказывается фельдшеромъ, а въ серьезныхъ случаяхъ и врачемъ. Содержаніе прокаженнаго обходится 13—14 рублей въ мѣсяцъ, а всего расходуется до 5000 рублей въ годъ. Помѣщеніе для прокаженныхъ устроено въ 1900 году и больные въ немъ помѣщаются съ 25 октября того же года. При лепрозоріи есть аптечка, небольшая мечеть и баня.

Проституція хотя и строго преслѣдовалась при кокандскомъ владычествѣ, но все-таки въ Ташкентѣ существовала въ значительномъ размѣрѣ. Начальникъ полиціи, раисъ, и его помощники преслѣдовали и наказывали только тѣхъ, кто не могъ имъ платить. Обыкновенно женщины, занимавшіяся проституціей, обязаны были сообщать имъ о посѣщеніи ихъ мужчинами, особенно людьми состоятельными. Такимъ образомъ, полиціи очень легко было накрывать ловеласовъ и брать съ нихъ, что ей самой хотѣлось. Кромѣ женщинъ занимались проституціей мальчики и юноши *(бачи)*, болѣе или менѣе женоподобные, которые старались усваивать привычки и качества женщинъ. Богатые сарты имѣли всегда бачей, а люди недостаточнаго состоянія содержали въ складчину нѣсколько человѣкъ одного бачу. Содержатели бачей обыкновенно выплачивали извѣстную сумму денегъ ихъ родителямъ. Нѣкоторые изъ бачей продолжали свой промыселъ и тогда, когда ихъ лицо покрывалось большой растительностью. Бачей въ то время можно было найти въ каждомъ чай-хане. Съ открытіемъ въ Ташкентѣ ярмарки, которая была мѣстомъ не торговли, а дикихъ оргій, много бачей переселилось сюда подъ названіемъ *шзалякъ*. Борьба съ этимъ порокомъ въ послѣдующее время стоила большихъ усилій и увѣнчалась успѣхомъ, хотя и не полнымъ, но во всякомъ случаѣ, этотъ видъ разврата сокращенъ до минимума. Регистрація проститутокъ началась тотчасъ же послѣ занятія русскими Ташкента, но она долго не поддавалась болѣе или менѣе точному учету. Въ 1876 году на учетѣ было 100 проститутокъ, изъ нихъ 80 сартянокъ и 20 русскихъ—жены

солдатъ. Врачебный осмотръ ихъ производился разъ въ недѣлю. Эти оффиціальныя проститутки были къ услугамъ чиновниковъ, офицеровъ и вообще для лицъ болѣе или менѣе достаточнаго класса, а солдаты и сарты довольствовались тайными проститутками низшаго разбора, а потому венерическія болѣзни въ войскахъ были сильно распространены.

Приходилось врачу сталкиваться и съ вредными послѣдствіями употребленія туземцами *опія*, *наши* (индѣйской конопли) и *бузы* (опьяняющій напитокъ, приготовляемый изъ риса и проса). При ханскомъ владычествѣ эти пороки также преслѣдовались постольку, поскольку это было въ видахъ полиціи. Теперь употребленіе этихъ вредныхъ веществъ почти изгнано, за исключеніемъ бузы, которую приготовляютъ киргизы, но мѣсто ихъ заняли водка и пиво русскаго приготовленія, не менѣе вредно отражающіяся на здоровьѣ малокультурнаго населенія. Въ мусульманскіе праздники всѣ трактиры въ русской части города и мѣста, гдѣ живутъ проститутки, биткомъ набиты сартами всѣхъ возрастовъ. Пьянство въ это время идетъ самое безшабашное.

Серьезно говорить о медицинской помощи населенію за первые 15 лѣтъ русскаго управленія Ташкентомъ нельзя. Что могъ сдѣлать одинъ врачъ[105]) на 100000 населенія, безъ больницы и пріемнаго покоя, при средствахъ въ первое пятилѣтіе въ 200 руб. въ годъ на пріобрѣтеніе медикаментовъ и инструментовъ. Разумѣется, мало. Большое спасибо врачу Батыршину уже за одно то, что онъ сумѣлъ убѣдить туземное населеніе въ пользѣ оспопрививанія и поставилъ это дѣло вполнѣ удовлетворительно по тому времени, а равно и за то, что онъ не упускалъ ни одного случая говорить администраціи объ антисанитарномъ состояніи туземнаго города во всѣхъ отношеніяхъ.

Ташкентскій военный госпиталь второго класса. Въ 1868 году, съ прибытіемъ въ край К. П. фонъ-Кауфмана, въ Ташкентѣ было открыто первое лечебное заведеніе—*ташкентскій военный лазаретъ*, преобразованный въ 1870 году въ *ташкентскій военный госпиталь второго класса* на 415 кроватей (Госпитальная ул., около желѣзно-дорожнаго вокзала). Въ 1896 году открыто при

---

105) При особѣ К. П. фонъ-Кауфмана со времени прибытія его въ Ташкентъ по день смерти состоялъ врачемъ Федоръ Федоровичъ Никитниковъ, частной практикой незанимавшійся.

немъ психіатрическое отдѣленіе на 50 человѣкъ, при чемъ общее число кроватей осталось прежнее. 25 марта 1906 г. при госпиталѣ открыта пастеровская станція для прививокъ лицамъ, укушеннымъ больными бѣшенствомъ животными. Станція получаетъ пособіе изъ земскихъ суммъ въ размѣрѣ 1500 рублей въ годъ, но въ дѣйствительности расходуетъ отъ 600 до 900 руб. въ годъ. Госпиталь, кромѣ того, получаетъ изъ тѣхъ же суммъ 440 рублей въ годъ на двухъ переводчиковъ. Долгое время госпиталь обслуживалъ все населеніе русскаго Ташкента, пока городъ былъ не великъ, но дѣла, къ сожалѣнію, за то время давно уничтожены, и цифровыя данныя о числѣ лицъ не военнаго вѣдомства, пользовавшихся услугами госпиталя, для насъ погибли навсегда. Только въ одномъ изъ журналовъ городской думы за 1894 годъ намъ удалось найти, что число гражданскихъ больныхъ въ госпиталѣ достигало 600—700 въ годъ, изъ которыхъ 30% гражданъ Ташкента.

Въ настоящее время люди не военнаго сословія попадаютъ въ госпиталь рѣдко, за исключеніемъ психіатрическаго отдѣленія, гдѣ лицъ гражданскаго вѣдомства бываетъ до 60%, глазныхъ больныхъ, которыхъ сюда направляетъ попечительство о слѣпыхъ, и венериковъ, иногда попадающихъ въ госпиталь, такъ какъ городъ для нихъ не имѣетъ даже самыхъ скромныхъ размѣровъ лечебнаго заведенія. На пастеровской станціи со времени ея открытія по 1 августа 1910 года прививки производились 2375 лицамъ, изъ нихъ 75% не военнаго сословія. Врачей при госпиталѣ 9 (главный врачъ, врачъ завѣдывающій психіатрическимъ отдѣленіемъ, 2 старшихъ ординатора и 5 младшихъ ординаторовъ).

1 января 1883 года генераломъ М. Г. Черняевымъ была упразднена химическая лабораторія, обслуживавшая весь край въ самыхъ разнообразныхъ отношеніяхъ, а вмѣсто ея была открыта по настоянію окружнаго военно-медицинскаго инспектора И. П. Суворова 19 января того же года маленькая лабораторія при военномъ госпиталѣ для судебно-медицинскихъ изслѣдованій, которая съ теченіемъ времени выросла и также служила мѣстомъ, гдѣ производились, между прочимъ, разные химическіе анализы для нуждъ города и его обывателей. Съ открытіемъ въ 1907 году химико-бактеріологическаго кабинета при городской аптетѣ, госпитальная химическая лабораторія имѣетъ отношеніе къ городу только въ случаяхъ судебно-ме-

дицинскихъ. 19 ноября 1883 года М. Г. Черняевъ разрѣшилъ госпитальной лабораторіи производить и другія работы, кромѣ судебно-медицинскихъ изслѣдованій. Въ 1888 году, наконецъ, всѣ приборы бывшей химической лабораторіи были переданы въ госпитальную лабораторію на половину переломанными и испорченными.

Въ октябрѣ 1891 г. госпиталь ревизовалъ главный военно-медицинскій инспекторъ Адольфъ Александровичъ Реммертъ.

Городская аптека. Мы уже знаемъ, что средства и довольно большія на устройство больницы съ туземнаго населенія были собираемы начальникомъ города Мѣдинскимъ не разъ, знаемъ также, что эти средства расходовались имъ на предметы, неимѣющіе ничего общаго съ больницей. Пріятное исключеніе составляетъ устройство аптеки на средства туземной части города тѣмъ же господиномъ Мѣдинскимъ. Это единственный, заслуживающій вниманія, памятникъ изъ дѣятельности Мѣдинскаго, управлявшаго городомъ 8 лѣтъ.

Аптека открыта въ мартѣ 1874 года и имѣла въ началѣ очень скромные размѣры. Цѣлью открытія аптеки было снабженіе больныхъ туземцевъ медикаментами безплатно. Въ то время въ Ташкентѣ была всего одна аптека при военномъ госпиталѣ, которая, въ силу своего спеціальнаго назначенія, не только не могла удовлетворять потребности въ медикаментахъ туземнаго населенія, но и маленькой группы русскаго населенія, почему тогдашняя администрація разрѣшила изъ вновь открытой аптеки продажу медикаментовъ русскому населенію. Послѣднее обстоятельство дало настолько сильный толчекъ развитію оборотовъ аптеки, что, ко времени перехода ея въ вѣдѣніе городского самоуправленія, это учрежденіе имѣло уже видъ торговаго заведенія. Аптека перешла въ собственность города въ 1878 году. Городская дума, принявъ аптеку, прекратила, по настоянію гласныхъ изъ сартовъ, безплатный отпускъ лекарствъ зажиточнымъ жителямъ туземной части города и взамѣнъ того разрѣшила наравнѣ съ бѣдными туземцами безплатную выдачу и бѣднымъ жителямъ русской части города. Вскорѣ дума нашла возможнымъ отпускать безплатно лекарства: дѣтямъ, обучающимся въ городскихъ училищахъ, призрѣваемымъ въ богадѣльнѣ, находящимся въ родильномъ покоѣ, дѣтскимъ пріютамъ и въ городскую тюрьму. Безплатный отпускъ медикаментовъ

значительно увеличился со времени открытія въ туземной части города двухъ амбулаторыхъ лечебницъ.

Сколько выручено отъ продажи лекарствъ и на какую сумму выдано ихъ безплатно видно изъ слѣдующей таблицы за время съ 1874 года до 1887 года, т. е. за 13 лѣтъ.

Отпущено медикаментовъ.	Г	О	Д	Ы.										Всего.
	1874	1875	1876	1877	1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	
	Р	У	Б	Л	И.									
За деньги . . .	2762	5677	7144	9241	8749	9623	3612	2964	2333	1978	2050	1974	4522	62629
Безплатно . . .	441	1034	1273	1920	1098	1289	1467	1903	2015	2497	4505	5242	6744	31428

Въ среднемъ въ годъ продавалось лекарствъ на $4817^{8}/_{13}$ р. и выдавалось безплатно на $2417^{7}/_{13}$ рублей.

Свѣдѣнія о расходахъ по аптекѣ мы находимъ только съ 1878 года, т. е. съ того времени, когда она перешла въ вѣдѣніе городского самоуправленія, свѣдѣній же за первые четыре года напрасно будемъ искать въ дѣлахъ—ихъ нѣтъ, ибо денежныя дѣла туземнаго города, какъ мы уже знаемъ, г. Мѣдинскимъ велись *по-домашнему*.

Расходъ по аптекѣ за время съ 1878 года до 1887 года выразился въ слѣдующихъ цифрахъ:

Г	О	Д	Ы.						ВСЕГО.
1878	1879	1880	1881	1882	1883	1884	1885	1886	
Р	У	Б	Л	И.					
13546	9897	4446	4721	10444	4105	5390	5071	9122	66742

Въ среднемъ въ годъ $7415^{7}/_{9}$ рублей.

О современномъ состояніи аптеки мы находимъ въ докладѣ городского головы Н. Г. Маллицкаго слѣдующія свѣдѣнія: «Въ 1908 году на аптеку истрачено 51939 рублей. Получено дохода 44106 рублей. Безплатно отпущено лекарствъ въ городскія лечебныя заведенія, для дезинфекціи, чинамъ полиціи, школьникамъ, бѣднымъ, проституткамъ, а равно сдѣлана скидка до размѣровъ заготовительной стоимости лекарствъ различнымъ учрежденіямъ благотворительнаго характера и недостаточнымъ лицамъ на сумму 32757 руб. Стоимость инвентаря аптеки къ 1 января 1909 года простиралась до 7725 рублей. По скромному подсчету, говоритъ Н. Г. Маллицкій, аптека, какъ коммерческое предпріятіе, дала городу чистой прибыли въ 1905 году 8153 рубля, въ 1906 году—6684 рубля, въ 1907 году—6833 рубля

и въ 1908 году—10068 рублей».[106]) Въ 1910 году безплатно отпущено лекарствъ, перевязочныхъ средствъ и другихъ предметовъ на 38059 рублей (заготовительная цѣна 19075 рублей). Доходъ въ этомъ году равнялся 58851 рублю и расходъ 60701 рублю и, такимъ образомъ, разность въ 1850 рублей будетъ составлять весь расходъ города за 1910 годъ на медикаменты для городскихъ лечебныхъ заведеній, для дезинфекціи и выданныхъ безплатно.

Съ сентября 1907 года при аптекѣ открытъ химико-бактеріологическій кабинетъ. Первую и существенную пользу кабинетъ принесъ осенью 1908 года, при появленіи холеры. Благодаря кабинету ни одинъ больной не выпускался изъ холерной больницы, пока въ его извержениях находились еще холерныя запятовидныя палочки, а также производилось изслѣдованіе арычной воды на предметъ опредѣленія зараженности ея холерными микробами. Въ 1908 году кабинетъ произвелъ 549 изслѣдованій, въ томъ числѣ 293 для городскихъ учрежденій и 256 по требованіямъ частныхъ лицъ. Въ 1909 году произведено изслѣдованій 405, въ томъ числѣ по требованіямъ частныхъ лицъ 340. Въ 1910 году произведено изслѣдованій 852, изъ нихъ для городскихъ нуждъ 248 (въ томъ числѣ холерныхъ 147) и по требованіямъ частныхъ лицъ 604.

Въ 1908 году, вслѣдствіе высокой арендной платы за домъ, гдѣ помѣщалась аптека (3600 рублей въ годъ, при чемъ ремонтъ, окарауливаніе и очистка лежали на обязанности города), дума рѣшила построить для нея собственное помѣщеніе. Прекрасное зданіе для аптеки изъ жженаго кирпича, квартира завѣдывающаго аптекой и двухъ-этажные склады выстроены за 41800 рублей. Аптека перенесена въ это зданіе, находящееся на улицѣ Романовскаго, съ 1 января 1910 года.

При аптекѣ 16 февраля 1910 года открыта амбулаторія туркестанскимъ обществомъ естествоиспытателей и врачей съ платою за совѣтъ 40 коп. Здѣсь же производится и оспопрививаніе[107]). Въ 1910 году въ амбулаторіи получили врачебные совѣты 3229 человѣкъ.

---

[106]) Н. Г. Маллицкій. Докладная записка о дѣятельности городского общественаго управленія. Ташкеитъ, 1909 годъ, стр. 57 и 58.

[107]) По отчету ташкентскаго городского санитарнаго бюро за 1909 годъ по городу Ташкенту сдѣлано 5253 прививки предохранительной оспы, изъ которыхъ въ русской части—1802 и въ туземной—3451 прививка.

Современная прекрасная постановка дѣла въ городской аптекѣ обязана завѣдывающему аптекой Карлу Богдановичу Бетгеру, состоящему въ этой должности съ апрѣля 1899 года.

Амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ и дѣтей. Въ октябрѣ 1882 года была подана генералу М. Г. Черняеву докладная записка женщинами-врачами: Н. Н. Гундіусъ, А. В. Пославской и Е. Н. Мандельштамъ объ устройствѣ амбулаторіи для туземныхъ женщинъ и дѣтей, условія жизни которыхъ и религія не позволяютъ обращаться за врачебною помощью къ мужчинамъ. М. Г. Черняевъ отнесся со вниманіемъ и участіемъ къ дѣлу устройства лечебницы, обѣщавъ и содѣйствіе и средства. Успѣху дѣла не мало содѣйствовалъ окружный военно-медицинскій инспекторъ И. П. Суворовъ. Назначена была коммиссія съ участіемъ наличныхъ женщинъ-врачей для выработки проекта положенія лечебницы. Нѣкоторые члены коммиссіи относились недовѣрчиво къ будущности этого учрежденія, какъ самостоятельнаго, и предлагали придать ему характеръ благотворительнаго. Проектъ положенія, однако, былъ выработанъ на общихъ основаніяхъ и представленъ въ концѣ того же 1882 года генералъ-губернатору, при чемъ, въ виду новизны предстоящаго дѣла, женщины-врачи предложили свои услуги безвозмездно, пока не выяснится польза и степень необходимости лечебницы. М. Г. Черняевъ, будучи увѣренъ въ прочной будущности учрежденія, утвердилъ проектъ 13 февраля 1883 г. и приказалъ открыть лечебницу съ назначеніемъ постояннаго штата служащихъ. Первой завѣдывающей амбулаторіей была назначена Н. Н. Гундіусъ, помощницей—А. В. Пославская, а Е. Н. Мандельштамъ занималась сначала въ качествѣ сверхштатной, послѣ же смерти Н. Н. Гундіусъ завѣдывающей была назначена А. В. Пославская, помощницей—Е. Н. Мандельштамъ. Фельдшерицей долгое время состояла жена капитана Биби-Лафита Мамина, а переводчицей татарка Биби-Гафифа Нургаліева.

Открытіе амбулаторной лечебницы состоялось 4 декабря 1883 года.

Содержаніе лечебницы отнесено было на земскія средства, изъ которыхъ въ первые годы ея существованія расходовалось по 3160 рублей въ годъ, городъ же отпускалъ необходимое количество медикаментовъ на сумму до 2000 рублей въ годъ. Съ 1895 года содержится на городскія средства. Въ настоящее время расходъ по амбулаторіи достигаетъ 6000 рублей.

Упорный трудъ и внимательное и осторожное отношеніе къ дѣлу первыхъ женщинъ-врачей поставили дѣло подачи помощи туземнымъ женщинамъ и дѣтямъ на возможную высоту. А трудъ былъ не малый побороть косность некультурнаго сарта и другія условія. Сообщеніе, напримѣръ, стараго города съ новымъ въ тѣ годы въ зимнее время было возможно только на сартовскихъ арбахъ, на которыя женщины-врачи взбирались по приставной лѣстницѣ и такимъ же образомъ съ нихъ сходили, вытерпѣвъ предварительно встряску на рытвинахъ тогдашнихъ немощенныхъ улицъ.

Въ теченіи первыхъ десяти лѣтъ посѣтили лечебницу 43305 лицъ, а всѣхъ посѣщеній было 82205 или 4330 лицъ и 8220 посѣщеній въ годъ.

Кромѣ прямыхъ обязанностей по подачѣ медицинской помощи больнымъ, первыми же труженницами были выяснены нѣкоторые существенные вопросы. Такъ, напримѣръ, время наступленія половой зрѣлости у сартянокъ, распространеніе сифилиса среди населенія, роль *табиб*'овъ (туземныхъ врачевателей) въ жизни мѣстнаго населенія и т. д.

Съ 1905 года при амбулаторіи имѣется 4 кровати, а въ случаѣ крайней нужды число ихъ увеличивается до 6. Число стаціонарныхъ больныхъ бываетъ небольшое. Такъ въ 1909 г. было 44, изъ нихъ 19 роженицъ. Число амбулаторныхъ больныхъ въ послѣдніе годы достигаетъ до 30000, а число посѣщеній—до 33000.

Амбулаторія помѣщается въ наемномъ домѣ около базара, въ махалля Хадра. Помѣщеніе даже при скромныхъ требованіяхъ оставляетъ желать многаго.

Съ 1905 года съ амбулаторныхъ больныхъ во всѣхъ городскихъ лечебницахъ и больницѣ взимается по 10 коп. за совѣтъ и 10 коп. за лекарство, кромѣ самыхъ бѣдныхъ людей. Такого сбора въ доходъ города поступаетъ въ теченіи года болѣе 4000 рублей.

Амбулаторная лечебница для туземнаго мужскаго населенія возникла по иниціативѣ врачей К. Л. Бентковскаго, Д. С. Паліенко, С. Ф. Рышковскаго, В. В. Покровскаго, Г. В. Рождественскаго, З. К. Юрасова и К. А. Дыскаго, желавшихъ принести посильную помощь туземному населенію безвозмездно. Лечебница открыта 15 мая 1886 года. Содержаніе лечебницы въ первые годы ея существованія обходилась городу немного болѣе

2000 рублей въ годъ, изъ этихъ денегъ оплачивалась квартира, медикаменты, наемъ фельдшера и прислуги. Врачи работали безъ вознагражденія. Въ первый же годъ существованія лечебницы было принято 12914 больныхъ, въ томъ числѣ мужчинъ 7737, мальчиковъ 3525, женщинъ и дѣтей 1652. Такъ дѣло шло до апрѣля 1895 года, когда былъ приглашенъ первый платный врачъ Я. Б. Магнетштейнъ, а въ слѣдующемъ году врачъ Соломонъ Лейбовичъ Шварцъ. Затѣмъ постепенно увеличенъ и низшій медицинскій персоналъ. Теперь при лечебницѣ 3 фельдшера, 1 фельдшерица и 2 ученика. Съ 1898 года лечебница помѣщается въ собственномъ домѣ по Шейхантаурской улицѣ, въ махалля Кожъ-Бакалъ. Помѣщеніе тѣсное и недостаточно опрятное. Въ 1901 году при лечебницѣ открыто 4 кровати для хирургическихъ больныхъ по преимуществу, а въ 1905 году число ихъ увеличено до 8, но по нуждѣ бываетъ ихъ болѣе. Число стаціонарныхъ больныхъ въ теченіи года бываетъ отъ 80 до 120. Число амбулаторныхъ больныхъ за время съ 1896 года до 1910 года, въ среднемъ, ежегодно было 23842 (мужчинъ 7414, женщинъ 5856 и дѣтей 10572), а среднее годичное число посѣщеній простирается до 43802. Стоимость содержанія лечебницы простирается до 7500 рублей въ годъ.

Городская больница. Вопросъ объ устройствѣ городской больницы возникъ очень давно, но окончательно назрѣла мысль во время холеры 1892 года[108]). Въ 1896 году городъ получилъ отъ земства въ пособіе на устройство больницы 25000 рублей и тогда же приступилъ къ постройкѣ больничныхъ зданій по павильонной системѣ на Жуковской улицѣ. Въ 1898 году зданія были готовы, но городское самоуправленіе подъ разными предлогами медлило открытіемъ больницы и только, въ виду появленія въ городѣ разныхъ эпидемическихъ болѣзней, въ декабрѣ этого года открыло лечебницу для заразныхъ больныхъ на 20 кроватей съ отпускомъ на содержаніе до 12000 р. въ годъ. Стоимость больничныхъ зданій простирается до 60000 рублей. На должность врача завѣдывающаго лечебницей былъ приглашенъ Яковъ Борисовичъ Магнетштейнъ, который и въ

[108]) Въ 1891 году, въ виду существованія въ городѣ дифтерита, была открыта временная лечебница для этого вида больныхъ; въ слѣдующемъ, 1892, году была превращена въ холерную больницу и затѣмъ существовала до 1897 года подъ видомъ лечебницы для заразныхъ больныхъ. Городъ расходовалъ на ея содержаніе 5000—7000 руб. въ годъ. Лечебница обслуживалась случайнымъ врачебнымъ персоналомъ.

настоящее время занимаетъ эту должность въ больницѣ. Въ 1901 году лечебница была обращена въ городскую больницу на 95 кроватей съ четырьмя отдѣленіями: терапевтическимъ, хирургическимъ, женскимъ и заразнымъ, съ подраздѣленіемъ послѣдняго въ свою очередь на три отдѣленія—оспенное, скарлатинное и дифтеритное. Плата за нахожденіе въ больницѣ установлена 50 коп. въ сутки. На питаніе больныхъ отпускается по 31 коп. на человѣка. При больницѣ установленъ пріемъ амбулаторныхъ больныхъ. Съ преобразованіемъ лечебницы въ больницу въ помощь г. Магнетштейну было приглашено два молодыхъ врача[109]). Дѣленіе, по роду болѣзней, на отдѣленія произведено всего 4—5 лѣтъ тому назадъ. Низшій медицинскій персоналъ состоитъ изъ трехъ фельдшеровъ, фельдшерицы-акушерки и шести сестеръ милосердія, а въ послѣднее время приглашенъ и фармацевтъ (еврей).

Вскорѣ по открытіи больницы оказалось, что число кроватей далеко недостаточно, приходится ихъ увеличивать до 120 и даже иногда до 150. Во время существованія эпидемій съ 1908 года отводится добавочное помѣщеніе въ зданіи, выстроенномъ въ семидесятыхъ годахъ для биржи. Число стаціонарныхъ больныхъ достигаетъ 2200 человѣкъ въ годъ, а число дней, проведенныхъ ими въ больницѣ—40000. Число амбулаторныхъ больныхъ бываетъ 10000—12000 въ годъ, а число посѣщеній отъ 15000 до 20000 и болѣе.

Всего расходуется на содержаніе больницы до 55000 руб. въ годъ, что составляетъ приблизительно полтора рубля въ сутки на больного.

Изъ общаго числа больныхъ, пользующихся стаціонарнымъ леченіемъ, всего 17% падаетъ на долю ташкентскихъ гражданъ, 13% земскіе плательщики Туркестанскаго края, 67% пришлый людъ изъ разныхъ частей имперіи, 2% иностранные подданные (преимущественно бухарскіе) и 1% желѣзно-дорожные служащіе. Послѣдніе принимаются съ разными заразными болѣзнями, кромѣ венериковъ, съ платою по рублю въ сутки за больного.

Плата за леченіе больныхъ поступаетъ весьма слабо, ежегодно приблизительно $^2/_3$ всѣхъ денегъ, подлежавшихъ къ поступленію, остается въ недоимкѣ. Кромѣ большихъ затрудненій,

---

[109]) Всѣ врачи какъ въ больницѣ (3), такъ и въ амбулаторной лечебницѣ для туземнаго мужскаго населенія (2) евреи.

встрѣчаемыхъ при взысканіи денегъ за леченіе, несовершенство надзора и денежной отчетности повело въ 1904 году къ растратѣ 5000 рублей смотрителемъ больницы штабсъ-капитаномъ Богданомъ Вельгорскимъ[110]), назначеннымъ на эту должность по рекомендаціи одного высокопоставленнаго лица.

Недостатки больницы: 1) за отсутствіемъ земской больницы, городская больница переполняется сверхъ всякой мѣры; 2) недостаточность врачебнаго персонала, главнымъ образомъ, врачей; 3) старшій врачъ не несетъ тѣхъ обязанностей, какія долженъ былъ бы нести при правильной постановкѣ дѣла, вслѣдствіе чего надзоръ за больничными порядками слабъ; 4) нѣтъ врачебныхъ дежурствъ; 5) количество прислуги не соотвѣтствуетъ числу больныхъ и количеству зданій; 6) недостаетъ въ больницѣ родильнаго отдѣленія, коревого, изоляціоннаго, для венериковъ, больныхъ сыпнымъ тифомъ; 7) часто ощущается недостатокъ въ бѣльѣ; 8) плохое питаніе больныхъ; 9) часто въ больницѣ занимаютъ мѣсто хроники и люди преклоннаго возраста, которымъ мѣсто въ богадѣльнѣ, а не въ больницѣ и, наконецъ, 10) отсутствіе канализаціи и біологической очистки нечистотъ дѣлаетъ больницу учрежденіемъ до нѣкоторой степени антисанитарнымъ.

Вопросъ объ отдѣленіи для сифилитиковъ и венериковъ близится къ концу, на отпущенныя изъ земскихъ средствъ 43500 рублей[111]) въ 1911 году начато постройкой для этой надобности особое зданіе. Земскія средства отпущены съ тѣмъ, чтобы 8 кроватей въ теченіе $23^1/_2$ лѣтъ были предоставлены земскимъ больнымъ безплатно.

Въ виду роста города, какъ лечебную часть, такъ и санитарную приходится постепенно улучшать и расширять, между тѣмъ городское самоуправленіе въ своемъ составѣ не имѣетъ спеціалистовъ, которые своевременно могли бы указывать тѣ

---

110) По послѣднимъ подсчетамъ цифра растраты уменьшена до 1374 рубл. 8 коп. Этотъ фактъ наглядно показываетъ, что городская управа по части бухгалтеріи сильно хромала, если потребовалось для выясненія по такому небольшому и несложному дѣлу около 6 лѣтъ. Вообще нужно сказать, что канцелярія управы до послѣдняго времени состояла или изъ отставныхъ офицеровъ и чиновниковъ, утратившихъ работоспособность, или изъ лицъ выгнанныхъ изъ разныхъ учрежденій или, какъ говорится, изъ людей взятыхъ съ вѣтру. Исключеніе составляютъ женщины, служащія въ управѣ, которыхъ большинство съ законченнымъ среднимъ образованіемъ.

111) Изъ нихъ 36000 рублей на постройку зданія и 7500 рублей на оборудованіе сифилитическаго отдѣленія.

или другіе недостатки въ медицинскомъ дѣлѣ и предлагать мѣры къ ихъ устраненію, почему, кажется, слѣдовало бы думѣ, по примѣру большихъ городовъ, имѣть при городской управѣ врачебный совѣтъ, состоящій изъ представителей города и врачей, или дать прочную организацію уже существующему санитарному совѣту.

Вторая амбулаторная лечебница для туземныхъ женщинъ и дѣтей возникла по иниціативѣ начальника города и городского головы подполковника Ильи Александровича Ладыженскаго, желавшаго пристроить какую-то особу въ качествѣ завѣдывающей амбулаторіей. Когда городская дума утвердила проектъ амбулаторіи, городской голова представилъ документы рекомендуемой имъ особы медицинскому начальству, по разсмотрѣніи которыхъ оказалось, что эта особа никакихъ правъ на занятіе медицинской практикой не имѣетъ, тогда городъ вынужденъ былъ пріискать другое правоспособное лицо. Такимъ лицомъ оказалась женщина-врачъ Анна Николаевна Предтеченская, которая предложила свои услуги за плату въ 1200 рублей въ годъ быть завѣдывающей амбулаторіей. Въ помощь ей была назначена акушерка съ платою 500 рублей въ годъ. Амбулаторія была открыта въ іюнѣ 1900 г. въ Бишъ-Агачской части, въ махалля Яланъ-кара. Въ этомъ же году было принято до 8000 больныхъ, а впослѣдствіи число ихъ возросло до 25000 въ годъ, при чемъ изъ нихъ до 10% мужчинъ, а остальные женщины и дѣти распредѣляются приблизительно поровну. Въ первые годы городъ на содержаніе амбулаторіи отпускалъ до 3000 рублей въ годъ. Съ 1904 года амбулаторія помѣщается въ Шейхантаурской части, въ махалля Аль-Мазаръ. Въ это время въ лечебницѣ было уже 4 кровати для родильницъ и тяжело больныхъ, число которыхъ временами, въ крайнихъ случаяхъ, увеличивалось даже до 22. Питаніе больныхъ производилось, какъ Богъ пошлетъ, на ихъ средства. Съ 1907 года при амбулаторіи полагается двѣ женщины-врача и на содержаніе ея отпускается до 8000 рублей въ годъ. Медикаментами, какъ и другія лечебныя заведенія, амбулаторія снабжается изъ городской аптеки. Въ 1908 году оставила службу устроительница амбулаторіи А. Н. Предтеченская. Съ 1909 года при лечебницѣ разрѣшено думой имѣть 15 кроватей съ отпускомъ на содержаніе ихъ 1642 руб. 50 коп. Стаціонарныхъ больныхъ бываетъ въ годъ до 120. Особенно много стаціонарныхъ больныхъ

было въ 1908 году, когда число ихъ достигло 455 (въ томъ числѣ 281 русская) и количество дней проведенныхъ въ лечебницѣ равнялось 5632.

Лечебница для проститутокъ, носящая также громкое названіе амбулаторіи городового (полицейскаго) врача, находится на углу Касьяновской и Андреевской улицъ. Существуетъ съ 23 ноября 1908 года. Здѣсь, по вторникамъ и субботамъ, производятся осмотры проститутокъ изъ домовъ терпимости и женщинъ захваченныхъ полиціей во время облавъ въ разныхъ притонахъ, пивныхъ и т. д. Въ лечебницѣ имѣется 5 кроватей для проститутокъ больныхъ сифилисомъ и венерическими болѣзнями. Число кроватей въ случаѣ надобности увеличивается. Въ теченіи года бываетъ больныхъ до 150, а число дней проведенныхъ въ лечебницѣ достигаетъ 2050. На содержаніе лечебницы городомъ отпускается до 2500—3000 рублей. За пользованіе въ лечебницѣ съ проститутокъ изъ домовъ терпимости взималось съ ихъ хозяекъ по 50 коп. за каждые сутки. На самомъ же дѣлѣ хозяйки всегда эти деньги впослѣдствіи удерживали съ проститутокъ, хотя бы тѣ перешли и въ другіе дома, такъ какъ между содержательницами домовъ терпимости въ этомъ отношеніи существовало негласное соглашеніе, которое всегда точно и выполнялось.

Городовымъ врачемъ принимается амбулаторныхъ больныхъ отъ 600 до 700 въ годъ, а число посѣщеній бываетъ 800—900.

Пріемный покой и амбулаторія средне-азіатской желѣзной дороги существуетъ со дня открытія участка Ташкентъ-Самаркандъ, перваго мая 1899 года. Помѣщается въ казенномъ зданіи около желѣзно-дорожнаго вокзала. Вначалѣ въ пріемномъ покоѣ было 10 кроватей, а въ настоящее время число ихъ доведено до 21, изъ которыхъ 6 для роженицъ. Кормленіе больныхъ обходится около 40 коп. въ сутки. Стаціонарныхъ больныхъ бываетъ отъ 600 до 700, въ томъ числѣ до 200 роженицъ, а амбулаторныхъ больныхъ до 20000 человѣкъ, число же посѣщеній доходитъ до 35000. Врачей 2, акушерокъ 2 и нѣсколько фельдшеровъ.

Пріемный покой и амбулаторія ташкентской желѣзной дороги существуетъ со дня открытія дороги, перваго января 1906 года. Помѣщается въ наемныхъ домахъ на Старо-Госпитальной улицѣ. Расходуется на содержаніе пріемнаго покоя и амбулаторіи до 15000 рублей въ годъ. Первые три года въ пріемномъ покоѣ было 40 кроватей, а съ 1 апрѣля 1909 года число ихъ умень-

шено до 25. Стаціонарныхъ больныхъ бываетъ 600—700 въ годъ. На пищу одного больного расходуется 34 коп. въ день, а содержаніе вообще больного въ сутки обходится 1 р. 44 к. Изъ 25 кроватей 12 женскихъ и 13 мужскихъ. Число родовъ простирается до 100 и число выкидышей до 20 въ годъ. Количество амбулаторныхъ больныхъ достигаетъ 9000 въ годъ, а число посѣщеній до 22000. Врачей 2, акушерокъ 2 и фельдшеровъ 5.

Такое явленіе, какъ устройство однимъ и тѣмъ же вѣдомствомъ, въ данномъ случаѣ желѣзно-дорожнымъ, нѣсколькихъ пріемныхъ покоевъ и амбулаторій въ одномъ городѣ можетъ быть только у насъ, въ Россіи, гдѣ казенныя деньги ничего не стоятъ. На тѣ средства, которыя теперь расходуются на два пріемныхъ покоя и двѣ амбулаторіи можно было бы содержать хорошо оборудованную больницу по крайней мѣрѣ на 60 человѣкъ.

Родильный покой туркестанскаго благотворительнаго общества. Для облегченія положенія бѣдныхъ русскихъ женщинъ-роженицъ благотворительное общество 27 апрѣля 1880 года открыло родильный покой въ домѣ Петрова (улица Романовскаго) на собранныя пожертвованія въ размѣрѣ 6538 рублей, въ числѣ которыхъ 3000 рублей пожертвованы Н. И. Ивановымъ. Покой былъ устроенъ на четыре кровати, были приглашены врачи и акушерка, послѣдняя за плату. Съ 1 января 1881 года сталъ оказывать пособіе покою городъ субсидіей въ 1200 рублей въ годъ, которую съ 1905 года увеличилъ до 1600 рублей. Съ конца 1882 года родильный покой сталъ помѣщаться въ собственномъ домѣ, пріобрѣтенномъ у капитана Пейкера за 9200 рублей (уголъ Самаркандской улицы и Крѣпостного переулка). Число кроватей было увеличено и постепенно доведено до 12. Число акушерокъ также было увеличено до трехъ. На содержаніе больныхъ отпускалось по 240 рублей въ мѣсяцъ. Лѣтъ 10 тому назадъ, для усиленія средствъ покоя, введена плата за пребываніе роженицъ въ покоѣ по 3 руб. за 7 дней въ общихъ палатахъ и 15 рублей за тотъ же срокъ въ отдѣльныхъ палатахъ. Въ 1905 году было приступлено къ постройкѣ новаго зданія для родильнаго покоя, въ которое онъ и переведенъ 14 сентября 1906 года. Новое зданіе родильнаго покоя вполнѣ опрятное, просторное и свѣтлое, но холодное въ зимнее время. Стоимость зданія простирается до 38000 руб. Большую помощь оказалъ эмиръ бухарскій Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ, пожертво-

вавъ посольскій домъ на улицѣ Романовскаго, и капиталъ, вырученный отъ продажи его (23 тысячи рублей), далъ возможность приступить къ постройкѣ.

Покой устроенъ на 22 кровати, но, по нуждѣ, ихъ бываетъ и болѣе. Плата взимается за помѣщеніе рожениць въ отдѣльныхъ палатахъ за 9 дней 25 рублей, за помѣщеніе въ общихъ палатахъ—15 рублей за 8 дней, съ людей бѣдныхъ за то же время и въ тѣхъ же палатахъ взимается 4 рубля, но неимѣюшіе возможности внести и эту плату принимаются безплатно, такихъ рожениць бываетъ 5—10 въ мѣсяцъ. На содержаніе больныхъ въ разное время отпускались и различныя суммы, смотря по количеству больныхъ и цѣнамъ на пищевые продукты. Въ настоящее время отпускается на продовольствіе больныхъ 7200 рублей въ годъ. Стаціонарно пользуемыхъ въ родильномъ покоѣ женщинъ въ 1883 году было 72, въ 1893 г. число ихъ доходило до 200, а въ послѣдніе годы доходитъ до 800—900. Амбулаторный пріемъ съ женскими болѣзнями бываетъ разъ въ недѣлю съ платою 20 коп.; число посѣщеній не велико, не превышаетъ 200 въ годъ. Врачебный персоналъ: врачъ и 5 акушерокъ[112]).

---

[112]) Заботы о подачѣ помощи роженицамъ въ азіатской части города, какъ мы знаемъ, были выражены въ проектѣ положенія 1867 года, на основаніи котораго въ 1868 году состояла при городовомъ врачѣ повивальная бабка, которая была замѣнена вскорѣ двумя фельдшерами для несенія другого рода обязанностей. Съ введеніемъ городскаго самоуправленія, дума, желая улучшить участь рожениць-сартянокъ, находящихся всецѣло въ рукахъ своихъ доморощенныхъ повитухъ (*дая*), назначила въ качествѣ повитухи татарку Фатиму, усвоившую пріемы повивальнаго искусства возлѣ рожениць, пользуемыхъ врачами. Фатимѣ первой пришлось вести тяжелую борьбу съ даями, которыми изобилуетъ туземный городъ, и съ условіями быта сартянокъ, съ ихъ привычками и предразсудками. Въ 1890 г. должность повитухи упраздняется и въ туземный городъ городская дума назначаетъ двухъ русскихъ акушерокъ, къ которымъ сарты обращались очень рѣдко и, въ большинствѣ случаевъ, тогда уже, когда даями было сдѣлано все, чтобы роженица умерла. Одна изъ акушерокъ, въ виду такого положенія, оставила черезъ годъ городскую службу, а другая дождалась убѣжденія городской управы въ безполезности въ то время русскихъ акушерокъ въ туземномъ городѣ. Эти должности упразднены въ 1893 году. Въ 1898 году вновь была учреждена должность повивальной бабки въ туземной части города, на которую была опредѣлена Фатима Булатова, получившая образованіе на рождественскихъ фельдшерскихъ курсахъ. Затѣмъ съ 1900 года окончательно дѣло подачи помощи роженицамъ-сартянкамъ было передано женщинамъ-врачамъ и акушеркамъ, состоящимъ при женскихъ амбулаторіяхъ въ туземной части города. При городовомъ (полицейскомъ) врачѣ, на основаніи закона 12 іюня 1886 года, состоятъ двѣ акушерки, получающія содержаніе отъ города, по 500 рублей въ годъ каждая, но дѣятельность ихъ по отношенію къ роженицамъ туземнаго города ничѣмъ не выражается.

Въ 1885 году городскимъ головой С. Р. Путинцевымъ и въ 1895 году докторомъ Д. С. Паліенко представлялись проекты объ обученіи сартянокъ повивальному искусству, но осуществленія не получили.

Больница туркестанской общины сестеръ милосердія краснаго креста имени Ея Императорскаго Высочества Великой Княжны Анастасіи Николаевны. Община сестеръ милосердія открыта 12 мая 1896 года и помѣщается съ самаго основанія на Жуковской улицѣ въ собственномъ домѣ (№ 59), пріобрѣтенномъ за 8000 рублей. Больница открыта 15 апрѣля 1903 года и помѣщается также въ собственномъ домѣ, рядомъ съ общиной, въ спеціально для нея выстроенномъ домѣ, стоимость котораго съ оборудованіемъ простирается до 25000 руб. Штатъ общины на 25 человѣкъ, изъ которыхъ 15 сестеръ милосердія и 10 ученицъ. Больницей завѣдываетъ врачъ съ содержаніемъ 600 руб. въ годъ. Кроватей въ больницѣ 10. Плата за помѣщеніе больныхъ въ общей палатѣ 2 рубля въ сутки, въ отдѣльной—3 р., 2 кровати безплатныхъ. Стаціонарныхъ, исключительно хирургическихъ, больныхъ бываетъ въ годъ отъ 100 до 150. Амбулаторныхъ больныхъ съ платою 20 коп. бываетъ отъ 3000 до 7000 въ годъ. Съ бѣдныхъ плата за врачебные совѣты не взимается. Всѣ свободныя сестры работаютъ въ военномъ госпиталѣ (4), въ городской больницѣ (6) и въ частныхъ домахъ ухаживаютъ за больными. Въ экстренныхъ случаяхъ сестры командируются въ разныя мѣстности. Госпиталь платитъ по 23 рубля общинѣ за сестру, городская больница по 33 рубля въ мѣсяцъ, а съ частныхъ лицъ взимается за каждые сутки рубль. Въ первыхъ двухъ случахъ сестры получаютъ довольствіе отъ общины, а въ послѣднемъ довольствуются за счетъ больныхъ. Община и больница содержатся на слѣдующія средства: 3000 рублей отпускаются главнымъ обществомъ краснаго креста, до 3000 рублей пожертвованій и сборовъ съ гуляній и концертовъ, до 5000 рублей платы за леченіе больныхъ, до 3500 рублей заработокъ сестеръ и 300 рублей отъ города, а всего община и больница располагаетъ 14000—15000 руб. въ годъ. Община имѣетъ капиталъ около 33000 рублей.

Община и больница въ отношеніи чистоты, опрятности и питанія больныхъ не оставляютъ желать ничего лучшаго.

Глазная лечебница попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. (Самаркандская, № 25, рядомъ съ лечебницей Слонимъ) открыта 8 марта 1892 года. Пріемъ больныхъ производится окулистами, состоящими при туркестанскомъ военномъ-медицинскомъ управленіи,—первые 8 лѣтъ производился П. Н. Даниловымъ, а послѣдніе 10 лѣтъ производится

В. С. Дѣловымъ. Въ первый же годъ по открытіи лечебницы было принято 560 больныхъ, сдѣлавшихъ 1700 посѣщеній. Въ послѣдующіе годы число лицъ, пользующихся услугами лечебницы, достигаетъ 2000 въ годъ, а число посѣщеній 12000. Бѣдные больные, нуждающіеся въ оперативномъ леченіи, отправляются въ военный госпиталь за счетъ попечительства о слѣпыхъ, а нѣкоторымъ больнымъ за тотъ же счетъ выдаются очки. Пріемъ больныхъ бываетъ три раза въ недѣлю. Попечительство расходуетъ ежегодно на содержаніе лечебницы и на уплату за содержаніе больныхъ въ военномъ госпиталѣ до 2000 рублей въ годъ.

Водолечебница доктора медицины Андрея Михайловича Зубова (Кауфманскій проспектъ, № 47). Открыта 1 іюля 1905 года. Въ лечебницѣ можно пользоваться душами Шарко, общими, поясными и ножными ваннами, гидроэлектрическими ваннами, четырехклѣточными ваннами Schnee, электролизаціей, массажемъ и врачебной гимнастикой. Плата 20 рублей въ мѣсяцъ, кромѣ массажа. Лица недостаточныя пользуются за уменьшенную плату или безплатно. Число посѣщеній въ день доходитъ до 40—50. Бѣлье больные должны имѣть свое.

Лечебница женщины-врача Анны Николаевны Предтеченской открыта въ августѣ 1908 г. (проспектъ Обуха). Постоянныхъ кроватей 5, но бываетъ иногда до 12. Лечебница занимаетъ 7 комнатъ. Завѣдываетъ лечебнымъ заведеніемъ сама владѣлица, консультантовъ 2, акушерокъ 2 и сидѣлокъ 2. Стаціонарныхъ больныхъ бываетъ до 220 въ годъ, изъ нихъ до 90 роженицъ, а остальные съ женскими болѣзнями. Амбулаторныхъ больныхъ бываетъ 2—3 тысячи въ годъ. Плата съ стаціонарныхъ больныхъ съ женскими болѣзнями 3 рубля въ сутки, а съ роженицъ за 8 дней отъ 25 до 40 рублей.

Лечебница врачей Моисея Ильича и Соломона Ильича Слонимъ (уголъ Самаркандской и Махрамскаго проспекта) открыта 5-го февраля 1909 года. Стаціонарное отдѣленіе имѣетъ 12 кроватей для больныхъ женскими, нервными, желудочно-кишечными, глазными, хирургическими и другими болѣзнями. Заразные больные не принимаются. Плата, смотря по величинѣ комнаты и сложности леченія, отъ четырехъ рублей въ сутки съ полнымъ пансіономъ, лекарствами, ваннами и т. д. Въ лечебницѣ примѣняется леченіе электричествомъ, водолеченіе, массажъ, врачебная гимнастика, свѣтолеченіе, леченіе теплomъ, минеральными

грязями, діэтотерапія и усиленное питаніе. Стаціонарныхъ больныхъ въ 1909 году было 175, а число дней, проведенныхъ больными въ лечебницѣ, 3600. Водолечебница функціонируетъ круглый годъ, открыта съ 10 до 12 часовъ утра для женщинъ и съ 2 до 5 часовъ вечера для мужчинъ. Плата отъ 15 до 30 рублей въ мѣсяцъ. Услугами водолечебницы въ 1909 г. пользовались 380 лицъ, а число посѣщеній достигло 7600. Амбулаторный пріемъ отъ 10 часовъ утра до 5 часовъ вечера, въ экстренныхъ случаяхъ во всякое время. Плата за врачебные совѣты 50 коп. Амбулаторныхъ больныхъ въ 1909 году было до 6000. Лечебница содержится весьма опрятно, электрическое освѣщеніе, хорошая вентиляція и пр.

Амбулаторія переселенческаго пункта (Маріинская, № 1). Открыта въ 1906 году, помѣщается въ трехъ комнатахъ. Амбулаторіей завѣдуетъ врачъ и при немъ находятся фельдшеръ и фельдшерица. Больныхъ въ годъ бываетъ до 3000, заразные и нуждающіеся въ стаціонарномъ леченіи переселенцы отправляются въ городскую больницу за счетъ суммъ, отпускаемыхъ на этотъ предметъ переселенческому управленію. На содержаніе амбулаторіи, исключая медицинскій персоналъ, отпускается до 1000 рублей въ годъ, изъ нихъ расходуется до 600 рублей на медикаменты, до 300 рублей на освѣщеніе и отопленіе, а остальные расходуются на мелочные расходы.

Санитарный надзоръ. Санитарный надзоръ до 13 іюня 1902 г. по городу Ташкенту лежалъ на одномъ городовомъ (полицейскомъ) врачѣ, съ этого же времени обязанности городового врача ограничиваются въ санитарномъ отношеніи только проституціей. Надзоръ за проституціей, какъ извѣстно, по закону, относится къ обязанностямъ полиціи, а медицинскіе осмотры проститутокъ лежатъ на городовомъ врачѣ. Проститутки въ Ташкентѣ регистрируются только тѣ, которыя проживаютъ въ домахъ терпимости, а по отношенію къ остальнымъ примѣняются время отъ времени облавы разныхъ притоновъ, кабачковъ, портерныхъ и т. п. Захваченныя при облавахъ женщины, послѣ медицинскаго осмотра, сортируются на мѣстныхъ и пришлыхъ. Мѣстныя иногда снабжаются желтыми билетами, а пришлыя немедленно высылаются изъ края на родину. Облавы производятся иногда ежемѣсячно, а иногда одинъ разъ въ два мѣсяца. Несмотря на систематическую высылку изъ Ташкента женщинъ, занимающихся тайной проституціей, число ихъ почти

всегда болѣе или менѣе одинаково, убыль быстро пополняется новымъ притокомъ. Большинство женшинъ, служащихъ кухарками, горничными, няньками и т. п., занимается и проституціей, исключенія въ этомъ отношеніи не составляютъ и жены солдатъ[113]). Рѣдко женская прислуга ограничивается однимъ кумомъ-пожарнымъ, по большей части она ихъ имѣетъ нѣсколько. Проституціей много занимается и подростковъ, далеко недостигшихъ половой зрѣлости[114]). Домовъ терпимости въ 1910 г. году было 24, помѣщались они на Андреевской улицѣ. Число проститутокъ въ домахъ терпимости достигало 200, а иногда ихъ было и болѣе. Половина проститутокъ домовъ терпимости русскія и половина сартянки (отъ 15 до 45 лѣтъ), татарокъ мало. Около этихъ домовъ помѣшалось 10 ренсковыхъ погребовъ и столько же пивныхъ и, кромѣ того, въ каждомъ домѣ терпимости существовала безпатентная торговля спиртными напитками. Въ домахъ терпимости бутылка водки продавалась отъ рубля до трехъ рублей, а бутылка пива отъ 25 коп. до рубля. За первые четыре мѣсяца 1910 года составлено полиціей 50 протоколовъ о безпатентной продажѣ спиртныхъ напитковъ въ домахъ терпимости. По пятницамъ и по воскресеньямъ на Андреевской улицѣ шелъ безшабашный разгулъ, по пятницамъ пьянствовали сарты, а по воскресеньямъ и сарты и русскіе. Полицейскій надзоръ на Андреевской улицѣ былъ слабъ—всего тамъ находилось три городовыхъ, которые не въ силахъ были слѣдить за порядкомъ, особенно въ праздничные дни. 15 ноября 1910 года дома терпимости на Андреевской улицѣ по распоряженію генералъ-губернатора А. В. Самсонова закрыты и большинство ихъ обитательницъ выдворено по мѣстамъ постоянной приписки. Такой оборотъ дѣло приняло послѣ того, какъ

---

113) Жены солдатъ сослужили свою службу въ Туркестанскомъ краѣ и пора бы, кажется, прекратить искусственное привлеченіе ихъ сюда. Женщины побывавшія въ этомъ краѣ, не будутъ деревенскими работницами и, кромѣ того, вносятъ въ деревню нежелательную атмосферу и, вѣроятно, и болѣзни. Казна же только отъ этого выиграетъ. Теперь каждая солдатка, кромѣ проѣзда, стоитъ казнѣ до 4 руб. въ мѣсяцъ, не считая дѣтей, на которыхъ также отпускается довольствіе.

114) До чего вообще женщины въ Ташкентѣ разнузданы въ половомъ отношеніи, укажемъ на факты, приводимые въ газетѣ „Туркестанскій Курьеръ“ за 1909 г. Лѣтомъ этого года были замѣчены случаи, что почтенныя и пожилыя дамы увозили на дачи русскихъ мальчиковъ 13—15 лѣтъ и держали ихъ тамъ по нѣскольку днѣй. Въ мартѣ 1911 года появлялась въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ“ корреспонденція изъ Ташкента, въ которой говорилось, что здѣсь въ ходу аѳинскіе вечера, въ которыхъ, будто бы, принимаютъ участіе жены почтенныхъ людей. Это сообщеніе, какъ и предыдущія, не были опровергнуты.

городское самоуправленіе, которому давались сроки на перенесеніе домовъ терпимости въ другое мѣсто, менѣе населенное, не выполнило распоряженій генералъ-губернатора[115]).

Первый санитарный врачъ, назначенный городскимъ самоуправленіемъ 13 іюня 1902 года, былъ Самуилъ Марковичъ Стекольниковъ, а должность второго санитарнаго врача существуетъ съ 11 апрѣля 1909 года. Санитарные врачи время отъ времени производятъ осмотры разныхъ торговопромышленныхъ заведеній, лавокъ съ пищевыми продуктами, дворовъ и т. п., подъ ихъ руководствомъ и наблюденіемъ производится дезинфекція въ частныхъ домахъ, гдѣ были больные заразными болѣзнями. На нихъ же лежитъ обязанность слѣдить во время эпидеміей за больными, находящимися внѣ лечебныхъ заведеній. Инструкція санитарнымъ врачамъ по надзору за санитарнымъ состояніемъ города выработана въ началѣ 1911 года и тогда же утверждена думою.

Въ видахъ оздоровленія города и улучшенія санитарныхъ условій, городской думою еще въ первое десятилѣтіе, на основаніи 103 и 104 ст. городового положенія, изданы обязательныя постановленія для русской части города: 1) о соблюденіи чистоты на дворахъ, улицахъ и площадяхъ, о вывозѣ навоза и нечистотъ въ загородныя мѣста и 2) о содержаніи въ чистотѣ скотскихъ боенъ, мясныхъ и рыбныхъ лавокъ. Эти постановленія видоизмѣнялись въ 1900, 1901, 1902, 1903 и 1904 годахъ. Взамѣнъ всѣхъ ранѣе изданныхъ постановленій городской думою выработано въ 1909 году вновь постановленіе о наблюденіи за санитарнымъ состояніемъ города, которое и опубликовано въ январѣ 1910 года. Послѣднее постановленіе относится также только къ русской части города. Пора бы, кажется, пріучать и сартовское населеніе къ соблюденію санитарныхъ условій, поэтому желательно было бы, чтобы городская дума издала и для туземной части города по санитарной части постановленіе примѣнительно къ мѣстнымъ бытовымъ условіямъ.

Во время холерной эпидеміи 1908 г. возникъ при городской

---

[115]) Въ первое время по возникновеніи русской части города Ташкента проститутки содержались при баняхъ, а съ 1867 года появляются и дома терпимости, которые помѣщались на проспектѣ Обуха около арыка Чаули, откуда были переведены за крѣпость, затѣмъ находились на Прачешной и Широкой улицахъ и, наконецъ, послѣдніе 5—6 лѣтъ помѣщались на Андреевской улицѣ.

управѣ санитарный совѣтъ изъ представителей города и врачей, въ 1909 году совѣтъ собирался 17 разъ. Съ 1909 года функціонируетъ при управѣ же санитарное бюро, которое собираетъ и обрабатываетъ свѣдѣнія о заболѣваемости въ городѣ. Бюро съ апрѣля того же года издаетъ ежемѣсячно, въ видѣ брошюръ, свѣдѣнія о врачебно-санитарной организаціи и заболѣваніяхъ въ городѣ Ташкентѣ. Стоимость содержанія бюро простирается до 1000 рублей въ годъ. Эти учрежденія еще молодыя, не успѣли проявить особой своей дѣятельности, но, нужно полагать, что въ ближайшемъ будущемъ дѣятельность ихъ разовьется и городское самоуправленіе не останется глухо къ голосу спеціалистовъ.

Постоянно существующія въ городѣ эпидеміи дифтерита, оспы, крупа, тифа, кори, и, наконецъ, въ послѣдніе годы холеры вынудили высшую власть въ краѣ обратить вниманіе городского самоуправленія на антисанитарное состояніе города.

Вслѣдствіе этого городскимъ головою Н. Г. Маллицкимъ былъ составленъ большой докладъ «О санитарномъ благоустройствѣ города», который и былъ заслушанъ думою 17 и 18 ноября 1910 года. Послѣ продолжительныхъ преній дума рѣшила: производить вывозку мусора со дворовъ и уличные нечистоты городскимъ обозомъ, при чемъ основательную уборку улицъ производить только тѣхъ, гдѣ произведено мощеніе или сдѣлано прочное шоссе, а на улицахъ съ слабымъ шоссе, которыхъ большинство, ограничиваться легкимъ метеніемъ; асфальтировать или бетонировать мѣста большого скопленія извозчиковъ; съ улицъ мощеныхъ и съ прочнымъ шоссе производить собираніе грязи 3—4 раза въ году и производить вывозку ея средствами города и, наконецъ, установить съ 1 января 1911 года для русской части города двѣ должности санитарныхъ инспекторовъ (вмѣсто четырехъ, проектированныхъ городскимъ головою) съ содержаніемъ по 1800 рублей въ годъ и при нихъ двухъ городовыхъ съ содержаніемъ по 650 рублей въ годъ. Кромѣ того, въ этихъ же засѣданіяхъ разсматривались вопросы о мусоросожигательныхъ печахъ, о облицовкѣ арыковъ кирпичемъ или другимъ твердымъ матеріаломъ и о ассенизаціонномъ обозѣ, изъ нихъ первый остался пока открытымъ, а по послѣднему дума высказалась, что существующіе ассенизаціонные обозы обслуживаютъ городъ удовлетворительно, хотя послѣднее и подлежитъ большому сомнѣнію.

Не нужно быть спеціалистомъ, чтобы сказать, что принимаемыя городскимъ самоуправленіемъ по оздоровленію города мѣры, не есть дѣйствительно мѣры и даже нельзя назвать полумѣры. Городскія средства пока не позволяютъ сдѣлать всего, что требуется современными санитарными правилами, а поэтому было бы гораздо полезнѣе провести во всей полнотѣ одинъ или два пункта изъ изложенныхъ въ докладѣ головы, чѣмъ разбрасываться или, выражаясь правильнѣе, на время отводить глаза начальству.

Туркестанское оспенное депо. Подъ такимъ громкимъ названіемъ существуетъ телятникъ, обслуживающій весь Туркестанскій край. Мы уже знаемъ, что первый иниціаторъ этого дѣла былъ врачъ Батыршинъ, открывшій въ семидесятыхъ годахъ на средства города первый въ краѣ телятникъ. Съ 1887 года, когда было введено положеніе объ управленіи краемъ 12 іюня 1886 года, телятникъ въ Ташкентѣ сталъ содержаться на земскія средства. На содержаніе его отпускается 1050 рублей въ годъ. До 1910 года детритъ отпускался всѣмъ безплатно, а съ этого года городамъ и военному вѣдомству отпускается за плату. Жалобъ на недостатокъ детрита всегда было много. Туркестанское оспенное депо помѣщается въ туземной части города на Шейхантаурской улицѣ. Помѣщеніе какъ для содержанія телятъ, такъ и для приготовленія детрита болѣе чѣмъ неудовлетворительное. Въ помѣщеніи для телятъ полъ земляной, а потому содержать его въ той чистотѣ, какой требуетъ дѣло, нѣтъ возможности. Помѣщеніе для приготовленія детрита также съ земляным поломъ и потолкомъ и глиняными стѣнами. При такихъ условіяхъ естественно легко могутъ попадать въ детритъ разныя органическія гніющія частицы, далеко не безразличныя. Ветеринарный осмотръ телятъ передъ прививками не производится. Такое отношеніе къ дѣлу по меньшей мѣрѣ странное, когда въ краѣ никогда натуральная оспа не выводится.

Частныя аптеки. Соборная І. И. Краузе открыта 25 января 1880 года. Съ сентября 1908 года до декабря 1909 года при аптекѣ существовала амбулаторія для пріема больныхъ. Съ 8 августа 1909 года до 31 января 1911 г. принадлежала Б. І. Краузе, когда куплена евреемъ Кабыльницкимъ.

Махрамская аптека І. И. Краузе открыта 1 ноября 1905 г. При аптекѣ съ 3 сентября 1906 года существуетъ амбулаторія.

Принимаютъ больныхъ 8 врачей. Пріемъ начинается съ 8 час. утра и оканчивается въ 7 часовъ вечера. Плата за совѣты до 12 час. дня 30 коп., а послѣ 12 часовъ—50 коп. Число обращающихся за медицинской помощью достигаетъ 10000 человѣкъ въ годъ. Съ 8 августа 1909 года махрамская аптека принадлежитъ Б. І. Краузе.

Пушкинская аптека наслѣдниковъ еврея Каплана открыта въ 1902 году на Обуховскомъ проспектѣ, а въ 1906 г. переведена на Пушкинскую улицу.

Ташкентская аптека еврейки Марголиной въ туземной части города около базара, въ махалля Хадра, существовала сначала въ видѣ отдѣленія пушкинской аптеки, а съ переходомъ въ 1908 году къ Марголиной стала самостоятельной. Въ октябрѣ 1911 года предположено аптеку, съ разрѣшенія начальства, перенести въ европейскую часть города въ домъ №№ 7—9 по Куйлюкской улицѣ.

Кромѣ того, въ концѣ 1911 года имѣетъ быть открыта аптека провизоромъ евреемъ Л. Н. Циперсономъ въ домѣ Цапура на углу Куйлюкской и Варваринской улицъ.

Обороты частныхъ аптекъ достигаютъ 100000 рублей въ годъ.

Аптекарскіе магазины. Ташкентскій военно-аптечный магазинъ (уголъ Куропаткинскаго проспекта и Ремесленной улицы) существуетъ съ 1887 года. Снабжаетъ медикаментами и перевязочными средствами лечебныя военныя заведенія и части войскъ туркестанскаго военнаго округа.

Первый частный аптекарскій магазинъ былъ открытъ въ 1894 году Бобровскимъ на Кауфманскомъ проспектѣ, который 7 января 1897 года пріобрѣлъ еврей Капланъ. Въ скоромъ времени затѣмъ былъ открытъ на той же улицѣ аптекарскій магазинъ І. И. Краузе, но онъ существовалъ короткое время.

Въ 1910 году, кромѣ упомянутаго магазина Каплана, были слѣдующіе магазины:

Еврея Рабиновичъ-Ридника на Кауфманскомъ проспектѣ.
Армянина Бекъ-Назарова тамъ же.
Еврея Кацмана на улицѣ Романовскаго.
Еврея Юзефовича тамъ же.
Еврея Разамата тамъ же.
Армянина Арбелова тамъ же.
Захаренко тамъ же.

Еврея Кабыльницкаго на Махрамскомъ проспектѣ.
Армянина Бекъ-Назарова тамъ же.
Еврея Розенеля на Ирджарской улицѣ.
Еврея Циперсона на Старо-Госпитальной улицѣ.
Щепкина на Маріинской улицѣ.
Еврея Соловейчика на Московскомъ проспектѣ.
Еврея Каплана тамъ же.
Еврея Руфъ на Пушкинской улицѣ.
Еврея Каплана тамъ же[116]).

Оптовый складъ аптекарскихъ товаровъ возникъ лѣтъ десять тому назадъ и принадлежитъ еврею Каплану. Помѣщается тамъ же, гдѣ находится его аптека и аптекарскій магазинъ.

Въ туземной части города нѣтъ ни одного аптекарскаго магазина.

Такое большое количество аптекарскихъ магазиновъ въ русской части города врядъ ли оправдывается дѣйствительными нуждами. Большинство изъ нихъ занимается не тѣмъ дѣломъ, которымъ должно было бы заниматься. Часто магазины берутъ на себя роль аптекъ, врачей. Часто торгуютъ предметами, неимѣющими никакого отношенія къ аптечному дѣлу, мѣсто которымъ въ галантерейныхъ, москательныхъ и другихъ магазинахъ.

Обороты аптекарскихъ магазиновъ достигаютъ до 100000 рублей въ годъ, а обороты оптоваго склада Каплана свыше 500000 рублей.

Число врачей, дантистовъ и провизоровъ. Врачей въ Ташкентѣ до 75, изъ нихъ военныхъ 41, военно-народнаго управленія 5, состоящихъ на службѣ города 7, желѣзно-дорожныхъ 4, при частныхъ лечебныхъ заведеніяхъ 2, женщинъ—врачей 5, изъ

---

[116]) Нѣсколько лѣтъ уже подъ рядъ обсуждается вопросъ въ печати о *засильи* Туркестанскаго края и, въ частности, Ташкента пришлымъ инородческимъ элементомъ. Вопросъ этотъ, кажется, первымъ поднялъ г. Меньшиковъ въ „Новомъ Времени“, а затѣмъ перешелъ на страницы „Земщины“, „Московскихъ Вѣдомостей“, Голоса Москвы“ и др. Всѣ эти органы въ одинъ голосъ утверждаютъ, что русскіе торговцы-промышленники систематически выживаются изъ Туркестанскаго края пришлымъ инородческимъ элементомъ и, по преимуществу, евреями, противное же усердно утверждаетъ изъ мѣстныхъ газетъ только одна „Туркестанскій Курьеръ“, издаваемая Абрамомъ Лейбовичемъ Кирснеромъ. Та и другая сторона занимаются разсматриваніемъ вопроса безъ всякихъ данныхъ, не указывая ни на одну отрасль промышленности, по которой было бы возможно прійти къ тому или другому выводу. Желая содѣйствовать выясненію этого вопроса, мы въ тѣхъ случаяхъ, когда приводимъ историческій ходъ развитія той или другой отрасли промышленности въ гор. Ташкентѣ, стараемся отмѣчать и національность лицъ, занимавшихся и занимающихся этой отраслью промышленности.

нихъ 4 на городской службѣ и нѣсколько человѣкъ отставныхъ и вольно-практикующихъ.

Зубныхъ врачей и дантистовъ 21, въ томъ числѣ евреевъ 12. Провизоровъ 9. Низшій персоналъ, обслуживающій аптеки, кромѣ городской, состоитъ, по преимуществу, изъ евреевъ.

Ветеринарный надзоръ. Бойни. По проекту положенія 1867 г. медико-санитарная и ветеринарно-санитарная части лежали на одномъ лицѣ—городовомъ врачѣ. Врачъ М. А. Батыршинъ, бывшій долгое время городовымъ врачемъ, постоянно въ своихъ отчетахъ указывалъ на необходимость установленія спеціальнаго ветеринарнаго надзора. Въ отчетѣ за 1875, 1876 и 1877 годы Батыршинъ говоритъ, между прочимъ, слѣдующее: «Скотъ для мяса рѣжется въ самомъ городѣ на разныхъ мѣстахъ. Въ числѣ самыхъ существенныхъ, для продовольствія населенія, съѣстныхъ припасовъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ мясо. Для того, чтобы сказать, что контролируемое въ лавкахъ мясо совершенно для здоровья безвредно, нуженъ предварительный осмотръ живого скота, назначеннаго къ убою, затѣмъ нужно тщательно осмотрѣть уже на базарѣ, кромѣ мяса, внутренности зарѣзаннаго скота, въ которыхъ наичаще локализируются прилипчивыя очень страшныя болѣзни. Это такое обширное дѣло, которое съ трудомъ можетъ быть исполняемо добросовѣстно однимъ, исключительно для того опредѣленнымъ, медицинскимъ человѣкомъ, тѣмъ болѣе, что количество ежедневно убиваемаго на мясо мелкаго скота, я думаю, доходитъ до 1000 головъ, поэтому я нахожу необходимымъ ходатайствовать у главнаго начальника края объ учрежденіи, въ законодательномъ порядкѣ, должности ветеринарнаго городового врача, обязанность котораго, кромѣ того, должна будетъ состоять въ составленіи статистики продовольствія населенія мясомъ, изысканіи способовъ улучшенія питанія убойнаго скота, который здѣсь очень тощъ, и въ принятіи мѣръ къ предотвращенію развитія и распространенія эпизоотическихъ болѣзней». Въ половинѣ семидесятыхъ годовъ въ туземномъ городѣ, по свѣдѣніямъ полиціи, считалось до 170 боенъ, а въ русскомъ 1.

До 1880 года Батыршинъ ежегодно повторялъ въ своихъ отчетахъ, что нуженъ ветеринарный надзоръ для Ташкента, и только въ этомъ году достигъ того, что городъ пригласилъ на службу ветеринарнаго фельдшера. По поводу ветеринарно-санитарнаго надзора въ отчетѣ городской управы за первые

десять лѣтъ существованія городского самоуправленія, составленномъ въ концѣ 1887 года, говорится: «Для предупрежденія случаевъ убоя мясоторговцами больного или слабаго скота, мясо котораго недостаточно питательно, и вообще для надзора за мѣстами убоя дума назначила, въ помощь городовому врачу, особаго ветеринарнаго фельдшера, отведя ему квартиру на бойнѣ, каковой порядокъ наблюденія практикуется уже восемь лѣтъ». Словомъ бойня городская управа называла сарай, выстроенный въ 1880 году въ Бишъ-Агачской части туземнаго города для убоя скота для населенія русской части города. Сарай раздѣлялся на 6 клѣтокъ, называвшихся убойными камерами. О правильной вывозкѣ отбросовъ не могло быть и рѣчи. Грязь и вонь, бывшія на бойнѣ, не поддаются никакому описанію. Выше упомянуто, что въ туземномъ городѣ было 170 боенъ, на самомъ же дѣлѣ скотъ убивался въ каждомъ дворѣ, когда была въ томъ надобность.

Въ 1881 году сдѣлана была городскимъ самоуправленіемъ попытка пригласить для исполненія обязанностей городского ветеринарнаго врача сыръ-дарьинскаго областного ветеринарнаго врача П. В. Смирнова съ окладомъ 600 рублей въ годъ, но по постановленію думы, отъ 6 сентября 1882 года, за небрежное отношеніе по противочумнымъ мѣропріятіямъ, опредѣлено было выдачу ему содержанія прекратить.

Въ 1893 году приглашенъ на службу города ветеринарный врачъ Петровъ. Въ этомъ же году были построены три бойни—въ русской части на арыкѣ Кара-су, а въ туземной—въ Сибзарской части на Тахтапулѣ и въ Бишъ-агачской за Камаланскими воротами на арыкѣ Захъ. Чтобы посѣтить всѣ бойни нужно было проѣхать 18 верстъ. Бойни представляли изъ себя большіе сараи длиною до 10 сажень и шириною до 4—5. Тахтапульская бойня, за недостаткомъ воды, закрыта въ 1896 году. Надзоръ за убоемъ скота былъ порученъ тремъ ветеринарнымъ фельдшерамъ подъ наблюденіемъ ветеринарнаго врача. Съ устройствомъ боенъ-сараевъ городъ обложилъ сборомъ каждую голову убиваемаго скота и сборъ этотъ сдавалъ въ аренду за плату отъ 25000 до 63000 рублей въ годъ. Плата за убой была слѣдующая: съ верблюда 80 коп., лошади—75 коп., съ крупнаго рогатаго скота 42 коп., съ овецъ 18 коп., съ жеребятъ 50 к. и ягнятъ и козлятъ 10 коп. $\frac{30\text{ апрѣля}}{7\text{ мая}}$ 1897 года го-

родской думою утверждена инструкція, которой опредѣлялся кругъ дѣятельности ветеринарнаго врача. Главнѣйшіе пункты инструкціи слѣдующіе: 1) городской ветеринаръ заботится о томъ, чтобы къ убою былъ допускаемъ лишь вполнѣ здоровый скотъ; 2) городской ветеринаръ осматриваетъ всѣ туши убитаго скота, въ которыхъ будутъ замѣчены фельдшерами болѣзненные процессы, и 3) на ветеринарнаго врача возлагается надзоръ за пригоняемымъ скотомъ на базары. Въ виду антисанитарнаго состоянія боенъ ихъ осматривала въ 1895 году особая коммиссія, въ 1896 году исправлявшій должность начальника края графъ Н. Я. Ростовцовъ, въ 1900 году начальникъ ветеринарнаго управленія Н. П. Пештичъ, въ 1902 году коммиссія и въ 1903 г. сыръ-дарьинскій ветеринарный инспекторъ С. С. Здзеницкій и при всѣхъ осмотрахъ были найдены во всѣхъ отношеніяхъ неудовлетворительными. Всѣ коммиссіи и лица, осматривавшія бойни, находили, что фильтры устроены плохо, сильно загрязняютъ арыки, поглощающіе колодцы загрязняютъ почву, приспособленій для убоя нѣтъ, не установлено время для убоя, забракованныя туши не зарываются, а выбрасываются на свалочномъ мѣстѣ, для уборки боенъ въ каждой изъ нихъ имѣется всего одинъ рабочій, приспособленія для подвѣски тушъ отсутствуютъ, грязь и вонь невѣроятныя и т. д.

Въ 1904 году городомъ установлена вторая должность ветеринарнаго врача, при чемъ одинъ изъ ветеринарныхъ врачей завѣдывалъ бойней въ русской части города, а другой завѣдывалъ также бойней въ азіатской части города и вѣдалъ всю остальную ветеринарно-санитарную часть по городу.

Наконецъ, послѣ долгой переписки, городъ рѣшилъ устроить новыя бойни, удовлетворяющія всѣмъ современнымъ санитарнымъ требованіямъ. Въ 1905 году евреемъ А. Л. Саксаганскимъ, по порученію управы, былъ составленъ планъ бойни за вознагражденіе въ 1000 рублей, который, послѣ небольшихъ измѣненій технической коммиссіей, былъ утвержденъ. 15 іюля того же года городской управой были назначены торги на отдачу съ подряда постройки боенъ. На торгахъ участвовалъ въ числѣ другихъ сартъ-купецъ Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ, который просилъ отдать ему постройку бойни за 411000 рублей и разсрочкой уплаты денегъ на 5 лѣтъ изъ 6% годовыхъ. Это

предложеніе было отклонено. 23 августа Азисъ-Ходжиновъ снова подалъ въ управу заявленіе, въ которомъ говорилъ, что онъ можетъ принять постройку бойни, не требуя отъ города денегъ, но чтобы она была отдана ему для эксплоатаціи на 6 лѣтъ, и, кромѣ того, онъ обязывался платить городу по 5000 рублей въ годъ, или 30000 рублей за всѣ 6 лѣтъ. Городская дума опредѣлила годовую доходность бойни 86000 р., а за 6 лѣтъ въ 516000 руб.[117]) и, исключивъ отсюда 30000 р., признала возможнымъ отдать постройку боенъ Арифъ-Ходжѣ Азисъ-Ходжинову и поручила управѣ составить проектъ контракта. 31 августа проектъ контракта думою былъ одобренъ и 9 сентября Азисъ-Ходжиновымъ подписанъ.

Наиболѣе существенные пункты контракта слѣдующіе: 1) Азисъ-Ходжиновъ обязывался въ годичный срокъ построить главный убойный павильонъ, контору, остывочную, конебойню, машинное отдѣленіе, водопроводъ и канализацію; въ двухгодичный срокъ утилизаціонный заводъ, отдѣленіе для прессованія кизяка (каныги) и кишечное отдѣленіе и въ трехгодичный срокъ—квартиры для ветеринарнаго персонала и другихъ служащихъ и свинебойню. 2) Азизъ-Ходжиновъ эксплоатируетъ бойни въ теченіе 6 лѣтъ по установленной таксѣ (за убой верблюда 2 рубля, крупнаго рогатаго скота, свиней и лошадей по 1 р. 50 к., овецъ, подростковъ свиней и телятъ по 50 к.; за пользованіе скотозагоннымъ дворомъ за каждую ночь съ головы крупнаго рогатаго скота 7 к., овецъ и телятъ по 3 к.; за отбивку кишечнаго сала и промывку кишекъ съ головы крупнаго рогатаго скота 10 коп. и мелкаго 4 коп.) и уплачиваетъ городу по 5000 рублей въ годъ и, сверхъ того, вноситъ въ городскую кассу по 3060 рублей ежегодно на содержаніе ветеринарнаго персонала (ветеринарнаго врача и двухъ фельдшеровъ). 3) Надзоръ за постройкой и оборудованіемъ бойни порученъ инженеру Вильгельму Соломоновичу Гейнцельману, которому городское самоуправленіе и Азисъ-Ходжиновъ обязались

---

[117]) Доходность исчислена далеко ниже дѣйствительной и можно предполагать, что, въ виду неправильнаго вычисленія, дѣйствительная стоимость городскихъ боенъ будетъ простираться до 700000 рублей, что дало поводъ Осипу Петровичу Цурикову публично утверждать, что городской голова В. Н. Рыбушкинъ взялъ взятку 10000 руб. съ Азисъ-Ходжинова, членъ управы Г. М. Михайловъ 5000 рублей и ветеринарный врачъ А. А. Романовъ 2500 рублей. Это дѣло было предметомъ судебнаго разбирательства.

уплатить по 5000 рублей, въ дѣйствительности уплачено больше[118]). По окончаніи шестилѣтняго срока бойни со всѣми принадлежностями переходятъ въ собственность города.

Остальныя приспособленія, какъ то: карантинный дворъ, помѣщеніе для вскрытій заразныхъ труповъ, замощеніе двора, устройство скотозагоннаго двора и пр. отнесены за счетъ города.

Въ виду многихъ недочетовъ, открытіе боенъ много разъ откладывалось. Наконецъ, съ опозданіемъ почти на два года, бойни были открыты 16 августа 1908 года. Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ эксплоатировалъ бойни годъ и передалъ свои права Дюршмидту за 410000 рублей.

Бойни расположены въ двухъ верстахъ отъ Воскресенскаго базара за крѣпостью, въ Татарской слободкѣ, на возвышенномъ мѣстѣ, вблизи арыка Бурджаръ. Къ бойнѣ ведетъ шоссированная дорога, на которой установлены керосинокалильные фонари. Площадь занимаемая боенскими сооруженіями около $3^1/_2$ десятинъ. Боенскій дворъ обнесенъ кирпичною стѣною, въ которой имѣется двое воротъ.

Размѣръ убойныхъ павильоновъ разсчитанъ на максимальный дневной убой 150 головъ крупнаго рогатаго скота, 700 овецъ и телятъ и 25 лошадей при десятичасовомъ рабочемъ днѣ.

Убойный павильонъ для крупнаго рогатаго скота можетъ вмѣстить для одновременнаго убоя 35 головъ. Залъ снабженъ всѣми приспособленіями по послѣднему слову науки.

Убойный павильонъ для убоя мелкаго скота снабженъ желѣзными вѣшалками для тушъ и столами для убоя. Одновременно можетъ быть убито до 200 головъ.

Между этими двумя павильонами устроено остывочное отдѣленіе.

Машинное отдѣленіе заключаетъ въ себѣ два мотора Дизеля, холодильную машину системы Fixari, динамо-машину постояннаго тока въ 250 вольтъ и 40 амперовъ для освѣщенія боенскихъ зданій, водонапорный бакъ и такъ далѣе.

Утилизаціонный заводъ снабженъ: 1) аппаратомъ Гартмана

---

[118]) Городъ платилъ большія суммы постороннимъ инженерамъ, между тѣмъ за тѣ же переплаты можно было бы имѣть своего инженера. При одномъ архитекторѣ городское строительное дѣло шло весьма медленно и не безъ ошибокъ. Съ 1 іюня 1910 года городомъ приглашенъ на городскую службу инженеръ, но переплаты сторонним инженерамъ все-таки продолжаются, слѣдовательно городскія нужды по техническому надзору еще далеко не удовлетворены.

емкостью въ 60 пудовъ и суточною производительностью въ 120 пудовъ; 2) мельницею для помола 10 пудовъ сухой мясокостной и кровяной муки въ часъ; 3) приспособленіями для варки и сушки крови по системѣ Bluthwer ke-Dresden, разсчитанными на высушиваніе 300 пуд. крови въ теченіи двадцатичасовой работы, паровой котелъ системы Шухова и т. д.

Сборная станція для нечистотъ заключаетъ необходимыя приспособленія для промывки желудковъ, прессы Мея для прессованія кизяка (каныги) и пульзометръ, выкачивающій 500 ведеръ сточныхъ водъ въ часъ.

Несомнѣнно, что ташкентскія бойни есть одно изъ городскихъ учрежденій, которымъ вправѣ отцы города гордиться, но тѣмъ не менѣе оно не лишено нѣкоторыхъ недостатковъ. На карантинный дворъ поступаетъ не только тотъ скотъ, который предназначенъ для убоя и предварительно подвергался осмотру пунктовыми ветеринарными врачами (крупный рогатый скотъ и овцы) и городскимъ ветеринарнымъ врачемъ (лошади), но и всякій скотъ, который на базарѣ при ветеринарномъ осмотрѣ заподозрѣнъ въ заболѣваніи той или другой заразной болѣзнью и къ бойнѣ неимѣющій никакого отношенія. Помимо того, что подобное отношеніе вообще недопустимо по отношенію къ животнымъ непредназначеннымъ къ убою, но еще слѣдуетъ обратить вниманіе на то обстоятельство, что карантинный дворъ примыкаетъ къ помѣщенію, гдѣ производятся вскрытія заразныхъ труповъ и, такимъ образомъ, скотъ, поставленный здѣсь въ карантинъ, можетъ оказаться свободнымъ отъ какой-либо заразной болѣзни, и въ то же время получитъ за время карантина любую заразную болѣзнь и, выйдя съ бойни въ періодъ инкубаціи, разнесетъ ее не только по Ташкенту, а и въ болѣе отдаленныя мѣстности. Кромѣ того, городское самоуправленіе рискуетъ, что къ нему могутъ предъявляться иски за убытки. Пока ихъ нѣтъ, но они возможны. Нѣтъ коновязей какъ на скотозагонномъ дворѣ, который малъ, такъ и на карантинномъ—что затрудняетъ производство поголовной термометріи и вообще осмотръ. Помѣщеніе для загона овецъ мало и не имѣетъ воронки, столь необходимой для осмотра ихъ. Помѣщеніе для вскрытія труповъ не на мѣстѣ и мало. Отдѣленія для убоя свиней совсѣмъ нѣтъ. Городская дума, на основаніи заявленій гласныхъ изъ туземцевъ, 18 ноября 1907 г. постановила не имѣть на городскихъ бойняхъ отдѣленія для

убоя свиней, такъ какъ мухи, садясь на свиныя туши и перелетая съ нихъ на туши отъ другихъ видовъ животныхъ, будутъ осквернять послѣднія, а черезъ то и правовѣрныхъ мусульманъ. Въ вознагражденіе же Азисъ-Ходжинова за убытки городъ обязался ему уплачивать по 2000 рублей въ годъ. Тогда же предположено было устроить свинебойню въ другомъ мѣстѣ, но это изъ области добрыхъ пожеланій пока не вышло. Гдѣ, сколько и когда убивается въ Ташкентѣ свиней, вѣдаетъ только Аллахъ. Правда, убой свиней не долженъ быть великъ, но онъ во всякомъ случаѣ есть.

Павильоны для убоя крупнаго рогатаго скота и мелкаго признаются многими слишкомъ малыми. Удовлетворяютъ или не удовлетворяютъ они своему назначенію—это зависитъ отъ того угла зрѣнія, подъ которымъ производятъ разныя лица свои наблюденія. По мнѣнію городского самоуправленія они вполнѣ удовлетворяютъ по своимъ размѣрамъ потребности Ташкента при десятичасовомъ трудѣ служащихъ на бойняхъ, но въ то же время городское самоуправленіе забываетъ одно маленькое обстоятельство, что у всѣхъ служащихъ во всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеніяхъ, казенныхъ учрежденіяхъ и т. д. есть праздничные дни отдыха, которыхъ въ Россіи въ теченіи года наберется до 80 (пользуясь случаемъ, скажемъ, что это много, но одинъ день въ недѣлю для отдыха необходимъ), на ташкентскихъ же бойняхъ всего празднуется 4 дня въ году—Рождество Христово, первый день Пасхи, Курбанъ-байрамъ и Курбанъ-айтъ. Для того, чтобы работа на бойняхъ не обращалась въ пустую формальность и служащіе соотвѣтствовали своему назначенію, нужно или дѣйствительно увеличить павильоны для того, чтобы рабочій день былъ короче, но это врядъ ли возможно, или же увеличить число служащихъ настолько, чтобы каждый служащій обязательно имѣлъ одинъ свободный день въ недѣлю для отдыха.

Остывочное отдѣленіе, стоющее до 50000 руб., до 1910 г. не имѣло примѣненія. Ежедневно убивается столько скота, сколько нужно для потребностей одного дня. Убивать въ запасъ здѣсь не въ обычаѣ. Съ 3 іюля 1910 года городскимъ самоуправленіемъ сдѣлана попытка примѣненія обязательной выдержки всѣхъ тушъ нѣсколько часовъ въ остывочномъ отдѣленіи подъ тѣмъ предлогомъ, что будто-бы выдержанное тамъ мясо становится вкуснѣе или, какъ выражается городская управа,

созрѣваетъ. Въ данномъ случаѣ, очевидно, городская управа кѣмъ-либо вводится въ заблужденіе. Трупное разложеніе по меньшей мѣрѣ странно называть созрѣваніемъ.

Утилизаціонный заводъ не оправдываетъ расходовъ, но этимъ огорчаться не слѣдуетъ. Утилизаціонный заводъ обезвреживаетъ все, что встрѣчается на бойняхъ заразнаго и сомнительнаго и, такимъ образомъ, убытокъ только кажущійся. Польза отъ утилизаціоннаго завода въ санитарномъ отношеніи громадная.

Сборная станція для нечистотъ оставляетъ желать многаго. Удаленіе жидкихъ частей съ бойни производится послѣ очистки ихъ посредствомъ механическаго фильтра съ отстойными колодцами. Несовершенство очистки загрязняетъ арыкъ Бурджаръ.

Ветеринарный надзоръ недостаточенъ—необходимъ второй ветеринарный врачъ. При теперешнемъ положеніи овцы осматриваются фельдшеромъ и только въ случаяхъ браковки овечьи туши и пр. осматриваетъ ветеринарный врачъ.

Число убитыхъ животныхъ на ташкентскихъ бойняхъ приводится только за 1906—1910 г.г., т. е. съ того времени, когда сталъ вестись совершенно точный учетъ убитымъ животнымъ и стали также правильно отмѣчаться всѣ найденныя въ трупахъ болѣзненныя измѣненія.

I. Таблица о числѣ убитыхъ животныхъ.

	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Лошадей.
1906 годъ	35346	2789	141875	1141
1907 »	37027	2358	126376	1336
1908 »	35414	2111	119339	1464
1909 » . . .	40722	1628	146230	1424
1910 »	46185	1718	133913	1913

Въ дѣйствительности въ Ташкентѣ убивается гораздо больше овецъ и лошадей. Въ одинъ день мусульманскаго праздника Курбанъ-айтъ убивается ежегодно, съ разрѣшенія администраціи, въ туземномъ городѣ по дворамъ до 20000 овецъ. Чтобы обязательно всѣ туземцы били скотъ на городскихъ бойняхъ услѣдить въ настоящее врема нѣтъ возможности, особенно если убой производится не для продажи, а по случаю

какого-лило домашняго праздника (той)—поминокъ покойниковъ, обрѣзанія, свадьбы и т. д. Кромѣ того, въ виду высокой таксы, нѣкоторые мясники туземнаго города убиваютъ овецъ въ сосѣднихъ кишлакахъ.

II. Таблица о числѣ тушъ, въ которыхъ найдены болѣзненныя измѣненія.

	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Лошадей.
1906 годъ	18762	1249	20950	987
1907 »	16756	975	42463	661
1908 »	17365	1346	44810	744
1909 »	27376	964	31991	427
1910 »	23578	483	48895	912

По даннымъ бойни у крупнаго рогатаго скота туберкулезъ встрѣчается въ 2%—3%[119]), повальное воспаленіе легкихъ 1%, финнозъ 2%, дистоматозъ 40%, дистоматозъ у овецъ достигаетъ до 60%. Другія болѣзни, какъ сапъ у лошадей и сибирская язва, встѣчаются рѣдко.

Развозка мясныхъ продуктовъ по лавкамъ производится въ допотопныхъ сартовскихъ арбхъ, обложенныхъ внутри цинкомъ.

Микроскопическая станція для осмотра свиного мяса открыта 10 декабря 1907 года и помѣщалась сначала на Воскресенскомъ базарѣ въ наскоро приспособленной небольшой лавкѣ, а въ половинѣ 1908 года переведена на томъ же базарѣ въ приспособленное для нея помѣщеніе. Помѣщеніе приспособлено было, къ сожалѣнію, довольно плохо. Въ первой комнатѣ служащей складомъ для свиныхъ продуктовъ, кирпичный полъ успѣлъ въ короткое время пропитаться органическими остатками, а потому и издавалъ порядочное зловоніе, во второй же комнатѣ, служащей кабинетомъ для врача, полъ деревянный и также былъ плохой съ большими щелями и плохо покрашенъ. Въ іюлѣ 1910 г. приведено въ нѣкоторый порядокъ. Вообще же, нужно сказать, помѣщеніе мало и требуетъ большого вниманія къ себѣ. Единственный столъ въ первой комнатѣ, на которомъ

[119]) Туберкулезъ на благоустроенныхъ бойняхъ въ Европейской Россіи наблюдается въ 25%—30% всего убиваемаго на нихъ крупнаго рогатаго скота.

производится макроскопическій осмотръ, былъ весь въ трещинахъ до августа 1910 года. Плата за осмотръ установлена слѣдующая: съ свиной туши 1 руб. 13 коп., съ окорока 25 коп. и съ пуда мяса и сала въ кускахъ 20 коп.

На станціи осмотрѣно слѣдующее количество продуктовъ:

	Тушъ.	Окороковъ.	Сала пудовъ.	Взыскано за осмотръ.	
				РУБ.	К.
1908 годъ . . .	1481	2179	470½	2341	6
1909 » . . .	1909	1209	173	2495	24
1910 » . . .	1664	2657	609½	2682	11[120])

При осмотрахъ трихинозъ не наблюдался, финнозъ встрѣчается рѣдко, чаще наблюдается гнилостное разложеніе и разныя травматическія поврежденія.

Въ теченіи четырехъ съ половиною мѣсяцевъ (май, іюнь, іюль, августъ и первая половина сентября) въ 1908 и 1909 г.г. станція была закрыта и осмотръ свиныхъ продуктовъ въ это время не производился. Это дѣлалось городскимъ самоуправленіемъ ради экономіи. Насколько такого рода экономія полезна для населенія города, предоставляемъ судить самимъ читателямъ.

Скотопригонный дворъ. Подъ такимъ названіемъ извѣстна въ Ташкентѣ большая площадь на Саларѣ, вблизи желѣзнодорожнаго вокзала, служащая мѣстомъ торговли скотомъ два раза въ недѣлю, по средамъ и субботамъ. Площадь немощенная, а потому въ осеннее и зимнее время скотъ и люди тонутъ въ грязи по колѣна, а въ другое время года, во время базара, стоитъ сплошной темно-сѣрый столбъ пыли. Вотъ на этой-то площади и производится купля и продажа скота и ветеринарный осмотръ. Скотскій базаръ существуетъ въ русской части города съ 1868 года и находился до 1888 года на такъ называемой ярмарочной площади. Съ 1898 года до 1908 г. городъ получилъ дохода отъ скотскаго базара 234710 рублей, или, въ среднемъ, въ годъ 23471 рубль. Въ настоящее время городъ эту площадь сдаетъ въ аренду за 25000 рублей въ годъ, предоставивъ право арендатору взимать, съ приводимыхъ на базаръ верблюдовъ, крупнаго рогатаго скота, лошадей по 20 коп. съ

[120]) Эти данныя ниже дѣйствительныхъ, что зависитъ отъ неудовлетворяющей организаціи ветеринарнаго надзора.

головы и овецъ, телятъ и ишаковъ по 5 коп. съ головы. Прилегающія къ площади сартовскія лавки и чай-хане даютъ еще городу, благодаря скотскому базару, до 35000 рублей.

Свѣдѣнія о числѣ скота, пригоняемаго на ташкентскій рынокъ, приводятся за пять лѣтъ въ слѣдующей таблицѣ.

	Лошадей	Ишаковъ	Верблюдов.	Крупнаго рогатаго скота.	Телятъ.	Овецъ и козъ.	Свиней.
1905 годъ . .	96	—	—	35252	1216	289747	—
1906 » . .	—	—	—	29916	1831	208854	—
1907 » . .	95	—	—	31719	2292	96408	12
1908 » . .	20945	—	—	35820	—	380958	—
1909 » . .	20337	608	6496	39565	—	289445	—
Всего .	—	—	—	172272	—	1264912	—
Въ среднемъ. въ годъ . .	—	—	—	34454	—	252982	—

Изъ этой таблицы видно, что болѣе или менѣе правильно регистрируются только овцы и крупный рогатый скотъ, а остальные виды домашнихъ животныхъ или совершенно не усчитываются или усчитываются случайно. Очевидно, что здѣсь еще не сознается важность учета животныхъ, поступающихъ на рынокъ.

Вотъ на этомъ то скотопригонномъ дворѣ и производится ветеринарный осмотръ пригоняемыхъ на базаръ домашнихъ животныхъ. Осмотръ былъ введенъ въ 1891 году, два года эта обязанность лежала на единственномъ въ то время представителѣ городской ветеринаріи — ветеринарномъ фельдшерѣ, съ 1893 года до 1901 года осмотры животныхъ производили ветеринарные фельдшера подъ наблюденіемъ городского ветеринарнаго врача. Съ 1901 года осмотръ крупнаго рогатаго скота и овецъ сталъ производиться пунктовымъ ветеринарнымъ врачемъ министерства внутреннихъ дѣлъ. Съ опредѣленіемъ на службу города второго ветеринарнаго врача (1904 г.) и назначеніемъ для Ташкента второго пунктового врача (1904 г.) обязанности по осмотру распредѣляются такимъ образомъ: одинъ изъ пунктовыхъ осматриваетъ крупный рогатый скотъ, при-

надлежащій промышленникамъ, а другой—мелкій, овецъ и козъ, принадлежащихъ также промышленникамъ, а городской ветеринарный врачъ—скотъ идущій для мѣстныхъ сельско-хозяйственныхъ надобностей и по преимуществу лошадей. При врачахъ состоятъ помощники—фельдшера, при пунктовыхъ два и одинъ при городскомъ врачѣ. Силы, какъ видно, болѣе чѣмъ достаточныя и слѣдуетъ только ими умѣло распорядиться.

Скотъ на ташкентскій рынокъ поступаетъ, главнымъ образомъ, изъ разныхъ уѣздовъ Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, часть изъ Акмолинской области, а иногда, бывали случаи, пригоняли изъ Закаспійской области и даже изъ предѣловъ Китая.

% сбора взималось до 1910 года приблизительно 2000—3000 рублей съ крупнаго рогатаго скота и отъ 8000 до 10000 рублей съ мелкаго, а въ этомъ году взыскано съ крупнаго рогатаго скота болѣе 12000 рублей[121]). Вся же сумма, поступающая въ доходъ казны, съ убиваемаго въ Ташкентѣ скота, простирается отъ 28000 до 40000 рублей въ годъ.

Теперь посмотримъ при какихъ условіяхъ производится осмотръ. Выше мы замѣтили, что на базарной площади или стоитъ невылазная грязь или пыль, которая не позволяетъ что-либо видѣть отчетливо. Къ этому нужно прибавить, что отсутствіе приспособленій для осмотра еще болѣе осложняетъ дѣло. На той части базара, которая занята лошадьми, нѣтъ, что называется, ни колышка, къ чему можно было бы привязать осматриваемое животное. Если требуется что-либо городскому ветеринарному врачу написать, то онъ долженъ идти по сосѣдству въ чай-хане и тамъ, сѣвши по-сартовски, писать у себя на колѣняхъ. Послѣ осмотра лошадей, врачъ и фельдшеръ ходятъ мыть руки на Саларъ[122]).

На другой части базара, гдѣ производится осмотръ правительственными врачами, есть избушка въ четыре шага длины и столько же ширины, именуемая кабинетомъ ветеринарныхъ врачей. Кромѣ того, есть загородь изъ тонкихъ жердочекъ,

---

121) Такая большая разница можетъ быть объяснена, главнымъ образомъ, тѣмъ, что ветеринарный персоналъ на ташкентскомъ скотопригонномъ пунктѣ очень часто не соотвѣтствовалъ своему назначенію, какъ и въ другихъ пунктахъ Сыръ-Дарьинской области.

122) Послѣ того, какъ былъ составленъ нами этотъ очеркъ, городское самоуправленіе, въ іюлѣ 1910 года, устроило временную игрушечную карду, лошадей на 10—15, и внутри ея двѣ коновязи на 4 лошади.

чрезъ которую легко можетъ перепрыгнуть крупный скотъ и пролезть мелкій, а внутри загороди нѣсколько небольшихъ коновязей. Всѣ эти приспособленія произведены по настоянію администраціи въ 1905 году. Благодаря такой постановкѣ дѣла, заразныя болѣзни у пригоняемыхъ на базаръ животныхъ могутъ обнаружиться только случайно, особенно у лошадей.

Сдѣлалъ было попытку военный губернаторъ въ 1909 г. обратиться съ предложеніемъ къ городской управѣ о замощеніи базарной площади, на что получилъ категорическій отвѣтъ, что это невыполнимо, потому что будетъ стоить 140000 руб. Другого отвѣта нельзя было и ожидать. Такой важный вопросъ и при томъ требующій значительныхъ расходовъ долженъ былъ бы, казалось, быть возбужденъ черезъ начальника края. Городъ, разумѣется, ни теперь, ни въ ближайшемъ будущемъ всей площади замостить не можетъ, а потому слѣдуетъ ограничиться только замощеніемъ той части площади, которая нужна для ветеринарнаго осмотра, устроивъ на ней всѣ необходимыя приспособленія для осмотра, выработанныя практикой послѣднихъ двухъ десятковъ лѣтъ. Для всего этого не потребуется уже громадныхъ расходовъ—это разъ, а другое—начальникъ края вправѣ возбудить вопросъ о выдачѣ городу на этотъ предметъ пособія изъ спеціальныхъ средствъ министерства внутреннихъ дѣлъ (% сбора съ гуртового скота), такъ какъ правительственнымъ ветеринарнымъ надзоромъ взимается за скотъ, убиваемый на ташкентскихъ бойняхъ, до 40000 руб. въ годъ.

Склады животныхъ продуктовъ. Складовъ принадлежащихъ городу нѣтъ. Частные склады разбросаны въ разныхъ мѣстахъ русской части города: за первушинскимъ мостомъ, по Московскому пр., по улицамъ Романовскаго, Туркестанской и др., въ туземной же части сколько складовъ и гдѣ они помѣщаются—никто не знаетъ. Животные продукты перевозятся по городу безъ всякой покрышки. Правильнаго учета привозимыхъ въ Ташкентъ и вывозимыхъ изъ него животныхъ продуктовъ не ведется. По отчетамъ пунктовыхъ ветеринарныхъ врачей приблизительно поступаетъ на ташкентскій рынокъ до 200000 пудовъ шерсти (въ томъ числѣ до 10000 пудовъ верблюжьей), конскаго волоса до 2000 пудовъ, кожъ овечьихъдо 1500000 штукъ, конскихъ—свыше 100000, крупнаго рогатаго скота до 40000, верблюжьихъ до 7000 штукъ, кишокъ до 14000 пудовъ, роговъ и копытъ до 3000 пудовъ. Надзоръ за торговлей животными продуктами

и складами ихъ нуждается въ улучшеніи. Правильнѣе всего было бы склады устроить городскіе и въ одномъ мѣстѣ.

Скотскія кладбища. До настоящаго столѣтія скотскихъ кладбищъ было нѣсколько, а лѣтъ десять тому назадъ для всего города было отведено для этой надобности въ русской части города одно мѣсто около кара-суйской бойни. Насколько хороши были въ прошлое время порядки на скотскихъ кладбищахъ, въ журналѣ думы, отъ 12 августа 1882 года, находимъ слѣдующія строки: *съ зачумленныхъ животныхъ снимали шкуры на кладбищѣ, вырѣзывали у нихъ сало и мясо, затѣмъ остатки зарывали неглубоко, а вырѣзанныя части, вѣроятно, продавали. Сторожъ городского сада, находящійся въ вѣдѣніи областного ветеринара и гласнаго думы статскаго совѣтника Петра Васильевича Смирнова, кромѣ своихъ прямыхъ обязанностей днемъ, еще занимался по ночамъ сдираніемъ кожъ и вырѣзываніемъ мяса и сала съ павшаго отъ чумы скота на кладбищѣ, находящемся подъ высшимъ надзоромъ того же г. Смирнова.* Въ послѣдующее время порядки были не лучше; если съ чумныхъ животныхъ кожъ не снимали, то трупы прямо выбрасывали незарытыми, не зарывались также и всѣ забракованныя на бойняхъ туши и ихъ части. О мелкихъ животныхъ нечего и говорить, трупы ихъ никогда не зарывались. Съ открытіемъ новыхъ боенъ, по постановленію думы, всѣ трупы животныхъ доджны поступать на утилизаціонный заводъ при бойнѣ. Непродолжительная практика показала, что въ годъ поступаетъ на заводъ не болѣе 120 труповъ крупныхъ животныхъ, т. е., по приблизительному подсчету, не болѣе $^1/_3$ всѣхъ труповъ. Послѣднее обстоятельство объясняется очень просто: такса, назначенная городомъ, за доставку трупа на бойни средствами арендатора бойни и за снятіе кожи, если окажется, по вскрытіи, что животное пало отъ незаразной болѣзни, слишкомъ высока (взимается съ владѣльца животнаго за доставку трупа два рубля и два рубля за снятіе кожи). Благодаря этому трупы выбрасываются въ разныхъ мѣстахъ городскихъ земель, а кожи со всѣхъ павшихъ животныхъ снимаются. Года три тому назадъ отведено городомъ свалочное мѣсто по куйлюкскому тракту, на которое, между прочимъ, выбрасываются и всѣ трупы мелкихъ животныхъ. Изъ этихъ краткихъ данныхъ видно, что упорядоченіе уборки труповъ домашнихъ животныхъ составляетъ настоятельную и неотложную потребность города.

Обязательныя постановленія противъ эпизоотическихъ болѣзней городскою думою изданы по сибирской язвѣ и сапу.

Постановкой ветеринарно-санитарнаго дѣла въ Ташкентѣ интересуются, между прочимъ, и петербургскіе спеціалисты, навѣщавшіе его неоднократно—начальникъ ветеринарнаго управленія Н. П. Пештичъ въ августѣ 1900 года, чиновникъ ветеринарнаго управленія С. Г. Гринцеръ (изъ евреевъ) въ концѣ 1908 года и начальникъ ветеринарнаго управленія В. Ф. Нагорскій также въ концѣ 1908 года, но изъ ихъ посѣщеній и осмотровъ пока ничего путнаго не вышло, все дѣло сводилось къ безрезультатнымъ излюбленнымъ ветеринарнымъ совѣщаніямъ. Мѣстный главный ветеринарный надзоръ также не оставилъ хорошей памяти; первый управляющій гражданской ветеринарной частью Федоръ Егоровичъ Курицинъ (назначенъ 12 марта 1901 года, убитъ 18 сентября 1906 года) больше былъ извѣстенъ въ мѣстномъ обществѣ не какъ администраторъ и спеціалистъ, а какъ вральманъ; второму же И. Ф. Колесникову мѣшали работать изъ Петербурга, да и самъ онъ не могъ приспособиться къ мѣстнымъ условіямъ (назначенъ 18 ноября 1906 года, оставленъ за штатомъ 21 октября 1909 г.). Наконецъ, 21 октября 1909 года гражданская ветеринарная часть въ краѣ передана въ другое вѣдомство—военно-ветеринарное, имѣющее своимъ прямымъ назначеніемъ совершенно другого рода дѣятельность. Не можемъ здѣсь, между прочимъ, не отмѣтить того самбура, который былъ внесенъ въ управленіе ветеринарной частью Ф. Е. Курицинымъ. По его ходатайству была учреждена вторая должность пунктоваго ветеринарнаго врача въ Ташкентѣ, который этихъ обязанностей при немъ не несъ, а вѣдалъ канцеляріей управляющаго ветеринарной частью и въ отсутствіе послѣдняго исправлялъ его обязанности. Это должностное лицо, по закону, подчинено сыръ-дарьинскому ветеринарному инспектору, но когда оно исправляло обязанности управляющаго, инспекторъ становился въ подчиненное положеніе къ нему. Нелѣпѣе этого ничего не могло быть.

Ташкентскій отдѣлъ россійскаго общества покровительства животныхъ открытъ 22 января 1900 года. Наибольшее число членовъ общества было въ 1902 году, когда ихъ было 396, и наименьшее въ 1909 году—103. Въ августѣ 1901 года общество открыло ветеринарную лечебницу на Куйлюкской улицѣ, а въ 1906 году лечебница переведена въ собственное зданіе по

Старо-Госпитальной улицѣ. Стоимость зданія простирается до 12000 рублей. При лечебницѣ состоитъ ветеринарный врачъ и фельдшеръ. Амбулаторныхъ больныхъ бываетъ до 1200 въ годъ (въ томъ числѣ около 50% лошадей, до 30% собакъ и около 20% крупнаго рогатаго скота и другихъ животныхъ). Стаціонарныхъ больныхъ бываетъ до 450 (изъ нихъ до 75% собакъ, 15% лошадей и 10% приходится на остальные виды животныхъ) въ годъ. Плата за врачебный совѣтъ 50 коп., кромѣ птицъ, за которыхъ взимается 20 коп. Плата за помѣщеніе животныхъ въ лечебницѣ взимается въ слѣдующемъ размѣрѣ: за крупныхъ животныхъ 75 коп., мелкихъ 30 коп., собаки 25 к., и птицъ 10 коп. въ сутки. Доходность лечебницы до 2000 р. въ годъ. При лечебницѣ устроенъ пригульный дворъ, въ которомъ въ теченіи года бываетъ до 1200 головъ, и имѣется особое помѣщеніе для бродячихъ собакъ, которыхъ въ теченіи года ловится, спеціально нанятыми для того людьми, отъ 1000 до 2200. На ловлю и содержаніе бродячихъ собакъ городъ отпускаетъ съ 1905 года лечебницѣ по 1200 рублей въ годъ. Изъ числа задержанныхъ собакъ до 40% выдается владѣльцамъ, а остальныя уничтожаются вспрыскиваніемъ раствора стрихнина подъ кожу[123]). Бывали случаи, когда всѣ задержанныя собаки получали свободу по распоряженію предсѣдателя правленія отдѣла общества Константина Станиславовича Кривоблоцкаго или освобождались за плату, внесенную частними лицами. Другіе источники содержанія лечебницы составляютъ членекіе взносы (отъ 300 до 1000 р. въ годъ) и сборъ съ устраиваемыхъ обществомъ гуляній (отъ 300 до 800 р. въ годъ). Казалось бы, что обществу слѣдовало отказаться отъ ловли и уничтоженія бродячихъ собакъ—это не его задача и, кромѣ того, бродячія собаки значительно ухудшаютъ санитарное состояніе лечебницы, не говоря о постоянномъ воѣ, препятствующемъ занятіемъ и безпокоющимъ больныхъ животныхъ.

Число ветеринарныхъ врачей въ Ташкентѣ 15 (военныхъ 6, военно-народнаго управленія 2, пунктовыхъ министерства внутреннихъ дѣлъ 2, городскихъ 2 и вольнопрактикующихъ 3).

---

[123]) Истребленіе бродячихъ собакъ въ Ташкентѣ началось съ введеніемъ городского самоуправленія. Сначала, лѣтъ 10, отпускалось по 25 руб. въ годъ на пріобрѣтеніе стрихнинныхъ пилюль, которыя раздавались низшимъ чинамъ полиціи. Затѣмъ стали ловить бродячихъ собакъ и уничтожать ихъ угаромъ. Расходы при этомъ сбособѣ стали расти и къ 1905 году достигли 1000 рублей въ годъ.

ГЛАВА XII.

Торговля и промышленность.

Ташкентская ярмарка. Причины медленнаго развитія торговли въ Ташкентѣ. Первые шаги русской торговли и промышленности. Мануфактурная торговля. Базарная торговля. Производство спирта и водокъ. Винодѣліе. Производство пива. Число мѣстъ раздробительной продажи питей. Акцизный доходъ съ питей. Табачныя фабрики, папиросныя и гильзовыя мастерскія. Акцизный доходъ съ табаку, гильзъ и папиросной бумаги. Спичечное производство. Каунчинскій свекло-сахарный заводъ. Мукомольное дѣло. Макаронная фабрика. Кожевенное производство. Мыловаренные и свѣчные заводы. Кишечный заводъ. Шелководство. Шелкомотальныя фабрики. Хлопковое дѣло. Рисоочистительный заводъ. Кирпичное производство. Заводы искусственнаго льда. Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ. Садоводство и огородничество. Виноградарство. Другіе виды торговли и промышленности. Мелкіе промыслы туземнаго населенія. Финансовыя учрежденія. Торговая полиція.

Ташкентская ярмарка. Одной изъ главныхъ заботъ перваго начальника края было развитіе торговли въ краѣ и, въ частности, въ Ташкентѣ. 16 мая 1868 года было сдѣлано начальникомъ города, по приказанію генералъ-губернатора, распоряженіе, что съ 19 мая этого года старый базаръ въ туземномъ городѣ закрывается, а взамѣнъ его открываются двѣ ярмарки въ новомъ, европейскомъ городѣ. Въ 1869 году былъ образованъ ярмарочный комитетъ подъ предсѣдательствомъ полковника Александра Ивановича Глуховскаго и съ этого времени стали щедро отпускаться средства на устройство ярмарочныхъ рядовъ, биржи[124]), на содержаніе ярмарочнаго комитета, ярмарочной полиціи и другіе расходы. Такъ напримѣръ, содержаніе ярмарочнаго комитета стоило ежегодно 14500 руб. На постройки и

---

[124]) Зданіе, выстроенное для биржи въ 1870 г., никогда не выполняло своего прямого назначенія, а долгое время замѣняло городской театръ, въ 1908 г. было приспособлено для помѣщенія холерныхъ больныхъ, теперь же составляетъ заразное отдѣленіе городской больницы.

содержаніе ярмарки съ 1870 года до 1879 года казной израсходовано 509793 рубля 40½ коп. (въ томъ числѣ: 1) на содержаніе ярмарочной администраціи 134558 руб. 89½ коп.; 2) на покупку земли подъ ярмарку 33677 руб. 95 коп.; 3) на устройство ярмарочныхъ зданій 219673 руб. 24 коп.; 4) на устройство шоссе и мостовъ 62450 руб. 67 коп.; 5) на ремонтъ зданій и шоссе 25694 руб. 25 коп. и 6) на разные расходы 33738 руб. 40 коп.). Чтобы привить торговлю въ Ташкентѣ, генералъ фонъ-Кауфманъ освободилъ туземныхъ и иностранныхъ торговцевъ отъ уплаты зякета во время ярмарочной торговли, что лишало казну 100000 р. дохода только за два года — 1871 и 1872 г. Подъ ярмарочную площадь и постройки рядовъ и другихъ зданій отведено было громадное мѣсто въ той части городскихъ земель, гдѣ былъ сартовскій садъ *миңъ-урюкъ* (тысяча урюковъ), а нынѣ помѣщаются лѣсные склады, хлѣбный базаръ и пр. Эта мѣстность первоначально была пріобрѣтена военнымъ вѣдомствомъ для своихъ нуждъ[125]), но генералъ-губернаторомъ была изъята изъ его вѣдѣнія съ вознагражденіемъ за утрату. Кромѣ того пріобрѣтались земельные участки подъ ярмарочную площадь у частныхъ владѣльцевъ. Общее количество земель, входившихъ въ составъ ярмарочной территоріи, равнялось 417 десятинамъ 1839 саженямъ. По первоначальному проекту предполагалось установить по двѣ ярмарки въ годъ—весеннюю и осеннюю, но такъ какъ на первую никто не пожелалъ явиться, то ограничились одной осенней, и послѣ первой же ярмарки комитетъ убѣдился, что и осенняя ярмарка не привьется, то онъ прибѣгнулъ къ такой мѣрѣ: испросилъ въ ноябрѣ 1870 г. разрѣшеніе начальника края обязать торговцевъ туземнаго города привозить товары на ярмарку. И эта мѣра не помогла, ярмарка не пошла. Между тѣмъ ярмарочный комитетъ доставлялъ, куда слѣдуетъ, отчеты о милліонныхъ оборотахъ и громадномъ привозѣ и вывозѣ товаровъ; въ одномъ году, напримѣръ, привозъ показанъ на сумму свыше 10000000 руб. Ярмарочный комитетъ самое время ярмарки мѣнялъ каждогодно. Такъ въ 1870 г. ярмарка была съ 15 октября по 12 ноября, въ 1871 г. съ 16 октября по 1 ноября, въ 1872 г. съ 1 октября по 1 ноября, и т. д. Доходъ отъ ярмарки въ пользу

[125]) Съ 1866 года до 1870 года здѣсь были огороды разныхъ войсковыхъ частей, квартировавшихъ въ городѣ Ташкентѣ.

казны за занятыя помѣщенія за первые четыре года, въ среднемъ, ежегодно равнялся 2258 руб., а въ 1873 г.—1717 руб. Съ 1 января 1875 г. зякетъ былъ отмѣненъ и взамѣнъ того введена плата за свидѣтельства на торговлю, но ярмарочный комитетъ, чтобы сарты-торговцы не очень сильно роптали, что ихъ гонятъ на ярмарку насильно, возбудилъ ходатайство передъ начальникомъ края объ освобожденіи отъ новаго налога тѣхъ изъ торговцевъ, которые прибудутъ на ярмарку. Генералъ-губернаторъ не рѣшился самъ принять такую мѣру и вешелъ въ сношеніе съ казенной палатой, которая отвѣтила, что отмѣна налога будетъ дѣломъ противозаконнымъ и, между прочимъ, сообщила начальнику края свой взглядъ и на принужденіе туземцевъ являться на ярмарку въ такихъ выраженіяхъ, *что нельзя заставлять нежелающихъ являться на ярмарку и базары, такъ какъ торговля и промышленность въ Россіи свободны для лицъ всѣхъ свободныхъ состояній, и крѣпостной трудъ отмѣненъ манифестомъ 19 февраля 1861 г.* Вслѣдствіе этой переписки К. П. фонъ-Кауфманъ 4 августа 1876 года отмѣнилъ обязательную явку торговцевъ-сартовъ туземнаго города на базары и ярмарку въ новый городъ. Необходимо замѣтить, что К. П. фонъ-Кауфману трудно было бороться въ этомъ дѣлѣ, его кругомъ обманывали, такъ какъ заинтересованныхъ лицъ изъ высшаго и средняго чиновничьяго круга въ ярмарочныхъ дѣлахъ было не мало, кто производилъ постройки, кто числился въ комитетѣ, получая отъ 1000 до 1500 руб. въ годъ, кто получалъ особыя порученія по ярмаркѣ и т. т. Даже въ самой канцеляріи генералъ-губернатора были чиновники на жалованьи отъ комитета, особую любовь къ которымъ проявлялъ предсѣдатель комитета и начальникъ города Викторъ Юльяновичъ Мѣдинскій. Затѣмъ, благодаря ярмаркѣ, существовало особое зякетное управленіе, которое было открыто 1 апрѣля 1872 г. и закрыто 10 декабря 1874 года, когда его дѣла приказано было генералъ-губернаторомъ передать ярмарочному комитету. На содержаніе зякетнаго управленія отпускалось по 8972 руб. въ годъ. Словомъ, хищенія казенныхъ денегъ производились самымъ безцеремоннымъ образомъ. И только государственный контролеръ въ 1876 году открылъ глаза фонъ-Кауфману, изложивъ въ большой и подробной, тщательно и спокойно составленной бумагѣ всю закулисную сторону ташкентской ярмарки, не указы-

вая, впрочемъ, на лицъ[126]). Должно быть доводы государственнаго контролера были настолько убѣдительны, что К. П. тотчасъ же письмомъ поблагодарилъ его за корректное отношеніе къ дѣлу, не возбуждая ничьего личнаго самолюбія. Съ того времени отношеніе начальника края къ ярмарочному дѣлу въ г. Ташкентѣ измѣнилось: выдачи кредитовъ прекращаются, комитетъ сокращается, разрѣшается продажа частнымъ лицамъ участковъ изъ ярмарочной площади по 20 коп. за квадратную сажень, находящихся на правомъ берегу Салара, и по 10 коп. за квадр. саж. на лѣвомъ берегу этого арыка; часть ярмарочныхъ помѣщеній отдается подъ интендантскіе и артиллерійскіе склады и, наконецъ, нѣкоторая часть ярмарочныхъ помѣщеній, успѣвшихъ принять уже къ этому времени видъ развалинъ, предлагается сдавать въ аренду подъ какіе угодно склады, хотя бы и за самую низкую плату. Ярмарочный комитетъ закрытъ 1 апрѣля 1879 г., но былъ оставленъ для надзора смотритель съ окладомъ въ 1500 руб. и нѣсколько сторожей, а всего продолжало расходоваться около 2500 руб. въ годъ.

Ярмарка оставила у старожиловъ Ташкента одно воспоминаніе, что это было мѣсто дикихъ оргій нашихъ русскихъ чиновниковъ въ обществѣ гетеръ низшаго разбора и бачей[127]). Передаютъ, что нѣкоторые и старички-генералы находили удовольствіе проводить иногда тамъ время. Старожилы до сихъ поръ помнятъ слѣдующій курьезный случай, имѣвшій мѣсто 15 октября 1870 г. при открытіи ярмарки. Въ числѣ приглашенныхъ на открытіе былъ нѣмецъ полковникъ А. И. Мозель и французъ генералъ В. Д. Дандевиль. Вечеромъ, послѣ обильныхъ возліяній, публика стала расходиться по домамъ, другихъ способовъ добраться въ то или другое мѣсто въ то время почти не было, полковникъ Мозель по дорогѣ упалъ въ арыкъ и встать не могъ, вслѣдъ двигался съ веселой компаніей генералъ Дандевиль, который, узнавъ валявшагося полковника, торже-

---

126) О непорядкахъ по финансовой части въ Туркестанскомъ краѣ въ то время сообщали въ Петербургъ управляющій контрольной палатой Владиміръ Павловичъ Черевансκій и чиновникъ министерства финансовъ Николай Федоровичъ Петровскій.

127) Въ числѣ любителей бачей были, между прочимъ, и видные дѣятели—редакторъ „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ Николай Александровичъ Маевъ, главный инспекторъ училищъ Александръ Людвиговичъ Кунъ и помощникъ управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора камеръ-юнкеръ Евгеній Семеновичъ Савенковъ. О первомъ по этому поводу въ окружномъ штабѣ и въ мужской гимназіи имѣются особыя дѣла за 1881 и 1882 годы.

ственно сказалъ: «Французы переправляются черезъ Мозель», перешагнулъ черезъ него, а за нимъ тоже продѣлала и вся остальная веселая компанія. Этотъ инциндентъ дошелъ до свѣдѣнія фонъ-Кауфмана, который вызвалъ Дандевиля и за шутку распекъ его, но самолюбивый французъ этого перенести не могъ и немедленно оставилъ край, хотя фонъ-Кауфманъ готовъ былъ взять свои слова назадъ, для чего пріѣзжалъ къ Дандевилю съ извиненіемъ, но не былъ принятъ. Ярмарочныя празднества происходили въ устраивавшимся для этой надобности павильонѣ на площадкѣ древней высокой насыпи.

Въ 1888 году, въ виду недостаточности земли въ русской части города, генералъ-губернаторомъ Н. О. Розенбахомъ было сдѣлано представленіе военному министру о передачѣ городу земли ярмарочной территоріи и построенныхъ на ней зданій, за исключеніемъ той части земли, которая, послѣ упраздненія ярмарочнаго комитета, получила другое назначеніе. 19 декабря того же 1888 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о передачѣ г. Ташкенту 184 десятинъ 2235 кв. саженъ земли бывшей ярмарочной территоріи со всѣми находящимися на ней постройками. Въ число построекъ входили и сараи, занятые въ то время артиллерійскими складами, которые должны были перейти въ распоряженіе города только тогда, когда артиллерійскимъ вѣдомствомъ для того будутъ выстроены собственныя помѣщенія. Вмѣстѣ съ тѣмъ означеннымъ Высочайшимъ повелѣніемъ городское общественное управленіе обязывалось предоставить въ распоряженіе туркестанскаго военнаго округа 34621 руб., необходимые для покупки земли для расширенія лагеря войскъ ташкентскаго гарнизона, но такъ какъ городъ такой суммы не имѣлъ, то ему было разрѣшено выдать въ ссуду изъ свободныхъ остатковъ земскихъ суммъ Туркестанскаго края 30000 р. съ разсрочкой платежа въ теченіи 9 лѣтъ.

Причины медленнаго развитія торговли въ Ташкентѣ. Торговля въ Ташкентѣ долгое время шла тѣмъ же порядкомъ, какъ и при кокандскомъ владычествѣ, исключеніе составлялъ небольшой привозъ нѣкоторыхъ товаровъ для маленькой тогдашней русской колоніи. Отчеты о вывозной и ввозной торговлѣ за первое десятилѣтіе не заслуживаютъ никакого вниманія по причинамъ, указаннымъ выше.

До сооруженія средне-азіатской желѣзной дороги въ обмѣнѣ товарами могло принимать участіе ограниченное число болѣе

или менѣе состоятельныхъ торговцевъ, что естественно вліяло на ненормальное повышеніе цѣнъ. Благодаря отдаленности оптовыхъ рынковъ и плохимъ путямъ сообщенія, ташкентская торговля находилась въ исключительномъ положеніи. Товары при благопріятныхъ обстоятельствахъ получались лишь черезъ 4—6 мѣсяцевъ, а потому и капиталы торговцевъ могли оборачиваться всего только одинъ разъ въ годъ. Съ проведеніемъ средне-азіатской желѣзной дороги условія торговли были облегчены и цѣны на предметы первой необходимости значительно понизились. Облегченіе сношеній съ фабричными центрами, ослабивъ рискъ торговыхъ предпріятій, вмѣстѣ съ тѣмъ и расширило обороты капиталовъ. Съ проведеніемъ ташкентской желѣзной дороги торговые обороты еще увеличились, такъ какъ доставка товаровъ въ Ташкентъ и отсюда въ Европейскую Россію стала происходить еще быстрѣе.

Изъ ввозимыхъ товаровъ первое мѣсто принаддежитъ мануфактурѣ, затѣмъ идутъ галантерейный и бакалейный товары, желѣзо, сталь, чугунъ, мѣдь и издѣлія изъ нихъ, чай, сахаръ, керосинъ, обувь и т. д.

Вывозъ почти исключительно составляютъ сырые продукты скотоводства, земледѣлія (хлопокъ) и плодоводства.

Такъ какъ за многіе годы дѣла, касающіяся торговли и промысловъ, отосланы казенной палатой въ оренбургскую ученую архивную коммиссію[128]), то мы лишены возможности привести свѣдѣнія, на основаніи выбираемыхъ документовъ, о постепенномъ ростѣ торговли и промысловъ въ Ташкентѣ. Приводимъ эти свѣдѣнія только за 1909 годъ.

За 1909 г. эти данныя представляются въ слѣдующемъ видѣ:

	Число документовъ.		СУММА.	
	Годовыхъ.	Полугодовыхъ.	Руб.	Коп.
Сословныхъ купеческихъ свидѣтельствъ	11	—	2565	—
Свидѣтельствъ второй гильдіи	58	—		
Свидѣтельства на торговыя предпріятія:				
Свид. I разряда на торговыя предпріятія	29	—	14575	—
На складочныя къ нимъ помѣщенія . .	2	1		

[128]) Отсылка дѣлъ Туркестанскаго края въ Оренбургъ лишній разъ говоритъ за то, что необходимо скорѣйшее открытіе архивной коммиссіи въ Ташкентѣ. Уничтоженіе дѣлъ и отсылка ихъ за тысячи верстъ дѣлаютъ невозможнымъ изученіе исторіи края.

Свид.	II	разряда	на	торговыя	предпріятія	504	38	52262	50
»	III	»	»	»	»	1807	107	37210	—
»	IV	»	»	»	»	2438	235	20444	—
»	III	»	»	промыш.	»	1	—	500	—
»	VI	»	»	»	»	11	1	2425	—
»	V	»	»	»	»	13	2		
»	VI	»	»	»	»	14	—	1240	—
»	VII	»	»	»	»	26	2		
»	VIII	»	»	»	»	169	7		
»	I	»	для личн. промысл. занят.			—	—	631	80
»	IV	»	»	»	»	2	—	40	—
»	V	»	—приказчики I класса . .			346	122	4891	—
»	V	»	—комивояжеры			1	—	—	—
»	V	»	—приказчики II класса .			326	9	1505	—
					Всего . . .	5758	524	138289	30[129]

Свѣдѣнія объ оборотахъ торговли въ Ташкентѣ, за неимѣніемъ учрежденія, которое вѣдало бы торговой статистикой, носятъ случайный характеръ. Такого рода свѣдѣнія въ Ташкентѣ, какъ и вездѣ въ Россіи, собираетъ полиція, обремененная всевозможными дѣлами, а потому и доставляемыя ею цифры имѣютъ небольшую вѣроятность. Да и такого рода свѣдѣнія можно найти далеко не за всѣ годы. Для полноты очерка приводимъ эти свѣдѣнія за 1892 и 1906 годы, позаимствованныя изъ отчетовъ сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора.

Въ 1892 г. въ Ташкентъ ввезено товаровъ на 15973300 р. и вывезено на 6068400 рублей.

Въ 1906 г. въ Ташкентъ ввезено товаровъ на 29575000 р. и вывезено на 4015250 рублей.

Первые шаги русской торговли и промышленности въ Ташкентѣ. Въ русской части города Ташкента прибывшими вслѣдъ за войсками русскими купцами прежде всего, къ нашему стыду, обращается вниманіе на устройство винокуренныхъ заводовъ и открытіе кабаковъ. Въ 1868 г. въ Ташкентѣ было: 5 винокуренныхъ заводовъ—жены полковника Елизаветы Христіановны Жемчужниковой, купцовъ Ивана Ивановича Первушина (открытъ въ 1866 г.) и Иннокентія Кузнецова, купчихи Натальи Яковлевны Федоровой и еврея турецкаго подданнаго Пинхаса Абдрах-

[129]) Здѣсь приведена только сумма основнаго налога безъ 25% дополнительнаго сбора, штрафовъ и т. п.

манова, 44 кабака, 1 гостинница, 1 кафе-ресторанъ, 4 трактира, 10 ренсковыхъ погребовъ, 1 оптовый винный складъ и 1 портерная. Замѣтимъ, что число домовъ въ русскомъ Ташкентѣ въ этомъ году было всего 270. Кромѣ того въ томъ же году были въ этой же части Ташкента слѣдующіе промыслы и ремесла: шелкомотальная фабрика И. И. Первушина, 3 портняжныхъ еврейскихъ мастерскихъ (Циперсона, Вайнера, и Лейбы Зайделя), 1 золотошвейная, 1 кузнечное заведеніе, 2 плотничьихъ мастерскихъ, 1 модный дамскій магазинъ, 2 фотографіи (еврея Вейнштокъ и купца Хлудова), 1 золотыхъ дѣлъ мастеръ, 2 часовыхъ дѣлъ мастера, 2 мельницы, 1 мясная лавка, 5 булочныхъ, 1 бойня съ салотопней и 11 бань, при которыхъ, въ большинствѣ, содержались татарами проститутки-сартянки. Въ числѣ содержателей бань находимъ и офицеровъ[130]). Извозчиковъ было 35, въ числѣ ихъ держалъ биржевыхъ лошадей прапорщикъ Іосифъ Людвиговичъ Биллевичъ (теперь членъ городской управы), который первый началъ заниматься извозчичьимъ промысломъ въ Ташкентѣ въ 1867 году. Экипажами служили длинные дроги съ круглымъ расширеніемъ въ задней части. Такого рода экипажи назывались гитарами.

Мануфактурная торговля. До завоеванія края русская мануфактура проникла сюда въ ограниченномъ количествѣ, проникла же сюда черезъ Персію и Авганистанъ англійская мануфактура, и мы, русскіе, съ этимъ зломъ до проведенія среднеазіатской желѣзной дороги бороться не могли. Только съ 1888 г. начинаютъ появляться сначала въ Бухарѣ, а потомъ постепенно и въ другихъ городахъ края большіе склады русскихъ крупныхъ фабрикантовъ. Въ Ташкентѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ начинаютъ вести крупную торговлю мануфактурнымъ товаромъ евреи Боруховы, обороты которыхъ въ настоящее время достигаютъ 1500000 р., затѣмъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ выдвигаются евреи Юсуфъ Давыдовъ и Юшша Рубиновъ, обороты перваго теперь достигаютъ 2500000 руб. и второго 800000 р. Около этого же времени заводятъ торговлю троицкіе купцы-татары Яушевы и Бакировъ, обороты первыхъ въ настоящее время достигаютъ 1200000 р., а второго достигали

---

[130]) Въ семидесятыхъ годахъ лучшія бани—на Обуховскомъ проспектѣ и на углу Ирджарской улицы и Махрамскаго проспекта—принадлежали протоіерею А. Е. Малову. Первая въ послѣдствіи перешла къ сарту Таджи Юсупову, а вторая къ нѣмцу Авениру.

700000 руб. въ 1904 г., когда прекратилъ платежи. За ними идетъ Латифа Гаисовичъ Яушевъ и его наслѣдники, прекратившіе платежи въ 1906 г., обороты достигали 800000 руб. Немного позже, года черезъ 2—3, открылъ торговлю сартъ Бакиджанъ Дададжанбаевъ обороты котораго къ 1896 г. простирались до 800000 р., когда прекратилъ платежи. Въ 1895 г. началъ торговлю сартъ Каримжанъ Салимжановъ, обороты его ко времени прекращенія платежа въ 1907 г. достигли 600000 р. Въ 1906 г. завели торговлю евреи братья Рубиновы, обороты которыхъ ко времени прекращенія платежей въ 1908 г. достигали 1000000 руб.[131]). Въ 1904 г. начали крупную торговлю евреи братья Вадьяевы, обороты которыхъ достигаютъ 1500000 р. Съ 1906 до 1908, времени прекращенія платежей, велъ торговлю при оборотахъ до 700000 руб, еврей Биніаминъ Пинхасовъ. Другихъ торговцевъ, съ меньшими оборотами, перечислять не будемъ, чему препятствуетъ размѣръ нашего очерка.

Съ 1897 г. въ Ташкентѣ начинаютъ открывать свои склады крупные русскіе фабриканты. Первый складъ былъ открытъ Шлисельбургской мануфактурой, обороты которой простираются до 1000000 руб. Дѣло ведетъ довѣренный Макарій Ильичъ Оленевъ, ранѣе того бывшій довѣреннымъ той же фирмы въ Бухарѣ. Въ слѣдующемъ 1898 г. открытъ складъ т-ва Циндель, обороты достигаютъ 700000 руб. Въ 1906 г. началъ работать складъ Ивана Коновалова съ с-мъ и Коншина, обороты достигаютъ 1800000 руб. Съ того же года работаетъ т-во Гюбнеръ съ оборотомъ до 1000000 руб. Съ 1907 г. открыты склады братьевъ Ясюнинскихъ, обороты достигаютъ 800000 руб. Въ 1908 году открыты склады Бардыгина и Гусева, обороты перваго до 1200000 руб. и второго до 500000 руб. Въ концѣ 1910 г. приступили къ устройству складовъ четыре фирмы Морозовыхъ—товарищество Никольской мануфактуры Саввы Морозова (съ 12 ноября 1910 года); компанія Богородско-Глуховской мунуфактуры, учрежденной Захаромъ Саввичемъ Моро-

---

[131]) Мануфактурный товаръ, чай и сахаръ въ недавнее еще время служили евреямъ и сартамъ источникомъ пріобрѣтенія денегъ. Обыкновенно забранный въ большомъ количествѣ товаръ быстро продавался съ уступкой нѣсколькихъ % съ покупной цѣны, а вырученныя деньги шли на другого рода предпріятія. Съ развитіемъ хлопковой промышленности тѣ же евреи и сарты раздавали мануфактуру и чай съ сахаромъ въ задатки, вмѣсто денегъ, подъ хлопокъ по высокой цѣнѣ. Послѣдній способъ употребленія товара, вмѣсто денегъ, далъ возможность нѣкоторымъ туземнымъ евреямъ нажить крупные капиталы (Юсуфъ Давыдовъ и другіе).

зовымъ; товарищество Тверской мануфактуры и товарищество мануфактуры Викулы Морозова съ сыновьями въ мѣстечкѣ Никольскомъ; послѣдніе три фирмы открыли склады въ концѣ января и началѣ февраля 1911 года. Обороты по оптовой мануфактурной торговлѣ въ настоящее время достигаютъ въ Ташкентѣ 15000000 руб.

Почти вся мелочная мануфактурная торговля находится въ рукахъ туземныхъ евреевъ и сартовъ. Изъ мануфактурныхъ торговцевъ, снабжающихъ нашихъ дамъ модными матеріями, заслуживаютъ быть упомянутыми П. С. Дорожновъ (Кауфманскій проспектъ) и торговый домъ Яушевыхъ (Ирджарская ул.). Торговля Дорожнова открыта въ 1900 году и обороты ея простираются до 300000 руб., а Яушевыхъ открыта около 25 лѣтъ тому назадъ, обороты достигаютъ 250000 руб.

Малыхъ мануфактурныхъ торговцевъ въ туземномъ городѣ въ 1910 году было 325 и въ русскомъ 90, обороты ихъ простираются до 10000000 рублей.

Базарная торговля происходитъ въ русскомъ Ташкентѣ, какъ мы уже знаемъ, во многихъ мѣстахъ, но главнымъ образомъ сосредоточивается на Воскресенскомъ базарѣ, извѣстнымъ въ простонародьѣ до сихъ поръ подъ именемъ *пьянаго базара.* Торговлю пищевыми продуктами забрали въ свои руки сарты[132]) Русскіе торгуютъ мукой, колбаснымъ товаромъ, молочными продуктами и отчасти рыбой и мясомъ, татары—хлѣбомъ, туземные и бухарскіе евреи галантерейнымъ и бакалейнымъ товаромъ. Вообще же русскихъ торговцевъ и татаръ на Воскресенскомъ базарѣ мало, а на другихъ базарахъ ихъ совсѣмъ нѣтъ.

Торговля птицей сосредоточена, главнымъ образомъ, на куриномъ базарѣ. Въ январѣ и февралѣ продаются дикія утки по 25—40 к. за штуку, въ апрѣлѣ бекасы и кулики, перепелы въ августѣ. Зимой встрѣчается мясо дикихъ свиней. Раки бываютъ въ продажѣ осенью и зимой, привозятся изъ Туркестана. Рыба бываетъ всегда, можно найти осетрину (25—40 к.

---

132) Сарты постепенно все забираютъ въ свои руки, торговать они готовы всѣмъ, не исключая предметовъ, которыхъ коранъ и шаріатъ не дозволяютъ и дотрогиватся правовѣрному, и, кромѣ того, скупаютъ въ русскомъ городѣ земельные участки и дома. Въ 1910 г. отъ русскихъ перешло къ инородцамъ домовъ и земельныхъ участковъ на 800000 руб., а русскими пріобрѣтено отъ инородцевъ на 75000 рублей. Скоро, вѣроятно, настанетъ время, когда мы, русскіе, благодаря лѣни, жизни не посредствамъ и отсутствію предпріимчивости, будемъ въ полной зависимости отъ мѣстнаго аборигена и евреевъ.

фунтъ), сазановъ (6—12 коп.), усачей (7—15 коп.), сомовъ (5—15 коп.), щукъ и жереховъ. Рыба привозится съ Сыръ-Дарьи. Свиное мясо, ветчина, колбаса, сало, поросята передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи и осенью привозятся въ значительномъ количествѣ изъ г. Ауліе-ата, Ауліе-атинскаго уѣзда, Пишпека, Пржевальска и Европейской Россіи. Свиное мясо и продукты изъ него продаются отъ 20 до 35 к. за фунтъ. Сыръ русскій и мѣстнаго приготовленія изъ Ауліе-атинскаго уѣзда (приготовляется нѣмцами колонистами) продается 30—35 к., до проведенія же желѣзныхъ дорогъ русскій сыръ продавался до рубля за фунтъ. Медъ въ зимнее время привозится изъ Семирѣченской области, продается 18—22 коп. за фунтъ. Мясо въ Ташкентѣ продается неважное, о хорошей говядинѣ можно только мечтать. Объясняется это тѣмъ, что до прихода русскихъ туземцы смотрѣли на крупный рогатый скотъ только какъ на рабочую силу, а о разведеніи же мясныхъ породъ никогда не заботились. Въ семидесятыхъ годахъ мясо продавалось по 2—3 к. за фунтъ, въ девяностыхъ 4—5 к., а теперь продается 8—10—12 к. Баранина на рынкѣ бываетъ исключительно мѣстной киргизской овцы. Баранина на 3—5 к. продается дороже, что объясняется большимъ потребленіемъ ея туземцами. Телятина бываетъ на базарѣ не всегда и очень плохого качества.

Зелени и овощей въ Ташкентѣ много: редисъ, салатъ, шпинатъ встрѣчаются и зимою; огурцы появляются въ продажѣ въ началѣ апрѣля. Долгое время на ташкентскіе базары въ русской части города зелень доставляли почти исключительно русскіе поселенцы, теперь же сарты по этой части совершенно вытѣснили русскихъ. Клубника продается въ апрѣлѣ, маѣ черешня, въ началѣ іюня вишня, урюкъ (абрикосы), малина, кокъ-султанъ (бухарскія сливы), въ началѣ іюня персики разныхъ сортовъ, ранній виноградъ, ежевика и небольшія дыни (хандалакъ). Въ половинѣ іюля продаются разныхъ сортовъ дыни и арбузы, которыхъ бываетъ цѣлыя горы.

Въ послѣднее время въ Ташкентѣ очень жалуются на дороговизну, это зависитъ, кромѣ общихъ причинъ, еще и отъ того, что мѣста, занимаемыя торговцами на Воскресенскомъ базарѣ и въ другихъ мѣстахъ, сдаются по баснословно высокой цѣнѣ. Такъ, напримѣръ, нѣкоторые торговцы хлѣбомъ, зеленью

и колбасами вносятъ въ доходъ города арендной платы до 100 рублей въ годъ за одинъ квадратный аршинъ.

Въ первое время по завоеваніи Ташкента торговая мѣра и торговый вѣсъ употреблялись мѣстные. Въ 1871 году Н. Ф. Петровскій возбудилъ вопросъ о принудительной замѣнѣ мѣстныхъ мѣръ и вѣса русскими мѣрами и вѣсомъ, но оказалось, что въ этомъ не было надобности—сарты сами постепенно вводили русскія мѣры и вѣсъ, и къ 1876 году они вошли въ Ташкентѣ во всеобщее употребленіе. Мѣстной торговой единицей мѣры въ Ташкентѣ была маховая сажень=$2^1/_2$ аршинамъ *(колъ-кулачь)*. Ташкентскій вѣсъ: *беръ-тюе* (верблюжій вьюкъ)= 16 пудовъ, *батманъ*=11 пудовъ, *сисаръ*=$^3/_4$ батмана, *дасаръ*=$^1/_4$ батмана, *ике-чайрекъ*=$13^1/_2$ фунтовъ, *чайрекъ*=$6^3/_4$ фунта, *ярымъ-чайрекъ*=$3^3/_8$ фунта, *екча*=$1^{11}/_{16}$ фунта, *елча*=$^{27}/_{32}$ фунта, *нимъ-елча*=$^{27}/_{64}$, *пайса*=$^1/_{16}$ фунта и *мискалъ*=$^1/_{90}$ фунта. Большая часть этихъ названій и вѣсъ установленъ по гирямъ, имѣющимся въ коллекціи автора. Гири, при кокандскомъ управленіи, имѣли клейма, обозначающія вѣсъ. Татарское слово *кадакъ*, фунтъ, вошло во всеобщее употребленіе по введеніи русскаго вѣса.

Производство спирта и водокъ. Винокуренныхъ заводовъ въ 1868 г., какъ мы уже знаемъ, было 5—Жемчужниковой (существовалъ до 1883 г.), Первушина, Иннокентія Владиміровича Кузнецова, Федоровой и Пинхаса Абдрахманова. Въ 1869 и 1870 годахъ существовалъ еще заводъ симбирскаго мѣщанина Ивана Лебедева. Выкурка спирта, по преимуществу, производилась изъ винограда, какъ наиболѣе дешеваго продукта.

Въ 1877 году винокуренныхъ заводовъ было 4 (Жемчужниковой, Первушина, Абдрахманова и Майорова) и водочный заводъ (Жемчужниковой).

Въ 1886 г. въ Ташкентѣ хлѣбно-винокуренныхъ заводовъ было 4, изъ которыхъ дѣйствовало только 2—Первушиныхъ и А. Е. Громова[133]) (Громовымъ заводъ былъ купленъ въ 1883 г. у Пинхаса Абдрахманова и дѣйствовалъ 5—6 лѣтъ), а въ двухъ

---

[133]) Хорошо извѣстный въ Туркестанскомъ краѣ Александръ Егоровичъ Громовъ, возвратившись въ Ташкентъ послѣ ахалъ-текинской экспедиціи, во время которой онъ былъ поставщикомъ самыхъ разнообразныхъ предметовъ, съ капиталомъ до 500000 руб., задумалъ рядъ торгово-промышленныхъ предпріятій, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимало производство спиртныхъ напитковъ, но такъ какъ онъ по характеру своему совершено былъ непригоденъ для мирныхъ занятій промышленника-торговца, то скоро, лѣтъ черезъ 5—6, прогорѣлъ и выѣхалъ изъ края бѣднякомъ. А. Е. старый скобелевскій ветеранъ, который быстрыми и смѣлыми дѣйствіями съумѣлъ въ ахалъ-текинскую эк-

другихъ Майорова (возникъ въ 1876 г. и считался въ то время лучшимъ заводомъ въ Ташкентѣ) и Н. И. Иванова (построенъ въ 1877 г.) винокуреніе не производилось. Заводъ наслѣдниковъ Майорова не дѣйствовалъ со 2 апрѣля 1882 г., вслѣдствіе растройства денежныхъ дѣлъ, а Н. И. Иванова съ 10 марта 1881 г., съ момента возникновенія его же и такого же завода въ г. Ауліе-ата, гдѣ условія хлѣбнаго винокуренія лучше—хлѣбъ былъ дешевле и зима продолжительнѣе. Фруктово-водочныхъ заводовъ было также 4, изъ нихъ дѣйствовало 3—Первушиныхъ, А. Е. Громова и Н. И. Иванова, четвертый Майорова не дѣйствовалъ по той же причинѣ, какъ и хлѣбно-винокуренный заводъ. Водочныхъ заводовъ съ приготовленіемъ спеціальныхъ водокъ было 2—Н. И. Иванова и А. Е. Громова; водочныхъ заводовъ, производившихъ очистку вина, одинъ—Первушиныхъ, спирто-очистительный заводъ былъ также одинъ тѣхъ же Первушиныхъ. Оптовый складъ вина и спирта съ разсрочкой платежа акциза былъ одинъ Н. И. Иванова.

На двухъ хлѣбно-винокуренныхъ заводахъ въ 1886 г. въ Ташкентѣ было выкурено спирта 552516° изъ общей выкурки по заводамъ въ краѣ 1237199° и на трехъ фруктово-водочныхъ заводахъ виноградnаго спирта 412445° изъ общей выкурки въ краѣ 1757631°. Кромѣ того хлѣбный спиртъ поступалъ въ Ташкентъ съ завода Н. И. Иванова изъ Ауліе-ата, а фруктовый изъ Самарканда. Акцизъ въ 1886 г. взимался казной по 8 коп. за градусъ выкурки хлѣбнаго спирта предшествующихъ лѣтъ, по 9 коп. за градусъ выкурки этого года, а за виноградный спиртъ выкурки 1885 года по 3 коп. за градусъ и по 4 коп. за градусъ выкурки 1886 г.

1909 г., по даннымъ акцизнаго управленія, въ Ташкентѣ изъ четырехъ винокуренныхъ заводовъ дѣйствовалъ одинъ—торговаго дома Первушина с-вья. Происходитъ это отъ того, что пшеница и виноградъ, изъ которыхъ производится здѣсь выкурка спира, очень вздорожали. Торговыя фирмы находятъ болѣе выгоднымъ для себя выписывать спиртъ изъ Европейской Россіи, чѣмъ самимъ производить выкурку. Мѣстъ выдѣл-

---

спедицію доставлять арміи и продовольствіе и верблюдовъ. Доставкой верблюдовъ А. Е. обезножилъ племя іомудовъ, которые иначе подали бы помощь текинцамъ. У А. Е. всегда было свѣжее мясо, и когда полки въ этомъ нуждались, онъ доставлялъ его въ какомъ угодно количествѣ. За участіе въ русско-японской войнѣ А. Е. награжденъ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и орденомъ св. Владиміра третьей степени съ мечами.

ки и продажи питей въ томъ же году было: водочныхъ заводовъ товарищества наслѣдниковъ Н. И. Иванова 1, оптовыхъ складовъ вина и спирта съ разсрочкой акциза 3—товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, торговаго дома Первушина с-вья и Никиты Яковлевича Пугасова (умеръ 20 апрѣля 1911 г.). При винокуренномъ заводѣ торговаго дома Первушина с-вья имѣется ректификаціонное отдѣленіе съ подваломъ, изъ котораго и производится выпускъ виннаго спирта винокуреннаго завода, складъ же этой фирмы открытъ для выпуска вина и спирта привозимаго изъ Европейской Россіи.

Обороты вина и спирта по заводамъ и складамъ въ городѣ Ташкентѣ въ 1909 г. выразились въ слѣдующихъ цифрахъ: оставалось отъ 1908 года 1452960°, поступило въ 1909 году 7802673° (въ томъ числѣ выкуреннаго на заводѣ торговаго дома Первушина с-вья 346665°) и израсходовано 8224877°.

Винодѣліе въ Ташкентѣ, вѣроятно, возникло очень давно, но при мусульманскомъ владычествѣ оно не могло существовать явно, такъ какъ этотъ видъ промысла строго преслѣдовался, и лица, употреблявшія вино, подвергались суровому наказанію. Съ возникновеніемъ въ 1866 г. винокуренныхъ заводовъ И. И. Первушина и Е. Х. Жемчужниковой при нихъ стало приготовляться и виноградное вино, приготовляли вино и на домахъ нѣкоторые изъ русскихъ обывателей (порядочное вино приготовлялъ протоіерей А. Е. Маловъ). Въ 1870 году дѣлалъ попытку завести винодѣліе подполковникъ Николай Николаевичъ Раевскій, но его попытки оказались неудачными. Приготовленіе производилось первобытнымъ способомъ—виноградъ топтался ногами. Прессы появились въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія, а фильтры лѣтъ черезъ пять послѣ прессовъ. Виноградъ въ то время покупали 10—15—20 коп. за пудъ. Вина приготовлялось немного и оно не выдерживалось. Несмотря на баснословную дешевизну винограда, бутылка плохого, невыдержаннаго вина продавалась по 40 к. Въ девятидесятыхъ годахъ пудъ винограда стоилъ 40 к. и рѣдко цѣна его поднималась до 70 к.

Болѣе или менѣе правильная постановка винодѣльнаго дѣла начинается съ 1877 г., когда на эту отрасль промышленности обратилъ свое вниманіе старѣйшій изъ предпринимателей Туркестанскаго края Н. И. Ивановъ (умеръ 13 февраля 1906 г.). Послѣдній, а за нимъ и Первушины завели въ окрестностяхъ

Коммерціи совѣтникъ Николай Ивановичъ Ивановъ.

Ташкента и другихъ мѣстахъ свои виноградники. У той и другой фирмы виноградники занимаютъ приблизительно по 25 десятинъ.

Въ послѣдніе пять-шесть лѣтъ занялись винодѣліемъ: Пугасовъ, еврей Исай Марковичъ Стекольниковъ (бывшій винодѣлъ Н. И. Иванова), Шевченко и армяне. Послѣдніе продаютъ ташкентское вино въ погребкахъ подъ видомъ «кахетинскихъ» и другихъ кавказскихъ винъ.

По офиціальнымъ даннымъ вина въ 1892 году было приготовлено въ трехъ заведеніяхъ 11110 ведеръ. Этимъ дѣломъ было занято 3 мастера и 31 рабочій. Въ 1902 г. въ трехъ заведеніяхъ было выдѣлано вина до 8000 ведеръ. Въ 1904 году выдѣлка вина простиралась до 25000 ведеръ, а въ 1906 г. до 30200 ведеръ. Въ настоящее время въ Ташкентѣ двумя фирмами Первушиныхъ и Ивановыхъ приготовляется до 80000 ведеръ вина, при чемъ половина изъ своего винограда.

По качеству ташкентское вино стоитъ не очень высоко, но и нельзя назвать плохимъ, по цѣнѣ же стало вполнѣ доступнымъ. Ведро бѣлаго или красного вина продается отъ 3 до 5 руб. и только немногіе сорта по цѣнѣ 7—8 руб. и выше. Въ послѣднее время дѣлаются попытки приготовлять и болѣе крѣпкія вина—портвейнъ, мадеру и другія, но результатовъ болѣе или менѣе благопріятныхъ, обезпечивающихъ хорошій сбытъ этихъ сортовъ винъ, еще не достигнуто. Кромѣ указанныхъ двухъ большихъ фирмъ Ивановыхъ и Первушиныхъ, крупную торговлю виномъ ведетъ фирма Филатова, приготовляемымъ въ Самаркандѣ[134]).

Обороты по винодѣлію въ послѣдніе годы достигаютъ до 500000 руб. въ годъ.

---

[134]) Димитрій Львовичъ Филатовъ въ 1865 году, весной, изъ Акмуловъ (съ 1868 г. городъ Акмолинскъ) прямо степью, черезъ пески, пришелъ съ небольшимъ каравановъ спирта на верблюдахъ въ г. Чимкентъ, гдѣ была штабъ-квартира М. Г. Черняева. Д. Л. въ то время своихъ денегъ не имѣлъ и пользовался поддержкой бывшаго откупщика Поклевскаго-Козеллъ. Съ занятіемъ нами въ томъ же году Ташкента, Д. Л. поселился здѣсь и завелъ торговлю питіями и закусками и скоро оправился. Бутылка плохой водки въ то время продавалась до 1 руб. 20 к., бутылка мѣстнаго очень низкаго достоинства виноградного вина 40—50 коп., дѣйствительная стоимость котораго не превышала 5 коп., залежалая колбаса и такой же сыръ продавались по 1 руб. за фунтъ и выше и т. д. Въ 1868 году, по занятіи К. П. фонъ-Кауфманомъ Самарканда, Д. Л. переѣхалъ на жительство сюда и здѣсь уже развернулся шире, завелъ, между прочимъ, большіе виноградники, винодѣліе (съ 1870 года) и т. д. Въ настоящее время имѣетъ однихъ виноградниковъ до 60 десятинъ, а все имущество оцѣнивается не менѣе милліона рублей.

Производство пива. Первый пивоваренный заводъ былъ открытъ товариществомъ въ 1874 г., который вскорѣ перешелъ въ собственность Н. И. Иванова.

Въ 1877 году заводовъ было два (Н. И. Иванова и Е. Х. Жемчужниковой).

Въ 1886 г. пивоваренныхъ заводовъ въ Ташкентѣ было уже 5, изъ нихъ дѣйствовало три—Н. И. Иванова, Е. И. Ильина (открытъ въ 1880 г.) и А. Е. Громова (открытъ въ 1883 г), и два не дѣйствовали—Жемчужниковой (открытъ въ 1875 г. и впослѣдствіи перешелъ къ генералъ-лейтенанту Александру Михайловичу Яфимовичу) и Майорова. Заводъ А. Е. Громова впослѣдствіи проданъ туземному еврею Юсуфу Давыдову[135]).

Въ 1909 году пивоваренныхъ заводовъ было 4—товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, А. М. Яфимовича, н-цы Е. И. Ильина и туземнаго еврея Юсуфъ Давыдова (дѣйствуетъ съ 1904 года). На четырехъ пивоваренныхъ заводахъ въ томъ же году было выварено пива 338620 ведеръ, въ томъ числѣ товариществомъ н-ковъ Н. И. Иванова 113000 ведеръ, Яфимовичемъ—65000 ведеръ, н-цей Ильина—32620 ведеръ и Юсуфомъ Давыдовымъ 128000 ведеръ. На всѣхъ пивоваренныхъ заводахъ въ 1909 г. употреблено солода 48625 пудовъ.

Число мѣстъ раздробительной продажи питей. Въ 1868 году, какъ мы уже знаемъ, было въ русской части города Ташкента слѣдующее количество мѣстъ раздробительной продажи питей: 44 кабака, 1 гостинница, 1 кафе-ресторанъ, 4 трактира, 10 ренсковыхъ погребовъ, 1 оптовый складъ и 1 портерная.

Въ 1886 г. мѣстъ раздробительной продажи питей было: ренсковыхъ погребовъ съ продажей питей на выносъ—53, трактирныхъ заведеній—11, питейныхъ домовъ—8, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—2, пивныхъ лавокъ 43, буфетовъ 4 и временныхъ выставокъ 1.

Такихъ же мѣстъ въ 1909 г. было: ренсковыхъ погребовъ съ продажей питей на выносъ—131, трактирныхъ заведеній 9, питейныхъ домовъ—5, погребовъ русскихъ виноградныхъ винъ—

---

[135]) Считаемъ не лишнимъ сообщить свѣдѣнія о стоимости въ то время нѣкоторыхъ заводовъ. Такъ, напримѣръ, винокуренный заводъ Н. И. Иванова стоилъ 120000 рублей, фруктово-водочный его же—50000 рублей, пивоваренный заводъ его-же—200000 рублей, винокуренный заводъ А. Е. Громова—120000 р. и пивоваренный заводъ его же 80000 рублей.

14, пивныхъ лавокъ—159[136]), буфетовъ постоянныхъ—6, буфетовъ временныхъ однодневныхъ—11 и временныхъ выставокъ 1.

Акцизный доходъ съ питей по городу Ташкенту. Свѣдѣнія о поступленіи акциза приводимъ, для наглядности роста этого вида государственнаго дохода, за 1877, 1887 и 1909 годы.

Въ 1877 году акциза поступило:

1. Съ вина и спирта по водочнымъ заводамъ .	46171 р.	58 к.
2. Съ вина и спирта по оптовымъ складамъ .	44823 р.	23 к.
3. Съ водокъ виноградныхъ и фруктовыхъ. .	6733 р.	43 к.
4. Съ пивоваренія	8055 р.	36 к.
5. Съ медоваренія	87 р.	—
6. Патентнаго сбора	17599 р.	—
7. Штрафовъ за нарушеніе питейн. устава . .	337 р.	50 к.
Всего . .	123806 р.	90 к.

Въ 1887 году акциза поступило:

1. Съ вина и спирта по водочнымъ заводамъ .	55713 р.	62 к.
2. Съ вина и спирта по фруктово-водочн. зав. .	5618 р.	81½ к.
3. Съ вина и спирта по хлѣбно-винокур. зав. . .	15623 р.	78½ к.
4. Съ пивоваренія	17307 р.	80 к.
5. Патентнаго сбора	18248 р.	—
6. Дополнительн. акциза съ водочн. издѣлій. .	4000 р.	—
7. Штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава .	128 р.	—
Всего. . .	116640 р.	2 к.

Въ 1909 году акциза поступило:

1. Съ хлѣбнаго вина и спирта.	680869 р.	27 к.
2. Съ пива	87428 р.	—
3. Дополнительн. акциза съ водочн. издѣлій .	1735 р.	—
4. Патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и продажи питей.	47146 р.	37 к.
5. Штрафовъ за нарушеніе питейнаго устава .	1988 р.	68 к.
Всего . .	819167 р.	32 к.

[136]) Пивныя лавки, за незначительнымъ исключеніемъ, являются ничѣмъ инымъ, какъ незарегистрованными домами терпимости. Каждый владѣлецъ пивной лавки держитъ тутъ же при ней или гдѣ-либо поблизости нѣсколько проститутокъ самаго низшаго пошиба. Проходя мимо пивныхъ лавокъ утромъ, всегда можно встрѣтить выползающихъ оттуда пьяныхъ женщинъ, которыя каждому встрѣчному мужчинѣ нагло смотрятъ въ лицо и стараются заманить его въ пивную. Посѣтительницы пивныхъ или секретки не состоятъ на учетѣ, а потому не подвергаются обязательному медицинскому осмотру и широко распространяютъ сифилисъ и венерическія болѣзни.

Табачныя фабрики, папиросныя и гильзовыя мастерскія. Первая табачная фабрика была открыта Первушинымъ въ 1877 г. Въ 1886 г. ихъ было уже 8—Первушина, Айзика Бровермана, туземной еврейки Календаревой, грека С. Г. Попадопуло, Султана Агильдіева, К. В. Бубнова, А. А. Метрикова (изъ евреевъ) и евреевъ Абдрахманова и Пинхаса Чилякова. Изъ перечисленныхъ фабрикъ въ настоящее время не существуетъ ни одной. Дольше всѣхъ существовала фабрика Первушина (30 лѣтъ), закрытая въ 1907 году. Въ 1909 г. табачныхъ фабрикъ функціонировало—3, товарищества н-ковъ Н. И. Иванова, н-ковъ Ф. М. Мизгирева и И. Н. Попова. Табачная фабрика и папиросная мастерская Н. И. Иванова выстроены въ 1904 году, на которыхъ имѣется паровая машина и электрическое освѣщеніе, 2 крошильныхъ станка, 6 машинъ для механической выдѣлки папиросъ и 7 гильзовыхъ машинъ. Годовая производительность въ началѣ достигала 200000 руб., а теперь не болѣе 50000 р. Число рабочихъ съ 80 сокращено до 20 и администраціи содержится вмѣсто 9 человѣкъ только 4 человѣка.

У фирмы Первушина существовали свои табачныя плантаціи. Ежегодно засаживалось табакомъ 15—20 десятинъ, сборъ съ которыхъ достигалъ 1000 пудовъ. Культивировался табакъ турецкій, кавказскій и бессарабскій. Табакъ съ плантацій Первушина получался прекрасный по цвѣту, но неудовлетворительный по вкусу. Послѣднее обстоятельство приписывается тому, что посадка табаку производилась на низкихъ мѣстахъ. Съ проведеніемъ желѣзной дороги рабочія руки вздорожали, культура табаку стала обходиться слишкомъ дорого, между тѣмъ ташкентскій рынокъ переполнился привозными табачными издѣліями, почему и пришлось плантаціи уничтожить.

Фирма Н. И. Иванова также имѣла свои табачныя плантаціи въ Ташкентѣ и Ауліе-ата, размѣръ которыхъ по тѣмъ же причинамъ, какъ и фирмы Первушина, годъ отъ году сокращался и, наконецъ, 2—3 года тому назадъ прекратили свое существованіе.

Папиросныя и гильзовыя мастерскія возникли съ появленіемъ табачныхъ фабрикъ, до этого же время дѣланіемъ гильзъ занимались разные случайные люди въ видѣ побочнаго заработка, такъ какъ цѣна на нихъ была очень высокая, сотня стоила 15—20 коп. Въ числѣ такихъ случайныхъ людей были,

какъ разсказываютъ старожилы, два теперь почтенныхъ дѣйствительныхъ статскихъ совѣтника—Сергѣй Абрамовичъ Ивановъ (въ концѣ шестидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія военный писарь) и Алексѣй Николаевичъ Ильинскій (въ 1873 г. почтальонъ).

Папиросныхъ мастерскихъ въ 1886 г. въ Ташкентѣ было 6—Д. Л. Филатова, Д. Н. Захо[137]), Бусыгина, Абдрахманова, А. А. Метрикова, Шкилина и Матеке, изъ которыхъ въ настоящее время существуютъ только двѣ фирмы—Филатова и Захо. Въ 1909 г. папиросныхъ мастерскихъ было 7—н-ковъ Н. И. Иванова, наслѣдниковъ Ф. М. Мизгирева, И. Н. Попова, Д. Л. Филатова, Д. Н. Захо, К. В. Бубнова, еврея Финкеля и еврея Потеляхова; гильзовыхъ заведеній 8, изъ которыхъ семь при указанныхъ папиросныхъ мастерскихъ и одно самостоятельное съ 1909 г.—еврея Фуки.

Акцизный доходъ съ табаку, гильзъ и папиросной бумаги. Этого дохода, по даннымъ акцизнаго управленія, въ 1909 г. поступило:

1. Съ табаку	92938 р.	— к.
2. Съ гильзъ и разрѣзной папиросной бумаги.	7706 р.	3 к.
3. Патентнаго сбора съ гильзовыхъ заведеній.	117 р.	36 к.
4. Патентнаго сбора съ мѣстъ выдѣлки и продажи табачныхъ издѣлій	21310 р.	—
Всего . .	122071 р.	39 к.

Во время управленіемъ краемъ А. Б. Вревскаго горный инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Димитрій Константиновичъ Мышенковъ предполагалъ въ окрестностяхъ города Ташкента на берегу рѣки Чирчика устроить *мѣдно-пла-*

---

[137]) Обрусѣвшій грекъ Димитрій Николаевичъ Захо появился въ Ташкентѣ въ 1868 году и въ томъ же году открылъ маленькую табачную лавочку, въ которой было товару не болѣе какъ рублей на двѣсти, въ слѣдующемъ году въ компніи съ Александромъ Ивановичемъ Розенфельдомъ открылъ безпроигрышную лотерею съ панорамой съ платою по 50 коп. съ человѣка. Дѣла лотереи были настолько удачны, любителей картинокъ и выигрышей карандашей, перьевъ, ручекъ и т. д. было такъ много, что въ слѣдующемъ году Розенфельдъ открываетъ кафе-ресторанъ, а Захо выписываетъ канцелярскія принадлежности и беретъ на нихъ подряды на поставку въ разныхъ казенныхъ учрежденіяхъ. Проходитъ еще годъ, Розенфельдъ владѣтель галантерейнаго магазина, а Захо съ письменныхъ принадлежностей перешелъ на мануфактуру и также на галантерею. Дальше браться за тѣ или другія предпріятія и наживать деньги было уже легко, ибо цѣны на всѣ привозимые изъ Европейской Россіи товары были невѣроятныя. Такъ, напримѣръ, часто фунтъ сахару продавался по рублю, фунтъ стеариновыхъ свѣчей полтора рубля, фунтъ керосину 80 к., листъ почтовой бумаги обыкновеннаго размѣра 5 к., конвертъ 5 к. и т. д. Грабежъ обывательскаго кармана былъ форменный.

вильный заводъ, для чего ему на Чирчикѣ былъ отведенъ въ 1897 году участокъ въ 30 десятинъ и выдана, по ходатайству барона Вревскаго, ссуда изъ государственнаго банка въ 75000 р., но въ августѣ 1901 года г. Мышенковъ оффиціально отказался отъ приведенія въ исполненіе своего предположенія, передавъ въ распоряженіе банка, вмѣсто денегъ, разные рудничные инструменты и динамо-машину, которую на аукціонѣ купилъ за нѣсколько десятковъ рублей коммерціи совѣтникъ Николай Ивановичъ Ивановъ.

Чугунно-литейный заводъ А. Е. Громова, построенный въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія противъ военнаго госпиталя, не могъ быть открытъ владѣльцемъ по разстройству денежныхъ дѣлъ. Зданія, выстроеныя для завода, въ недавнее время перешли къ ярославской большой мануфактрѣ. А. Е. благодаря неумѣнію вести торговое дѣло, не голько самъ разорился, но и разорилъ своего тестя купца Ивана Васильевича Крюкова, имѣвшаго капиталъ до 200000 рублей.

Спичечное производство. Первая спичечная фабрика была открыта въ 1890 году на Пушкинской улицѣ бывшимъ секретаремъ начальника города Димитріемъ Петровичемъ Петровымъ, нажившимъ въ должности секретаря значительное состояніе[138]). Фабрика работала всего 6—7 лѣтъ, а за тѣмъ долгое время стояла безъ дѣла, пока машины не купилъ купецъ Пугасовъ. Въ 1907 г. Пугасовымъ была открыта спичечная фабрика въ туземномъ городѣ, но она въ началѣ 1909 года сгорѣла. Тѣмъ попытки спичечнаго производства и кончились. Спички этихъ фабрикъ были невысокаго качества.

Каунчинскій свекло-сахарный заводъ открытъ въ 1904 г. туркестанскимъ сельско-хозяйственнымъ и промышленнымъ това-

---

[138]) Д. П. Петрова не слѣдуетъ смѣшивать съ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ Степаномъ Петровичемъ Петровымъ по прозвищу Каторжнымъ, нажившимъ въ Ташкентѣ также порядочное состояніе. С. П. Петровъ въ молодости служилъ писаремъ въ штабѣ оренбургскаго военнаго округа и за подлогъ по производству офицеровъ былъ разжалованъ изъ унтеръ-офицеровъ въ рядовые и жестоко выпоротъ, товарищи же надѣлили его, послѣ этого случая, названіемъ Каторжнаго, которое за нимъ и сохранилось. Это обстоятельство, однако, не помѣшало ему впослѣдствіи быть интендантскимъ чиновникомъ въ Ташкентѣ, дойти до генеральскаго чина и нажить значительные земельные участки и дома. Такихъ статскихъ и дѣйствительныхъ статскихъ совѣтниковъ, полковниковъ и генералъ-майоровъ въ Ташкентѣ еще въ недавнее время было много. Всѣ они вышли, какъ говорится, въ люди изъ кантонистовъ-евреевъ, военныхъ писарей, почтальоновъ и т. п., не имѣя никакого образовательнаго ценза. Большинство изъ нихъ съ чинами нажило и состояніе.

риществомъ въ 25 верстахъ отъ Ташкента, при кишлакѣ Каунчи[139]). Заводъ функціонировалъ въ 1904, 1905 и 1906 годахъ по 3—4 мѣсяца въ году. Рабочихъ на заводѣ бываетъ отъ 200 до 240. Сахарнаго песку въ первые три года было выработано на милліонъ рублей, который и разошелся въ Туркестанскомъ краѣ. Слѣдующіе годы заводъ бездѣйствовалъ. Въ 1910 году заводъ засѣвалъ 2200 десятинъ свеклы, получилъ урожай до 200000 берковцевъ и выработалъ до 200000 пудовъ сахарнаго песку.

Мукомольное дѣло. До прихода въ край русскихъ въ Ташкентѣ были только водяныя мельницы сартовскаго типа, устраиваемыя обыкновенно на небольшихъ арыкахъ. Дѣлаются онѣ объ одномъ поставѣ и очень рѣдко о двухъ поставахъ. Однопоставныя перемалываютъ въ сутки до 40 пудовъ, двухпоставныя вдвое больше.

По занятіи Ташкента М. Г. Черняевъ предполагалъ устроить здѣсь для нуждъ военнаго вѣдомства небольшую паровую мельницу и выдалъ для этой надобности инженеръ-поручику Александру Васильевичу Макарову 17000 рублей, который, какъ передаютъ старожилы, эти деньги проигралъ въ карты, тѣмъ дѣло о постройкѣ мельницы и кончилось.

Первую водяную мельницу для перемола пшеницы на крупчатку о четырехъ поставахъ устроила въ Ташкентѣ въ 1867 г. компанія изъ слѣдующихъ лицъ: инженеръ-технолога Н. Ф. Ульянова, Н. П. Писаревскаго, Н. Н. Касьянова, О. И. Фавицкой и Яблонскаго. Устройство мельницы обошлось въ 4000 р. Мельница находилась на Ангорѣ противъ теперешней квартиры управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора. Суточный помолъ достигалъ 720 пудовъ. Такъ какъ у компаніи денегъ для оборотовъ не было, то она и вынуждена была въ 1869 году мельницу продать купцу Александру Хрѣнникову, отъ котораго въ 1871 году перешла къ Трубченинову и въ этомъ же году ее напоромъ воды снесло.

Вторая мельница была устроена въ 1868 году артиллеріи штабсъ-капитаномъ Какуринымъ за сарбазскими воротами. Существовала, какъ предыдущая, недолго.

---

[139]) Впервые предполагалъ открыть свекло-сахарный заводъ въ 1885 году А. Е. Громовъ, были даже испрошены, въ установленномъ порядкѣ, и льготы на производство, но, по разстройству денежныхъ дѣлъ А. Е., это не вышло изъ области предположеній.

Третья водяная мельница, устроенная русскимъ человѣкомъ, была мельница Флора Давидовича Зуева, возникшая, если не ошибаемся, въ 1877 году исключительно для надобностей военнаго вѣдомства. Въ 1906 году мельница Зуева перешла къ туземному еврею Юсуфу Давыдову, который на ея мѣстѣ устроилъ электрическую станцію для пивовареннаго и хлопкоочистительнаго заводовъ и освѣщенія своихъ многочисленныхъ домовъ.

Въ концѣ 1896 года начала дѣйствовать водяная мельница пермскихъ купцовъ братьевъ Каменскихъ. Проработавъ лѣтъ 7, мельница около 3 лѣтъ бездѣйствовала, затѣмъ 2½ года была въ арендѣ, а теперь опять бездѣйствуетъ третій годъ. Вначалѣ, года 1½, мельница перемалывала 500—600 пудовъ пшеницы на крупчатку въ сутки, потомъ же, съ улучшеніемъ устройства, суточная ея работа повысилась до 1200 пудовъ. Стоимость мельницы до 60000 рублей.

Водяная мельница Александра Димитріевича Рядова, устроенная въ 1908 году, начала работать съ 1 февраля 1909 года. Эта мельница можетъ перемалывать до 600 пудовъ зерна въ сутки на крупчатку. Обороты ея до 80000 рублей въ годъ.

Сартовскихъ водяныхъ мельницъ въ 1870 году было 116, въ 1877 году—112, а въ 1910 году—101. Обороты ихъ доходятъ до 1500000 рублей въ годъ. Число рабочихъ до 200.

Въ 1899 году появилась небольшая паровая мельница Павлова, перешедшая потомъ къ сарту Шарехметбаеву. Помолъ ея до 200 пудовъ зерна въ сутки на сѣялку. Стоимость мельницы до 20000 рублей.

Въ 1907 году построена паровая мельница Г. Х. Фишеромъ. Помолъ ея 500—600 пуд. въ сутки. Стоимость 30000—35000 рублей.

И, наконецъ, въ 1908 году окончена постройкой паровая мельница туркестанскаго мукомольнаго товарищества. Пущена въ ходъ въ 1909 году. Помолъ ея можетъ достигать 5000 пудовъ въ сутки, но обыкновенно перемалывается 3000—3500 пудовъ. Стоимость мельницы простирается до 300000 рублей.

Годичные обороты паровыхъ мельницъ достигаютъ милліона рублей.

Макаронная фабрика открыта въ 1907 году Емельяномъ Федоровичемъ Осадчіемъ. Помѣщалась первые два года по улицѣ Романовскаго, а затѣмъ переведена въ старый городъ и помѣ-

щается вблизи винокуреннаго завода Н. И. Иванова. Рабочихъ на фабрикѣ 7—9 человѣкъ. Вырабатываетъ въ годъ до 12000 пудовъ макаронъ. Продажная цѣна пуда макаронъ 3 рубля. Оборотъ фабрики до 40000 рублей въ годъ.

Кожевенное производство. Примитивнаго устройства сартовскіе кожевенные заводы долгое время помѣшались въ центрѣ туземнаго города около базара и только въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія, какъ мы знаемъ, благодаря настойчивости и энергіи тогдашняго начальника города и городского головы Степана Романовича Путинцева перенесены за городъ. Заводы обыкновенно располагаются по берегамъ арыковъ и состоятъ изъ ряда ямъ, вмѣсто чановъ. Число кожевенныхъ заводовъ въ старомъ городѣ въ 1877 году было 102.

Первый кожевенный заводъ былъ выстроенъ на Саларѣ около теперешней Пушкинской улицы въ 1868 году потомственнымъ почетнымъ гражданиномъ Михаиломъ Алексѣевичемъ Хлудовымъ и существовалъ года три.

Въ 1873 или 1874 году нѣкто Кувайцевъ устроилъ на Саларѣ, недалеко отъ генералъ-губернаторской дачи, второй русскій кожевенный заводъ, но устройство его немногимъ отличалось отъ сартовскихъ заводовъ. 1 января 1878 года заводъ во время наводненія уничтоженъ почти до основанія. Землю подъ заводомъ и часть уцѣлѣвшаго завода у Кунайцева купилъ его же мастеръ Тезиковъ. Послѣдній вновь устроилъ заводъ, но онъ также не отличается ничѣмъ отъ самыхъ простыхъ русскихъ кожевенныхъ заводовъ. Заводъ дѣйствуетъ до сихъ поръ. Другіе попытки въ этомъ отношеніи со стороны русскихъ предпринимателей если и были, то, по своей незначительности и безрезультатности, не заслуживаютъ упоминанія.

Въ 1909 году началъ устраивать первый удовлетворяющій современнымъ требованіямъ кожевенный заводъ Николай Егоровичъ Ивановъ (племянникъ Н. И. Иванова) и въ началѣ 1910 года открылъ его. Заводъ можетъ выдѣлывать до 14000 кожъ въ годъ.

Всѣхъ кожевенныхъ заводовъ въ Ташкентѣ 26 и сумма производства достигаетъ 400000 рублей въ годъ. Число рабочихъ до 250.

Мыловаренные заводы. Примитивнаго устройства сартовскіе мыловаренные заводы существовали и существуютъ со временъ

глубокой древности. Описаніе устройства этихъ заводовъ и способъ приготовленія мыла можно найти въ книгѣ «Сарты» А. П. Шишова на стр. 279.

Изъ русскихъ первый, если не ошибаемся, завелъ мыловареніе въ 1892 г. при маслобойномъ заводѣ братьевъ Каменскихъ ихъ довѣренный Александръ Васильевичъ Мелковскій изъ отбросовъ отъ маслянаго производства. Это производство и теперь продолжается сартомъ Мирбадалевымъ, къ которому перешелъ маслобойный заводъ Каменскихъ.

Мыловареніемъ, какъ кустарнымъ промысломъ, изъ русскихъ занимается 5—6 человѣкъ. Самое большое производство у Смирнова (около кожевеннаго завода Тезикова)—тысячъ 5—6 пудовъ въ годъ. Заведеніе существуетъ лѣтъ 15. Королевъ приготовляетъ до 3000 пудовъ въ годъ, а остальные еще меньше. Въ послѣднее время русскими мыловарами для приготовленія мыла вмѣсто сала употребляется хлопковое масло.

Свѣчныхъ заводовъ въ собственномъ смыслѣ слова нѣтъ, а есть только отдѣленія небольшихъ размѣровъ, устраиваемыя сартами при своихъ мыловаренныхъ заводахъ. Способъ приготовленія описанъ въ книгѣ «Сарты» А. П. Шишова на стр. 277, 278 и 279.

Кишечный заводъ коммерціи совѣтника Генриха Вильгельмовича Дюршмидта (туземная часть города, махалля Суфи-Тургай, въ Бишъ-Агачской части). Г. В. прибылъ въ Ташкентъ въ 1883 г. съ капиталомъ приблизительно въ пять тысячъ рублей и началъ скупать кишки и, такимъ образомъ, явился первымъ по этой части предпринимателемъ не только въ Ташкентѣ, но и въ краѣ. Кишки въ то время не имѣли никакой цѣны и Г. В. быстро сталъ наживать деньги и расширять дѣло, перенося свои операціи въ другіе города края и даже сосѣднія ханства—Бухару и Хиву. Кишечный заводъ Г. В. былъ устроенъ сначала маленькій, а затѣмъ расширенъ. Стоимость его простирается до 15000 рублей. Рабочихъ на заводѣ бываетъ до 25 человѣкъ. Въ теченіи года приготовляется на заводѣ для отправки до 200000 кишекъ мелкаго рогатаго скота (овецъ и козъ) и до 150000 кишекъ крупнаго рогатаго скота. Большая часть кишекъ вывозится за границу въ мокро-соленомъ видѣ и только небольшая часть кишекъ крупнаго скота въ сухомъ видѣ. Всѣхъ же кишекъ собирается Г. В. по краю въ послѣднее время до 6000000 штукъ на сумму до 2000000 рублей. О другихъ

предпріятіяхъ Г. В. упоминать не будемъ, такъ какъ онѣ не входятъ въ рамки нашего очерка, а скажемъ только, что Г. В. въ теченіи двадцати пяти лѣтъ изъ маленькаго скупщика предмета, неимѣвшаго никакого значенія въ жизни мѣстнаго аборигена, создалъ крупное торговое предпріятіе и обратился въ милліонера. Умеръ 31 августа 1911 года.

Лѣтъ десять тому назадъ кишечнымъ дѣломъ занялся еврей Зальманъ, съ 1908 года занимаются нѣмцы братья Крафъ и, наконецъ, пробуютъ этимъ дѣломъ заниматься и сарты.

Шелководство появилось въ Ташкентѣ въ отдаленныя времена и въ былое время, вѣроятно, составляло часть всякаго хозяйства, но съ теченіемъ времени оно упало. Съ появленіемъ русскихъ въ край, почти съ первыхъ дней, прилагались заботы объ улучшеніи и расширеніи этой сельско-хозяйственной отрасли промышленности. Сначала открывается школа шелководства, но сарты шли неохотно въ нее учиться (1873—1883 годахъ), потомъ устраивается гренажная станція, не давшая болѣе или менѣе удовлетворительныхъ результатовъ (1884—1898 годы) и, наконецъ, ташкентская опытная сельско-хозяйственная станція имѣетъ червоводню (съ 1902 г.), которая также, кажется, не можетъ похвастаться особымъ успѣхомъ.

По имѣющимся свѣдѣніямъ шелководствомъ въ Ташкентѣ занимается очень небольшое число людей—200—250 въ 50—60 дворахъ. Ежегодно оживляется грены около пуда. Получается коконовъ сырыхъ до 2500 пудовъ и сухихъ до 1000 пудовъ, стоимость которыхъ простирается до 50000—70000 рублей. Желающихъ ознакомиться съ веденіемъ шелководства мѣстными жителями отсылаемъ къ книгѣ А. П. Шишова «Сарты» (изд. 1904 г., стр. 238—249).

Шелкомотальныя фабрики. Первая фабрика была устроена въ 1868 году И. И. Первушинымъ (умеръ 22 марта 1871 г.) и существовала всего 3—4 года. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія дѣлало попытку завести шелкомотальную фабрику одно высокопоставленное лицо, но дѣло также не наладилось и фабрика черезъ 2—3 года была закрыта. И, наконецъ, третью попытку въ этомъ направленіи дѣлалъ Николай Михайловичъ Никифоровъ съ 1889 до 1892 года.

Хлопковое дѣло. Посѣвы хлопка производятся въ Туркестанскомъ краѣ съ давнихъ временъ, но они были небольшіе, въ предѣлахъ мѣстныхъ нуждъ, а въ продажу поступали только

небольшіе излишки. Развитію хлопководства препятствовало съ одной стороны отсутствіе путей сообщенія, а съ другой малоцѣнность мѣстнаго хлопка. Сарты изъ обработаннаго хлопка приготовляютъ *мату* (бязь)—бѣлая ткань отъ 3½ до 9 вершковъ ширины, *джаналу*—родъ марли, *даку*—родъ кисеи, употребляемой на чалму, и разныя крашеныя матеріи на халаты, нижнее бѣлье, на панталоны и т. д. Хлопокъ въ домашнемъ хозяйствѣ туземца играетъ ту же роль, какъ ленъ и конопля въ хозяйствѣ крестьянина Европейской Россіи.

На рынкахъ Европейской Россіи мѣстный хлопокъ извѣстенъ подъ именемъ бухарскаго и занимаетъ самое послѣднее мѣсто какъ по качеству волокна, такъ и по несовершенству очистки, и неудовлетворяетъ другимъ, предъявляемымъ къ нему требованіямъ. Первый занялся очисткой хлопка въ Ташкентѣ артиллеріи штабсъ-капитанъ Какуринъ въ 1868 году, но неудачно.

Первыя заботы по введенію въ краѣ культуры высшихъ сортовъ хлопка проявилъ первый начальникъ края К. П. фонъ-Кауфманъ, командировавъ въ концѣ 1874 года въ Америку для изученія хлопкового дѣла агронома М. И. Бродовскаго на годъ. Во время управленія краемъ К. П., однако, мѣстный хлопокъ не удалось замѣнить лучшими сортами, и только въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія введена культура американскаго хлопка, которая стала быстро вытѣснять мѣстный хлопокъ. Теперь не менѣе ¾ всей площади, засѣваемой хлопкомъ, принадлежитъ американскому хлопку[140]).

Культурой хлопка почти исключительно занимаются осѣдлые туземцы. Воздѣлываніе хлопка представляетъ собою наиболѣе выгодную статью сельско-хозяйственной промышленности. Благодаря высокимъ цѣнамъ на хлопокъ, десятина въ ташкентскомъ раіонѣ даетъ до 70 и 100 рублей чистаго дохода, что

---

[140]) Вопросъ объ улучшеніи культуры хлопка возникъ въ средѣ московскихъ фабрикантовъ вслѣдъ за завоеваніемъ нами Туркестанскаго края, но вслѣдствіе его отдаленности, отсутствія болѣе или менѣе сносныхъ путей сообщенія и телеграфа, ихъ пожеланія выразились только въ производствѣ небольшихъ опытовъ посѣва сѣмянъ американскаго хлопка, что они и дѣлали черезъ своихъ знакомыхъ чиновниковъ еще въ 1869 и 1870 годахъ, но эти опыты не только не дали благопріятныхъ результатовъ, а напротивъ производившіе опыты утверждали, что американскій хлопокъ здѣсь подъ вліяніемъ климатическихъ и почвенныхъ условій настолько видоизмѣняется, что даетъ волокно не только не лучше мѣстнаго, но пожалуй еще хуже. Въ числѣ лицъ, производившихъ опыты, былъ подполковникъ Николай Николаевичъ Раевскій.

составляетъ 90%—100% на затраченный трудъ и капиталъ. Это обстоятельство служитъ причиной сокращенія посѣвовъ пшеницы, ячменя, клевера и другихъ сельско-хозяйственныхъ растеній. Проведеніе средне-азіатской и ташкентской желѣзныхъ дорогъ также сыграло немалую роль въ расширеніи площади культуры хлопчатника, облегчивъ возможность болѣе удобнаго и скораго вывоза въ Европейскую Россію.

Съ развитіемъ культуры американскаго хлопка тотчасъ же стала возникать и крупная хлопковая промышленность. Появились крупные скупщики, стали возникать хлопко-очистительные, ватные и, наконецъ, маслобойные заводы. Первыми скупшиками были, начиная съ 1882 и 1883 годовъ, Семенъ Ивановичъ Лахтинъ (ранѣе, съ 1870 года, состоялъ довѣреннымъ пермскихъ купцовъ братьевъ Каменскихъ), Гавріилъ Михайловичъ Бѣляковъ и Семенъ Ильичъ Тарсинъ. Первый работалъ 8—9 лѣтъ, а остальные двое лѣтъ 10—12. Затѣмъ въ половинѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія начали хлопковое дѣло: ярославская большая мануфактура, сарты Исабекъ Хакимбековъ и Бакиджанъ Дададжанбаевъ, въ 1887 и 1888 годахъ торговый домъ Вадьяевы (туземные евреи), торговый домъ братьевъ Яушевыхъ (татары изъ г. Троицка, Оренбургской губерніи), туземный еврей Юсуфъ Давыдовъ[141]), обороты котораго по хлопковому дѣлу въ настоящее время достигаютъ 5—6 милліо-

---

[141]) Юсуфъ Давыдовъ началъ свою торговую дѣятельность лѣтъ тридцать тому назадъ, имѣя въ карманѣ 5—10 тысячъ рублей. Долгое время занимался одной мануфактурой, дѣла его шли только удовлетворительно, о крупномъ приращеніи капитала не могло быть и рѣчи, но когда занялся хлопковымъ дѣломъ съ выдачей задатковъ киргизамъ и сартамъ, съ крупными неустойками и процентными начисленіями, прирощеніе капитала быстро пошло въ гору. Въ настоящее время торговые обороты Давыдова достигаютъ десяти милліоновъ рублей. Долго фирма Давыдова производила свои операціи безнаказано и только въ 1910 году въ первый разъ ея дѣянія были предметомъ судебнаго разбирательства. Вопросъ о привлеченіи Юсуфа Давыдова и его компаніи къ судебной отвѣтственности за ростовщиство былъ возбужденъ генералъ-губернаторомъ П. И. Мищенко въ 1908 году.

Послѣ произведеннаго дознанія чиновникомъ особыхъ порученій Антономъ Игнатьевичемъ Радзѣевскимъ, дѣло поступило въ судъ, 4 августа 1910 года мировой судья приговорилъ 11 членовъ торговаго дома Юсуфа Давыдова къ аресту на полтора мѣсяца каждаго. 10 декабря того же года, по жалобѣ отвѣтчиковъ, это дѣло вновь разсматривалось окружнымъ судомъ, который призналъ шесть человѣкъ оправданными, а въ отношеніи Юсуфа, Юна, Абрама и Юхана Давыдовыхъ и Беніалюма Абрамова приговоръ мирового судьи утвердилъ. На судѣ фигурировало 132 человѣка потерпѣвшихъ. Защищали на судѣ торговый домъ Юсуфъ Давыдова присяжные повѣренные Григорій Семеновичъ Рейсеръ и Георгій Вильгельмовичъ Ливенсонъ (оба евреи).

Затѣмъ дѣло разсматривалось судебной палатой, гдѣ, кромѣ Рейсера, въ качествѣ защитника Юсуфа Давыдова и К⁰ выступалъ московскій присяжный повѣренный Гру-

новъ въ годъ. И, наконецъ, на протяженіи послѣднихъ 15 лѣтъ хлопковымъ дѣломъ занялись московское торгово-промышленное товарищество, персидское товарищество, товарищество Владиміръ Алексѣевъ (съ 1904 года) и евреи Рубенчикъ и Рудницкій (съ 1905 года).

Въ настоящее время промышленниками ташкентскаго раіона скупается до 1000000 пудовъ хлопка въ годъ.

Съ появленіемъ хлопковой промышленности стали возникать и хлопко-очистительные заводы. Первый заводъ построилъ С. И. Лахтинъ, отъ котораго за долгъ перешелъ въ 1893 г. къ пермскимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, а отъ нихъ къ Юсуфу Давыдову, который впослѣдствіи заводъ перестроилъ и расширилъ съ разсчетомъ на полмилліона пудовъ, хотя въ дѣйствительности работаетъ 150000—200000 пудовъ. Стоимость завода Давыдова доходитъ до 80000 рублей. Слѣдующіе заводы принадлежали оренбургскимъ купцамъ Кудринъ и К° и Степану Ивановичу Назарову, изъ нихъ первый впослѣдствіи перешелъ къ московскому торгово-промышленному товариществу и работаетъ и по настоящее время, и ярославской большой мануфактурѣ. Позднѣе появились заводы Вадьяевыхъ, Исабека Хакимбаева, Бакиджана Дадажабаева и Рубенчикъ-Рудницкаго.

Благоустроенный ватный заводъ одинъ—Александра Димитріевича Рядова. Открытъ 1 февраля 1898 года. Заводъ приготовляетъ въ годъ 2—3 тысячи пудовъ первосортной ваты изъ американскаго хлопка. На этомъ же заводѣ приготовляется вата и изъ верблюжьей шерсти. Обороты 20 тысячъ. Заводовъ перерабатывающихъ старую вату, бывшую въ употребленіи, четыре: Рубанова, еврея Марголиса и два сартовскихъ.

Первый маслобойный небольшой заводъ былъ устроенъ въ 1872 году Іеронимомъ Ивановичемъ Краузе (умеръ 8 августа 1909 года), но онъ существовалъ недолго—дѣло не пошло. Вторую попытку при содѣйствіи того же І. И. Краузе сдѣлалъ С. И. Лахтинъ, открывшій маслобойный заводъ въ 1884 году.

зенбергъ (еврей). Палатой приговоръ окружнаго суда былъ отмѣненъ и дѣло было вновь передано на разсмотрѣніе окружнаго суда въ новомъ составѣ. Послѣ вторичнаго разсмотрѣнія дѣла окружнымъ судомъ, который опредѣлилъ передать дѣло вновь къ мировому судьѣ, судебная палата 7 октября 1911 года, по протесту товарища прокурора В. А. Барановскаго, отмѣнила и это опредѣленіе, предложивъ окружному суду разсмотрѣть дѣло по существу въ новомъ составѣ судей. Словомъ дѣло тянятся четвертый годъ и когда будетъ конецъ—сказать трудно.

Его заводъ перешелъ къ пермскимъ купцамъ братьямъ Каменскимъ, а отъ нихъ пріобрѣтенъ сартомъ Мирсалихбаемъ Мирбадалевымъ. Этотъ заводъ единственный и считается благоустроеннымъ. Въ сутки заводъ вырабатываетъ отъ 100 до 150 пудовъ масла, а въ годъ до 30000 пудовъ на сумму до 150000 р.

Упомянемъ еще объ одномъ маслобойномъ заводѣ, устроенномъ Робертомъ Федоровичемъ Шубертомъ въ 1901 году на арыкѣ Кара-су. Заводъ работалъ до 1906 года, когда былъ закрытъ, по словамъ владѣльца, по невыгодности предпріятія.

Рисоочистительный заводъ Роберта Федоровича Шуберта возникъ на мѣстѣ и въ зданіяхъ его бывшаго маслобойнаго завода. Стоимость завода простирается до 50000 рублей. Началъ работать съ 1910 года. Заводъ разсчитанъ на работу 500—600 пудовъ въ сутки.

Кирпичное производство. При занятіи нами Ташкента, мы застали нѣсколько довольно высокихъ мечетей и мадрассъ сложенныхъ изъ жженаго кирпича, покрытыхъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ глазурью и разными красками, но эти памятники указывали лишь на отдаленное прошлое, въ ближайшія же къ намъ 3—4 столѣтія всѣ отрасли знаній и производствъ были забыты. Причина упадка кроется въ безпрестанныхъ междоусобныхъ войнахъ, раздиравшихъ Среднюю Азію и кончавшихся обыкновенно разрушеніемъ городовъ и грабежами. И только съ приходомъ русскихъ населеніе ожило.

Сарты строили свои домики изъ глины, покрывали глиной и обносили той же глиной сады и дворы. Въ первое время и мы, русскіе, приняли ту же сартовскую систему построекъ изъ глины. Нужно было имѣть хоть какое-либо жилье, не было времени выбирать строительные матеріалы. Но убѣдившись вскорѣ какъ непрочны такого рода постройки, мы стали строить ихъ на каменныхъ фундаментахъ, стали дѣлать карнизы изъ жженаго кирпича, а затѣмъ и цѣлые дома. Спросъ на кирпичъ возросъ, цѣны на него сарты подняли вдвое и втрое. Какъ слѣдствіе этого стало увеличиваться число кирпичныхъ заводовъ, но все же небольшіе сартовскіе заводы не могли удовлетворять спроса и при томъ квадратная форма сартовскаго кирпича (длина и ширина 5—5½ вершковъ и толщина около вершка) оказалась неудобной для кладки стѣнъ и особенно сводовъ.

Недостатокъ строительнаго матеріала впервые сильно далъ себя почувствовать при первой же большой постройкѣ—пра-

вославнаго собора. Явилась необходимость самимъ русскимъ заводить кирпичные заводы и первыми устроителями такихъ заводовъ были военный инженеръ Александръ Васильевичъ Макаровъ[142]) и С. К. Глинка-Янчевскій. Въ числѣ первыхъ владѣльцевъ кирпичныхъ заводовъ изъ русскихъ былъ и хорошо извѣстный Ташкенту протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ. Первые русскіе кирпичные заводы испытывали долгое время недостатокъ въ топливѣ и въ мастерахъ, потребовалось нѣсколько лѣтъ, пока мастера-сарты примѣнились къ русскимъ требованіямъ, приноровились дѣлать обжогъ кирпичей въ большихъ печахъ и т. д. Въ 1877 году въ русской части города кирпичный заводъ былъ одинъ, приготовлявшій до 500000 штукъ кирпичей, а въ туземномъ городѣ 43 завода.

Въ настоящее время кирпичныхъ заводовъ въ Ташкентѣ 30—35, всѣ они сравнительно небольшихъ размѣровъ, за исключеніемъ 4—5. Самый большой заводъ Таджи Юсупова (бывшій А. Е. Малова), существуетъ болѣе сорока лѣтъ и вырабатываетъ до 3000000 кирпичей, за нимъ идутъ заводы н-цъ Ильина (существуетъ лѣтъ 15), Умара Исакова (существуетъ лѣтъ 20), С. И. Тезикова (существуетъ лѣтъ 15) и т. д.

Заводы искусственнаго льда. Первый приготовленіе искусственнаго льда началъ въ Ташкентѣ еще въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія Н. И. Ивановъ, но такъ какъ устройство его завода было старой конструкціи, приготовленіе льда обходилось очень дорого, почему на заводѣ и были прекращены работы лѣтъ пятнадцать тому назадъ.

Заводъ удовлетворяющій современнымъ требованіямъ техники былъ устроенъ въ 1904 году инженеромъ Петромъ Ивановичемъ Апрѣлковымъ по Варваринской улицѣ. Стоимость завода простирается до 20000 рублей. Производительность его отъ 7000 до 15000 пудовъ въ годъ. Ледъ Апрѣлковымъ продается отъ 30 до 40 коп. пудъ съ доставкой на домъ.

По примѣру П. И. Апрѣлкова приготовленіе льда стали производить при пивоваренныхъ заводахъ Юсуфъ Давыдова и н-въ Н. И. Иванова и при городской бойнѣ. Ледъ городской

---

[142]) Умеръ 9 февраля 1891 года и похороненъ по завѣщанію въ 8—9 верстахъ отъ Ташкента въ простомъ солдатскомъ гробу на тѣхъ высотахъ, гдѣ 9 мая 1865 года кокандскія войска подъ предводительствомъ Алимъ-Кула были разбиты М. Г. Черняевымъ. Съ 1883 года эти высоты принадлежатъ селенію Никольскому и на нихъ находится сельское кладбище.

бойни продается по той же цѣнѣ, какъ и Апрѣлковымъ. Н-ки Иванова продаютъ ледъ только тогда, когда цѣна на него значительно поднимается.

Приготовленіе льда П. И. Апрѣлковымъ производится изъ колодезной воды, а остальными изъ сырой арычной воды и отчасти изъ переваренной.

Производство искусственныхъ минеральныхъ водъ. Первый небольшой заводъ былъ открытъ въ 1869 году нѣмцемъ нарвскимъ гражданиномъ Николаемъ Андреевичемъ Гринбергомъ и существовалъ 5—6 лѣтъ. Воды Гринберга были весьма плохого качества и продавались по невѣроятно высокимъ цѣнамъ. Затѣмъ около 1875 года возникли заводы магистра фармаціи Н. Б. Тейха, наслѣдниковъ И. И. Первушина и Н. И. Иванова. Заводъ Тейха работалъ до 1905 года, его производство отличалось особою добросовѣстностью и лучшими качествами водъ; заводъ наслѣдниковъ Первушина прекратилъ работу въ 1908 г., а наслѣдниковъ Иванова работаетъ и сейчасъ, обороты послѣдняго достигаютъ 12000 рублей въ годъ. Въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія имѣли еще заводы армянинъ Агамаловъ и Димитрій Петровичъ Петровъ, бывшій секретарь начальника города. Въ 1895 году открылъ заводъ еврей инженеръ-технологъ Моисей Ильичъ Коганъ, онъ имѣетъ въ городѣ 19 будокъ для продажи водъ, обороты завода 20—25 тысячъ рублей въ годъ. Съ 1901 до 1909 года имѣлъ заводъ Вольфъ Хаимовичъ Болотинъ. Въ 1906 году открыли заводъ братья Лейба и Моисей Лившицъ, но по невыгодности для нихъ предпріятія, мѣсяца черезъ три, передали его еврею же Кобыльницкому, а сами открыли два рыбныхъ магазина на Махрамскомъ и Кауфманскомъ проспектахъ и также, замѣтимъ, между прочимъ, первое время дѣла ихъ были неважныя. Наконецъ, это производство переняли и сарты и одинъ за другимъ стали заводить заводы: въ 1902 году открылъ подъ вывѣской «Муравей» Иногамъ Рахматуллиновъ, въ 1905 году—подъ вывѣской «Пчела» Раджибай, въ 1907 году—подъ вывѣской «Соловей» Абдуганій Рахимбаевъ и въ 1909 году—подъ вывѣской «Прогрессъ» Ходжа Ходжиновъ. Всѣ сартовскіе заводы ютятся около хлопко-очистительнаго завода Юсуфа Давыдова. Сарты, открывая заводы, переняли отъ евреевъ, что можно вмѣсто сахару и лимонной кислоты, класть, напримѣръ, въ лимонадъ сахаринъ и винно-каменную кислоту и т. д.

Обороты этого производства въ Ташкентѣ достигаютъ 100000 рублей.

Садоводство и огородничество. Садоводство ведется въ Ташкентѣ вѣроятно съ самаго его основанія. До прихода въ край русскихъ правильнаго веденія этой отрасли хозяйства не было. Фруктовыя деревья обыкновенно занимали небольшіе клочки усадебной земли, сажались около арыковъ, и тѣмъ заботы о нихъ и оканчивались, а благопріятныя почвенныя и климатическія условія способствовали быстрому ихъ росту и урожаю фруктовъ. На качество фруктовъ въ то время не обращалось почти никакого вниманія, вся забота была сосредоточена на возможно большемъ ихъ полученіи. Съ появленіемъ въ краѣ русскихъ стало обращаться вниманіе и на качество фруктовъ, но такъ какъ сбыта ихъ на сторону не было, то это дѣло двигалось медленно. Со времени же проведенія ташкентской желѣзной дороги садоводство въ Ташкентѣ и его окрестностяхъ стало быстро развиваться. Сады теперь занимаютъ значительныя площади и мѣстами въ окрестностяхъ Ташкента производятъ впечатлѣніе сплошного лѣса. Къ сожалѣнію, какъ велика площадь садовъ, данныхъ не имѣется. Одновременно съ увеличеніемъ площади занимаемой садами, идетъ и улучшеніе садовъ и въ качественномъ отношеніи. Ташкентское садоводсто стоитъ еще далеко не на должной высотѣ и много придется поработать для правильной его постановки.

Изъ плодовыхъ дерьевъ разводятся: яблони, груши, абрикосы, персики, сливы, вишни, черешни, миндаль, грецкіе орѣхи, джида, винныя ягоды, гранаты, айва, беги, фисташки, тутовыя деревья и другія.

Въ виду разныхъ сроковъ созрѣванія, здѣсь получается возможность пользоваться фруктами съ іюня до глубокой осени. Нѣкоторые сорта сохраняются и въ теченіи всей зимы.

Въ 1906 году ташкентскіе фрукты въ свѣжемъ видѣ впервые появились на рынкахъ Европейской Россіи. Всего въ этомъ году было вывезено 35 вагоновъ. Первыя попытки отправки фруктовъ были не вполнѣ удачны и часть плодовъ, въ особенности болѣе нѣжные сорта грушъ, портились какъ отъ неумѣлой упаковки, такъ и отъ высокой температуры въ вагонахъ. Попытки слѣдующаго года были болѣе удачны. Въ настоящее время и министерство путей сообщенія идетъ на встрѣчу возможно удобной перевозкѣ туркестанскихъ фруктовъ въ видѣ

устройства для нихъ особыхъ вагоновъ, передвиженія съ большей скоростью и пониженія тарифа. Можно надѣяться, что въ будущемъ вывозъ фруктовъ приметъ значительные размѣры, если мѣстные садоводы не будутъ скупиться на затрату труда и необходимыхъ средствъ на постепенное улучшеніе этой отрасли промышленности.

Огородничество всегда составляло значительную часть хозяйства мѣстнаго оборигена-сарта и было поставлено удовлетворительно, но въ предѣлахъ только своихъ потребностей. Въ первые годы прибытія русскихъ въ край огородничествомъ съ промышленною цѣлью зянялись русскіе поселенцы и въ первые двадцать лѣтъ почти конкурентовъ не имѣли, но въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ прошлаго столѣтія туземцы-сарты обратили серьезное вниманіе на эту отрасль хозяйства, какъ доставляющую значительныя выгоды. Улучшенію этой отрасли хозяйства немало способствовали болгары-огородники, прибывшіе сюда лѣтъ десять тому назадъ. Въ настоящее время ташкентскіе сарты настолько усердно занимаются огородничествомъ, что совершенно вытѣснили русскихъ огородниковъ и съ большимъ успѣхомъ разводятъ всѣ овощи, не исключая и тѣхъ, о которыхъ они ранѣе и понятія не имѣли, какъ, напримѣръ, капусту и другіе.

Въ огородахъ садятъ: дыни, арбузы, огурцы, тыквы, свеклу, морковь, рѣпу, красный перецъ, укропъ, фасоль, горохъ, бобы, лукъ, петрушку, хрѣнъ, баклажаны, помидоры, картофель, капусту разныхъ сортовъ. Особенно славятся дыни, которыхъ существуетъ до десяти сортовъ; есть мелкія, пахучія съ нѣжнымъ мясомъ и крупныя съ твердымъ мясомъ, что даетъ возможность ихъ сохранять долгое время. Въ огородахъ же разводятся и разныя ягоды[143]).

Огородные продукты въ настоящее время находятъ хорошій сбытъ, число потребителей съ ростомъ города увеличивается и, кромѣ того, ташкентскіе огородные овощи расходятся въ большомъ количествѣ по ташкентской дорогѣ почти до Казалинска. Цѣны на огородные продукты зимой и весной под-

---

[143]) Н. В. Дмитровскій передалъ намъ характерный разсказъ о К. П. фонъ-Кауфманѣ, какъ садовникъ, находившійся при генералъ-губернаторской дачѣ, жаловался ему что сарты крадутъ на дачѣ клубнику. К. П. спросилъ садовника, что же и много ягодъ покрали? Нѣтъ, отвѣтилъ садовникъ, ягоды не крадутъ, а вырываютъ кусты съ землей. Ну, и слава Богу, что крадутъ не ягоды, а кусты—былъ отвѣтъ К. П.

нимаются въ два и даже въ три раза выше въ сравненіи съ осенними. Это явленіе объясняется тѣмъ, что жители не имѣютъ спеціальныхъ помѣщеній для храненія огородныхъ овощей, пользуясь этимъ, торговцы-сарты поднимаютъ цѣны до желательныхъ для нихъ размѣровъ.

Виноградарство такъ же, вѣроятно, въ Ташкентѣ возникло очень давно, въ глубокой древности, какъ и садоводство, но всегда велось безпорядочно. Обращать особое вниманіе на эту отрасль стали только съ приходомъ русскихъ. Въ настоящее время виноградниками занято въ Ташкентѣ до 600 десятинъ. Сортовъ винограда очень много (15—20). Нѣкоторые сорта поспѣваютъ въ концѣ іюня. Сборъ винограда иногда достигаетъ 500000 пудовъ. Въ сыромъ видѣ ташкентскій виноградъ до 1906 года употреблялся только на мѣстѣ, а вывозился исключительно въ сушеномъ видѣ. Часть его, какъ мы уже знаемъ, перерабатывается на мѣстѣ въ вино. Вывозъ винограда въ свѣжемъ видѣ начался съ открытіемъ сквозного движенія по ташкентской желѣзной дорогѣ и годъ отъ году увеличивается. На развитіе виноградарства, благодаря хорошимъ сортамъ винограда и раннему созрѣванію, въ будущемъ возлагаются большія надежды.

Другіе виды торговли и промышленности. Собрать свѣдѣнія о всѣхъ видахъ промысловъ и торговли по городу Ташкенту одному человѣку не по силамъ даже и въ продолжительный срокъ, а потому намъ пришлось въ этомъ случаѣ воспользоваться услугами мѣстной казенной палаты и городской управы. Эти свѣдѣнія за 1910 годъ и приводятся въ нижеслѣдующей таблицѣ съ нѣкоторыми, впрочемъ, поправками, сдѣланными на основаніи добытыхъ нами лично данныхъ.

ВИДЫ ТОРГОВЛИ и ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	Число торговыхъ и промышленныхъ заведеній.	Приблизительные обороты торговыхъ и промышленныхъ заведеній въ рубляхъ.
По туземной части города.		
Галантерейный товаръ[144])	190	1000000
Бакалейный »	598	1500000
Издѣлія изъ желѣза, мѣди и чугуна[145]).	66	500000
Кожевенный товаръ	79	1000000

[144]) Болѣе крупные торговцы-сарты бр. Урмамбаевы и Шасалиховъ.

[145]) Крупную торговлю имѣетъ сартъ Абдумавлянъ Абдумаликбаевъ.

Верхнее сартовское платье	119	500000
Шапки и тюбютейки	22	40000
Обувь	146	2000000
Посуда	59	1700000
Серебряныя издѣлія	30	300000
Издѣлія изъ дерева	15	30000
Вата	30	40000
Ковры	4	200000
Краски	9	20000
Кошмы, веревки, мѣшки	56	200000
Мата, джангала и даку	42	100000
Шелковыя издѣлія	10	100000
Мѣха	6	120000
Мыло, приготовляемое сартами	38	50000
Масло, приготовляемое изъ разныхъ сѣмянъ	12	40000
Мука	36	600000
Овощи и фрукты	308	1000000
Рисъ	73	400000
Мясо	221	1500000
Дрова и каменный уголь	15	100000
Сундучный товаръ	5	20000
Сбруя	38	230000
Соль	10	15000
Табакъ	64	300000
Алебастръ и известь	6	40000
Конфектныхъ мастерскихъ	4 большихъ и нѣсколько малыхъ.	50000
Сартовскія сласти	13	30000
Харчевенъ	9	400000
Чай-хане	391	700000
Бань	8	40000
Постоялыхъ дворовъ (караванъ-сараи)	45	150000
Кузницъ	36	100000
Жестяныхъ мастерскихъ	2 большихъ и нѣсколько малыхъ.	40000
Столярныхъ »	4 и много мелкихъ.	60000
Фотографій	1	2000
Красильныхъ заведеній	2	70000
Гончарныхъ »	4	10000
Пекаренъ	17 больш. и много малыхъ.	500000
Скупщиковъ разныхъ продуктовъ и издѣлій	Нѣсколько сотъ человѣкъ.	500000
Арбакешей.	871	Заработокъ простирается до 1000000

По русской части города:		
Галантерейный товаръ[146])	70	1000000
Бакалейный[147])	323	2000000
Чай и сахаръ[148])	9	3400000
Гастрономическіе магазины[149])	9	500000
Мелочныя лавки	210	500000
Издѣлія изъ желѣза, мѣди и чугуна[150])	47	2000000
Оптовая резиновая торговля («Проводникъ» съ 1905 г. и «Треугольникъ» съ 1903 года)	2	2700000[151])
Земледѣльческія орудія	2	150000
Разныя машины	5	400000
Кожевенный товаръ	6	1200000
Оптовая (англійская) ниточная торговля «Невской ниточной мануфактуры» съ 1902 года	1	1500000
Верхнее платье[152])	63	500000
Обувь	44	2000000
Кошмы	4	20000
Посуда[153])	22	400000
Мука и зерновый хлѣбъ[154])	19	3000000
Хлѣбопекаренъ[155])	44	500000
Кондитерскихъ[156])	5	150000
Конфектныхъ заведеній[157])	20	300000
Мясо	108	2000000
Птица	18	50000

146) А. Е. Метленковъ, А. Д. Рядовъ, А. Н. Захо, М. И. Хромовъ, А. С. Соловьевъ, К. С. Ларкинъ и евреи бр. Лескъ, Альперовичъ и др.

147) Н-ки Н. И. Иванова, н-ки Н. Я. Пугасова, А. Н. Захо, еврей Календаревъ и др.

148) Отдѣленія и склады чая слѣдующихъ фирмъ: Высоцкій и К° (еврейская фирма) съ октября 1905 года, Караванъ (нѣмецкая фирма) и Кузнецовъ; склады сахара имѣютъ: Александровское товарищество лѣтъ 20 (еврейское), Богатовское товарищество (еврейское) съ 1906 г., Удѣльный складъ съ 1908 года, братьевъ Терещенко съ 1911 г., Харитоненко съ того же года и Каунчинскій мѣстный заводъ.

149) 2 магазина евреевъ Лившицъ, А. Н. Захо, Д. Л. Филатова.

150) Крупные торговцы: татаринъ Абдулла-Ходжа Муртазиновъ, сартъ Мусабай Расуль-Мухамедовъ и татаринъ Каримдатъ Шамсутдиновъ.

151) Въ томъ числѣ $^2/_3$ приходится на „Треугольникъ“ и $^1/_3$ на „Проводникъ“.

152) Вся торговля верхнимъ платьемъ находится въ рукахъ евреевъ.

153) Лучшіе магазины: Мельникова, А. Н. Нилова и сарта Абдумаликова.

154) Торговлю хлѣбомъ въ зернѣ въ послѣднее время захватили въ свои руки евреи.

155) Самыя большія: Пятакова, татарина Бишеева и грековъ Павлиди, Сирьяниди, Теодорова и Кобрашева.

156) М. М. Слонимъ, Г. Э. Генель, Д. В. Устанина и Проховскаго.

157) Самое большое конфектное заведеніе еврея Алиша Календарева, открытое въ 1906 году. Помѣщается въ переулкѣ „12 тополей“. Оборотъ до 150000 рублей.

Колбасныхъ заведеній русскихъ . . .	12	
Колбасныхъ заведеній еврейскихъ . .	1	
Колбасныхъ магазиновъ[158])	5	250000
Колбасныхъ лавокъ на Воскресенскомъ базарѣ	7	
Рыба	19	150000
Разные съѣстные продукты	31	50000
Овощи	92	200000
Фрукты	59	400000
Керосинъ, нефть и разныя масла[159]) .	3	700000
Краски	4	50000
Мыло мѣстнаго приготовленія	5	30000
Парфюмерія[160])	4	Обороты не выяснены.
Мебель	6	300000
Музыкальные инструменты	2	200000
Оптическіе магазины	1	20000
Обои	3	100000
Сундучный товаръ	4	20000
Сбруя	18	100000
Часовые магазины	4	60000
Часовыхъ дѣлъ мастеровъ	40	40000
Оружейные магазины	2	50000
Цвѣточные »	2	8000
Ювелирные »	6	300000
Фотографіи[161])	20	80000
Кузницъ	12	50000
Слесарныя мастерскія[162])	6	100000
Лѣсопилки	1	10000
Модныя мастерскія	5	60000
Чулочныя »	7	50000
Портняжныя »	8	150000
Сапожныя »	8	50000
Прачечныя заведенія	4	25000

[158]) Лучшіе колбасные магазины Ивана Андреевича Ямрышко (Ирджарская ул., д. Смирновой), Антипа Михайловича Морозова (Махрамскій проспектъ) и И. П. Шнейдера (Кауфманскій проспектъ). Отмѣтимъ, что въ числѣ лицъ доставляющихъ свинину для колбасныхъ заведеній въ послѣднее время появились евреи и даже нѣкоторые изъ нихъ іудейскаго закона (Саксаганскій, Гершенъ, Бузанскій).

[159]) Бр. Нобель съ 1899 года, татарина Шамси Асадуллаева съ 1905 года и Закаспійское общество (армянское) съ 1910 года.

[160]) Склады: Ралле и К° съ 1906 года (Пушкинская ул.), Петербургской химической лабораторіи съ 1908 года (Мельниковская ул.), Лемерсье съ 1911 года и Остроумова съ іюля того же года.

[161]) Лучшія фотографіи: С. Ф. Николяи (Петербургская ул.), преподавателя гимназіи Д. В. Назарова (Московскій проспектъ) и І. К. Лозинскаго (Кауфманскій проспектъ).

[162]) Слесарное дѣло начинаетъ переходить въ руки евреевъ.

Обойныя мастерскія	3	15000
Мастерскія для производства асфальтовыхъ и бетонныхъ работъ	1	40000
Столярныя мастерскія[163])	16	200000
Шорныя	4	25000
Экипажныя	5	80000
Краскотерочныхъ заведеній	2	40000
Бань[164])	7	300000
Гробовыя заведенія	3	30000
Лѣсная торговля[165])	44	800000
Дрова	31	500000
Разный строительный матеріалъ . . .	13	50000
Караванъ-сараи	15	50000
Постоялые дворы и меблированныя комнаты[166])	11	50000
Гостинницъ съ буфетами[167])	5	250000
Буфетовъ	5	—
Столовыхъ съ продажей пива	15	—
Столовыхъ безъ продажи пива . . .	57	—
Винныхъ погребовъ съ горячими закусками	4	—
Кофейныхъ[168])	3	—
Чай-хане	192	300000
Ресторановъ съ буфетами[169])	7	250000
Агентствъ страховыхъ обществъ . . .	4	250000
Подрядчики	89	2000000
Коммиссіонерскія конторы	19	1100000
Скупщики разныхъ произведеній и издѣлій	19	500000
Транспортныя конторы	6	3000000
Легковые извозчики	398	600000
Русскіе ломовые извозчики	152	150000

[163]) Лучшія столярныя мастерскія Лацино (на Саларѣ) и Проппе и Фанта (уголъ Самаркандской ул. и Крѣпостного переулка).

[164]) Лучшія бани: А. А. Метрикова (изъ евреевъ) на Пушкинской улицѣ, В. П. Харьковскаго и сарта Таджи Юсупова на Джизакской улицѣ.

[165]) Лѣсная торговля была сосредоточена въ рукахъ армянъ, но въ послѣднее время ихъ понемногу начинаютъ вытѣснять евреи.

[166]) Всего имѣется комнатъ и номеровъ 140.

[167]) Цинцадзе, Майорова (румынскій оркестръ), Макаренко (съ арфянками) и Малышева (съ арфянками).

[168]) М. М. Слонимъ, Г. Э. Генель и Я. К. Боженкова. Послѣднія двѣ бываютъ открыты только лѣтомъ въ городскомъ саду.

[169]) При четырехъ имѣются арфянки и при одномъ (Буффъ) пѣвички.

Мелкіе промыслы туземнаго населенія. Значительная часть сартовскаго населенія Ташкента по искони заведенному обычаю занимается земледѣліемъ и садоводствомъ, а излишекъ времени посвящаетъ занятіямъ ремеслами. Сартовскіе ремесленники изготовляютъ предметы, необходимые въ жизни туземца, а потому и издѣлія ихъ главнѣйшимъ образомъ находятъ сбытъ въ аулахъ среди киргизъ и въ кишлакахъ среди своихъ сородичей. Сартовскіе мастера приготовляютъ издѣлія изъ дерева, глины, желѣза, мѣди, серебра, кожи и т. д. Кромѣ того, въ послѣдніе тридцать лѣтъ сарты-ремесленники стали быстро усваивать пріемы русскихъ мастеровъ по плотничьей и столярной части, кровельному и кирпичному дѣлу и др. и берутъ подряды на эти работы въ русской части города, и нужно полагать, что русскій рабочій въ скоромъ времени будетъ совершенно вытѣсненъ отсюда, такъ какъ сарты всѣ работы исполняютъ гораздо дешевле.

Врачъ Александръ Поликарповичъ Шишовъ, занимающійся изученіемъ сартовъ и составившій книгу «Сарты», совершенно вѣрно говоритъ, что «всѣ ремесла у сартовъ подѣлены по цехамъ и эти цехи въ городѣ стараются распредѣлиться по отдѣльнымъ улицамъ или кварталамъ. Во главѣ цеха стоитъ мастеръ—*уста*, который строго блюдетъ обычай цеха. Каждый цехъ въ своихъ дѣйствіяхъ руководствуется правилами, изложенными въ книжкѣ, называемой *рисаля*, происхожденіе такихъ книжекъ относится къ глубокой древности. Каждый цехъ находится подъ покровительствомъ патрона *(пиръ)*; его именемъ клянется принадлежащій къ соотвѣтствующему цеху. Рисаля всегда начинается словами: Во имя всемогущаго и милосерднаго Бога. Нѣкоторыя мѣста рисаля очень поучительны и должны отражаться на міровоззрѣніи сартовъ. Такъ, въ рисаля, въ которой изложены правила земледѣлія, находятся слѣдующія мѣста: «Послѣднее дыханіе человѣка, изнурившаго себя постомъ, потъ земледѣльца и сажальщика деревьевъ и кровь мученика представляютъ равную заслугу предъ Богомъ. Богъ не только приравнялъ земледѣльца книжникамъ, воинамъ и богомольцамъ, но и поставилъ перваго выше другихъ, ибо безъ земледѣльца ни книжникъ не можетъ посвятить себя изученію корана, ни воинъ вести войны, ни богомолецъ ходить въ Мекку». Или другой примѣръ: «Честныя работы настолько выше поста и молитвы, что грѣхи, которые не могутъ быть отпущены, несмотря

на постъ и молитву, будутъ прощены за трудъ для прокормленія семьи, ибо работающій для хорошаго дѣла не попадаетъ въ адъ[170])».

Размѣры книги, къ сожалѣнію, не позволяютъ намъ остановиться на описаніи ремеселъ мѣстнаго аборигена-сарта. Желающихъ ознакомиться съ этимъ отсылаемъ къ упомянутой книгѣ А. П. Шишова.

Казенныя и частныя финансовыя учрежденія. Первымъ финансовымъ учрежденіемъ въ Ташкентѣ была *приходо-расходная касса*, открытая 1 января 1866 г. на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 9 декабря 1865 г. 16 октября 1869 г. приходо-расходная касса преобразована въ *ташкентское областное казначейство.* Съ 1 января 1897 г. въ казначействѣ введены простѣйшія банковыя операціи, указанныя въ ст. 408 банковыхъ правилъ, а съ 1 ноября 1901 г. открыта при немъ сберегательная касса.

Изъ выдающихся событій въ жизни казначейства отмѣтимъ два хищенія. Первое было 18 іюля 1905 г., когда на кассира казначейства Н. С. Леонтьева, переносившаго изъ отдѣленія государственнаго банка въ казначейство 135000 рублей въ сопровожденіи четырехъ присяжныхъ, на углу Саларскаго проспекта и Хивинской ул. напали грузины, отнявшіе 10500 руб. Второе хищеніе было произведено 17 ноября 1906 года. Тотъ же кассиръ Н. С. Леонтьевъ былъ командированъ въ сопровожденіи трехъ присяжныхъ также въ отдѣленіе государственнаго банка для полученія 170000 руб. Пришедши въ банкъ, Леонтьевъ одного присяжнаго послалъ на почту для сдачи денегъ по переводамъ. Затѣмъ получилъ деньги и приказалъ другому присяжному купить на 700 руб. 4% государственной ренты для канцеляріи генералъ-губернатора, а третьему присяжному велѣлъ снести сумку съ деньгами внизъ и отсюда послалъ его на почту для сдачи будто бы забытыхъ переводовъ. Пользуясь отсутствіемъ присяжныхъ, Леонтьевъ вынесъ сумку на улицу и сѣлъ на заранѣе приготовленнаго извозчика и изчезъ. Вскорѣ Леонтьевъ былъ розысканъ и понесъ законную кару, но часть ближайшихъ его сотрудниковъ и деньги до сихъ поръ не розысканы.

---

[170]) А. П. Шишовъ. „Сарты, этнографическое и антропологическое изслѣдованіе“ въ Сборникѣ матеріаловъ для статистики Сыръ-Дарьинской области, т. XI, Ташкентъ, 1904 года.

Туркестанская казенная палата открыта 14 октября 1869 г. До 1886 г. казенная палата вѣдала какъ окладными сборами, такъ и неокладными. Для наблюденія за исправнымъ поступленіемъ послѣднихъ въ ея распоряженіи были старшіе и младшіе акцизные надзиратели, которые также занимались и повѣркой торговыхъ документовъ и производили ревизію въ приходо-расходныхъ кассахъ[171]). Въ 1889 г. введена податная инспекція. Податной инспекторъ въ Ташкентѣ одинъ. Если бы было увеличено число податныхъ инспекторовъ до четырехъ, то и тогда всѣмъ было бы достаточно работы.

Хищенія имѣли мѣсто и въ этомъ учрежденіи. Въ 1909 г. чиновникъ палаты Н. А. Григорьевъ путемъ подлоговъ получилъ изъ областного казначейства 3121 р. 22 апрѣля 1911 г. Григорьевъ приговоренъ къ заключенію въ крѣпости на 1 годъ.

Казенная палата до 1901 г. помѣщалась въ наемныхъ домахъ, а съ этого года помѣщается на углу Хивинскаго и Куйлюкскаго проспектовъ въ собственномъ зданіи, на постройку котораго было отпущено свыше 100000 рублей. Постройка зданія производилась подъ наблюденіемъ инженера Вильгельма Соломоновича Гейнцельмана. Въ 1908 году, лѣтомъ, въ части зданія во время занятій чиновниковъ рухнула штукатурка отъ потолка и только по счастливой случайности никто не пострадалъ, мебель же была поломана и бумаги попорчены.

Первымъ управляющимъ палатою былъ Сергѣй Александровичъ Идаровъ, извѣстный ташкентскимъ старожиламъ какъ большой оригиналъ. С. А. кончилъ курсъ въ Императорскомъ петербургскомъ университетѣ со степенью кандидата, съ 1849 г. до 27 августа 1867 года проходилъ въ Петербургѣ разныя должности по министерству внутреннихъ дѣлъ и военному, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора чиновникомъ особыхъ порученій по финансовой части. 22 іюня 1869 года назначенъ управляющимъ туркестанской казенной палатой и состоялъ въ этой должности до 16 іюня 1889 года, т. е. 20 лѣтъ. Умеръ 20 декабря 1901 года.

---

[171]) До открытія казенной палаты всѣ финансовыя операціи, были сосредоточены сначала у военнаго губернатора Туркестанской области, потомъ у туркестанскаго генералъ-губернатора, при которомъ состоялъ чиновникъ по финансовой части и въ сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи, гдѣ было особое дѣлопроизводство и бухгалтерія, а для завѣдыванія акцизными сборами завѣдывающій питейно-акцизными сборами. Послѣднюю должность занималъ есаулъ Коринъ 1-й.

С. А. былъ человѣкъ образованный, ему принадлежатъ лучшія въ свое время статьи *о вакуфахъ*, помѣщавшіяся въ семидесятыхъ годахъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ». Послѣдніе 5—7 лѣтъ службы въ палатѣ С. А. былъ уже человѣкъ совсѣмъ ненормальный, душевно-больной. И вотъ въ этомъ то положеніи многіе позволяли себѣ надъ С. А. издѣваться, особенно же казеннопалатскіе чиновники. С. А. не нажилъ ни домовъ, ни земельныхъ участковъ, хотя и имѣлъ полную возможность.

Вторымъ управляющимъ былъ Николай Львовичъ Мордвиновъ съ 16 іюня 1889 года до 5 марта 1893 года. Остался извѣстенъ Ташкенту какъ мужъ Зинаиды Евграфовны, по первому мужу Каблуковой, игравшей видную роль въ ташкентскомъ обществѣ въ послѣдніе пять лѣтъ управленія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана.

Затѣмъ должность управляющаго занимали: Аркадій Ивановичъ Николаенко съ 5 марта 1893 года до 29 января 1901 г., оставившій хорошую память и какъ начальникъ учрежденія и какъ общественный дѣятель; Павелъ Петровичъ Ивашкевичъ съ 29 января 1901 года до 28 января 1906 года и съ 28 января 1906 года состоитъ въ должности Сергѣй Александровичъ Ипатовъ.

Палата первое время не избѣгла общей участи имѣть въ своемъ составѣ проходимцевъ. Какъ на образецъ можемъ указать на Константина Воробьева, человѣка пьянаго, буйнаго и дерзкаго. Имъ были оскорблены уѣздные начальники—туркестанскій А. Г. Реймерсъ и ходжентскій С. Р. Путинцевъ, много офицеровъ, казначеи, съ которыми служилъ, и, наконецъ, 30 іюня 1882 г. нанесъ оскорбленіе дѣйствіемъ въ зданіи палаты управляющему С. А. Идарову. Воробьевъ любилъ дѣлать займы, но долговъ никогда не платилъ. Дѣло Воробьева объ оскорбленіи имъ разныхъ должностныхъ лицъ тянулось года три въ военно-судной коммиссіи несмотря на неоднократныя настоянія генералъ-губернатора о скорѣйшемъ окончаніи дѣла.

Ташкентское отдѣленіе государственнаго банка открыто 10 мая 1875 года[172]). До этого времени веденіе нѣкоторыхъ банковыхъ

---

[172]) Изъ выдающихся событій происходившихъ въ этомъ учрежденіи, отмѣтимъ, во-первыхъ, подкопъ подъ кладовую отдѣленія банка. Въ то время, когда управляющій отдѣленіемъ банка надворный совѣтникъ князь Николай Петровичъ Долгоруковъ увле-

операцій было возложено на казенную палату съ подвѣдомственными ей учрежденіями. Сберегательная касса существуетъ со времени открытія отдѣленія. По свѣдѣніямъ за 1910 г. число вкладчиковъ достигаетъ до 12000, а оборотъ простирается до 4500000 рублей; къ 1 января 1911 года наличность кассы достигала 2000000 рублей и къ тому же времени находилось на храненіи въ отдѣленіи банка % бумагъ вкладчиковъ на сумму до 850000 рублей.

Банкирскій домъ С. К. Глинка-Янчевскаго и К° открытъ въ началѣ октября 1880 года на средства трехъ сестеръ Карали, изъ которыхъ двѣ были въ замужествѣ за С. К. Глинка-Янчевскимъ. Съ 1885 г. банкирскій домъ носилъ названіе «Банкирскій домъ Людмилы Степановны Карали и К°», но отъ этого суть дѣла не измѣнилась—руководителемъ оставался Глинка-Янчевскій. Лѣтомъ 1896 г. банкирскій домъ, вслѣдствіе разныхъ рискованныхъ предпріятій, а главнымъ образомъ вслѣдствіе жизни не по средствамъ С. К. Глинка-Янчевскаго, прекратилъ платежи. Вкладчики получили по 30 к. за рубль, хотя были и исключенія. Такъ, напримѣръ, англичанка, проживавшая у генералъ-губернатора барона А. Б. Вревскаго, миссъ Горнъ[173]) получила полнымъ рублемъ, а также и другіе вліятельные люди и люди, умѣвшіе взять Глинка-Янчевскаго, какъ говорится, за горло, также получили полнымъ рублемъ. Кліенты Глинка-Янчевскаго пострадали на сумму до 350000 рублей. Л. С. Карали послѣ краха была заключена въ тюрьму, гдѣ содержалась немного болѣе года. Банкирскій домъ помѣщался въ домѣ Глинка-Янчевскаго (уголъ ул. Романовскаго и Воронцовскаго проспекта), который въ 1901 г. купилъ городъ за 35000 рублей для помѣщенія думы и управы.

кался *потъшниками*, дворникъ дома занимаемаго банкомъ въ воскресенье, 25 апрѣля 1893 года, замѣтилъ въ земляномъ полу сарая щель, заткнутую тряпкой и, вынувъ послѣднюю, онъ увидѣлъ, что въ глубину идетъ значительное отверстіе, по изслѣдованіи котораго оказалось, что злоумышленниками съ задняго двора велся подкопъ подъ находившуюся по срединѣ внутренняго двора кладовую отдѣленія. Злоумышленники прорыли ходъ на разстояніи около шести саженъ и столько же имъ еще оставалось работы впереди. Въ подземному ходу найдены: небольшая керосиновая лампочка, ломъ, сверло, лопатка, кирка, мѣшокъ, три бутыдки мѣстнаго виноградного вина и паштетъ изъ курицы. Во-вторыхъ, кражу чиновникомъ Л. Ф. Михаленко государственной 4%% ренты на 17000 р. между 15 и 18 сентября 1904 года. Михаленко былъ присужденъ въ арестантскіе роты на три года.

[173]) Миссъ Горнъ если не имѣла особаго вліянія на дѣла, то несомнѣнно многіе были обязаны ей полученіемъ той или другой должности, чина, ордена и т. д.

Средне-азіатскій банкъ существовалъ съ 4 октября 1881 г. до 2 сентября 1909 г. При открытіи банка было выпущено акцій на 1000000 руб. Главными акціонерами были: Н. И. Ивановъ, оренбургскіе купцы Дѣевы, Назаровы, Савинковы и В. Е. Мякиньковъ. Чрезъ небольшой промежутокъ времени почти всѣ акціи, вслѣдствіе соглашенія компаньоновъ, за небольшое вознагражденіе были переданы Н. И. Иванову. Дѣятельность банка выражалась въ учетѣ векселей также почти одного Н. И. Иванова. Другія банковскія операціи, благодаря отсутствію оборотнаго капитала, широко разрѣшаемыя уставомъ банка, почти не производились. Естественно, что такъ дѣло не могло продолжаться, и банкъ самъ собою прекратилъ существованіе.

Въ «Собраніи узаконеній и распоряженій правительства» помѣщенъ уставъ новаго средне-азіатскаго коммерческаго банка. Этотъ «новый» банкъ позаимствовалъ свое названіе отъ «покойнаго» средне-азіатскаго банка, учрежденнаго коммерціи совѣтникомъ Н. И. Ивановымъ. Новый банкъ учреждается его наслѣдниками Иваномъ, Василіемъ и Александромъ Ивановыми, а также А. П. Блиновскимъ (служащимъ долгіе годы у фирмы Ивановыхъ) и редакторомъ издателемъ журнала «Финансовое Обозрѣніе» Н. А. Нотовичемъ. Банкъ учреждается въ Ташкентѣ, но по мѣрѣ надобности могутъ быть открыты коммиссіонерства и отдѣленія въ другихъ городахъ Россіи и за границей. При этомъ, по общему порядку, отдѣленія могутъ открываться лишь съ разрѣшенія министра финансовъ. Складочный капиталъ банка опредѣленъ въ 5 милліоновъ рублей, раздѣленный на 20000 акцій по 250 рублей каждая. Акціи стараго средне-азіатскаго банка принимаются въ обмѣнъ на новыя акціи рубль за рубль. Такъ какъ вѣхъ старыхъ акцій имѣется на 500000 руб., то остальные 4500000 руб. распредѣляются между учредителями, которые могутъ пригласить къ участію въ дѣлѣ другихъ лицъ. Во всякомъ случаѣ для открытія дѣйствій банка было нужно, чтобы не позже 7 апрѣля 1911 г. въ государственный банкъ было внесено 2250000 руб. складочнаго капитала (т. е. половина отъ 4½ мил. руб.). Количество и время остальныхъ взносовъ въ 2250000 назначается правленіемъ банка.

Въ отличіе отъ уставовъ другихъ банковъ, банкъ не имѣетъ права выдавать ссуды подъ соло-векселя съ обезпеченіемъ недвижимостью. Кромѣ того, новый банкъ не имѣетъ права

пріобрѣтать недвижимостей для собственныхъ нуждъ въ предѣлахъ Туркестанскаго края.

Общій итогъ всѣхъ обязательствъ банка не можетъ превышать болѣе чѣмъ въ пять разъ капиталы банка—основной и запасный (въ другихъ банкахъ—болѣе чѣмъ въ десять разъ).

Ново также одно изъ условій распредѣленія чистой прибыли банка: при чистой прибыли выше 8% на складочный капиталъ 5% излишка идутъ «на распространеніе образованія въ Туркестанскомъ краѣ».

Туркестанское акцизное управленіе открыто 1 іюля 1886 г. Въ началѣ управленію были подвѣдомственны три коренныя области—Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская, съ 1 января 1888 г. Семирѣченская обл., съ 9 мая 1889 г. Бухарское ханство и, наконецъ, съ 1 января 1900 г.—Закаспійская обл.

Въ Туркестанскомъ краѣ выдѣлка и продажа спиртныхъ напитковъ производится на основаніи законоположеній дѣйствовавшихъ въ Европейской Россіи до учрежденія тамъ казенной монополіи.

Личный составъ управленія первоначально состоялъ: изъ управляющаго, ревизора, секретаря (онъ же и бухгалтеръ), помощника секретаря (онъ же и помощникъ бухгалтера), десяти участковыхъ надзирателей (6 старшихъ и 4 младшихъ) и тринадцати надсмотрщиковъ. Съ присоединеніемъ Семирѣченской и Закаспійской областей и Бухарскаго ханства составъ служащихъ увеличенъ, а именно: ревизоромъ, бухгалтеромъ, окружнымъ надзирателемъ, тремя участковыми старшими надзирателями, тремя помощниками надзирателей, дѣлопроизводителемъ, десятью старшими штатными контролерами и четырьмя надсмотрщиками. Акцизный надзоръ въ Ташкентѣ въ 1886 году составляли два участковыхъ надзирателя и четыре надсмотрщика, а въ настоящее время состоитъ: изъ окружного надзирателя, дѣлопроизводителя окружнаго управленія, трехъ помощниковъ окружнаго надзирателя, 4 контролеровъ и 5 надсмотрщиковъ.

Отдѣленіе волжско-камскаго банка открыто 18 іюля 1893 г. (Пушкинская, собственный домъ). Отдѣленіе производитъ слѣдующія операціи: учетъ векселей, выдачи ссудъ подъ % бумаги и товары, полученіе платежей по векселямъ и другимъ срочнымъ документамъ и % бумагамъ, производство платежей въ Россіи и за границей, переводы денегъ, покупка и продажа % бумагъ, пріемъ суммъ на вклады и текущіе счета, пріемъ това-

ровъ на коммиссію для продажи въ Москвѣ и Нижегородской ярмаркѣ, исполненіе разныхъ комиссіонныхъ порученій и страховка 5% билетовъ выигрышныхъ займовъ.

По части хищеній отмѣтимъ полученіе 14 іюня 1909 г., по подложному документу, тифлисскимъ мѣщаниномъ Яковомъ Шамиліевичемъ Егіазаровымъ 15000 рублей.

Отдѣленіе русско-китайскаго банка открыто 16 апрѣля 1903 г. (Кауфманскій проспектъ, д. Арифъ-Ходжи Азисъ-Ходжинова). 4 октября 1910 г. произошло сліяніе русско-китайскаго банка и сѣвернаго банка въ одинъ банкъ подъ названіемъ русско-азіатскій банкъ, соотвѣтственно чему переименовалось и ташкентское отдѣленіе. Въ № 96 «Собранія узаконеній и распоряженій правительства» помѣщенъ уставъ новаго русско-азіатскаго банка. Какъ видно изъ устава, въ государствахъ Азіи этому банку, съ разрѣшенія мѣстныхъ правительствъ, дозволена покупка и продажа за свой счетъ товаровъ, акцій, паевъ и облигацій, а равно покупка и продажа недвижимостей за свой счетъ третьихъ лицъ. Въ предѣлахъ Россійской Имперіи банку, между прочимъ, разрѣшены: покупка и продажа товаровъ по порученію и за счетъ частныхъ лицъ и торговыхъ домовъ, за особую коммиссію, и продажи и покупки за свой счетъ акцій, паевъ и облигацій, которыя допущены къ биржевому обращенію. Кромѣ того, банку разрѣшена покупка недвижимостей, не исключая Туркестанскаго края, необходимыхъ для собственнаго помѣщенія банка или его отдѣленій и устройства складовъ. Въ составъ правленія новаго банка временно вошли всѣ члены правленій русско-китайскаго и сѣвернаго банковъ, изъ которыхъ собственно и составленъ русско-азіатскій банкъ.

Въ этомъ банкѣ, предпочтительнѣе передъ другими, ведутъ свои денежныя дѣла торговцы-промышленники евреи.

Ташкентское общество взаимнаго кредита открыто 4 августа 1908 года (Пушкинская ул., домъ Туркестанскаго благотворительнаго общества). Уставъ утвержденъ министромъ финансовъ 18 августа 1907 года. Общество учреждено съ цѣлью доставить лицамъ обоего пола и всякаго званія, состоящимъ его членами, преимущественно же занимающимся торговлей, промышленностью и сельскимъ хозяйствомъ необходимые для ихъ оборотовъ капиталы[174]). Число членовъ въ 1909 г. было 286 и

[174]) Впервые съ тою же цѣлью въ Ташкентѣ въ іюлѣ 1884 года возникло было ссудо-сберегательное товарищество, но оно существовало только на бумагѣ.

размѣръ взносовъ достигалъ 38640 руб. Общій оборотъ въ 1909 году равнялся 1707349 р. 70 к. Число членовъ къ 1 января 1911 г. достигало 523, сумма оборотнаго капитала равнялась 106710 р., а общій оборотъ достигалъ 8231340 р. 88 к.

Ташкентское отдѣленіе азовско-донского коммерческаго банка открыто 7 августа 1910 г. Отдѣленіе производитъ слѣдующія операціи: учетъ векселей, ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ, авансы подъ желѣзно-дорожные дубликаты, транспортныя квитанціи и коносаменты, пріемъ на инкассо векселей и документовъ, переводы и аккредитивы, пріемъ денегъ на вклады и текущіе счета, комиссіонерная покупка и продажа процентныхъ бумагъ и товаровъ и курсовыя операціи.

Кліенты этого банка по преимуществу евреи.

Кромѣ того въ Ташкентѣ имѣются агенты:

Нижегородско-самарскаго земельнаго банка съ 1899 г. (агентомъ банка состоитъ Иванъ Ивановичъ Крюковъ, директоръ отдѣленія волжско-камскаго банка) и *Полтавскаго земельнаго банка* съ 1901 г. (контора въ туземномъ городѣ помѣщается въ домѣ Измаилджана Раимбаева на большомъ базарѣ, а въ русскомъ городѣ главное агентство находится въ Топографскомъ переулкѣ, домъ № 4).

Обороты кредитныхъ учрежденій въ настоящее время достигали 700000000—800000000 рублей.

Торговая полиція. Съ введеніемъ въ Ташкентѣ городского самоуправленія городскою управою была создана должность базарнаго старосты для русской части города, а на базарахъ азіатской части возникли базарные и рядскіе старосты, избиравшіеся самими торговцами, но эти люди не были снабжены какими-либо инструкціями и дѣятельность ихъ не носила въ строгомъ смыслѣ характера торгово-полицейскаго. Вопросъ о созданіи болѣе или менѣе правильно организованной торговой полиціи въ первый разъ обсуждался въ городской думѣ 24 октября 1884 г. Затѣмъ управой было выработано положеніе о торговой полиціи, которое одобрено думой и утверждено 5 іюня 1885 г. военнымъ губернаторомъ. Содержаніе этого положенія слѣдующее:

1. Для наблюденія за порядкомъ и правильностію торговли и промысловъ въ городѣ Ташкентѣ учреждается при ташкентской городской управѣ торговая полиція, состоящая: а) изъ 7 членовъ торговой депутаціи, избираемыхъ городскою думою;

б) двухъ торговыхъ смотрителей (одного русскаго для—русской части и другого туземца—для азіатской части города); в) трехъ базарныхъ старостъ по назначенію управы и г) рядскихъ старостъ, избираемыхъ самими торговцами въ каждомъ торговомъ или промышленномъ ряду или на маленькихъ базарчикахъ.

2) Члены торговой депутаціи избираются и дѣйствуютъ на основаніи особой инструкціи.

3) Торговые смотрителя избираются городскою думою на четыре года. Предъ выборами дума опредѣляетъ смотрителямъ окладъ жалованья.

4) Торговый смотритель въ русской части города назначается городскою управою на Воскресенскій и Ярмарочный базары, а также для торговаго надзора по всему городу, какъ за фабриками и заводами, такъ и за мелкими базарчиками и отдѣльными промышленными заведеніями. Торговый смотритель въ азіатской части города назначается на большой базаръ, а также для торговаго надзора по всей азіатской части, какъ за мелкими базарчиками и вообще торгово-промышленными заведеніями, такъ равно за фабриками и заводами.

5) Состоя въ непосредственномъ вѣдѣніи городской управы, торговые смотрители, каждый въ своей части, исполняютъ слѣдующія обязанности: 1) наблюдаютъ за правильностью торга на базарахъ, площадяхъ, въ улицахъ и домахъ; 2) провѣряютъ вѣсы и мѣры; 3) слѣдятъ за исполненіемъ торговцами обязательныхъ постановленій думы; 4) имѣютъ надзоръ за исполненіемъ въ городѣ правилъ о предупрежденіи дороговизны съѣстныхъ припасовъ. Собираютъ справочныя цѣны на предметы продовольствія и на строительные матеріалы и доставляютъ таковыя въ управу ежемѣсячно; 5) собираютъ свѣдѣнія по торговой и промышленной статистикѣ города; 6) имѣя право свободнаго входа во всѣ торговыя заведенія, а равно и помѣщенія, имѣющія связь или сообщеніе съ мѣстами торговли, наблюдаютъ, чтобы таковая производилась добросовѣстно, съ выборкой своевременно надлежащихъ торговыхъ документовъ, и о всемъ, что сообщаетъ торгу противозаконный характеръ, доводятъ до свѣдѣнія управы, а въ экстренныхъ случаяхъ сообщаютъ прямо отъ себя полицейской власти; 7) разбираютъ мелкія недоразумѣнія между торговцами изъ-за мѣстъ на базарахъ, площадяхъ и улицахъ.

6) При исполненіи своихъ обязанностей торговые смотрителя обязаны имѣть при себѣ открытые листы и особые знаки, выдаваемые городскою управою.

7) Ташкентская городская полиція оказываетъ торговымъ смотрителямъ надлежащее содѣйствіе.

8) Исполненіе по разнаго рода донесеніямъ торговыхъ смотрителей возлагается на городскую управу, которая, провѣряя ихъ дѣйствія, въ правѣ немедленно отстранить торговаго смотрителя, въ случаѣ замѣченныхъ злоупотребленій съ его стороны, и затѣмъ уже доложить думѣ.

9) Базарные старосты, съ содержаніемъ по 300 р. въ годъ, назначаются отъ городской управы на слѣдующіе базары: 1) Воскресенскій и Урдинскій, 2) Ярмарочный съ базарчиками по второй части города и 3) на большой базаръ азіатскаго города.

10) Базарные старосты имѣютъ слѣдующія обязанности: 1) наблюдать за чистотой и порядкомъ на базарныхъ площадяхъ и передъ лавками, за поливкой базарныхъ площадей; 2) сообщаютъ торговцамъ, черезъ рядскихъ старостъ, распоряженія управы или торговыхъ смотрителей; 3) слѣдить за базарными цѣнами на предметы продовольствія; 4) ведутъ списокъ лавковладѣльцевъ и о всѣхъ вновь открывающихся лавкахъ докладываютъ торговому смотрителю и записываютъ число и мѣсяцъ открытія торговли и родъ ея и 5) по порученію, собираютъ арендную плату съ лавковладѣльцевъ и арендаторовъ мѣстъ подъ навѣсами.

11) Рядскіе старосты избираются самими торговцами. Содержанія не получаютъ. Число ихъ зависитъ отъ усмотрѣнія торговаго смотрителя.

12) На обязанности рядскихъ старостъ трехъ базаровъ лежитъ: 1) объявленіе, каждымъ по своему ряду, распоряженій управы или торговаго смотрителя и 2) доставленіе торговому смотрителю свѣдѣній по торговой статистикѣ. На мелкихъ же базарчикахъ они, кромѣ того, исполняютъ и обязанности базарныхъ старостъ.

Въ 1893 году это положеніе городскимъ самоуправленіемъ было признано неудовлетворительнымъ и городскою управою было выработано новое, которое, по одобреніи думою, 10 іюня того же года утверждено военнымъ губернаторомъ. Это положеніе дѣйствуетъ съ небольшими измѣненіями и въ настоящее время. Содержаніе его слѣдующее:

1) Ташкентская торговая полиція состоитъ изъ: а) двухъ торговыхъ смотрителей; б) трехъ базарныхъ смотрителей и в) нѣсколькихъ рядскихъ старостъ.

2) Торговые и базарные смотрителя опредѣляются на службу и увольняются отъ нея городскою управою, а рядскіе старосты избираются самими торговцами. Никакого срока служенія смотрителей и рядскихъ старостъ не назначается.

3) Оклады содержанія смотрителей опредѣляются городскою думою, рядскіе же старосты, избираемые изъ среды торговцевъ, служатъ безъ вознагражденія.

4) Одинъ изъ торговыхъ смотрителей назначается для русской части города, а другой—для азіатской. Изъ трехъ базарныхъ смотрителей служатъ: двое въ русской части города и одинъ въ азіатской.

5) Торговымъ смотрителемъ русской части города долженъ быть христіанинъ; торговымъ же смотрителемъ азіатской части а равно базарными смотрителями какъ той, такъ и другой части могутъ быть христіане и нехристіане.

Примѣчаніе. Время замѣщенія должностей торговыхъ и базарныхъ смотрителей, какъ по утвержденіи сего положенія подлежащей властью, такъ и впослѣдствіи, зависитъ отъ городской управы.

6) Для поступленія на должности торговыхъ и базарныхъ смотрителей имущественнаго ценза не требуется.

7) На торговыхъ смотрителей возлагается слѣдующія обязанности:

а) Наблюденіе за порядкомъ и правильнымъ производствомъ торговли во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, какъ-то: на улицахъ и базарахъ, въ трактирныхъ заведеніяхъ, въ кухмистерскихъ, въ лавкахъ и вообще во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ производится торговля или промыселъ.

б) Повѣрка, употребляемыхъ въ торговлѣ мѣръ и вѣсовъ, и наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не употреблялъ мѣръ и вѣсовъ, закономъ не указанныхъ.

в) Отводъ и указаніе мѣстъ для торговли на улицахъ и площадяхъ, согласно распоряженіямъ городской управы.

г) Надзоръ за чистотой и опрятностью во всѣхъ торговыхъ и промышленныхъ заведеніяхъ и на торговыхъ мѣстахъ, не исключая и общественныхъ скотобоенъ, если въ сихъ послѣднихъ не будетъ организовано самостоятельнаго торговаго и санитарнаго надзора.

д) Охрана благочинія и порядка во всѣхъ публичныхъ мѣстахъ, служащихъ для торга и промысла.

е) Наблюденіе за неукоснительнымъ выполненіемъ торговцами и промышленниками: а) требованій устава медицинской полиціи и устава народнаго продовольствія, заключающихся въ тѣхъ статьяхъ сихъ законоположеній, которыя перенесены во временныя правила по предметамъ городского благоустройства, имѣющія, по силѣ Высочайше утвержденнаго 26 апрѣля 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта, дѣйствовать въ городахъ до замѣны ихъ обязательными постановленіями, издаваемыми на основаніи ст. 103 гор. пол.; б) правительственныхъ и административно-полицейскихъ распоряженій, касающихся торговли и промысловъ; в) обязательныхъ постановленій городской думы по предметамъ, указаннымъ въ пунктахъ 6, 8, 10, 12 и 13 ст. 103 город. пол. и г) издаваемыхъ думою и управою правилъ и инструкцій, относящихся къ торговлѣ и промысламъ[175]).

ж) Наблюденіе за тѣмъ, чтобы арендаторы городскихъ оброчныхъ статей, имѣюшихъ торговое значеніе, не превышали, въ отношеніи публики, правъ, предоставленныхъ имъ контрактными съ общественнымъ управленіемъ договорами.

з) Собираніе и представленіе въ городскую управу, въ назначаемые ею сроки, справочныхъ цѣнъ на всѣ предметы, обращающіеся въ торговлѣ на городской территоріи.

и) Разслѣдованіе причинъ повышенія и пониженія цѣнъ на продовольственные припасы и на тѣ предметы торговли, на которые укажетъ городская управа, и представленіе ей результатовъ этого труда.

і) Своевременное, безъ малѣйшаго замедленія, представленіе въ управу мотивированныхъ проектовъ измѣненія цѣнъ на таксируемые ею предметы довольствія.

к) Разборъ пререканій, возникающихъ какъ при куплѣ и продажѣ между публикой и торговцами, такъ и между сими послѣдними, и, въ случаѣ не приведенія этихъ пререканій къ мирному исходу, указаніе сторонамъ дальнѣйшаго направленія дѣла.

---

175) Правилъ и инструкцій, относящихся къ торговлѣ и промысламъ, городскою думою въ разное время было издано очень много и большинство ихъ отпечатано на клочкахъ бумаги разной величины, начиная отъ очень маленькихъ. Благодаря этому не только чины торговой полиціи, но и сама управа хорошо не знаетъ когда, сколько и по какимъ предметамъ были изданы обязательныя правила. Пора бы это дѣло упорядочить и такъ, чтобы не только управа и чины торговой полиціи были освѣдомлены по этой части, но и каждый обыватель, въ случаѣ надобности, могъ легко найти ту или другую справку.

л) Широкое содѣйствіе торговой депутаціи при выполненіи ею своихъ обязанностей.

м) Собираніе и доставленіе въ городскую управу, по данной ею программѣ, свѣдѣній по торгово-промышленной статистикѣ.

н) Преслѣдованіе нарушающаго нормальный ходъ торговли посредничества, именуемаго прасольствомъ и маклерствомъ.

о) Исполненіе всѣхъ распоряженій и порученій городской управы, относящихся до торговли, торговцевъ, торгово-промышленныхъ заведеній и помѣщеній и до арендаторовъ городскихъ оброчныхъ статей, имѣющихъ торговое значеніе.

п) Представленіе въ управу, по собственной иниціативѣ, соображеній о мѣропріятіяхъ, могущихъ вліять на улучшеніе въ томъ или другомъ отношеніи, ввѣренной торговымъ смотрителямъ отрасли общественнаго благоустройства.

Примѣчаніе. По отношенію къ фабрикамъ, заводамъ и трактирамъ въ кругъ дѣятельности торговой полиціи не входитъ выполненіе обязанностей, лежащихъ на фабричной инспекціи и полиціи—общей и медицинской.

8) Торговые смотрители имѣютъ право свободно входить, для отправленія возложеннаго на нихъ настоящимъ положеніемъ надзора, а равно, въ случаѣ надобности, приглашать съ собой санитаровъ, и въ качествѣ понятыхъ, постороннихъ лицъ, во всѣ поименованныя въ предыдущемъ пунктѣ заведенія и мѣста, при чемъ они обязаны имѣть при себѣ открытые листы, выдаваемые городскою управою.

9) О всѣхъ нарушеніяхъ торговцами и промышленниками упоминаемыхъ въ предыдущемъ пунктѣ (лит. «е») законовъ, постановленій, правилъ и инструкцій, торговые смотрители обязаны составлять, указаннымъ въ законѣ порядкомъ, протоколы или акты и представлять таковые въ городскую управу на дальнѣйшее распоряженіе.

10) По всѣмъ дѣламъ торгово-промышленнаго характера, требующимъ сношенія съ правительственными установленіями и лицами, торговые смотрители дѣлаютъ представленія въ управу. Непосредственно же сноситься названныя лица могутъ только съ полиціей и санитарнымъ надзоромъ и притомъ лишь по экстреннымъ случаямъ.

11) Базарные смотрители состоятъ помощниками торговыхъ смотрителей, но раіонъ дѣятельности ихъ ограничивается тѣми базарами, на которые они назначены. Базарные смотрители дѣйствуютъ по указаніямъ торговыхъ смотрителей.

Примѣчаніе. До назначенія торговаго смотрителя въ азіатскую часть города, обязанности его исполняетъ базарный смотритель.

12) Рядскіе старосты утверждаются въ семъ званіи городскою управою, которой торговцы того или другого базарнаго ряда обязаны представлять, чрезъ торговаго или базарнаго смотрителя, приговоры объ избраніи старостъ.

Примѣчаніе. Существованіе рядскихъ старостъ необязательно.

13) На рядскихъ старостахъ, помимо выполненія обязанностей, возлагаемыхъ на нихъ, въ силу мѣстныхъ торговыхъ обычаевъ, торговцами того или другого ряда той или другой торговой корпораціи или профессіи, лежитъ содѣйствіе торговымъ смотрителямъ и старостамъ въ выполненіи ими требованій настоящаго положенія.

14) Торговые смотрители обязаны представлять въ управу, по истеченіи каждаго года, отчетъ о своей дѣятельности для доклада, если это будетъ нужно, городской думѣ. Отчеты должны быть представляемы не позднѣе 1 марта слѣдующаго за отчетнымъ года.

Примѣчаніе. Какъ полиція (общая и медицинская), такъ и городская управа, при дѣйствіи настоящаго положенія, не освобождаются отъ выполненія тѣхъ обязанностей по надзору за торговлей и промыслами, какія возложены на нихъ существующими узаконеніями.

Расходъ города къ 1911 г. на содержаніе торговой полиціи достигъ почти 5000 рублей въ годъ. Штатъ торговой полиціи состоитъ изъ торговаго смотрителя съ содержаніемъ 1200 р. и 5 помощниковъ съ содержаніемъ по 720 руб. Въ числѣ помощниковъ 2 русскихъ и 3 сарта. Изъ послѣднихъ только 1 грамотный по-русски и по-сартовски, 1 грамотный только по-сартовски и 1 неграмотный. Помощники торговаго смотрителя изъ сартовъ мало полезны для дѣла—они или безъ толку суетятся или, посиживая въ чай-ханѣ, ведутъ пріятные разговоры, а если къ этому присоединить особыя понятія нашихъ инородцевъ въ отношеніи общественной собственности, то и совсѣмъ ихъ участіе въ составѣ торговой полиціи имѣетъ значеніе только отрицательное. Вполнѣ можно было бы трехъ сартовъ замѣнить двумя русскими, а остающееся содержаніе одного помощника распредѣлить между четырьмя помощниками, и тогда составъ торговой полиціи можно было бы считать достаточнымъ и удовлетворительно обезпеченнымъ[176]).

[176]) Когда эти строки были набраны, городскою думою, въ октябрѣ 1911 г., была учреждена третья должность русскаго помощника торговаго смотрителя.

ГЛАВА XIII.

Благотворительныя учрежденія и разнаго рода общества.

Туркестанское окружное управленіе общества краснаго креста. Туркестанское благотворительное общество. Домъ трудолюбія. Александровскій дѣтскій пріютъ. Туркестанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Туркестанскій комитетъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ. Работный домъ. Благотворительное общество Маякъ. Римско-католическое благотворительное общество. Евангельческо-лютеранское дамское благотворительное общество. Мусульманское общество Помощь. Патронатъ. Богадѣльня для инвалидовъ. Братство при церкви Св. Сергія. Духовное правленіе русскаго еврейскаго общества. Общество поощренія конозаводства. Общество взаимопомощи частнымъ служащимъ. Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Общество взаимопомощи алексѣевцевъ-ташкенцевъ. Общество любителей шахматной игры. Общество велосипедистовъ. Общество любителей гимнастики и физическихъ упражненій. Музыкально-драматическое общество. Охотничье общество. Союзъ работниковъ печатнаго дѣла. Союзъ помощниковъ врачей. Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Профессіональный союзъ оффиціантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Союзъ служащихъ формацевтовъ. Общество эсперантистовъ. Средне-азіатская промышленная артель. Туркестанское общество попеченія о потѣшныхъ полкахъ.

Туркестанское окружное управленіе россійскаго общества краснаго креста. Возникновеніе отдѣла общества относится къ 1867 г., когда было положено начало сбору капитала для открытія въ краѣ отдѣла общества попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ. Къ концу 1868 года было собрано 1039 руб. 65 коп. и многіе изъявили желаніе быть членами учредителями этого дѣла. 25 сентября 1868 года отдѣлъ открылъ свои дѣйствія. Въ 1879 году общество попеченія о больныхъ и раненыхъ воинахъ переименовано въ россійское общество краснаго креста, а соотвѣтственному этому и мѣстный отдѣлъ былъ переименованъ въ туркестанское окружное управленіе россійскаго обще-

ства краснаго креста. Дѣла не только относящіеся ко времени открытія отдѣла и окружного управленія, но и позднѣйшія до 1887 года давно утрачены. Окружное управленіе многократно приходило на помощь страждущимъ какъ во время былыхъ военныхъ походовъ въ Туркестанскомъ краѣ и русско-японской войны, такъ и при другихъ бѣдствіяхъ, какъ, напримѣръ, пострадавшимъ отъ землетрясенія въ 1902 году въ г. Андижанѣ, во время холеры и пр. Съ 1898 года управленіе приняло въ свое вѣдѣніе прокаженныхъ кишлака Махау. Въ распоряженіи управленія съ 1896 года состоитъ община сестеръ милосердія, а съ 1903 года и больница этой общины. Помощь прокаженнымъ, дѣятельность общины сестеръ милосердія и больницы описаны въ отдѣлѣ «медико-санитарная часть». Къ 1 января 1911 года окружное управленіе имѣло въ наличности капиталъ въ 101899 рублей 82 коп.

Туркестанское благотворительное общество. Мысль объ открытіи общества возникла еще въ 1871 году. Учредители общества въ первый разъ собрались 13 февраля 1872 года для разсмотрѣнія проекта устава общества подъ предсѣдательствомъ К. П. фонъ-Кауфмана. Уставъ былъ утвержденъ 31 октября 1873 года министромъ внутреннихъ дѣлъ Тимашевымъ. Первой предсѣдательницей общества была Юлія Мавикіевна фонъ-Кауфманъ.

Туркестанское благотворительное общество имѣетъ цѣлью доставленіе средствъ къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія бѣдныхъ Туркестанскаго края. Сообразно съ этой цѣлью занятія общества составляютъ: 1) доставленіе одежды, пищи и крова немогущимъ пріобрѣтать ихъ собственными трудами; 2) содѣйствіе къ пріисканію занятій или службы, въ пріобрѣтеніи для работъ матеріала и къ выгодному сбыту издѣлій бѣдныхъ тружениковъ; 3) облегченіе и доставленіе способовъ для призрѣнія и воспитанія дѣтей неимущихъ родителей; 4) снабженіе бѣдныхъ медицинскими пособіями; 5) помѣщеніе престарѣлыхъ и неизлѣчимыхъ въ богадѣльнѣ; 6) устройство на общемъ основаніи школъ, пріютовъ, рабочихъ домовъ и т. п. благотворительныхъ заведеній; 7) содѣйствіе къ улучшенію и развитію туркестанскихъ благотворительныхъ заведеній; 8) принятіе мѣръ къ искорененію нищенства; 9) доставленіе неимущимъ средствъ для возвращенія на родину и 10) заботы о приличномъ погребеніи неимущихъ.

Управленіе дѣлами общества, по уставу, возлагается: 1) на главный комитетъ и общее собраніе членовъ туркестанскаго благотворительнаго общества и 2) на комитеты и общія собранія отдѣловъ общества. Главный комитетъ и обшее собраніе членовъ туркестанскаго благотворительнаго общества есть, вмѣстѣ съ тѣмъ, комитетъ и общее собраніе ташкентскаго отдѣла общества. Доходы благотворительнаго общества состоятъ: 1) изъ денегъ, полученныхъ съ вакуфа Назаръ-Бія; 2) сбора взамѣнъ визитовъ въ праздники Рождества Христова и Св. Пасхи; 3) сборовъ отъ любительскихъ спектаклей, концертовъ и т. п.; 4) членскихъ взносовъ и 5) частныхъ пожертвованій и случайныхъ поступленій. Вакуфъ былъ учрежденъ во время кокандскаго ханства жителемъ г. Ташкента Назаръ-Біемъ, завѣщавшимъ часть своихъ земель въ пользу бѣдныхъ съ тѣмъ, чтобы доходы вакуфа, по усмотрѣнію правительства, шли на богоугодныя дѣла. К. П. фонъ-Кауфманъ, узнавъ о существованіи этого вакуфа и волѣ завѣщателя, предполагалъ устроить богадѣльню для лицъ, лишившихся способности добывать средства къ существованію личнымъ трудомъ, но такъ какъ доходность вакуфа была невелика, до 1200 рублей въ годъ, то К. П. передалъ какъ самый вакуфъ, такъ и образовавшійся небольшой капиталъ до 5000 рублей отъ дохода съ вакуфа за время съ 1868 года до 1872 года туркестанскому благотворительному обществу.

Дѣятельность благотворительнаго общества въ первые годы, главнымъ образомъ, состояла въ выдачѣ пенсій лицамъ, неимѣвшимъ средствъ къ существованію по старости, болѣзни и другимъ причинамъ, единовременныхъ пособій, находившимся въ безвыходномъ положеніи, и пособій для возвращенія на родину.

Общество начало функціонировать почти тотчасъ же, какъ былъ выработанъ проектъ его устава, до утвержденія подлежащей властью. Причиной этому послужила холерная эпидемія, бывшая въ Ташкентѣ въ 1872 году, когда было выброшено, вслѣдствіе смерти родителей, нѣсколько десятковъ дѣтей на улицу.

Въ дальнейшемъ изложеніи мы дадимъ краткое описаніе дѣятельности общества только въ отношеніи Ташкента, не касаясь другихъ мѣстностей и дѣятельности отдѣловъ.

6 февраля 1886 года туркестанское благотворительное

общество принято подъ покровительство Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳедоровны.

Эпидемія холеры заставила благотворительное общество функціонировать ранѣе соблюденія всѣхъ формальностей по его организаціи. Холера, какъ мы уже сказали, выбросила нѣсколько десятковъ дѣтей на улицу, ихъ то общество и подобрало, открывъ для нихъ *ташкентскій дѣтскій пріютъ*. Пріютъ помѣщался до 1875 года въ наемной квартирѣ и содержался на средства общества. Расходъ на содержаніе пріюта въ первые три года простирался отъ 1800 рублей до 2500 рублей въ годъ. Содержалось въ немъ 17—25 дѣтей. Въ 1874 году было построено для пріюта собственное зданіе, въ которомъ могло помѣститься 18 дѣтей (Пушкинская, рядомъ съ отдѣленіемъ государственнаго банка). На постройку зданія израсходовано 7000 рублей. Въ 1877 году пріютъ оказался уже переполненнымъ, въ немъ было 28 дѣвочекъ и 3 мальчика, почему помѣщеніе его было расширено. На этотъ разъ было израсходовано 4514 рублей. Дѣтскій пріютъ и послѣ этихъ работъ оказался недостаточно помѣстительнымъ, тогда К. П. фонъ-Кауфманъ передалъ въ распоряженіе благотворительнаго общества, на расширеніе дѣтскаго пріюта, 10000 рублей, пожертвованныхъ бухарскимъ эмиромъ Музаффар-ад-диномъ *на доброе дѣло*. Съ 1877 года К. П. отпускалъ на содержаніе пріюта по 3500 руб. въ годъ изъ имѣвшихся въ его распоряженіи суммъ. Городъ также принялъ участіе въ содержаніи пріюта: въ 1880 и 1881 годахъ выдалъ по 1000 рублей, съ 1882 года до 1909 года давалъ по 3000—4000 рублей, а съ 1909 года даетъ по 5000 рублей въ годъ. До 1879 года пріютъ велъ свои дѣла согласно указаніямъ попечительницы пріюта, въ этомъ же году 19 февраля фонъ-Кауфманомъ утверждено и издано положеніе о туркестанскихъ дѣтскихъ пріютахъ, которымъ долженъ былъ руководствоваться и ташкентскій пріютъ. По смерти К. П. фонъ-Кауфмана (3 мая 1882 года) пріютъ сталъ носить названіе съ 1883 г. *ташкентскій дѣтскій пріютъ Константина Петровича фонъ-Кауфмана*. Число питомцевъ пріюта постепенно росло. Такъ въ 1884 году число ихъ было 41 (38 дѣвочекъ и 3 мальчика), а въ 1892 году свыше 60. Годичный расходъ по пріюту достигалъ 9000 рублей. Постепенно пріютъ обращался и въ воспитательный домъ, принимая на свое попеченіе и грудныхъ младенцевъ (подкидышей), особенно этому

способствовала холера 1892 года. Питомцы пріюта пріучались ко всѣмъ домашнимъ работамъ и обучались грамотѣ, а нѣкоторыя дѣвочки получили даже образованіе и въ гимназіи. Въ 1884 году зданіе пріюта было отремонтировано и расширено, на что израсходовано 4000 рублей. 4 ноября 1895 года пріютъ принятъ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи и сталъ именоваться *ташкентскій дѣтскій пріютъ Константина Петровича фонъ-Кауфмана вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.* Въ послѣдніе 20 лѣтъ пріютъ перестраивался и достраивался нѣсколько разъ, на что израсходовано 15—18 тысячъ рублей. Въ послѣдніе 15 лѣтъ число призрѣваемыхъ дѣтей бываетъ 60—75 въ годъ, въ томъ числѣ 6—7 мальчиковъ. Послѣдніе по достиженіи 6—7 лѣтъ передаются въ александровскій пріютъ. Лѣтомъ, обыкновенно, часть дѣтей переводится въ бараки, имѣющіеся при пріютѣ, а часть, болѣе слабые, до 30 человѣкъ въ послѣдніе 10 лѣтъ отправляются въ Чимганъ, гдѣ помѣщаются въ госпитальной палаткѣ. Средствами содержанія пріюта служатъ: пособіе города, гулянія, спектакли, частныя пожертвованія и продажа картъ. Въ прежніе годы послѣдняя статья доставляла до 2000 рублей въ годъ, теперь же этотъ доходъ сократился до 500 рублей. Въ послѣдніе годы содержаніе пріюта обходится до 13000 руб. До 1909 года, какъ намъ передавала попечительница пріюта Екатерина Львовна Хомутова (состоитъ въ должности съ 1893 года) дѣти всегда содержались вполнѣ хорошо, но въ послѣдніе три года пріютъ измѣнилъ видъ: питаніе неудовлетворительное (13 коп. въ день на человѣка), опытная прислуга замѣнена молодыми неопытными дѣвицами. Доходило даже будто бы до того, что прислуга позволяла себѣ дурно обращаться съ дѣтьми. При пріютѣ своя школа. Преподаютъ двѣ учительницы, одна рукодѣліе, и законоучитель. Одно время въ въ девятидесятыхъ годахъ пріютъ раздавалъ дѣвочекъ, достигшихъ 12—13 лѣтъ, въ прислуги, но опытъ этотъ оказался неудачнымъ. Дѣти скоро портились и погибали. Теперь пріютъ держитъ дѣвицъ до 16—18 лѣтъ. Многія изъ пріютянокъ вышли замужъ и стали хорошими женами и матерями, а нѣкоторыя служатъ писцами въ разныхъ учрежденіяхъ, конторщицами и кассиршами въ торговыхъ заведеніяхъ, но, къ сожалѣнію, въ послѣдніе годы замѣчается, что бывшія пріютянки даютъ и значительный процентъ проститутокъ.

Растраты и здѣсь имѣли много разъ мѣсто и только въ одномъ случаѣ лицо, произведшее растрату, понесло законную кару (чиновникъ областного правленія Подопригора).

Второе учрежденіе обязано своимъ возникновеніемъ и существованіемъ туркестанскому благотворительному обществу—*родильный покой*, открытый 27 апрѣля 1880 года. Описаніе этого учрежденія сдѣлано въ отдѣлѣ «медико-санитарная часть» (стр. 338 и 339).

Главный комитетъ общества, выдавая пенсіи и пособія, былъ озабоченъ болѣе правильной постановкой дѣла благотворительности, такъ какъ многіе, получая пособія, расходовали ихъ далеко не на предмѣты первой необходимости, и что за полученіемъ денежныхъ пособій нерѣдко обращались лица, которыя или не нуждались въ помощи, или же не заслуживали того по своимъ нравственнымъ качествамъ. Въ засѣданіи главнаго комитета 15 ноября 1880 года подъ предсѣдательствомъ Зинаиды Евграфовны Каблуковой, игравшей видную роль въ Ташкентѣ во второй половинѣ семидесятыхъ годовъ, была доложена составленная ею записка объ учрежденіи въ Ташкентѣ багодѣльни. Эта мысль была одобрена К. П. фонъ-Кауфманомъ, который первый сдѣлалъ и взносъ на устройство багодѣльни въ 500 руб. Его примѣру послѣдовали и многіе другіе и, между прочимъ, Н. И. Ивановъ, пожертвовавшій для багодѣльни участокъ земли около двухъ десятинъ, недалеко отъ военнаго госпиталя. Въ виду понесенной 1 марта 1881 года безвременной и тяжкой утраты лучшаго изъ русскихъ людей Императора Александра II, возбуждено было ходатайство о присвоеніи будущей богадѣльнѣ его имени, на что и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 17 октября того же 1881 года.

Закладка *багодѣльни Императора Александра II* на участкѣ, пожертвованномъ Н. И. Ивановымъ, была произведена 21 мая 1881 года въ присутствіи и. д. генералъ-губернатора Герасима Алексѣевича Колпаковскаго, положившаго первый камень. Постройка дома была окончена къ 21 мая 1882 года, и богадѣльня была открыта въ этотъ день. Постройка дома со всѣмъ внутреннимъ обзаведеніемъ обошлась въ 12700 рублей. Въ 1888 году помѣщеніе богадѣльни было расширено пристройкою двухъ комнатъ и столовой. Въ 1895 году были построены при богадѣльнѣ лѣтніе бараки. Въ 1902 году зданія багодѣльни были капитально ремонтированы и также значительно расширены.

Ремонтъ и пристройки обошлись въ 11400 рублей, изъ которыхъ 5000 рублей были отпущены генералъ-губернаторомъ, изъ находящихся въ его распоряженіи суммъ, а 6400 рублей выданы благотворительнымъ обществомъ.

Въ началѣ богадѣльня давала пріютъ небольшому числу лицъ преклоннаго возраста обоего пола, лишенныхъ возможности добывать пропитаніе, и только по мѣрѣ расширенія помѣщенія число призрѣваемыхъ постепенно увеличивалось. Къ 1 января 1902 года въ богадѣльнѣ состояло 18 мужчинъ и 36 женщинъ. Съ 1900 года при богадѣльнѣ открыто отдѣленіе для призрѣнія престарѣлыхъ туземцевъ, которыхъ къ 1 января 1902 года было 5.

Въ кратковременное управленіе краемъ П. И. Мищенко ($8^1/_2$ мѣсяцевъ) въ 1909 году при богадѣльнѣ открыты *пріютъ для сиротъ*, родители которыхъ умерли во время холеры 1908 года[177]), и *вдовій пріютъ* на 11 мѣстъ, для лицъ женскаго пола, имѣющихъ возможность взносить на свое питаніе плату по 10 рублей въ мѣсяцъ.

Посѣтивъ богадѣльню 10 мая 1910 года, мы нашли въ ней 103 призрѣваемыхъ лица (71 женщина и 32 мужчины), въ томъ числѣ 1 сартъ и 1 православная сартянка. Во вдовьемъ пріютѣ всѣ 11 мѣстъ заняты, а въ пріютѣ для сиротъ 20 дѣтей разныхъ возрастовъ. Дѣти школьнаго возраста посѣщаютъ школы, а съ остальными ведетъ занятія, соотвѣтственно возраста призрѣваемыхъ, учительница. Всѣ помѣщенія богадѣльни содержатся опрятно.

Стоимость содержанія богадѣльни въ послѣднее время достигаетъ 8000 рублей въ годъ.

Четвертое учрежденіе, вызванное къ жизни благотворительнымъ обществомъ,—*ночлежный пріютъ*, открытый 6 декабря 1884 года для удовлетворенія нуждъ бѣдныхъ и несчастныхъ, выбившихся изъ нормальной колеи и лишенныхъ постояннаго крова, что особенно чувствительно для нихъ съ наступленіемъ ненастнаго и холоднаго времени. Ночлежный пріютъ открывался на четыре мѣсяца—ноябрь, декабрь, январь и февраль—для лицъ мужскаго пола всѣхъ сословій. Остальное время года

---

[177]) Дѣти, осиротѣвшія послѣ холерной эпидеміи 1892 года, также находили временный пріютъ въ особомъ убѣжищѣ, устроенномъ при богадѣльнѣ. Всѣхъ сиротъ въ убѣжищѣ было пристроено 33 (22 мальчика и 11 дѣвочекъ), въ возрастѣ отъ $^1/_2$ года до 13 лѣтъ.

большее число его обитателей проводитъ время подъ открытымъ небомъ или въ Ташкентѣ или располагается по его окрестностямъ. Помѣщеніе для пріюта давалъ городъ, расчитанное на 40 человѣкъ, остальные же расходы несло благотворительное общество, хотя и частные благотворители дѣлали пожертвованія чаемъ, сахаромъ, хлѣбомъ, отопленіемъ, освѣщеніемъ и даже иногда деньгами. Въ первый же годъ въ ночлежномъ пріютѣ число посѣтителей было 2589, а въ послѣдующіе годы число ихъ увеличивалось въ 2—3 раза и даже въ четыре (1899 годъ). Въ 1896 и 1897 годахъ ночлежный пріютъ не былъ открытъ, потому что зданіе, занимаемое имъ, было размыто разливомъ арыка Чаули. Въ 1892 году ночлежный пріютъ функціонировалъ, кромѣ положеннаго времени, еще съ 19 іюня по 14 сентября по случаю холеры, а въ 1899 году пріютъ сверхъ положеннаго времени былъ открытъ въ мартѣ и октябрѣ. Въ 1903 году начата постройка собственнаго очень хорошаго зданія для ночлежнаго пріюта и столовой (Жуковская, № 67), стоимость его простирается до 16000 рублей. Открыто 21 октября 1904 года подъ именемъ *ночлежнаго пріюта и столовой имени Николая Александровича и Лидіи Ивановны Ивановыхъ*[178]). Ночлежный пріютъ по большей части бываетъ открытъ съ половины октября до апрѣля. Съ переводомъ ночлежнаго пріюта въ собственное зданіе, городъ сталъ отпускать на содержаніе его и находящейся при немъ столовой по 1000 рублей въ годъ (съ 1904 года). Число пользующихся услугами пріюта велико, въ иные дни число ихъ достигаетъ 100—120 и даже до 150. Появляются въ числѣ ночлежниковъ въ послѣдніе годы и дѣти въ возрастѣ 12—13 лѣтъ. Женщины по прежнему пріютомъ не пользуются.

Вслѣдъ за открытіемъ ночлежнаго пріюта была открыта благотворительнымъ обществомъ и *дешевая столовая*, въ которой отпускъ дешевыхъ и даровыхъ обѣдовъ начался съ 9 декабря 1884 года. Столовая помѣщалась въ бывшемъ зданіи ярмарочнаго комитета. Въ первый разъ столовая дѣйствовала до 15 марта 1885 года. За три мѣсяца и шесть дней израсхо-

---

[178]) Лидія Ивановна—это та самая особа, которая была ранѣе въ замужествѣ за старшимъ роднымъ братомъ Н. А. Иванова, бывшимъ въ Кіевѣ окружнымъ интендантомъ. Вышла въ замужество за Н. А. передъ его назначеніемъ на должность помощника туркестанскаго генералъ-губернатора. Л. И. была осыпана брильянтами эмиромъ бухарскимъ Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханомъ, какъ ранѣе миссъ Горнъ и Ольга Ивановна Розенбахъ.

довано 315 рублей и было выдано до 3000 обѣдовъ, въ томъ числѣ 2250 даровыхъ, и до 3000 порцій чая. Вторично столовая начала дѣйствовать съ 30 сентября 1901 года въ нарочито выстроенномъ для этой цѣли въ небольшомъ домикѣ въ урдинскомъ скверѣ (стоимость постройки 612 рублей). Начало посѣщать столовую 9 человѣкъ, а затѣмъ число посѣтителей быстро росло и въ мартѣ 1902 года достигло 150 человѣкъ въ день. Въ это число входили и случайные посѣтители—рабочіе, прибывшіе въ Ташкентъ, но непріискавшіе еще себѣ работы. Были и платные столовники. Стоимость обѣда въ первое время обходилась 11 коп., а потомъ не превышала 7—8 коп. Съ 30 сентября 1901 года до 1 января 1902 года было отпущено 2604 обѣда, а въ 1902 году—26050.

Съ 21 октября 1904 года столовая помѣщается въ собственномъ зданіи при ночлежномъ пріютѣ. Безплатными обѣдами пользуется въ теплое время года 100—120 человѣкъ въ день, а въ холодное до 200 человѣкъ. Платныхъ столовниковъ бываетъ мало—2—3 въ день. На содержаніе столовой въ послѣдніе годы расходуется отъ 3000 до 4000 рублей.

Пятое и послѣднее учрежденіе благотворительнаго общества—*туземная богадѣльня*. Мы уже знаемъ, что въ 1900 году было открыто отдѣленіе для туземцевъ при богадѣльнѣ имени императора Александра II, но они сюда шли неохотно, а потому въ концѣ 1904 года для нихъ открыта особая богадѣльня въ старомъ городѣ въ собственномъ зданіи при мадраса Шукуръ-Ханъ. Богадѣльня состоитъ въ вѣдѣніи попечительства изъ почетныхъ туземцевъ. На содержаніе богадѣльни расходуется отъ 1000 до 1400 рублей въ годъ. Число призрѣваемыхъ мужчинъ бываетъ отъ 6 до 14.

Приходъ благотворительнаго общества за послѣдніе годы колеблется отъ 27000 до 36000 рублей въ годъ и соотвѣтственно этому ведется и расходъ. Расходъ на выдачу денежныхъ пособій разнымъ лицамъ колеблется отъ 2000 до 3500 рублей въ годъ. Пособія выдаются отъ рубля до 60 рублей. Въ 1907 году пособіе выдано 254 и въ 1098 году 377 лицамъ.

Остатокъ капиталовъ туркестанстаго благотворительнаго общества на первое января 1909 г. равнялся 47633 руб. 35 коп.

15 ноября 1896 года былъ открытъ *домъ трудолюбія* вѣдомства попечительства о домахъ трудолюбія (проспектъ Обуха, № 23) по иниціативѣ Н. И. Иванова, Арифъ-Ходжи Азисъ-

Ходжинова и другихъ, которые собрали для этой цѣли по подпискѣ 7000 рублей, а Арифъ-Ходжа Азисъ-Ходжиновъ пожертвовалъ домъ стоимостью до пяти тысячъ рублей. Въ домъ трудолюбія, по уставу, принимаются исключительно лица способныя къ труду, но впавшія въ безвыходное бѣдственное положеніе. Въ первое время трудящіеся въ домѣ трудолюбія получали пищу, ночлегъ и небольшую заработную плату. Впослѣдствіе трудящіеся получали только плату. Желающихъ работать, однако, было всегда немного—3—4 человѣка и очень рѣдко достигало 10. Главная работа всегда была шитье, затѣмъ щипаніе мочалы, клейка бумажныхъ мѣшковъ и т. п. Съ 1910 г. введено переплетное мастерство и предполагается въ скоромъ времени ввести башмачное. Такъ какъ желающихъ работать было мало, то домъ трудолюбія давалъ ночной пріютъ бездомнымъ, т. е. *обратился въ ночлежный пріютъ*. Число ночлежниковъ бываетъ отъ 10 до 25. Въ концѣ апрѣля 1910 года ночлежный пріютъ закрытъ и вновь предполагается обратить особое вниманіе на работы. Съ 1909 года городъ даетъ дому трудолюбія пособіе въ размѣрѣ 300 рублей въ годъ.

Съ первыхъ же дней открытія дома трудолюбія стали появляться женщины съ малолѣтними и грудными дѣтьми, прося предоставить имъ работу и разрѣшеніе оставаться съ дѣтьми въ домѣ трудолюбія. Заявленія и просьбы женщинъ основывались на томъ доводѣ, что онѣ лишены возможности работать, имѣя при себѣ дѣтей, которыя не только мѣшаютъ заниматься какими-либо поденными работами, но требуютъ еще ухода и надзора за собой. Большое количество просьбъ, которые пришлось отклонить, указывало, что потребность въ городѣ Ташкентѣ въ такомъ учрежденіи, гдѣ могли бы быть призрѣваемы малолѣтнія и грудныя дѣти въ помощь матерямъ, выросла уже въ необходимость и что общественной благотворительности нельзя не откликнуться и на это полезное дѣло. Правленіе общества, озабочиваясь изысканіемъ средствъ, устроило въ военномъ собраніи нѣсколько благотворительныхъ вечеровъ въ пользу учрежденія при домѣ трудолюбія *яслей*, затѣмъ былъ данъ спектакль, устроена елка и поступили пожертвованія отъ разныхъ лицъ и, между прочимъ, отъ акціонернаго общества «Познанскихъ» 500 рублей. Ясли были открыты въ 1900 году. Скоро, однако, оказалось, что многіе родители, помѣстивъ дѣтей въ ясли, больше уже за ними не являлись, а

такихъ дѣтей годъ отъ году стало скапливаться все больше и больше и, такимъ образомъ, ясли постепенно стали превращаться въ *пріютъ для дѣтей обоего пола.* Дѣтей въ пріютѣ разныхъ возрастовъ бываетъ постоянно до 30, а приходящихъ въ ясляхъ до 10. Въ ясляхъ и пріютѣ имѣется надзирательница, помощница надзирательницы и няня. Дѣти, достигшія школьнаго возраста, посѣщаютъ школы, а десятилѣтніе мальчики передаются въ Александровскій пріютъ, дѣвочки же того же возраста—въ Кауфманскій пріютъ. Надъ устройствомъ пріюта-яслей много потрудилась женщина-врачъ А. Н. Предтеченская. Расходъ по содержанію дома трудолюбія съ пріютомъ достигаетъ до 4000 рублей въ годъ.

Ташкентское торгово-промышленное сословіе, въ ознаменованіе праздновавшагося 19 февраля 1880 года двадцатипятилѣтія царствованія Императора Александра II, пожертвовало капиталъ 11265 руб. на устройство въ Ташкентѣ *дѣтскаго пріюта для мальчиковъ,* которому, съ Высочайшаго соизволенія, присвоено наименованіе *Александровскаго.* Городская дума, съ своей стороны, по постановленію 16 февраля 1880 года, рѣшила ежегодно отчислять изъ городскихъ суммъ, начиная съ этого года, на содержаніе пріюта по 2000 рублей въ годъ, что исполняется и до сего времени. По проекту положенія объ александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ, одобренномму попечительнымъ совѣтомъ туркестанскихъ дѣтскихъ пріютовъ 11 февраля 1883 г., пріютъ этотъ, взявшій на себя призрѣніе и воспитаніе неимѣющихъ средствъ къ существованію дѣтей исключительно ташкентскихъ жителей, содержится на слѣдующія средства: 1) на 2000 рублей ежегодно отпускаемыхъ думою; 2) на добровольный процентный взносъ съ торговыхъ документовъ, опредѣленный приговоромъ ташкентскаго торгово-промышленнаго сословія и 3) на суммы, поступающія въ ряспоряженіе пріюта иными способами, закономъ невоспрещенными, къ каковымъ относятся сборы пожертвованій и приношеній, устройство спектаклей, концертовъ, увеселительныхъ гуляній, продажа картъ, выставка кружекъ и проч. Съ открытіемъ пріюта въ него были переведены пансіонеры изъ городского училищнаго пансіона и сюда же было передано имущество этихъ пансіонеровъ на 358 р. 40 к. Содержаніе александровскаго дѣтскаго пріюта обходилось ежегодно до 1893 года отъ 2400 рублей до 2800 рублей. Приговоръ торгово-промышленнаго сословія о добровольномъ про-

центномъ взносѣ съ торговыхъ документовъ состоялся только въ 1893 году, до этого же времени, въ теченіи десяти лѣтъ со времени открытія пріюта, торгово-промышленное сословіе никакимъ сборомъ въ пользу пріюта не обременяло себя. Управлявшій пріютскими дѣлами попечительный комитетъ за этотъ же десятилѣтній періодъ не собралъ ни одной копейки на пріютъ. Продажа картъ и выставка кружекъ также не практиковались. Дѣлались ли пріюту пожертвованія, когда и кѣмъ, неизвѣстно, такъ какъ попечительный комитетъ не велъ никакихъ записей за время съ 1883 года до 1893 года. Обнаружилъ халатное веденіе дѣла частный случай, бывшій въ 1893 году, съ мальчикомъ Лепешкинымъ, непринятымъ въ пріютъ. Этотъ же случай заставилъ городскую думу возбудить вопросъ о пересмотрѣ положенія объ александровскомъ дѣтскомъ пріютѣ, что и было исполнено въ томъ же году при участіи трехъ гласныхъ думы.

4 ноября 1895 года пріютъ принятъ въ число дѣтскихъ пріютовъ вѣдомства учрежденій Императрицы Маріи.

До 1900 года пріютъ помѣщался въ наемномъ домѣ по Махрамскому проспекту въ домѣ Захо съ платою по 600 руб. въ годъ, а съ 15 августа этого года помѣщается въ собственномъ зданіи по Гоголевской улицѣ. Стоимость пріютскихъ зданій доходитъ до 13000 руб. Мѣсто подъ пріютъ было отведено К. П. фонъ-Кауфманомъ тамъ, гдѣ теперь реальное училище, а потомъ было обмѣнено на настоящее. Площадь отведенная подъ пріютъ равна $1^1/_2$ десятинамъ.

Процентный сборовъ съ торговыхъ документовъ въ пользу пріюта существовалъ только три года (1893—1895). Въ пріютѣ содержится обыкновенно 28—30 мальчиковъ, но иногда число ихъ доходитъ до 35. Дѣти младшаго возраста обучаются въ пріютской школѣ, а старшія посѣщаютъ городскія школы. Содержаніе пріюта обходится отъ 2000 до 2500 рублей въ годъ.

Всѣми дѣлами пріюта съ 2 мая 1895 года завѣдываетъ Осипъ Алексѣевичъ Порцевъ, благодаря трудамъ котораго собственно пріютъ и продолжаетъ существовать.

Туркестанское общество земледѣльческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ для несовершеннолѣтнихъ. Уставъ утвержденъ министромъ юстиціи 20 іюня 1902 года, а 26 іюня того же года

и тѣмъ же министромъ утвержденъ уставъ ташкентской земледѣльческой колоніи. Общество имѣетъ цѣлью: 1) исправленіе несовершеннолѣтнихъ обоего пола, впавшихъ въ пороки и преступленія; 2) призрѣніе несовершеннолѣтнихъ бродягъ и нищихъ, дѣтей арестантовъ и ссыльныхъ и дѣтей безпризорныхъ вообще и 3) оказаніе поддержки несовершеннолѣтнимъ, освобожденнымъ изъ заведеній общества и мѣстъ заключенія. Для достиженія указанной цѣли, общество, по мѣрѣ своихъ средствъ, устраиваетъ воспитательныя заведенія—земледѣльческія колоніи и ремесленные пріюты.

Средства общества составляются: изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій, платежей попечительныхъ о тюрьмахъ комитетовъ, платежей казны за довольствіе несовершеннолѣтнихъ, изъ отчисленій изъ штрафныхъ суммъ, отъ продажи произведеній хозяйства и мастерскихъ колоній и пріютовъ, изъ сборовъ отъ концертовъ, спектаклей и т. п. и изъ кружечныхъ сборовъ.

Городъ Ташкентъ ежегодно съ 1902 года даетъ въ пособіе обществу по 500 рублей, штрафныхъ суммъ отчисляется въ пользу общества до 2000 рублей въ годъ, доходъ колоніи до 1000 рублей и разныхъ поступленій до 500 рублей, а всего общество располагаетъ до 4000 рублей въ годъ.

Ташкентская земледѣльческая колонія стала устраиваться тотчасъ по утвержденіи устава и открыта въ 1904 году. Находится въ 13 верстахъ отъ Ташкента и въ $1^1/_2$ верстахъ отъ станціи Келесъ. При колоніи разбитъ большой на восьми десятинахъ садъ. Колонія устроена на 25 человѣкъ, но въ дѣйствительности въ ней бываетъ отъ 10 до 20 человѣкъ.

Туркестанскій комитетъ попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ возникъ въ 1888 году. Средства комитета слагаются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій и кружечныхъ сборовъ въ недѣлю о слѣпыхъ. Всѣхъ поступленій бываетъ до 8000 рублей въ годъ, а обыкновенныхъ расходовъ до 7000 рублей. Комитетомъ содержится три глазныхъ лечебницы въ городахъ Ташкентѣ, Вѣрномъ и Скобелевѣ. Комитетъ предполагаетъ, въ видахъ лучшей постановки дѣла помощи больнымъ глазами, въ г. Ташкентѣ устроить собственное зданіе для лечебницы, для чего уже собранъ капиталъ до 16000 р. а городъ пожертвовалъ участокъ земли стоимостью до 6000 р.

Работный домъ. Въ концѣ 1905 года, въ разгаръ революціи, чтобы дать возможность существовать людямъ неимѣющимъ работы, былъ открытъ работный домъ, который существовалъ около трехъ лѣтъ. Первый годъ онъ дѣйствительно соотвѣтствовалъ своему назначенію, въ послѣніе же два года влачилъ жалкое существованіе. Помѣщался недолгое время на Жуковской улицѣ, въ домѣ туркестанскаго благотворительнаго общества, гдѣ теперь ночлежный пріютъ, а затѣмъ на проспектѣ Обуха также въ домѣ благотворительнаго общества. Средствами существованія служили суммы отпускавшіяся генералъ-губернаторомъ, небольшія пособія со стороны города и частныхъ лицъ.

Туркестанское благотворительное общество Маякъ. Открыто 1 января 1907 года. Цѣль общества—изысканіе средствъ для удовлетворенія насущнѣйшихъ нуждъ мѣстнаго пролетаріата. Первоначально помощь была поставлена на широкихъ началахъ, бѣдные получали хлѣбъ, мясо, чай сахаръ, молоко, для нѣкоторыхъ пріобрѣталась обувь, одежда, нѣкоторые получали деньги на квартиру и т. д. Были случаи и выдачъ пособій на выѣздъ на родину. Значительное число лицъ, обращавшихся за помощью, заставило общество съузить рамки своей благотворительсти. Необходимость заставила отказаться сначала отъ выдачи пособій чаемъ, сахаромъ, молокомъ, а потомъ и мясомъ. Число прошеній о поддержкѣ и помощи достигаетъ до 300 въ годъ. Средства общества составляются изъ членскихъ взносовъ, пожертвованій по подписнымъ листамъ, отъ спектаклей, устраиваемыхъ членами общества, и изъ пожертвованій членовъ комитета при игрѣ въ карты. Приходъ общества колеблется отъ 1500 до 2750 рублей въ годъ, а расходъ отъ 1300 до 2100 р. Общество Маякъ существуетъ безъ поддержки какъ со стороны администраціи, такъ и города.

Римско-католическое благотворительное общество. Уставъ общества утвержденъ 20 января 1907 года. Число членовъ до 80. Дѣятельность общества выражается въ выдачѣ пособій неимущимъ и содержитъ пріютъ для дѣтей обоего пола. Число дѣтей въ пріютѣ бываетъ отъ 10 до 18. Благотворительное общество расходуетъ до 3000 рублей въ годъ. Эта сумма составляется изъ пожертвованій, членскихъ взносовъ и концертовъ, баловъ и пр. Пріютъ помѣщается въ домѣ польскаго общества на Саларѣ противъ кадетскаго корпуса. Въ пріютѣ своя школа для

обученія дѣтей польской грамотѣ. Учительница получаетъ вознагражденія 240 рублей въ годъ.

Ташкентское евангелическо-лютеранское дамское благотворительное общество. Уставъ общества утвержденъ 9 іюня 1907 года. Общество имѣетъ цѣлью вспомоществованіе нуждающимся лицамъ евангелическо-лютеранскаго вѣроисповѣданія и попеченіе о всѣхъ учрежденіяхъ прихода и храма. Средства общество добываетъ тѣми же путями, какъ и другія общества. Ежегодный приходъ до 2000—3000 рублей. Расходъ ежегодный на выдачу пособій бѣднымъ, пока, не превышалъ 400 рублей. Особое вниманіе обществомъ было обращено на устройство зданія школы при евангелическо-лютеранской церкви, на что израсходовано до 4000 рублей.

Мусульманское общество „Помощь" въ г. Ташкентѣ. Уставъ утвержденъ 12 мая 1909 года. Открыто 10 августа 1909 года. Общество ставитъ своей задачей оказаніе помощи къ улучшенію нравственнаго и матеріальнаго состоянія нуждающихся лицъ магометанскаго вѣроисповѣданія въ предѣлахъ Сыръ-Дарьинской области. Для достиженія этой цѣли общество можетъ открывать пріюты для бѣдныхъ сиротъ, стариковъ, инвалидовъ, больницы, амбулаторіи, столовыя и чайныя, ночлежные дома, вообще оказывать помощь нуждающимся, въ томъ числѣ и учащимся во всѣхъ видахъ. Общество можетъ оказывать матеріальную поддержку существующимъ благотворительнымъ и образовательнымъ учрежденіямъ: казеннымъ, общественнымъ и частнымъ; учреждать стипендіи для продолженія образованія въ среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Дѣйствительные члены платятъ 6 рублей въ годъ, а члены-сотрудники 1 р.50 к. Другіе источники для добыванія средствъ тѣ же, что и у другихъ ташкентскихъ обществъ. Къ 1 іюля 1910 года членовъ было около 300. Капиталъ общества къ тому же времени превышалъ 4000 рублей. Израсходовано на первоначальное обзаведеніе до 500 рублей и выдано пособій бѣднымъ до 200 руб. Размѣръ пособій отъ 2 до 5 рублей, а ученикамъ выдается по 50 коп. для уплаты учителямъ за ученіе въ теченіи мѣсяца. Предсѣдателемъ совѣта общества состоитъ извѣстный Сеидъ-Каримъ Сеидъ-Азимбаевъ.

Патронатъ, сыръ-дарьинское общество покровительства лицамъ освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія. Уставъ утвержденъ 17 февраля 1910 г. Патронатъ имѣетъ цѣлью: содѣйствовать

лицамъ, освобождаемымъ изъ мѣстъ заключенія Сыръ-Дарьинской области, въ устройствѣ ихъ быта, въ видахъ возвращенія на путь честной жизни и помогать нуждающимся семействамъ заключенныхъ и ссыльныхъ. Общество состоитъ въ вѣдѣніи министерства юстиціи по главному тюремному управленію. Число членовъ до 180.

О дѣятельности общества, какъ только что возникшемъ, сказать еще ничего нельзя.

Богадѣльня для инвалидовъ, построенная на средства Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Николая Константиновича. Освященіе и открытіе богадѣльни послѣдовало 15 іюня 1910 года. Богадѣльня предназначена для 15 семейныхъ инвалидовъ, участвовавшихъ въ свое время въ завоеваніи края. Каждому инвалиду здѣсь полагается помѣщеніе изъ комнаты, передней и кухни. Вопросъ о продовольствіи инвалидовъ, къ сожалѣнію, остается открытымъ.

Пора бы обратить вниманіе тѣмъ, кому вѣдать надлежитъ, что старые туркестанцы, украшенные знаками св. Георгія, часто встрѣчаются на улицахъ съ протянутыми руками, особенно же часто это можно встрѣтить на Воскресенскомъ базарѣ. Пора этотъ срамъ уничтожить, давъ пріютъ и кусокъ хлѣба старымъ героямъ.

Братство при церкви Св. Сергія. Открыто 8 февраля 1910 г. Цѣль открытія братства заключается въ оказаніи матеріальной помощи наиболѣе нуждающимся жителямъ Ташкента, преимущественно же прихожанамъ церкви Св. Сергія. Къ 1 іюля 1910 года братство располагало 325 руб. 50 коп., изъ которыхъ выдано въ пособіе 154 рубля. Живое участіе въ дѣлахъ братства принимаетъ священникъ М. П. Омелюстый и городской голова Н. Г. Маллицкій.

12 іюня 1911 года братство открыло *пріютъ-ясли.* Пріютъ помѣщается по Ніязбекской улицѣ въ наемномъ домѣ. Черезъ мѣсяцъ послѣ открытія пріюта въ немъ уже помѣщалось 20 дѣтей. Средства на содержаніе пріюта братство предполагаетъ изыскивать тѣми же путями, какъ и другія благотворительныя общества.

Духовное правленіе ташкентскаго русскаго еврейскаго общества утверждено въ 1898 году. Изъ десятитысячнаго годового дохода правленіе оказываетъ пособіе бѣднымъ въ видѣ единовременныхъ выдачъ въ 5—10—15 рублей, иногда эти выдачи

имѣютъ длительный характеръ, больше же всего выдается пособій на выѣздъ изъ Ташкента. Всѣхъ денегъ правленіемъ расходуется въ послѣднее время на этотъ предметъ до 3000—3500 рублей въ годъ. До открытія духовнаго правленія, съ начала семидесятыхъ годовъ, когда появилось въ Ташкентѣ маленькое еврейское общество, пособіе бѣднымъ единовѣрцамъ еврейское общество также оказывало, но въ то время это производилось безъ контроля правительственной власти[179]).

Ташкентское скаковое общество возникло въ 1868 году. Первымъ президентомъ общества былъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Скачки нѣкоторое время происходили на Константиновской площади (нынѣ скверъ), гдѣ было устроено круглое возвышеніе изъ земли, съ котораго К. П. наблюдалъ за ходомъ скачекъ. Въ 1882 году взамѣнъ скакового общества, было основано *туркестанское общество поощренія коннозаводства.* Задача общества содѣйствовать улучшенію коневодства въ краѣ. Во главѣ общества стоитъ правленіе, въ составъ котораго входятъ вице-президентъ общества, два старшихъ члена и казначей. Нѣсколько разъ въ годъ общество устраиваетъ скачки, охотно посѣщаемыя мѣстными любителями спорта. Обществомъ расходуется ежегодно на призы до 6000 рублей за счетъ субсидій, выдаваемыхъ главнымъ управленіемъ государственнаго коннозаводства. Генералъ-губернаторомъ также ежегодно выдается на тотъ же предметъ около 500 рублей. Н. И. Ивановъ, состоя вице-президентомъ общества, много содѣйствовалъ своими средствами и энергіей существованію и процвѣтанію его и выдалъ обществу въ ссуду значительныя суммы (до 12000 рублей), на которыя и устроенъ ипподромъ и бесѣдка на немъ, въ послѣдней помѣщенъ портретъ Николая Ивановича. Долгъ общество, однако, до сихъ поръ наслѣдникамъ Н. И. не уплатило. Скачки происходятъ на военномъ полѣ, противъ казармъ казачьяго полка, но въ слѣдующемъ, 1912, году, предположено перенести на то мѣсто, гдѣ были лагерныя мѣста саперовъ. Въ вѣдѣніи вице-президента общества состоитъ *ташкентская случная конюшня.* Конюшня открыта въ 1906 году и содержится на отпускаемыя изъ земскихъ средствъ 2400 рублей на годъ.

---

[179]) Общество туземныхъ евреевъ хотя духовнаго правленія не имѣетъ, но производитъ сборы для оказанія помощи бѣднымъ. Такихъ суммъ поступаетъ и расходуется въ годъ до 1500 руб. Правительственному контролю эти операціи пока не подвергаются.

Помѣщается на генералъ-губернаторской дачѣ. Жеребцовъ бываетъ отъ 5 до 10. Большинство производителей получается обществомъ отъ государственнаго коннозаводства. Постановку дѣла въ случной конюшнѣ далеко нельзя назвать удовлетворительной.

Общество взаимопомощи частнымъ служащимъ въ Туркестанскомъ краѣ. Уставъ утвержденъ первоначально въ 1897 году и вторично въ измѣненномъ видѣ 28 февраля 1903 года. Общество имѣетъ цѣлью оказаніе помощи своимъ членамъ и ихъ семействамъ, для чего пріискиваетъ занятія, выдаетъ единовременныя и ежемѣсячныя пособія съ возвратомъ и безъ возврата, выдаетъ пособія семействамъ умершихъ членовъ, заботится о помѣщеніи малолѣтнихъ дѣтей въ учебныя заведенія, а взрослымъ пріискиваетъ занятія, доставляетъ медицинскую помощь, заботится о помѣщеніи больныхъ въ больницы и богадѣльни. Кромѣ того общество можетъ имѣть свою библіотеку, устраивать публичныя лекціи, преимущественно по предметамъ промышленности и торговли, литературные, музыкальные и др. вечера, спектакли, балы и проч. и учреждать при обществѣ ссудо-сберегательную кассу, потребительскія и производительныя товарищества.

Средства общества составляются: изъ единовременныхъ и ежегодныхъ членскихъ взносовъ, изъ пожертвованій и другихъ случайныхъ поступленій и изъ процентовъ на капиталы общества. Капиталы общества раздѣляются на основной и оборотный, хотя это не исключаетъ возможности имѣть и другіе капиталы съ спеціальнымъ назначеніемъ.

Дѣйствительные члены дѣлятся на три разряда, и вносятъ въ кассу общества: по первому разряду единовременно 15 руб., по второму—10 рублей и по третьему—5 рублей. Ежегодные взносы въ тѣхъ же размѣрахъ. Ежегодные взносы могутъ быть замѣнены единовременными въ 300, 200 и 100 рублей.

Основной капиталъ общества въ настоящее время превышаетъ 16000 рублей и число членовъ достигаетъ 200. Ссуды члены общества получаютъ изъ 6% годовыхъ. Общество учредило при коммерческомъ училищѣ двѣ стипендіи по 200 руб. каждая.

Съ 1909 года при обществѣ состоитъ *желѣзнодорожное бюро* (Ура-Тюбинская, домъ наслѣдниковъ Малиновскаго), которое принимаетъ отъ торговыхъ фирмъ, частныхъ лицъ и учреж-

деній накладныя, акты, протоколы и другіе документы, касающіеся желѣзнодорожныхъ дѣлъ, для провѣрки и взысканій съ желѣзныхъ дорогъ претензій по переборамъ, за просрочку въ доставкѣ, недостачу и утрату грузовъ. Бюро даетъ также разнаго рода справки по отправкѣ грузовъ.

Туркестанское всесословное товарищество взаимопомощи на случай смерти. Уставъ первоначально былъ утвержденъ 23 сентября 1903 года и вторично въ измѣненномъ видѣ 19 сентября 1908 года. Товарищество имѣетъ цѣлью выдачу единовременныхъ пособій, послѣ смерти участниковъ, семьѣ умершаго или тѣмъ лицамъ и учреждеміямъ, которыя будутъ указаны въ заявленіи. Участниками могутъ быть всѣ проживающіе въ предѣлахъ Туркестанскаго края, хотябы и временно, русскіе подданные обоего пола, всѣхъ сословій, націй и вѣроисповѣданій, достигшіе 21 года. Чиновники могутъ быть участниками, хотябы и не достигли этого возраста. Не могутъ быть участниками: лишенные правъ состоянія, отбывающіе наказаніе, высланные административнымъ порядкомъ и нижніе воинскіе чины. Участники, выбывшіе изъ предѣловъ края, сохраняютъ всѣ права членовъ товарищества. По возрасту и платежу за смертные случаи товарищество подраздѣляется на двѣ группы. Въ первую, состоящую изъ пяти разрядовъ группу, не могутъ вступать мужчины, достигшіе 55 и женшины 45 лѣтъ. Во вторую группу могутъ вступать всѣ лица безъ ограниченія возраста, но не моложе 45 лѣтъ. Лица, состоявшія членами до того возраста по первой группѣ, могутъ вступать въ число членовъ и второй группы, не теряя своихъ правъ и по первой. Первоначальная вступная плата опредѣляется по разрядамъ и возрасту такъ:

ВОЗРАСТЪ.	1 разрядъ.	2 разрядъ.	3 разрядъ.	4 разрядъ.	5 разрядъ
До 25 лѣтъ включительно	5	4	3	2	1
» 30 » »	10	8	6	4	2
» 35 » »	15	12	9	6	3
» 40 » »	20	16	12	8	4
» 45 » »	25	20	15	10	5
» 50 » »	30	24	18	12	6
» 55 » »	35	28	21	14	7

а для членовъ-учредителей, перешедшихъ означенный пятидесяти-пятилѣтній возрастъ и желающихъ перечислиться изъ низшаго разряда въ высшій, вступная плата устанавливается слѣдующая:

ВОЗРАСТЪ.	1 разрядъ.	2 разрядъ.	3 разрядъ.	4 разрядъ.
Свыше 55 лѣтъ до 60 включительно	50	40	30	20
» 60 » » 65 »	75	60	45	30
» 65 » » 70 »	100	80	60	40
» 70 » » 75 »	200	160	120	80
» 75 » » 80 и болѣе . .	400	320	240	160

Для вступленія въ параллельную группу лицъ, перешедшихъ 45-ти лѣтній возрастъ, первоначальный вступной взносъ опредѣляется въ 5 рублей.

Посмертные платежи опредѣляются въ слѣдующихъ размѣрахъ: по 1 разряду 80 коп., по 2 разряду 60 коп., по 3 разряду 40 коп., по 4 разряду 20 коп., по 5 разряду 10 коп. и по параллельной группѣ 1 руб., при чемъ за смерть участника I разряда всѣ члены основной группы товарищества уплачиваютъ по своимъ разрядамъ; за смерть участника II разряда—I-й разрядъ уплачиваетъ не по 80 коп., а по 60 коп., а остальные платятъ по своимъ разрядамъ; за смерть участника III разряда—первые два разряда уплачиваютъ по 40 коп., а остальные по своимъ разрядамъ; за смерть участника IV разряда—первые три разряда уплачиваютъ по 20 коп., а остальные по своимъ разрядамъ и, наконецъ, за смерть участника V разряда всѣ члены основной группы товарищества уплачиваютъ по 10 коп.

Члены параллельной группы уплачиваютъ по 1 рублю за каждый смертный случай только членовъ своей группы.

Такимъ образомъ, размѣръ посмертныхъ пособій, которыя должны составляться изъ упомянутыхъ посмертныхъ взносовъ, будетъ не одинаковый, а колеблющійся и при томъ будетъ находиться въ зависимости отъ того, въ какомъ разрядѣ сколько будетъ находиться участниковъ и лишь пособіе по V разряду и по параллельной группѣ можетъ быть опредѣленно съ точностью наличнымъ числомъ всѣхъ участниковъ какъ основной, такъ и параллельной группы товарищества.

Пособія выдаются, независимо отъ причины смерти, лицу или учрежденію, указанному въ посмертномъ заявленіи умершаго участника, не позже 24 часовъ по полученіи метрической выписи или иного оффиціальнаго документа, удостовѣряющаго смерть, и, кромѣ того, для лицъ, желающихъ лично получить пособіе, удостовѣренія о личности.

Всѣ денежныя средства товарищества подраздѣляются на капиталы: запасный, оборотный и расходный.

Запасный капиталъ составляется: а) изъ первоначальной вступной платы и б) изъ остатковъ отъ расходнаго капитала, перечисляемыхъ въ запасный фондъ по истеченіи каждаго года.

Запасный капиталъ предназначается: а) на уплату посмертныхъ взносовъ въ случаѣ усиленной смертности, б) на уплату очередныхъ посмертныхъ взносовъ за членовъ товарищества, освобожденныхъ отъ уплаты таковыхъ, в) на пріобрѣтеніе недвижимой собственности въ Ташкентѣ для помѣщенія правленія товарищества и другихъ надобностей и г) на временное позаимствованіе на выдачу посмертныхъ пособій, при недостаткахъ расходнаго капитала.

Оборотный капиталъ составляется исключительно изъ авансовыхъ взносовъ на смертные случаи и предназначается для выдачи посмертныхъ пособій.

Расходный капиталъ составляется: а) изъ % отчисляемыхъ съ каждаго выданнаго посмертнаго пособія; б) изъ % на капиталы товарищества; в) изъ денегъ, выручаемыхъ отъ продажи устава товарищества, и г) изъ ежегодныхъ взносовъ на расходы по управленію дѣлами товарищества, дѣлаемыхъ членами товарищества въ слѣдующихъ размѣрахъ: членами параллельной группы по 80 коп. и членами основной группы: I разряда по 80 коп., II разряда по 60 коп., III разряда по 40 коп., IV разряда по 20 коп. и V разряда по 10 коп. Размѣръ этихъ платежей можетъ быть уменьшаемъ собраніемъ уполномоченныхъ. Увеличивать же эти платежи, не свыше, однако, двойного размѣра, можетъ только общее собраніе членовъ товарищества, абсолютнымъ большинствомъ голосовъ при закрытой баллотировкѣ.

Расходный капиталъ предназначается для производства всѣхъ расходовъ по управленію дѣлами товарищества. Всѣ остатки, отъ расходнаго капитала, по истеченіи операціоннаго года, зачисляются въ запасный капиталъ.

До 1908 года дѣла общества шли прекрасно. Число членовъ доходило до 1200, запасный капиталъ былъ свыше 26000 р. Но въ этомъ году обнаружилось, что съ 1907 года вольнонаемный секретарь правленія общества чиновникъ казенной палаты Н. А. Григорьевъ произвелъ рядъ подлоговъ, фабрикуя фиктивные случаи смерти, и, кромѣ того, дѣлалъ подчистки и поправки въ денежныхъ книгахъ (тотъ же Григорьевъ, какъ потомъ выяснилось, производилъ подлоги и въ казенной палатѣ). Въ 1908 году въ правленіи общества былъ пожаръ, но книги не сгорѣли, а только немного обгорѣли. Было ли здѣсь желаніе скрыть слѣды преступленія или пожаръ явленіе случайное— вопросъ открытый. Растрачено Григорьевымъ изъ суммъ общества около 1300 рублей и потери отдѣльныхъ членовъ общества свыше 3000 рублей. Интересно здѣсь то, что нѣкоторые изъ членовъ мѣстной адвакатуры (присяжный повѣренный Глиндеманъ и помощникъ присяжнаго повѣреннаго Чарковскій) выступили на общихъ собраніяхъ въ защиту правленія общества. Можно, разумѣется, по-ташкентски, все оправдывать, но тогда никакое общественное дѣло немыслимо. Дѣло черезъ генералъ-губернатора въ маѣ 1910 года передано прокурорскому надзору.

Къ 1 октября 1911 года членовъ въ обществѣ было 630 и запасный капиталъ равнялся 23000 рублямъ. За все время существованія общества было 227 смертныхъ случаевъ (по 1 октября 1911 года) и выплачено 83891 рубл. 30 коп. На содержаніе правленія общества расходуется 2000—2200 руб. въ годъ.

Будемъ надѣяться, что печальный случай растраты послужитъ хорошимъ урокомъ обществу, и на будущее время не будутъ выбираться въ предсѣдатели люди слишкомъ преклоннаго возраста и при томъ обремененные другими сложными обязанностями, какъ почтенный Людвигъ Іосифовичъ Биллевичъ по должности члена городской управы.

Общество взаимопомощи Алексѣевцевъ ташкентцевъ открыто 19 сентября 1910 года. Уставъ утвержденъ 20 марта 1909 года. Общество имѣетъ цѣлью оказаніе всякаго рода помощи и поддержки нуждающимся по преклонности лѣтъ, болѣзни и другимъ причинамъ лицамъ, кончившимъ курсъ въ ташкентскомъ Наслѣдника Цесаревича кадетскомъ корпусѣ и служащимъ въ этомъ заведеніи. Дѣйствительными членими общества могутъ быть сдѣлавшіе единовременный взносъ въ 25 рублей или вносящіе ежегодно по 2 рубля. Въ 1910 году общество имѣло

капиталъ въ 1700 рублей, образовавшійся изъ пожертвованія эмира бухарскаго Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Хана и сбора со спектакля. Число членовъ достигаетъ 83. Общество пришло на помощь кончившему курсъ въ корпусѣ кадету Малѣеву, который вслѣдствіе пріобрѣтеннаго физическаго недостатка, поступилъ не въ военное училище, а въ кіевскій университетъ. Общество выдало ему единовременно 65 рублей и ежемѣсячно высылаетъ по 30 рублей.

Общество любителей шахматной игры существуетъ съ перерывами со второй половины 1883 года. Устава не имѣетъ. Долгое время общество находило пріютъ въ военномъ собраніи, гдѣ отводилась для любителей шахматной игры особая комната. Шахматными турнирами продолжительное время руководилъ помощникъ сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора Петръ Ивановичъ Хомутовъ.

Ташкентское общество велосипедистовъ любителей проявляетъ себя только по временамъ. Уставъ утвержденъ 22 апрѣля 1894 года военнымъ министромъ Ванновскимъ. Цѣлью общество имѣло, главнымъ образомъ, содѣйствіе распространенію употребленія велосипеда, какъ удобнаго и пріятнаго средства передвиженія.

Общество любителей гимнастики и физическихъ упражненій въ Ташкентѣ. Уставъ утвержденъ 4 апрѣля 1904 года. Общество имѣетъ цѣлью содѣйствовать теоритическому и практическому развитію гимнастики, разнаго рода физическихъ упражненій, спорта и игръ, въ видѣ: гимнастики, фехтованія, стрѣльбы, плаваній, ходьбы, бѣга, велосипедной ѣзды и т. п., въ видахъ возстановленія и укрѣпленія здоровья.

Ташкентское музыкально-драматическое общество. Возникло въ концѣ восьмидесятыхъ годовъ XIX столѣтія и существовало съ перерывами. Устава не имѣло. Главнымъ дѣятелемъ около восьми лѣтъ былъ генаралъ Леонидъ Викторовичъ Шадурскій. При немъ ставились на сценѣ городского театра: отдѣльные акты изъ оперы «Русланъ и Людмила», «Жизни за Царя» и «Евгенія Онѣгина», оперетка «Корневильскіе колокола», «Димитрій Самозванецъ», «Женитьба». Послѣ смерти Шадурскаго его мѣсто занялъ генералъ Фрейманъ и, наконецъ, въ послѣдніе годы руководство принялъ на себя генералъ Бекъ, при которомъ былъ утвержденъ уставъ общества (10 марта 1907 года). Въ 1907 году общество имѣло собственное помѣщеніе по

Воронцовскому проспекту тамъ, гдѣ потомъ былъ Акваріумъ, съ буфетомъ, танцовальнымъ заломъ и пр. Членами общества состояла, въ большинствѣ, вечерняя публика съ Кауфманскаго проспекта. Члены общества даже совершали экскурсіи съ цѣлію постановки пьесъ въ Самаркандъ и Кокандъ, при чемъ чиновники брали недѣльные отпуска. Заработанныя деньги, говорятъ, шли исключительно въ буфетъ. Такое общество, само собою разумѣется, скоро кончило свои дни. На развалинахъ этого общества возникло *Ташкентское драматическое общество „Волна"*, уставъ котораго утвержденъ 2 мая 1908 года. Послѣдній составъ общества изрѣдка ставилъ спектакли исключительно съ благотворительною цѣлью. Въ послѣдней четверти 1910 года, когда былъ избранъ предсѣдателемъ общества Михаилъ Виталіевичъ Левинъ, человѣкъ съ широкими горизонтами и одаренный коммерческими способностями, который тотчасъ же понялъ что общество Волна можно утилизировать для болѣе видной дѣятельности, чѣмъ скромныя задачи помощи немногимъ лицамъ, приспособивъ его къ народному дому, котораго до этого времени не было въ Ташкентѣ. И, дѣйствительно, съ конца октября 1910 г. члены общества Волна ставили спектакли въ народномъ домѣ, открытомъ по иниціативѣ М. В. Благодаря доступнымъ цѣнамъ за мѣста и низкимъ цѣнамъ на чай и закуски въ буфетѣ, публика, въ дни спектаклей, передвигалась съ Кауфманскаго проспекта на Гостепріимную улицу въ домъ наслѣдниковъ Н. И. Иванова. Но и это М. В. не удовлетворило—съ осени 1911 года общество «Волна» ставитъ спектакли въ общественномъ собраніи уже не для одной публики народнаго дома и, кромѣ того, то же общество и съ того же времени ставитъ спектакли въ военномъ собраніи для учащейся молодежи, желая дать послѣдней дешевое и здоровое развлеченіе.

Ташкентское охотничье общество имѣетъ цѣлью: введеніе правильной охоты, охраненіе дичи отъ хищнической охоты, распространеніе понятій о правильной охотѣ и полезныхъ и вредныхъ животныхъ; истребленіе хищныхъ звѣрей и птицъ, улучшеніе способовъ охоты, улучшеніе охотничьихъ породъ собакъ, изученіе образа жизни и мѣстонахожденія дикихъ звѣрей и птицъ и упражненіе въ стрѣльбѣ. Уставъ утвержденъ министромъ земледѣлія и государственныхъ имуществъ 3 іюня 1898 года. Дѣйствія общества ограничиваются предѣлами Сыръ-Дарьинской области.

Союзъ работниковъ печатнаго дѣла открытъ въ 1906 году (уставъ утвержденъ 22 сентября 1906 г.). Дѣятельность союза ограничилась выработкой устава и выпускомъ нѣсколькихъ номеровъ «Листка объявленій». Другихъ признаковъ, указывающихъ на существованіе союза, нѣтъ.

Союзъ помощниковъ врачей. Уставъ утвержденъ 19 декабря 1906 года. Дѣятельность союза также выразилась только въ составленіи устава. Были попытки, кажется, разъ до десяти собрать участниковъ союза, но на собранія никто не пожелалъ явиться.

Союзъ конторщиковъ и бухгалтеровъ. Уставъ утвержденъ 21 марта 1906 года. Союзъ существовалъ около года, но больше преслѣдовалъ не цѣли взаимопомощи, а развлеченія, для чего устраивались вечера съ танцами и буфетомъ.

Профессіональный союзъ оффиціантовъ, поваровъ и домашней прислуги. Уставъ утвержденъ 3 августа 1906 года.

Союзъ служащихъ фармацевтовъ Туркестанскаго края. Уставъ утвержденъ 25 іюня 1907 года. Союзъ имѣетъ цѣлью защиту правовыхъ и профессіональныхъ интересовъ своихъ членовъ, содѣйствіе умственному и профессіональному развитію ихъ и матеріальную помощь своимъ членамъ. Число членовъ доходило до 34, но въ настоящее время незначительно. За время существованія союза средства его заключались въ 1076 р. 45 к., изъ которыхъ выдано, заимообразно, безработнымъ и неимущимъ фармацевтамъ около 900 рублей, возвращено 278 руб. и оставалось въ кассѣ къ 1 іюля 1910 г. около 300 руб.

Ташкентское общество эсперантистовъ. Уставъ утвержденъ 25 февраля 1909 года. Общество, по уставу, ставитъ задачею распространеніе международнаго языка *эсперанто* для облегченія сношеній на почвѣ торговли, науки, литературы и проч. Членовъ считается до 40, капиталъ общества равняется 105 р. Можно полагать, что общество мертворожденное.

Средне-азіатская промышленная артель открыла свои дѣйствія 7 ноября 1910 года и существовала до 2 іюля 1911 года. Артель эта, по утвержденному уставу, состояла изъ членовъ и кандидатовъ и имѣла цѣлью предоставить лицамъ, имѣющимъ досугъ и небольшія денежныя средства, участіе своимъ паевымъ взносомъ и личнымъ трудомъ въ работахъ артели на пользу общества. Артель, принимая на себя посредничество между

предложеніями и потребителями, предоставляла своимъ членамъ соотвѣтственно ихъ развитію и способностямъ, по требованіямъ общественныхъ и торговыхъ учрежденій, за свой страхъ, должности управляющихъ, бухгалтеровъ, кассировъ, приказчиковъ и т. д., надъ которыми правленіе артели имѣло наблюденіе.

Туркестанское общество попеченія о потѣшныхъ полкахъ. Уставъ утвержденъ 26 октября 1910 года. Общество имѣетъ цѣлью учрежденіе въ городахъ Туркестанскаго края потѣшныхъ полковъ изъ дѣтей мѣстныхъ жителей и заботу объ обезпеченіи этихъ полковъ всѣмъ необходимымъ для ихъ существованія. Для достиженія указанной цѣли общество: а) набираетъ изъ дѣтей мѣстныхъ русско-подданныхъ жителей не моложе 8 лѣтъ и не старше 21 года, безъ различія вѣроисповѣданія, національностей и сословій, но съ согласія родителей или опекуновъ новобранцевъ; б) изыскиваетъ и устраиваетъ подлежащимъ образомъ мѣсто для гимнастическихъ упражненій, обученія военному строю и для собесѣдованій и в) изыскиваетъ средства на пріобрѣтеніе необходимыхъ для обученія пособій, на уплату содержанія инструкторамъ и другимъ лицамъ, на расходы по устройству прогулокъ и экскурсій и на другіе расходы, которые окажутся необходимыми для процвѣтанія полка.

ГЛАВА XIV.

Правительственныя и общественныя учрежденія.

Канцелярія генералъ-губернатора. Сыръ-дарьинское областное правленіе. Управленіе ташкентскаго уѣзднаго начальника. Военно-окружныя учрежденія. Туркестанская контрольная палата. Почтово-телеграфныя учрежденія. Управленіе туркестанскаго горнаго округа. Управленіе туркестанскаго таможеннаго округа. Управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ. Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція. Управленіе сыръ-дарьинскаго переселенческаго раіона. Ташкентскій сиротскій судъ. Ташкентское управленіе мѣщанскаго старосты. Судебныя установленія. Тюрьма.

Канцелярія туркестанскаго генералъ-губернатора. Первое учрежденіе возникшее тотчасъ послѣ изданія закона 11 іюля 1867 г. объ образованіи туркестанскаго генералъ-губернаторства была канцелярія туркестанскаго генералъ-губернатора, къ формированію которой К. П. фонъ-Кауфманъ приступилъ въ іюлѣ же, пригласивъ на должность правителя канцеляріи А. К. Гейнса.

Такъ какъ это учрежденіе несомнѣнно имѣло и имѣетъ вліяніе на ташкентскую жизнь, а особенно стоящіе во главѣ его правители, переименованные съ 1 января 1887 г. въ управляющіе, то и дадимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о послѣднихъ.

Александръ Константиновичъ Гейнсъ происходилъ изъ дворянъ Эстляндской губерніи; родился 21 августа 1834 года; воспитаніе получилъ въ дворянскомъ полку (нынѣ второе Константиновское военное училище). 13 августа 1853 года произведенъ въ прапорщики съ назначеніемъ въ пятнадцатую артилерійскую бригаду. Въ 1855 году, по собственному желанію, участвовалъ въ защитѣ г. Севастополя, при чемъ 6 апрѣля этого года, при схваткѣ съ французами, разорвавшеюся бомбою контуженъ въ голову съ сильнымъ ожегомъ правой стороны лица и поврежденіемъ праваго глаза. Въ 1857 г. А. К. вступилъ въ число слушателей Николаевской академіи генеральнаго штаба, по окончаніи курса которой въ 1859 году назначенъ

въ пятую пѣхотную дивизію. Въ 1862 и 1863 годахъ находился въ Привислянскомъ краѣ, гдѣ участвовалъ въ нѣкоторыхъ стычкахъ съ польскими бандами, за что 27 декабря 1863 года произведенъ въ полковники. 7 мая 1865 года причисленъ къ главному управленію генеральнаго штаба для особыхъ порученій и ученыхъ занятій, а 5 іюня того же года назначенъ членомъ отъ военнаго министерства въ коммиссію, командированную въ киргизскія степи, для изученія нашихъ средне-азіатскихъ владѣній и проектированія закона по ихъ управленію, въ которой и состоялъ до 14 іюля 1867 года, когда былъ назначенъ правителемъ канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора съ производствомъ въ генералъ-майоры. Въ 1868 году находился въ компаніи противъ бухарцевъ и, между прочимъ, при взятіи Самарканда. Должность правителя канцеляріи А. К. занималъ до 20 апрѣля 1869 года, т. е. около двухъ лѣтъ и былъ дѣятельнымъ помощникомъ генералъ-губернатора фонъ-Кауфмана въ трудномъ дѣлѣ управленія новымъ краемъ. Судя по дѣламъ канцеляріи генералъ-губернатора, можно сказать, что А. К. далеко не сходился во взглядахъ на разныя стороны управленія съ К. П. фонъ-Кауфманомъ и былъ болѣе склоненъ къ крутымъ мѣрамъ, чѣмъ К. П. Точно также А. К. нелестно отзывался о многихъ дѣятеляхъ того времени и, между прочимъ, о сыръ-дарьинскомъ военномъ губернаторѣ Н. Н. Головачевѣ, который у фонъ-Кауфмана первое время былъ на хорошемъ счету. Это разномысліе, полагаемъ, и послужило причиной оставленія А. К. службы въ краѣ. Изъ Ташкента А. К. уѣхалъ за границу лечиться, и по возвращеніи оттуда назначенъ 14 января 1870 года состоящимъ при министрѣ путей сообщенія, а 7 января слѣдующаго года директоромъ департамента общихъ дѣлъ этого же министерства. Состоя по вѣдомству путей сообщенія, А. К. участвовалъ въ разработкѣ и составленіи слѣдующихъ проектовъ: сооруженіе гавани на Бѣло-Сарайской Калѣ Азовскаго моря, по организаціи и устройству желѣзно-дорожныхъ командъ (1871 г.), по организаціи пароходныхъ сообщеній съ Индіей и Китаемъ и въ выясненіи вопроса о преимуществахъ Элтонскаго озера или другого соленого мѣсторожденія въ низовьяхъ рѣки Волги и о направленіи желѣзныхъ дорогъ отъ этихъ мѣсторожденій къ волжскимъ пристанямъ (1872 г.). 19 февраля 1877 года Гейнсъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Тургайской области и въ этой должности состоялъ до

19 сентября слѣдующаго года, когда назначенъ одесскимъ градоначальникомъ. 7 марта 1880 года, по прошенію, причисленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, а 26 ноября того же года назначенъ казанскимъ губернаторомъ. 30 августа 1881 года произведенъ въ генералъ-лейтенанты и 9 мая 1882 года уволенъ отъ должности губернатора съ причисленіемъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ. А. К. Гейнсъ умеръ 30 декабря 1892 года въ Ниццѣ, а погребенъ въ городѣ Казани въ Зиландовомъ монастырѣ.

А. К. Гейнсъ свободное отъ служебныхъ занятій время посвящалъ литературнымъ трудамъ, часть которыхъ, касающаяся Средней Азіи, издана вдовой покойнаго въ двухъ большихъ томахъ (въ первый томъ вошли статьи: *Киргизъ-кайсаки* и *Дневникъ 1865 года—путешествіе по киргизскимъ степямъ;* во второмъ томѣ помѣщены: *Дневникъ 1866 года—путешествіе въ Туркестанъ, Управленіе Ташкентомъ при кокандскомъ владычествѣ и Мотивированная временная инструкція уѣзднымъ начальникамъ Тургайской области).*

Андрей Ивановичъ Гомзинъ произведенъ въ офицеры 10 августа 1845 года и до конца 1867 года проходилъ разныя офицерскія должности, когда былъ назначенъ предсѣдателемъ сыръдарьинскаго областного правленія. Въ 1869 году произведенъ въ генералъ-майоры и 20 мая того же года назначенъ правителемъ канцеляріи генералъ-губернатора и оставался въ этой должности до 1 марта 1877 года. А. И. человѣкъ самый заурядный и, само собою разумѣется, съ административной дѣятельностью незнакомый. Первое время дѣлами занимался, насколько могъ, а по смерти жены только подписывалъ бумаги, занимался же больше ухаживаніемъ за дамами. Послѣднее обстоятельство заставило К. П. фонъ-Кауфмана предложить А. И. оставить службу, да къ тому же подвернулось и другое обстоятельство—нужно было К. П. устроить П. П. Каблукова.

Платонъ Петровичъ Каблуковъ происходилъ изъ потомственныхъ дворянъ, кончилъ курсъ въ Императорскомъ Александровскомъ лицеѣ въ 1854 году. Началъ службу въ канцеляріи статсъ-секретаря у принятія прошеній, затѣмъ перешелъ въ государственный контроль, а отсюда въ главное управленіе Восточной Сибири, гдѣ оставался до 1860 года. Въ этомъ году перешелъ въ министерство юстиціи, съ 1864 года состоялъ въ распоряженіи комитета по дѣламъ Царства Польскаго, въ 1867 г.

занималъ въ Привислянскомъ краѣ должность комиссара, въ 1869 году причисленъ къ министерству государственныхъ имуществъ. 6 апрѣля 1875 года опредѣленъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора, 18 іюня того же года ему было поручено собрать данныя о современномъ состояніи дѣлъ въ сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи, а 10 октября того же года для той же цѣли командированъ въ г. Вѣрный для собиранія свѣдѣній по семирѣченскому областному правленію и кульджинскому раіону. 1 іюля 1876 года назначенъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ, а 1 марта слѣдующаго года вступилъ въ исправленіе обязанностей правителя канцеляріи. Въ 1878 году былъ въ составѣ посольства въ Бухару. Много разъ сопровождалъ генералъ-губернатора въ поѣздкахъ по ревизіи края. 30 августа 1881 года уволенъ отъ должности правителя канцеляріи съ оставленіемъ въ распоряженіи генералъ-губернатора, а 27 октября 1885 года уволенъ отъ службы съ мундиромъ. П. П. имѣлъ придворныя званія камеръ-юнкера и камергера и чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Таково оффиціальное прохожденіе службы Платона Петровича. Быстрымъ движеніемъ П. П. по службѣ въ Туркестанскомъ краѣ обязанъ одному обстоятельству, о которомъ не наступило еще время говорить. Удаленіе его отъ службы правителя канцеляріи было вызвано нехорошей исторіей его брата въ Петербургѣ съ залогами въ 1880 году въ то время, когда П. П. находился также въ Петербургѣ. Эта исторія была раскрыта «Новымъ Временемъ» и П. П. былъ выставленъ какъ соучастникъ. Когда К. П. фонъ-Кауфманъ прочелъ газетную статью, то приказалъ П. П. больше въ край не возвращаться, давъ ему четырехмѣсячный отпускъ, который потомъ былъ продолженъ до 30 августа 1881 г. Послѣ смерти К. П. фонъ-Кауфмана онъ развелся со своей женой Зинаидой Евграфовной, сойдясь съ дѣвицей дочерью туркестанскаго окружного интенданта, Екатериной Владиміровной Польманъ, отъ которой имѣлъ кучу дѣтей (5—6 человѣкъ). Въ отставкѣ П. П. и его семья очень бѣдствовали, такъ что въ Ташкентѣ неоднократно собирались для нихъ деньги по подпискѣ. Пенсіи не получалъ.

Слѣдовъ своей дѣятельности П. П. не оставилъ, за исключеніемъ записки о состояніи дѣлъ въ сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи, въ которой хотя и слабо, но все-таки

достаточно вѣрно обрисовываетъ хаотическое состояніе дѣлъ не только въ областномъ правленіи, но и въ уѣздахъ. Вообще же П. П. былъ человѣкъ лѣнивый, любившій хорошо выпить и закусить. Дѣлопроизводители канцеляріи генералъ-губернатора были при немъ мученики, имъ приходилось зорко слѣдить за начальникомъ, чтобы поймать его хотя для подписи бумагъ. П. П., разумѣется, въ этомъ случаѣ пользовался своимъ особымъ положеніемъ. Былъ прикосновененъ къ нѣкоторымъ темнымъ дѣламъ, но законной кары не понесъ.

Николай Степановичъ Щербинскій, дворянинъ, богатый человѣкъ, въ его формулярѣ значится до 12000 десятинъ земли въ разныхъ губерніяхъ. Образованіе получилъ въ Михайловскомъ артиллерійскомъ училищѣ, гдѣ кончилъ курсъ въ 1858 г. Въ 1861 г. оставилъ военную службу и до 17 сентября 1867 г. служилъ по министерству государственныхъ имуществъ, когда былъ назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора. Н. С. исправлялъ самыя разнообразныя должности и порученія—былъ членомъ организаціонной коммиссіи, судьей, чиновникомъ особыхъ порученій и правителемъ канцеляріи при начальникѣ Заравшанскаго округа, участвовалъ въ посольствахъ въ Бухару и въ Кашгаръ, участвовалъ также и въ большинствѣ военныхъ походовъ того времени и т. д. За большинство выполненныхъ порученій награждался чаще другихъ орденами, многіе съ мечами. Съ 30 августа 1881 г. до 5 января 1883 г. занималъ должность правителя канцеляріи генералъ-губернатора, имѣя придворное званіе камергера. Оставилъ службу потому, что не находилъ возможнымъ служить подъ начальствомъ М. Г. Черняева. Вслѣдствіе того, что Н. С. былъ правителемъ канцеляріи короткое время и при томъ въ переходное черняевское, о его дѣятельности по этой должности ничего нельзя сказать.

Константинъ Александровичъ Нестеровскій происходитъ изъ духовнаго сословія. Получилъ образованіе въ университетѣ Св. Владиміра по юридическому факультету, гдѣ кончилъ курсъ въ 1868 году. До 1870 года проходилъ разныя должности по канцеляріи кіевскаго губернатора и по министерству юстиціи въ той же губерніи. 28 апрѣля 1870 года назначенъ исправляющимъ должность судьи г. Ташкента, а черезъ два мѣсяца переведенъ на службу въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора и послѣдовательно проходилъ должности уѣзднаго

судьи, начальника суднаго отдѣленія сыръ-дарьинскаго областного правленія, дѣлопроизводителя канцеляріи генералъ-губернатора, предсѣдателя тобольскаго губернскаго суда и члена ферганскаго областного по земельнымъ дѣламъ присутствія. 5 января 1883 года назначенъ правителемъ канцеляріи генералъ-губернатора, а съ 1 января 1887 года переименованъ въ управляющіе канцеляріей съ оставленіемъ въ должности IV класса. 2 мая 1899 года назначенъ въ распоряженіе начальника главнаго штаба[180]). Въ 1901, 1902 и 1903 годахъ К. А. занимался въ качествѣ предсѣдателя особой коммиссіи по составленію новаго положенія объ управленіи туркестанскимъ краемъ. К. А., кромѣ того, участвовалъ въ очень многихъ коммиссіяхъ въ качествѣ предсѣдателя и члена по самымъ разнообразнымъ вопросамъ, касающимся Туркестанскаго края. За свою продолжительную службу, К. А. имѣетъ чинъ тайнаго совѣтника и ордена до Бѣлаго орла и бухарской звѣзды съ брильянтами включительно[181]).

К. А. принадлежитъ къ числу аккуратнѣйшихъ чиновниковъ, всегда исправныхъ въ исполненіи и отпискѣ и знающихъ отлично дѣлопроизводство. Что же касается иниціативы или, такъ сказать, чиновничѣскаго творчества, то въ этомъ отношеніи онъ немного выше трехъ ближайшихъ своихъ предшественниковъ. Труды особой коммиссіи по составленію новаго положенія могли бы составить К. А. имя, но, къ сожаленію, въ нихъ больше всего обращено вниманіе на увеличеніе числа чиновниковъ, ихъ содержанія и повышенія ранговъ. Это составляетъ половину труда, а вторая половина объ управленіи разноплеменнымъ населеніемъ края разработана очень слабо и не выдерживаетъ легкаго прикосновенія критики. Впрочемъ, быть можетъ, здѣсь многое зависило отъ состава членовъ коммиссіи, которыхъ было три—одинъ съ польской фамиліей, одинъ съ

---

[180]) Любопытную картину представляетъ способъ выживанія К А. генералъ-губернаторомъ С. М. Духовскимъ. Сначала С. М. сталъ очень часто требовать къ себѣ К. А., желая приравнять управляющаго канцеляріей къ должности молодого адъютанта или чиновника особыхъ порученій, но получилъ отпоръ. Тогда С. М. потребовалъ отъ него докладовъ въ 5 часовъ утра, на что К. А. рѣшительно заявилъ, что это требованіе онъ выполнять не можетъ, такъ какъ занимается дѣлами до 1—2 ночи и можетъ только являться съ докладами въ обычное время—8—9 часовъ утра. Послѣ такихъ мелочныхъ придирокъ совмѣстная служба двухъ генераловъ стала невозможною и К. А. счелъ за лучшее удалиться.

[181]) Бухарскую звѣзду съ брильянтами имѣютъ и бывшіе послѣ К. А. управляющими—М. И. Бродовскій и Г. П. Федоровъ.

нѣмецкой и одинъ съ еврейской, знающихъ край только по бумагамъ разныхъ канцелярій. Такъ, вѣроятно, взглянуло на этотъ проектъ и высшее правительство, не давшее ему дальнѣйшаго движенія.

Михаилъ Ивановичъ Бродовскій происходитъ, какъ значится въ формулярѣ, изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей. По окончаніи курса въ горигорѣцкомъ земледѣльческомъ институтѣ со званіемъ агронома въ 1864 году, назначенъ счетнымъ чиновникомъ тамбовской коммиссіи уравненія денежныхъ сборовъ государственныхъ крестьянъ и затѣмъ проходилъ разныя должности по крестьянскимъ учрежденіямъ въ Сѣверо-Западномъ краѣ до 27 августа 1867 года, когда назначенъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора, затѣмъ дѣлопроизводитель генералъ-губернаторской канцеляріи, старшій чиновникъ особыхъ порученій по учебной части, просто старшій чиновникъ особыхъ порученій. 12 декабря 1874 года командированъ въ Америку для изученія хлопководства на годъ, въ 1878 г. предсѣдатель коммиссіи по изученію обычнаго права киргизъ. 2 мая 1899 года назначенъ управляющимъ канцеляріей генералъ-губернатора и состоялъ въ этой должности до 14 октября 1901 года, когда вышелъ въ отставку.

Особыхъ слѣдовъ своей дѣятельности М. И. не оставилъ, хотя и имѣлъ къ тому возможность, выполняя нѣкоторыя важныя порученія. Туркестанская публичная библіотека обязана ему спасеніемъ журналовъ шестидесятыхъ и семидесятыхъ годовъ, предназначенныхъ М. Г. Черняевымъ къ уничтоженію, какъ содержащіе статьи празднаго характера, но М. И. внесъ ихъ въ списокъ, какъ содержащіе статьи научнаго характера. Должность управляющаго канцеляріей получилъ такимъ образомъ: К. А. Нестеровскій отказывался исполнять нѣкоторыя порученія генерала Духовского, выполненіе которыхъ возлагалось на М. И., успѣлъ понравиться начальнику края и, когда ушелъ Нестеровскій, былъ представленъ на должность управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора. Какъ управляющій канцеляріей М. И. уже совершенно не могъ оставить слѣдовъ своей дѣятельности, вся служба прошла въ бѣганьи изъ канцеляріи къ генералъ-губернатору и обратно, иногда до 8 разъ въ день, такъ что М. И. приходилось, какъ говорится, на лету выслушивать доклады дѣлопроизводителей и другихъ чиновниковъ, жалобы, подписывать бумаги и т. д.

Пока генералъ-губернаторомъ былъ Духовской, этотъ порядокъ считался нормальнымъ, но какъ только вступилъ въ должность начальника края Н. А. Ивановъ, то оказалось, что управляющій знаетъ ходъ дѣла меньше всѣхъ. Н. А. Ивановъ самъ являлся въ канцелярію и принималъ доклады отъ дѣлопроизводителей, М. И. же былъ лишь свидѣтелемъ. Вслѣдствіе такого положенія М. И. вынужденъ былъ подать въ отставку.

Георгій Павловичъ Федоровъ происходитъ изъ потомственныхъ дворянъ. Образованіе получилъ въ третьемъ военномъ Александровскомъ училищѣ и въ 1866 году произведенъ въ прапорщики. Въ 1871 году командированъ въ распоряженіе туркестанскаго генералъ-губернатора, затѣмъ несъ обязанности помощника дѣлопроизводителя и дѣлопроизводителя канцеляріи генералъ-губернатора, директора театра (съ 1877 по 1880 г.), исправлялъ обязанности дипломатическаго чиновника. Съ 1 іюля 1899 года помощникъ управляющаго канцеляріей генералъ-губернатора, а съ 14 октября 1901 года и управляющій. Послѣднюю должность получилъ благодаря близкимъ отношеніямъ къ Н. А. Иванову. Уволенъ отъ службы въ чинѣ тайнаго совѣтника 21 мая 1906 года[182]).

Не имѣя ни особыхъ заслугъ по прямой службѣ, ни выдающихся способностей, Г. П. медленно, но вѣрно шелъ по служебной лѣстницѣ. Ташкентскому обществу онъ больше извѣстенъ какъ любитель удовольствій и суфлеръ. Послѣднее дѣло онъ зналъ и велъ въ совершенствѣ. Г. П. среди золотой молодежи именовался Жоржемъ.

Владиміръ Андреевичъ Мустафинъ изъ потомственныхъ дворянъ. По окончаніи курса во второмъ Константиновскомъ военномъ училищѣ въ 1887 году произведенъ въ подпоручики. Затѣмъ черезъ нѣсколько лѣтъ поступилъ въ военно-юридическую академію, гдѣ кончилъ курсъ по первому разряду въ 1895 году. Въ 1898 году назначенъ военнымъ слѣдователемъ пріамурскаго военнаго округа, въ 1902 году помощникъ про-

---

[182]) Деанъ Ивановичъ Суботичъ, пробывъ нѣсколько мѣсяцевъ на посту генералъ-губернатора, написалъ Георгію Павловичу Федорову письмо приблизительно слѣдующаго содержанія: Многоуважаемый Георгій Павловичъ, ознакомившись съ ходомъ дѣлъ, я нахожу теперь возможнымъ снизойти къ Вашей просьбѣ, можете подать въ отставку, о чемъ Вы меня не разъ просили. Примите и проч.

Г. П., разумѣется, и не думалъ объ отставкѣ. Пришлось подчиниться требованію, изложенному въ такой оригинальной формѣ.

курора туркестанскаго военно-окружного суда, въ 1904 году дѣлопроизводитель кассаціоннаго присутствія при дѣйствующей манджурской арміи, въ 1905 году военный слѣдователь при петербургскомъ военно-окружномъ судѣ и 21 мая 1906 года назначенъ управляющимъ канцеляріей туркестанскаго генералъ-губернатора. 18 апрѣля 1910 года произведенъ въ генералъ-майоры, а 18 марта 1911 года назначенъ военнымъ судьей виленскаго военно-окружнаго суда. Пробывъ около пяти лѣтъ въ должности управляющаго канцеляріей, В. А. долженъ былъ употребить много времени на приспособленіе къ четыремъ генералъ-губернаторамъ и двумъ ихъ помощникамъ, исправлявшимъ мѣсяцами должность генералъ-губернатора, и вынести на своихъ плечахъ годичную ревизію сенатора графа К. К. Палена и, такимъ образомъ, у него совершенно не было времени для самостоятельныхъ работъ. В. А. не чуждъ литературы, ему принадлежитъ большая статья «О каменныхъ бабахъ», помѣщенная въ «Извѣстіяхъ туркестанскаго кружка любителей археологіи».

Николай Васильевичъ Ефремовъ, статскій совѣтникъ, состоитъ въ должности съ 20 марта 1911 года. Получилъ образованіе въ Петровской земледѣльческой и лѣсной академіи, кончилъ курсъ съ званіемъ студента сельскаго хозяйства. Въ службу вступилъ 1 декабря 1886 года чиновникомъ особыхъ порученій при начальникѣ Кубанской области и оставался въ этой должности до 2 іюля 1892 года. Съ 1 декабря 1895 г. до 13 іюля 1904 года состоялъ предводителемъ дворянства Усть-Медвѣдицкаго округа и съ 4 сентября 1904 года по 25 апрѣля 1910 г. непремѣннымъ членомъ областного Войска Донского присутствія. Н. В. много разъ избирался почетнымъ мировымъ судьею и нѣсколько трехлѣтій назначался попечителемъ черкасской низшей сельско-хозяйственной школы.

Чиновники канцеляріи генералъ-губернатора по наружному виду болѣе опрятны, болѣе дисциплинированы и вѣжливы, чѣмъ чиновники другихъ учрежденій военно-народнаго управленія, но имѣютъ и крупный недостатокъ—слишкомъ низкій средній уровень образованія. Лицъ съ высшимъ образованіемъ избѣгаютъ брать на службу въ канцелярію. Большинство чиновниковъ съ низшимъ образованіемъ. Этотъ недостатокъ кладетъ особый отпечатокъ и на дѣла, особенно важныя, требующія болѣе широкого кругозора. Только одинъ изъ генералъ-губернаторовъ

К. П. фонъ-Кауфманъ, не боялся имѣть на службѣ лицъ съ высшимъ образованіемъ, но такъ какъ въ то время ихъ было и мало и рѣдко кто желалъ ѣхать въ отдаленный край, то приходилось брать тѣхъ изъ молодыхъ людей, кто имѣлъ пятнышки въ прошломъ, и изъ этихъ то господъ выходили впослѣдствіи отличные работники. Примѣромъ тому могутъ служить покойный помощникъ сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора П. И. Хомутовъ, горный инженеръ Д. Л. Ивановъ (давно генералъ) и другіе. Все дѣло заключается въ умѣньи приспособить и направить дѣятельность того или другого лица въ ту или другую сторону. Были въ числѣ чиновниковъ и даже начальниковъ отдѣленій лица еврейскаго происхожденія. Преступныя дѣянія въ канцеляріи бывали, но онѣ, въ громадномъ большинствѣ, тушились домашними средствами, въ числѣ которыхъ первое мѣсто занимаетъ удаленіе провинившагося чиновника по прошенію, исключеніе составляетъ дѣло Е. С. Савенкова. Благодаря такой мѣрѣ, широко практиковавшейся въ краѣ, вершители разныхъ темныхъ дѣлъ сейчасъ же пристраивались въ другихъ учрежденіяхъ и вносили сюда и свою гнилую атмосферу. Казначей канцеляріи Пинягинъ, растративший 21000 рублей въ 1869 году, благополучно избѣгъ наказанія благодаря тому, что былъ своевременно разбитъ параличемъ.

Сыръ-дарьинское областное правленіе. Въ томъ же, 1867, году положено было начало формированію штата чиновниковъ сыръ-дарьинскаго областного правленія, открытаго 4 декабря этого года. Во главѣ областного правленія состояли предсѣдатели, называвшіеся также и помощниками военнаго губернатора, съ 1 января 1887 года носятъ только названіе помощниковъ военнаго губернатора. Областное правленіе какъ по количеству, такъ и по качеству разныхъ чиновъ далеко не соотвѣтствовало своему назначенію. Такіе чиновники, какъ Н. В. Дмитровскій, составляютъ исключеніе, большинство же по образованію, по служебной опытности и нравственнымъ качествамъ оставляли желать многаго. Нѣкоторые изъ служащихъ въ областномъ правленіи оставили дурную память (Ю. Д. Южаковъ и другіе), нѣкоторые предавались суду (Щавинскій, Подопригора и другіе). Въ одно время, напримѣръ, можно было имѣть какія угодно справочныя цѣны на строительные матеріалы. Одинъ коммерсантъ изъ чиновниковъ платилъ въ соотвѣтствующемъ отдѣленіи правленія жалованье чиновникамъ, вѣдавшимъ спра-

вочными дѣлами, и получалъ то, что ему было нужно. Должности областного инженера и областного архитектора часто занимали и занимаютъ лица неполучившія спеціальнаго высшаго образованія—артиллерійскіе и саперные офицеры и морскіе техники, что, само собою разумѣется, не можетъ не отражаться на строительномъ и дорожномъ дѣлахъ. Покойный помощникъ военнаго губернатора П. И. Хомутовъ называлъ областное правленіе помойной ямой. Теперешнее положеніе областного правленія не изъ завидныхъ—дѣла очень много, а соотвѣтствующаго количества рукъ нѣтъ.

Должность предсѣдателя областного правленія и помощника военнаго губернатора въ послѣдовательномъ порядкѣ занимали слѣдующія лица:

Андрей Ивановичъ Гомзинъ, генералъ-майоръ, съ 14 ноября 1867 года до 20 мая 1869 года.

Петръ Константиновичъ Эйлеръ, генералъ-майоръ, съ 25 января 1869 года до 5 октября 1877 года. П. К. былъ человѣкъ прямой, добродушный, мало свѣдущій въ дѣлахъ, жившій не по средствамъ, а потому прибѣгавшій къ позаимствованіямъ изъ разныхъ источниковъ.

Михаилъ Александровичъ Майлевскій, полковникъ, съ 5 октября 1877 года до 7 августа 1883 года. Современники отзываются о М. А., какъ о человѣкѣ весьма порядочномъ и скромной жизни.

Со второй половины 1883 года до половины 1885 года, время прибытія въ Ташкентъ Н. А. Дингельштедта, обязанности предсѣдателя областного правленія временно несли *полковники Александръ Алексѣевичъ Логиновъ и Алексѣй Густавовичъ Реймерсъ.*

Николай Александровичъ Дингельштедтъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ, съ 5 февраля 1885 года до 20 октября 1890 года. Образованіе получилъ во второмъ Константиновскомъ училищѣ, произведенъ въ офицеры въ драгунскій полкъ въ 1862 году и въ военной службѣ оставался до 1868 года, когда перешелъ въ телеграфное вѣдомство. Съ 1870 года до 1885 года состоялъ на службѣ въ судебномъ вѣдомствѣ, проходя послѣдовательно должности помощника мирового судьи, судебнаго слѣдователя и члена окружного суда на Кавказѣ.

Н. А. Дингельштедта одно высокопоставленное лицо такъ характеризовало: «Танцуетъ мазурку, какъ никто, поетъ, сапоги

шьетъ и ружье можетъ сдѣлать». Дѣйствительно Н. А. брался за все, даже по ирригаціи написалъ книгу, за которую его жестоко отдѣлалъ въ свое время инженеръ Николай Александровичъ Петровъ въ «Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ» (№ 79, 1893 года). Н. А. настолько увлекался пристижемъ власти, что позволилъ себѣ распространять клевету на лицъ причастныхъ къ техническому дѣлу и подвѣдомственныхъ ему, за честь послѣднихъ вступился полковникъ-техникъ Николай Федоровичъ Ульяновъ, и когда Н. Ф. всюду на приносимыя на Дингельштедта жалобы встрѣчалъ отказы, то довелъ дѣло черезъ военнаго министра до Высочайшаго усмотрѣнія, и Дингельштедтъ получилъ Высочайшій выговоръ. Умеръ 31 декабря 1898 года въ Петербургѣ.

Петръ Ивановичъ Хомутовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ. П. И. родился 13 декабря 1848 года. По окончаніи курса въ пермской гимназіи въ 1867 году, поступилъ въ Императорскую медико-хирургическую академію, откуда уволенъ съ второго курса въ 1869 году. 13 августа 1870 года опредѣленъ старшимъ помощникомъ дѣлопроизводителя канцеляріи туркестанскаго генералъ-губернатора, 8 января 1873 года дѣлопроизводителемъ той же канцеляріи, 16 января 1879 года назначенъ помощникомъ правителя канцеляріи и въ этой должности оставался до 8 февраля 1883 года, когда генераломъ М. Г. Черняевымъ эта должность была упразднена и П. И. остался за штатомъ. 15 августа 1884 года снова поступилъ на службу младшимъ чиновникомъ особыхъ порученій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ и черезъ шесть лѣтъ съ небольшимъ—4 ноября 1890 г. назначенъ помощникомъ сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора и занималъ эту должность по день смерти, послѣдовавшей 30 іюня 1908 года отъ паралича сердца.

Въ 1876 году П. И. производилъ секретное дознаніе по злоупотребленіямъ въ Кураминскомъ уѣздѣ, къ которомъ были причастны помощникъ правителя канцеляріи генералъ-губернатора Е. С. Савенковъ, военный губернаторъ Н. Н. Головачевъ, начальникъ Кураминскаго уѣзда И. Ф. Гуюсъ и другіе. Затѣмъ въ слѣдующемъ году ему поручалась ликвидація дѣлъ константиновскаго коннаго завода. Въ 1877 году П. И. составленъ большой отчетъ за десятилѣтній періодъ существованія генералъ-губернаторства для приложенія къ всеподданѣйшему докладу

К. П. фонъ-Кауфмана. Хотя отчетъ и не безъ недостатковъ, но во всякомъ случаѣ представляетъ трудъ почтенный. За этотъ трудъ П. И. выдано въ видѣ награды 1000 рублей. Будучи уже помощникомъ военнаго губернатора, П. И. не разъ приглашался генералъ-губернаторами, съ освобожденіемъ отъ прямыхъ обязанностей, для составленія для нихъ всеподданнѣйшихъ отчетовъ. Кромѣ того, П. И. исполнялъ самыя разнообразныя порученія и командировался въ разныя мѣстности. Въ первое время существованія «Туркестанскихъ Вѣдомостей» П. И. былъ ихъ сотрудникомъ. П. И. сдѣланы переводы съ нѣмецкаго «Исламъ» Гаури, снабженный его примѣчаніями, и съ французскаго почти всѣхъ сочиненій Ренана, но послѣдніе, за смертью его, не напечатаны.

Сергѣй Андреевичъ Геппенеръ состоитъ въ должности съ 10 августа 1908 года. Образованіе получичъ во второмъ Константиновскомъ училищѣ.

Управленіе ташкентскаго уѣзднаго начальника открыто въ декабрѣ 1867 года. Первоначально помѣщалось на Куйлюкѣ въ 8 верстахъ отъ Ташкента и носило названіе Кураминскаго, а съ 1 января 1887 года называется ташкентскимъ и помѣщается въ городѣ.

Должность уѣзднаго начальника занимали слѣдующія лица:

Полковникъ Николай Александровичъ Колзаковъ съ 13 декабря 1867 года до 8 октября 1872 г. Былъ прикосновененъ къ хищеніямъ и другимъ темнымъ дѣламъ, но суда и наказанія благополучно избѣжалъ.

Полковникъ Иванъ Федоровичъ Гуюсъ съ 8 октября 1872 года до 1 января 1877 года, когда былъ преданъ суду за хищенія и превышеніе власти. Въ началѣ 1881 года, по рѣшенію сената, сосланъ въ отдаленныя мѣста Сибири. Спустя долгое время былъ помилованъ, а затѣмъ былъ возвращенъ ему и чинъ полковника. За командованіе небольшимъ отрядомъ добровольцевъ во время русско-японской войны былъ произведенъ въ чинъ генералъ-майора. Умеръ въ Владивостокѣ въ декабрѣ 1911 года.

Полковникъ Константинъ Константиновичъ Абрамовъ съ 1 января 1877 года до 30 апрѣля 1880 года. Человѣкъ честный, но жилъ не посредствамъ. Кончилъ свои дни самоубійствомъ.

Полковникъ Владиміръ Александровичъ Геруа съ 30 апрѣля 1880 года до 1 ноября 1882 года.

Полковникъ Иванъ Николаевичъ Абграль съ 1 ноября 1882 года до 30 ноября 1889 года. Въ общежитіи именовался такъ же, какъ и въ Казалинскѣ Абкраль. По выходѣ въ отставку былъ судимъ и ограниченъ въ нѣкоторыхъ правахъ.

Капитанъ Василій Федоровичъ Киселевъ съ 30 ноября 1889 года до 26 декабря того же года.

Подполковникъ Алексѣй Павловичъ Тверитниковъ съ 19 мая 1890 года до 13 августа 1892 года.

Подполковникъ Василій Федоровичъ Киселевъ съ 13 августа 1892 года до 31 мая 1901 года.

Полковникъ Владиміръ Николаевичъ Сусанинъ съ 31 мая 1901 года до 18 февраля 1904 года. Образованіе получилъ въ оренбургскомъ казачьемъ юнкерскомъ училищѣ.

Капитанъ Сергѣй Николаевичъ Кастальскій съ 2 марта 1904 года до 12 мая 1907 года.

Подполковникъ Николай Николаевичъ Караульщиковъ состоитъ съ 12 мая 1907 года.

Средняя продолжительность службы уѣздныхъ начальниковъ четыре года. По своему образованію и нравственнымъ качествамъ уѣздныя начальники ничѣмъ не отличались и не отличаются отъ другихъ чиновъ военно-народнаго и военно-административнаго управленій.

Въ томъ же, 1867, году положено начало формированію и устройству военно-окружныхъ управленій туркестанскаго военнаго округа: *окружного штаба*[183]), *военно-окружного совѣта*,

---

[183]) Начальники штаба:

Генер.-майоръ Викторъ Дезидеріевичъ Дандевиль съ 14 іюля 1867 г. до 4 мая 1871 г.

Генер.-майоръ Виталій Николаевичъ Троцкій съ 10 января 1873 г. до 5 іюня 1877 г.

Генералъ-майоръ Адольфъ Ивановичъ Мозель съ 5 мая 1878 г. до 21 іюля 1882 г.

Генер.-майоръ Николай Дементьевичъ Новицкій съ 21 іюля 1882 г. до 6 апрѣля 1884 г.

Генералъ-майоръ Николай Іосифовичъ Разгоновъ съ 6 апрѣля 1884 года до 28 ноября 1892 года.

Генералъ-майоръ Александръ Николаевичъ Повало-Швыйковскій съ 31 декабря 1892 года до 30 іюня 1893 года.

Генералъ-майоръ Михаилъ Павловичъ Хорошхинъ съ 9 іюля 1893 г. до 3 іюня 1896 г.

Генералъ-майоръ Яковъ Димитріевичъ Федоровъ съ 10 іюня 1896 года до 28 августа 1897 года.

Генералъ-майоръ Николай Николаевичъ Бѣлявскій съ 28 августа 1897 года до 27 февраля 1899 года.

Генералъ-майоръ Всеволодъ Викторовичъ Сахаровъ съ 27 февраля 1899 года до 14 ноября 1904 года.

Генералъ-майоръ Михаилъ Димитріевичъ Евреиновъ съ 15 ноября 1904 года до 20 апрѣля 1906 года.

Генералъ-лейтенантъ Гвидо Казимировичъ Рихтеръ съ 17 іюля 1906 года до 1 мая 1910 года.

Генералъ-лейтенантъ Николай Сергѣевичъ Глинскій состоитъ въ должности съ 4 іюня 1910 года.

инженернаго[184]), *артиллерійскаго*[185]), *интендантскаго*[186]) и *военно-санитарнаго*[187]) (до 31 іюля 1910 года носило названіе *военно-медицинскаго) управленій.* Изъ послѣдняго 1 января 1904 года выдѣлено военно-окружное ветеринарное управленіе[188]).

Туркестанская контрольная палата открыта 4 мая 1868 г. Помѣщалась сначала въ наемныхъ зданіяхъ на Гостепріимной улицѣ, а съ 1878 года помѣщается въ собственномъ зданіи по улицѣ Романовскаго, рядомъ съ областнымъ правленіемъ[189]). Контрольная палата всегда была обременена дѣлами, но особенно щекотливыми въ первое десятилѣтіе своего существованія, когда налетѣвшіе хищники со всѣхъ концовъ Россіи совершенно безцеремонно обращались съ казеннымъ кошелькомъ.

---

[184]) Начальники инженеровъ:

Генералъ-майоръ Александръ Федоровичъ Спиридоновъ съ половины іюля 1867 г. по день смерти, послѣдовавшей въ г. Туркестанѣ 3 ноября того же года.

Полковникъ Георгій Ивановичъ Шлейферъ съ 22 іюня 1868 года до 26 іюня 1874 года.

Полковникъ Николай Венедиктовичъ Богаевскій съ 26 іюня 1874 года до 15 апрѣля 1882 года.

Полковникъ Викторъ Матвѣевичъ Лимантовъ съ 30 апрѣля 1882 года до 1 мая 1885 года.

Генералъ-майоръ Михаилъ Ксаверьевичъ фонъ-Зигернъ-Корнъ съ 26 октября 1885 года до 22 ноября 1893 года.

Генералъ-майоръ Константинъ Васильевичъ Клименко съ 22 ноября 1893 года до 24 августа 1896 года.

Генералъ-майоръ Владиславъ Игнатьевичъ Янушевскій съ 23 августа 1897 года до 27 марта 1903 года.

Генералъ-лейтенантъ Илья Титовичъ Пославскій состоитъ въ должности съ 27 марта 1903 года.

[185]) Начальники артиллеріи:

Генералъ-лейтенантъ Алексѣй Емельяновичъ Жариновъ съ 14 іюля 1867 года по день смерти, послѣдовавшей 24 сентября 1882 года.

Генералъ-лейтенантъ Яковъ Лаврентьевичъ Михайловскій съ 31 октября 1882 г. по 3 августа 1886 года, когда кончилъ свои дни самоубійствомъ. Я. Л. сподвижникъ М. Г. Черняева, участвовалъ въ первомъ штурмѣ Ташкента 2 октября 1864 года. До самоубійства довела картежная игра, повлекшая за собою долги и позаимствованія.

Генералъ-лейтенантъ Павелъ Евстафьевичъ Гарковенко съ 19 октября 1886 года по день смерти, послѣдовавшей въ октябрѣ 1893 года.

Генералъ-лейтенантъ Антонъ Осиповичъ Савримовичъ съ 29 ноября 1893 года до 1 января 1898 года.

Генералъ-лейтенантъ Леонидъ Александровичъ Соколовъ съ 1 января 1898 года до 2 марта 1901 года.

Генералъ-лейтенантъ Викторъ Осиповичъ Беренсъ съ 2 марта 1901 года до 4 іюня 1902 года.

Генералъ-лейтенантъ Александръ Николаевичъ Петраковъ съ 22 іюня 1902 года до 1 мая 1910 года.

Генералъ-лейтенантъ Викторъ Ивановичъ Скоробогатовъ состоитъ въ должности съ 18 мая 1910 года.

[186]) Окружные интенданты:

Тайный совѣтникъ Владиміръ Петровичъ Польманъ съ 14 іюля 1867 года по день

Много труда и энергіи положилъ первый управляющій контрольной палатой Владиміръ Павловичъ Череванскій. Много разъ приходилось ему, за невозможностью доказать на мѣстѣ безцеремонную и непроизводительную трату казенныхъ денегъ, обращаться за содѣйствіемъ въ Петербургъ.

Дѣятельность туркестанской контрольной палаты до послѣдняго времени сводилась къ бумажной ревизіи. Въ палатѣ ревизовались всѣ оправдательные документы о произведенныхъ расходахъ, о поступившихъ доходахъ, о передвиженіи кредитовъ и т. п. Подотчетныя учрежденія мало заботятся о своевременномъ представленіи оправдательныхъ документовъ. Несвоевременное представленіе оправдательныхъ документовъ ве-

---

смерти, послѣдовавшей 31 іюля 1878 года. Отличался большимъ гостепріимствомъ, почему и улица, на которой находился его домъ, получила названіе Гостепріимной.

Генералъ-майоръ Клейгильсъ съ 29 сентября 1878 года до 22 ноября того же года. Въ Ташкентъ не пріѣзжалъ.

Тайный совѣтникъ Александръ Петровичъ Синицинъ съ 7 декабря 1878 года до 16 октября 1883 года.

Генералъ-майоръ Семенъ Петровичъ Николаевъ съ 16 октября 1883 года по день смерти, послѣдовавшей 11 мая 1888 года.

Генералъ-майоръ Николай Ивановичъ Доманіевскій съ 3 сентября 1888 года до 8 августа 1899 года.

Генералъ-майоръ Евгеній Семеновичъ Каменскій съ 6 сентября 1899 года до 19 октября 1903 года.

Генералъ-майоръ Викторъ Александровичъ Браккеръ съ 20 октября 1903 года до 23 октября 1906 года.

Генералъ-майоръ Константинъ Семеновичъ Терлецкій съ 3 ноября 1906 года по день смерти, послѣдовавшей 23 мая 1907 года.

Полковникъ Альфредъ Августовичъ Эрдманъ съ 30 іюня 1907 года до 18 сентября 1910 года.

Полковникъ Владиміръ Андреевичъ Смирнитскій состоитъ въ должности съ 18 сентября 1910 года.

[187]) Окрженые военно-медицинскіе инспектора:

Тайный совѣтникъ Николай Михайловичъ Сергѣевъ съ 16 іюля 1867 года до 30 декабря 1873 года.

Тайный совѣтникъ Иванъ Петровичъ Суворовъ съ 10 февраля 1874 года до 30 августа 1898 года. Умеръ въ Ташкентѣ 13 октября 1907 года.

Тайный совѣтникъ Григорій Кирилловичъ Тарасевичъ съ 4 октября 1898 года до 16 марта 1903 года.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Евгеній Ивановичъ Градусовъ съ 16 марта 1903 года до 6 августа 1906 года. Умеръ 1 ноября 1907 года въ г. Ярославлѣ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Альбинъ Адольфовичъ Несслеръ съ 6 августа 1906 года до 14 декабря 1908 года.

Тайный совѣтникъ Димитрій Ивановичъ Ребчевскій состоитъ съ 14 декабря 1908 года.

[188]) Окружные военно-ветеринарные инспектора:

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Никифоровъ состоитъ съ 4 января 1904 года.

[189]) Первоначальная стоимость зданія 52138 руб., но съ послѣдующими достройками и пристройками стоимость его доходитъ до 90000 рублей.

сьма затрудняетъ производство ревизіонныхъ работъ надъ этими документами и зачастую ревизія превращается въ работу надъ такимъ прошлымъ, рыться въ которомъ не имѣетъ никакого практическаго значенія и, такимъ образомъ, часто работа контрольной палаты имѣетъ только значеніе какъ историческій матеріалъ. Фактическій контроль учрежденъ: 1) съ 1901 года за ирригаціонными работами въ Голодной Степи; 2) съ 1902 г. аму-дарьинской флотиліи; 3) съ того же года за работами по ремонту чирчиковскаго моста; 4) съ 1908 г. переселенческихъ организацій въ Туркестанскомъ краѣ и 5) съ 1910 года за саранчевыми работами. Несмотря и на такія неблагопріятныя условія для работы контрольной палаты, по начетамъ ея съ 1868 года до 1910 года взыскано 5626005 рублей 49 коп. или около 134000 рублей въ годъ. Неправильныхъ выдачъ палатою предупреждено за время только съ 1899 года до 1910 года на 229750 руб. 73 коп. Кромѣ того, вслѣдствіе ревизіонныхъ требованій палаты, казна получила значительное увеличеніе доходовъ по многимъ отраслямъ государственнаго хозяйства и достигнуто также уменьшеніе многихъ расходовъ. Такъ, напримѣръ, по вѣдомству главнаго управленія земледѣлія и землеустройства были образованы новыя оброчныя статьи изъ пахотныхъ земель, сѣнокосныхъ участковъ, камышевыхъ зарослей и т. п.; по главному инженерному управленію сокращены расходы казны на отопленіе воинскихъ зданій, сокращены нормы отпуска топлива на сумму свыше 54000 руб. въ годъ на варку пищи нижнимъ чинамъ войскъ округа, вслѣдствіе введенія, по настоянію палаты, очаговъ системы полковника Мощинскаго, сокращены расходы казны до 50000 р. въ годъ отъ замѣны растительнаго топлива въ Закаспійской области нефтянымъ и т. д.

Должность управляющаго занимали слѣдующія лица:

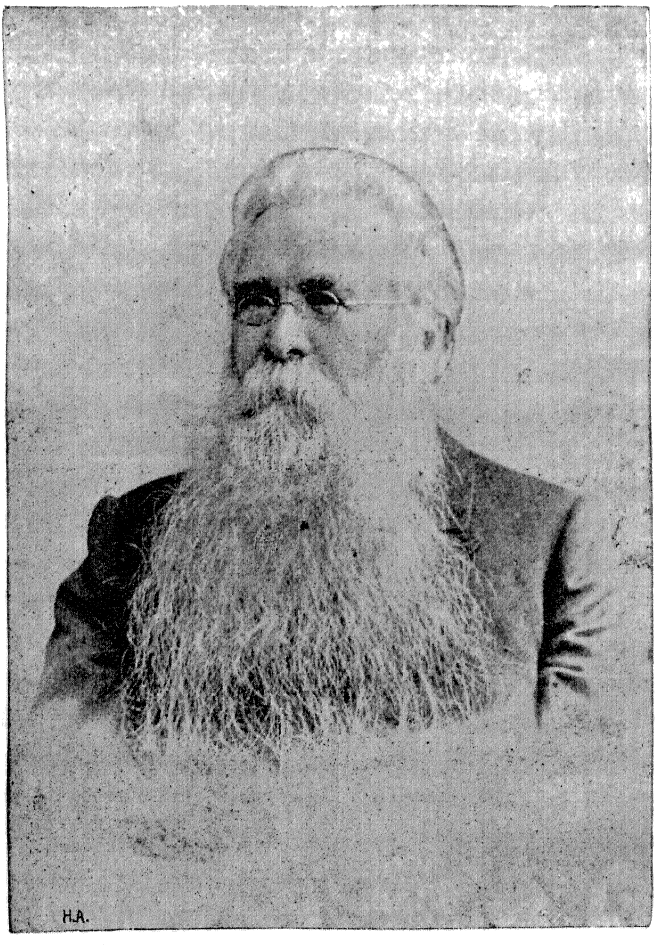
Владиміръ Павловичъ Череванскій съ 4 мая 1868 года до 17 февраля 1883 года.

Князь Иванъ Александровичъ Вяземскій съ 9 апрѣля 1883 г. до 18 іюля 1895 года.

Иванъ Григорьевичъ Бабіевскій съ 15 августа 1895 года до 26 сентября 1897 года.

Александръ Николаевичъ Уреніусъ съ 26 сентября 1897 г. по день смерти, послѣдовавшей 23 августа 1900 года.

Алексѣй Алексѣевичъ Левитскій съ 8 марта 1901 года до 24 мая 1904 года.

Владиміръ Павловичъ Череванскій.

Василій Ивановичъ Дѣдовъ съ 24 мая 1904 года по день смерти, послѣдовавшей 9 февраля 1911 года.

Петръ Никаноровичъ Кулабуховъ состоитъ въ должности съ 31 мая 1911 года.

Наиболѣе плодотворна была дѣятельность, кромѣ В. П. Череванскаго, И. А. Вяземскаго и В. И. Дѣдова.

Составъ чиновниковъ контрольной палаты со времени ея открытія до половины девятидесятыхъ годовъ почти исключительно состоялъ изъ лицъ польскаго происхожденія, при чемъ многіе изъ нихъ были изъ числа сосланныхъ за участіе въ польскомъ востаніи 1863 года. Къ этой категоріи лицъ относится и заступающій въ настоящее время должность городского головы статскій совѣтникъ Александръ Валеріановичъ Букрабо.

Туркестанскій почтово-телеграфный округъ I класса (Шипкинская улица, домъ Рубинова) открытъ 23 апрѣля 1886 года, а должности управляющаго почтовой частью Сыръ-Дарьинской области и начальника туркестанскаго телеграфнаго округа упразднены съ того же времени. Округу подвѣдомственны въ почтово-телеграфномъ отношеніи всѣ пять областей Туркестанскаго края, Бухара и Хива.

Ташкентская почтово-телеграфная контора I класса (Московскій проспектъ, домъ Гориздро). Въ 1865, 1866 и 1867 годахъ корреспонденція доставлялась въ Ташкентъ, въ большинствѣ случаевъ, при оказіи, а казенныя деньги пересылались съ офицерами, ѣхавшими въ Туркестанскій край на службу. Иногда такимъ образомъ перевозились крупныя суммы и Господь Богъ миловалъ, все обходилось благополучно. Въ 1867 году въ Ташкентѣ было устроено при комендантскомъ управленіи *почтовое отдѣленіе,* находившіеся въ завѣдываніи офицера и въ концѣ того же года былъ командированъ почтовый чиновникъ коллежскій секретарь Жукъ для составленія проекта организаціи почтоваго дѣла въ Туркестанскомъ краѣ. На основаніи данныхъ, доставленныхъ этимъ чиновникомъ, и была введена первая организація почтоваго дѣла въ краѣ. 29 февраля 1868 года тотъ же Жукъ генералъ-губернаторомъ К. П. фонъ-Кауфаномъ былъ назначенъ исправляющимъ должность почмейстера *сыръ-дарьинской почтовой конторы въ гор. Ташкентѣ*[190]). Почтовая часть

---

[190]) Штатъ этой конторы по временному положенію 1867 года состоялъ изъ слѣдующихъ лицъ: почмейстеръ съ содержаніемъ 1500 рублей, контролеръ и бухгалтеръ съ

Сыръ-Дарьинской области, какъ и другихъ областей края, была подчинена администраціи военно-народнаго управленія, а ближайшимъ образомъ сыръ-дарьинскому областному правленію. Въ фортахъ завѣдываніе почтовой частью было возложено на офицеровъ, которые такъ небрежно относились къ дѣлу, что въ Ташкентѣ письма получались безъ конвертовъ, фотографическія карточки исчезали, журналы доходили безъ обложекъ и т. п. Пріемъ денежной корреспонденціи и посылокъ былъ открытъ въ Ташкентѣ 1 декабря 1869 г., да и то въ первое время только на городъ Вѣрный. Пересылка денегъ частными лицами до этого времени производилась слѣдующимъ образомъ: желавшій отправить деньги напримѣръ изъ Оренбурга въ Ташкентъ вносилъ ихъ въ оренбургское интенданство, которое, выдавъ ему квитанцію въ полученіи денегъ, въ то же время сообщало завѣдывающему интендантскою частью въ Туркестанскомъ краѣ о выдачѣ внесенной суммы предъявителю квитанціи. Въ туркестанскомъ же интенданствѣ часто денегъ совершенно не было и предъявителю квитанціи иногда приходилось ждать полученія денегъ очень долго. Изъ Ташкента въ Европейскую Россію деньги пересылались исключительно съ попутчиками, при оказіи.

1 іюля 1871 года была открыта, на основаніи закона 28 апрѣля 1871 года, въ Ташкентѣ *ташкентская областная почтовая контора*, которая, какъ и вся почтовая часть въ краѣ, была подчинена почтовому департаменту и во главѣ управленія почтовой частью въ Сыръ-Дарьинской области былъ поставленъ управляющій почтовой частью[191]).

Съ 1868 года почтовая гоньба по тракту Ташкентъ—Терекли сдавались киргизамъ. Станцій не было, выставлялись для

содержаніемъ 900 рублей, сортировщикъ съ содержаніемъ 300 рублей и 6 почталіоновъ съ содержаніемъ по 120 рублей. На наемъ сторожей, содержаніе дома и канцелярскіе расходы отпускалось по 700 рублей въ годъ. Почталіоны первое время замѣнялись грамотными казаками съ жалованіемъ 60 рублей въ годъ, кромѣ довольствія, получаемаго ими отъ интендантства, по положенію.

[191]) Штатъ областной конторы состоялъ изъ 9 лицъ: управляющій почтовою частью съ содержаніемъ 1500 рублей (кл. долж. V), помощникъ его съ содержаніемъ 1000 руб., помощникъ экспедитора съ содержаніемъ 480 рублей, 2 старшихъ сортировщика съ содержаніемъ по 300 рублей, 2 младшихъ сортировщика съ содержаніемъ по 240 рублей, экспедиторъ по распорядительной части съ содержаніемъ 800 рублей и бухгалтеръ съ содержаніемъ 600 рублей. На наемъ низшихъ служителей отпускалось 2000 рублей, на канцелярскіе расходы и отопленіе съ освѣщеніемъ—1800 и на наемъ дома также—1800 рублей.

проѣзжающихъ кибитки, повозокъ и сбруи также не было, проѣзжающіе должны были имѣть свои. Такъ дѣло стояло до 1873 года, когда содержаніе тракта взялъ на себя купецъ Иннокентій Владиміровичъ Кузнецовъ. Лѣтъ около пяти, пока былъ живъ Кузнецовъ, трактъ содержался удовлетворительно, но когда въ права содержательницы тракта вступила его сестра —жена полковника Софья Владиміровна Клименко[192]), трактъ былъ приведенъ въ такое положеніе, въ какомъ онъ не былъ и при почтосодержателяхъ киргизахъ. Н. Ф. Ульяновъ разсказываетъ, что въ 1881 году онъ ѣхалъ съ семьей отъ Терекли до Ташкента болѣе двухъ мѣсяцевъ, сидѣлъ на нѣкоторыхъ станціяхъ по 10 дней, ѣсть было нечего. Эта дорога ему стоила 600 рублей. Администраціей была сдѣлана попытка привести трактъ, содержимый Клименко, въ надлежащій видъ, для чего была испрошена правительственная субсидія въ 200000 рублей, но попытка оказалась неудачной—деньги были истрачены, а трактъ оставался въ томъ же хаотическомъ состояніи. Въ числѣ лицъ принимавшихъ участіе въ исправленіи тракта былъ и по сей часъ здравствующій Аполлинарій Кирилловичъ Гуриновъ, тогда маленькій почтовый чиновникъ, а теперь почтенный членъ ташкентской городской управы[193]). И только съ 25 августа 1883 года было возстановлено правильное прямое почтовое сообщеніе Ташкента съ Оренбургомъ. Содержаніе тракта отъ Ташкента до Терекли было передано купцу Н. И. Иванову. Трактъ содержался Н. И. если не блестяще, то все же, по мѣстнымъ условіямъ, удовлетворительно. На многихъ станціяхъ, находившихся въ песчаныхъ мѣстностяхъ, по контракту, вмѣсто лошадей содержались верблюды, которые пріучались къ гоньбѣ со скоростью до 8 верстъ въ часъ. Н. И. Ивановъ содержалъ трактъ до 1 января 1906 года, времени открытія ташкентской желѣзной дороги.

---

192) С. В. Клименко была большая любительница сильныхъ ощущеній, не прочь провести вечеръ въ обществѣ мужчинъ за бокаломъ шампанскаго и за картами. Въ числѣ ея поклонниковъ былъ В. Ю. Мѣдинскій. С. В., промотавъ въ короткое время большое состояніе, доставшееся ей отъ брата, окончила свои дни, какъ передаютъ старожилы, въ Петербургѣ самоубійствомъ.

193) Въ 1911 г. мѣстныя газеты много удѣляли мѣста дѣятельности г. Гуринова, особенное же вниманіе отдавали ему „Туркестанскія Вѣдомости", какъ члену управы, вѣдающему большей частью городского хозяйства. Въ концѣ ноября г. Гуриновъ доложилъ городской думѣ, что „писатели„ будутъ привлечены имъ къ законной отвѣтственности за клевету. Будемъ ожидать интересныхъ разоблаченій.

29 іюня 1873 года Ташкентъ былъ соединенъ телеграфомъ съ Европейской Россіей черезъ Западную Сибирь и здѣсь была открыта телеграфная станція (13 іюня 1873 года), подвѣдомственная туркестанскому телеграфному округу, управленіе котораго до 1881 г. находилось въ городѣ Вѣрномъ, а въ этомъ году переведено въ Ташкентъ.

Въ 1885 году послѣдовало соединеніе Ташкента телеграфомъ съ Европейской Россіей черезъ города Перовскъ, Казалинскъ, Орскъ и Оренбургъ.

Со второй половины 1884 года было открыто телеграфное сообщеніе Ташкента съ Бухарой черезъ Катта-Курганъ.

Женщины на телеграфную службу стали приниматься въ Ташкентѣ въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ.

1 іюля 1887 года послѣдовало соединеніе почтовой конторы и телеграфной станціи въ одно учрежденіе *ташкентской почтово-телеграфной конторы I класса.* Въ настоящее время въ конторѣ состоятъ на службѣ: чиновниковъ 112, изъ нихъ около 60 женщинъ[194]), почталіоновъ 34 и разсыльныхъ и сторожей 22. На содержаніе конторы расходуется 140755 р. 44 к., въ томъ числѣ отпускается на наемъ квартиры 6800 рублей. Доходъ достигъ въ 1909 году 261002 руб. 10 коп., изъ нихъ почтоваго 145902 р. 72 к. и телеграфнаго 115099 р. 38 к.[195]).

Насколько развилась дѣятельность этого учрежденія, можно лучше всего судить по количеству телеграммъ исходящихъ и входящихъ. Въ 1873 году было исходящихъ телеграммъ 3773 и входящихъ—3636, въ 1874 году—исходящихъ 6317 и входящихъ—6356, въ 1883 году всѣхъ телеграммъ было 103952, въ томъ числѣ проходящихъ—34146, тарифныхъ—31700, а остальныя разныхъ наименованій, въ 1909 году было всѣхъ телеграммъ 1195841, изъ нихъ исходящихъ тарифныхъ—108724, исходящихъ служебныхъ—23544, исходящихъ международныхъ тарифныхъ—864, исходяшихъ международныхъ служебныхъ—5, входящихъ тарифныхъ—128536, входящихъ служебныхъ—11610,

---

194) Въ другихъ учрежденіяхъ женщины появились съ 1890 года и первой, если не ошибаемся, была Анна Никитична Моисеева, поступившая въ этомъ году къ мировому судьѣ второго участка Михаилу Михайловичу Кротову, Съ 1892 года г-жа Моисеева служитъ въ городской управѣ и въ послѣднее время состоитъ помощникомъ дѣлопроизводителя съ окладомъ въ 900 рублей.

195) Въ 1883 году почтовый доходъ достигалъ 54219 рублей, телеграфный—61000 руб. 19 коп., а всего 115219 руб. 19 коп.

входящихъ международныхъ тарифныхъ — 1304, входящихъ международныхъ служебныхъ—4, проходящихъ внутреннихъ—919637 и проходящихъ международныхъ—1613.

Полученіе газетъ и журналовъ также служитъ показателемъ увеличенія работы въ почтово-телеграфной конторѣ и, кромѣ того, служитъ до извѣстной степени мѣриломъ культурнаго развитія ташкентскаго обывателя. Въ 1883 году было получено въ Ташкентѣ до 200000 номеровъ газетъ и журналовъ, въ томъ числѣ наиболѣе распространенные въ слѣдующемъ числѣ экземпляровъ: Нива—201, Новое Время—63, Досугъ и Дѣло—56, Лучъ—53, Чтеніе для солдатъ—50, Наблюдатель—48, Русскій Инвалидъ—48, Военно-медицинскій журналъ—43, Восточное Обозрѣніе—42, Свѣтъ—38, Дѣло—35, Вѣстникъ Европы—33, Живописное Обозрѣніе—33, Историческій Вѣстникъ—26, Русскій Вѣстникъ—25, Русская Старина—25, Новости I изд.—25, Шутъ—24, Недѣля—24, Русская Мысль—23, Модный Свѣтъ—23, Всемирная Иллюстрація—22, Вѣстникъ Краснаго Креста—22, Стрекоза—21.

Въ 1909 году было получено въ Ташкентѣ 849520 номеровъ, изъ нихъ въ наибольшемъ числѣ: Нива—533, Русское Слово—287, Родина—223, Биржевыя Вѣдомости—211, Новое Время—183, Свѣтлячекъ—111, Природа и Люди—110, Вокругъ Свѣта—106, Свѣтъ—85, Русскій Инвалидъ—68, Русское Чтеніе—66, Развѣдчикъ—65, Историческій Вѣстникъ—65, Вѣстникъ Знанія—60, Газета Копейка—59, Современное Слово—54, Военно-Медицинскій журналъ—54, Задушевное Слово—52, Русскія Вѣдомости—49, Русское Богатство—46, Всеобщая Газета—44, Голосъ Москвы—44, Дружескія Рѣчи—41, Офицерская Жизнь—38, Программа садоводства и огородничества—36, Витязь—36, Сатириконъ—34, Извѣстія по литературѣ—34, Рѣчь—33, Военный Сборникъ—32, Русскій Паломникъ—30, Журналъ Огонекъ—28, Журналъ Юстиціи—27, Малютка и Сказки—26, Правительственный Вѣстникъ—25, Модный Курьеръ—24, Русская Мысль—24, Родныя Рѣчи—23, Вѣстникъ Европы—22, Сельскій Хозяинъ—21, Торгово-Промышленная газета—20 и Право—20.

Въ 1883 году было получено въ Ташкентѣ денежныхъ пакетовъ на сумму 31075321 руб. и отправлено изъ Ташкента на сумму 9218344 рубля.

1909 году было получено въ Ташкентѣ: открытыхъ писемъ 343548, закрытыхъ—1537586, заказныхъ—207467, денежныхъ пакетовъ и переводовъ на сумму 7959088 рублей и посылокъ 46488 на сумму 664987 рублей.

Въ томъ же году отправлено изъ Ташкента: открытыхъ писемъ—0000, закрытыхъ—0000, заказныхъ—193215, денежныхъ пакетовъ и переводовъ—на сумму 43114724 рубля и посылокъ на сумму 252136 рублей.

При конторѣ съ 1 мая 1896 года открыта сберегательная касса, вкладчиковъ бываетъ до 650 человѣкъ въ годъ, а сумма вкладовъ простирается до 165000 рублей. При конторѣ производится продажа гербовой и вексельной бумаги на сумму отъ 5000 до 12000 рублей въ годъ.

Вслѣдствіе крайне ограниченнаго содержанія служащихъ, если не сказать больше, хищенія и взяточничество долгое время процвѣтали въ почтовомъ вѣдомствѣ. Первое, болѣе крупное хищеніе было произведено переводчикомъ почтовой конторы татариномъ Макаевымъ въ 1879 году на сумму до 9000 рублей, получавшимъ за разныхъ лицъ денежные пакеты и посылки. Къ взяточничеству больше были причастны высшіе чины почтовой администраціи, почтосодержатели платили имъ обыкновенно до 10% со всей подрядной суммы, достигавшей милліона рублей въ годъ, и за это получали разныя льготы въ видѣ уменьшенія комплекта положенныхъ по контракту лошадей, повозокъ, сбруи, запасовъ корма и т. д. Это былъ очень крупный доходъ власть имѣвшихъ почтовыхъ чиновниковъ[196]). Были и другого рода способы извлеченія дохода для высшихъ лицъ почтово-телеграфнаго управленія, считавшіеся въ то время совершенно невинными. Въ одномъ изъ сибирскихъ почтово-телеграфныхъ округовъ кухарка начальника округа 25 лѣтъ числилась телеграфнымъ чиновникомъ и выслужила пенсію, въ Ташкентѣ же хотя кухарки на службѣ не состояли, но были, какъ утверждаютъ старожилы заслуживающіе довѣріе, въ спискахъ чиновниковъ бонны и гувернантки.

Чины телеграфнаго вѣдомства побочныхъ доходовъ почти не имѣли, за исключеніемъ тѣхъ немногихъ счастливцевъ, на

196) Въ Европейской Россіи управляющіе почтовой частью назывались въ обществѣ *генералами копытковыми*, вслѣдствіе взимавшейся ими дани съ почтосодержателей по числу копытъ у почтовыхъ лошадей. Въ Туркестанскомъ краѣ такихъ, строго опредѣленныхъ, поборовъ не было.

которыхъ возлагался ремонтъ той или другой телеграфной линіи. Здѣсь доходность чиновниковъ составляла разницу между справочными и дѣйствительными цѣнами на рабочія руки и подводы. Другіе же виды доходовъ были столь незначительны, что о нихъ и упоминать не стоитъ.

Старо-ташкентская почтово-телеграфная контора VI класса. Въ январѣ 1892 года было открыто въ туземной части города Ташкента почтовое отдѣленіе, а 11 апрѣля 1894 года открытъ и телеграфъ, съ этого послѣдняго времени почтово-телеграфное учрежденіе въ туземной части города и носитъ указанное въ заголовкѣ названіе. Составъ служащихъ состоитъ изъ 5 чиновниковъ, 3 почталіоновъ и 2 сторожей. Почтовый доходъ въ 1909 году достигъ 14892 рублей, телеграфный—9527 руб., а всего 24419 рублей. На содержаніе конторы расходуется 3893 рубля, въ томъ числѣ отпускается 700 рублей на наемъ квартиры въ махалля Хафисъ-Куяки. Въ 1909 году было телеграммъ исходящихъ тарифныхъ—11053, исходящихъ служебныхъ—1664, входящихъ тарифныхъ—14070 и входящихъ служебныхъ—1772, а всего 28559. Газетъ въ томъ же году получено 24204 номера, изъ нихъ $^2/_3$ разныхъ мусульманскихъ, издаваемыхъ въ Оренбургѣ, Казани, Тифлисѣ и даже Турціи и Персіи. По своимъ оборотамъ контора должна была бы быть возведена въ IV классъ, но этому что то препятствуетъ и служащіе, благодаря какимъ то особымъ обстоятельствамъ, несутъ чрезмѣрный трудъ за грошевое вознагражденіе.

При конторѣ съ 1 мая 1896 открыта сберегательная касса, вкладчиковъ бываетъ до 100 человѣкъ въ годъ, а сумма вкладовъ простирается отъ трехъ до пяти тысячъ рублей. При конторѣ производится продажа гербовой и вексельной бумаги на сумму отъ 20000 до 25000 рублей въ годъ.

Управленіе XII отдѣла перевозки почтъ по желѣзнымъ дорогамъ открыто 1 іюля 1900 года. Раіонъ его дѣятельности въ настоящее время простирается отъ г. Самары до г. Красноводска съ желѣзно-дорожными вѣтками на Кушку и Андижанъ. Управленіе въ 1910 году помѣщалось тамъ же, гдѣ и почтово-телеграфный округъ. Въ видахъ сокращенія расходовъ, было предположено отдѣлъ, какъ особое управленіе, упразднить, увеличивъ составъ служащихъ въ округѣ, но въ послѣднее время эта мысль оставлена. Помѣщается отдѣлъ въ домѣ Маркова на Гоголевскомъ проспектѣ.

Туркестанскій горный округъ (Управленіе уголъ Садовой и Жуковской улицъ). Начало геологическихъ изысканій въ Туркестанскомъ краѣ относится къ 1865 году, когда въ Туркестанскую область былъ командированъ чиновникъ особыхъ порученій VII класса горнаго департамента полковникъ Татариновъ, остававшійся въ командировкѣ и въ слѣдующіе годы до назначенія на постоянную должность въ краѣ. Съ 30 августа 1868 года при генералъ-губернаторѣ состояли два горныхъ инженера, изъ нихъ одинъ именовался старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по горной части, а другой младшимъ. Первымъ старшимъ чиновникомъ былъ Александръ Степановичъ Татариновъ[197]). Съ теченіемъ времени число младшихъ чиновниковъ по горной части было увеличено до трехъ. 22 августа 1882 года должность старшаго чиновника особыхъ порученій по горной части упразднена, а младшіе чиновники были переименованы въ чиновниковъ по горной части при генералъ-губернаторѣ и изъ нихъ 28 августа того же, 1882, года былъ образованъ временный горный комитетъ подъ предсѣдательствомъ извѣстнаго изслѣдователя Туркестана горнаго инженера Димитрія Львовича Иванова. Съ 8 февраля слѣдующаго, 1883, года при генералъ-губернаторѣ оставлено М. Г. Черняевымъ только два горныхъ инженера, при чемъ былъ оставленъ за штатомъ Д. Л. Ивановъ[198]). Въ 1895 году обра-

---

[197]) Вторымъ старшимъ чиновникомъ особыхъ порученій по горной части былъ (съ 9 ноября 1872 г. до 22 августа 1882 г.) Константинъ Васильевичъ Гилевъ, который оставилъ о себѣ память въ Ташкентѣ анекдотическаго характера. Такъ, напримѣръ, К. В. и его супруга Марья Павловна любили принимать воздушныя ванны, для чего весной и лѣтомъ въ костюмахъ Адама и Евы разгуливали у себя на терассѣ, и когда кто-нибудь въ эти часы къ нимъ приходилъ, то всегда былъ одинъ отвѣтъ: принять не можемъ, мы принимаемъ воздушныя ванны. Супруги Гилевы любили участвовать въ засѣданіяхъ благотворительныхъ обществъ, всегда много говорили и каждый изъ нихъ изъ всѣхъ силъ выбивался защищать одинъ другого. Свои возраженія также прекращали вмѣстѣ, но иногда случалось, что супруги сидѣли на разныхъ концахъ стола, и когда К. В., послѣ продолжительныхъ преній, присоединялся къ большинству, а его супруга продолжала споръ, К. В. громко замѣчалъ—Маша я уже согласился, и вторая половина моментально замолкала. Во время управленія краемъ М. Г. Черняева, когда было сплошное гоненіе на чиновъ военно-народнаго управленія всѣхъ ранговъ, К. В. Гилевъ исправлялъ должность помощника военнаго губернатора и военнаго губернатора Сыръ-Дарьинской области. При исправленіи послѣдней должности (съ 17 января до 13 іюня 1883 г.), когда кто-либо заходилъ къ нему на домъ и спрашивалъ—здѣсь квартира дѣйствительнаго статскаго совѣтника Гилева? Нѣтъ, здѣсь квартира военнаго губернатора—отвѣчалъ К. В., отворяя дверь посѣтителю. К. В. Гилевъ умеръ въ мартѣ 1888 г.

[198]) Д. Л. Ивановъ пришелъ въ Туркестанскій край нижнимъ воинскимъ чиномъ въ 1868 г., въ этомъ году и 1870 г. участвовалъ въ войнѣ съ Бухарой, въ 1870 году въ Заравшанской экспедиціи и при штурмѣ Китаба, въ 1871 г. произведенъ въ офицеры,

зовался туркестанскій горный округъ, состоящій теперь въ вѣдомствѣ министерства торговли и промышленности. Въ составъ округа входятъ Сыръ-Дарьинская, Ферганская и Самаркандская области. Ожидается въ недалекомъ будущемъ присоединеніе къ округу Семирѣченской и Закаспійской областей. 16 марта 1884 года была сдѣлана первая попытка организаціи въ Ташкентѣ средне-азіатскаго горнаго промышленнаго товарищества, но оно существовало только на бумагѣ.

Туркестанскій таможенный округъ (управленіе на Лахтинской улицѣ, № 15). Таможенная часть до сентября 1887 года находилась въ исключительномъ вѣдѣніи чиновъ военно-народнаго управленія, когда былъ командированъ для завѣдыванія ею въ распоряженіе генералъ-губератора чиновникъ отъ министерства финансовъ дѣйств. статск. совѣтн. Кайзеръ, на котораго вмѣстѣ съ тѣмъ было возложено и составленіе проектовъ реорганизаціи таможенной части въ краѣ. Туркестанскій таможенный округъ открытъ въ 1890 году, на основаніи закона 12 іюня того же года, и въ составъ его входятъ всѣ области края, за исключеніемъ сѣверной части Семирѣченской области

въ 1872 г. принималъ участіе въ устройствѣ туркестанскаго отдѣла на политехнической выставкѣ въ Москвѣ и въ составленіи матеріаловъ для выставки, въ 1873 г. командировался въ Вѣну завѣдующимъ туркестанскимъ отдѣломъ на всемирной выставкѣ и въ томъ же году поступилъ въ число студентовъ горнаго института, въ 1878 г. кончилъ горный институтъ, а въ слѣдующемъ, 1879, году занялъ должность младшаго чиновника особыхъ порученій по горной части при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ вмѣсто И. В. Мушкетова. 8 февраля 1883 года оставленъ за штатомъ, а въ слѣдующемъ году оставилъ и Туркестанскій край. Д. Л. помѣщалъ свои литературные труды о Туркестанскомъ краѣ въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, „Извѣстіяхъ Географическаго Общества“, „Вѣстникѣ Европы“, „Восточномъ Обозрѣніи“, „Военномъ Сборникѣ“, „Русскомъ Инвалидѣ“, „Природа и Охота“, „Нива“ и „Бесѣда“. Особенно заслуживаютъ быть отмѣченными слѣдующія статьи: Expedition scientifique francaise en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan I v. et II v. par de Ujfalvyde Mosökövesd, 1878—1879. Статья напечатана въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“, вслѣдствіе доклада де-Уйфальви въ засѣданіи туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи, происходившемъ въ генералъ-губернаторскомъ домѣ подъ предсѣдательствомъ К. П. фонъ-Кауфмана 6 ноября 1880 г. Засѣданіе было бурное. Возраженія Д. Л. ясно показали не только неосвѣдомленность де-Уйфальви, но и ту дикую отвагу ученаго, съ какой онъ сообщалъ разныя небылицы, разсчитывая, вѣроятно, найти въ русскихъ круглыхъ невѣждъ, особенно же въ такомъ отдаленномъ краѣ, какъ Туркестанскій. Путешествіе въ верховьяхъ Пскема и Угама (Таласскій Алатау) въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ“ и „Извѣстіяхъ Географическаго Общества“; Нефтяные источники Ферганы („Турк. Вѣдом.“); Рисунки Заравшанскихъ ледниковъ въ „Запискахъ Географическаго Общества“ за 1871 г.; Сообщеніе о Памирѣ въ „Извѣстіяхъ Географическаго Общества“ и „Нови“; Шугнанъ (Вѣстникъ Европы); Туркестанское житье (Военный Сборникъ); Самаркандъ (въ журналѣ „Бесѣда“ за 1872 г.); ему же принадлежатъ первые рисунки самаркандскихъ древностей въ „Нивѣ“ за 1872 годъ.

отъ гор. Пржевальска, и бухарское ханство. Къ сожалѣнію, организація таможенной охраны на авганской границѣ до сихъ поръ не доведена до конца. Такъ, напримѣръ, интервалъ между Чарджуемъ и Кушкой, гдѣ пролегаютъ три историческихъ караванныхъ дороги, оставленъ безъ таможеннаго дозора и, такимъ образомъ, по этимъ дорогамъ въ Бухару и далѣе въ Хиву и въ предѣлы Туркестанскаго края проникаетъ много контрабаннаго товара. Пора бы обратить на это вниманіе.

Управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ открыто на основаніи закона 2 іюня 1897 г. въ концѣ того же года. Въ первыя два десятилѣтія русскаго управленія краемъ по возникавшимъ вопросамъ по сельскому хозяйству администрація пользовалась мнѣніями и заключеніями разныхъ лицъ, преимущественно же пользовалась услугами В. Ф. Ошанина, М. И. Бродовскаго и А. И. Вилькинса. Съ 1 января 1887 года, на основаніи закона 12 іюня 1886 года, были установлены три должности чиновниковъ особыхъ порученій при туркестанскомъ генералъ-губернаторѣ по сельско-хозяйственной части, по лѣсной и ирригаціонной. Первую должность занималъ Александръ Ильичъ Вилькинсъ (съ 1 января 1887 года по день смерти, послѣдовавшей 21 августа 1892 г.) и Николай Кирилловичъ Смирновъ (съ 7 ноября 1892 года до 20 марта 1897 года, когда оставленъ за штатомъ). Насколько хорошую память оставилъ по себѣ А. И. Вилькинсъ какъ усердный и добросовѣстный работникъ и человѣкъ науки[199]), настолько дурно всѣ отзываются о Н. К. Смирновѣ. Послѣдній дѣломъ совершенно не занимался, а во время служебныхъ разъѣздовъ все время проводилъ за картами и въ попойкахъ съ разными лицами изъ торгово-промышленнаго класса, производилъ займы безъ отдачъ и т. д. Должность чиновника особыхъ порученій по лѣсной части занималъ съ 1 января 1887 г. до 14 января 1898 года Константинъ Юстиновичъ Дейша. Такой примитивный порядокъ руководства обширной областью

---

[199]) Всѣхъ печатныхъ работъ А. И., не считая статей въ „Туркестанскихъ Вѣдомостяхъ", до сорока, изъ которыхъ отмѣтимъ: „Дикій шелкопрядъ Кульджинскаго раіона", „Экономическія условія Ферганской области съ точки зрѣнія естествоиспытателя", „Общія указанія касательно изслѣдованія почвы Ферганской области", „Основы культуры американскаго хлопчатника въ Туркестанскомъ краѣ" и „Долина рѣки Или". Въ свое время въ мѣстной прессѣ часто нападали на А. И. за тѣ или другіе его выводы, особенно по хлопководству, но его оппоненты, какъ оказалось впослѣдствіи, были неправы.

сельскаго хозяйства въ такомъ краѣ, какъ Туркестанскій, съ разнообразнѣйшими почвенными, орографическими, климатическими и бытовыми разныхъ народностей условіями продолжаться долго не могъ, и вмѣсто трехъ спеціалистовъ было создано по мысли, если не ошибаемся, военнаго губернатора Н. И. Королькова цѣлое управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ со штатомъ чиновниковъ—спеціалистовъ по разнымъ отраслямъ. Въ составъ управленія входятъ спеціалисты по сельско-хозяйственной части, по лѣсной и по ирригаціи (строительная и изыскательная партіи) и, кромѣ того, въ вѣдѣніи управленія состоятъ: туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція, опытныя поля въ Голодной Степи и другихъ мѣстахъ, складъ земледѣльческихъ машинъ и орудій (обороты склада въ послѣднее время достигаютъ 100000 рублей въ годъ), ташкентская сельско-хозяйственная и гидро-техническая школа, сельскохозяйственныя школы въ Семирѣченской области, школа садоводства, виноградарства и винодѣлія въ Самаркандѣ и съ 1910 г. гидрометрическая часть и, наконецъ, на этомъ же учрежденіи лежитъ надзоръ за рыболовствомъ какъ въ Аральскомъ морѣ, такъ и въ большихъ рѣкахъ и озерахъ.

Дѣятельность этого молодого учрежденія не дала еще сколько-нибудь ощутительныхъ положительныхъ результатовъ, что зависило, главнымъ образомъ, отъ неудачного подбора какъ самого состава управленія, такъ и разныхъ его агентовъ. Въ 1906 и 1907 годахъ управленію поручалось самостоятельное веденіе борьбы съ саранчей, но результатовъ не получилось, почему веденіе этого дѣла въ слѣдующіе годы администрація снова взяла на себя[200]). Ревизовавшій въ 1908 году это учрежденіе графъ К. К. Паленъ нашелъ достаточно недочетовъ и хищеній, въ результатѣ чего строители по орошенію 45000 десятинъ въ Голодной Степи инженеръ А. А. Рудинскій, его помощникъ В. А. Петровъ, инженеръ С. О. Островскій и техникъ В. А. Быковскій были преданы суду и нѣсколько чиновниковъ въ самомъ управленіи были уволены[201]). Въ послѣднее

[200]) До 1906 года борьба съ саранчей велась населеніемъ, руководимымъ чинами полиціи, какъ натуральная повинность, а съ этого года ведется на замскія средства.

[201]) По приговору окружного суда, состоявшагося 10 ноября 1910 года, Рудинскій, Петровъ и Быковскій приговорены къ заключенію въ крѣпость на сроки отъ 4 до 6 мѣсяцевъ, а Островскій оправданъ. По приговору ташкентской судебной палаты, состоявшемуся 6 марта 1911 года, бывшіе чиновники управленія Крысевичъ и Микуловскій за преступленія по должности приговорены, по лишеніи правъ, въ арестантскія отдѣленія на 1 годъ каждый.

время контрольной палатой сдѣланъ начетъ въ 40000 рублей на бывшихъ начальниковъ управленія земледѣлія Раунера, Лазаревскаго и Пильпа и старшаго чиновника по ирригаціи инженера путей сообщенія Матвѣя Петровича Псарева.

Должность начальника управленія занимали слѣдующія лица:

Статскій совѣтникъ Станиславъ Юліевичъ Раунеръ съ 8 сентября 1897 года до 8 октября 1900 года. Образованіе получилъ въ лѣсномъ институтѣ.

Дѣйствительный статскій совѣтникъ Владиміръ Михайловичъ Лазаревскій съ 3 марта 1901 года до 3 мая 1906 года. Кандидатъ правъ казанскаго университета.

Статскій совѣтникъ Александръ Ивановичъ Пильцъ съ 22 декабря 1906 года до 15 марта 1910 года. Получилъ образованіе въ Императорскомъ училищѣ правовѣдѣнія.

Статскій совѣтникъ Александръ Васильевичъ Успенскій состоитъ въ должности съ 26 апрѣля 1910 года. Образованіе получилъ въ Константиновскомъ межевомъ институтѣ по инженерному отдѣленію.

Туркестанская опытная сельско-хозяйственная станція. Въ 1873 году, какъ мы знаемъ, была открыта туркестанская школа шелководства, которая съ 1 января 1883 года была закрыта М. Г. Черняевымъ, какъ недавшая никакихъ результатовъ. Въ послѣдніе годы управленія краемъ К. П. фонъ-Кауфмана было выписано изъ-за границы нѣсколько головъ крупнаго рогатаго скота для улучшенія мѣстной породы, но когда узналъ объ этомъ М. Г. Черняевъ, то приказалъ ихъ и оплодотворенныхъ 16 коровъ мѣстной породы быкомъ голландской породы, содержавшихся при школѣ шелководства, упразднить посредствомъ зарѣза. Коровы дѣйствительно были зарѣзаны, а оставшагося къ тому времени одного быка кому-то удалось отстоять и онъ еще нѣкоторое время былъ живъ и содержался въ городскомъ саду. Въ 1884 году въ зданіяхъ той же школы по распоряженію генерала Н. О. Розенбаха была открыта гренажная станція, а въ слѣдующемъ, 1885, году по его же распоряженію при этой станціи было устроено хлопковое опытное поле. Веденіе дѣла по станціи и хлопковому полю лежало до учрежденія управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ на чиновникѣ особыхъ порученій при генералъ-губернаторѣ по сельскохозяйственной части. Пока эту должность занималъ А. И. Вилькинсъ дѣло шло удовлетворительно, но замѣнившій его Н. К.

Смирновъ, будучи всецѣло занятъ карточной игрой, не могъ удѣлять этому дѣлу какого-либо вниманія. Здѣсь же при гренажной станціи одинъ годъ агрономъ Ходасевичъ производилъ опыты посадки разныхъ сортовъ табаку. Гренажная станція и хлопковое поле офиціально прекратили свое существованіе въ 1902 году, когда на ихъ мѣстѣ была открыта сельскохозяйственная гидро-техническая школа, на самомъ же дѣлѣ онѣ не существуютъ съ 1898 года.

Въ 1898 году управленіе земледѣліе пріобрѣло въ 12 верстахъ отъ Ташкента по чимкентскому тракту 66 десятинъ земли за 20000 рублей для заведенія на ней опытной сельско-хозяйственной станціи, правильная дѣятельность которой начинается съ 1902 года. Здѣсь заведенъ садъ на 14 десятинахъ съ разными образцами яблонь и грушевыхъ дерьевъ по преимуществу, здѣсь же производятся опыты культуры разныхъ сельско-хозяйственныхъ растеній при двѣнадцатилѣтнихъ, четырехлѣтнихъ и трехлѣтнихъ сѣвооборотахъ, опыты съ посадкой тѣхъ или другихъ растеній безъ удобренія и съ удобреніемъ, при чемъ послѣднее видоизмѣняется и т. д. Шелководству здѣсь удѣляется мало вниманія, есть только небольшихъ размѣровъ червоводня.

Вообще же нужно сказать, что управленіе земледѣлія и государственныхъ имуществъ проявило очень слабо свою дѣятельность, если не сказать больше. Сельско-хозяйственныя школы находятся въ плачевномъ состояніи, опытныя поля въ томъ же положеніи, орошеніе Голодной Степи почти не двигалось, на вакуфы не обращается ровно никакого вниманія, между тѣмъ какъ многіе изъ нихъ давно должны были бы быть достояніемъ государственнымъ и т. д.

Управленіе сыръ-дарьинскаго переселенческаго раіона существуетъ съ 1 іюля 1906 года. Пока управленіе проявляло себя больше съ отрицательной стороны. За пять лѣтъ существованія управленія перемѣнилось пять завѣдующихъ переселенческимъ дѣломъ, изъ которыхъ двое причастны къ растратамъ. Дѣла управленія, въ большинствѣ, находились въ хаотическомъ состояніи. Денежныя книги или не велись вовсе, или велись не по формѣ и записи въ нихъ не соотвѣтствовали дѣйствительности, расходы производились не изъ соотвѣтствующихъ смѣтныхъ подраздѣленій, возстановленіе кредитовъ и исправленіе счетовъ производилось простымъ зачеркиваніемъ прежнихъ

суммъ и новыми записями. Бумаги подшивались частію какъ попало, а частію валялись въ безпорядкѣ, а многія и совсѣмъ изчезали. Вотъ главные герои переселенческаго дѣла: Оношко (совершилъ подлогъ на 10000 рублей и скрылся), Чунихинъ (совершилъ рядъ мелкихъ подлоговъ, понесъ законную кару), Кильчевскій (обнаружена сенаторской ревизіей графа Палена большая растрата[202]), Б..... (растратилъ до 600 рублей), О..... (растратилъ до 800 рублей), и, наконецъ, послѣдній герой Морозовъ, растрата котораго предполагается до 2000 рублей, застрѣлился 23 августа 1910 года. О другихъ отрицательныхъ сторонахъ переселенческаго дѣла говорить не будемъ, скажемъ только, что ихъ было достаточно. И вотъ указаннаго типа люди даютъ окраску учрежденію, которому ввѣряется важное государственное дѣло—устройство бѣднаго люда на далекой восточной окраинѣ и кредиты въ сотни тысячъ рублей.

Должность завѣдывающаго переселенческимъ дѣломъ занимали слѣдующія лица:

Коллежскій совѣтникъ Владиміръ Алоизовичъ Арцышевскій со дня открытія управленія до 9 апрѣля 1907 года фактически. Получилъ университетское образованіе.

Коллежскій асессоръ Николай Димитріевичъ Кильчевскій съ 9 апрѣля 1907 года до 22 сентября 1908 года, когда былъ устраненъ отъ должности. Изъ выслужившихся канцеляристовъ.

Титулярный совѣтникъ Станиславъ Валентиновичъ Понятовскій съ 23 сентября 1908 г. до 23 марта 1909 г. Агрономъ.

Статскій совѣтникъ Николай Николаевичъ Шавровъ съ 23 марта 1909 года до 1 ноября 1910 года. Получилъ университетское образованіе (естественникъ).

Титулярный совѣтникъ Анатолій Матвѣевичъ Сахаровъ состоитъ въ должности съ 1 ноября 1910 года. Кончилъ курсъ въ университетѣ св. Владиміра въ Кіевѣ въ 1903 году по юридическому факультету.

---

[202]) По приговору ташкентской судебной палаты, состоявшемуся 21 октября 1911 года потомственный дворянинъ Черниговской губерніи надворный совѣтникъ Николай Димитріевичъ Гумилитанскій-Чеканъ-Кильчевскій за преступленія по должности приговоренъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на два года съ лишеніемъ лично и по состоянію пріобрѣтенныхъ правъ и преимуществъ. Гражданскій искъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ Туркестанскомъ краѣ удовлетворенъ палатою въ суммѣ 16391 руб. 34 коп.

Съ 1907 года до 1911 года управленіе переселенческаго раіона было въ нѣкоторой зависимости отъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ.

Ташкентскій сиротскій судъ началъ формироваться въ 1898 г., а функціонировать въ слѣдующемъ, 1899, году. Среднее поступленіе дѣлъ достигаетъ двухсотъ въ годъ, а на производствѣ въ настоящее время состоитъ до 1900 дѣлъ. Дѣло въ сиротскомъ судѣ до 1908 года, времени прибытія въ край сенатора графа К. К. Палена, велось по семейному: не было ни денежныхъ книгъ, ни описей имуществъ и т. д. Дѣла суда никто изъ чиновъ администраціи не провѣрялъ и не ревизовалъ и даже не представлялись отчетности въ контрольную палату. Благодаря такой постановкѣ дѣла секретарь сиротскаго суда А. Д. Шевцовъ за время съ 1901 года до 1808 года, какъ разновременно обнаружено, растратилъ до 8000 рублей и, кромѣ того, при немъ же въ началѣ 1907 года были выкрадены цѣнныя вещи. И только съ 1 по 20 августа 1910 года по распоряженію военнаго губернатора была произведена въ сиротскомъ судѣ ревизія, результаты которой, вѣроятно, будутъ предметомъ судебнаго разбирательства.

Ташкентское управленіе мѣщанскаго старосты (Новая улица, собственный домъ, № 34) возникло въ 1887 году, до этого же времени дѣла, подлежащія вѣдѣнію мѣщанскаго старосты вело управленіе начальника города. Мѣщанскихъ семействъ въ 1910 году числилось 2229, изъ которыхъ въ неизвѣстной отлучкѣ 729. Сборъ на содержаніе мѣщанскаго управленія простирается до 1200 рублей, изъ коихъ 480 рублей составляютъ содержаніе старосты, 360 рублей отпускаются на письмоводителя, а остальныя деньги расходуются на содержаніе дома и сторожа. Видовъ на жительство старостой выдается въ годъ до 1000. Староста Боковъ въ 1894 году растратилъ около 2000 рублей, а въ 1908 году староста С. В. Юклаевскихъ— 472 руб. 54 коп. Мѣщанское управленіе совершенно ненужное учрежденіе для Ташкента, его функціи легко могли бы быть исполняемы однимъ лицомъ въ городской управѣ.

Судебныя установленія: туркестанскій военно-окружный судъ, ташкентская судебная палата, ташкентскій окружный судъ и мировые судьи.

Туркестанскій военно-окружный судъ (Ауліэатинская, № 5), открытъ 1 октября 1886 года. Въ этомъ судѣ разбирается

только незначительная часть дѣлъ лицъ гражданскаго вѣдомства, которыя находитъ нужнымъ передать въ этотъ судъ начальникъ края. Къ такимъ дѣламъ относятся нѣкоторыя политическія дѣла, дѣла о безпорядкахъ и др.[203]).

Ташкентская судебная палата (уголъ Кауфманскаго и Куропаткинскаго проспектовъ) открыта 13 мая 1899 года. Съ 1 января 1909 года составъ палаты увеличенъ и она раздѣлена на департаменты. Въ составъ округа палаты входятъ всѣ пять областей Туркестанскаго края.

Должность старшаго предсѣдателя палаты занимали слѣдующія лица: Валеріанъ Ивановичъ Сіяльскій съ 30 декабря 1898 года до 8 февраля 1900 года; Борисъ Ивановичъ Бартеневъ съ 8 февраля 1900 года до 10 марта 1901 года; Николай Александровичъ Дедюлинъ съ 30 марта 1901 года до 13 декабря 1906 года и Алексѣй Алексѣевичъ Чебышевъ состоитъ съ 8 января 1907 года.

Ташкентскій окружный судъ (уголъ Куропаткинскаго и Шипкинскаго проспектовъ) открытъ 14 мая 1899 года. Съ введеніемъ въ 1868 году русскаго управленія въ Туркестанскомъ краѣ судебная часть въ городѣ Ташкентѣ была сосредоточена въ сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи *на правахъ палаты гражданскаго и уголовнаго суда*, у военно-судной коммиссіи, въ составъ которой назначались офицеры негодные для военной службы и часто алкоголики (упразднена 1 октября 1886 года) и у мирового судьи. Обязанности прокурорскаго надзора лежали на военномъ губернаторѣ. Ближайшимъ образомъ въ областномъ правленіи судебныя дѣла велись суднымъ отдѣленіемъ. Предсѣдателемъ этого суда былъ помощникъ военнаго губернатора, а членами начальники отдѣленій областного прав-

---

[203]) Должность предсѣдателя занимали слѣдующія лица:

Генералъ-майоръ Алексѣй Семеновичъ Володиміровъ съ 1 октября 1886 года до 1 октября 1892 года.

Генералъ-майоръ Константинъ Константиновичъ Македонскій съ 31 октября 1892 года до 9 февраля 1898 года.

Генералъ-лейтенантъ Модестъ Димитріевичъ Любавскій съ 9 февраля 1898 года до 14 января 1906 года.

Генералъ-лейтенантъ Петръ Иннокентьевичъ Долинскій съ 25 февраля 1906 года до 1 мая 1908 года. Состоялъ гласнымъ городской думы.

Генералъ-лейтенантъ Николай Николаевичъ Вострасаблинъ съ 21 мая 1908 года до 4 августа 1911 года.

Генералъ-лейтенантъ Петръ Симфоріяновичъ Корейво 1-й состоитъ въ должности съ 4 августа 1911 года.

ленія. Начальники отдѣленій того времени не имѣли не только юридическаго образованія или другого какого-либо высшаго, но не имѣли и средняго образованія. Большинство ихъ были обыкновенные канцеляристы, осилившіе нѣсколько классовъ гимназіи или, въ большинствѣ, уволенные изъ духовныхъ училищъ и первыхъ классовъ духовныхъ семинарій, а если къ этому добавить, что многіе изъ нихъ и въ нравственномъ отношеніи не высоко стояли (Ю. Д. Южаковъ, К. М. Максимовичъ и др.), то всякій легко можетъ представить, что это былъ за судъ. Слѣдственная часть велась разными чинами военно-народнаго управленія, а иногда слѣдствія поручались даже чиновникамъ другихъ вѣдомствъ. Такъ, напримѣръ, веденіе слѣдствія по дѣлу помощника правителя генералъ-губернаторской канцеляріт Е. С. Савенкова генералъ-губернаторомъ фонъ-Кауфманомъ было поручено чиновнику контрольной палаты. Городскую юстицію представлялъ изъ себя городской судья, отъ котораго научнаго и служебнаго ценза очень часто также не требовалось[204]). Съ 1 января 1887 года, на основаніи закона 12 іюня 1886 года, судебныя функціи областного правленія были переданы *областному суду*. Фактически обласной судъ началъ дѣйствовать съ 24 февраля 1887 года. Въ составъ этого суда уже входили люди съ юридическимъ образованіемъ и судебной практикой, хотя были и исключенія. Такъ, напримѣръ, въ первый составъ областного суда вошелъ Ю. Д. Южаковъ (умеръ 13 ноября 1898 года), внесшій въ него и отрицательныя стороны, усвоенныя имъ въ областномъ правленіи, но онъ скоро былъ понятъ и получилъ предложеніе оставить службу (уволенъ отъ должности 12 ноября 1890 года). При областномъ судѣ состоялъ областной прокуроръ и его товарищи. Областная администрація, привыкшая долгое время обходиться безъ прокурорскаго надзора, не могла скоро освоиться съ нимъ и часто на долю прокуроровъ выпадали тяжелыя минуты. Прокуроръ Рейнботъ, напримѣръ, вслѣдствіе разномыслія съ генераломъ Гродековымъ долженъ былъ совсѣмъ оставить службу.

---

204) Съ 1871 года до 15 апрѣля 1883 года должность ташкентскаго городского судьи занималъ Платонъ Платоновичъ Пукаловъ, о которомъ у старожиловъ сохранилось много разсказовъ, мѣсто которымъ можетъ быть отведено въ юмористическихъ журналахъ. Этотъ судья, въ большинствѣ, одновременно производилъ и судъ и расправу, какъ въ былое доброе время помѣщики творили судъ надъ своими крѣпостными людьми.

Одно время, при баронѣ А. Б. Вревскомъ, возбуждался вопросъ о подчиненіи областныхъ судовъ Туркестанскаго края администраціи, но высшая правительственная власть взглянула на это дѣло иначе, и представленіе барона Вревскаго было отклонено.

Дѣла разсматривались въ областномъ судѣ такъ же, какъ и въ областномъ правленіи, безъ провѣрки слѣдствія на судѣ.

По тому же закону 12 іюня 1886 года въ городѣ Ташкентѣ состояло съ 1 января 1887 года два мировыхъ судьи, а производство слѣдствій лежало на помощникахъ мировыхъ судей и судебныхъ слѣдователяхъ.

И, наконецъ, 14 мая 1899 года взамѣнъ сыръ-дарьинскаго областного суда былъ открытъ *ташкентскій окружный судъ*. Такъ какъ составъ суда былъ малъ, то съ 1 января 1909 года онъ былъ увеличенъ. Въ настоящее время въ составъ суда входятъ: предсѣдатель, товарищъ предсѣдателя, 6 членовъ суда, 2 секретаря, 5 помощниковъ секретарей, переводчикъ; прокурорскій надзоръ состоитъ изъ прокурора и 4 товарищей прокурора; судебныхъ слѣдователей 2, добавочныхъ мировыхъ судей 2. Число кандидатовъ на судебныя должности не бываетъ велико—5—6 человѣкъ. Судебныхъ приставовъ 4 и нотаріусовъ въ г. Ташкентѣ 3. Почетныхъ мировыхъ судей при окружномъ судѣ, проживающихъ въ Ташкентѣ, 30, но изъ нихъ въ судебныхъ засѣданіяхъ бываетъ всего нѣсколько человѣкъ, а остальные представляютъ изъ себя совершенно ненужный баластъ.

Присяжныхъ повѣренныхъ въ 1911 году при окружномъ судѣ было 12, помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ 9 и частныхъ повѣренныхъ 2 (евреевъ около 20%).

Должность предсѣдателя областного суда занимали: Димитрій Григорьевичъ Рождественскій съ 19 ноября 1886 года по день смерти, послѣдовавшей 13 февраля 1889 года; Михаилъ Михайловичъ Шарыгинъ съ 1 марта 1889 г. до 3 января 1890 года (убитъ соціалъ-революціонеромъ Александромъ Бодрицкимъ 6 сентября 1906 года) и Семенъ Васильевичъ Сукачевъ съ 7 марта 1890 года до 15 февраля 1899 года.

Должность предсѣдателя окружнаго суда съ 15 февраля 1899 года до 11 апрѣля 1901 года занималъ Алексѣй Алексѣевичъ Чебышевъ, а съ 16 апрѣля 1901 года состоитъ въ должности Николай Михайловичъ Захаровъ.

Изъ десяти мировыхъ судей, имѣющихъ камеры въ городѣ Ташкентѣ, имѣютъ отношеніе по мировой юстиціи къ городу слѣдующіе судьи: I участка завѣдываетъ первой полицейской частью русской части города безъ перваго квартала; II участка—второй полицейской частью русской части города безъ девятаго квартала; IV участка—первымъ кварталомъ первой части и девятымъ кварталомъ второй русской части города и засаларскимъ раіономъ съ вокзаломъ; V участка—туземнымъ городомъ; по слѣдственной части: VI участка—первой полицейской частью русскаго города; VII участка—второй полицейской частью русскаго города; VIII участка—вокзаломъ съ полосою желѣзно-дорожнаго отчужденія въ предѣлахъ города и IX участка—засаларскимъ раіономъ и туземнымъ городомъ. Здѣсь не можемъ не обратить вниманія на одно странное обстоятельство—въ ташкентскомъ уѣздѣ нѣтъ ни одной камеры мирового судьи; въ судейскомъ мирѣ это явленіе объясняютъ невозможностью культурному судьѣ жить въ какомъ-нибудь кишлакѣ или русскомъ селеніи, между тѣмъ должностныя лица другихъ вѣдомствъ къ этому обязываются (врачи, учителя, чины полиціи). Понятно, поэтому, что и многія преступленія остаются нераскрытыми и мы долгое время еще не будемъ знать обычнаго права туземцевъ, а кому кажется, какъ ни лицамъ судебнаго вѣдомства болѣе всего приличествовало бы заниматься изученіемъ этого права.

Тюрьма. До 1868 года въ Ташкентѣ тюремъ въ томъ смыслѣ, какъ мы понимаемъ, не было. Въ тѣхъ случаяхъ, когда туземныя судебныя или административныя власти находили нужнымъ подвергнуть тѣхъ или другихъ лицъ заключенію, ихъ сажали въ глубокія ямы, до 10 аршинъ глубины, имѣвшія форму бутылки. Такія ямы каждый можетъ видѣть и теперь и въ туземномъ и въ русскомъ городѣ почти въ каждомъ дворѣ—онѣ служатъ отхожими мѣстами обывателей Ташкента. Первая временная тюрьма помѣщадась съ 1868 г. до 1877 г. въ домѣ фельдшера унтеръ-офицера Димитрія Петровича Петрова онъ же Пикманъ (впослѣдствіи секретарь при начальникѣ города В. Ю. Мѣдинскомъ), находившемся по улицѣ Романовскаго, рядомъ съ домомъ городской думы, тамъ гдѣ теперь телефонная станція и сосѣднія постройки. Тюрьмой служилъ небольшой домъ безъ оконныхъ рамъ съ однѣми деревянными рѣшатками. На

ночь, чтобы арестанты не убѣжали, окна снаружи завѣшивались брезентомъ. Часовой около тюрьмы былъ одинъ, да и тотъ больше дремалъ. Въ то время, несмотря на такую простоту, никому изъ заключенныхъ и въ голову не приходила мысль о побѣгѣ.

Настоящая тюрьма, находащаяся на Московскомъ проспектѣ, построена въ періодъ времени съ 1872 года по 1877 годъ[205]). Во время постройки она находилась далеко за городомъ, а въ настоящее время находится, если не въ центрѣ города, то далеко и не на окраинѣ его. Ташкентская тюрьма не имѣетъ того казеннаго вида, какой имѣютъ наши многоэтажныя тюрьмы.

По кубическому содержанію воздуха ташкентская тюрьма можетъ вмѣщать въ себѣ 200 человѣкъ, но въ дѣйствительности всегда заключенныхъ бываетъ до 300 человѣкъ и больше. Такое скопленіе заключенныхъ служитъ причиною возникновенія и развитія среди нихъ разныхъ заразныхъ болѣзней, особенно же цинги.

Вслѣдствіе того, что въ Ташкентѣ не имѣется ни дома предварительнаго заключенія, ни пересылочной тюрьмы и не имѣлось до 1910 года арестнаго дома[206]) (построенъ на земскія суммы за вокзаломъ, возлѣ дисциплинарной роты), въ тюрьмѣ сосредоточиваются: подслѣдственные, подсудимые, приговоренные судомъ къ заключенію на сроки, отбывающіе наказаніе въ тюрьмѣ взамѣнъ исправительныхъ арестанскихъ отдѣленій, приговоренные къ ссылкѣ въ которжныя работы и на поселеніе въ Сибирь, политическіе, приговоренные мировыми судьями и народными судьями къ заключенію или аресту и несостоятельные должники. Это обстоятельство часто служитъ причиной затрудненія тюремныхъ властей въ правильномъ распредѣленіи заключенныхъ по категоріямъ и роду преступленій.

Для занятій арестантовъ при тюрьмѣ имѣются мастерскія— столярная и корзиночная. По требованіямъ присутственныхъ

---

[205]) Постройка тюрьмы была произведена членами строительно-дорожной коммиссіи съ Станиславомъ Казимировичемъ Глинка-Янчевскимъ на коммерческомъ правѣ. И здѣсь не обошлось безъ грѣха. Желѣзная крыша, напримѣръ, въ оправдательныхъ документахъ была показана дважды. Это обстоятельство занесено государственнымъ контролеромъ во всеподданнѣйшій отчетъ за 1874 годъ.

[206]) Имѣющіяся полицейскія арестныя помѣщенія при управленіяхъ начальника города Ташкента, начальника Ташкентскаго уѣзда и полицмейстеровъ служатъ исключительно для лицъ, подвергаемыхъ полицейскою властью кратковременному аресту.

мѣстъ и частныхъ лицъ заключенныя выводятся на работы. Трудами же заключенныхъ исполняются и всѣ хозяйственныя работы въ тюрьмѣ и производится мытье и починка одежды, бѣлья и обуви, а также обработка тюремнаго огорода. Посадка огородныхъ овощей производится только для потребностей тюрьмы. При тюрьмѣ съ 1903 года содержится ассенизаціонный обозъ, который даетъ заработокъ до 3000 рублей.

Отмѣтимъ, что цѣлая серія начальниковъ тюрьмы была предана суду за разныя преступленія по должности, но главнымъ образомъ за вольное обращеніе съ казенными и арестантскими деньгами.

ГЛАВА XV.

Разныя событія, невошедшія ни въ одну изъ предыдущихъ главъ.

Землетрясенія. Первыя книги, напечатанныя въ Ташкентѣ. Ташкентскіе гости. Открытіе желѣзныхъ дорогъ. Холера. Октябрскіе дни 1905 года и дальнѣйшія событія, имѣющія отношеніе къ этимъ днямъ.

Землетрясенія. Первое землетрясеніе, бывшее въ Ташкентѣ по занятіи его русскими, происходило въ концѣ іюля 1866 г. и второе 23 марта 1868 года, въ 2 часа 15 мин. по полуночи, во время котораго подъ развалинами домовъ въ туземномъ городѣ погибло 15 человѣкъ. Домъ генералъ-губернатора также значительно пострадалъ[207]).

Въ 1878 году землетрясеніе было дважды: 18 февраля, въ 11 часовъ 12 минутъ утра, продолжавшееся нѣсколько секундъ, и 21 февраля, въ 8 часовъ 20 минутъ утра.

Въ 1883 году землетрясеніе было три раза: 19 марта, 15 октября и 3 ноября, изъ нихъ землетрясеніе 15 октября было самое сильное, сопровождавшееся продолжительнымъ подземнымъ гуломъ.

Въ 1886 году землетрясеніе было 17 ноября, между девятью и десятью часами утра. Въ туземной части города разрушено 7 домовъ, 2 террасы, 5 конюшенъ, 40 заборовъ и пов-

---

[207]) Генералъ-губернаторскій домъ начатъ постройкой въ 1866 году для военнаго губернатора Д. И. Романовскаго въ 4—5 комнатъ. Въ 1867 году его занялъ К. П. фонъ-Кауфманъ. Послѣ землетрясенія 1868 года онъ перестроенъ и увеличенъ, въ послѣдующее время къ нему также многократно производились пристройки, и въ концѣ концовъ получился большой домъ, неимѣющій ни приличнаго наружнаго вида, ни удобствъ внутренняго расположенія. Словомъ, домъ напоминаетъ своимъ видомъ лепешку или расплывшійся толстый блинъ. Крыша на домѣ нѣкоторое время была земляная, и только послѣ одного проливнаго дождя, случившагося какъ разъ во время бала, когда протекція появилась во всѣхъ комнатахъ, и гости достаточно попромокли, фонъ-Кауфманъ приказалъ на земляную крышу поставить и желѣзную (1870 г.).

реждено 3 мечети, убита дѣвочка. Въ русской части также были пострадавшія зданія и, между прочимъ, Іосифо-Георгіевская церковь.

Въ 1888 году землетрясеніе было 29 октября, въ 10 часовъ 10 минутъ утра. Явственно былъ слышенъ глухой подземный гулъ; сотрясеніе было значительное.

Регистрація землетеясеній до 1901 года мѣстной обсерваторіей не велась и только съ этого года, съ установкой сейсмическихъ приборовъ, регистрація землетрясеній приняла научный характеръ.

По отчетамъ обсерваторіи съ 1901 до 1907 года, которые мы имѣли возможность просматривать, землетрясенія, непосредственно ощущавшіяся въ Ташкентѣ, были отмѣчены по новому стилю: 16 апрѣля, 22 и 31 августа, 20 сентября и 16 декабря 1902 года и 26 января, 23 сентября и 22 ноября 1906 года.

5 ноября 1910 года, въ 8 часовъ 7 минутъ вечера, ощущался сильный подземный толчекъ, сопровождавшійся гуломъ.

22 декабря того же года, въ 4 часа 4 минуты утра, были большія колебанія земли, заставившія спавшихъ жителей не только проснуться, но и вскочить съ тревогой. Страхъ многихъ выгналъ изъ квартиръ во дворъ и на улицу въ одномъ бѣльѣ или съ накинутыми на плечи одѣялами. Висячія лампы дали размахъ, часы съ длинными маятниками остановились, посуда звенѣла. Нѣкоторыя зданія въ привокзальной части дали незначительныя трещины. Сила этого землетрясенія оцѣнивается въ 5 балловъ по шкалѣ Росси и Фореля.

21 іюня 1911 года было землетрясеніе въ 6 часовъ 11 минутъ вечера силою въ 5 балловъ.

Первыя книги, напечатанныя въ Ташкентѣ: въ 1871 году—*Календарь*, составленный переводчикомъ Ибрагимовымъ на сартовскомъ языкѣ; разошелся въ первые два дня въ количествѣ 500 экземпляровъ; въ 1879 году—*Записки туркестанскаго отдѣла Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи* (163 стр.); въ 1883 году—*Киргизская Христоматія* Я. Я. Лютша; въ 1884 году—*Туркестанская справочная книга съ календаремъ на 1885 г.*, составленная В. А. Соколовымъ[208]).

[208]) Эта книга даетъ очень много невѣрныхъ справочныхъ свѣдѣній; Соколовъ получилъ въ свое время извѣстность по умышленной, вѣроятно, передѣлкѣ фамиліи генерала Розенбаха въ Розиняхъ, за что былъ высланъ изъ предѣловъ края.

Ташкентскіе гости. Въ февралѣ 1873 года находился въ Ташкентѣ (прибылъ 22 февраля) Его Императорское Высочество князь Евгеній Максиміліановичъ Романовскій. Во второй половинѣ марта 1883 года былъ въ Ташкентѣ впервые эмиръ бухарскій, тогда наслѣдникъ, Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ[209]) проѣздомъ въ Москву на коронацію Императора Александра III. Въ 1884 году были въ Ташкентѣ (прибыли 26 апрѣля) уполномоченные китайскаго правительства для подписанія протокола о разграниченіи русско-китайскихъ владѣній со стороны Кашгара. Министръ путей сообщенія князь М. И. Хилковъ былъ въ Ташкентѣ 30 мая 1898 года, 1 октября 1899 года и 21 и 22 іюня 1900 года. Въ 1911 году были въ Ташкентѣ: эмиръ бухарскій Сеидъ-Миръ-Алимъ-Ханъ (7 мая) и ханъ хивинскій Сеидъ-Асфендіаръ (18—22 мая). О другихъ высокопоставленныхъ особахъ, посѣщавшихъ Ташкентъ, сдѣланы указанія въ другихъ мѣстахъ книги.

Открытіе желѣзныхъ дорогъ. Съ 1 мая 1899 года офиціально открыто движеніе поѣздовъ по средне-азіатской желѣзной дорогѣ отъ Ташкента до Красноводска и съ 1 января 1906 года—по ташкентской желѣзной дорогѣ отъ Ташкента до Оренбурга.

Холера. Съ половины іюня 1872 года до половины августа существовала въ Ташкентѣ холера. По офиціальнымъ даннымъ заболѣло 3978, изъ нихъ 2515 умерло, въ томъ числѣ было 254 смертныхъ случая въ русской части города. Эти цифры, разумѣется, много ниже дѣйствительнаго числа заболѣвшихъ и дѣйствительнаго количества смертныхъ случаевъ, такъ какъ сарты больныхъ отъ русскихъ властей скрывали, да и врачебный персоналъ былъ настолько малъ, что слѣдить за всѣми случаями заболѣваній не могъ[210]).

Слѣдующая холерная эпидемія была въ 1892 году. Въ концѣ мая этого года въ Ташкентѣ были получены свѣдѣнія о появленіи холеры въ Джизакѣ, вслѣдствіе чего 1 іюня былъ открытъ у чиназской паромной переправы на лѣвомъ берегу

---

[209]) Сеидъ-Абдулъ-Ахадъ-Ханъ правилъ Бухарой съ 31 октября 1885 года по день смерти, послѣдовавшей 23 декабря 1910 года. Носилъ титулъ Высочества, имѣлъ всѣ россійскіе ордена и былъ шефомъ 5 оренбургскаго казачьяго полка.

[210]) Впервые по русскимъ источникамъ упоминается о существованіи холеры въ Ташкентѣ въ 1827—1829 годахъ. См. „Холера 1829—1833 годовъ въ Оренбургскомъ краѣ“ врача А. В Попова, Оренбургъ, 1910 года.

рѣки Сыръ-Дарьи обсерваціонный пунктъ для огражденія Сыръ-Дарьинской области отъ внесенія въ нее этой эпидеміи.

Вскорѣ послѣ открытія пункта, въ Ташкентѣ среди сартовъ появились толки, что на пунктѣ всѣхъ проѣзжающихъ задерживаютъ, осматриваютъ и оказавшимся больнымъ холерой *(ваба)* докторъ даетъ бѣлый порошокъ, отъ котораго больные немедленно умираютъ. Первыя заболѣванія появились въ Ташкентѣ 7 іюня въ окрестностяхъ бывшаго зимняго театра среди пріѣзжихъ туземцевъ, а съ 14 іюня стали обнаруживаться заболѣванія въ обѣихъ частяхъ города. Среди сартовскаго населенія сталъ распространяться говоръ, что начальство приказываетъ хоронить умершихъ отъ холеры на особомъ кладбищѣ безъ соблюденія религіозныхъ обрядовъ, а съ открытіемъ 19 іюня въ туземной части пріемнаго покоя для холерныхъ больныхъ, появился слухъ, что вода въ арыкѣ Бозъ-су отравлена и что врачи назначенные въ пріемный покой также отравляютъ, какъ въ Чиназѣ, больныхъ холерой. Къ порожденію такихъ слуховъ, между прочимъ, содѣйствовало слѣдующее обстоятельство: старшій аксакалъ туземнаго города Иногамъ-Ходжа Умурья-Ходжиновъ мѣсяца за два до появленія холеры былъ устраненъ отъ должности по личному усмотрѣнію Н. И. Гродекова и временно его обязанности было поручено исполнять аксакалу шейхантауркой части Магометъ-Якубу Каримъ-Бердыбаеву злѣйшему врагу Иногамъ-Ходжи. Послѣдній и его сторонники, разумѣется, воспользовались холерой, чтобы повредить по службѣ Магометъ-Якубу, распуская разные нелѣпые слухи, а Магометъ-Якубъ съ своей стороны, какъ власть имѣющій, старался тѣснить противниковъ. Замѣтимъ, что Иногамъ-Ходжа тотъ самый, который завладѣлъ вакуфными землями и ихъ продавалъ русскимъ чиновникамъ, да и, кромѣ того, былъ, повидимому, большой артистъ по части обдѣлыванія разныхъ темныхъ дѣлъ, такъ что еще К. П. фонъ-Кауфманомъ было запрещено его допускать до какихъ-либо должностей, но вскорѣ онъ нашелъ возможнымъ обойти это распоряженіе и служилъ по выборамъ, а затѣмъ былъ назначенъ младшимъ помощникомъ начальника города и, наконецъ, и старшимъ аксакаломъ. Какъ бы тамъ ни было, но Иногамъ-Ходжа былъ человѣкъ большого ума и пользовался большимъ уваженіемъ среди своихъ сородичей, съ чѣмъ не считаться было нельзя.

23 іюня въ пять часовъ утра начальникъ города С. Р.

Путинцевъ въ мечети Джамъ въ присутствіи десятитысячной толпы, собравшейся на молитву по случаю наступившаго въ этотъ день праздника Курбанъ-байрама, поздравляя населеніе съ наступившимъ праздникомъ, произнесъ большую рѣчь по случаю появленія холеры. С. Р. выяснилъ въ ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ, насколько не соотвѣтствуютъ дѣйствительности распускаемые слухи и просилъ населеніе исполнять всѣ указанныя властями мѣры, клонящіяся къ скорѣйшему прекращенію болѣзни. Рѣчь С. Р. была выслушана съ полнымъ вниманіемъ и никакихъ возраженій не возникло. Возвращаясь часовъ въ 7 утра въ русскій городъ, Степанъ Романовичъ встрѣчалъ большія толпы одѣтаго по праздничному народа, которыя привѣтствовали его поклономъ. Казалось, что все спокойно, но на дѣлѣ вышло не такъ. Къ 23 іюня было зарегистрировано 50 заболѣвшихъ холерой, изъ которыхъ 34 умерло.

24 іюня, около 9 часовъ утра, пріѣзжаетъ Магомедъ-Якубъ къ начальнику города и докладываетъ, что замѣчены случаи погребенія холерныхъ тайно, что въ Бишъ-Агачской части былъ даже случай за истекшую ночь заарестованія полицейскаго въ одномъ домѣ и что съ утра народъ собирается толпами для принесенія будто бы жалобы. Затѣмъ прискакалъ къ начальнику города джигитъ съ сообщеніемъ, что толпы народа двигаются въ русскій городъ. С. Р. немедленно сѣлъ на извозчика и въ сопровожденіи старшаго аксакала отправился навстрѣчу двигающимся въ русскій городъ сартамъ и на углу Воронцовскаго проспекта и Самаркандской улицы встрѣтилъ первую толпу, которая, узнавъ начальника города, кричала «*арза, арза*» (жалоба, жалоба). С. Р. спросилъ въ чемъ дѣло и получилъ отвѣтъ, что они жалуются на старшаго аксакала Магометъ-Якуба и что весь народъ собирается съ жалобой на него. Начальникъ города приказалъ толпѣ идти въ управленіе (помѣщалось тамъ же, гдѣ и теперь, на проспектѣ Обуха), гдѣ обѣщалъ разобрать жалобы, но по пути слѣдованія нѣкоторые изъ толпы стали ругать Магометъ-Якуба, который останавливалъ кричащихъ въ рѣзкой формѣ и съ угрозами нагайкой, тогда было брошено въ него нѣсколько камней, и онъ ускакалъ въ управленіе; нѣкоторые бросились за нимъ, но онъ успѣлъ ускакать и скрылся въ квартирѣ секретаря управленія начальника города, благодаря чему и остался невредимъ. Подъѣхавъ къ управленію, С. Р. нашелъ толпу человѣкъ въ 500, къ

которой обратился съ вопросомъ, какую они имѣютъ жалобу на аксакала. Начался шумъ. Въ толпѣ, по случаю праздника, было много пьяныхъ. Одни кричали, что аксакалъ не разрѣшаетъ умершихъ хоронить, другіе—способствуетъ отравленію. Слышались крики, «гдѣ аксакалъ, дайте намъ аксакала» и т. п. Путинцевъ предложилъ было всѣмъ сѣсть и высказать жалобу спокойно, пока находившіеся около него люди стали было успокаиваться, сзади послышались возгласы «аксакалъ виноватъ, дайте намъ аксакала» и опять начался шумъ. Въ это время подъѣзжалъ къ управленію купецъ-чиновникъ К. М. Максимовичъ, но, понявъ въ чемъ дѣло, быстро ретировался, больше же русскихъ и полицейскихъ около начальника не было, а потому онъ лишенъ былъ возможности принять какія-либо мѣры. Одновременно во дворѣ управленія толпа сильно избила полицейскаго Ахмеда. И на вопросъ начальника, зачѣмъ били полицейскаго, поднялся шумъ и С. Р. стали вталкивать во дворъ управленія и требовать выдачи аксакала, котораго они говорили намѣрены убить. С. Р. категорически отказалъ въ выдачѣ аксакала, въ отвѣтъ на что послышались возгласы, «если онъ не выдаетъ аксакала, то бей его» и моментально посыпались на него камни, а близь стоящіе стали бить кулаками и С. Р., сбитый съ ногъ, упалъ у крыльца управленія и на него налегло 4—5 человѣкъ, чѣмъ и былъ защищенъ отъ дальнѣйшихъ ударовъ. Очнувшись, послѣ непродолжительнаго обморочнаго состоянія, С. Р. всталъ. Тогда толпа стала требовать отъ него подписки, что холеры нѣтъ, что врачи уберутся изъ туземнаго города, что умершіе, по старому, будутъ хорониться въ городѣ, населеніе не будетъ отравляться и будетъ выданъ старшій аксакалъ и постепенно втиснула его въ управленіе. Въ управленіи С. Р. нѣсколькимъ сартамъ, вошедшимъ вслѣдъ за нимъ, объявилъ, что никакой подписки онъ не дастъ и, обнаживъ шашку, приказалъ выходить во дворъ, и когда тѣ вышли и самъ за ними вышелъ на крыльцо. Въ этотъ моментъ во дворѣ управленія появился полицмейстеръ русской части города Крючковъ, которому начальникъ города приказалъ ѣхать въ крѣпость за карауломъ и доложить о происходящемъ военному губернатору Н. И. Гродекову. За отъѣздомъ Крючкова сейчасъ же явились помощникъ начальника города Н. С. Лыкошинъ и членъ городской управы В. П. Новгородскій и всѣ втроемъ стали увѣщевать толпу, но это продолжалось

всего нѣсколько минутъ, какъ изъ калитки показались солдаты съ ружьями, а между ними проскальзывали русскіе горожане (мѣщане, отставные солдаты и разные хулиганы) съ дубинами и палками. Сарты бросились моментально на утекъ, но солдаты и русскіе добровольцы бросились за ними и били нещадно тѣхъ изъ туземцевъ, кто только попадался имъ подъ руку и, наконецъ, догнавъ толпу до арыка Ангоръ, стали сталкивать сартовъ съ высокаго берега въ арыкъ, а нѣкоторые и сами попадали, спасаясь отъ ударовъ. Упавшіе въ Ангоръ или тонули или калѣчились. Подсчета ни тѣмъ, ни другимъ, кажется, не произведено[211]). Когда происходили безпорядки въ управленіи, небольшой кучкой сартовъ былъ произведенъ погромъ въ домѣ старшаго аксакала Магомедъ-Якуба съ расхищеніемъ имущества.

Въ то время, когда сарты летѣли въ Ангоръ, подъѣхалъ военный губернаторъ. С. Р. Путинцевъ въ крови съ головы до ногъ (у него было 14 ранъ, въ томъ числѣ одно сломанное ребро) садится на верховую лошадь и ѣдетъ въ старый городъ, а за нимъ пѣшкомъ съ небольшой командой (40—50 нижнихъ чиновъ стрѣлковаго баталіона) шелъ военный губернаторъ. Подойдя къ мечети Джамъ около базара, вблизи которой находился холерный пріемный покой, толпа народа по двумъ улицамъ двигалась сюда же. На приказаніе разойтись по домамъ, было заявлено изъ толпы, «какъ же мы будемъ расходиться, когда насъ отравляютъ». Когда околодочный одного изъ кричавшихъ пытался арестовать, толпа подалась было назадъ, но когда арестуемый крикнулъ: «мусульмане куда вы, меня оставляете одного», толпа опять двинулась впередъ, и многіе стали бросать въ солдатъ и чиновъ полиціи камнями. Въ это время, по приказанію Н. И. Гродекова, раздалась команда «готовься» и послѣдовалъ залпъ, а за нимъ и другой, толпа бросилась бѣжать, оставивъ на мѣстѣ до 10 убитыхъ и раненыхъ. Вскорѣ стали появляться вызванныя изъ лагеря и войска, сначала казаки, а потомъ и пѣхота. С. Р., къ этому времени совершенно потерявшій силы, былъ отвезенъ къ себѣ на квартиру. Казаки и пѣхота небольшими партіями были отправлены по улицамъ и базару, но оказалась вездѣ полная тишина.

---

211) Въ слѣдующіе за безпорядки дни, по частнымъ свѣдѣніямъ, было извлечено изъ воды свыше 80 труповъ, а всѣхъ погибшихъ во время безпорядковъ, не преувеличивая, можно считать до 100 человѣкъ.

Въ 2 часа Н. И. Гродековъ приказалъ въ старомъ городѣ оставить 2 сотни казаковъ и 4 роты пѣхоты, размѣстивъ ихъ въ мечети Джамъ, а остальнымъ войскамъ помѣститься въ казармахъ ближайшихъ къ старому городу. Самъ Н. И. Гродековъ оставался въ старомъ городѣ трое сутокъ. Начальникъ края баронъ А. Б. Вревскій, находившійся на отдыхѣ въ Чимганѣ, прибылъ въ Ташкентъ 25 іюня, а на слѣдующій день, по его распоряженію, всѣ аксакалы и казіи были удалены отъ должностей. 30 іюня, по настойчивой просьбѣ населенія, войска выведены изъ стараго города. Завѣдываніе полицейской частью въ старомъ городѣ возложено было на пристава Якова Харитоновича Сѣдова.

По окончаніи слѣдствія[212]), было предано суду 60 человѣкъ. Дѣло слушалось въ Ташкентѣ въ военно-окружномъ судѣ въ декабрѣ того же, 1892, года и резолюція вынесена 10 декабря въ 11 часовъ вечера. Было приговорено: 8 человѣкъ къ смертной казни, 2 къ ссылкѣ въ разныя мѣста, въ томъ числѣ Иногамъ-Ходжа въ Иркутскую губернію, 15 въ арестантскія роты на два года и 2 на полугода, остальные оправданы. Этотъ приговоръ значительно смягченъ начальникомъ края: смертная казнь замѣнена каторгой на разные сроки, Иногамъ-Ходжѣ ссылка замѣнена арестантскими ротами на четыре года и нѣкоторымъ другимъ уменьшено наказаніе. Такъ кончилась одна изъ печальныхъ страницъ въ исторіи города Ташкента.

Теперь возвратимся къ холерной эпидеміи, которая до половины іюля усиливалась, а затѣмъ стала ослабѣвать и въ концѣ августа совершенно прекратилась. По офиціальнымъ даннымъ за все время эпидеміи:

	Заболѣло.	Умерло.	Выздровѣло.
въ русской части. . .	417	217	200
въ туземной части . .	1462	1440	22
Всего. .	1879	1657	222

Изъ приведенныхъ свѣдѣній ясно видно, что сарты заявляли полиціи только о безнадежно больныхъ или о смертныхъ

---

212) Сначала слѣдствіе велось гражданскими судебными властями подъ руководствомъ областного прокурора Павла Евгеніевича Рейнбота, но вскорѣ у послѣдняго вышли крупныя недоразумѣнія съ Н. И. Гродековымъ, вслѣдствіе чего дѣло было передано военнымъ судебнымъ властямъ, а Рейнботъ, оставивъ службу въ Ташкентѣ, поступилъ въ число присяжныхъ повѣренныхъ округа петербургской судебной палаты. Впрочемъ, и самъ Н. И. Гродековъ, заваривши кашу съ прокуроромъ, вскорѣ долженъ былъ оставить постъ военнаго губернатора.

случаяхъ, иначе ничѣмъ нельзя объяснить такой малый процентъ выздоравливающихъ въ туземной части города.

Въ 1904 году холера въ Ташкентѣ существовала съ 8 ноября до 31 декабря. Заболѣло 68, умерло 36 человѣкъ.

Въ 1907 году ожидалось появленіе холеры въ Ташкентѣ, почему городскимъ самоуправленіемъ на улучшеніе санитарнаго состоянія города израсходовано 676 руб. 10 коп.

Холерная эпидемія 1908 года началась 14 августа и прекратилась въ концѣ ноября. Первыя заболѣванія появились въ привокзальномъ раіонѣ, Въ эту эпидемію городское самоуправленіе въ первый разъ принимало мѣры болѣе или менѣе соотвѣтствующія современнымъ научнымъ требованіямъ въ русской части города, а на туземную часть почти никакого вниманія не обращалось подъ тѣмъ предлогомъ, что *туземцы изъ религіознаго предубѣжденія противъ мѣръ дезинфекціи и изоляціи скрывали своихъ больныхъ.* Городская управа въ своемъ отчетѣ о холерной эпидеміи этого года говоритъ, что ей *о развитіи эпидеміи въ старомъ городѣ почти ничего неизвѣстно, по доходившимъ слухамъ смертность и заболѣваемость тамъ были довольно значительны,* и только. Всѣхъ случаевъ заболѣванія зарегистрировано 347 (въ августѣ 46, сентябрѣ 255, октябрѣ 44 и ноябрѣ 2). Пользовалось больничнымъ леченіемъ 255, изъ нихъ 135 умерло, что составляетъ 52,9%. Внѣ больницы умерло 37 человѣкъ. Холерой заболѣвали преимущественно рабочіе и при томъ главнымъ образомъ мужчины. Смертность среди мужчинъ также была выше на 10%, чѣмъ у женщинъ. О каждомъ заболѣваніи давалось знать санитарному врачу, который самъ ѣхалъ на мѣсто и посылалъ экипажъ съ санитарами. Санитары были снабжены двумя смѣнами халатовъ, глубокими галошами и необходимыми дезинфекціонными средствами для обмыванія рукъ и для дезинфекціи экипажей, въ которыхъ приходилось возить холерныхъ больныхъ. Дезинфекція производась въ большинствѣ случаевъ подъ личнымъ наблюденіемъ санитарнаго врача однимъ изъ фельдшеровъ, находившихся въ его распоряженіи. По мѣрѣ развитія эпидеміи городской управой былъ приглашенъ второй санитарный врачъ и, кромѣ того, въ туземной части города, по настоянію администраціи, были привлечены для борьбы съ холерою оспенники, на которыхъ, по предварительномъ ихъ обученіи, было возложено производство дезинфекціи. Дезинфекція въ большинствѣ случаевъ производилась

смѣшанная: закрытыя помѣщенія дезинфецировались формалиномъ, полы заливались сулемнымъ растворомъ, карболовой кислотой и известковымъ молокомъ. Для дезинфекціи отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ примѣнялись мыльно-карболовый растворъ и известковое молоко. Обращалось вниманіе и на вещи, бывшія въ соприкосновеніи съ больными, ихъ отвозили въ больницу, гдѣ дезинфецировались паромъ.

Больные холерою первоначально помѣщались въ городской больницѣ, а 14 сентября были переведены въ зданіе зимняго театра, приспособленное для этой цѣли, а подозрѣваемые находились при больницѣ. При мужской амбулаторіи въ туземной части города было устроено холерное отдѣленіе на 5 кроватей. Врачей по холерѣ работало 5, фельдшеровъ 4, сестеръ милосердія 5, служителей и служанокъ 17. Во всѣхъ случаяхъ изверженія больныхъ подвергались бактеріологическому изслѣдованію, и соотвѣтственно результатамъ изслѣдованія размѣщались въ томъ или другомъ отдѣленіи. Леченіе было общепринятое: горячія ванны, клизмы, подкожныя всприскиванія камфоры и кофеина, внутрь давались возбужденія (чай, кофе, коньякъ, шампанское), широко примѣнялись подкожныя вливанія физіологическаго раствора и, наконецъ, симтоматическія (противорвотныя и противопоносныя) и укрѣпляющія средства.

Расходъ по холерѣ 1908 г. выразился въ суммѣ 17230 р. 46 копеекъ.

Въ 1909 году городомъ израсходовано по мѣропріятіямъ въ ожиданіи появленія холеры 7088 руб. 61 коп.

Холерная эпидемія 1910 года началась 12 іюля, послѣднее заболѣваніе было 4 ноября и послѣдній больной выписанъ изъ холерной больницы 9 декабря. Всѣхъ больныхъ было 68, умерло 35. Больныхъ сартовъ всего было зарегистрировано 3, изъ нихъ 2 умерло. Мѣропріятія противъ холеры и способы леченія практиковались тѣ же, что и въ 1908 году. Израсходовано городомъ на борьбу съ холерой этого года 13285 руб. 10 коп.

Октябрскіе дни 1905 года и дальнѣйшія событія, имѣющія отношеніе къ этимъ днямъ. Революціонное движеніе отразилось и на восточной окраинѣ. Ташкентъ также пинялъ участіе. 18 октября, въ день полученія въ Ташкентѣ манифеста 17 октября 1905 года, толпа демонстрантовъ двинулась по городу, закрывая учебныя заведенія, магазины, а затѣмъ направилась къ

тюрьмѣ, требуя освобожденія политическихъ заключенныхъ. По городу разъѣзжали партули. Въ этотъ день толпа разошлась мирно.

19 октября, днемъ, была большая сходка на окраинѣ города, откуда были отправлены двѣ делегаціи—одна къ прокурору судебной палаты съ требованіемъ освобожденія политическихъ подслѣдственныхъ заключенныхъ, а другая къ главному инспектору училищъ съ требованіемъ прекращенія занятій во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Первое требованіе прокуроромъ было признано невыполнимымъ, а второе оказалось запоздалымъ, такъ какъ большинство учениковъ не явилось на уроки. Большинство торговыхъ заведеній, по требованію демонстрантовъ, также было закрыто. Въ 5 часовъ вечера около зданія городской думы собралась толпа на митингъ безъ разрѣшенія губернатора. Въ толпѣ было много учащейся молодежи и лицъ, которыя явились сюда только ради одного любопытства. Было достаточное число лицъ и въ подпитіи. Сюда же были вызваны и войска. Явился губернаторъ И. И. Федотовъ, на вопросъ котораго о цѣли собранія, толпа не могла дать удовлетворительнаго отвѣта. Послѣ чего послѣдовало распоряженіе разойтись толпѣ, на что было дано полчаса, но толпа не разошлась. Затѣмъ послѣдовало нѣсколько предупрежденій, что толпа будетъ разогнана силой, но и это не подѣйствовало, тогда было приказано разогнать толпу казакамъ, и когда казаки двинулись, по нимъ изъ толпы открыли стрѣльбу изъ револьверовъ и стали бросать въ нихъ камнями, разультатомъ чего было нѣсколько раненыхъ и ушибленыхъ казаковъ и лошадей. За этимъ было приказано пѣхотѣ стрѣлять. Послѣ залпа оказалось 3 убитыхъ и 19 раненыхъ, въ большинствѣ непричастныхъ къ революціонному движенію и поплатившихся единственно за излишнее любопытство. Толпа быстро разошлась, большинство попряталось въ сосѣднихъ дворахъ. Такъ во дворѣ публичной библіотеки укрылось до 60 человѣкъ учащейся молодежи, которая не хотѣла оставлять двора и тогда, когда ей ничто не грозило, и только въ 10 часовъ вечера приглашенный завѣдывающимъ библіотекой И. П. Зыковымъ патруль развелъ ее по домамъ. Убитые и раненые первоначально были снесены въ публичную библіотеку, гдѣ послѣднимъ была подана и первоначальная помощь. Похороны убитыхъ происходили 22 октября при торжественной обстановкѣ и полномъ по-

рядкѣ. На гроба было возложено до 30 вѣнковъ и, между прочимъ, отъ городской думы съ надписью «Борцамъ за свободу»[213]).

21 октября происходило продолжительное и бурное засѣданіе городской думы при большомъ стеченіи публики и не въ обычномъ мѣстѣ—въ городскомъ домѣ, а въ циркѣ, гдѣ происходили и митинги, пока они администраціей допускались. Предсѣдательствовалъ заступающій мѣсто городского головы статскій совѣтникъ Иванъ Ивановичъ Шнейвасъ (изъ кантонистовъ-евреевъ). Гласныхъ было немного, едва составился кворумъ. Засѣданіе началось съ объясненія Н. Н. Касьянова о томъ, какіе вопросы и дѣла могутъ обсуждаться городской думой, а затѣмъ Е. С. Сѣрковъ произнесъ большую рѣчь, въ которой доказывалъ, что нарушеніе правильнаго теченія жизни въ Ташкентѣ произошло по винѣ администраціи, а больше всѣхъ виноватъ городской голова В. Н. Рыбушкинъ[214]), который по словамъ Сѣркова усердно бездѣйствовалъ, почему гласные и высказали пожеланіе о немедленномъ удаленіи его отъ должности городского головы и исключеніи изъ числа гласныхъ съ 19 октября. Послѣ того Сѣрковъ возбудилъ вопросъ объ устраненіи отъ должности и назначеніи слѣдствія надъ военнымъ губернаторомъ И. И. Федотовымъ. Было постановлено большинствомъ 22 противъ 2 просить по телеграфу предсѣдателя совѣта министровъ С. Ю. Витте и военнаго министра объ удаленіи отъ должности г. Федотова. Тотъ же Сѣрковъ просилъ думу объ измѣненіи выборовъ въ городскую думу, объ удаленіи изъ города казаковъ и отмѣнѣ усиленной охраны и объ образованіи, вмѣсто полиціи, городской милиціи. По послѣднему вопросу дума поручила тому же Сѣркову и М. А. Садырину выработать штатъ милиціи, относя содержаніе на тѣ средства, на которыя содержится полиція. Затѣмъ дума постановила

---

213) Отмѣтимъ, что въ октябрскіе дни генералъ-губернаторъ Н. Н. Тевяшевъ лежалъ на смертномъ одрѣ и его обязанности исправлялъ генералъ-лейтенантъ В. В. Сахаровъ. Жена Н. Н. Іустинія Александровна, желая доставить полный покой мужу, устраняла всякую возможность освѣдомленія его съ происходящими событіями въ краѣ и Ташкентѣ и даже просила печатать за ея счетъ для Н. Н. особые номера „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ съ пропускомъ всѣхъ событій революціонныхъ дней. Такого рода номера „Туркестанскихъ Вѣдомостей“ составляютъ библіографическую рѣдкость.

214) Назначеніе В. Н. Рыбушкина городскимъ головой было большой ошибкой со стороны администраціи. В. Н. къ этому дѣлу совершенно не былъ подготовленъ, да и, кромѣ того, былъ человѣкъ пожилой и больной.

возбудить ходатайство объ освобожденіи изъ тюрьмы заключенныхъ по политическимъ дѣламъ. Представитель еврейскаго общества Абрамъ Лейбовичъ Кирснеръ заявилъ думѣ, что въ Ташкентѣ предполагается будто бы избіеніе евреевъ и просилъ объ ихъ огражденіи. Дума постановила оказать содѣйствіе евреямъ черезъ милицію, когда таковая будетъ учреждена. Наконецъ дума постановила возложить вѣнокъ на могилу убитыхъ 19 октября и просить администрацію, чтобы во время похоронъ полиція была совершенно удалена и выдать пособіе пострадавшимъ.

26 октября вновь было засѣденіе думы, въ которомъ нѣкоторыя изъ постановленій предыдушаго засѣданія были смягчены.

Въ засѣданіи 1 ноября думѣ было объявлено слѣдующее распоряженіе генералъ-губернатора: «Придерживаясь во всей строгости законовъ, онъ, генералъ-губернаторъ, не можетъ допустить нарушенія ихъ кѣмъ бы то ни было, а потому, предоставляя городской думѣ дѣлать всевозможнѣйшія постановленія и представлять ходатайства, вытекающія изъ манифеста 17 октября, онъ не можетъ признать за думою права издавать свои собственные законы и приводить ихъ въ исполненіе, а потому учрежденіе милиціи, какъ неутвержденное подлежащей властью, будетъ разсматриваться какъ противозаконное дѣяніе, клонящееся къ нарушенію законнаго порядка и спокойствія въ городѣ, самихъ же иниціаторовъ и ихъ руководителей преслѣдовать по всей строгости законовъ, какъ опасную и противозаконную организацію».

Въ засѣданіяхъ 7 и 14 ноября всѣ требованія, изложенныя въ журналѣ отъ 21 октября, сведены почти на нѣтъ, за исключеніемъ посылки телеграммы графу Витте, но изъ этого ничего не вышло; графъ отвѣтилъ, что съ такого рода ходатайствами дума должна обращаться къ генералъ-губернатору[215]).

15 ноября 1905 года въ Ташкентѣ вновь совершилось выходящее изъ ряда событіе. Въ этотъ день, вечеромъ, послѣ ве-

---

[215]) Въ разгаръ революціоннаго движенія (19 ноября) въ Ташкентѣ представителями крайнихъ лѣвыхъ партій было подано въ городскую управу предложеніе, подписанное Борейшей, о сложеніи гласными городской думы и составомъ управы своихъ полномочій, какъ избранныхъ только небольшой кучкой достаточнаго класса, и назначеніи новыхъ выборовъ, въ которыхъ должно принять все населоніе города. Повидимому это предложеніе нашло сочувствующихъ въ городской управѣ, такъ какъ съ предложенія немедленно было снято 70 копій по числу гласныхъ и вопросъ былъ поставленъ на повѣстку, но съ этимъ не согласился исправлявшій должность городского головы И. И. Шнейвасъ, который всю груду копій предложенія съ повѣстками задержалъ у себя.

черней переклички нижнихъ чиновъ въ казармахъ, расположенныхъ въ крѣпости, когда взводные командиры перваго ташкентскаго резервнаго баталіона были съ рапортомъ у фельдфебеля пятой роты, которая въ этотъ день была назначена дежурной, вбѣжалъ къ фельдфебелю дежурный по этой ротѣ и доложилъ ему, что рота выстраивается. Фельдфебель съ взводными бросился къ ружьямъ и, обнаживъ шашку, не разрѣшалъ разбирать ихъ. Рота, однако, разобрала ружья и бросилась въ помѣщеніе третьей роты и увлекла за собой большую часть ея людей. Затѣмъ, разбивъ дверь и окна второй и четвертой ротъ, толпа, угрожая оружіемъ, принудила часть людей и этихъ ротъ присоединиться къ ней. Присоединившіеся вышли безъ ружей. Толпа солдатъ, расположившись на плацу и выражая порицаніе существующему режиму и всѣмъ видамъ довольствія нижнихъ чиновъ, производила шумъ и стрѣльбу, продолжавшіеся до 2 час. ночи, когда прибыли 1, 2 и 3 туркестанскіе стрѣлковые баталіоны. Послѣ нѣсколькихъ залповъ перваго стрѣлковаго баталіона толпа бросилась по ротамъ. На утро участники были обезоружены и арестованы. Знамя отобрано. Зачинщики были скоро выданы. Въ первомъ ташкентскомъ резервномъ баталіонѣ убито 2 рядовыхъ, тежело ранено 8 и легко 12. Въ третьемъ туркестанскомъ стрѣлковомъ баталіонѣ убиты: капитанъ С. Э. Серватовскій, унтеръ-офицеръ Андрей Томахъ и рядовой Захарій Папуашвили и ранены поручикъ К. И. Янушевъ и 4 рядовыхъ. Во второмъ баталіонѣ ранено 4 рядовыхъ и въ первомъ 2 рядовыхъ.

Послѣ произведеннаго слѣдствія было предано суду 104 нижнихъ чина. Дѣло слушалось въ туркестанскомъ военно-окружномъ судѣ въ маѣ 1906 г. и резолюція вынесена 10 мая, согласно которой приговорено 6 къ каторжнымъ работамъ безъ срока, 59 на разные сроки въ дисциплинарныя роты и другимъ наказаніямъ и 39 оправдано. Лицамъ первой категоріи по Высочайшему усмотрѣнію наказаніе уменьшено. 30 іюня осужденные нижніе чины переведены съ военной гауптвахты въ тюрьму, гдѣ они въ тотъ же день произвели безпорядокъ съ битьемъ оконъ и ломкой рамъ. Съ усиленіемъ караула безпорядокъ прекратился. Въ наказаніе за безпорядокъ виновнымъ было уменьшено пищевое довольствіе.

3 іюля, въ половинѣ второго часа дня, были доставлены на вокзалъ изъ тюрьмы 18 осужденныхъ нижнихъ чиновъ подъ

конвоемъ 75 казаковъ и конвойной команды для отправленія по желѣзной дорогѣ. Вокзалъ и дебаркадеръ по этому случаю были полны рабочими изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и городскими, собравшимися выразить свое сочувствіе осужденнымъ и, при возможности, освободить ихъ. Арестанты, по прибытіи на вокзалъ, заявили, что они измучены трехдневной голодовкой и безъ обѣда въ вагонъ не сядутъ. Немедленно на дебаркадерѣ были выставлены столы и изъ буфета была принесена горячая пища, которая и предложена арестантамъ. Послѣ обѣда арестанты уже въ вагонѣ были напоены чаемъ. Когда поѣздъ готовъ былъ тронуться, рабочіе стали энергично противодѣйствовать отправленію, укладывая на рельсы колеса и оси и сами толпами становились поперекъ пути. Въ виду такого положенія пришлось вытребовать войска; немедленно были приведены сотня казаковъ пятаго оренбургскаго казачьяго полка и третій туркестанскій стрѣлковый баталіонъ; казаки стали по обѣимъ сторонамъ вагона съ арестантами, а стрѣлки были построены у склада товарищества Нобель. Всѣ старанія желѣзнодорожной администраціи убѣдить рабочихъ мирно отпустить вагонъ съ арестантами не привели ни къ какимъ результатамъ; толпа настойчиво требовала снятія кандаловъ съ арестантовъ и возвращенія послѣднихъ въ тюрьму, гдѣ они спокойно могли бы ожидать своей участи. Такое требованіе рабочіе мотивировали тѣмъ обстоятельствомъ, что будто бы генералъ-губернаторомъ возбуждено передъ Государемъ ходатайство о помилованіи осужденныхъ. Въ то же время шагъ за шагомъ вагонъ удалось продвинуть на выходную стрѣлку. Рабочіе просили увести войска, обѣщая, что тогда они отпустятъ вагонъ съ арестантами и сами, насколько возможно, пойдутъ проводить ихъ. Около 6 часовъ вечера редакторъ «Русскаго Туркестана» М. В. Морозовъ, увѣщевалъ рабочихъ не оказывать сопротивленія и объяснилъ имъ всю безразсудность ихъ поступка, ораторъ просилъ также и арестантовъ не сопротивляться и быть въ пути покойными и покорными, говоря что настанетъ время, когда они съ пользою послужатъ родинѣ, оставшись вѣрны своимъ убѣжденіямъ. Рѣчь Морозова произвела на слушателей сильное впечатлѣніе, и рабочіе отпустили вагонъ съ арестантами, напутствуя послѣднихъ прощальными привѣтами и многократнымъ ура. Дымъ паровоза скоро исчезъ изъ глазъ и толпа стала расходиться, занимая раіонъ вокзала отдѣльными группами

Войска были отправлены въ казармы. Около семи часовъ вечера было получено извѣстіе, что туркестанскій и закаспійскій саперные баталіоны, разобравъ ружья, направились изъ своего лагеря къ станціи Ташкентъ съ цѣлью освобожденія арестантовъ. По тревогѣ немедленно были вызваны пятый оренбургскій казачій полкъ и третій туркестанскій стрѣлковый баталіонъ съ двумя пулеметами, а вскорѣ затѣмъ и четвертый туркестанскій стрѣлковый баталіонъ. Спустя не болѣе четверти часа показались саперы, спѣшившіе къ станціи. Увидя охрану, саперы открыли одиночный огонь, на который стрѣлки отвѣтили нѣсколькими выстрѣлами. Среди саперъ послышалась команда «саперы, заряжай». Немедлено послѣ этой команды изъ двухъ пулеметовъ по саперамъ были даны двѣ кратковременныя серіи выстрѣловъ. У саперовъ 1 убитъ и 15 ранено, а у оборонявшихъ вокзалъ обожженъ пулею стрѣлокъ, контуженъ офицеръ, ранены 4 солдата второго закаспійскаго желѣзнодорожнаго баталіона и 2 рабочихъ. Послѣ пулеметнаго огня саперы, частію побросавъ винтовки, бросились бѣжать въ лагерное расположеніе. Охрана станціи Ташкентъ продолжалась въ теченіи всей ночи. Съ разсвѣтомъ начальникъ инженеровъ И. Т. Послaвскій отправился только въ сопровожденіи адъютанта въ саперный лагерь и при немъ саперы безъ всякаго сопротивленія сдали оружіе.

По резолюціи туркестанскаго военно-окружнаго суда, состоявшейся 23 декабря 1906 года, приговорены: 5 человѣкъ въ каторгу безъ срока и 1—на 12 лѣтъ, 3 въ дисциплинарный баталіонъ на 3 года, 14—на 2 года, 9—на годъ, 4 аресту на четыре недѣли, 4—на три недѣли, 9—на двѣ недѣли, 36 человѣкъ оправданы, 5 человѣкамъ срокъ каторги по Высочайшему усмотрѣнію сокращенъ до 6 лѣтъ и одному каторга замѣнена дисциплинарнымъ баталіономъ.

6 сентября 1906 года убитъ прокуроръ ташкентской судебной палаты дѣйствительный статскій совѣтникъ Михаилъ Михайловичъ Шарыгинъ. Убійство совершилъ соціалъ-революціонеръ Александръ Бодрицкій.

18 сентября того же года убитъ соціалъ-революціонеромъ Юліемъ Грюнбергомъ управляющій гражданской ветеринарной частью въ Туркестанскомъ краѣ статскій совѣтникъ Федоръ Егоровичъ Курицынъ.

Оба убійцы были пойманы и приговорены судомъ къ

смертной казни, которая генералъ-губернаторомъ была замѣнена каторжными работами. Бодрицкій по пути слѣдованія въ каторжную тюрьму бѣжалъ[216]).

Забастовки въ 1905 году. Первая забастовка началась 16 октября, утромъ, желѣзно-дорожными служащими, о чемъ городъ былъ оповѣщенъ продолжительнымъ тревожнымъ свисткомъ локомотивовъ, и окончилась 27 октября.

Съ 20 октября бастовало нѣсколько дней 88 служащихъ разныхъ торгово-промышленныхъ заведеній.

16 ноября началась забастовка чиновъ почтово-телеграфнаго вѣдомства и окончилась 1 декабря. Приказомъ отъ 29 ноября 56 человѣкъ (49 чиновъ почтово-телеграфной конторы и 7 чиновниковъ управленія почтово-телеграфнаго округа) было уволено отъ службы, изъ которыхъ 1 декабря часть была принята вновь на службу, и только сравнительно небольшой части забастовщиковъ было отказано въ пріемѣ вновь на службу.

Съ 16 до 24 ноября бастовали служащіе коннаго трамвая.

И, наконецъ, 23, 24 и 25 ноября бастовали и нѣкоторые владѣльцы торгово-промышленныхъ фирмъ, большинство которыхъ, вѣроятно, было вынуждено бастовать своими служащими.

---

[216]) Бунтъ саперъ и убійство должностныхъ лицъ многіе въ значительной мѣрѣ приписываютъ особой политикѣ Д. И. Суботича. Личность Д. И. Суботича заслуживаетъ изученія, но для того еще не настало время.

Дополненія.

Къ стр. 58.

Въ 1911 году именемъ Рейхарда названа одна изъ маленькихъ улицъ г. Ташкента.

Къ стр. 60.

Послѣ напечатанія III главы, нами найдены въ неизданныхъ запискахъ «Изъ прошлаго» А. П. Хорошхина еще нѣкоторыя свѣдѣнія о *мягкеме*. Открыто въ іюлѣ 1866 года. Надзоръ за дѣятельностью мягкеме былъ возложенъ на помощника начальника ташкентскаго раіона. Дѣла въ мягкеме рѣшались по шаріату съ занесеніемъ рѣшеній въ особую книгу. Въ составѣ членовъ мягкеме былъ одинъ *казы*, который подводилъ статьи шаріата, которыя утверждались печатями членовъ. Мягкеме преимущественно занималось свидѣтельствованіемъ разнаго рода торговыхъ сдѣлокъ, обязательствъ и т. д. Оно же разбирало разнаго рода споры, исковыя и семейныя дѣла. Его же вѣдѣнію подлежали, наконецъ, и разныя хозяйственныя дѣла. Словомъ, это была первая попытка преобразовать туземный народный судъ. Рѣшеніе мягкеме въ случаяхъ болѣе важныхъ представлялись на усмотрѣніе военнаго губернатора.

Благодаря тому, что въ мягкеме былъ только одинъ казы, человѣкъ хотя и достойный, но старый, постоянно больной, происходили задержки въ разсмотрѣніи дѣлъ, сопряженныя съ излишними расходами для просителей, особенно для просителей, пріѣзжавшихъ изъ кишлаковъ и ауловъ. Въ русскіе праздники, которыхъ, сравнительно съ мусульманскими, весьма много, засѣданій въ мягкеме не было, тогда какъ въ пятницу, недѣльный праздникъ магометанъ, въ мягкеме были засѣданія. Такимъ образомъ населеніе было лишено одного изъ главныхъ условій правильно поставленнаго суда—суда скораго, между тѣмъ какъ

при кокандскомъ владычествѣ судей въ Ташкентѣ было четыре, и всякій находилъ у нихъ въ каждую данную минуту судъ, если и не всегда правый, то во всякомъ случаѣ скорый.

Первымъ старшимъ совѣтникомъ въ мягкеме былъ извѣстный Сеидъ-Азимъ Мухамедъ-баевъ, который вскорѣ за возбужденіе народа противъ управляющаго населеніемъ В. Р. Сѣрова былъ удаленъ отъ должности. Вторымъ старшимъ совѣтникомъ былъ Исхакъ-бай, также удаленный за превышеніе власти и за взятки.

Неравномѣрность содержанія членовъ мягкеме вызывала крупныя недоразумѣнія, доносы и разнаго рода козни какъ противъ старшихъ членовъ, такъ и противъ управляющаго населеніемъ.

Когда въ іюлѣ 1867 года умеръ единственный казы мягкеме, населенію было предложено избрать новаго, но оно долго отказывалось отъ этого, прося о назначеніи четырехъ казы. Съ трудомъ удалось уговорить населеніе о неудобствахъ нарушенія распоряженія генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго, и казы былъ избранъ съ придачею къ нему четырехъ аглямовъ.

Къ стр. 72.

Крѣпость М. Г. Черняевымъ была заложена на томъ мѣстѣ, гдѣ была кокандская крѣпость съ 1810 г. до 1820 или 1821 г., когда она перенесена правителемъ Ташкента кушъ-беги Ляшкеромъ на то мѣсто, гдѣ ее застали въ 1864 и 1865 годахъ русскіе. Первая кокандская крѣпость была описана Филиппомъ Назаровымъ, посѣтившимъ Ташкентъ въ 1813 году. Описанный Назаровымъ глубокій каналъ, имѣвшій до 50 саженъ ширины, есть ничто иное, какъ расширеніе арыка Ракатъ, существующее и по сей день.

Первый болѣе или менѣе подробно описалъ Ташкентъ по взятіи его нами Петръ Ивановичъ Пашино въ книгѣ «Туркестанскій край въ 1866 году».

Въ виду того, что біографическія свѣдѣнія о П. И. Пашино чрезвычайно скудны, мы здѣсь приведемъ нѣкоторыя не безынтересныя свѣдѣнія о немъ, найденныя нами въ бумагахъ покойнаго Н. В. Дмитровскаго.

П. И. Пашино находился въ Туркестанскомъ краѣ и въ Ташкентѣ съ первыхъ чиселъ апрѣля 1866 года до 24 іюня

того же года, т. е. около трехъ мѣсяцевъ, когда былъ высланъ отсюда въ г. Оренбургъ военнымъ губернаторомъ Туркестанской области Димитріемъ Ильичемъ Романовскимъ. П. И. въ то время имѣлъ чинъ коллежскаго асессора и находился въ Туркестанскомъ краѣ въ качествѣ чиновника министерства иностранныхъ дѣлъ. Изъ донесеній Д. И. Романовскаго директору азіатскаго департамента Петру Николаевичу Стремоухову, отъ 24 іюня 1866 года, командующему войсками оренбургскаго военнаго округа Н. А. Крыжановскому и военному министру Д. А. Милютину, отъ 26 іюня 1866 года, видно, что П. И. выѣхалъ изъ Петербурга и прибылъ въ Оренбургъ одновременно съ генераломъ Романовскимъ, а отсюда уже двигался медленнѣе Романовскаго, исполняя нѣкоторыя порученія послѣдняго. Романовскій прибылъ въ Ташкентъ 27 марта, а Пашино, какъ уже говорилось выше, только въ апрѣлѣ 1866 года. Причиной крутой мѣры, принятой Романовскимъ, относительно П. И. были только личныя неудовольствія. Другихъ данныхъ генералъ Романовскій въ своихъ донесеніяхъ не приводитъ, да ихъ, вѣроятно, и не было. Такъ, напримѣръ, Романовскій говоритъ о Пашино, «что это человѣкъ скорѣе упрямый ученый, нежели дипломатъ», что онъ «большею частью или ничего не дѣлаетъ или пишетъ какія то статьи для какихъ то ученыхъ обществъ, но которыя даже и показывать мнѣ считаетъ лишнимъ». «Все это», продолжаетъ Романовскій, «и нѣкоторые другіе недостатки г. Пашино были мнѣ, конечно, непріятны, тѣмъ болѣе, что въ предстоящихъ мнѣ здѣсь необходимыхъ перемѣнахъ искреннее содѣйствіе людей со мной пріѣхавшихъ мнѣ было необходимѣе, чѣмъ когда-либо».

Пытался было генералъ Романовскій, «уважая принадлежность Пашино къ министерству иностранныхъ дѣлъ», выпроводить его изъ Ташкента «въ отпускъ какъ бы по неудовольствію» на него, Романовскаго. Съ этой цѣлью генералъ Романовскій просилъ графа Воронцова-Дашкова повліять на Пашино, чтобы тотъ самъ добровольно оставилъ Ташкентъ. П. И. наотрѣзъ отказался добровольно покинуть Ташкентъ, и тогда генералъ Романовскій выпроводилъ его въ сопровожденіи урядника Бѣлочкина при такомъ открытомъ предписаніи.

«Коллежскій асессоръ Пашино отправленъ мною изъ Туркестанской области въ Оренбургъ къ генералъ-губернатору по неблагонадежности и слѣдующему при немъ урядник уралъ-

скаго войска Бѣлочкину строжайше приказано наблюдать, чтобы г. Пашино не входилъ ни въ какія объясненія съ туземцами и вообще не позволялъ себѣ никакихъ противослужебныхъ разговоровъ. Если же коллежскій асессоръ Пашино позволитъ себѣ нарушить данное ему по сему запрещеніе, то Бѣлочкинъ обязанъ это открытое предписаніе предъявить ближайшему коменданту или воинскому начальнику, которыхъ и прошу тотчасъ же принять г. Пашино подъ свое наблюденіе и отправить въ Оренбургъ уже подъ строжайшимъ присмотромъ офицера, съ которымъ долженъ слѣдовать и урядникъ Бѣлочкинъ, и меня тотчасъ же о семъ увѣдомить. № 125. И. д. военнаго губернатора Туркестанской области генералъ-майоръ Романовскій. За помощника правителя канцеляріи Ефремовъ».

При отправленіи Пашино имъ былъ оставленъ въ Ташкентѣ сундукъ съ вещами и бумагами, запечатанный его и комендантской печатями. Сундукъ этотъ надѣлалъ много хлопотъ генералу Романовскому. 26 ноября того же, 1866, года, наконецъ, Романовскій отправилъ сундукъ въ Оренбургъ въ окружный штабъ съ топографомъ Ситняковскимъ «на зависящее распоряженіе съ тѣмъ, что если штабу угодно будетъ передать сундукъ г. Пашино, то, во избѣжаніе отвѣтственности по утратѣ бумагъ, предварительно передачи г. Пашино, сундукъ долженъ быть вскрытъ въ присутствіи особой коммиссіи, и если при разборкѣ найдутся бумаги, принадлежащія здѣшнему управленію, то покорнѣйше прошу возвратить по принадлежности».

Полагаемъ, что этотъ случай изъ жизни П. И. Пашино достаточно ярко обрисовываетъ какъ условія нахожденія въ то время въ Ташкентѣ просвѣщеннаго человѣка, такъ и Д. И. Романовскаго.

Петръ Ивановичъ родился въ провинціи въ 1838 году, воспитывался въ казанской гимназіи и затѣмъ въ петербургскомъ университетѣ по факультету восточныхъ языковъ, гдѣ кончилъ курсъ со степенью кандидата восточной словесности и считался въ свое время большимъ знатокомъ татарскаго языка.

П. И. авторъ книгъ: «Туркестанскій край въ 1866 году», изданной въ 1868 г. на средства графа Воронцова-Дашкова, «Въ коровьемъ царствѣ», изданной въ семидесятыхъ годахъ XIX вѣка, какъ результатъ наблюденій во время путешествій по Индіи, «Вокругъ свѣта», изданной въ 1885 году. Кромѣ

того ему принадлежитъ рядъ статей помѣщавшихся въ журналѣ «Азіатскій Вѣстникъ».

Умеръ П. И. 3 сентября 1891 года въ Петербургѣ въ городской больницѣ.

Къ стр. 79.

Русскихъ евреевъ въ Ташкентѣ въ 1877 году было 123.

Къ стр. 96.

Е. А. Россицкій умеръ въ Кіевѣ 24 августа 1885 года.

Къ стр. 101.

1 сентября 1911 года открыто въ Ташкентѣ сыскное отдѣленіе II разряда, въ составъ котораго входятъ: начальникъ, его помощникъ, 3 полицейскихъ надзирателя и 6 городовыхъ. Казной отпускается на содержаніе сыскного отдѣленія 11530 р., въ томъ числѣ 2700 рублей на сыскные расходы. Кромѣ того, городъ долженъ расходовать на наемъ помѣщенія для отдѣленія, на квартирное довольствіе чинамъ сыскной полиціи, освѣщеніе, отопленіе, на обмундированіе и вооруженіе нижнихъ чиновъ до 1500 рублей въ годъ.

Къ стр. 110.

Всѣхъ засѣданій городского комитета было 55, первое засѣданіе происходило 22 іюня 1866 года, а послѣднее 11 марта 1870 года. Въ 1866 году было 11 засѣданій, въ 1867 году—19, въ 1868—4 (съ 18 марта до 1 сентября засѣданій не было), въ 1869—13 и въ 1870—8 засѣданій. Предсѣдательствовали послѣдовательно на засѣданіяхъ: генералъ-майоръ Д. И. Романовскій, генералъ-майоръ фонъ-Мантейфель, статскій совѣтникъ Е. А. Россицкій и майоръ В. Ю. Мѣдинскій. Членами комитета въ разное время были: полковникъ инженеръ Павелъ Михайловичъ Осиповъ (начальникъ инженеровъ въ Туркестанской области и первый предсѣдатель строительно-дорожной коммиссіи въ сыръ-дарьинскомъ областномъ правленіи), полковникъ инженеръ Е. Яблонскій, капитанъ инженеръ Федоръ Ивановичъ Криштановскій, капитанъ инженеръ Александръ Васильевичъ Макаровъ, первый комендантъ города Ташкента полковникъ Николай Павловичъ Жемчужниковъ, поручикъ топографъ Недорѣзовъ, капитанъ крѣпостной артиллеріи А. Михневичъ, на-

дворный совѣтникъ Николай Николаевичъ Касьяновъ (завѣдывавшій интендантскою частью въ Туркестанской области) и войсковой старшина Василій Родіоновичъ Сѣровъ (завѣдывавшій населеніемъ ташкентскаго раіона). Дѣлопроизводителемъ комитета состоялъ гвардіи штабъ-ротмистръ Александръ Ивановичъ Глуховской (умеръ 30 января 1912 года въ чинѣ генерала-отъ-инфантеріи 73 лѣтъ).

Городской комитетъ обсуждалъ слѣдующіе вопросы:

1. Отводъ земли для русскаго города.

1. Для русской части города отведена мѣстность по обѣимъ сторонамъ шоссе, шедшаго отъ кокандской цитадели къ новой русской крѣпости (теперь Черняевская улица). Мѣста, находившіяся на лѣвой сторонѣ шоссе предназначались къ отводу частнымъ лицамъ, а мѣста на правой сторонѣ считались собственностью казны и были предназначены только для казенныхъ построекъ. Участокъ по лѣвую сторону шоссе, на которомъ были сартовскія хлопковыя плантаціи, равнялся 60 десятинамъ, а участокъ по правую сторону тремъ десятинамъ. Первый пріобрѣтенъ у частныхъ владѣльцевъ за 7000 рублей, а второй—за 3000 рублей. Деньги были собраны съ сартовскаго населенія города Ташкента (постановленіе 22 іюня 1866 г.).

2. Бывшая кокандская цитадель поступила въ распоряженіе городского комитета, который постановилъ уничтожить находящіяся здѣсь постройки и провести улицы по планамъ, утвержденнымъ комитетомъ (постановленіе 29 іюня 1866 года).

3. Для казармъ стрѣлковаго баталіона отвѣдены мѣста вдоль сѣверной стѣны бывшей цитадели съ тѣмъ, что если останется свободное мѣсто, то его обратить въ плацъ для баталіона (постановленіе 10 августа 1866 года).

4. Жителямъ слободки № 4 баталіона дозволена продажа домовъ съ тѣмъ, чтобы они деньги, полученныя ими въ пособіе отъ казны, возвратили. Новыя постройки въ этой слободѣ воспрещены, такъ какъ она была предназначена къ уничтоженію (постановленіе 3 августа 1866 года).

5. Мѣста Александрова въ Урдѣ, занятыя артиллерійскою казармою и конюшнею, поступаютъ въ частныя руки (постановленія 17 марта и 24 іюня 1867 года).

6. Земля, отведенная для города, разбивается, по плану, на кварталы и за норму отводимыхъ мѣстъ принимается простран-

ство въ 12½ саженъ длины и ширины. Всѣ мѣста раздѣлены на три разряда съ платою въ 30, 20 и 10 рублей. Къ первому разряду относятся мѣста, расположенныя по шоссе и по улицамъ, идущимъ чрезъ площади европейскаго квартала; ко второму разряду отнесены всѣ остальныя мѣста европейскаго квартала и мѣста въ бывшей кокандской цитадели и къ третьему разряду отнесены мѣста, отведенныя подъ слободки для нижнихъ чиновъ (постановленіе 22 іюня 1866 года).

II. Производство построекъ.

1. Владѣльцы участковъ могли приступать къ возведенію построекъ по утвержденіи городскимъ комитетомъ плановъ (постановленіе 15 октября 1867 года). Мѣста, отведенныя для построекъ, должны быть обнесены заборомъ. Владѣльцы обязаны, со дня отвода имъ мѣстъ, приступить къ работамъ въ теченіи года и окончить всѣ предположенныя постройки въ три года. Если владѣлецъ въ теченіи года не приступаетъ къ постройкѣ, то участокъ отходитъ въ пользу города и продается съ публичнаго торга (постановленіе 22 іюня 1866 года).

2. Владѣльцы обязывались устраивать передъ своими домами полисадники такимъ образомъ: въ разстояніи двухъ аршинъ отъ линіи построекъ сажается первый рядъ деревьевъ на разстояніи четырехъ аршинъ одно отъ другого; въ разстояніи двухъ аршинъ отъ перваго ряда сажается второй рядъ; отъ второго ряда деревьевъ въ 3½ арш. ширины оставляется мѣсто для «бульвара»; по наружной сторонѣ бульвара проводится арыкъ въ аршинъ шириною. Затѣмъ съ наружной стороны сажается третій рядъ деревьевъ, въ двухъ аршинахъ отъ него— четвертый рядъ. Рекомендовалось производить посадку деревьевъ (преимущественно тополей) въ шахматномъ порядкѣ (постановленіе 15 января 1868 года).

3. Владѣльцы домовъ, передъ которыми рылись ямы, подвергались штрафу въ 25 рублей (постановленіе 2 іюля 1867 г).

III. Базаръ.

1. Было поручено члену городского комитета капитану Криштановскому составить планъ торговой лавки, по которому сарты и русскіе обязаны были строить свои торговыя помѣщенія на отводимыхъ имъ участкахъ на площади между европейскимъ кварталомъ и новою для нижнихъ чиновъ слободкою (постановленіе 27 апрѣля 1867 года).

2. На базарной площади было отведено 192 мѣста для лавокъ въ тринадцать аршинъ длины и шесть ширины каждое. Дозволялось одному лицу пріобрѣтать нѣсколько мѣстъ подъ рядъ съ платою за каждое мѣсто пяти рублей. Лавки должны были строиться изъ сырцоваго кирпича съ навѣсами (постановленія 27 апрѣля и 4 мая 1867 года).

3. Чай-хане и сартовскія кухмистерскія были помѣщены въ особомъ ряду, означенномъ на планѣ подъ лит. *б* (постановленіе 12 мая 1867 года).

4. Торговцы были обязаны приступать къ постройкѣ лавокъ не позднѣе какъ черезъ мѣсяцъ, считая этотъ срокъ со дня отвода имъ мѣста (постановленіе 19 мая 1867 года).

5. Постановлено прекратить торговлю на временныхъ базарахъ близъ шоссе и въ Урдѣ по исправленіи дороги къ новому базару, пролегавшей вдоль слободки шестого баталіона, возложивъ исправленіе ея на домовладѣльцевъ, и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ владѣльцевъ, на отпускаемые городскимъ комитетомъ городничему 25 руб. (постановленіе 13 октября 1867 г).

IV. Вода.

1. Вслѣдствіе обнаружившагося недостатка въ водѣ въ русской части города, городской комитетъ обращался къ начальнику инженеровъ полковнику Осипову о производствѣ изысканій отъ арыка Салара къ европейскому кварталу, на что было комитетомъ отпущено 50 руб. Изысканія были произведены однимъ изъ топографовъ и показали что проведеніе воды изъ Салара потребуетъ крупныхъ затратъ, а потому комитетъ отложилъ это дѣло до пріѣзда оренбургскаго генералъ-губернатора Н. А. Крыжановскаго (постановленіе 12 января 1867 г.).

2. Въ виду постоянно возникавшихъ споровъ о водѣ, комитетъ постановилъ, чтобы всѣ новые маленькіе арыки, идущіе къ тому или другому дому, проводились не иначе, какъ съ разрѣшенія комитета. За нарушеніе этого постановленія, а равно и за самовольное запруживаніе арыковъ былъ назначенъ штрафъ за первый разъ рубль, во второй разъ—три рубля и за третій—десять рублей.

V. Межевыя работы.

1. Членамъ комитета Сѣрову, Глуховскому и Недорѣзову поручалось опредѣлить границы городской земли (постановленіе 22 іюня 1866 года).

2. Недорѣзову поручалось составить планъ городской земли, а Криштановскому разбить ее на кварталы и отвести мѣста для казармъ (постановленіе 10 августа 1866 года).

3. Была выработана инструкція для межевыхъ работъ и вручена корпуса топографовъ прапорщику Золотавину, командированному штабомъ для производства этихъ работъ (постановленіе 17 ноября 1866 года).

4. Полюбовное разграниченіе земли надворнаго совѣтника Касьянова съ городомъ съ тѣмъ, чтобы, при обмѣнѣ участковъ, при проведеніи прямой линіи не были нарушены интересы города.

Къ стр. 111.

Предписаніе военнаго губернатора Н. Н. Головачева, отъ 9 марта 1870 года за № 730, предсѣдателю городского комитета русской части города Ташкента майору В. Ю. Мѣдинскому.

«Съ увеличеніемъ населенія и вообще развитія русской части города Ташкента представляется необходимость въ учрежденіи, которое завѣдывало бы внутреннимъ хозяйствомъ означенной части, выясняло всѣ городскія потребности, открыло способы ихъ удовлетворенія и вообще озаботилось бы выполненіемъ обязанностей, которыя лежатъ на городскихъ думахъ, а потому, въ виду всего вышеизложеннаго, считаю необходимымъ существующіе нынѣ городской и арычный комитеты переименовать *въ хозяйственное управленіе русской части города Ташкента* съ измѣненіемъ личнаго состава и расширеніемъ круга дѣйствія, но въ предѣлахъ указанныхъ закономъ для думъ и ратушъ. Хозяйственное управленіе русской части города учреждается временно въ нижеозначенномъ составѣ впредь до окончательной разработки проекта о городскихъ управленіяхъ г. Ташкента на слѣдующихъ основаніяхъ:

Въ составъ управленія назначаются: предсѣдателемъ начальникъ города майоръ Мѣдинскій, членами: подполковникъ Михневичъ, инженеръ капитанъ Макаровъ, капитанъ Свищевскій, капитанъ Кузнецовъ, штабсъ-капитанъ Колесниковъ, изъ домовладѣльцевъ: полковникъ Логвиновъ, коллежскій совѣтн. Касьяновъ, коллежскій совѣтникъ Галенбекъ и поручикъ Ефремовъ.

1) Обозначеніе внѣшней черты города, составленіе плана, расположеніе существующихъ построекъ и разбивка улицъ и площадей, имѣющихъ образоваться при дальнѣйшемъ распространеніи города на вновь отведенной землѣ.

2) Приведеніе въ устройство мѣстностей русской части города, носящихъ названіе Урда и Кашгарскій кварталъ.

3) Отводъ мѣстъ подъ постройки домовъ, промышленныхъ и торговыхъ заведеній, подъ разведеніе садовъ и огородовъ, опредѣленіе количества земли, какое можетъ быть отведено по требованію жителей на вышеозначенныя надобности.

4) Исчисленіе лицъ, безъ различія происхожденія, имѣющихъ недвижимую собственность, торговыя и промышленныя заведенія и вообще всѣхъ тѣхъ проживающихъ въ русской части города, которые, на основаніи существующихъ законовъ, могутъ считаться городскими обывателями, и занесеніе ихъ въ обывательскую книгу, которая должна быть заведена хозяйственнымъ управленіемъ по установленной формѣ. Причисленіе русскихъ, имѣющихъ недвижимую собственность и торгующихъ въ азіатскомъ городѣ, къ числу городскихъ обывателей русской части, опредѣленіе тѣхъ повинностей, къ отбыванію которыхъ они могутъ быть привлечены.

5) Опредѣленіе, кто изъ проживающихъ въ городѣ, по своему имуществу и своимъ занятіямъ, подлежитъ, на основаніи существующихъ узаконеній, обложенію денежнымъ сборомъ въ городской доходъ русской части города.

6) Привести въ извѣстность итогъ всѣмъ расходамъ, составляющимъ настоятельную необходимость для города, и исчислить сумму, потребную на удовлетвореніе этихъ расходовъ.

7) Завѣдывающій арычной системой, снабжающей русскую часть города, принимаетъ мѣры къ предупрежденію недостатка воды и заботится объ исправленіи существующихъ и проведенію новыхъ арыковъ, для снабженія водою, какъ на новыя мѣста заселенія, такъ и въ обстроенныхъ мѣстностяхъ русскаго города, гдѣ жители терпятъ въ ней недостатокъ.

8) Установленіе городскихъ доходовъ изъ сборовъ, разрѣшенныхъ общими законами съ лицъ, занятій и имуществъ нижеозначенныхъ, на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ:

а) Подлежатъ сбору въ городской доходъ всѣ приписывающіеся къ русской части города Ташкента съ занесеніемъ въ обывательскую книгу.

б) Городскія мѣста отдаются подъ постройки и разведеніе садовъ по участкамъ, за плату установленную управленіемъ. Если бы явилось желающихъ одновременно нѣсколько на одно и тоже мѣсто, то таковое отдается съ торговъ.

в) Для удовлетворенія настоятельныхъ городскихъ потребностей, относительно устройства русской части города, обложить всѣ дома процентнымъ сборомъ на основаніи существующихъ законовъ, руководствуясь при этомъ стоимостью ихъ, а не доходностью.

г) Для поддержанія плотинъ, направляющихъ воду въ городъ и исправленіе главныхъ арыковъ, взимать сборъ, размѣръ котораго опредѣляется городскимъ управленіемъ съ каждой квадратной сажени земли, находящейся во владѣніи кого бы то ни было, но въ границахъ русской части города, за исключеніемъ лицъ туземнаго происхожденія, если онѣ платятъ хераджъ и танапъ.

д) Съ торговыхъ свидѣтельствъ, кому бы не были выданы, на основаніи существующихъ законовъ на этотъ предметъ.

е) Поступаютъ въ городской доходъ всѣ сборы, установленные закономъ при засвидѣтельствованіи актовъ и условій нотаріальнымъ порядкомъ.

ж) Съ занимающихся промысломъ легкового извозничества.

з) Съ трактировъ, постоялыхъ дворовъ и другихъ подобныхъ заведеній, подлежащихъ налогу, согласно существующимъ на этотъ предметъ узаконеніямъ.

и) Установленіе сборовъ на содержаніе полиціи исключительно за прописку паспортовъ, за повѣстки и вообще за засвидѣтельствованіе и удостовѣреніе въ подписи лицъ, приступающихъ къ совершенію актовъ.

Всѣ вышеизложенныя правила предлагаю хозяйственному управленію русской части принять за основаніе его дѣйствій и занятій, вмѣстѣ съ тѣмъ возлагается на его обязанность разработать въ подробностяхъ предполагаемыя общія начала, при этомъ, въ виду настоятельной необходимости, немедленно приступить управленію къ опредѣленію границъ русской части города Ташкента, обозначенію мѣстъ, которыя могутъ быть отводимы подъ постройки вновь прирѣзанной мѣстности, къ учрежденію вышеизложенныхъ сборовъ въ городской доходъ и опредѣленію порядка ихъ взиманія. Всѣ постановленія хозяйственнаго управленія по вышеизложеннымъ пунктамъ представлять, до исполненія, на разсмотрѣніе и утвержденіе мое. Постановленія хозяйственнаго управленія считаются дѣйствительными, когда присутствующихъ въ собраніи не менѣе половины

членовъ; дѣла рѣшаются по большинству голосовъ, въ случаѣ равенства перевѣсъ остается на той сторонѣ, на которой голосъ предсѣдателя. Постановленія хозяйственнаго городского управленія, утвержденныя мною, приводятся въ исполненіе, по принадлежности, чрезъ областное правленіе, начальника города и городничаго.

Сообщая о настоящемъ моемъ распоряженіи, предлагаю Вамъ немедленно открыть засѣданія хозяйственнаго управленія и приступить къ занятіямъ, опредѣленнымъ въ семъ предписаніи».

Первое засѣданіе хозяйственнаго управленія происходило 20 марта 1870 года. Всѣхъ засѣданій въ этомъ году было 36.

Къ стр. 114.

Петръ Димитріевичъ Прединскій умеръ въ Ташкентѣ 13 января 1912 года.

Къ стр. 118.

Ташкентская городская дума и городская управа были открыты 30 августа 1877 года.

Къ стр. 118 и 119.

Выраженіе вѣрноподданическихъ чувствъ ташкентскаго населенія по поводу Высочайшаго повелѣнія 5 декабря 1888 года было изложено въ нижеслѣдующей телеграммѣ, отправленной 15 января 1889 года, туркестанскому генералъ-губернатору Н. О. Розенбахъ.

«Державною волею Императорскаго Величества, древнѣйшій въ мусульманской Азіи Ташкентъ, только четверть вѣка тому назадъ воспріявшій сѣмена европейской культуры и ставшій центральнымъ пунктомъ ввѣреннаго вашему высокопревосходительству Туркестана, вступаетъ нынѣ, въ муниципальномъ отношеніи, въ великую семью городовъ Россійской Имперіи. Знаменательнымъ въ жизни городскаго общества актомъ Державной воли, начертаннымъ пятаго минувшаго декабря, еще прочнѣе и неразрывнѣе укрѣпляется та политическая связь между двумя національностями, которая положена въ основу дѣйствій вашего высокопревосходительства на поприщѣ сліянія туркестанской колоніи съ метрополіею. Дарованныя ташкентскому городскому обществу, состоящему изъ разнородныхъ элементовъ, соединившихся между собою по волѣ провидѣнія и судебъ историческихъ, права самоуправленія, на началахъ городового

положенія 1870 года, открываютъ ему широкій и свободный путь къ умственному и нравственному развитію и преуспѣянію экономическому. Шествуя по этому пути рука объ руку, объ національности будутъ постепенно, но прогрессивно сливаться между собою въ общую семью, родственную по политическимъ стремленіямъ съ русскимъ народомъ».

«Одушевленное этими мыслями и надеждами, стотысячное ташкентское городское общество, въ лицѣ представительницы своей, городской думы, принесло сегодня благодарственное Господу Богу молебствіе о здравіи и долгоденствіи Императора Всероссійскаго и Государя Туркестанскаго, даровавшаго городу Ташкенту права, которыми пользуются коренные города имперіи».

«Городская дума почтительнѣйше проситъ ваше высокопревосходительство повергнуть эти сердечныя чувства къ стопамъ Его Императорскаго Величества».

Къ стр. 203.

Къ зданію Пушкинскаго училища въ 1911 году произведена большая пристройка, стоимость которой простирается до 25000 рублей.

Къ стр. 206.

Гоголевское и Тургеневское училища переведены въ новое прекрасное зданіе 30 августа 1911 года. Здѣсь считаемъ нужнымъ отмѣтить, что, вслѣдствіе неудовлетворительнаго надзора завѣдывающихъ за учениками, зданіе къ 1912 году уже было значительно попорчено: штукатурка во многихъ мѣстахъ отбита, стѣны испещрены надписями, дверныя ручки поломаны и т. д. Городская управа за эти подвиги лишила было на рождественскихъ праздникахъ Гоголевское и Тургеневское училища елки и предложила педагогическому персоналу замѣнить ее чтеніями, но директоръ и инспекторъ народныхъ училищъ съ этимъ не согасились и дѣло было доведено до свѣдѣнія генералъ-губернатора. Зданіе было осмотрѣно помощникомъ генералъ-губернатора В. И. Покотило, который нашелъ тоже самое, что и городская управа. Генералъ-губернаторъ установившіеся порядки въ школахъ не одобрилъ, но на первый разъ отнесся снисходительно, отпустивъ на елку нѣкоторую сумму изъ средствъ имѣющихся въ его распоряженіи. Этотъ фактъ еще разъ говоритъ о ненормальныхъ отношеніяхъ учебнаго вѣдомства къ городскому самоуправленію.

Къ стр. 207.

Первый учебный годъ въ ремесленномъ училищѣ былъ инспекторомъ инженеръ-технологъ Александръ Львовичъ Зиминъ (алкоголикъ), а все остальное время военный топографъ Евгеній Алексѣевичъ Александровичъ, устраненный отъ должности за неправильное веденіе денежныхъ дѣлъ 8 октября 1911 г.

Къ стр. 209.

Мужская русско-татарская школа открыта по настоянію генералъ-губернатора Н. А. Иванова.

Къ стр. 210.

Третье и четвертое женскія двухклассныя училища 28 августа 1911 года переведены въ собственное очень хорошее зданіе, находящееся на Константиновской улицѣ, рядомъ съ первымъ городскимъ четырехклассныхъ училищемъ. Стоимость зданія простирается до 55000 рублей.

Къ стр. 228.

Съ 17 до 23 октября 1911 года производилъ ревизію въ кадетскоиъ корпусѣ генералъ-инспекторъ военно-учебныхъ заведеній Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ.

Къ стр. 229.

Новое зданіе коммерческаго училища, послѣ значительныхъ затратъ на переустройство и исправленіе недостатковъ, съ начала $19^{11}/_{12}$ учебнаго года служитъ помѣщеніемъ для классовъ. Часть средствъ (12000 рублей) на это дѣло, между прочимъ, была отпущена въ августѣ 1910 года генералъ-губернаторомъ А. В. Самсоновымъ, заимообразно, изъ ауліеатинскихъ городскихъ суммъ изъ 6% годовыхъ на полугода.

Съ 22 ноября 1911 года коммерческое училищѣ именуется Алексѣевскимъ коммерческимъ училищемъ.

Къ стр. 238.

Чтенія для народа устраивала *коммиссія по устройству народныхъ чтеній*, на содержаніе которой отпускалось казной по 700 рублей въ годъ. Чтенія происходили въ зданіи химической лабораторіи. Предсѣдателемъ коммиссіи былъ преподаватель мужской прогимназіи Николай Петровичъ Знаменскій и членами:

преподаватели прогимназіи Александръ Владиміровичъ Шельтинга и Петръ Васильевичъ Прилежаевъ, учитель приготовительнаго класса мужской прогимназіи Андрей Зиновьевичъ Стайновскій, учитель ташкентскаго двухкласснаго городского училища Константинъ Ивановичъ Перевозниковъ и завѣдывающій химической лабораторіей магистръ фармаціи Николай Богдановичъ Тейхъ.

Къ стр. 253.

Для доставленія офицерамъ возможности удовлетворять потребностямъ къ дальнѣйшему ихъ саморазвитію по различнымъ отраслямъ занятій, преимущественно же по части военныхъ наукъ, К. П. фонъ-Кауфманомъ 7 апрѣля 1868 года было сдѣлано распоряженіе (приказъ № 86) о заведеніи офицерскихъ библіотекъ во всѣхъ отдѣльныхъ баталіонахъ, саперной ротѣ, при лазаретѣ и въ другихъ отдѣльныхъ частяхъ, въ которыхъ постоянный составъ былъ болѣе 10 офицеровъ. Основаніе библіотекъ должны были составлять сочиненія, относящіяся преимущественно до военныхъ и естественныхъ наукъ и математики; кромѣ того, въ составъ библіотеки могли входить книги по всѣмъ другимъ отраслямъ знаній, а также литературныя произведенія, журналы, карты, планы, модели и пр.

Къ стр. 260.

Библіотека Половцевой въ 1885 году была пріобрѣтена Натальей Ивановной Кожевниковой, была пополнена русскими классиками и выпиской многихъ журналовъ. Прекратила свое существованіе библіотека, вслѣдствіе болѣзни владѣлицы, въ 1890 году. Часть книгъ изъ библіотеки Кожевниковой была пріобрѣтена А. Л. Кирснеромъ.

Къ стр. 276.

И. П. Зыковъ 2 января 1912 года переведенъ въ судебное вѣдомство, а на его мѣсто назначенъ 12 января 1912 года Александръ Федоровичъ Орелъ, получившій образованіе въ елизаветградскомъ кавалерійскомъ юнкерскомъ училищѣ.

Къ стр. 295.

Газета «На рубежѣ» скончалась естественной смертью 16 октября 1911 года. Съ 20 октября 1911 года до 23 ноября того же года вмѣсто газеты «На рубежѣ» издавался «Русскій

Туркестанъ» подъ редакціей П. И. Шейковскаго. Послѣдняя газета прекратила существованіе вслѣдствіе закрытія администраціей типографіи И. Я. Тихая. Всего вышло 29 номеровъ.

Къ стр. 296.

Журналъ «Средняя Азія» въ 1912 году не издается.

Къ стр. 299.

Типографія газеты «На рубежѣ» или И. Я. Тихая была закрыта администраціей 23 ноября 1911 года и вновь открыта 29 декабря того же года подъ вывѣской *типографія Ивана Вячеславовича Михаленко.*

Къ стр. 328—331.

Устроителемъ городской аптеки былъ Іеронимъ Ивановичъ Краузе, занимавшій мѣсто завѣдывающаго аптекой со времени ея основанія до 1880 года. Затѣмъ завѣдывающими были до апрѣля 1899 года Лассманъ, Иванъ Яковлевичъ Верблюнеръ (изъ евреевъ), Николай Ивановичъ Мандельштаммъ (изъ евреевъ) и Чайчинскій.

Къ стр. 342.

Частный родильный покой акушерки Доминикъ-Егоровой (проспектъ Куропаткина) существуетъ съ 1910 г. Устава не имѣетъ. Въ покоѣ имѣется три кровати для стаціонарныхъ больныхъ. Свѣдѣній о дѣятельности заведенія владѣлица никому не представляетъ.

Къ стр. 347.

Аптека Марголиной открыта 16 октября 1911 года, а Циперсона 22 января 1912 года на углу Елизаветинской улицы и Куйлюкскаго проспекта. Въ 1912 году разрѣшено къ открытію еще двѣ аптеки.

Къ стр. 358.

Въ 1911 году на станціи осмотрѣно $2468^{1}/_{2}$ тушъ, $4288^{9}/_{40}$ пуд. частей тушъ и сала и 4127 окороковъ; взыскано за осмотръ 4678 рублей 84 коп.

Къ стр. 371—382.

Ташкентское отдѣленіе фирмы московскихъ купцовъ Первушиныхъ возникло въ 1866 году, когда Иванъ Андреевичъ Первушинъ далъ довѣренность своему сыну молодому человѣку

Ивану Ивановичу на веденіе торговыхъ дѣлъ въ Туркестанскомъ краѣ, ближайшимъ же помощникомъ послѣдняго до 1869 года былъ Александръ Ивановичъ Хрѣнниковъ. Дѣятельность И. И. продолжалась въ Туркестанскомъ краѣ около 5 лѣтъ (умеръ въ Москвѣ 22 марта 1871 года). Фирма Первушиныхъ была первая, которая вложила значительные капиталы на развитіе разныхъ промышленныхъ предпріятій въ Туркестанскомъ краѣ.

Удовлетворяя разнообразныя нужды русскихъ войскъ и перваго русскаго населенія, терпѣвшихъ нужду въ предметахъ первой необходимости, фирма открываетъ магазины, устраиваетъ винокуренный заводъ, шелко-мотальную и табачную фабрики, производитъ посѣвы хлопка и табаку на собственныхъ плантаціяхъ, разводитъ виноградники и выдѣлываетъ виноградное вино, организуетъ закупку хлѣба для войскъ и караванное сообщеніе съ Европейской Россіей. Въ первый же годъ существованія было привезено фирмой изъ Россіи всевозможныхъ товаровъ для продажи на сумму 545000 руб. и, кромѣ того, затрачено на фабрично-заводскія предпріятія и горное дѣло до 500000 руб. Фирма принимаетъ на себя постройку многихъ казенныхъ зданій: военнаго госпиталя, военно-госпитальной церкви, казармъ 4-го стрѣлковаго баталіона и пр., принимаетъ участіе въ общественныхъ дѣлахъ. Скоро фирма своей дѣятельностью въ краѣ пріобрѣтаетъ симпатіи и довѣріе русскихъ, мѣстныхъ жителей и бухарскихъ подданныхъ, а за отсутствіемъ банковъ и почтово-телеграфныхъ учрежденій въ краѣ выполняетъ въ широкихъ размѣрахъ нѣкоторыя функціи послѣднихъ, принимая на себя переводы денегъ частныхъ лицъ.

Въ то же время фирма приступаетъ къ эксплоатаціи естественныхъ богатствъ края, давая заработокъ туземному населенію. Фирма организуетъ партіи для развѣдокъ полезныхъ ископаемыхъ въ Туркестанскомъ краѣ и Кокандскомъ ханствѣ, снабжаетъ партіи необходимыми машинами и инструментами, которые съ большими трудностями и затратами были вывезены вьюкомъ изъ Европейской Россіи. Пробная разработка золотоносныхъ породъ и породъ, содержащихъ серебро, показала незначительное процентное содержаніе этихъ металловъ, поэтому фирма прекращаетъ дѣятельность въ этомъ направленіи. Удачнѣе пошла разработка свинцовыхъ рудниковъ и каменноугольныхъ копей, но недостатокъ техническихъ средствъ, отсутствіе хорошихъ путей сообщенія не позволяли въ то время поставить

дѣло на надлежащую высоту. Добытый свинецъ доставлялся въ туркестанское артиллерійское управленіе. Каменнаго угля въ разныхъ копяхъ добывалось ежегодно до 100 тысячъ пудовъ, который употреблялся для надобностей фирмы, доставлялся для отопленія казенныхъ зданій и для аральской флотиліи.

Идя на встрѣчу мѣропріятіямъ русскаго правительства и сознавая важное значеніе торговли въ Средней Азіи для молодой русской промышленности, фирма не ограничивается торговлей и предпріятіями въ предѣлахъ присоединенныхъ къ Россіи областей, но завязываетъ сношенія съ Кашгаромъ, Бухарой и Кокандомъ. Фирма Первушиныхъ, такимъ образомъ, принимаетъ дѣятельное участіе въ завоеваніи средне-азіатскихъ рынковъ въ ущербъ экономическому вліянію Англіи. Съ того же времени завязываются болѣе оживленныя сношенія этихъ рынковъ съ Европейской Россіей. Хлопокъ, шелкъ, каракуль вывозившіеся раньше черезъ Авганистанъ въ Англію, направляются въ Россію.

Изъ присоединенныхъ въ то время областей фирма вывозила въ большомъ количествѣ хлопокъ, цитварное сѣмя, табакъ листовый, коконы и шелкъ, размотанный на собственной шелко-мотальной фабрикѣ, оборудованной машинами изъ Москвы. При фабрикѣ было отдѣленіе для выводки грены, которую фирма пыталась вывозить въ Италію, но, въ виду высокихъ таможенныхъ пошлинъ, мысль эту пришлось оставить.

На плантаціяхъ фирмы производились опыты посѣва и акклиматизаціи цѣнныхъ въ промышленномъ отношеніи растеній. Первый туркестанскій генералъ-губернаторъ К. П. фонъ-Кауфманъ интересовался результатами работъ фирмы и содѣйствовалъ ея успѣхамъ.

Смерть И. И. Первушина, а затѣмъ военныя дѣйствія съ Хивой и Кокандскимъ ханствомъ тяжело отразились на дѣлахъ фирмы. Торговля съ средне-азіатскими ханствами прекратилась, сбытъ товаровъ въ Туркестанскомъ краѣ съ уходомъ войскъ въ Хиву и Кокандъ сократился, почему горное дѣло и торговля привозными товарами были оставлены и дѣятельность фирмы сосредоточилась на винномъ, водочномъ и табачномъ производствахъ, главнымъ же образомъ было обращено вниманіе на виноградарство и винодѣліе.

Такова въ общихъ чертахъ дѣятельность старѣйшей торговой фирмы Первушиныхъ въ Туркестанскомъ краѣ.

Къ стр. 392.

Въ третій разъ дѣло въ окружномъ судѣ разсматривалось 12—14 ноября 1911 года. На этотъ разъ къ заключенію на $1^1/_2$ мѣсяца приговорены только Юна и Абрамъ Давыдовы, остальные оправданы. Защитниками на судѣ Давыдовыхъ были тѣ же Рейсеръ, Ливенсонъ и Грузенбергъ. Къ дополненію картины добавимъ, что экспертами по этому дѣлу были директоръ русско-китайскаго банка Сергѣй Абрамовичъ Ивановъ и директоръ азовско-донского банка Федоръ Николаевичъ Димитріевъ (сынъ еврея).

Къ стр. 401.

Колбасныя заведенія. Со времени занятія Ташкента русскими войсками въ 1865 году до 1875 года обыватель только изрѣдка могъ лакомиться залежалой копченой колбасой, привозившейся изъ Оренбурга, а въ этомъ году открылъ маленькое колбасное заведеніе Андрей Григорьевичъ Шоттъ, въ слѣдующемъ году такое же заведеніе открылъ Шульцъ, въ 1879 г.—Иванъ Васильевичъ Димитріевъ (изъ кантонистовъ-евреевъ), въ 1880 году—Иванъ Порфирьевичъ Непомняшій (изъ кантонистовъ-евреевъ), въ 1885 году—Мазовъ, въ 1890 году—Митрофанъ Гончаровъ и Алексѣй Ивановичъ Кузнецовъ. Заведеніе Шотта существовало до 1909 года, Шульца—всего 5—6 лѣтъ, Димитріева около 20 лѣтъ, Непомнящаго существуетъ и по сей день, Мазова существовало 4—5 лѣтъ и Гончарова и Кузнецова существовали лѣтъ десять.

Всѣ эти заведенія были очень небольшихъ размѣровъ, невозможно грязныя и вонючія. Помѣщенія, въ которыхъ приготовлялись колбасы, служили и помѣщеніемъ для рабочихъ. Погребовъ со льдомъ не было. Чаны, въ которыхъ производилась солка окороковъ, грудинокъ и т. д., часто кишѣли червями. Въ виду того, что ледниковъ не было, колбаса приготовлялась больше для скорого употребленія—вареная съ чеснокомъ.

Такъ какъ населеніе русской части города было не велико, то и обороты колбасныхъ заведеній были небольшіе, но за то давали высокій процентъ прибыли. Фунтъ, напримѣръ, ветчины въ семидесятыхъ годахъ продавался до рубля, фунтъ сала 60—70 коп. и т. д. Изъ колбасниковъ въ свое время имѣли болѣе или менѣе значительное состояніе Шоттъ и Гончаровъ.

Первое время колбасныя заведенія довольствовались дикой свининой, а затѣмъ свининой, привозившейся въ небольшомъ количествѣ изъ города Вѣрнаго, и только со второй половины восьмьдесятыхъ годовъ, когда, благодаря трудамъ и заботамъ сыръ-дарьинскаго военнаго губернатора Николая Ивановича Гродекова, возникло нѣсколько русскихъ и нѣмецкихъ селеній въ Ауліеатинскомъ и Чимкентскомъ уѣздахъ, свинина стала поступать на ташкентскій рынокъ изъ этихъ селеній.

Съ открытіемъ сквозного движенія до Ташкента по средне-азіатской и ташкентской желѣзнымъ дорогамъ колбасное дѣло стало быстро расти. Въ 1899 году открываетъ колбасное заведеніе Антипъ Михайловичъ Морозовъ, въ слѣдующемъ—Димитрій Васильевичъ Устанинъ, Иванъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1904 году—Иваиъ Андреевичъ Ямрышко, въ 1905 году—Адамъ Яковлевичъ Ляубахъ и Павелъ Владиміровичъ Скопцовъ, въ 1906 году—Францъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1907 году—Яковъ Петровичъ Шнейдеръ, въ 1908 году—Алексѣй Аристарховичъ Аристарховъ и съ 1910 года началъ дѣло Иванъ Яковлевичъ Ляубахъ. Кромѣ того есть еще нѣсколько маленькихъ заведеній трудно поддающихся надзору и учету.

Въ 1904 году открыто колбасное заведеніе для приготовленія кошерной колбасы Ривки Кутновской. Это заведеніе приготовляетъ не болѣе 150 пудовъ колбасы въ годъ изъ кошерной говядины и такого же курдючнаго сала. Расходъ кошерной колбасы въ Ташкентѣ небольшой, такъ какъ здѣшніе евреи предпочитаютъ русскую колбасу со свининой, которая и дешевле и вкуснѣе.

Число рабочихъ въ колбасныхъ заведеніяхъ съ октября до апрѣля достигаетъ 50, а въ остальное время года только до 20—25.

Колбасныя заведенія въ послѣдніе годы приготовляютъ продуктовъ 30000—35000 пудовъ въ годъ (въ томъ числѣ расходуется свинины до 22000 пудовъ и говядины 10000—12000 пудовъ).

Обороты колбасныхъ заведеній въ настоящее время достигаютъ 250000 рублей.

Въ послѣднее десятилѣтіе колбасныя заведенія сдѣлались болѣе опрятными и чистыми. Рабочіе имѣютъ отдѣльныя помѣщенія, за исключеніемъ одного заведенія. Наиболѣе чистое и опрятное заведеніе принадлежитъ Д. В. Устанину, затѣмъ

И. А. Ямрышко, И. П. Шнейдеръ и т. д. При большихъ колбасныхъ заведеніяхъ имѣются ледники. Въ заведеніи И. П. Шнейдера съ 1908 года имѣется моторъ въ 5 силъ, а въ заведеніи А. М. Морозова моторъ въ 3 силы поставленъ въ 1910 г.

Колбасники новой фармаціи внесли въ колбасное дѣло и новые пріемы. Такъ, напримѣръ, съ 1899 года вареная колбаса приготовляется съ значительной примѣсью картофельной муки, а съ 1907 года кишки для колбасъ окрашиваются, окрашивается для нѣкоторыхъ сортовъ колбасъ и фаршъ.

Картофельной муки прибавляется нѣкоторыми колбасниками въ вареную колбасу отъ 10% до 25%. Колбаса съ картофельной мукой имѣетъ пухлый, вздутый видъ и на ощупь тѣстообразная, сохраняется не болѣе двухъ дней, между тѣмъ какъ приготовленная изъ одного мяса не портится 5—6 дней. Благодаря картофельной мукѣ цѣна вареной колбасы при покупкѣ пудами колеблется отъ 13 до 16 коп. за фунтъ, тогда какъ приготовленная изъ одного мяса самимъ колбасникамъ обходится въ 16—18 коп. фунтъ.

Краски для окрашиванія кишекъ и фарша колбасники пріобрѣтаютъ отъ Александерверка А. фонъ-деръ-Намеръ въ Москвѣ, отъ М. Садде и К° въ Ригѣ и отъ К. Г. Трейбала въ Сызрани и Саратовѣ.

Краски употребляются, во-первыхъ, съ цѣлію придать дешевымъ способомъ красноватый цвѣтъ кишкамъ, вмѣсто того, чтобы довести до такого же цвѣта при посредствѣ дровъ и, во-вторыхъ, съ цѣлію маскировать недоброкачественность продукта.

Краски Александерверка и Трейбала изслѣдовались въ химической лабораторіи при городской аптекѣ и найдены вредными для здоровья людей. Въ скоромъ времени, вѣроятно, и краски Садде также будутъ изслѣдованы.

До открытія движенія по ташкентской желѣзной дорогѣ свинина въ Ташкентъ доставлялась исключительно изъ разныхъ мѣстностей Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской областей, теперь же около половины ея поступаетъ изъ разныхъ губерній Европейской Россіи. Кромѣ того, привозятся въ готовомъ видѣ окорока, колбасы, грудины и т. д. изъ Уфы (Кшевскій, Павловскій), изъ Пишпека (Гавриловъ, Саксаганскій, Ястржемскій) и изъ Пржевальска (И. Т. Цѣпиловъ).

Продукты, приготовляемые въ колбасныхъ заведеніяхъ, продаются въ 5 магазинахъ, 7 лавочкахъ на Воскресенскомъ базарѣ,

передъ праздниками Рождества Христова и Пасхи на базарахъ на столикахъ и развозятся по лавочкамъ по городскимъ окраинамъ, преимущественно же въ привокзальную часть. Магазины болѣе или менѣе опрятны и нѣкоторые имѣютъ особыя помѣщенія для сохраненія продуктовъ въ лѣтнее жаркое время, лавочки же на Воскресенскомъ базарѣ съ мая до октября представляютъ изъ себя маленькіе склады разлагающихся животныхъ продуктовъ, такъ какъ онѣ сдѣланы изъ тонкаго теса подъ желѣзной крышей и температура въ нихъ бываетъ невозможная, почему всѣ продукты быстро портятся.

Будемъ надѣяться, что городское управленіе и областной врачъ обратятъ должное вниманіе какъ на картофельную муку и краски, такъ и на колбасныя лавочки на Воскресенскомъ базарѣ.

Къ стр. 405.

Съ 1 іюля 1911 года въ Ташкентѣ два податныхъ инспектора, изъ которыхъ одинъ завѣдываетъ европейской частью города, а другой туземной.

Къ стр. 425.

Къ прим. 178. Ольга Ивановна Розенбахъ такъ много имѣла подарковъ отъ эмира бухарскаго въ видѣ ковровъ, разныхъ шелковыхъ матерій, халатовъ и т. д., что вынуждена была время отъ времени устраивать въ генералъ-губернаторскомъ домѣ аукціоны, которыми руководилъ Максудъ-Ходжа Ата-Падша-Ходжиновъ, украшенный Н. О. Розенбахъ большимъ числомъ золотыхъ и серебряныхъ медалей; въ настоящее время Максудъ-Ходжа состоитъ въ должности члена городской управы.

Къ стр. 439.

Н. А. Григорьевъ приговоренъ окружнымъ судомъ 11 января 1912 года къ тюремному заключенію на одинъ годъ съ лишеніемъ правъ.